

BV
650

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
ПЛАТОНА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Книга 6.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.

Редакторъ К. А. Никольскій. Издатель П. П. Софкинъ.

СОЦИАЛИСТЫ
 БИЕЛИ
 АВАТОВА

ствомъ Аароновымъ. Такъ же признается, что имъ надобно было приносить кровопролитныя жертвы по повелѣнью Господню. Но въ сѣнцахъ не начинаеть доказывать, что сѣи жертвы сами чрезъ себя ни какъ не могли умилостивить Бога и оцѣнить грѣхи, и что они опредѣлены были только на время. Резоны тому даеть слѣдующіе.

1) Не вмѣстительно, де, разсужденію, чтобы кровь безсловеснаго скота, наприм., козла или тельца, очистила грѣхъ, который, какъ не есть ничто вещественное, никакою влажностію обмытъ быть не можетъ. Такъ же, де, не можетъ быть сходно съ величествомъ Божества, чтобы правосудіе Его перемѣнялось на милосердіе, усмотря проливаемую безсловеснаго животнаго кровь (Евр., 10, 4).

2) Самыя богодухновенныя книги, свято почитаемыя іудеями, явственно предсказали о томъ, что священство ихъ, слѣдовательно, и всѣ обряды должны имѣть конецъ. Между прочими свидѣтельствами Ветхаго завіта Апостоль къ доказательству взялъ слѣдующее Давидово слово: „Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову“.

По признанію самихъ іудеевъ, какъ весь 109 псаломъ, такъ и сѣи слова сказаны Духомъ Святымъ о будущемъ, ожидаемомъ ими, Мессіи. Сѣи слова ясно присвояютъ Мессіи священство вѣчное,—да и священство не по чину, не по подобію Ааронову, которое было тогда у іудеевъ, но по чину Мелхиседекову, о которомъ іудеи мало что знали. Изъ сего Апостоль твердо заключаетъ, что не было бы причины Духу Святому предсказывать объ установленіи новаго нѣкотораго священства по чину Мелхиседекову, ежели бы іудейское Аароново должно пребывать всегда. Вотъ—точные Апостольскія слова: „аще убо совершенство левитскимъ (или Аароновымъ—все одно, пбо Ааронъ отъ Левія произошелъ) священствожъ было, людіе бо на немъ взаконени быша: какъ еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися“ (Евр., 7, 11)?

Сими резонами премудрый учитель сильно убѣждаетъ, что священство іудейское съ обрядами жертвъ не можетъ быть всегда, но должно, но силѣ словъ Духа Святаго, уступить со временемъ другому, лучшему священству, которое было бы по чину Мелхиседекову.

Послѣ сего Апостоль приступаетъ къ объясненію, что оный, вѣчный по чину Мелхиседекову, священникъ есть Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, и что въ лицѣ Его точно исполнилось подобіе священства Мелхиседекова.

Священство Христово утверждается изъ того, что Онъ „Духомъ Святымъ Самого Себе принесе непорочна Богу“ въ жертву на крестномъ алтарѣ, „да очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну“.

Священство сіе Апостолъ называетъ вѣчнымъ: 1) что оно никакому другому священству уступить не можетъ, ибо Христу въ священствѣ Его подобнаго преемника нѣтъ; 2) что, силою священства сего принесенная за насъ, жертва есть толкой силы и дѣйствія, что всѣ грѣхи ради заслугъ оныя заглаждаются отъ Небеснаго Отца, ежели токмо вѣрою мы прилагаемъ ее къ себѣ. И потому какъ она повторенія не требуетъ, такъ и священство оное остается никогда непремѣняемымъ; 3) что другіе священники, яко смертные, смертію своею возбраняются быть неизмѣляемыми священниками,—а „Христось, занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство“ (Евр, 7, 24). Послѣ сего не преминулъ премудрый Павловъ языкъ изъяснить и то, для чего священство Христово было по чину или по подобію Мелхиседекова, а не по подобію Ааронова священства.

Сходство священства Христова съ Мелхиседековымъ, а несходство съ Аароновымъ, поставляетъ оныя въ слѣдующемъ:

Христось—священникъ, Мелхиседекъ—священникъ, и Ааронъ—такъ же: въ семъ сходны всѣ.

Христось кромѣ того, что—священникъ,—есть царь, царствующій духовно въ Церкви Своей; и Мелхиседекъ, кромѣ священства, былъ и царь. А Ааронъ—только священникъ: ибо царское достоинство единственно присвоено было къ Іудину, а не къ Левіну колѣну.

Христово священство состояло не въ приношеніи животныхъ въ жертву; такъ же и о Мелхиседекѣ ни мало не упоминается, чтобы оныя, по должности священства своего, приносилъ когда-либо въ жертву животныхъ. Но Аароново священство истинно требовало закланія жертвенныхъ животныхъ.

Мелхиседекъ почтенъ Святымъ Писаніемъ за истиннаго священника, хотя оныя ни мало не производилъ рода своего отъ колѣна Левіина, къ которому колѣну священство ветхозавѣтное было привязано. Ибо, впрочемъ, не возможно было никакъ въ священство Аароново вступить, не доказавши напередъ родъ свой отъ Левіина колѣна. И Христось такъ же, хотя отъ Духа Святаго названный священникомъ, по человѣческому естеству не происходилъ отъ колѣна Левіина, но отъ колѣна Іудова, изъ котораго колѣна „никто же приступи ко алтарю“. А Ааронъ былъ отъ колѣна Левіина. Вотъ—опять несходство съ Аароновымъ священствомъ.

О Мелхиседековомъ родѣ въ Святомъ Писаніи совсѣмъ умолчано: не извѣстно ни мало о его предкахъ, кто былъ его отецъ, кто—мать, кто—сродники, когда родился, когда умеръ. И потому можно почестъ, аки бы оныя были безъ отца, безъ матери, безъ причта рода. будто ни начала днямъ, ни конца житію своему оныя не имѣлъ.

Изъ сего не должно думать, акибы онъ не былъ человѣкъ,—никакъ; но Апостоль такъ сказалъ о Мелхиседекѣ потому только, что „родословіе его Святое Писаніе умолчало“.

Умолчало же не безъ важнѣйшей причины, а именно, „чтобы въ лицѣ его представить подобіе верховнаго священника, Иисуса Христа, Который, яко Богъ, родословія никакого не имѣеть, и самую вещь ни начала, ни конца бытію Своему не знаетъ“. Вотъ—паки сходство Мелхиседека со Христомъ; но нѣтъ сходства: съ Аарономъ, родословіе котораго нарочно въ Святомъ Писаніи положено.

Отсюда видно намѣреніе Павлово, для чего онъ о Мелхиседекѣ написалъ—„безъ отца, безъ матери“ и проч. Намѣреніе его было, чтобы изъ умолчанія родословія Мелхиседекова доказать, что было священство, отъ рода Левіина неприсходящее,—и что есть священство Христово вѣчнѣе, хотя такъ же Левіина колѣна неприсходящее; а тѣмъ самымъ убѣдить іудеевъ, что назначено отъ Бога другое священство не отъ колѣна Левіина, и что, слѣдовательно, защищаемое іудеями Аароново священство должно уступить сему, отъ Бога назначенному.

Продолженіе показуемаго сходства между Мелхиседекомъ и Христомъ Иисусомъ.

О Мелхиседекѣ не поминается, чтобы онъ имѣлъ кого либо въ священствѣ своемъ преемникомъ, и потому кажется, что священство его состояло въ одномъ его лицѣ. И Христосъ въ священствѣ Своемъ никого подобнаго преемникомъ не имѣеть; а Ааронъ имѣлъ преемниковъ.

Мелхиседекова священства не поминается, развѣ едино дѣйствіе, а именно, что онъ по характеру священства своего благословилъ Авраама. И дѣйствіе Христова священства было едино, когда Самого Себя принесъ въ жертву Богу, и „единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ“. Но Ааронъ и преемники его имѣли „по вся дни нужду прежде о своихъ грѣхахъ жертвы приносить, потомъ же о людскихъ“.

Мелхиседеково священство было превосходнѣйшаго достоинства, нежели Аароново: понеже самъ Авраамъ принявъ благословеніе отъ Мелхиседека не токмо яко отъ священника, но и отдѣлилъ ему десятую отъ корыстей часть,—чѣмъ отдалъ достойную священству его честь. Но какъ Авраамъ былъ верховный родоначальникъ всѣхъ іудеевъ, и самъ Левій, отъ котораго шло священство Аароново, происходилъ отъ Авраама: то надобно сказать, что и самъ Левій со всѣмъ своимъ потомствомъ священства Ааронова, въ лицѣ своего прадѣда Авраама, благословился отъ Мелхиседека, и, въ засвидѣтельствованіе священства его, отдѣлилъ ему десятую часть. И такъ, вотъ, и здѣсь священство Мелхиседеково по своему превосходству было сходно съ священ-

ствомъ Христовымъ, дѣйствіе котораго подлинно было выше и дѣйствительнѣе, нежели всѣ жертвоприношенія Аароновы.

Изъ всего сего и подобнаго (ибо я для краткости много оставляю) великій Павель заключаетъ, что Аароново сѣященство должно быть вступленіемъ на его мѣсто вѣчнаго Христова священства,—что, слѣдательно, и весь церемональный законъ, яко съ священствомъ Аароновымъ связанный, долженъ оставленъ быть: ибо, по Апостольскимъ же словамъ, „предлагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ“ (Евр., 7, 12).

Изъ краткаго разсужденія сего Ваше Императорское Высочество, по данному Вамъ отъ Бога дарованію, усмотрѣть можете не токмо то, въ какомъ разумѣ Мелхиседекъ называется безъ отца, безъ матери, и прочая; но вмѣстѣ съ достоудолжнымъ благоговѣніемъ удивитесь, какими высокими тайнами христіанское благочестіе наполнено. Впрочемъ желаю, чтобы Ваше Высочество веселымъ духомъ всегда предъ Господемъ имѣли сей пророческій стихъ: „Ты просвѣщаеши свѣтильникъ мой, Господи!“ *).

---

*) На это разсужденіе митр. Платона о Мелхиседекѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ Павель Петровичъ удостоилъ сочинителя отвѣтомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее:

Преподобный отецъ! разсужденіе Ваше о Мелхиседекѣ читалъ Я съ крайнимъ удовольствіемъ, почитая оное подтвердительною опытомъ усердія Вашего въ изясненіи мнѣ ученія христіанскаго и усматривая въ немъ основательныя и достойныя савовитаго учителя толкованія, съ каковыми Ваше Преподобіе священные истины предлагаете. Довольно я отъ Васъ наслышался, что Вы поставяете за правило—всегда показывать согласованіе заключающихся въ Свитомъ Писаніи уставовъ и бытій съ естественнымъ разумомъ и утверждать оные доводами здраваго человѣческаго разсужденія. Сей, дѣйствительно, наилучшій есть способъ къ благоуспѣшному въ сердцахъ насажденію Божественнаго сѣмени и къ неминуемому распространенію Богодухновеннаго благодати...

Ваше Преподобіе съ своей стороны распространенію христіанскаго ученія въ Россіи поспѣшествовать можете изданіемъ книгъ, до истолкованія и вкорененія слова Божія касающихся. Не безызвѣстны мнѣ Ваши въ семъ дѣлѣ богоугодныя упражненія. Побужденіемъ къ онымъ, кромѣ вышеупомянутой пользы обществу, служить могутъ Вашему Преподобію и многія въ самомъ Священномъ Писаніи мѣста, гдѣ упоминается о мужахъ, на расширение благочестія и святаго Церкви положившихъ свои труды ученія съ несказанными хвалами...

Вѣрите, что съ приращеніемъ душеполезныхъ трудовъ Вашихъ прорастаетъ и мое особенное удовольствіе, въ разсужденіи совершеннаго поученія, которое Я къ Вамъ имѣю. Павель. Ноября 20 дня 1764 году.

Катихизисъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ *).

Катихизисъ, сказанный 29 марта 1758 г.

Пріятно быть со Христомъ, слушатели, тогда, какъ, напротивъ, быть безъ Него есть горестно. Сіе чувствуютъ, во-первыхъ, тѣ, которые; при укрѣпленіи Его, вся возможи надѣются; во-вторыхъ, тѣ, кои отъ малѣйшей бѣды какъ трость колеблются, какъ вѣтръ мнутая. Въ чьемъ сердцѣ обитаетъ Христосъ, тотъ отъ напастей, какъ горою покрытъ,—отъ нападений, какъ щитомъ защищенъ: страховъ не боится, не движется отъ человѣческихъ грозъ, смѣется людскимъ подлогамъ, а боится того только, чтобъ не лишиться Христа, безъ Котораго люди пожрали бы его и вода потопила бы. Благополучны мы, слушатели, что знаемъ истину сію: ибо всякъ изъ насъ вѣруетъ, что мы зависимъ отъ Христа, что никакого богоугоднаго дѣла не можемъ совершить безъ Него. Хотимъ ли, напримѣръ, чтобъ наша душа благодатію Его такъ, какъ тѣло хлѣбомъ, питалася?—Онъ есть хлѣбъ животный. Желаемъ ли, чтобъ намъ по пути истинному ходить, а не заблуждать?—Онъ есть Пастырь добрый, Который знаетъ Своихъ овецъ, и знаютъ овцы Его; Онъ есть путь, истина и животъ. Въ животъ ли вѣчный вникти ищемъ? Онъ есть дверь: чрезъ сію дверь кто войдетъ, спасется. Боится ли кто, да тѣмъ грѣховная его не обиметь?—Христосъ есть свѣтъ: ходяи по Немъ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный. А посему если бы Онъ отсызаль насъ отъ Себя, непытуя вѣру и упованіе наше,—то скажемъ Ему съ Петромъ: „камо поидемъ, Господи? глаголы живота вѣч-

*) Точное заглавіе этого Катихизиса въ бесѣдахъ таково: „Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, которое по обычаю, въ Московскоіи славяно-греко-латинскоіи Академіи издавна прилито, пресвященнымъ Платоновымъ архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, въ то время какъ онъ въ помянутой Академіи былъ учителемъ пѣнники, всенародно полюбовано было въ Академическоіи аудиторіи съ сентября 1757 по 15 іюля 1758 года“.

наго имаши“ (Іоани., 6, 68). Какъ? развѣ миновавъ пристанище, въ бездну свергнуться? лишившись заступника, охотно всеѣмъ наглостямъ себя подвергать? заблудившись съ дороги, по стремнинамъ носиться, по непроходимостямъ пустыннымъ пребѣдно пресмыкаться? Нѣтъ, Господи! Камо идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. Или если бы кто сюда къ намъ пришелъ и отъ сего ученія, въ которомъ мы съ сладостію труждаемся, сталъ отводить,—мы скажемъ ему: человѣче, камо идемъ? Мы глаголы живота вѣчнаго имаю: сидимъ при источникахъ, изъ которыхъ течетъ неисчерпаемая благодать,—да и будемъ сидѣть, пока жажда сего міра перестанетъ томить насъ, какъ уже въ вѣчномъ животѣ потокомъ сладости напоимся.

Я, слушатели мои, разсуждая съ своей стороны о сей вѣрѣ вашей и любви ко Христу, радуюсь по премногу, что и въ нынѣшнихъ вѣкахъ, злочестіемъ и злонавіемъ поврежденныхъ, нахожу такихъ, которые Ваалу колѣнъ не преклонили, то есть, прелестями сего міра не уловились и ему не послужили. Ибо вижу донинѣ неизмѣнное желаніе ваше къ слушанію слова Божія, которое, какъ ветхозавѣтная манна, содержитъ въ себѣ вкусъ всякой сладости. Течетъ сюда бѣдный, чтобы сыскать какую утѣху своему убожеству; течетъ сюда и богатый, чтобы научиться, какъ управлять надлежитъ принятое отъ Бога богатство и какъ не собирать себѣ, но въ Бога богатиться. Приходить сюда грѣшникъ, чтобы послушать, какимъ образомъ съ множествомъ своихъ грѣховъ надобно прибѣгать къ милосердію Божию; приходитъ и праведникъ, чтобы познать, какъ добръ подвигъ свой скончавати надлежитъ. Словомъ, вижу я разныхъ людей; но вижу и то, что всеѣ одного ищутъ конца, то есть спасенія своей души. Приходятъ, иной съ сосудомъ златымъ, иной съ серебрянымъ, а всеѣ, чтобы почерпнуть изъ источника благодати. О, священное и мнѣ любезное собраніе! мы не престанемъ молить Бога, чтобы Онъ въ нашихъ сердцахъ всегда дѣйствовалъ чрезъ слово Свое. А сіе упросивши, ведемся на совершенство и какъ уже однажды благополучно начали, потщимся все дѣло концомъ увѣичать.

Вопросишь. Какой будетъ разумъ третіяго члена, то есть, что вкупѣ будетъ значить: „Вѣрую во Іисуса Христа, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчаша“?

Отвѣчаю. Во-первыхъ: вѣрую умою, т. е., несумѣнно содержу, что сей Сынъ Божій естественный благоволилъ во плоти явиться на землю и сталъ истиннымъ человѣкомъ по чудесному образу; единъ убо Христосъ, но въ двухъ естествахъ, единеніемъ лица совокупленныхъ, Божественнаго и человѣческаго, и что Онъ освященъ отъ самыхъ святыхъ утробы Матере, содѣйствіемъ Святаго Духа, почему единъ есть без-

грѣшенъ; все же сіе совершилъ не для чего другого, какъ только, чтобы весь погибающій родъ человѣческой спасти.

Во-вторыхъ: Вѣрую, то есть, сердечнымъ упованіемъ во Христа утѣшаюся, что Онъ, пришедши спасти всѣхъ человѣкъ, и меня послѣдняго грѣшника не презреть спасти; и когда Онъ столько Себя унижилъ, то явно тѣмъ показалъ, что мнѣ чрезъ Него должно ожидать еще возвышенія: какъ Онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, единъ Христосъ, святъ отъ чрева Матеря, — то крѣпко уповаю, что Онъ и меня искупить и освятить и чтобы мнѣ ради Его, такъ зачавшагося и родившагося, имѣть право усвоенія сыновъ Божіихъ.

Вопросишь. Какъ читается четвертый членъ Символа?

Отвѣчаю. Распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребена.

Вопросишь. Какъ долженъ толковаться сей членъ вѣры?

Отвѣчаю. Обыкновенно надобно толковать, разбирая особо всякое слово члена, и прилежитъ доискиваться, что бы оно по дѣланию значило. Но прежде, нежели приступимъ къ его толкованію, надобно нѣчто замѣтить, а именно. Первое, какъ къ третьему, такъ и къ сему четвертому члену надлежитъ умомъ прилагать оный глаголь: „вѣрую“ и сіи слова: „во Иисуса Христа“, чтобы было: „вѣрую во Иисуса Христа, распятаго за ны“ и прочая. Второе, до сихъ поръ говорили мы только о лицѣ Иисуса Христа, т. е., показуя время воплощенія, образъ, имена, сестства, лице и пр., хотя между тѣмъ не мало говорили и о томъ, что надлежитъ до его званія. Теперь собственно слѣдуетъ говорить о званіи Ходатаевома, или объ умаленіи Христовомъ — отъ сего члена и до осьмаго. Третіе, въ семь членѣ, для лучшаго толкованія, должно первѣе взять сіе слово: „страдавша“, какъ бы множество страданій значащее, а потомъ дойти и до самаго конца тѣхъ страданій, то есть до распятія.

Вопросишь. Что разумѣть должно подъ именемъ страдавшаго, и что пострадалъ Христосъ?

Отвѣчаю. Подъ именемъ страданія разумѣтся цѣлое Христово во плоти умаленіе: всѣ бѣды, немощи, болѣзни, мученія, досады, гоненія, скудость и проч. И такое страданіе наступило тотчасъ по рожденіи. Вся бо Его жизнь непрерывное было страданіе и бѣды: понеже скоро по рожденіи терпитъ обрѣзаніе, гонится отъ Ирода, въ Египетъ отводится еще младенцемъ, возвращается въ Назаретъ и какъ до тридцатаго года достигъ, то крещается отъ перваго изъ пророковъ и Своєю особою показуеть намъ надобность святаго крещенія. И здѣсь-то явно началъ теченіе Своего ученія, которое непосредственно до самаго креста простираетъ, т. е., до онаго слова: „совершишася“. Проповѣдь Свою началъ такъ: „Покайтесь, приблизися бо царство небесное“ (Мате., 3, 2),

За это отъ неблагодарныхъ людей Онъ принялъ безчисленныя поношенія, досады, посмѣянія; называли Его льстецомъ, ядцею, винопійцею, другомъ мытарямъ и грѣшникамъ (Матѣ., 11, 19). О чудесахъ же Его говорили, что будто бы о Веелзевулѣ князѣ бѣсовѣтъ творить то (Матѣ., 9, 34). Много разъ прихаживали съ лестными вопросами, стараясь уловить Его словомъ. Много разъ принимались за камни, чтобы убить Его; но понеже Онъ по волѣ шелъ на смерть, то прежде, нежели еще пришло время, не могли учинить того. Для той же причины часто невидимо проходилъ отъ ловящихъ Его, многократно на непокоривые города съ жалобою прорекалъ, жестоко болѣзновалъ объ окаменѣннй сердце ихъ. А всю сію спасительную Свою проповѣдь совершалъ съ великимъ подвигомъ и съ великимъ показаніемъ ревности о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ни одного мѣста не миновалъ, гдѣ бы не учить по всѣмъ странамъ и въ церкви, и на стогнахъ, по домамъ, всенародно и особъ съ великимъ прилежаніемъ,—да еще часто не токмо во весь день (Матѣ., 14, 15 и 15, 32), но и всю ночь, при буряхъ морскихъ, при жестокостяхъ зимнихъ, кратко: былъ совершенный образъ всѣмъ учителямъ. Всѣ же сіи подвиги совершалъ Онъ въ крайней скудости, такъ, что, отъ Своихъ будучи не принять, не имѣлъ, гдѣ и главы подклонити. Потомъ, какъ пришло время, въ которое надобно было Отцу прославить Сына Своего и Сыну прославить Отца, отходить на вольную страсть и претерпѣваетъ страшную, отъ гнѣва Божія наводимую, смерть, будучи распятъ на крестѣ. И сіи-то суть Христовы страданія. Но изъ страданій Его наипервѣйшія были мученія душевныя, въ которыхъ Онъ чувствовалъ гнѣвъ Божій противъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, а наипаче при концѣ Своея жизни, когда душою и тѣломъ пострадалъ послѣднее мученіе, ради нашихъ грѣховъ. „Прискорбна есть душа Моя даже до смерти“ (Матѣ., 26, 38). „Сей грѣхи наша носить и о насъ болѣзнуеть, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ“ (Ис., 53, 4, 6).

Вопросишь. Что убо, порядочно вычисляя, Христось пострадалъ?

Отвѣчаю. 1) Всѣ немощи естества человѣческаго, кромѣ грѣха: алкалъ, жаждалъ, уставалъ, печалился, болѣзновалъ и пр. 2) Последнее убожество и нищету. 3) Безчисленныя обиды, досады, козни, противленія, хулы, отверженіе, презрѣніе. 4) Искушеніе отъ діавола (Евр., 4, 15; Матѣ., 4, 1—10). 5) Смерть тѣлесную, да еще самую безчестную, понеже крестную. 6) Претяжкія душевныя мученія, т. е., чувство гнѣва Божія противъ грѣховъ всего рода человѣческаго, который гнѣвъ такъ есть великъ, что человѣка за единъ грѣхъ осуждаетъ на неимущія конца муки: какому же надобно быть мученію Христову, на Котораго одного снесень и излитъ гнѣвъ должный грѣхамъ всего міра; да еще такъ, чтобы ту казнь, которую намъ вѣчно должно было сносить,

Христу надлежало претерпѣть оную въ малое время? И отъ сего-то нашъ Страдалецъ съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами приносить мольбу, повергаетъ лице на землю, обливается кровавымъ потомъ, приходитъ въ великое смущеніе,—просить, дабы прешла отъ Него чаша сія,—вопѣть ко Отцу, яко оставленъ естъ.

Вопросишь. Для чего бы Христось такъ сильно смущался и много скорбѣлъ?

Отвѣчаю. Для того, что Его мука была такъ тяжка, что стояла на одномъ вѣсу съ вѣчною: надлежало бо Ходатаю нашему на Себя перенести нашу муку вѣчную. А сіе могъ бы Онъ сдѣлать не иначе, развѣ бы такъ жестоко и душею и тѣломъ пострадалъ; а напротивъ, когда разсудимъ то, что Онъ тогда по волѣ Своей столько страдалъ, сколько надобно страдать намъ всемъ вѣчно. Не должно же за непристойное почитать, что Богъ такъ смущается: Богъ бо, но вмѣстѣ и человѣкъ,—и смущается не по Божеству, которое не страдаетъ, но по человѣчеству, которое принялъ со всеми немощами нашими. Ниже сіе смущеніе есть знакъ какой робости, или малодушія,—никакъ: понеже вольно страдалъ, и затѣмъ пришелъ, чтобы положить душу Свою избавленіе за многихъ; но должное Ходатаю страданіе: иначе, ежели не принимаешь Его смущенія и туженія, то отвергай и крестъ и смерть, безъ которыхъ мы вѣчно бы погибали. Его смущеніе не должно меня соблазнять, но только показывать, какъ жестоко грѣхъ, который принудилъ и Самого Христа жестоко смущаться душею. Такія смущенія, туженія, слезы, мольба съ воплемъ, потъ кровавый суть нѣкимъ образомъ едино нѣчто со смертію, съ которою они, совокупившись, составляютъ оныя дражайшія заслуги, въ которыхъ содержится наше спасеніе.

Вопросишь. Для чего бы Христось просилъ, чтобы прешла отъ Него чаша страданія?

Отвѣчаю. Просилъ, но съ договоромъ, ежели хочетъ Божія воля; просилъ же по волѣ человѣческой, которая, сокрушившись отъ превеликихъ тѣхъ по душѣ и по тѣлу мученій, хотѣла бы не страдать, ежели бы сего хотѣла и воли Божія. Но понеже Божеская воля хотѣла, чтобы Онъ, по человѣчеству претерпѣвши жестокое мученіе, совершилъ спасеніе человѣческое, то и воля во Христѣ человѣческая преохотно на то соглашалася, и терпѣливо тѣ подвиги сносила. „Не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“, то-есть, не то избираю, куда бы Мою человѣческую волю клонили сіи страшныя мученія; но то, что Твоя и Моя Божественная хочетъ воля. Отсюда же видимъ, коль жестоко есть мученіе за грѣхъ, отъ котораго воля Христова человѣческая отвергается, ежели бы не подкрѣпляла Божія воля; и что бы намъ дѣлать, ежели бы Богъ съ нами въ судъ вступилъ?

Вопросишь. Почто Ходатай нашъ, приходя къ смерти, въ великомъ подвигѣ молился со слезами и воплемъ крѣпкимъ, какъ пишется въ посланіи къ Евр., 5, 7?

Отвѣчаю. Все сіе надлежитъ до Его должности, по силѣ которой Онъ шелъ на смерть, т. е., чтобы, какъ архіерею, принести Себя въ жертву умилостивительную Богу, Христосъ прежде оной, по должности архіерейской, творилъ молитву за людей, за которыхъ Себя приносилъ. Сія молитва, поелику была съ потомъ кровавымъ, со слезами, съ воплемъ крѣпкимъ,—для насъ есть безконечной важности, чтобы намъ всегда быть услышаннымъ отъ Него.

Вопросишь. Для чего бы на крестѣ Христосъ возопилъ, яко оставленъ есть отъ Бога?

Отвѣчаю. Сямъ Своимъ воплемъ Христосъ показалъ, что Онъ пущенъ отъ Бога проходить тѣ лютыя мученія, которыя Онъ, повинувъсь волѣ Его, претерпѣвалъ за спасеніе наше. „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ“ (Мате., 27, 46)? Какъ бы сказалъ: „Отче Мой! Я сн казни не заслужилъ, онѣ Мою душу и тѣло сокрушаютъ: такъ почто, Отче Мой, Сына Своего на такія мученія предаешь? вскую Мя еси оставилъ“? Здѣсь подразумѣвается такой отвѣтъ Небеснаго Отца къ Сыну Своему: „затѣмъ Тебя, Сыне Мой, оставляю, т. е., на мученія сн предаю, чтобы Ты понесъ на Себѣ казнь достойную человѣкамъ, и такъ, за нихъ Моей правдѣ удовлетворивши, спасъ бы ихъ на вѣки“. Сынъ Божій такъ мысленно оувѣтствовалъ: „охотно принимаю сіе, Отче Мой, и сію подыму смерть, сколько бы она Миѣ ни казалась жестока“. Здѣсь примѣтимъ, сколько надобно намъ волѣ Божіей быть послушливыми, когда Христосъ, аще и Сынъ бяше, обаче навывче, отонудуже и пострада, послушанію.

Вопросишь. Почто же Христосъ приходилъ въ толикое смущеніе, когда многіе мученики дерзновенно и радостно приходили на мученіе?

Отвѣчаю. Сіе сдѣлалось ради различности страданія Христова и мученическаго. Святые мученики не чувствовали въ себѣ страшнаго Божіяго гнѣва не только за грѣхи мірскіе, но ниже за свои: понеже казнь должную всѣмъ человѣкамъ, слѣдовательно, и мученикамъ, уже Сынъ Божій поднялъ на Себя. Посему всѣ святые мученики хотя по тѣлу жестоко отъ мучителей мучимы были, но въ душѣ не чувствовали никакого Божія гнѣва: Бога бо себѣ имѣли уже милостива во Христѣ, и прощающа имъ грѣхи не за сіе ихъ мученіе, но за Христово. И отъ сего-то святые мученики дерзновенно страдали,—для того, что хотя по тѣлу озлоблялися, но въ душѣ чувствовали великое отъ Бога утѣшеніе и обнадеживаніе въ томъ, что они за сн временныя мученія примуть вѣчныя блага. Но Христово страданіе было совсѣмъ различное отъ

мученическаго и безпримѣрное. Христось бо хотя безгрѣшенъ, но осуждался яко грѣшникъ, да еще какъ бы такой грѣшникъ, который имѣлъ бы столько грѣховъ, сколько весь міръ,—почему Онъ премного и смущался, Божію гнѣву сотѣсняющу Его. А что человѣчество Христово, когда было совокуплено съ Божествомъ, такъ смущалось, то не для того, что будто бы сдѣлалось раздѣленіе естество; но Божество на время оставило человѣчество и не помогало, пока бы надлежащая страсть не совершилась, какъ говорить святой Иринеи (кн. 3, противъ ерет.). Разнится убо Христово страданіе отъ страданія другихъ мучениковъ: 1) По себѣ самомъ: Христось бо тѣломъ и душою страдалъ, весь на Себѣ чувствуя гнѣвъ; но другіе не такъ. 2) Христось страдалъ не за свои грѣхи, но за чужіе и всего міра; другіе ни за свои, ни за чужіе. 3) Христова страсть есть искупленіе наше и едина жертва умилостивительная за наши грѣхи; страданія другихъ суть исповѣданія и свидѣльства Христова страданія. И сего теперь довольно, о другомъ—въ будущія недѣли. Не применимъ же сіе ученіе употребить въ нашу пользу.

Нравоученіе. Видите сами, слушатели, что отсюда слѣдуетъ, и что заключить надобно? Мы обыкли охотѣе приниматься за какое либо дѣло, ежели то увидимъ на другомъ; такъ, напр., ежели бы стояла здѣсь, нарѣ испущающая, вода и тѣмъ бы оказывала себя весьма горячею, мы до тѣхъ поръ не дерзнули бы омочить въ нее свой персть, пока кто-нибудь первый не показалъ бы намъ то самимъ собою. Сей міръ презрѣть, т. е., жить въ мірѣ, а думать про себя, что онъ до меня не надлежитъ, что я надлежу до неба,—трудная вещь, слушатели! Какъ бо не трудно глаза имѣть, а красотою мірскою не прельщаться,—уши имѣть, а лестію мірскою не уволяться,—сердце имѣть, а сладостей мірскихъ не пожелать? Но сію трудность побѣдили бы мы, ежели бы въ образѣ имѣли кого такого, который бы все сіе точно на себѣ показалъ. Но не дала ли намъ Божія благость совершенный образецъ, которому въ семъ случаѣ послѣдуя, можемъ научиться дерзновенно проходить всякія искушенія, почитать за ничто всякія противности? Что бо есть Христось, и что—Его самая жизнь, какъ не пресовершенный образецъ къ добродѣльному житію, какъ не чистѣйшее зеркало, въ которомъ мы усматриваемъ свои недостатки,—усмотрѣвши исправляемъ,—исправивши совершаемъ? Христось есть оный путь, по которому слѣдуя, ежели станемъ жизнь свою проводить, дойдемъ до желаннаго отечества. Христова жизнь есть мѣрило праведное, законное правило, по которымъ ежели будемъ себя исправлять, избѣжимъ всякихъ неправостей. Христова жизнь есть пресвятая, пресовершенная, предобродѣтельная; всякое Христово дѣйство есть всему нашему житію

полный образецъ. Дѣла Его праведныя да исправятъ наши худыя дѣла; слова Его прелестныя да перемѣнятъ наши ложь и обмань; Богомыслия Его пресвятая да изгонятъ наши худыя помыслы, непристойныя намѣренія; Его о спасеніи душъ нашихъ подвиги да возбуждаютъ насъ попещися о своемъ и ближняго спасеніи; Его ревностное народа учительство да научитъ насъ внимать Его ученію; незлобивое Его сердце да искоренитъ нашу злобу; Его кроткая душа да посрамитъ насъ гордыхъ; нелихонмные и нехитростные Его нравы да отвратятъ наше неасытство и коварныя обхожденія; Его ко всемъ снисходительство и приятная бесѣда да воспалитъ насъ къ другъ друга любви; Его терпѣніе да склонитъ насъ сносить все великодушно ради Его же; Его смерть, страшная и спасительная, да сотворитъ насъ дерзновенными проходить великій подвигъ Христа ради, и никакая смерть насъ да не страшитъ. Нѣтъ, слѣдовательно, такого дѣла, котораго бы Христосъ не показалъ на Себѣ пресовершенно, а показавши не предложилъ бы намъ его къ подражанію. Вся Христова жизнь есть законъ, которому кто своимъ житіемъ сообразуется, тотъ—истинный Христовъ служитель; а кто различествуетъ, тотъ далеко отходить отъ пути. Христосъ, какъ истинный человѣкъ, началъ Свое житіе отъ рожденіи, а совершилъ смертію; мы, дѣти Его, также приобщившись плоти и крови, начинаемъ свою жизнь отъ рожденія, а окончиваемъ смертію, да только между сими двумя концами—немалое разстояніе; и счастливъ, воистину, тотъ, который прилично сведетъ сіи два конца. Между рожденіемъ, говорю, и смертію какъ между двумя берегами, надобно намъ будетъ еще чрезъ житіе сіе переплывать, какъ чрезъ страшную пучину, исполненную многими опасностями; а посему нашъ корабельцъ не требуетъ ли добраго управителя отъ тѣхъ волнъ, которыхъ должно ожидать въ мірѣ, которыя станутъ обуревать нашу душу? И не считаю, что знаете вы, сколько опасенъ міръ сей тѣмъ, которые хотятъ благочестно жить о Христѣ: „весь міръ во злѣ лежитъ“ (Іоан., 5, 19),—говоритъ св. Іоаннъ. „Чадо“, увѣщеваетъ насъ праведно Сирахъ, „аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе“ (Сирах., 2, 1). Наша жизнь, какъ нѣкто говоритъ, есть всегдашнее воинствованіе противъ невидимыхъ враговъ, противъ діавола лѣтящаго, противъ помысловъ смущающихъ, противу прелестей міра, ко грѣху влекущихъ. Понеже сіи враги, ни день, ни ночь не успокоиваются, хотя прехитрить насъ, то добръ воинствующему христіанину надобно стоять всегда вооруженну,—надобно, чтобы всегда была трезвая мысль, добрый духъ, не ослабѣвающая душа. Но мы, понеже на всякъ часъ оберечься не можемъ, то помолимся Подвигоположнику нашему, чтобы Онъ велъ насъ по тѣмъ стопамъ, по которымъ Самъ свято ходилъ. Правда, мы не можемъ проводить

жизнь съ такою святостію, съ какою—Христосъ. Его святость была совсѣмъ безгрѣшная, да отъ насъ такая святость и не требуется. Мы имѣли бы, о чемъ благодарить Божию благодѣль, ежели бы стали жить гораздо получше, нежели какъ нынѣ живемъ,—ежели бы всѣми силами старались имѣть свою жизнь сообразную жизни Христовой; а хотя бы въ чемъ и пали, то чрезъ того же Христа просили бы отъ Бога прощенья. Да посмотримъ же, слушатели, въ Христову жизнь, какъ въ кристалловидную воду, гдѣ, свое злообразіе уемотрѣвъ, потщимся исправить; возьмемъ всякое Христово дѣйствіе, какъ вселѣчительной пластырь, и приложимъ къ нашему дѣлу худому, какъ къ ранѣ. Начнемъ отъ самаго начала Христова житія, и до самаго распятія поведемъ, не все точно вычитая: сіе бо не возможно; но нѣкое намъ извѣстнѣйшее раскрывая. Что другое увидимъ, какъ не святое, какъ не праведное, какъ не пресовершенное? Христосъ зачался безъ грѣха, мы во грѣхахъ. Но здѣсь сіе нѣсколько извинительно въ разсужденіи того, что мы нынѣ и самопроизвольно сквернимъ себя несчастливыми грѣхами, да къ тому же и Христово безгрѣшное зачатіе сдѣлало, чтобы погибъ грѣхъ, въ которомъ были зачаты мы. Намъ только здѣсь осталось помнить, чтобы впредь, когда духовно начинаемся, то-есть, поканіемъ избавившись мертвыхъ грѣховъ, оживляемся,—не склоняться на грѣхи. Христосъ родился отъ Матери Дѣвы, и такимъ рожденіемъ почтилъ дѣвство, благословилъ родительство: такъ мы здѣсь или обѣ, или изъ двухъ изберемъ одну добродѣтель, то-есть, или да держимся дѣвственнаго и чистаго житія, въ которомъ человекъ съ единымъ только связуется Господомъ,—или, что до всѣхъ надлежитъ, достойно почтимъ родителей своихъ и плотскихъ и духовныхъ, волѣ ихъ покоримся, послушаніемъ за рожденіе ихъ поблагодаримъ. Христосъ скоро по рожденіи начинаетъ бѣдствія и гонимъ бѣжить во Египетъ, вкушъ и съ Марією Матерію. Мы, разсуждая сіе въ нашихъ напастяхъ, довольно можемъ утѣшиться: ибо что дивно, что мы страждемъ, когда и нашъ Господь, да еще отъ младенчества, бѣжить во Египетъ? Отъ кого?—Отъ Ирода. Такъ и намъ надобно давать мѣсто гнѣву, не зло за зло воздающе, но снисходяще любовью. Еще: здѣсь учитесь, родители, воспитать дѣтей; не скучайте, не гнѣвайтесь, видя, какъ Святая Мать, бѣгая съ Своимъ Сыномъ, безскупно проходитъ дальнія дороги, и принимаетъ премоного трудовъ. Воспитывайте же своихъ дѣтей такъ, чтобы вамъ отъ самаго младенчества уносить ихъ и скрывать отъ Ирода, то-есть, удалять отъ пороковъ, худыхъ привычекъ, соблазнительныхъ примѣровъ, а, напротивъ, приучать къ добрымъ нравамъ, заблаговременно насаждать сѣмена благочестія: отъ сего бо, мнѣ кажется, мы по большей части и невѣжи, и въ вѣрѣ неукосны, что, и до старости доживши, сдѣла за

ученіе принимаемъ. Посему весьма благоразумно родители сдѣлали бы, ежели бы съ собою, или хотя и безъ себя, приводя сюда дѣтей, съ млада научали Катихизису. Христось отъ самаго младенчества до совершеннаго возраста явно проповѣдывать и ничего дѣлать не начиналъ,—не для того, что будто бы въ тѣ лѣта не имѣлъ премудрости, будучи Самъ премудрости податель, и, когда, двенадцати бывши еще лѣтъ, могъ обучать старцевъ; но, насъ самихъ собою уча, хочеть, чтобы мы не принимались за учительство, пока не препроводили бы все свои младыя лѣта въ наученіяхъ. Христось всякое время готовъ былъ простирать Свою спасительную проповѣдь, но, однако, ожидалъ столько лѣтъ; мы, мало что перенявши, уже себя почитаемъ за всевѣдущихъ, почему съ трудомъ покоряемъ учителямъ выи свои. Ибо сколь много такихъ, которые, нѣсколько прочетши свѣтскихъ исторій и спорныхъ книжищъ, съ огорченіемъ разумныхъ, приписуютъ себѣ всехъ Богословскихъ вещей знаніе,—чего бы, по моему мнѣнію, и состарѣвшійся въ священныхъ книгахъ мужъ сдѣлать не долженъ. Но такіе да исправятся, взирая на Христа. Христось, будучи безгрѣшенъ, крестился: сколько же требуемъ сего омовенія мы, которые во грѣхѣхъ зачинаемъ! Христось по крещеніи тотчасъ началъ Свою проповѣдь; мы отсюда да научимся, чтобы намъ ниже другихъ учить, ниже самимъ учиться, пока себя не очистимъ, пока и языкъ нашъ не изыемъ, и слуха не исправимъ, и умъ не приготовимъ. Христось Свою проповѣдь всемъ и вездѣ возвѣщалъ съ симъ только намѣреніемъ, чтобы на путь истинный возвести; и мы, по данному отъ Христа дарованію, потщимся научать другъ друга, и на путь истинный возводить, не минуя ни времени, ни случая, ни на что другое не смотря, какъ только на спасеніе брата. Имѣемъ мы, напр., немощную братію, заблуждающихъ раскольниковъ, отъ великой своей простоты въ вѣрѣ недомогающихъ; такъ, взирая на Начальника вѣры, Христа, попечемъ о нихъ, какъ о братіяхъ немощныхъ; покажемъ имъ истину, представимъ нездоровыя ихъ разсужденія. А когда представляемъ, то не надобно смѣяться недостаткамъ ихъ свѣдѣнія (кто бо выключенъ отъ грѣха?), но научая съ братнимъ сожалѣніемъ, съ христіанскимъ усердіемъ, съ кроткимъ Христовымъ духомъ, а не съ грозами, не съ презрѣніемъ, не съ руганіемъ: ибо такимъ образомъ никогда не должно надѣяться исправленія ихъ. Ежели не примуть насъ и на наши слова заткнуть свои уши (чего не надѣюсь!), такъ потерпимъ, какъ и Христось многожды; а между тѣмъ съ усердіемъ помолимся Спасителю нашему, да просвѣтитъ ихъ мысль и уврачуетъ немощь. Ежели всегда будемъ поступать съ нимъ такимъ образомъ, то не можно сомнѣваться, а должно надѣяться, что сіи мертвецы воскреснутъ чрезъ оживляющаго Христа, и съ нами вмѣстѣ прославятъ Бога.

Христось, проповѣдуя, былъ много ругаемъ, досаждаемъ; пречасто Его проповѣдь отвергалася и за леть отъ жестокосердечныхъ почиталася: такъ и наше ученіе ежели не принято, или почтено будетъ за лживое, — снесемъ, когда то же случилось и Христу. Христось, наконецъ (не могу бо все изчестъ) смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестныя, когда предъ тварію судимъ былъ, отъ неблагодарныхъ распинаемъ былъ. Намъ, Его ученикамъ, отрицаться своего Учителя непристойно, разбѣгиваться не годится: намъ, съ Сумономъ Курпнейскимъ, за крестъ Его приниматься наобно и нести на лобное мѣсто; намъ, съ нѣкоторыми женами, Христа со слезами на Голгоескую гору провожать надлежить, т. е., когда Учитель такъ подвизается, такъ страждетъ: то ученику прохладяться, веселиться весьма непристойно. Вотъ, слушатели, живой образецъ подражанія! вотъ, братіе, начало Христовой жизни, соотвѣтствующее концу! Такъ и мы, зачавши съ благодатію Божіею добродѣтельно жить, до самаго конца подвигъ нашъ потщимся неизмѣненъюблости: претерпѣвый бо до конца, той спасется. Аминь.

Катихизисъ. сказанный 5 апрѣля 1758 г.

За обыкновенное паки принимаемъ дѣло, слушатели. Паки съ гѣмъ же я выхожу орудіемъ; паки той же взыскую земли, на которой бы совершать свое дѣланіе и сыпать чистѣйшія сѣмена благочестія. Вознегодуетъ ли кто изъ васъ въ томъ на насъ, что предъ вашимъ лицомъ всегда появляемъ съ однимъ и тѣмъ же ученіемъ: такъ и мы найдемъ, что сказать ему напротивъ. А что?—да за чѣмъ же и онъ съ однимъ и тѣмъ же сердцемъ приходитъ на добро, почто завсегда сюда не приноситъ новую душу? для чего является здѣсь такимъ, который не пользою и спасеніемъ движется, но, отъ любопытства подстрекаемъ, какъ аеніяне, всегда слышать хочеть что нибудь новое? Если въ комъ сего нѣтъ, т. е., если кто здѣсь, принявши талантъ, тотчасъ сдаетъ его съ своихъ рукъ, ожидая между тѣмъ возвратитъ гораздо умноженный, — тотъ, съ готовыми руками пришедши сюда, не скажетъ, что предлагается одно и то же ученіе: онъ знаетъ—вывести изъ одного ученія различныя ко спасенію средства. Но кто, и одинъ взявши талантъ, зарываетъ въ землю, и не сбывши его, приходитъ сюда, — тотъ нестымно, услышавъ здѣшнее ученіе, скажетъ, что слышитъ онъ всегда одно и то же. А сіе для того, что онъ, еще не сбывши съ себя первое бремя, когда видитъ, что другое отъ насъ налагается, такъ то принужденъ будетъ жаловаться. Но не принимаешь ли ты, скажемъ мы такому, обѣда за то, что тебѣ и нынѣ предлагается такой, какой вчера и

третьяго дня? Отвергаешь ли ты солнце за то, что и имѣ показало себя въ такомъ же блистаніи, какъ и вчера? Пѣть, слушатели, сіи слова суть болѣзнующую душу, которой и самая сладость кажется горькою. Правда, мы преподаемъ всегда одно и то же ученіе: одно для того, что не разногласное, что не противное, что единообразное; но не одно, если разобрать прекрасныя части дивнаго сего состава. Такъ, напр., одинъ человѣкъ, но ежели сіе единое изрядное сложеніе разсмотрится по частямъ, если особливо голова, и то, что въ головѣ, особливо сердце, и то что въ сердцѣ, особливо жилы, и то что въ нихъ: то сколько наши глаза удержить у себя, сколько умъ нашъ удивить, и насъ сколько подвигнуть! Мы всегда проповѣдуемъ единаго Христа: да когоче намъ болѣе носить на языкѣ? кого, не упуская, держать въ сердцѣ, какъ не Его? Мы все наше ученіе, всѣ наши слова растворяемъ Его заслугами, Его смертію; да о чемъ же намъ, христіанамъ, съ Павломъ болѣе и хвалиться, какъ не о крестѣ, то есть, какъ не о смерти Господа нашего Ісуса Христа, и сего распята? Я хочу, чтобы вы, все прочее позабывши, и въ сердцѣ напечатали, и устами повторяли бы смерть Христову, заслуги Христовы. Но что я тружу моего слушателя, который, уже положивши всю надежду въ смерти Христовой, ни о чемъ такъ не жаждетъ слышать, какъ о смерти Христовой? Такъ, Христе нашъ, кровію Твоею окропленныхъ рабовъ наставляя, мои прошенія и слушателево желаніе не презри.

Вопросишь. Какъ уже прежде начато ученіе и повѣствованіе о Христовомъ страданіи: то какимъ образомъ до конца оно происходило, и какъ совершилось?

Отвѣчаю. Страданіе сіе, по описанію Евангелистовъ, такъ происходило. За два дня до праздника іудейскаго, называемаго Пасха, который тогда прилучился въ праздничный же день, то есть, въ субботу,—почему пишется объ оной субботѣ: „бѣ же великъ день той субботы“ (Іоан., 19, 31),—Христось убо за два дня, т. е., въ четвертокъ, въ разсужденіи Пасхи, которая имѣла случиться въ субботу, посылаетъ двухъ Своихъ учениковъ, чтобы Ему приготовили мѣсто великое, пространное и посланное, гдѣ бы съ ними, отправивши церемонію ветхозаконной Пасхи, окончить законъ, а непосредственно послѣ того установить Евангельскій благодатный,—что и сдѣлано, какъ пишется (Лук., 22, 8 и пр.). По возшествіи же съ Своими учениками въ горницу, Христось возлегъ съ ними; а сѣдши во время вечернее начали ѣсть, по закону, пасхальнаго агнца, какъ преднаписано (Исход., въ гл. 12). По сѣденіи пасхальнаго агнца предложена была другая иѣкая вечеря: по совершеніи и той вечери, уставляетъ Церкви Своей новую Пасху, которая есть Самъ Христось, т. е., передаетъ имъ и намъ

таинство преславной Евхаристіи, и сія вечера потому лучшѣ отъ протѣхъ, что Христосъ, предлагая ее, первѣе сказалъ: „желаніемъ воздѣлѣхъ сію Пасху ясти съ вами, прежде даже не приему мукъ“ (Лук., 22, 15).—Причина сего желанія была не иная, какъ та, что Христосъ, оставивъ и предавъ Церкви Своей сіе таинство, уничтожаетъ законныя обряды, а Церкви Своей полагаетъ основанія. Къ тому же, понеже сія тайна была точнымъ представленіемъ Христа, пмущаго абіе пригнестися на крестъ, и—какъ намъ соединиться со Христомъ, то Онъ, какъ для сего и пришелъ, радовался, что съ ними уже ясть давно желанную сію и послѣднюю вечерю. Та вечера происходила такимъ образомъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приемъ въ пречистыя Свои руки единъ хлѣбъ, воздалъ благодареніе Отцу Своему, что уже преславное Его посольство къ концу приблизилось, и что Онъ уже подаваніемъ того хлѣба устанавливаетъ новое таинство, необходимое устанавливаемой имъ Церкви. Поблагодаривши и славу воздавъ, раздробляетъ тотъ хлѣбъ и даетъ ученикамъ Своимъ, говоря: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“; также, принявши и чашу съ подобнымъ къ Отцу Своему благодареніемъ, даетъ пить, говоря: „пийте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая“. Между тѣмъ, напоминая, чтобы они всегда, до второго Его пришествія, въ собраніяхъ своихъ отправляли въ Его господинаіе (Лук., 12, 19): понеже, де, яденіемъ сего хлѣба и пненіемъ сея чаши смерть Моя воздѣвается (1 Кор., 11),—послѣ сей вечера Господь сказалъ: „яко отселъ не имамъ пити отъ сего плода лознаго до дне того, егда его пю съ вами ново во царствіи Отца Моего“ (Мат., 26, 29).

По окончаніи всего того, встаетъ отъ вечера, полагаетъ ризы Своя, принимаетъ лентіонъ, и, препоясавшись имъ, умываетъ ноги ученикамъ (Іоан., 13, 4). А сіе дѣлаетъ для того, чтобы насъ, какъ уже научилъ благочестію чрезъ преданное то таинство, еще научить благочестивому и христіанскому житію. Самъ въ семъ предъидя первымъ образомъ, Спаситель умовеніемъ ногъ показавъ, что христіанство состоитъ въ томъ, ежели мы любовію всякаго за большаго отъ насъ будемъ вмѣнять, и другъ предъ другомъ истинное смиреніе имѣть: „образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“ (Іоан., 13 15). По умовеніи же тотчасъ удалился Іуда, дьяволомъ отведенный, уловившись сребролюбіемъ, и, пришедъ къ старѣйшинамъ іудейскимъ, проситъ нѣсколько денегъ, чтобы Неопѣвненнаго продать.

По изшествіи Іуды, Господь гораздо въ ночное время началъ предлагать оставшимся прочимъ ученикамъ Свое послѣднее увѣщаніе, какъ прилично было Такому, Который на смерть отходилъ, и послѣ Себя оставлялъ много духовно рожденныхъ дѣтей, какъ описываетъ сіе свя-

тый Іоаннъ, начавши съ гл. 13, со стиха 31, а оканчивая въ началѣ главы 17. Оное увѣщаніе кратко состояло въ томъ. 1) Чтобы они и всѣ въ Него вѣрующіе любовно между собою жили, и такъ бы другъ друга любили, какъ Онъ ихъ возлюбилъ; и чтобы сія была наипервѣйшая христіанамъ заповѣдь. 2) Чтобы они не смущались и не печалились, что Онъ отъ нихъ отходитъ: понеже, де, Мое отшествіе сіе вамъ полезно, и общаетъ послать другаго Утѣшителя, Духа Святаго, Который, де, вошедъ въ ваши сердца, во всѣхъ скорбяхъ, дѣйствительно, васъ будетъ утѣшать. 3) Чтобы они, Его ученики, во всякихъ своихъ нуждахъ, и злоключеніяхъ молились Отцу Небесному, и во имя Его, т. е., чрезъ Него были бы дерзновенными къ Богу (16, 13) и такъ бы прилѣплялися къ Нему, какъ вѣтви къ дереву, какъ членъ—къ головѣ (15, 4). Окончивши сіе увѣщаніе, съ благоговѣнствомъ молится Отцу Своему, въ которой молитвѣ наипаче содержится то, что Онъ, Сынъ Его, уже дѣло ходатайства совершаетъ, и время умаленія окончилъ,—чего ради проситъ, чтобы все дѣло Отецъ Небесный увѣчалъ преславнымъ концемъ Его смерти, притомъ, чтобы послѣ Него остающихся и дѣтей и учениковъ во имя Его соблюлъ и сохранилъ.

По совершеніи всего сего, что, кажется, простиралось до полуночи на пятокъ, выходитъ въ гору Елеонскую, въ мѣсто, нарицаемое Геосиманія, гдѣ, оставивъ Своихъ учениковъ, беретъ трехъ избраннѣйшихъ (Мат., 26, 37). И здѣсь-то уже предъ ними началъ скорбѣть и болѣзненно тужить нашъ Страдалецъ, начиная чувствовать всю тяжесть гнѣва Божія, и предвидя приуготовленіе Себѣ безчестнаго и невиннаго смерти; отступивъ отъ нихъ, яко верженіемъ камне, началъ прилежно и въ великомъ подвигѣ молиться, такъ что изъ Него простекалъ потъ, какъ капли кровавыя (Лук., 22, 44); моляся же повторялъ сіи слова: „Отче Мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“ (Мат., 26, 39). А сіе принужденъ былъ говорить отъ чувства гнѣва, ради насъ на Него излившаго, (смотри о семъ въ предыдущемъ Катих.) и, трижды принимаясь молиться, повторилъ тѣ же слова, съ великимъ подвигомъ, такъ что уже Ангель съ небеси укрѣплялъ и утѣшалъ Его (Лук., 22, 43), ученикамъ между тѣмъ спящимъ, какъ пишется (Лук., 22, 45), отъ печали. Къ апостоламъ двукратно возвращаясь, Христосъ двукратно жаловался, что они мало времени не могли пребывать съ Нимъ безъ сна; по третьей же молитвѣ возвратясь, говорить имъ: „встаните, идемъ отсюда: се, приближися предаѣи Мя“ (Мат., 26, 46)).

„Еще сія Христу глаголющу, се Іуда предатель, и съ нимъ народъ много, со оружіемъ и съ дрекольми, и со свѣчами“. Исусъ имъ выходитъ на встрѣчу, показывая, что Онъ вольно идетъ на смерть, и спра-

шиваетъ: „кого ищете“? Объявляетъ, что Онъ Самъ есть Тотъ, Кого они ищутъ. Но не могли на Него руки простереть, какъ бы ужасомъ и вѣнчимъ одержимы. На послѣдочъ, по третичномъ вопрошеніи и отвѣтѣ, что Онъ есть искомый ими, берутъ, связываютъ Его (Іоан., 18, 12 и отводятъ первѣе къ архіерею Аниѣ. Христось жалуется на такое наглое ихъ нападеніе, представляя, что Онъ всегда между ними находился, уча ихъ въ церкви (Мате., 26, 55). Ученики всѣ, кромѣ Петра, разбѣгаются (Мате., 26, 56). Одинъ нѣкоторый юноша шелъ по Христѣ, въ одну епанчу одѣтъ; но и тотъ, какъ его поймали жиды, оставивши одежду свою, самъ нагой убѣжалъ (Марк., 14, 15). Однако, Петръ пошелъ за Христомъ, но тамъ, будучи признаваемъ за ученика Иисусова, съ клятвою отрекся Его. Христа же, съ наругательствомъ и досадами приведши къ архіерею (Лук., 22, 63), сгавятъ предъ его судомъ, гдѣ ищущи свидѣтелей на неповиннаго не обрѣтають, кромѣ нѣкоторыхъ жесвидѣтелей, которые представили наипаче три вины: что Онъ хотѣлъ ихъ церковь разорить и большую воздвигнуть,—что нарицаетъ себя Сыномъ Божиимъ и льститъ народы, законъ разоряя,—что Себя называетъ Царемъ іудейскимъ; и за сію послѣднюю вину, по многомъ безчестіи, отсылають къ Пилату, какъ бы погрѣшившаго противъ Кесаря (Мате., 27 2).

Исусъ, будучи приведенъ предъ Пилата, властителя Римскаго, въ преторъ, спрашивается, Онъ ли есть Царь Іудейской? Онъ отвѣчаетъ: „Мое царство не мірское, но небесное“. Далѣе, будучи изыскиванъ, молчалъ (Іоанн., 19, 10), и такъ „во смиреніи Его судъ Его взятся“. Послѣ сего Пилать, не признавъ во Христѣ никакой вины, отсылаетъ Его къ Ироду, который, наругавшись Ему молчащему и одѣвши Его во смѣхъ свѣтлою одеждою, наки отсылаетъ къ Пилату; и отъ того, де, времени помирились Иродъ и Пилать, имѣвшіе до тѣхъ поръ между собою вражду (Лук., 23, 12). Пилать, опять представляя народу о Его невинности, хочетъ Его отпустить для праздника, въ который надобно было одного осужденнаго уволить; но, будучи побѣжденъ криками жидовскими, а наипаче тѣмъ, что—„ты, де, отпуская Того, Который Себя дѣлаетъ Царемъ, не сохранишь честь Кесареву“,—предаетъ Христа, да раскинется, отпустивъ Варавву разбойника.

Тогда войны Пилатовы, поемше Исуса, начали Ему ругаться, какъ лживому Царю: понеже, наподобіе Царя, и хламицу на Христу надѣли, и вѣнецъ терновый наложили, и трость, вмѣсто скипетра, въ руку дали, которою тростію били Его по главѣ, и, закрывши глаза, ударяли, смѣялись и плевали. И какъ уже отъ такихъ біеній все тѣло Иисусово стало быть одна язва, и не стало Ему ни вида, ни доброты, то повели на распятіе на Голгоескую гору. А понеже Онъ уже не возмогъ нести крестъ, наложили бремя сіе на нѣкотораго Симона; приведши,

распяли, руки и ноги пригвоздивши ко кресту, въ часъ шестый дня; около полудня; и съ Нимъ ина два злодѣя по обѣ стороны. На крестѣ войны, по приказу Пилатову, положили надпись, содержащую вину Его; „Иисусъ Назарянинъ Царь Иудейскій“ на трехъ языкахъ, чтобы всѣ, возмогши читать, узнавали вину Распятаго и не обвиняли бы судію Пилата. Жиды просили Пилата, чтобы не быть оной надписи, какъ весьма истинной; но Пилать, остерегая себя, не послушался.

Здѣсь, распянуся Христу, отъ часа шестаго, въ полудни, солнце меркнетъ, чтобы показать страшное и неслыханное дѣло, Бога висяща на крестѣ,—что продолжалось до девятаго часа. Послѣ сего Иисусъ воиеть: „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ“? И еще, крови Его совсѣмъ оскудѣвшей, возопилъ: „жажду“,—и тотъ часъ появляется оцтомъ, съ желчію смѣшеннымъ; а когда вкусилъ, сказалъ: „совершишася“, показуя, что все, что ни надобно было Ему по предсказанію страдать, пострадалъ (Іоанн., 19, 28). И такъ, окончивъ уже всю страсть и велимъ гласомъ возопивъ: „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23, 46), преклонъ главу умираеть. При семъ послѣдовали страшныя чудеса: завѣса церковная раздралась, въ знакъ того, что законное служеніе прошло,—или того, что то, что сокрываеь въ себѣ законъ, уже открылось; земля трясется, распадаются каменіе, отъ ужаснаго на крестѣ совершившагося позорища, и нѣкоторые мертвецы встають, для того, что Христось умеръ, чтобы всѣ ожили (Мате., 27, 53).

Иудеи, понеже уже наступалъ вечеръ пятницы, въ которомъ имъ надобно было праздновать Пасху, а завтра имѣлъ быть самый праздникъ Пасхи,—весьма спѣшили, чтобы на утріе не остались тѣлеса на крестѣ, чего ради просили Пилата, чтобы распятымъ сокрушить голени, для скорѣйшаго ихъ умерщвленія. Когда же было позволено, то двумъ онымъ разбойникамъ, понеже еще живы были, учинили то; приступивъ же ко Иисусу и увидѣвъ Его мертва, отмѣнили пребитіе, но вмѣсто того одинъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода, которымъ назначились два имѣющія быть знатнѣйшія таинства, то есть, крещеніе и Евхаристія; а что вода совокуплена была съ кровію, тѣмъ показано, что крещеніе имѣеть силу омовенія кровію Христовою. Что же не сокрушились и голени, и что прободень въ ребра,—то было во исполненіе пророчества, изъ которыхъ первое говорить: „кость не сокрушится отъ Него“, что дѣлано было на агнцѣ пасхальномъ; второе: „воззрять на нь, Его же прободоша“ (Захар., 12, 10).

Таковы-то были Христу, по описанію Евангелистовъ, страданія, и такимъ образомъ происходило Его распятіе, почему теперь можес-

разумѣть оныя, въ Символѣ положенныя, слова: „распятаго же за ны при Певтійскомъ Пилатѣ, и страдавша“. Однако, предложимъ еще нѣкоторые вопросы, которые до сего ученія касаются:

1. Вопросышь. Христосъ пострадалъ по человѣчеству, или по Божеству?

2. Отвѣчаю. По человѣчеству только, душою и тѣломъ: Божественное бо естество есть непремѣнимо, нестрадательно, бессмертно, и самый животъ, который умереть не можетъ. „Христосъ пострадалъ за ны плотію“ (1 Петр., 4, 1). „Имамъ власть положить душу Мою, и пакы взяти ю“ (Іоанн., 10, 18). Однако, понеже страдало и умирало лице такое, которое есть Богъ, хотя не по Божеству: то заслуги Христовы и смерть, плотію подъятая, есть безконечной цѣны; и потому-то пишется что Церковь Богъ искупилъ кровію Своею (Дѣян., 20, 28).

3. Вопросышь. Какая была движущая вина, чтобы Богъ предалъ на толикія мученія Сына Своего?

4. Отвѣчаю. Любовь къ роду человѣческому: „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть“ (Іоанн., 3, 16); милосердіе къ падшимъ во грѣхъ и смерти: „по милости Своей спасе насъ“ (Тит., 3, 5).

5. Вопросышь. Есть ли что вѣщнее, что Христосъ умеръ не иною смертію, развѣ крестною?

6. Отвѣчаю. Понстиннѣ, вѣщнее: отсюду бо извѣстенъ бываю, что проклятіе, которое налагалъ мнѣ законъ, Онъ снялъ на Себя, понеже смерть крестная проклята была отъ Бога (Галат., 3, 13; Второз., 21, 23; Ис. Нав., 10, 26). Крестная смерть была самая безчестная, такъ что повѣшеннаго на немъ тотчасъ, какъ умереть, велѣно въ землѣ скрывать, какъ бы проклятаго, то есть, какъ бы такого, который Богу мерзокъ. Когда убо умеръ такую смертію Христосъ, то видно, что проклятіе наше снялъ на Себя и истребилъ, „бывъ по насъ клятва, да во языцѣхъ благословеніе Авраамле будетъ“ (Галат., 3, 13).

Здѣсь надобно примѣчать, что такая тяжкая и безчестная смерть вездѣ почти въ Писаніяхъ обозначается чрезъ крестъ. Такъ, ап. Павелъ ни о чемъ иномъ не хотѣлъ хвалиться, какъ только о крестѣ, то есть о крестной смерти; еще: „слово крестное погибающимъ убо юродство есть“ (1 Кор., 1, 18), т.-е., проповѣдь о безчестной Христовой смерти отъ жестокосердечныхъ почитается за безуміе,—и вообще мы говоримъ: „крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся, то есть, безчестною Твоею смертію“. И о сей смерти Самъ Христосъ предсказалъ: „егда вознесень буду, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоанн., 12, 32).

7. Вопросышь. Какая нужда была Христу умалить Себя даже до смерти, смерти же крестныя?

Отвѣчаю. Для того, что правдѣ и истинѣ Божіей никакимъ образомъ не возможно было удовлетворить, какъ только смертію Сына Божія: „да смертію упразднить имущаго державу смерти“ (Евр., 2, 14). Ради правды: понеже грѣхъ есть зло, относящееся до безчестія самаго безконечнаго добра, Бога,—то, по суду правды Божіей, подлежитъ безконечной казни: „оброцы грѣха смерть“ (Римл., 6, 23); Христу убо, пріавшему на Себя наше лице и наши грѣхи, надлежало претерпѣть смерть. Ради истины, понеже Богъ сказалъ: „въ онъ же еще день снѣсте, смертію умрете“. И для того надобно было удовлетворить правдѣ и истинѣ Божіей смертію, смертію же Сына Божія.

Вопросишь. Для чего въ Символѣ прибавлено: „при Понтійстѣмъ Пилатѣ“?

Отвѣчаю. Тому можетъ быть дасть не одинъ резонъ. 1) Для того, чтобы намъ быть извѣстнымъ, что Господь Иисусъ есть истинный Христосъ, Которому должно было прійти тогда, когда бы уже уничтожился скипетръ Іудовъ, и наступило бы владѣніе языческое, что и сдѣлалось, когда Онъ осуждается отъ Римскаго судіи. 2) Чтобы мы извѣстно знали то, что Христосъ неповинно пострадалъ и распятъ былъ по суду Понтійскаго Пилата, который предъ всѣми объявлялъ Его неповинность. 3) Чтобы мы не думали, аки бы Христосъ не истинно умеръ, слыша, что Онъ осужденъ былъ на смерть по суду Пилатову.

Вопросишь. Для чего Христосъ пострадалъ по расправѣ суда Пилатова, и по суду на смерть осужденъ?

Отвѣчаю: Чтобы, будучи осужденъ неповинно отъ гражданскаго судіи, избавить насъ отъ яростнаго Божія суда, который всѣхъ ожидалъ, т. е., 1) Чтобы мы знали, что Христосъ, будучи на томъ судѣ осужденъ, удовлетворилъ за насъ суду Божію, дабы намъ не осужденнымъ быть на страшномъ Его судѣ. 2) Чтобы получить Ему свидѣтельство отъ самого того судіи, отъ котораго Онъ осужденъ,—и тѣмъ показать, что Онъ не за Себя, но за насъ страждетъ; и чтобы мы знали, что сей Иисусъ, осужденный отъ Пилата, есть Христосъ, и что мы чрезъ Него освобождены отъ грознаго суда Божія. Здѣсь замѣтить должно, что положенное при концѣ пятаго члена слово сіе „по Писаніямъ“ надлежитъ и до сего члена, и показываетъ, что Христосъ и страдалъ, и распялся, и погребся, и воскресъ, такъ, что давно уже о томъ предсказано въ Писаніяхъ пророческихъ.

Вопросишь. Гдѣ въ Писаніяхъ предсказано, что Христу надобно пострадать и умереть?

Отвѣчаю. На многихъ мѣстахъ Писанія; и вотъ—нѣкоторыя изъ нихъ: Быт., 3, 15; 22, 18; 49, 10; Числ., 21, 9; Псалмы 21 и 68; Ис., 50, 6; 53 3.

Вопросишь. Почто Христось пострадалъ, распялся и умеръ?

Отвѣчаю. Чтобы святою и честною Своею кровію и Своимъ неповиннымъ страданіемъ и смертію искупить меня, погибельнаго и осужденнаго человѣка, отъ всѣхъ грѣховъ, отъ смерти и избавить отъ власти сатанины и осужденія вѣчнаго.

Теперь посмотримъ, чему намъ отсюда учиться.

Нравоученіе. Послѣ толкованія, въ которомъ предлагались смертные подвиги нашего Искупителя, да предстанеть къ намъ ап. Павелъ, который за смерть Христову умиралъ по всякъ день, и да покажетъ намъ плоды сего ученія. Скажи намъ, о Павле Христоподражательный и душа ангельская, которая снисходила къ пользѣ всякаго! Скажи, какъ намъ прилагать сіе спасительное и всецѣлительное врачество къ своимъ ранамъ; и сотвори, чтобы мы не напрасно благодать Божію приняли, и толикую Божію благодать на зло не употребили? Вѣдайте, отвѣчаетъ онъ, уча какъ Римлянь, такъ и насъ, „яко ветхій нашъ человѣкъ съ Христомъ, распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко не работати намъ грѣху: умерый бо свободися отъ грѣха“ (Римл., 6, 6, 7). О, великогласіе! можетъ ли отъ кого произойти что дѣйствительнѣйшее сего ученія? Можемъ ли мы презрѣть сей учительскій гласъ и, желая быть дѣтьми, не принять наказанія Отца, ежели только разсудимъ, какаѧ—сила увѣщанія сего? Вѣдайте, говоритъ онъ, Римляне; знайте вы христіане, что ежели, смертію Христовою оживши, будете грѣшнить: то вы чрезъ то, погубивши животь, возставите мертвость прежнюю;—то вы, новости лишившись, въ древнюю ветхость паки облечѣтесь,—вы послѣ чистоты на скверныя блевотины возвратитесь. Или не знаете, что когда Христось, ко кресту будучи пригвожденъ, умеръ, то и нашъ ветхій человѣкъ, то есть, вся наша древность, вся мертвость, вся мерзость ко кресту пригвождена и умерщвлена; такъ для чего мы, на грѣхи возвращаясь, все сіе паки оживляемъ? Пускай, когда наша древность вся со Христомъ вмѣстѣ на крестѣ умерла, вѣчно будетъ мертва; пускай Христовъ крестъ будетъ ровъ глубокій нашимъ грѣхамъ, гдѣ погребшись никогда бы на свѣтъ они не выходили: нашъ бо ветхій человѣкъ, или мы, по ветхости разсуждаемые, со Христомъ распялись и умерли; а что умерло, то не живеть, то не дѣйствуетъ. Мы грѣхами со Христомъ умерли: это, можетъ быть, нѣкоторымъ не понятно. Такъ положимъ, что мы грѣшны и по благодати мертвы, а живы по грѣху, который въ насъ сеть на подобіе негодной души, которая дѣлаетъ, чтобы мы во грѣхахъ жили, а не умирали. Имѣющій такую душу, человѣкъ называется ветхій человѣкъ; тогда какъ, напротивъ, человѣкъ, имѣющій благодатную душу называется новый человѣкъ. Слѣдовательно, человѣкъ, ничего грѣховнаго дѣлать не можетъ по изшествіи

или по умерщвлении нашея грѣховныя души: понеже, какъ Апостоль говоритъ, „умерый оправдися отъ грѣха“ (Римл., 6, 7), то есть, всякъ, кто умираетъ, тотъ уже свободенъ отъ грѣха. Мы сами сію грѣховную душу, какъ знаете, умертвить не могли и не можемъ, понеже сами чрезъ себя спастись не можемъ: такъ Христось, нашъ вѣрный Архіерей, Агнецъ носящій мірскіе грѣхи, пріискренно пріобщившись нашею плоти и крови, снимаетъ съ нашихъ плечъ то претяжкое бремя грѣховъ, въ которыхъ мы жили, а никогда не умирали, и пріемлетъ на Свои ремена; пріемлетъ же не для того, чтобы ихъ всегда носить (понеже такимъ образомъ гдѣ будетъ наша надежда?), но чтобы, на Себя принявши, на Себѣ же Самомъ ихъ и измодить, и умертвить, и уничтожить. И ежели сіе самымъ дѣломъ содѣлается, т. е., ежели наши грѣхи на Христѣ истинно умрутъ и уничтожатся: то не наши ли грѣхи умрутъ, не наша ли уничтожится древность? не праведно ли, что ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ ввупѣ распнется? Ежели такъ; то что другое значить умерщвление Сына Человѣческаго на древѣ? что—распространеніе плоти Его на крестѣ и пригвожденіе ея ко кресту? что другое, какъ не умерщвление нашихъ грѣховъ и пригвожденіе на вѣки нашего ветхаго человѣка, т. е., ветхости человѣческой?

Апостоль Павелъ на многихъ мѣстахъ говоритъ, что Христось наши грѣхи ко кресту пригвоздилъ, то есть, смертію крестною наши грѣхи такъ истребилъ, что мы на вѣки прибили какъ бы какую вещь къ дереву нѣсколькими гвоздьми. Сколько же здѣсь должна радоваться благочестивая душа о смерти своего соперника, грѣха, при которомъ она была мертва, а властелинствовалъ онъ? Радуемся убо и мы, слушатели, что мы умерли. Есть смерть, о которой прегорьмо плакаться должны: такая есть въ мукахъ безсмертная смерть. Есть смерть, о которой мало печалиться, а премного радоваться надлежитъ; такая смерть есть на время разлученіе души отъ тѣла. Есть смерть, о которой печалиться не надобно ни мало, а радоваться по премногу; и такая смерть есть умерщвление нашихъ грѣховъ: она есть благодѣаніе, истекающее отъ Христовой смерти. О, когда бы сія смерть никогда не подымала свою гордую главу! О, когда бы мы вѣчно были мертвы сею смертію! Ибо надобно признаться, слушатели, что мы противъ воли Христовой нѣкогда и разбужаемъ ее; мы нѣкогда безумно отъ такой смерти въ пагубу свою оживляемся, забывая, „яко ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ распнется, да упразднится тѣло грѣхавное, во еже не работати намъ грѣху“. Мы грѣшимъ, хотя Христось и умертвилъ грѣхи. Онъ сдѣлалъ, чтобы мы были безъ грѣха, какъ бѣвъ души мертвы; мы, напротивъ, привлекаемъ грѣхъ, чтобы съ нимъ жить, какъ съ душею. И что сіе за дерзость, братіе? Какая досада

смерти Христовой? Ежели мы опять во грѣхахъ находимся, то всеу Христось умеръ, то есть, смерть Христова не пользуется такимъ грѣшникамъ, которые своею грѣховною злобою плодовъ смерти Христовой до себя не допускаютъ. Что? ежели я скажу вамъ самое страшное, что ап. Павелъ къ Евреямъ написалъ: онъ говоритъ, что „волею согрѣшающимъ намъ по принятіи разума, истины ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва“ (Евр., 10, 25). То есть, какъ-де, уже мы, умерши грѣхами чрезъ смерть Христову и оправданныи Христомъ, еще послѣ сего самопроизвольно будемъ грѣшить: то презираемъ смерть Христову, умертвившую грѣхи наши. И ежели презираемъ, то чѣмъ уже будетъ грѣхамъ нашимъ очищаться? чрезъ что мы получимъ прощенье? чрезъ что умилостивимъ Бога? Смерть Христова есть една жертва о грѣсѣхъ: кромѣ ея не обрѣтается другой, чрезъ которую бы отпускались грѣхи; презрѣвшимъ сію остается „страшное нѣкое чаяніе суда и огня ревности, поясти хотящаго сопротивныя“ (Евр., 10, 27). Но Божія благость да избавить насъ отъ сего! Мы чрезъ смерть Христову клянемся, что будемъ ею умолять Бога, чтобы въ насъ грѣхъ не оживалъ, а ежели хотя мало окажетъ свою главу, то тотчасъ прибѣжимъ къ смерти Христовой и ею ту главу умертвимъ. Ежели мало какою скверною насъ опорочить, то тотчасъ кровію Христовою омоемъ ту нечистоту. Понеже въ сей жизни грѣхами не оживаетъ тотъ человѣкъ, который хотя не столько праведенъ, чтобы никогда ни въ какой грѣхъ не впалъ (сего бо послѣ смерти ожидать должно); но который на всякій часъ блюдетъ угрызенія сей зміи,—а хотя когда и угрызенъ будетъ, то въ тотъ самый часъ взираетъ вѣрою на распятаго на крестѣ Христа, какъ нѣкогда Израильтяне на мѣдную змію, и приѣмлетъ исцѣленіе своея язвы, а чрезъ то не попускаетъ жить въ себѣ заразѣ сей, почему такой всегда мертвъ по грѣху. Но можетъ быть не терпимъ мы, чтобы всегда мертвыми быть: такъ можемъ и ожить, слуш., только безгрѣшно: „аще бо умрохомъ со Христомъ: вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ“ А какъ? Такъ: „да якоже востѣ Христось отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ“ (Римл., 6, 4). Христось есть вездѣ совершенный образъ; всякое Его дѣйствіе надлежитъ къ исправленію нашего житія. Онъ страждеть?—и мы вся терпѣливо да сносимъ. Онъ умираетъ?—и мы съ Нимъ вмѣстѣ да умремъ. Христось возстаетъ?—и мы, оставивъ грѣхи, да воскреснемъ. Христось, воскресши отъ всякаго тлѣнія, отъ всякихъ немощей измѣнился?—такъ и намъ святое житіе начать надобно, облобызать добродѣтель, любовію воспалиться къ Богу и къ человѣкамъ. О, если бы такимъ образомъ всегда поступали мы, сл., подражая Начальнику вѣры и спасенія нашего! Не много бы требовали увѣщаній на добро: воля

наша была бы такъ склонна къ исполненію закона Божія, какъ магнитъ—къ желѣзу; къ добру текли бы мы какъ по гладкому пути, а ко грѣху какъ бы на крутую гору съ трудностію восходили!

Но, скажетъ кто, что со грѣхомъ мы родились, съ нимъ возросли, съ нимъ и доселѣ живемъ,—почему такъ привыкли, что отстать отъ него за невозможное почитаемъ. Но праведно ли сіе?—никакъ. Положимъ наприм., что мы видимъ нѣкоторую вещь прекрасную и желанную, однако, волею Божіею запрещенную. насъ здѣсь неотмѣнно худая наша воля повлечетъ туда. Но чтоже? неужели сему ея стремленію не можно сопротивиться? неужели всѣ силы разума никогда не дѣйствительны? Представь при такомъ случаѣ въ умѣ твоёмъ, что—ты, что—воля твоя и воля Божія? Представь и размысли послѣдствія ихъ: я увѣряю тебя, что преодолѣешь волю свою. Укрѣпись же и повтори такимъ образомъ нѣсколько разъ: ты найдешь къ радости твоей, что всякая вещь, сколько бы она ни была красна, полезна и пріятна,—никогда ни мало не можетъ срзвиться ни въ красотѣ, ни въ пользѣ, ни въ пріятности съ исполненіемъ воли Божіей. Несчастны мы очень были бы, ежели бы не знали, чего отъ насъ хочетъ сія воля Божія; но блаженны мы есмы, Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть. Все, что Богу не пріятно, намъ открыто. Кая бо естъ воля Божія? „Святѣя ваша, и еже всякому свой сосудъ блюсти въ чистотѣ“, говоритъ Апостоль (1 Солун., 4, 3—5). Побужденій ли къ сему не достаешь? Но разсудимъ только благодѣяніе и великую, чрезъ Христа на насъ изліянную, милость Божію; мы увидимъ, сколько намъ надобно за то быть благодарными предъ Богомъ. А сіе благодарствіе состоитъ въ томъ, чтобы мы имѣли взаимную любовь, къ которой нашъ Страдалецъ увѣщавалъ насъ, отходя на вольную страсть. Полѣнимся ли идти на похвалу Божію, ежели только вспомнимъ, что намъ надобно идти къ Тому, Который обязалъ насъ тысящными благодѣтельницами? откажемся ли идти на то мѣсто, гдѣ говорятъ о моемъ искупленіи, о Божіей ко мнѣ милости, о Христовыхъ заслугахъ ради меня? отважимся ли враждовать на ближняго, льстить, поносить, обижать, гордиться, зная, что за того, на котораго я враждую, Христось умеръ, кровь пролилъ, и того Своимъ членомъ сотворилъ? Не хочу я, сл., чтобы вы мудры были; но хочу, чтобы добродѣтельны были, любовны, благосклонны, Христову Духу разливающуся въ сердцахъ вашихъ. О, Христе! насъ, во имя Твое собирающихся, собери, яко кокошь, подъ крыль Твои, и въ расцѣлинѣ святаго ребра Твоего наше убѣжище да будетъ! Аминь.

Катихизисъ, сказанный 12 апрѣля 1759 г.

Прежде нежели приступимъ къ нашему Катихизису, хотѣлъ бы я знать, съ такимъ ли всякъ сюда приходитъ намѣреніемъ, какое взыскуется отъ человѣка христіанина, къ слушанію слова Божія приходящаго и спасеніе свое за послѣдній конецъ предполагающаго, — или, будучи побужденъ безразсуднымъ нѣкимъ восторгомъ и какъ бы водимъ слѣпымъ случаемъ, приходитъ сюда не для того, чтобы послушать и научиться тому, чего нѣтъ въ свѣтѣ дражайшаго, и что едва съ трудностію видѣ можно найти? Многіе, мнѣ кажется, приходятъ сюда, чтобы только послушать, а не чтобы научиться. Но какое тутъ превращеніе вещей! и какъ далеко отводятъ они доброе наше намѣреніе! Такъ мы для такихъ принуждены будемъ молчать, усматривая, что намъ нѣтъ дороги, по которой бы достигнуть до желаннаго конца: ибо для такихъ сколько бы мы ни говорили, только не возможемъ ихъ увѣрить въ томъ, что сіе мое и ваше ученіе есть такое, которое христіанину неотмѣнно надобно, а не хотящему быть христіаниномъ не надобно. Мы симъ столько движемъ ихъ, сколько надобно такихъ, которые почитаютъ наше ученіе за нѣчто презрѣнное и приличное отрокамъ и простому народу наставленіе, а быть своими учителями едва удостоили бы и ангеловъ. Что дѣлать съ такими, слушатели? „Одебелѣ сердце людей сихъ, ушами своими тяжко слышать, и очи свои сжимаютъ, да не когда узрятъ очима, и ушами услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлени будутъ“. Я говорю про такихъ, которые, зная нѣсколько мірскія науки, не разумѣютъ и единого члена сей нашей священной науки; однако, здѣсь стыдятся нашего собранія богоугоднаго и душеспасительнаго, презираютъ и безразсудно гордятся.

Такъ здѣсь, слушатели, не Христовы ли обновляются чудеса? Когда нашъ Небесный Учитель присутствовалъ на землѣ и сѣялъ спасительную Свою проповѣдь, то вы знаете сами, какіе слушатели собирались на Его ученіе, и которые возгнушались тѣмъ? Архіереи іудейскіе, расширяя воскрилія ризъ своихъ, лучше захотѣли убить сего Учителя, нежели чтобы показать, будто и они что нибудь не знаютъ. Народные старѣйшины, надѣясь на свою безумную сѣдину, думали, что они, столько лѣтъ живя, не имѣютъ уже, чему учиться; честное благородство, по природному своему высокомѣрію, вмѣняли себѣ за безчестіе, если бы стали просить наставленія отъ того, повидимому, не благороднаго человѣка. А прочіе изъ народа, которые ничего такого о себѣ не предпринимали и имѣли ничѣмъ не занятую душу, — охотно притекали ко Христу, сидѣли при семъ источникѣ небесныхъ таинствъ, уши свои на-

полняли слышаніемъ, неразлучно держались стонъ Его, почему сдѣлались столько лучшими ихъ, сколько лучше быть угоднымъ Богу, нежели человѣкамъ. Вы, слушатели, имѣете изрядный случай, по которому одождаетесь благодарить Бога. Ихъ паденіемъ, надобно такъ намъ говорить съ ап. Павломъ:—спасеніе намъ: „отломияшася вѣтви, да азъ прицѣплюся“ (Римл., 11, 19). Вамъ Господь Иисусъ Христосъ, какъ нѣкогда немногимъ Своимъ ученикамъ, говорить: „не бойся, малое стадо: заіе Отець благоволи вамъ дати царство“ (Лук., 12, 32).

Примите отъ меня проповѣдуемаго Христа, и встрѣчайте Его тою пѣснью: „благословенъ грядый во имя Господне“. Только представлю я вамъ Его не на ослати ѣдуща, но со креста во гробъ по толикихъ страданіяхъ опочить идущаго. О, когда бы и наши души Онъ изволилъ въ жилище Себѣ! И такъ да отрыгнуть уста моя слово благо, уши же ваши да услышать глаголъ благовѣствующій.

Въ прошедшую недѣлю, сколько можно было, сказавши довольно о страданіи и о смерти Некупителя нашего, общались мы и то доказать, что надлежало бы до того ученія. Такъ теперь, желая то исполнить, замѣтимъ, что слово, положенное на концѣ пятаго члена, а именно сѣ: „по Писаніямъ“, надлежитъ не только до пятаго, но и до четвертаго члена, и показываетъ, что Христосъ, сколько ни страдалъ и какъ ни страдалъ,—что распятъ былъ, что погребенъ и воскресъ, то такъ, какъ уже опредѣлено было въ предвѣчномъ совѣтѣ Отчемъ, и какъ то опредѣленіе давно уже предсказано было чрезъ пророковъ (Дѣян., 4., 28, Лук., 24, 26). Изъ сего выходитъ такой

Вопросъ. Гдѣ предсказано въ писаніяхъ пророческихъ, что Христу надобно пострадать и умереть?

Отвѣчаю. На многихъ мѣстахъ: вотъ изъ многихъ нѣкоторые: Быт., 3, 15; 22, 18; 49, 10. Числ. 22, 9; Пс. 21 и Пс. 68; Ис. 50, 6; 53, 3; Дан., 9, 26; Дѣян., 4, 26—28, которыя и въ прошедшемъ Катихизисѣ нами были упомянуты. Здѣсь надобно вспомнать и то, что сія спасительная міру страсть не только предсказана была чрезъ пророковъ, но и проображена чрезъ нѣкоторыя чувственные вещи и обряды, представляющіе Христово страданіе.

Между тѣмъ, вообще зная, что проображеніе есть знакъ чего нибудь будущаго, или сколько-нибудь представляющій имущую быть вещь съ ея околичностями,

Вопросишь. Какія въ Ветхомъ Завѣтѣ были проображенія или типы, прообразующіе Христову страсть, смерть и силу?

Отвѣчаю. Слѣдующія: Первое знатнѣйшее проображеніе было иудейская Пасха и первѣйшее ихъ таинство, на мѣсто котораго наступила у насъ преславная евхаристія. Сія Пасха была почти точнѣй

представленіемъ Христа, принесшаго Себя на крестѣ въ жертву, по-
тому Апостоль (1 Кор., 5, 7) Христа называетъ „Пасхою“.

Пасха іудейская есть празднественное яденіе агнца, преданное отъ
Бога израильтянамъ чрезъ Моисея. Уставлена была сія Пасха въ то
самое время, какъ Богъ, умилосердившись на Израильтянъ, жестокою
работою отъ египтянъ угнетаемыхъ, по многомъ наводимомъ египтя-
намъ мученіи, восхотѣлъ узавить послѣднею казнию, то есть, избі-
еніемъ всякаго первороднаго, а ихъ такимъ образомъ избавить отъ той
египетской желѣзной печи (Исход., 12, 12).

Опредѣленія сей Пасхи полагаются два конца, 1) Чтобы кровь
пасхальнаго закланнаго агнца, на дверныхъ подвояхъ и порогахъ по-
мазанная, служила къ тому, дабы убивающая Божія рука, умерщвляя
воѣхъ первородныхъ египетскихъ, проходила тѣ дома, которые озна-
чены были кровію (Исход., 12, 13): „И будетъ кровь вамъ въ знаме-
нїе на домѣхъ, въ нихъ же вы будете тамо, и узрю кровь и покрыю
вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю
Египетскую. 2) Чтобы та Пасха, по исшествіи изъ Египта, была воспо-
мнаніемъ чуднаго того Ангелова прохожденія и спасительнаго изба-
вленія изъ Египта, почему имъ повелѣно повсегодно праздновать оную
(Исход., 12, 14): „И будетъ вамъ день сей въ память, и празднуйте той
праздникъ Господу во вся роды ваша: законно, вѣчно празднуйте его“.

Празднованіе той Пасхи происходило такимъ образомъ. Агнецъ или
младый овенъ однолѣтній, непорочный долженъ быть взятъ изъ стада,
въ которомъ не только—овцы, но въ которомъ—и козлы, въ десятый день
перваго мѣсяца Нисанъ; сохраненъ же будучи чрезъ четыре дня, въ
вечеру 14 дня долженъ быть закланъ. И отсюда надобно было покро-
пить кровію четыре бревна вокругъ дверей, самого же агнца всего
безъ сокрушенія кости, иснекли огнемъ, ѣсть, и то спѣша, при употре-
бленіи хлѣбовъ прѣсныхъ и горькихъ травъ; а ядя стояли бы, под-
поясавшись по чресламъ своимъ, обувшись и опершись на жезлы. Сіе
приказано іудеямъ, чтобы всякая семья, на одно мѣсто сошедшись,
праздновали вкупѣ: пришлаго иноплеменика не позволено было до-
пускать, развѣ если прежде обрѣжется (Исход., 12, 1—48). Нельзя
сказать, не дивясь Божіей премудрости, какъ точно сія Пасха пред-
ставляла и человѣческое осужденіе, и Божіе искупленіе, и силу Хри-
стовой жертвы, и Церкви устроеніе, и какимъ образомъ христіанину
надобно поступать и проч.

Если съ вещью прообразуемою сравнимъ все сіе, какъ прообра-
зующее, то узримъ великое въ томъ таинство.

Египетъ разумѣй адъ, чрезъ Фараона мучителя—діавола и грѣхъ;
чрезъ мученія, наводимыя отъ египтянъ, разумѣются намъ грѣшнымъ

различныя и тяжкія по паденіи наступившія казни. Отъ такого мученія не можно было избавить никому, какъ только Тому, Которому не возможно ничтоже. Здѣсь понеже искупленіе наше отъ такой смерти содѣлалось чрезъ пролитіе крови Христовой, то сіе подлинно означилось на агнцѣ Иудейскомъ.

1) Агнецъ отъ стада—Христось, истинный человекъ. 2) Чистый и непорочный—Христось безъ грѣха (Ис., 53, 4). 3) Долженъ быть закланъ испеченъ: Христось пострадалъ и умеръ (1 Кор., 5, 7). 4) Безъ сокрушенія костей: подобно и Христось (Іоани., 19, 33). 5) По вечеру: на конецъ вѣковъ (Галат., 4, 4). 6) Должны быть кроплены его кровію двери: Христово долженствуетъ быть вмѣнено удовлетвореніе намъ (Римл., 3, 23—25). 7) Дабы убиватель проходилъ мимо: да избавимся вѣчныя смерти (Евр., 2, 15). 9) Чтобы вѣдомъ былъ, да и то во всякихъ фамиліяхъ: усвоеніе Христовыхъ заслугъ всякому чрезъ вѣру (Іоани., 6, 40). 9) Весь: по всемъ членамъ вѣры (2 Тим., 3, 17). 10) Безъ кваса: безъ скверности грѣховныя (1 Кор., 5, 7—8). 11) Съ травами горькими—съ несеніемъ терпѣливо креста (Мато., 10, 38). 12) Сгѣша и наподобіе прохожихъ: съ раченіемъ къ совершеннѣйшему успѣху, и нетерпѣливымъ ожиданіемъ небснаго отечества (Евр., 13, 14). 13) Быть однимъ обрѣзаннымъ: однимъ отрощеннымъ и имущимъ отъ злобы обрѣзанныя сердца (Евр., 13, 15, 21; 1 Кор., 11, 27—29). 14) Стоя, препоясавшися и обувшися, и опершися на жезлы, что прекрасно означаетъ пребываніе въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, охоту къ исполненію закона Божія, отъ злаго пути опасеніе, и утвержденіе упованія на словѣ Божіемъ (Ефес., 6, 14).

Еще точно сюда приходятъ и тѣ два конца Пасхи: Христось бо наша Пасха пожресе, подлинно, для того, чтобы отъ убивающей Божіей руки и на смерть осуждающей избавить человека того, который бы кровь Его, то есть, заслуги Его прилагалъ къ себѣ истинною вѣрою (Римл., 3, 22; Гал., 3, 9). Къ тому же, уставленная отъ Христа священная евхаристія есть не что иное, какъ отъ Бога христіанину преданный праздникъ, въ который онъ творилъ бы воспоминаніе Христовой смерти, искупившей его отъ смерти вѣчной; и, сіе творя, на лучшее поступалъ бы (1 Кор., 11, 28). Сія Пасха окончилась, какъ Христось въ послѣдній разъ предъ смертію отпраздновалъ оную, на мѣсто ея оставивъ таинство евхаристіи; совершилъ же ту Пасху, когда Себя на крестъ принесъ. И сіе есть первое и знатнѣйшее проображеніе.

Второе проображеніе было мѣдная, на столбѣ повѣшенная, змія (Числ., 21, 9). О семъ говоритъ Самъ Христось (Іоани., 3, 14). Между зміею мѣдною повѣшенною и Христомъ распятымъ было изрядное сходство. 1) Иудей, прошедши море, пришли въ пустыню, гдѣ имъ надобно

было умирать отъ змievъ: насъ по крещенiи, какъ и Христа, окружають различныя искушенiя и гоненiя. 2) Иудей, смотря на змию, оживали отъ угрызенiя: мы, взирая на распятаго на крестѣ Христа, облегчаемся отъ искушенiй, избавляемся отъ грѣховъ. 3) Змiя на древѣ—Христось на крестѣ. 3) Змiя, будучи мѣдная, не имѣла яда: Христось, будучи Богъ и человекъ, не имѣлъ грѣха. 5) Змiя исцѣляла угрызенiе змievъ: человекъ Христось избавляетъ насъ, человекѡвъ (Числ., 21, 9).

Третье проображенiе было распростертiе Моисеевыхъ руцъ на горѣ, отъ чего Израильтяне могли побѣдить лютаго Амалка (Исход., 17, 11),—еще камень водоточайшiй (1 Кор., 10, 4).

Четвертое было возношенiе отъ Авраама сына его Исаака на жертву на горѣ (Быт., 22, 1—13).

Пятое были всѣ ветхозакононыя священническiе обряды, различныя различныхъ животныхъ на жертву приношенiя, закланiя, кропленiя, и чрезъ то грѣховъ отпущенiя; какъ содержится во всей книгѣ Левитстѣй. Все сiе было проображенiе Христовой смерти, чрезъ которую одну всѣ мы получаемъ спасенiе, какъ пишется (Евр., 9, 22, 23). Сiя всѣ проображенiя уставлены были отъ Бога затѣмъ, чтобы всегда людямъ не безъизвѣстно было Христово искупленiе, въ познанiе котораго, чрезъ тѣ знаки приходя, вѣровали бы въ грядущаго Ходатая и чрезъ Него искали бы спасенiе.

Вопросишь. За всѣхъ ли Христось умеръ?

Отвѣчаю. За всѣхъ,—что свидѣтельствуеть Св. Писанiе (1 Иоани., 2, 2; Евр., 2, 9, 2; 1 Тим., 2, 6): „давый Себе избавленiе за всѣхъ“.

Скажешь. Такъ для чего на многихъ же мѣстахъ говорится, что Христось умеръ за многихъ, за избранныхъ, за Церковь (Иоани., 17, 9; Матѡ., 20, 28 и 15, 24; Матѡ., 1, 21; Матѡ., 26, 28); „кровь Моя Нового завѣта, яже за вы (по Лукѣ) и за многiя изливаемая во оставленiе грѣховъ“ (Евр., 9, 28; Еф., 5, 25)?

Отвѣчаю. Христось за всѣхъ и не за всѣхъ умеръ, по различному разсуженiю: за всѣхъ потому, что Его смерть сама по себѣ такъ сильна и важна, что всѣхъ людей, или если бы и еще нѣсколько мировъ было, могла спасти; не за всѣхъ потому, что сiя смерть хотя всѣмъ спасительна, но всѣмъ тѣмъ, которые вѣрою сердечною ту смерть къ себѣ прилагають и чрезъ Христа спастись хотять. А понеже есть, которые не вѣрують и Христа не принимаютъ по своей злобѣ,—для тѣхъ смерть Христова хотя сама по себѣ и совершенна, но своей дѣйствительности въ такихъ грѣшникахъ не получаетъ. Посему Христось только за тѣхъ умеръ, т. е., смерть Христова тѣхъ только пользуетъ, которые во Христа сердечно вѣрують. „Вѣруй въ Сына Божiя имать животъ вѣчный“ (Иоани., 3, 36).

Вопросишь. Что убо теперь будетъ: „вѣрую во Иисуса Христа; распятаго за ны при Понтійстемъ Пилатѣ и страдавша“ и пр?

Отвѣчаю. Вѣровать въ Иисуса Христа, распятаго за ны и пр. и страдавша, есть, во-первыхъ, почитать за истинное, неживое и признавать за несумнѣнное, что Христось, нашъ Ходатай, пострадалъ, то есть, еще отъ самаго начала рожденія претерпѣлъ всякаго рода бѣдности; наипаче въ послѣднее время жизни Своей при судѣ Понтійскаго Пилата претерпѣлъ всѣ, какія бы ни были, наижесточайшія мученія и тѣломъ и душою, и выдержалъ страшный Божій гнѣвъ, умерши самою безчестною смертію, чтобы удовлетворить за грѣхи всего міра и умиловитивъ Божій гнѣвъ на людей. Во-вторыхъ, вѣрую, то есть, все упованіе мое возлагаю на страсть и смерть Искушителя моего: я надежно въ сердцѣ заключаю, что Иисусъ Христось, что ни страдалъ, то для меня страдалъ,—что Онъ Своею смертію за мои грѣхи удовлетворилъ, и, ставши за меня клятва, свободилъ отъ клятвы, заслужилъ мнѣ навсегда отпущеніе грѣховъ, благодать Святаго Духа и животь вѣчный,—почему я говорю въ сердцѣ моемъ, чтобы мнѣ, живучи здѣсь, чрезъ Него искать своихъ грѣховъ отпущенія, и живота вѣчнаго чрезъ Него же надѣяться. Здѣсь хочу я, чтобы всякъ удобно могъ найти, гдѣ въ Священномъ Писаніи пишется о силѣ Христовой смерти. Посему тѣ мѣста обозначаю для того, что и святые Апостолы не о другомъ чемъ писали, и намъ предъ глазами должно имѣть не другое что, какъ смерть Христову. Сіе читатель можетъ найти наипаче въ Павловыхъ посланіяхъ, а именно: Римл., 3, 21, и 5, 8; къ Галатамъ посланіе почти все, и къ Ефес.1—3 главы, къ Колосс. 1 и 2 главы, къ Евр. главы 2, 5, 7, 8, 9 и 10. Итакъ, протолковавши слова: „страдавша, распятаго“; поговоримъ и о погребеніи Христовомъ.

Вопросишь. Для чего Христось еще и погребенъ былъ?

Отвѣчаю. 1) Для того, дабы засвидѣтельствовать, что Онъ истинно умеръ, потому что погребаются не живые, но истинно мертвые (Дѣян., 13, 29; Мате., 27, 59, 60). Посему изъ Его погребенія извѣстны бываемъ объ истинной Его смерти, изъ смерти же—объ истинномъ нашемъ искупленіи: понеже въ Его смерти, свидѣтельство которой есть погребеніе, состоятъ наше спасеніе. 2) Чтобы принять послѣднюю часть своего страданія, понеже и погребеніе была нѣкая часть наказанія и безчестія, которую мы заслужили по оному: „земля еси и въ землю пойдеши“. 3) Захотѣлъ погребенъ быть, чтобы мы не утрашились гробовъ; но знали бы, что Онъ Своимъ погребеніемъ освятилъ наши гробы и содѣлалъ, чтобы они уже намъ не были гробы, но спокойныя на время ложа, пока потомъ, силою Воскресшаго изъ гроба, изыдемъ изъ нихъ въ животь вѣчный.

Здѣсь можетъ разрѣшенъ быть тотъ вопросъ, которымъ спрашивается, для чего мы умираемъ, когда Христось уже умеръ за насъ?

Отвѣчаю. Христось, умерши, избавилъ насъ отъ вѣчной смерти, которую намъ не возможно бы снести, какъ вѣчную. А сія временная смерть не есть удовлетвореніе за наши грѣхи, но конечное уничтоженіе грѣха и прехожденіе въ вѣчный животъ. И такъ, когда намъ нѣкогда надобно будетъ умереть, то сіе опредѣлено для того, чтобы испытать нашу вѣру и доброе въ ней пребываніе: понеже, ежели бы тотчасъ по оправданіи мы сдѣлались блаженными, то неизвѣстно было бы большее одного предъ другимъ желаніе и подвиги. Къ тому же и для того, чтобы мы, всю жизнь борючись со грѣхами, имѣли бы и конецъ той борьбы и надежду награжденія за наши подвиги; а сіе окончимъ чрезъ смерть, когда, всѣхъ ценощей и всѣхъ противностей лишившись, сподобимся вѣчнаго живота,—плоть же наша, посѣянная съ тлѣніемъ и съ безчестіемъ, востанетъ въ нетлѣннѣи и славѣ.

Вопросишь. Какимъ образомъ отправлялось погребеніе Христова?

Отвѣчаю. Такимъ образомъ. Въ вечеръ пятницы, скоро по умертвіи, былъ нѣкоторый человекъ знатный и богатый изъ града Аримаеи, скрытый ученикъ Христовъ, понеже боялся іудеевъ явно такъ исповѣдать про себя, тотъ, хотя отдать послѣднюю достождную честь Учителю своему, приходитъ, надѣясь на свою знатность, къ Пилату и просить, чтобы ему дано было на погребеніе тѣло Іисусово,—сокровище, которое было дороже всего міра. Пилать, много дивившись, что такъ скоро умеръ, отдаетъ ему тѣло. Радуется душою Іосифъ, испросивъ живоносное тѣло, течетъ ко кресту, извлекаетъ изъ рукъ и ногъ мучительныя тѣ гвозди; пристаеъ къ сему Богоугодному дѣлу другой благочестивый человекъ, Никодимъ. Благоговѣнно оба служатъ около того тѣла, готовятъ честное погребеніе; мажутъ все тѣло богатыми ароматами, обвиваютъ Его въ чистую плащаницу или одѣяло, кладутъ въ новый, изъ камня изсѣченный, гробъ, который гробъ былъ близко того мѣста, на которомъ распялся; и для близости, чтобы не умѣшкавъ въ томъ мѣстѣ погребсти, потребуютъ; а гробъ, понеже, по обычаю тогдашнему, не осыпаны были они землею, но хранены были въ подземельныхъ вертепахъ,—въ такомъ вертепѣ положивши гробъ, Іосифъ и Никодимъ привалили великій камень въ проходѣ въ тотъ заклепъ. Іудои въ субботу поутру, и праздникомъ не удержавшись, по совѣстию мучимы, приходятъ къ Пилату и просятъ, чтобы приказалъ запечатать гробъ и приставить кустодію, то есть, стражу до третьяго дня. Пилать, по Промыслу Божію, повелѣваетъ запечатать и приставить нѣсколько воиновъ, чтобы такимъ образомъ было и славнѣйшее и достовѣрнѣйшее Христово Воскресеніе,—что и сдѣлано. И такъ, симъ толкованіемъ совершенно окон-

чень четвертый членъ вѣры; послѣ праздника, ежели Богъ похочетъ, говоритъ будемъ о живоносномъ Христовомъ Воскресеніи.

Нравоученіе. Своимъ толкованіемъ мы дошли до того, что благодатію Божіею стали быть между смертію и воскресеніемъ Христовымъ, да не только толкованіемъ, но и самою, такъ сказать, вещію. Что бо суть сіи наши постыные подвиги, при концѣ которыхъ уже мы стоимъ и радуемся? что значить сіе настоящее время, въ которое мы, по благочестивому обыкновенію, предпочтисаемъ и души наши и тѣлеса, чтобы быть и достойными почтателями смерти Христовой, и истинно духовными торжественателями Воскресенія Христова? Что, говорю, другое значить, какъ не то, что мы, начавши теченіе, приближаемся къ концу, который есть смерть Христова, какъ Его, такъ и наши подвиги окончивающая? А послѣ сего надѣемся тотчасъ вникти въ радость Господа своего, когда нашему Побѣдителю смерти дана будетъ всякая власть на небеси и на земли, по силѣ которой взыдетъ Онъ на высоту, плѣнить плѣнь и начнетъ давать дарованія человѣкомъ. Кто не видитъ, что мы здѣсь, слушатели, должны радоваться, веселиться, играть, за прешедшее благодарить, за будущее умолять, отъ радости обливаться слезами, чувствуя въ своей душѣ то, что общій Благодѣтель Богъ всѣ наши намѣренія, всѣ предпріятія приводитъ къ благополучному концу? Его благости есть дѣло, что мы доселѣ наслаждаемся успѣхомъ своихъ желаній,—дovнынѣ мы видимъ, что Господь даетъ намъ по сердцу нашему и всѣ прошенія наши исполняетъ. Что еще тебѣ не достаетъ? скажи ты мнѣ, благочестивая душа! Намъ, пока въ сей жизни живемъ, ничто такъ не полезно, какъ чтобы почаству посылаемы были различныя противности, чрезъ которыя мы приводились бы въ свою должность и чрезъ то сильно удерживали бы безразсудное погубаніе воли. Знаете вы, слушатели, непостоянство нашей воли и наглость безчинныхъ нашихъ склонностей, которыми мы по всякъ часъ побуждаемся хотѣть чего-нибудь новаго, но не богоугоднаго, отъ которыхъ мы ничѣмъ такъ способно не отрываемся, какъ нѣкоторыми, повидимому, противностями и искушеніями. Когда мы превознесемъ высокими почестями, то позабываемъ и Божіе несравнимое величество и природную съ нами сродность прочихъ человѣкъ. Чѣмъ насъ исправить здѣсь, какъ не тѣмъ, ежели на нѣсколько времени или съ Иинневитянами, отъ многого изобилія позабывшими Бога, будемъ приведены къ крайнему воздержанію и облечемъ себя смиренными рубищами,—или съ Давидомъ, ради чести царской возгордѣвшимъ, чрезъ нѣкоторое время гонимы будемъ отъ нашихъ враговъ? Отъ сего гордость удобно отложимъ, смиренномудрію научимся, власти Божіей трепетать станемъ, говоря: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“. Еще, какъ попадемъ въ глубокій ровъ сладострастія и

похоти,—различной, но безчинной утѣхи: то чѣмъ тутъ исправить насъ, какъ не тѣмъ, ежели пресѣкутся прелести, привлекающія на тѣ безчинства? Отними отъ сластолюбца неисчетную ту избытность утѣхъ, которая дѣлаетъ, что онъ разслабляетъ въ нихъ свою душу; приведи его въ такую нищету, въ которой едва возможетъ исполнить естественныя свои нужды,—онъ позабудетъ неистовство своихъ сладострастій; скудость вещей научитъ воздержанію. Вы знаете того богатаго, который ни одного дня не пропускалъ безъ веселія, въ какую воздержность пришелъ онъ во адѣ, когда хотѣлъ быть доволенъ нѣсколькими каплями воды! Всякая противность, посылаемая противъ нашихъ страстей, возстину есть изрядное врачевство зла и приведеніе къ добру. Мы не такъ исправляемся, ежели Богъ милостиво поступаетъ съ нами: часто бо о такой благодати нерадимъ. „Егда убиваше ихъ“, говоритъ Давидъ про Израилтянъ, „тогда взыскаху Его и утреневаху къ Богу“ (Псал., 77, 34).

Для чего я сіе говорю, то самое возьмемъ въ разсужденіе. Постъ, который мы уже проходимъ, данъ намъ на то, чтобы чрезъ него мы удержали свое сластолюбіе, похоть угасили, нищета отрелись, дабы, чрезъ сей огонь прошедши, достойно намъ вникти въ покой Его и, понесшимъ дневный варъ и стужу, не напрасно бы ожидать награды. Сказалъ я и говорю, что должно радоваться намъ, достигшимъ конца того, не инымъ образомъ, какъ бы похожій, по многому шествіи дошедшій до желаннаго мѣста, какъ бы плаватель, по многихъ буряхъ ставшій на пристанище. Но сія радость будетъ напрасна и недѣйствительна, ежели въ себѣ не найдемъ ничего такого, которое было бы причиною той радости. Что? ежели, разбирая насъ, усмотримъ, что мы, теченіе поста совершая, сами ни на одну ступень съ мѣста не двинулись и, думая про себя, что плыли, находимся на одномъ и томъ же мѣстѣ? Спросимъ самихъ себя съ Павломъ: „еда како всеу текохъ“ (Гал., 2, 2)? т. е., опасаясь-де я того, чтобы теченіе моего благовѣствованія не явилось безъ плода. Павелъ, мужъ толкаго достоинства, видите, какъ испытываетъ себя и по совѣсти вступающъ съ собою въ судъ. Мы, проходя теченіе святаго воздержанія, не должны ли, испытывая самихъ себя, говорить: „опасаюсь я, какъ бы мое теченіе поста не явилось безъ плода“? Въ такомъ испытаніи, надлежалъ бы принести благодареніе Господеви Богу, когда бы въ насъ нашлось что-нибудь убылое отъ прежней злобы, а приращенное въ добръ. Но что? ежели къ сему по нашей совѣсти испытанію, которое есть также не малое мученіе, приступитъ праведный и строгій судъ высочайшаго Судии, поставитъ насъ на отвѣтъ и потребуетъ даннаго Имъ для умноженія таланта? не явимся ли мы безотвѣтны и, безвременнымъ стыдомъ облившись, не подпадемъ ли страшному нѣкоторому изреченію, въ которомъ Онъ, сказавъ: „лукавый рабе“, отошлетъ

на скрежетаніе вѣчноо зубовъ? Ежели, говорю, или самихъ себя испытаеть, или, вручивши сіе испытаніе Божію суду, начнемъ себя вопрошать: чрезъ сіи святые дни мы воздержались ли, свои страсти обуздывали ли, порываніе воли удерживали ли, безчинствъ сберегались ли, любовію къ Богу и къ человѣкамъ горѣли ли, добродѣтельное житіе проходили ли, въ молитвахъ духовныхъ, тихимъ сердцемъ совершаемыхъ, себя обучали ли, благодареніемъ къ прочимъ прославляли ли себя, милостынею огонь свѣтильниковъ нашихъ сохраняли ли, Христа за основаніе всѣхъ своихъ намѣреній словъ и дѣлъ полагали ли, на празднованіе смерти Христовой самихъ себя отъ грѣховъ умертвили ли, воскресшему Христу въ чистый домъ душу свою уготовили ли, свѣтильники свои на пришествіе Жениха имѣемъ ли? кратко, что во все прошедшее время злое содѣяли, теперь исправили ли и на все будущее время вооружили ли себя, приготовили ли? Ахъ, христіане! Сіи вопросы насъ или прославятъ, или постыдятъ,—или оправдаютъ, или осудятъ. Есть ли кто здѣсь такой (а неотмѣнно въ семъ честномъ собраніи быть такому надобно), который все сіе исправилъ и, яко свѣтильникъ сіяющъ въ темнѣмъ мѣстѣ, стоитъ между нами, о какъ же радуется того душа, приводя свои подвиги къ концу! Сливается духъ его съ духомъ Христовымъ и, внутренней домъ имѣя изрядно пометенъ и украшенъ, только что ожидаетъ осіянь быть свѣтлымъ свѣтомъ Воскресенія Христова, который свѣтъ не въ томъ состоитъ, чтобы прекрасными одеждами оказать свою наружность, окружиться премножествомъ яствъ, расслаблять себя блудными смѣхами; но въ томъ, чтобы внутренно подвигнуться всѣмъ составомъ о воскресеніи мертвой своей души, востать на хвалу Христову, ближняго своего возлюбить для того, что для всѣхъ пришло общее благодѣтельство. Но по большей части, слушатели, мы—такіе, которые ничего добра въ сіи святые дни не пріобрѣли себѣ, а множайшими грѣхами опорочили себя, тяжчайшее осужденіе заслужили. Сіе бо наше отъ нѣкоторыхъ яствъ воздержаніе лучшими и святѣйшими не сдѣлало насъ. „Егда постишися“, учитъ насъ единый Наставникъ Христосъ, „помажи масломъ главу твою и лице твое умой“. Скрой наружность, свойственную лицемѣрамъ, только ищущимъ отъ человѣкъ удивленія и славы,—сію неопрятность тѣла, сіи нечесанные волосы, пеумытое и замаранное лице. Для чего?—„яко да не явишися человѣкомъ постыся“, придаетъ тамъ же Небесный Учитель, „но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ“ (Мате., 6, 17). Какимъ же образомъ? покажи Богу всю вѣру и любовь твою, а умомъ и сердцемъ предай себя богомыслию, возлетаи душею на небо, мысли очисти, разсужденія управь, молитвами къ Богу восходи, къ престолу Его припадай и проси благодати во благовременную помощь. Покажи такимъ же образомъ и ближнему любовь твою;

разрѣши всякій союзъ неправды, разрушь обдолженія насильныхъ писаній, удержи руки отъ бїенія и языкъ отъ глаголь роптаній, введи нищія и безкровныя въ домъ твой, нага одѣнь и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Въ противномъ случаѣ, если ты прилѣпленъ къ земнымъ и не возводишь ума твоего въ горнія, ежели съ ближнимъ своимъ враждуешь, злишься, ненавидишь, лъстишь, клеветишь, ежели не показываешь себя любовна, доброжелательна, истиннодружна, то „ниже аще слячещи яко серпъ выю твою“, говорить Богъ чрезъ Псаю, „и вретнице и пепель постелещи, ниже тако наречещи постъ Мнѣ прїятенъ“ (Ис., 58, 5). По сему ли правилу мы постились, или нѣтъ,—молчаніемъ пройдемъ то. И такъ если мы изъ бани выходимъ неизмовены, при свѣтѣ остались потемнѣлыми, во время покаянія не каемся: то что уже въ другіе дни? Время проходить, свѣтильникъ угасаетъ, двери заворяются, день спасенія мимо идетъ, мы сидимъ не движемся, насъ то не страшитъ. Но постойте, о лѣнвивіи, скажу я вамъ гѣчто, да и окончу: „днесъ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцець вашихъ“!

Днесъ, то есть, по толикихъ лѣтахъ уже изжитыхъ въ небреженія, по толикомъ нераскаяніи, ежели гласъ Божій услышите,—гласъ, который колеблетъ горы, равняетъ холмы,—ежели сей гласъ прїдетъ къ твоему, грѣшнице, сердцу и вмѣсто того, гдѣ бѣ тебѣ грозить геенною, станетъ милостиво призывать къ покаянію, отъ грѣховъ, какъ отъ сна, пробуждать, говорить: „востани спяи и воскресни“,—то не ожесточите сердцець вашихъ, отверзите врата ваша, и видеть Царь славы. Приди, Христе мой, и въ надшій мой домъ благоволи внити, „да видеть возлюбленный мой Женихъ и да лобжетъ мя отъ лобзаній усть Своихъ, яко блага сосца Твоя паче вина и воля муря Твоего паче всѣхъ аромать; муро изліянное имя Твое, сего ради отроковицы возлюбиша Тя“. Есть еще время, предлагая которое, благость Божія ведетъ насъ на покаяніе. Что бо есть слѣдующая сія священная кедѣля, въ которую имуть быть празднуемы спасительныя страсти Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, прославляться неоцѣненная смерть, приснопѣваемы быть пречестныя Его заслуги? О, какое же истинное христіанское торжество, настоящій духовный праздникъ! Смерть Христова погибающимъ людямъ юродство есть. Пусть соблазняются іудей, пусть смѣются язычники: намъ смерть Иисусова есть первая похвала, мы паче египетскихъ сокровищъ почитаемъ поношеніе Христова. Здѣсь то, братіе, надобна та вѣра, о которой мы всегда говоримъ, которая состоитъ въ твердомъ упованіи сердца, въ непоколебимой надеждѣ на смерть Христову, на заслуги Христовы,—въ томъ, что намъ Богъ всѣ грѣхи ради такихъ заслугъ простить, ради Христовой смерти оживить. Мы, празднуя Христову смерть, празднуемъ свое воскресеніе, когда достигнемъ того спасительнаго пятка,

той священной ноши, въ которую чтена будетъ исторія послѣднихъ Христовыхъ подвиговъ, смерть висящаго за насъ на крестѣ. Ежели въ тотъ самый часъ умильнымъ духомъ въ сокрущеніи сердца мы воздохнемъ и, множество своихъ грѣховъ оплакавши, скажемъ: „помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!“ крестная смерть, ты меня умершаго оживи! кровь Христова, ты меня сквернаго омой!“—въ такомъ богомыслии стоящему, тебѣ скажетъ со креста Христосъ: „днесъ со Мною будещи въ рай! чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои! благій рабе; види въ радость Господа твоего!“ Ты, симъ Господнимъ обнадѣжившись гласомъ, празднуй Господню Пасху, торжествуй о воскресеніи Христовомъ и твоёмъ, прожени печальный обликъ! Се тебѣ—воскресенія день, христіанское торжество, избранныхъ Божіихъ радость, новаго Израіля праздникъ, Церкви Христовой ликованіе, духовный духовныхъ Божіихъ сыновъ пиръ, земли съ небомъ совокупленіе; Пасха живая, прекрасно восшедшая на крестъ, пречестно сошедшая во гробъ, преславно изшедшая изъ гроба. О, день міру радостный, который благословилъ Господы! Я, слушатели, понеже ваше боголюбезное собраніе въ тотъ самый праздникъ здѣсь не увижу, то имѣю честь вашему Христолюбію принести мое поздравленіе, чрезъ которое ничего вамъ не желаю, какъ только, чтобы въ васъ воскресъ Христосъ, то есть сей свѣтъ возсіялъ въ вашихъ душахъ, какъ бы въ чистомъ зеркалѣ, чтобы, какъ Христосъ воскресъ ради васъ, такъ вы воскресли бы ради Его. О, Христе! и сила Божія мудросте и Слово! даждь намъ, здѣсь съ Тобою воскресшимъ, нѣкогда въ общее міра воскресеніе возсіять, яко солницу. Аминь.

Катихизисъ, сказанный въ недѣлю 90мину.

Что я могу сказать вамъ приличіе, о свѣтообразная церковная чада, какъ не то, что нашъ Побѣдитель смерти, Христосъ, послѣ славнаго Своего воскресенія, въ нынѣшній самый день сказалъ собравшимся вкупѣ Своимъ ученикамъ: „миръ вамъ“, то-есть, ученики и братія Мои! Азъ есмь: не бойтесь, не смущайтесь, пришедшу Учителю и Родителю къ вамъ. Вы, расточенныя овцы, соберитесь; вотъ—Я, Пастырь вашъ! вы сей горящія двери отъ страха не запирайте и Моихъ учениковъ въ тѣсномъ семъ мѣстѣ не затворяйте! Я хочу, чтобы сими одинадцатью учениками наполнялись вселенныя концы, вѣщаніемъ ихъ загремѣла бы небесная твердь,—да еще такъ, чтобы, отъ нихъ въ вѣру уловленная, земля была бы одна уста, одно сердце, одна душа,—чтобы миръ Божій, превосходяій всякъ умъ, водворился въ ихъ сердцахъ. И сіе сказалъ Христосъ Иисусъ, уже растерзавши смертныя узы и мертвое

Свое одѣяніе оставивъ во гробѣ, когда въ одѣяніи свѣта и во славу Отчей, какъ надлежало едиnorodному Сыну отъ Отца, явился Своимъ ученикамъ. „Возрадовашася же ученицы, видѣвши Господа“, пишутъ священныя Евангелисты. Возрадовашася ученицы, взыграла Апостольская душа, подвинулись сердца простодушныхъ учениковъ, видѣвши Господа; безвременнымъ стыдомъ исполняется отверженное іудейское сонмище, торжествуетъ Церковь, въ маломъ числѣ учениковъ состоящая. Возрадовашася ученицы, видѣвши Господа. Какой, думаете, надобно быть радости Петровой, который, прежде видѣвъ Учителя своего страждуща, несласанно мучился душою и объ отверженіи своемъ плакался горько, — теперь нечаянно видитъ Христа и свѣтла, и благообразна, и лицемъ дивнымъ свѣтясся? Какъ возрадовался Іоаннъ, любимый Христовъ ученикъ! какимъ веселіемъ наполнилось Маріино сердце, оружіемъ печали прежде прободенное! Возрадовашася ученицы, видѣвши Господа. Буря прошла, наступила тишина велия, какъ Христось, побѣдивши послѣдняго врага—смерть, съ подобающимъ побѣдителю торжествомъ произшелъ изъ гроба, показуя прясно, что совершилъ дѣло нашего искупленія, и что Онъ ктому не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ. И здѣсь-то прилично намъ, которые страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣхомъ работѣ, сказать: „гдѣ твое, смерти, жало? гдѣ твой, аде, побѣда?“ Твое жало, которымъ мы уязвлены были въ смерть, притупилось крестомъ Христовымъ; твоя побѣда помрачилась отъ славы воскресенія Христова. Печально есть наше въ Адамѣ паденіе, но свѣтлѣйшее чрезъ Иисуса Христа востаніе; страшно было сходить на муки не имущія конца, но пресладко со Христомъ восходить на небеса, въ скинію оную нерукотворенную, въ которую путь обновилъ намъ первосвященникъ Христось завѣсою, сирѣчь плотію Своею. Яко же бо единого прегрѣшеніемъ во вся человѣки вижде осужденіе, такожде и единого оправданіемъ во вся человѣки вижде оправданіе жизни. Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся. Господь близъ. Не стыдится бо братію нарицати насъ: понеже Онъ есть плоть отъ плоти нашей, и кость отъ костей нашихъ. Посему намъ есть крѣпкая надежда, что сіи наши тлѣнныя тѣла иѣкогда имуть прославиться такъ, чтобы быть имъ сообразными прославленному Христову тѣлу: якоже бо о Адамѣ вси умирають, тако и о Христѣ вси оживуть. При главѣ живъ и членъ: съ воскресшимъ Христомъ совоскресаю и я. „Идѣже Азь есмь“,—говоритъ Христось,—„тамо и слуга Мой будетъ“ (Іоанн., 14, 3). Таково бо возношеніе заслужило намъ крайнее Христово снисхожденіе. О, Божія благодать, превосходящая умъ! О, премудрость, никакимъ языкомъ неизглаголанная! Разсуждаю Божію благодать, и всею внутренностію принуждаюсь подвигнуться къ Искупителю своему; разсуждаю о Божіей

премудрости, и такое таинство истина велитъ мнѣ почитать молчаніемъ. Что превосхитѣльнѣе сей благодати? И что чудеснѣйшее сей премудрости? Изъ самыхъ челюстей адскихъ насъ исторгаетъ, и сіе—благодать; чрезъ ходатайство Сына своего, и сіе—премудрость. Мы, слушатели, всего того причастны: намъ предложено все то, что Христосъ ни заслужилъ, какая бы благодать къ роду человѣческому чрезъ Его заслуги ни истекала; такъ что же принесемъ или, истиннѣе сказать, что принесли въ благодареніе своему Искупителю? Что, ежели я вамъ скажу: „Христосъ воскресъ“,—вы мнѣ: „воистину воскресъ“ не лживо и истинно сказать можете ли? Понеже въ томъ Христосъ воистину не воскресъ, который въ благословенные сіи дни погружалъ себя въ пьянствѣ, роскошествовалъ, осквернялся въ блудодѣяніи. Христосъ, воистину, воскресъ въ томъ, который, принявши въ мысль толикое благодѣтельство, отъ благодати Божіей намъ даруемое, духомъ отъ радости волнуется для того, что сердце для такой радости тѣсно находить,—отъ чего то въ слезы прорывается, то со слезами руку кверху возноситъ и благодѣтеля благодарить, то въ восклицованія возносится: поимъ, „Господи, славно бо прославился“,—воскликнется же, то сердцемъ вопія: „Авва Отче“, то устами хвалу воздая Богу, яко избави душу его отъ смерти, очи его отъ слезъ, и ноги отъ поползновенія. Но все сіе такъ умѣренно производитъ, что, показавъ извиѣ только нѣкоторые знаки радости, избытокъ всея ея сокрываетъ во внутренности,—почему онъ работаетъ Господи, но со страхомъ, и радуется Ему, но съ трепетомъ. Мнѣ, слушатели, не возможно испытывать человѣческія добродѣтели, или неисправности; мнѣ, имѣя въ примѣръ милостиваго Господа, надобно звать на свою вечерю достойныхъ и недостойныхъ: примите и возьмите награду и тѣ, которые уже въ одиннадцатый часъ пришли. Соидемся, братіе, и въ духовное намъ брашно предложимъ пакы Христа, первѣе страдавшаго, а теперь преславно воскресшаго,—да не разлѣлимся въ семь духовномъ дѣланіи, которое повсечасно болѣе возжигаетъ человѣка благочестиваго. Такъ помолимся воскресшему Христу, чтобы намъ, какъ нѣкогда двумъ ученикамъ идущимъ въ Еммаусъ, отверзъ умъ разумѣти Писанія, по которымъ какъ научились о страданіи Христовомъ, такъ бы научиться и о воскресеніи Его.

Поелику уже окончили четвертый членъ, какъ и сколько надобно было,—слѣдуетъ теперь толкованіемъ коснуться пятаго члена.

Вопросъ. Какъ читается пятый членъ въры?

Отвѣчаю. И воскресшаго въ третій день по Писаніямъ.

Вопросъ. Что въ собѣ сей членъ содержитъ?

Отвѣчаю. То, что Христосъ по истинной Своей смерти и по погребеніи въ третій день, по тѣлу, которымъ страдалъ, умеръ и

погребся,—истинно воскресъ, то-есть, по возвращеніи души къ тѣлу, принявъ славу, юже имѣлъ прежде, неже мѣръ бысть, истинно представилъ Себя живымъ; какъ предъ учениками, такъ и предъ другими многими.

До сихъ поръ съ третьяго члена говорили мы объ умаленіи Христовомъ. Теперь слѣдуетъ говорить о Его славі, которую возымѣлъ Онъ, воскресши отъ мертвыхъ, не такъ, чтобы ея тогда не имѣлъ, но для того, что принятіемъ рабія образа и умаленіемъ крайнимъ имѣлъ оную сокровенну, какъ бы солнце облаками (Римл., 6, 10). И есму умаленію Ходатаеву не должно быть всегда; но довольно однажды пострадать и умереть, а дѣйствию Его и силѣ въ соблюденіи благодѣяній вѣчно пребывать надобно.

Что Христосъ воскресъ, то для вѣрныхъ ни мало несумнительно; невѣрные же хотя вѣрятъ, что Христосъ умеръ, но не вѣрятъ, что Онъ воскресъ отъ мертвыхъ. Мы ихъ въ семъ можемъ увѣрить не иначе, развѣ поступая съ ними, какъ надлежитъ съ обращающимися къ христіанству. А вѣрныхъ довольно удостовѣрять свидѣтельства изъ Священнаго Писанія, которыя вездѣ почти разсѣяны. „Сего Иисуса воскреси Богъ, Ему же вси мы есмы свидѣтели“ (Дѣян., 2, 32). „Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть: аще же Христосъ не воста, всеубо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша: що есто во грѣсѣхъ вашихъ. И аще въ животѣ семъ тоцію уповаемъ во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человекъ есмы“ (1 Кор., 15, 14, 20).

Вопросъ. Какъ Христосъ воскресъ?

Отвѣчаю. I) Истинно воскресъ, а не привидѣніемъ, то-есть, истинно душа Его возвратилась къ тѣлу, и истинно изъ гроба пшелъ; сіе явственно изъ того, что когда при явленіи Его ученикамъ, подумали они привидѣніе быти, то Христосъ, обличивши ихъ за то Своимъ тѣломъ, на которомъ были еще язвы мучительныя, доказалъ, что Онъ—Самъ Тотъ, Который и умеръ: „и сіе рекъ, показа имъ рудѣ и носѣ“ (Лук., 24, 38). II) Воскресло то же лице, тотъ же Иисусъ Христосъ, Который умеръ, и по естеству тому, по которому и страдалъ, т. е., по человѣческому, и то истинному, съ томъ же существѣ состоящему, и при тѣхъ же свойствахъ,—только прославленному, отъ всякихъ немощей избавившемуся. „Видите рудѣ и носѣ Мои, яко Азъ Самъ есмь“ (Лук., 24, 39); „вѣдаяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираеть, смерть Имъ ктому не облааеть“ (Римл., 6, 9); „тѣмже мы отнынѣ ни единого вѣмы по плоти, аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, по нынѣ ктому не разумѣемъ“ (2 Кор., 5, 16). III) Воскресъ Своею властію и силою, то-есть, Самъ стогналъ отъ Себя смерть, оживилъ тѣло мертвое, и возвратилъ Себѣ житіе блаженное и прославленное, по Божественной Своей силѣ (Іоани., 2, 10; 18, 5, 21).

Скажешь. На многих мѣстахъ говорится, что Богъ-Отець воскресилъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян., 2, 32; Римл., 8, 11).

Отвѣчаю. Богъ Отець воскресилъ только такъ, что не выключая и лице Сыновнее, Клего сила обща есть съ Отдемъ,—почему на многихъ мѣстахъ такъ говорится, что и Самъ Себя воскресилъ. „И на сіе умре, воскресе, и оживе“ (Римл., 14, 9) и пр. „Яко же бо Отець творить, сія и Сынъ такожде творить“ (Іоани., 5, 19). А что по большей части сказуются, что Христось воскрешень отъ Отца, то—для того, что здѣсь подь именемъ Христа разумѣтся человѣческое Христово, естество, которое, будучи умерщвлено и погребено, требовало, чтобы отъ Бога воздвигнуто было. Итакъ, понеже второе лице Св. Троицы было самосто Ходатаево лице, то изрядно Христось сказуются воскрешень быти отъ Отца: понеже, какъ Христось, умирая, предалъ душу Свою Богу, Отцу, такъ праведно въ воскресеніи Своемъ оную приѣмлетъ отъ Отца, и воскресаетъ. Кратко: Христось воскресъ по общей силѣ Святѣйшіи Троицы; только собственно и прилично должно быть приписуемо сіе Отцу.

IV) Въ третій день воскресъ: сіи три дня не были полные, по два дня полные, а третій день только начался: понеже Христось воскресъ въ утро послѣ субботы,—почему изрядно говоримъ, что Христось воскресъ въ третій день. А если нѣгдѣ говорится, что Христу надлежало въ земли быть три дни и три ноци, по силѣ проображенія Іонина, то здѣсь не должно разумѣть три дни совершенно прошедшіе; но два дни, а третій наступившій, который третій полагается за цѣлыя сутки: берется часть за цѣлое, наприм., говорится, создалъ Богъ человѣка въ день шестый; но не во весь день создалъ. А сіе разумѣніе Самъ подтверждаетъ Христось, когда на многихъ мѣстахъ говоритъ: что въ третій, а не въ четвертый день воскресеть.

Воскресъ Христось въ третій день, по Писаніямъ, подь именемъ которыхъ разумѣются всѣ пророческія предреченія и проображенія, по силѣ которыхъ Христу надлежало воскреснуть въ третій день. Итакъ, что Христось воскресъ въ третій день, то прилично было: 1) чтобы исполнить и пророчества и проображеніе, какое было Іониню; 2) дабы извѣстны были объ истинной Его смерти; 3) для того, что прилично было Ему, умерши въ пятницу, воскреснуть въ слѣдующій по субботѣ день: понеже суббота, былъ опредѣленный отъ Бога день, въ который какъ Самъ Богъ опочидъ отъ Своихъ дѣлъ, такъ повелѣлъ и человѣку почитать оную упокоеніемъ отъ всякой работы, которое узаконеніе много имѣло въ себѣ духовнаго: понеже тѣлеснымъ тѣмъ упокоеніемъ отъ работы, проображено было упокоеніе души нашей, отъ грѣховъ и отъ той работы, которою мы служили діаволу и грѣху. А понеже такового покоя датель есть единъ Христось, и Онъ, пришедши

на землю, и совершивши наше спасеніе, возвратилъ намъ душевный покой, то Христось для сего изволилъ воскреснуть въ слѣдующій по субботѣ день, показуя, что уже совершалось то, что проображаемо было субботою. И отсюда-то праздникъ христіанскій недѣля, въ честь Христова воскресенія, даровавшаго намъ истинный покой.

Вопроешишь. Для чего Христось воскресъ?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, для того, чтобы показать, что Онъ есть Сынъ Божій, истинный Богъ, Который и самую смерть побѣдить можетъ: понеже отъ самаго того времени, какъ Онъ родился, отъ всѣхъ почти почитаемъ былъ за простаго человѣка, для онаго рабія образа, который ради нашего спасенія принялъ. А какъ сему Христову умаленію не надлежало пребывать всегда (надобно бо было, понесши наше за насъ; нѣкогда дать намъ и свое): то для сего всячески, по смерти, Христось и воскресъ, чтобы показать, что Онъ только на время принялъ оное умаленіе, что и содѣлалось, какъ скоро послѣ смерти восталъ силою, единому Богу приличествующею; и отсюда—говорить ап. Павель—Иисусъ Христось показалъ себя Сыномъ Божиимъ (Римл., 1, 4). Такъ же здѣсь исполнилось то прошеніе, которымъ просилъ Онъ Себѣ отъ Отца прославленія (Іоанн., 17, 1, 5). Во-вторыхъ, что Онъ есть Самъ воскресеніе и животь (Іоанн., 11, 25), а самому животу умереть совсѣмъ нельзя. Онъ былъ въ Себѣ праведный человѣкъ, а за наши грѣхи смертію удовлетворилъ,—почему не было причины Ему держану быть отъ смерти: „еже бо умре, грѣху умре единою“ и проч. (Римл., 6, 10). Еще же Онъ есть нашъ Ходатай, Которому надобно пребывать во вѣки: „и царствію Его не будетъ конца“ (Лук., 1, 33), „Ты еси священникъ во вѣкъ“ (Евр., 7, 17). А сіе для того, что Ходатаю нашему не довольно умереть за насъ, но еще и всегда подавать Церкви Своей благодѣянія, смертію тою приобрѣтенныя, то-есть, правду, Духа Святаго и животь вѣчный: до Ходатая бо надлежитъ и заслужить и подать; но какимъ же образомъ все то могло быть праведно, ежели бы Онъ не воскресъ? Въ-третьихъ, для нашего оправданія: „преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше“ (Римл., 4, 25). Воскресеніе бо Христово дѣласть, чтобы смерть Христова имѣла въ насъ свое дѣйствіе. Понеже, когда Христось воскресъ, то извѣстны бываемъ, что Онъ совершенно удовлетворилъ за наши грѣхи,—иначе и одинъ бы грѣхъ удержалъ Его въ смерти: въ такую бо темницу вверженъ былъ, изъ которой не былъ бы выпущенъ, ежели бы не заплатилъ и послѣдній кодрантъ. Но Онъ вышелъ: такъ видно, что все заплатилъ и посему воскресъ, воскресши благодѣянія Свои къ намъ прилагаетъ и, сѣдши одесную Бога-Отца, вѣчно за насъ ходатайствуетъ. Итакъ, понеже воскресъ, то извѣстны бываемъ, что не только заслужилъ, но что еще заслуженное можетъ и

подать: воста за оправданіе наше, то-есть, ради того, чтобы подать и приложить намъ правду. И до сего надлежитъ, что Павелъ говорить: „аще Храстось не воста, всеу проповѣдь наша“ и пр. (1 Кор., 15, 15) Въ-четвертыхъ, для того воскресъ, чтобы воскресить и наши тѣла въ послѣдній день и содѣлать причастниками всѣхъ благодѣній, царства и славы Своея (Юанн., 11, 25 и 14, 3; 1 Кор., 15, 21; Римл., 8, 11),— понеже: 1) Христось—Глава наша, мы—Его члены: надлежитъ убо до славы Главы, чтобы славны были и члены Его: иначе была бы глава безъ членовъ, царь безъ царства. 2) Ежели Христось воскресъ, истребилъ грѣхъ нашъ, то—и смерть. 3) Какъ первый Адамъ получилъ отъ Бога вся благая какъ себѣ, такъ и намъ всѣмъ,—и ихъ погубилъ какъ самъ, такъ и для всѣхъ: такъ Христось, второй Адамъ, взявъ животь и славу для Себя и для насъ; того ради животь и вся благая намъ сообщить. Кратко: понеже Христось воскресъ, то показалъ Себя Сыномъ Божіимъ и содѣлалъ, чтобы мы вѣровали—чрезъ Него быть оправданными, и чтобы надѣялись будущаго въ славу воскресенія. Для сихъ убо вишь Христу надобно было воскреснуть, то-есть, чтобы душа Его съ тѣломъ наки совокупилася. Воскресеніе бо не иное что есть, какъ совокупленіе того же тѣла съ тою же душею.

Вопросишь. Понеже Символь объявляетъ, что Христось воскресъ въ третій день по Писаніямъ, что свидѣтельствуеть и Павелъ (1 Кор., 15, 4): то гдѣ—тѣ въ Писаніяхъ мѣста, въ которыхъ предсказано воскреснуть Христу въ третій день?

Отв. Подъ именемъ Писанія здѣсь должно разумѣть не только пророческія о Христовомъ воскресеніи предсказанія, но и проображенія, чувствительнымъ нѣкоторымъ образомъ представившія Христово воскресеніе. Свидѣтельства изъ Писанія наипаче суть сіи: 1) „Скумень львовъ Іуда: отъ лѣторасли, есице мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси, яко левъ и яко скумень: кто возбудеть его“ (Быт., 49, 9)? Здѣсь говорится о Христѣ, и именно о Его сплѣ, по коей Онъ уподобляется сильному льву, который, на свою силу надѣяся, спитъ, не опасаясь, чтобы испуганъ былъ крикомъ другихъ,—почему столько спитъ, сколько ему надобно; а другіе, безсильнѣйшіе звѣри опасаются на яву спать, но сокрываются въ норахъ, чтобы во время сна не пожерты были отъ сильнѣйшаго звѣря. Христось, будучи Богъ и человекъ, безопасно умираетъ и не опасается задержанъ быть отъ смерти, почему столько опочивалъ во гробѣ, сколько ему было надобно; а мы, имѣя смерть сильнѣйшую насъ, всегда имѣли страхъ отъ нея, чтобы на вѣки удержаны были ею. И для сего же Давидъ говорить (Пс., 77, 63), что „воста Христось, яко сна (яко отъ сна) яко силенъ и шумень отъ вина“,—д сіе первое; 2) (Псал., 15, 10), что въ Дѣянїяхъ приводится отъ Петра

(2, 27); 3) (Исаи, 53, 11): „и хощеть Господь рукою Своею отгнати болѣзнь отъ души Его; явити Ему свѣтъ“ и пр.; 4) (Осѣи 6, 3) „испѣлать ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ и живи будемъ“. Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится, что Христосъ никогда не оставитъ Церковь, вѣчно будетъ царствовать въ ней (Мате., 28, 20). Также не мало было и проображеній, показывающихъ се воскресеніе Его.

Первое знатнѣйшее было на Ионѣ, который, бывши въ китѣ, въ третій день изbleванъ былъ отъ него, какъ часто Спаситель упоминаеть се (Мате., 12, 40) гадниудеевъ, которые, съ лестью приходя, просили отъ Него знаменія съ небесъ, чтобы можно было потому какъ-нибудь оклеветать. Христосъ отказывается и. полнить такое негодное желаніе, сказуя, что довольно уже было знаменій, изъ которыхъ могли бы, по своей злобѣ, не познать Его,—почему общается дать знаменіе, но такое, которое болѣе будетъ служить къ ихъ обличенію, когда воскреснетъ силою Своею въ третій день. Между Ионою и Христомъ было такое подобіе: Иона посланъ былъ проповѣдать покаяніе Ниневіи,—Христосъ всему міру: Иона своевольно ввергается въ море, чтобы утолить волненіе,—Христосъ также предалъ Себя за всѣхъ на смерть; Иона отъ кита поглощается и держится чрезъ три дни,—Христосъ, во гробѣ опочивъ, въ третій день воскресаетъ.

Второе было то, что Адамъ, отъ наведеннаго сна возбудившись, обрѣтаетъ при себѣ жену и узнаеть, что она взята изъ плоти его (Быт., 2, 21): такъ второй Адамъ, проснувшись отъ сна смертнаго, обрѣтаетъ при себѣ Церковь, которая есть тѣло Его.

Третіе было на Исаакѣ, нечаянно отъ ножа отца похищенномъ (Быт., 21, 12).

Четвертое было на Иосифѣ, изъ рва изведенномъ и потомъ прославившемся (Быт., 41, 14), и прочія.

Вопросишь. Какимъ образомъ учинилось воскресеніе Христово?

Отвѣчаю. Такимъ образомъ. Нѣкоторыя благочестивыя жены, видѣвши, какъ и гдѣ Христосъ погребенъ былъ, возвратились домой и уготовили ароматы, которыми бы помазать Его. Понеже се дѣлалось уже въ вечеру поздно, то въ тотъ день не могли онѣ исполнить того; а въ слѣдующій день, какъ бы великаго праздника, такъ же не можно было ничего дѣлать: то, съ превеликимъ желаніемъ ожидавши дня, который слѣдовалъ по субботѣ, весьма рано побѣжали на гробъ, чтобы отдать послѣднюю почесть своему любимому Учителю. Тутъ, идя, жалѣють, что имъ не возможно будетъ камня онаго отвалить. Но, пришедше, увидѣли—сталаенъ камень; не вѣдая же происшествія, ниже обрѣтше тѣлесе Господа Иисуса, бѣжать назадъ къ Петру и Иоанну, говоря: „яко взяша Господа отъ гроба“. Апостолы тотчасъ текутъ ко гробу и находятъ

тамъ одни только ризы и сударь; удивляясь сему такъ же съ сумнѣніемъ возвратились. Марія Магдалина и прочія, пришедше опять ко гробу, плачутъ, но вдругъ усматриваютъ двухъ ангеловъ въ блестящихъ ризахъ, которые имъ объявляютъ, что Христосъ воскресъ, и—чтобы онѣ не искали Его между мертвыми, но возвѣстили бы сіе и ученикамъ. Устрашенные видѣніемъ и купно обрадованныя вѣстію, паки текутъ скоро къ ученикамъ, но на пути встрѣтилъ ихъ Господь, говоря: „радуйтесь“. Онѣ, увидѣвши Его, припадаютъ къ Его ногамъ и хотятъ Ему служить, какъ и прежде смерти, радуясь только, что Онъ ожилъ и опять съ ними станетъ жить; но Христосъ говоритъ начальной изъ тѣхъ женъ Маріи: „не прикасайся Миѣ“, то есть, со Мною прежняго обращенія не будешь имѣть, и повелѣваетъ сіе же возвѣстять ученикамъ. Онѣ идутъ, идущимъ же имъ, приходятъ къ архіереямъ и стоявшіе при гробѣ войны, и возвѣщаютъ вся бывшая. Архіереи, видя находящую бѣду, довольно денегъ имъ давши, научаютъ сказать, что Христосъ украденъ ночью отъ учениковъ; но не могли сдѣлать, чтобы сіе Божіе дѣло совеѣмъ сокрыто было.

Жены убо тѣ, нашедши учениковъ, возвѣщаютъ имъ о воскресшемъ Христѣ, но ученики, безвременнымъ невѣрствіемъ одержимые, ихъ вѣсть почитаютъ за лживую.

Въ тотъ же самый день два ученика шли въ нѣкоторое мѣсто, называемое Еммаусъ, и въ шестивъ своемъ разговаривали объ Иисусѣ, дивясь, что такой мужъ, по обѣщанію Своему, въ третій день не возстаетъ. Въ сію ихъ бесѣду нечаянно взошелъ Иисусъ, Котораго они почитали за простаго путешественника, удивлялись, что Онъ того не знаетъ, что сдѣлалось въ Іерусалимѣ. Но Христосъ, обличивши ихъ къ вѣрѣ косное сердце, приводитъ имъ свидѣтельства изъ всего Вѣтхаго Завѣта, которыми предсказано какъ о смерти, такъ и о воскресеніи Мессіиномъ. Между тѣмъ, пришедъ въ оное мѣсто, возлегли, по обыкновенію, на вечера. Христосъ, принявъ хлѣбъ, благодареніе воздалъ Отцу Своему, и преломивши началъ дѣлить имъ: въ ту самую минуту они узнаютъ Его, но Онъ сталъ невидимъ; послѣ чего, отъ радости не зная, что дѣлать, побѣжали къ прочимъ ученикамъ и возвѣстили имъ то, что видѣли. Но скоро по семъ, въ тотъ же самый день въ вечеру, когда всѣ ученики вмѣстѣ собраны были въ Галилейской горѣ, Христосъ явился имъ, говоря: „миръ вамъ“. Они отъ сего пріятнаго привѣтствія пришли въ смущеніе и устрашились, думая—привидѣніе быть; а наипаче оттого, что Онъ взошелъ нечаянно, и когда двери были заперты. Христосъ, давши имъ кроткое обличеніе и хотя показать, что Онъ Самъ есть, обнажаетъ Свои и ноги и руки, на которыхъ были гвоздинныя язвы,—и еще для удостовѣренія же, что Онъ—не духъ, вкушаетъ

нѣчто изъ яствъ, притомъ не преминулъ, и свидѣтельствъ привести имъ нѣсколько изъ Ветхаго Завета. Поелику тѣмъ Онъ преломилъ ихъ невѣрствіе и привелъ въ увѣреніе Свое, то опять говоритъ: „миръ вамъ. И якоже посла Мя Отець, такъ и Я теперь, по данной уже Миѣ власти на небеси и на земли, посылаю васъ апостолами, чтобы вы, шедши во всю вселенную, проповѣдывали Евангеліе, что только вѣра въ единого Меня спасаетъ, невѣрствіе погубляетъ. Хотящаго же приступить къ Евангелію крещеніемъ прежде очистите, предлагая ему вѣру въ единого Бога, въ Троицѣ лицъ почитасемаго“. Между тѣмъ, понеже ихъ опредѣлялъ на такое великое званіе, далъ имъ довольное на то подкрѣпленіе; дунувъ бо на нихъ, сказалъ: „примите Духъ Святъ“, то есть, такую благодать Духа, по которой вы, какъ бы нѣкіе боги, возможете вселенную и вязать и рѣшати. И сіе—первое Христово къ ученикамъ Своимъ явленіе.

Потомъ, понеже Тома въ сіе время не былъ, а апостольскимъ рѣчамъ не вѣрилъ, то Христосъ наки въ восьмой день являетъся ученикамъ въ той же горницѣ, и также при залертнн дверей, и, сказавъ обычное слово: „миръ вамъ“, приступаетъ къ Томѣ и показываетъ ему руки и ноги, гвоздями уязвленные, и ребро прободенное. Тома, увѣривши сему, съ удивленіемъ возопилъ, называя Его истиннымъ своимъ Богомъ и Господомъ.

Напоследокъ, наки явился Христосъ по утру ученикамъ, рыбу ловящимъ. Они Его и здѣсь не узнали, но какъ Христосъ повелѣлъ имъ закннуть мрежи, и они уловили множество рыбъ, то первѣе Іоаннь, узнавши, сказалъ Петру: „Господь естъ“. Петръ, стыдяся, тотчасъ опоясался рубашкою, вмѣсто того, чтобы се надѣть, и кинулся въ воду; а Христосъ, для большаго удостовѣренія, повелѣлъ сдѣлать обѣдъ. Во время обѣда вопрошаетъ Петра, требуетъ отъ него къ Себѣ любви, которая была бы свидѣтельствомъ изряднаго душъ Пастыря; Петръ охотно общается, Христосъ вручаетъ ему, а въ лицѣ его всѣмъ пастырямъ, Церковь. И сіе было третіе явленіе. Такія явленія продолжались черезъ сорокъ дней, при которыхъ и ина многа знаменія сотворилъ; но по ихъ множеству не могли написаны быть въ книгахъ Евангелистовъ. О прочемъ—въ будущую недѣлю.

Вопросишь. Такъ, что будетъ—вѣровать во Христа, воскресшаго—третій день по Писаніямъ?

Отвѣчаю. Вѣровать, 1) что Христосъ истинно ту душу въ тѣло возвратилъ, и ожило то же тѣло, но прославленное и немощей освободившееся, потому, какъ Богъ прежде вѣкъ опредѣлилъ и чрезъ пророковъ давно предсказалъ, 2) вѣровать, то есть крѣпко надѣяться, что чрезъ Христа мы можемъ получить всякое добро, и что Онъ насъ нѣкогда воскреситъ и сонаслѣдниками Своего царствія содѣлаетъ.

И сего довольно. Теперь, посмотримъ, чему бы отсюда научиться.

Нравоученіе. Говорили мы о воскресеніи Христовомъ, не преминемъ же поговорить и о нашемъ. Воскресъ Христосъ, такъ надобно не умирать и намъ; прославился Богъ чрезъ воскресеніе Христова, такъ да не безчестится же Онъ чрезъ умерщвленіе наше. Христосъ, умерши, возстаетъ; мы, воставши, да не падаемъ. Намъ, Христовымъ ученикамъ, послѣдовать должно стопамъ Его, а не противоположною дорогою ходить. А сіе сдѣлаемъ такъ: ежели разсмотримъ, какъ намъ до воскресенія своего доходить надобно,—дошедши, какъ въ томъ твердо стоять надлежитъ.

И надѣюсь, слушатели, что вы до сихъ поръ узнали, что только воскресеніе Христово можетъ намъ животь возвратить, что единъ Христосъ можемъ оживить насъ грѣхами умершихъ. Сіе Самъ Онъ подтверждаетъ сими словами: „Азъ есмь воскресеніе и животь“; а справедливость словъ Его доказуетъ намъ то чудо, которымъ Онъ Лазаря четверодневнаго воскресилъ. Мнѣ здѣсь надобно бы говорить о томъ, что мы, имѣя грѣхами убитую душу, не—четверодневные уже Лазари, но вѣчные мертвецы; почему столько болѣе требуемъ гласа Христова, воздвизающаго изъ мертвыхъ, сколько долѣе въ сей смерти лежимъ и грѣхами смердимъ. Но для нынѣшняго дня, въ который отъ всѣхъ сторонъ гласитъ радость, сіе оставимъ: примемъ же за духовную радость, которая, ей, такъ же есть нѣкоторый видъ нашего исправленія и успѣха въ добрѣ. Понсеже когда мы съ Давидомъ радуемся съ трепетомъ, то есть, когда играемъ душою и движемся внутри отъ веселія, разсуждая и въ умѣ и въ сердцѣ неисчетныя къ намъ Божию благодѣтельности, да только такъ, что вмѣстѣ и премного опасаемся, чтобы какъ предъ благодѣтелемъ своимъ не оказаться неблагодарными и не привлечь праведный гнѣвъ: то такая радость есть съ пріятнымъ смущеніемъ смѣшена, тогда какъ, напротивъ, сіе смущеніе сильною радостію есть растворено. Такъ хочу я съ вами разсмотрѣть опять то, что дѣлалось при Воскресеніи Христовомъ, дабы то въ нашу употребить пользу. Мнѣ тутъ первѣе всѣхъ встрѣчаются жены, немощный родъ тѣломъ, но сильный духомъ,—которыя природную свою мягкость не на зло употребили: отъ нея бо то зѣльно любовію пылали ко Христу, самая смерть не оторвала ихъ отъ любезнаго Учителя своего; такъ-то въ нихъ Христово дѣйствовало слово! Кто нынѣ и изъ мужей найдется такъ сильный по духу? кто теперь изъ тѣхъ, которые за великихъ во Христѣ почитаются, въ разсужденіи благочестія не впалъ въ женскую слабость? Тѣ жены, какъ Христосъ во свои прииде и свои Его не пріяша,—онѣ только почти однѣ пріяли Его; онѣ служили Ему, снабждая Его тѣмъ, что касается до тѣлесныхъ нуждъ, покупали дорогіе ароматы и не жалѣли ими мазать ноги Иисусовы; да что ароматами?—онѣ слезами, которыя изъ

ихъ глазъ, какъ изъ источниковъ, кипѣли,—омывали ноги Христовы, а власами своими отирали. Но почтоже не ароматами только омывають? да никакіе ароматы въ драгоценности не могли сравниться съ тѣми потоками слезъ,—почему приносятъ Христу самое дражайшее и власами отираютъ, вѣруя, что тѣмъ отеріемъ освятится самая глава. Здѣсь мы остановимся и посмотримъ на бездѣльную скупость людей и непристойное шкдивеніе женъ на свои приборы; и ежели и тотъ и другой полъ приведемъ до сихъ нашихъ благочестивыхъ женъ, то и скупость людская въ такихъ же случаяхъ за святотатство почтется, и излишность женскихъ и мужскихъ приборовъ за богопротивность вмѣнится. Мы Христа на землѣ теперь не имѣемъ, да имѣемъ Христовыхъ нищихъ, которымъ ежели милости сотворимъ, то „Мнѣ сотворите“,—говоритъ Христось (Мато., 25, 45). Сколько есть такихъ, которыхъ не достоинъ весь міръ, а кои до нынѣшняго часа и алчуть, и жаждуть, и наступють,—да еще въ сіи самые дни, въ которые мы, для множества лествъ, жажуемъ на тѣсноту своего чрева и для пріятности винъ котѣли бы имѣть гораздо продолговатѣе гортань. Такъ мы удѣлили ли хотя отъ своихъ круищъ? и напоили ли хотя чашею студеной воды? Много—еще и такихъ, изъ очесъ которыхъ вражеская злоба премоного точитъ слезъ: такъ мы такіа слезы своими слезами омыли ли? и утѣшительными словами отерли ли? и въ семъ благочестивому дѣлу Христіолюбивыхъ женъ продолжателями явились ли? Онѣ весьма тщательно присматривали, гдѣ положится умершее Христово тѣло, и, примѣтивъ, скоро текутъ въ домъ, готовятъ ароматы въ самый вечеръ пятницы; а какъ помазать имъ въ тотъ день, уже за поздностію, не успѣли, въ слѣдующую же субботу, для великаго праздника, дѣлать что-нибудь запрещено было,—то сіи пренятствія сколько ихъ смутили! сколько ожидаемъ дня эти жены томилца?..

Мы, слыша это и слѣдовъ такого благочестія въ себѣ не находя, не стыдимся ли? Мы теперь уже умершаго Христова тѣла не имѣемъ; многоцѣнные ароматы, для помазанія Христа, покупать намъ не должно. Мы имѣемъ смерть Христову, въ которой состоитъ нашъ животъ; ей убо въ плодъ принесемъ чистое житіе, челоуѣколюбные нравы, любовное доброжелательство: понеже такіа пресладкіа дѣла отъ себя благовоиія испускають, и ими услаждается Христось; сими ароматами на всякое время да помазываемъ Господа. Нѣтъ ни единого дня, въ который бы намъ не было можно угождать Богу добрыми дѣлами. Разлѣнимся ли въ томъ, что надлежитъ до чести нашего Небеснаго Учителя, Христа? Посмотримъ опять на горящую ко Христу душу тѣхъ же женъ, онѣ чрезъ всю ночь были безъ сна, ожидая желаннаго того утра, въ которое удостоится помазать мертвое Христово тѣло. Что за ревность?

Что за неслыханная любовь! Какъ еще съ земли не сошелъ мракъ ночи и отъ зари показался малый нѣкоторый свѣтъ, онѣ, не страшась ни ночныхъ опасностей, ни иудейской злобы, ниже разсуждая свою немощь, поспѣшно бѣгутъ. Куда?—ко гробу, къ мертвому тѣлу. Когда?—въ ночное время, въ которое страшать насъ и нестрашныя вещи. О, злобленіе, которому мы въ васъ, жены, удивляемся, но въ себѣ не находимъ! Мы ежели бы и днемъ, не говорю ночью—позваны были на благодарственные или просительныя ко Христу молитвы, хотя на краткое время, а что? ежели бы на нѣсколько часовъ и къ слушанію ученія, въ наши уши влагающаго Христову смерть и благодѣянія,—то не тотчасъ ли бы отказались? не представили ли бы прेमного извиненій? а хотя бы и пришли, то съ такою ли охотою, кака я усматривается въ тѣхъ благочестивыхъ женахъ? не стали ли бы на молитвѣ съ пониклою мыслию, съ дремлющими глазами, а на слушаніи ученія съ устами зѣвающими, съ ногами дряхлыми? Женѣ тѣхъ встрѣчаетъ еще другое препятствіе, поспеже пришелъ имъ на память тотъ камень великій, который приваленъ былъ ко Христову гробу, а женская сила его отодвинуть не могла. По Богу пріятное намѣреніе побѣждаетъ всякія трудности и всегда приходитъ къ благополучному концу. Пришедши бо ко гробу, онѣ нашли уже отваленъ камень. А намъ, слушатели, кто отвалитъ камень, который приваленъ при дверяхъ нашихъ сердець, да еще и великій зѣло? Кто умягчитъ наше окамененное сердце, чтобы въ оно было удобный входъ Христу? Намъ слово Божіе повелѣваетъ подвизаться о добрѣ и ничего такъ не желать, какъ спасенія своего; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердець нашихъ, который есть преграда къ добрымъ дѣламъ? Правда, и мы иногда чувствуемъ въ себѣ желаніе, которое влечетъ насъ ко Христу,—и наша совѣсть, обременившись отъ грѣховъ, устремляется искать внутренняго спокойствія во Христѣ; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердець нашихъ, который камень есть или заобычное во грѣхахъ житіе, или недостатокъ здраваго мудрованія, приобретаемаго долгимъ пребываніемъ въ ученіи Христовомъ? Намъ вѣкъ гдѣ благодать Божія внутри дѣлаетъ такое расположеніе, что мы рады бы летѣть на небо и охотимся всякій трудъ ставить за ничто ради небеснаго царства, только бы радость райская не ушла изъ нашихъ рукъ: ей часто восхищаемся въ такой восторгъ; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердець нашихъ, который камень въ такомъ случаѣ есть или то, что мы свою волю не покарямъ вождѣ Божіей,—или то, что мы сладости мірскія почитаемъ не меньше сладостей райскихъ? Такъ кто сей камень намъ отвалитъ? кто, какъ не Тотъ, Который и женамъ тѣмъ отвалилъ, Господь Іисусъ? Но что? если мы, и по отваленіи камня, то есть, по вліяніи въ наши сердца благодати

Христовой и по внутреннемъ ея призваніи къ обращенію, оказываемъ себя неподвижными, когда на призваніе благодати не согласуемся и тогда на добро, какъ благочестивыя жены ко гробу, не спѣшимъ? Женятъ, мужественныя и въ женскомъ тѣлѣ геройскій духъ имущія, какъ увидѣли, что хотя камень отваленъ отъ гроба, но нѣтъ лежавшаго въ немъ, нѣтъ тѣла Іисусова, — смотрите, какой страхъ, какое безпокойство и смущеніе объемлетъ ихъ! Прибѣгають къ ученикамъ, говоритъ имъ первая Марія Магдалина: „взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“ (Іоан., 20, 13). Ахъ, гдѣ скрылся мой Господь, мой Учитель, мой животь? Воскресъ ли?—такъ куда привело насъ, о жены, мѣшканіе, что мы нашими мурами не отдали Ему погребательную честь? Украденъ ли?—такъ! о, бѣдныя мы, на что остались? вы, наши муръ, излейтесь на землю, а благоуханіе сіе вы, вѣтры, пренесите до Христа! Ты, человѣче, котораго мы признаемъ за вертоградаря сего мѣста: ежели ты взялъ Іисусово тѣло,—скажи, гдѣ ты положилъ его, и мы возьмемъ его.

Когда мы, слушатели, также въ самихъ себя взойдемъ и, совѣсть нашу испытавши, найдемъ въ ней легионъ грѣховъ, а благодати Христовой и слѣды пометены,—то должны сказать: „взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“. Враги мои, грѣхи, украли благодать Христову, данную мнѣ или чрезъ крещеніе, или чрезъ покаяніе, или чрезъ какое другое богоугодное дѣло,—и не знаю, гдѣ положили ее. Но христіанину надобно знать, куда благодать, грѣхами нашими отогнанная, относится,—а сіе потому иначе, что намъ въ такомъ состояніи ни мало пребывать не надобно; но тогда же, какъ очувствуемся, съ горячимъ желаніемъ души благодать возвратити надлежитъ. А какъ?—то послушаемъ: жены тѣ, разженной душѣ которыхъ я удивляюсь и вы раздражать должны, опять возвратились ко гробу и плакали о томъ, что думали унесены бытъ Христову тѣлу, въ чемъ не можно не сказать, что онѣ погрѣшили: понеже, какъ видно, онѣ Христа искали какъ бы со-всѣмъ умершаго, а не очень вѣровали и, вѣруя, не радовались, что Христосъ и воскресеть, и Его воскресеніе надлежитъ къ оживленію всѣхъ насъ,—почему слышали очень праведное отъ ангеловъ, при гробѣ Христовомъ сидящихъ, обличеніе: „что ищите живаго съ мертвыми?“ то есть для чего вы думаете, чтобъ или мертвъ, или украденъ былъ Тотъ, Который есть животь всего міра и Который въ силѣ Своей содержитъ вся? Но такое погрѣшеніе извннательно, потому что происходило отъ истинной душевной простоты и горячестъ душевная всему вѣрить принуждала. Мы также очень часто ищемъ Христа живаго съ мертвыми, а какъ?—да когда мы, на заслуги своихъ несовершенныхъ и скудныхъ дѣлъ надѣясь, приступаемъ ко Христу и хотимъ за то услышаны бытъ, о дѣйствительности заслугъ Христовыхъ ничего не зная:

то не ищемъ ли живаго съ мертвыми? Мы, напр., ежели жалѣемъ и сокрушаемся, что не сподобились быть въ Иерусалимѣ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, заключается вся святость, то не ищемъ ли живаго Христа съ мертвыми? „Что ищете живаго съ мертвыми? иѣсть здѣ“. Да гдѣ жъ? скажи намъ, ангеле Божіи!—Въ благочестивыхъ сердцахъ, слуш.: сего бо мѣста иѣтъ лучшаго къ жилищу Христову. И се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. А призывается Онъ въ наши сердца отъ любви, которою мы къ Нему пылаемъ и искренно, и радостно: „идѣже бо два или три собраны во имя Его, тамъ и Онъ есть посрединѣ ихъ“, благословляя ихъ и связуя ихъ. И еще: „не вѣдете ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть“? Довольно бы съ насъ было, ежели бы всегда опасались, чтобы наши тѣлеса чѣмъ не осквернились, чтобы наша душа грѣхами не опорочилась, и тѣмъ живущаго въ насъ Духа Святаго не оскорбили бы мы или и совѣмъ бы не изгнали. Надобно искать Христа, но живаго и не съ мертвыми; а искать живаго Христа есть крѣпко въ сердцѣ затвердить, что Онъ, Ходатай мой, побѣдивши самую смерть, сдѣлалъ, чтобы я имѣлъ дерзновеніе къ Богу чрезъ Него и вѣровалъ бы неостѣнно получить то прошеніе, которое о Его имени приносится къ престолу благодати. Иначе, скажу я вамъ: „что ищете живаго съ мертвыми? иѣсть здѣ“; иѣтъ Его въ дальнихъ странахъ, но въ благочестивыхъ сердцахъ; не привязанъ Онъ къ мѣсту, да привязанъ къ душѣ истиннаго израильянина; не найдешь Его при гробѣ,—да найдешь тамъ, гдѣ царствуетъ живая вѣра, нелицемѣрная любовь, святая надежда. „Иѣсть здѣ, но воста: идите въ Галилею, тамо Его обрящете“. Зачѣмъ въ Галилеѣ—Христосъ?—зачѣмъ, что одиннадцать учениковъ вмѣстѣ собраны были въ Галилеѣ. Такъ, видите, всегда тамъ—Христосъ, гдѣ насъ любовь собираетъ въ одно мѣсто: Христосъ не раздѣляется по разнымъ сердцамъ. Онъ, всѣ сердца сливши въ одно, Свой духъ разливае въ нихъ и приводитъ внутренность въ дивную тишину. Въ Галилейской горѣ всѣ вмѣстѣ ученики, такъ и Христосъ тамъ, ни одному изъ нихъ особо не явился Христосъ. Когда мы другъ другу завидуемъ, другъ друга раздражаемъ, другъ друга сѣдваемъ, отъ чего раздрааемся на множество частей: то Христа, сладкій миръ, опускаемъ изъ своихъ рукъ и радости оной лишаемся, которую имѣли апостолы, увидѣвши Христа. „Возрадовашася ученицы видѣвши Господа“; возрадовались ученики, да и то душею: гонимые, увидѣли Господа и Наставника своего какъ приняли.

Мы, слушатели, возрадовались ли о воскресеніи Христовомъ, когда услышали, что Христосъ Своимъ воскресеніемъ предвѣщаетъ наше воскресеніе? Правда, мы возрадовались о воскресеніи Христовомъ, но не такъ, какъ великое сіе Божіе благодѣтельство наставляе

насть, но куда всякаго изъ насъ приводитъ собственная своя страсть. Возрадовался пияница не о воскресеніи Христовомъ, но о воскресеніи пиянственныхъ своей страсти, когда разсуждаетъ не грѣхъ быть, ежели съ безмѣрнымъ виномъ и душу свою извергнетъ, представляя въ извѣщеніе святыя дни, которые будто отворили ворота на всякіе грѣхи, а не паче сильно побуждаютъ насъ къ трезвости и богомыслию. Радовался иной, что облакался въ гораздо нехудыя одежды и тѣмъ себя за нѣчто особенное предъ другимъ показывалъ, вмѣсто того, чтобы стараться, дабы внутренній нашъ человѣкъ чистотою процвѣталъ, а внѣшній человѣкъ ту же чистоту совѣмъ бы сокрывалъ. Радовался лѣнивый, что въ сіи дни, освободившись отъ работъ, спомъ себя обременялъ и, ни за какое дѣло не пріиявшисъ, непристойною праздностію разслаблялъ себя, вмѣсто того, чтобы, взявши священную исторію воскресенія Христова, мысль свою въ чтеніи ея углублять, разсуждать плоды воскресенія, въ наше спасеніе особливо простирающіеся. Ежели кто такъ праздновалъ, тотъ плодовъ воскресенія Христова не причастенъ: понеже, знаете, какъ намъ приказывается праздновать Христову Пасху?— „празднуйте, говоритъ ап. Павелъ, не въ квасѣ ветоѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасиныхъ чистоты и истины“ (1 Кор., 5, 8). „Древняя мимодоша, се быша вся нова“; такъ когда злѣ погрѣшили, то хотя добрѣ исправимся. Прочее же, братія моя, молю васъ съ Павломъ, что есть истинно, что честно, что праведно, что есть пречисто, что прелюбезно, что доброхвально, ежели кака есть добродѣтель, ежели кака похвала, то сіе помышляйте и сего держитесь. Какъ вы и научились, и пріияли, и слышали, и видѣли,—сія творите, и Богъ мира будетъ со всѣми вами. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 3 мая 1759-го года.

Люди часто ошибаются въ томъ, слушатели, что хотя всякъ себѣ желаетъ добра, только нѣкогда, подъ видомъ добра, избираютъ себѣ самое вредное зло, да и не дивно бы было, если бы на наше избраніе предложено было премного разныхъ и между собою несогласныхъ средствъ, чрезъ которыя бы намъ вѣрно доходить до крайняго добра, Бога: такое бо множество сдѣлало бы, что нашъ духъ, на разныя стороны разбившись, могъ бы или всѣ отвергнуть совѣмъ, или изъ всѣхъ выбрать нѣкоторое и вредное, какъ то было въ язычествѣ. Но что, когда и въ христіанствѣ, гдѣ всѣ мы присягнули держаться единого Христа, надѣемся несомнѣнно чрезъ единую вѣру, добрыми дѣлами украшенную, переселиться на небеса,—когда и въ христіанствѣ, говорю,

не держась одной дороги прямой и истинной, разбиваемся въ различные пути, въ чемъ сыскать спасенія совѣмъ не возможно? Кто не знаетъ, какъ то христіанское благочестіе принимаетъ къ себѣ вѣрующаго человѣка на легкихъ условіяхъ? Оно предлагаетъ ему вѣру не въ мигихъ, но въ единого Ходатая Христа,—которая вѣра если засвидѣтельствуется добрыми дѣлами, еще съ тою надеждою, что наши случающіеся недостатки прикроетъ Христова благодать: то и все то исполнилось, что человѣку въ сей жизни сдѣлать было надобно, съ радостною совѣстію взлетая къ небеснымъ чертогамъ. И въ семъ-то состоитъ истинная премудрость, которую истинные по Божѣ мудрецы велятъ намъ почитать паче скиптровъ и престоловъ, и богатство ни за что вмѣнять въ сравненіи ея. Сія премудрость откуда можетъ быть взята, какъ не изъ слова Божія, которое одно только и есть спасительно, по которое едва мы разумѣемъ; для чего?—для того, что гдѣ нинѣ—Соломонъ? Онъ царь, какъ явился ему Богъ и приказалъ у Себя просить почести, или богатства, или премудрости: то онъ, честь почетши за вѣтеръ, злаго за песокъ, выбралъ премудрость, премудрость же не міра сего, но премудрость, состоящую въ истинномъ знаніи Бога и въ истинномъ почитаніи Его, сказавъ Богу: Господи, Боже мой! я—дѣтище малое предъ Тобою, и не знаю, куда мнѣ ступить, за какое и какъ приниматься дѣло, а наипаче въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, въ которомъ и самое худое прикрито снаружи добромъ, и всякій ядъ лежитъ подъ сладостію: такъ, въ такой существу опасности, что мнѣ другое просить, Господи Боже мой, какъ не сердца смысленнаго и разумнаго? Понеже, если мы едва разумѣваемъ то, что на землѣ, и съ трудностію обрѣтаемъ, что при рукахъ, то кто изслѣдитъ что на небесахъ? Волю же Твою кто познаетъ, если бы Ты не далъ премудрости и не послалъ Духа Твоего Святаго съ высоты? Кто держится нинѣ сего святаго мудрованія? На почести толпами взапуски бѣгутъ, на богатство отъ жадности душатся, къ Божіей премудрости—никто: при ногахъ Иисусовыхъ Марія только—одна, на персѣхъ Христовыхъ возлечь только—Іоаннъ; слово Божіе—безуміе міру. Нѣщии, слушавши ученіе Христово, пишутъ Евангелисты, соблазнились: ахъ! изъ спасительнаго пластыря человѣческая злоба дѣлаетъ себѣ ядъ! Да сіе мы видимъ и здѣсь, и индѣ вездѣ; мало усматривая охотныхъ слушателей слова Божія, изъ которыхъ одни, безумнымъ высокоуміемъ возносясь, не думаютъ, чтобы они не знали что; а другіе, въ великой слѣпотѣ находясь, думаютъ, что сіе наше и подобное ученіе не есть необходимо надобное христіанину; однако же, сіи и подобные имъ узнаютъ, когда слово Божіе, нами проповѣдуемое, будетъ судить ихъ въ послѣдній день. Васъ, слушатели, которыхъ благодать Божія вразумила въ томъ, что есть

угодно Богови,—Самъ Спаситель призываетъ на Свое ученіе, глаголя: „бвцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азь знаю ихъ, и по Миѣ грядуть, и Азь животь вѣчный дамъ имъ“ (Іоани., 10, 27). Итакъ, послѣдующе сѣму Пастырю, изыдемъ на жатву свою и начнемъ собирать жито правды, сокрываемой въ житницахъ небесныхъ, продолжая вдаль наше катихизическое ученіе.

Вопросишь. Какъ уже познали мы силу пятого члена, то, желая далѣе знать, вопрошаю, какъ читается шестой членъ вѣры?

Отвѣчаю. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца.

Вопросишь. Что въ семъ членѣ исповѣдуется?

Отвѣчаю. То, что Христось, послѣ воскресенія Своего, чрезъ четьредесять дней пребывши на земли и являясь ученикамъ Своимъ для удостовѣренія ихъ объ истинѣ Своего воскресенія, послѣ, въ четьредесятый день, смотрящимъ ученикамъ, отъ земли вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога, то есть, какъ Ходатай, принялъ равное съ Отцемъ правительство, особливо надъ Церковію Своею, и царствованіе надъ вѣрующими въ Него, до тѣхъ поръ, пока возвратится судить живымъ и мертвымъ, и будетъ вселчская во всѣхъ (Дѣян., 1, 9; Евр., 9, 24; 4, 14; Еф., 1, 20, 21, 22; Кол., 1, 18).

Сіе есть краткое содержаніе сего члена; но надлежитъ нѣчто особо попространнѣе изъяснить. Во-первыхъ, сіе надобно знать, что вознесеніе Христово есть видимое, мѣстное и истинное пренесеніе тѣла и души Христовой на небо, которое есть выше всѣхъ видимыхъ небесъ. А то извѣстно, кто вознесся?—Тотъ, Который умеръ и воскресъ; почему?—по человѣческому естеству. Только мы не преминемъ нѣкоторыя знатнѣйшіе вопросы протолковать.

Вопросишь. Куда вознесся Христось?

Отвѣчаю. На небо (Дѣян., 1, 10); а „небо“ значитъ то воздухъ, какъ говорится: „воззрите на птицы небесныя“,—то окружіе міра и круги, на которыхъ видимъ солнце и звѣзды: „егда узрю небеса, дѣла персть Твоихъ“ и пр. (Псал., 8, 4),—то мѣсто блаженныхъ, зѣло пространное, пресвѣтлое, преславное, виѣ и выше еего міра, жилище Бога, ангеловъ и блаженныхъ человѣковъ, которое мѣсто инако называется царство небесное, скинія нерукотворенная, рай, нѣдро Авраамле и пр. И такое небо не есть вездѣ, но выше міра, отъ ада и отъ земли отдѣленное (Лук., 16, 26); сіе небо ап. Павелъ называетъ третьимъ небомъ. На сіе небо, то есть, на небо блаженныхъ вознесся Христось. Подтверждается сіе прясными свидѣтельствами отъ Писанія (Дѣян., 1, 9; Еф., 4, 10; Евр., 4, 14; 9, 24) и тѣми мѣстами, на которыхъ говорится блаженнѣйшъ быть вмѣстѣ со Христомъ (Іоани., 17, 24; 14, 3); и съ сего неба придетъ во славу Сынъ человѣческой судити живымъ и мертвымъ.

А затѣмъ намъ объявлено мѣсто, куда вознесся Христосъ, чтобы знали, 1) что Онъ, какъ истинный человекъ, не исчезъ, но пребываетъ и пребудетъ на мѣстѣ; 2) куда наши мысли возводить и гдѣ Его искать, да чрезъ то уклонятся бы идолопоклоненія. Что же въ Символѣ сказано „на небеса“, а не на небо, то здѣсь значитъ тоже, что и восшелъ выше сихъ видимыхъ небесъ, на небо оное невидимое и въ царство небесное.

Вопросишь. Какъ Христосъ вознесся на небо? (1)

Отвѣчаю. Вознесся Христосъ—1) по человѣческому естеству (Мат., 26, 11): по Божественному бо вездѣ есть и вся исполняетъ. 2) Вознесся мѣстно и тѣлесно, то есть, истинно перемѣнилъ мѣсто, съ мѣста нижняго перенесъ естество Свое человѣческое на высочайшее мѣсто, на небо истинное и самую вещь (Мат., 26, 11; Иоанн., 12, 8; 16, 7; Дѣян., 1, 12). Того ради не православно будетъ думать, что Христосъ вездѣ есть и по человѣческому естеству. 3) Вознесся видимо, понеже можно было глазами видѣть тѣлесное Его на небо пренесеніе, пока уже облакъ скрылъ Его отъ очю ихъ (Дѣян., 1, 9). 4) По Своей силѣ Божественной, по которой Онъ и изъ мертвыхъ воскресъ (Иоанн., 20, 70): „восхожду ко Отцу Моему“ (Иоанн., 14, 3; Дѣян., 2, 33). 5) Въ сорокатыи день послѣ воскресенія: это для того, чтобы удостовѣрить учениковъ въ истинѣ Своего воскресенія (Дѣян., 1, 3),—и еще, чтобы научить ихъ о Своемъ царствѣ, вспомнить имъ прежде сказанное, и другое подобное сему (Дѣян., 1, 3). 6) Вознесся Христосъ Исусъ и не имать возвратиться до послѣдняго страшнаго суда (Дѣян., 1, 11, 21; 1, Кор., 11, 26).

Скажешь. Если Христосъ вознесся на небо, истинно перемѣнивъ мѣсто земное на небесное: то будетъ ли Онъ съ нами, по обѣщанію Своему, до скончанія вѣка?

Отвѣчаю. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человекъ. Такъ по человѣческому естеству уже нѣтъ Его на землѣ, но по Божеству Своему, по власти, по благодати и духу никогда отъ насъ не отстуетъ (Евр., 8, 4; Иоанн., 16, 28; Дѣян., 3, 21; Иоанн., 14, 18). А что, по силѣ Писанія, надобно быть съ нами всегда Самому Христу, то есть, лицу оному, состоящему изъ человѣческаго и Божескаго естествъ: то здѣсь заключается человѣческое естество не для того, что Ему надобно быть вездѣ такъ, какъ и Божественному; но для того что Христу съ нами надобно всегда быть, какъ Ходатаю и посредственнику, подаваніемъ всего добра, которое заслужилъ Онъ Своимъ ходатайствомъ. А понеже такое ходатайство совершается въ обоихъ во Христвѣ естествахъ, то по сему-то Христосъ и всегда—съ нами, а именно: по Божеству самую вещь какъ вездѣ, такъ и съ нами; а по человѣчеству самую вещь только на небѣ,—а нѣкоторымъ образомъ и съ нами: послыку нашъ Ходатай

и поелику подается намъ то добро, которое намъ заслужено ходатайствомъ Егово плоти. Посему Христось есть съ нами 1) по Божеству Своему, духу, благодати и управленію; 2) вѣрою напею и упованіемъ на немъ утверждающимся; 3) любовію взаимною, которою Онъ любить насъ и мы любимъ Его; 4) соединеніемъ нашего естества съ человѣческимъ Христовымъ естествомъ: единъ бо есть духъ, связующій насъ съ Нимъ; 5) надеждою совершенія, чтобы нѣкогда преселиться къ Нему.

Скажешь. Но не разрываются ли два естества во Христѣ, если человѣческое естество есть не вездѣ тамъ, гдѣ Божественное?

Отвѣчаю. Никакъ: соединены бо суть сіи два естества, только такъ, что ихъ свойства остаются самою вещью раздѣленными и не бывають никакой перемѣны одного естества въ другое.

Вопросишь. Зачѣмъ Христось вознесся на небо?

Отвѣчаю. 1) Для Своей и Отеческой славы. Понеже если умаленію Его недобно быть не всегда, но должно нѣкогда и прославлену быть славою, которую имѣлъ Христось прежде вѣкъ: то сія слава не можетъ быть иная, развѣ вѣчное на небеси царствованіе; когда получилъ сію Христось, то и Самъ прославился, то есть, явилъ славу Свою, и промысль Отеческій о насъ прославилъ (Еф., 4, 10; Филип., 2, 9). Опосъ Христово царствованіе состоитъ въ томъ, чтобы, принявши полную власть и силу, какъ Ходатаю человѣковъ и Бога, Церковь Свою управлять духомъ и благодатию, защищать, умножать и въ животъ вѣчный переселять. А понеже сіе царство нѣсть отъ міра сего, но совѣмъ духовное: то надобно было Христу сіе Свое царство Своимъ вознесеніемъ перенести на небо.

2) Христось вознесся, чтобы и намъ вознестися, и о нашемъ вознесеніи извѣстнымъ быть: понеже когда Христось, Глава наша, вознесся, то и мы, Его члены, если прѣбудемъ членами, неотмѣнно вознесемъ. „Иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииму, и понму вы къ Себѣ“ (Іоани., 14, 2). Если бы Христось не былъ прославленъ, то ниже бы мы прославились: вся бо Отець опредѣлилъ намъ дать чрезъ Ходатая, и вся въ Немъ сокрылъ.

3) Чтобы послать Духа Святаго, и тѣмъ Его послаиемъ собирать, утѣшать и защищать Церковь даже до окончанія міра (Іоани., 16, 7): „аще не иду, Утѣшитель не придетъ“, Его же излія обильно на насъ Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ.

Скажешь. Бывшимъ и въ законѣ, святымъ людямъ, неспособнымъ былъ Духъ Святой, то есть, благодать Его, грѣхи отпускающая, утѣшающая, и пр., и то чрезъ Ходатая Христа, въ Котораго имущаго приити они вѣровали,—такъ не для того ли Христось вснесся, чтобы поглатъ Святаго Духа?

Отвѣчаю. Правда, ниспосылаемъ былъ Духъ Святой отъ начала міра вѣрующимъ, но по силѣ того, что Ходатай, пришедши на землю и совершивши спасеніе, прославится и пошлетъ Духа Святаго, — какъ они вѣровали сему и надѣялись, то благодать всегда получали только чрезъ вѣру, простирающуюся къ полному сему Духа сошествію. Такъ, напр., какъ Христось воплотился гораздо послѣ созданія міра, однако, сила сего воплощенія, въ совѣтъ Отчемъ опредѣленнаго, неотмѣнно подавала спасеніе и тѣмъ, человѣкамъ, которые, бывши отъ начала міра, вѣровали въ грядущаго Мессію: такъ и сошествіе Святаго Духа полное, явственное и совершенное, хотя исполнилось послѣ, однако, благодать сія доходила до всѣхъ тѣхъ, которые изрече вѣровали въ умалившагося и прославившагося ради насъ Христа. Еще, какъ праведно говоримъ, что Христово воплощеніе въ законъ не случилось, хотя сила спасительная и была: такъ праведно же пишется, что „не у бѣ Духъ Святой“ (Іоанн., 7, 9), то есть, чудесное и изобильное сошествіе Духа Святаго, яко Христось еще не былъ прославленъ, хотя благодать и всегда подаваема была чрезъ Христа. А что Христось, прославившись, послалъ Духа Святаго, то для того, что Ему надобно было первѣе удовлетворить за грѣхи, а потомъ прославиться и насъ прославить. Второе, вознесшись на небо, чтобы показать, что Онъ не только Своею смертію побѣдилъ адъ, умертвилъ смерть и истребилъ грѣхъ, но взялъ и какъ бы плѣнилъ для насъ и самое небо, чтобы всего его намъ даровать, какъ псаломъ говорить: „восшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнь, и пріялъ еси дарованія человѣкомъ“ (Евр., 4, 8).

4) Четвертая причина вознесенія Христова объявляется въ самомъ членѣ, — „и сѣдѣща одесную Отца“, — которая причина вознесенія Христова есть самая первая и настоящая, понеже можно бы оныя слова: иначе такъ сказать: возшелъ Христось на небеса, чтобы сѣдѣть одесную Бога-Отца. Чтобы выразумѣть сію причину, требуется.

Вопросить: что есть сѣдѣть одесную Бога?

Отвѣчаю. Сѣдѣть одесную кого либо — тоже, что и по правую руку, а понеже Господь Богъ ни правой стороны, ни лѣвой не имѣетъ, вездѣсущъ бо есть: то здѣсь Богу приписуется не собственно, но по подобію человѣческихъ порядковъ. А въ Священномъ Писаніи значить: 1) крайнее могущество и силу, Богу приличествующую, какъ, напр.: „десница Господня сокруши враги“ (Исход., 15, 6); 2) высочайшее достоинство и славу, по подобію государей, которые, когда хотятъ кого почестъ, тѣхъ сажаютъ при себѣ, — такъ Соломонъ посадилъ свою мать по правую руку возлѣ себя (3 Царств., 2, 19); подобнаго просила своимъ дѣтямъ и мать Заведеова. И то и другое означеніе пристойно здѣсь. Обыкновенно говорить, что сѣдѣть Христу одесную

Бога Отца есть не что иное, какъ царствовать тою же со Отцемъ силою и славою. Но сего не довольно, понеже Сынъ Божій всегда такъ царствовалъ, да сіеже приличествуеъ и Духу Святому, о Которомъ, однако, никогда не говорится, чтобы сидѣть одесную Отца. И такъ, сіе сидѣніе есть высочайшее достоинство и слава, которую Христось приидя, какъ Ходатай, по вознесеніи, или есть крайнее Ходатаево превознесеніе на Своемъ царствѣ и священствѣ, и совершеніе Его славы. Сего ради Христось одинъ сидитъ одесную Бога, понеже Онъ одинъ Ходатай есть и лицо всемогущее, чрезъ которое Отець непосредственно вся управляетъ, наипаче же Церковь Свою хранить и защищаетъ отъ враговъ: Сидѣніе убо Христово одесную Бога состоитъ въ сихъ четырехъ: 1) въ совершенствѣ Божественнаго естества, или въ равенствѣ съ Отцемъ, которое хотя Онъ и не тогда принялъ, но всегда имѣлъ; однако, понеже оно все время умаленія какъ бы сокровенно было, то тогда уже открылъ и показалъ. 2) Въ совершеніи и возвышеніи чело- вѣческаго естества Христова. А сіе возвышеніе состоитъ: а) въ упоста- номъ соединеніи чело-вѣческаго естества съ Словомъ, въ Коемъ „живетъ все исполненіе Божества тѣлеснѣ“ (Колоссян., 2, 9); б) въ превосходствѣ даровъ, премудрости, славы, сіянія, величества и про- чихъ большихъ отъ всѣхъ блаженныхъ. „Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ“ (Іоани., 1, 16). 3) Въ совершеніи и превосходствѣ званія Ходатаева, то есть, пророческаго, царскаго и священническаго. Сн бо званія теперъ Христось на небеси отправляетъ превосходнѣе и дѣй- ствительнѣе: пророческое убо, когда избраннымъ Своимъ въ сердцѣ ихъ открываетъ волю Божию, отвергаетъ умъ разумѣти Писанія, даетъ глаголь благовѣствующимъ; царское, когда всю тварь, а наипаче Церковь Свою, управляетъ словомъ Своимъ и внутреннею благодатию, а потомъ славою (1 Кор., 15, 25); священническое, когда ходатайствуетъ о насъ (Римл., 8, 26). Ходатайствуетъ же Онъ за насъ цѣною Своей жертвы, уже принесенной, которая цѣна толика есть, что ради ея Отець долженъ всѣхъ вѣрующихъ принимать въ благодать; волею Своею, которою всегда непремѣнно хочетъ, чтобы Отець принималъ насъ въ благодать по силѣ и воспоминовенію жертвы, въ Его тѣлѣ совершившейся; согласіемъ Отческимъ, подтверждающимъ сію волю Сыновнюю, и приѣмлющимъ цѣну жертвы Его. 4) Въ совершеніи чести, Богослуженія и благоговѣинства, которое приносятъ Христу ангелы и чело-вѣки равно со Отцемъ, понеже отъ всѣхъ за Господа и за Главу всѣхъ признается, покланяемъ есть и прославляется (Евр., 1, 16; Еф., 1, 20; Филип., 2, 9). „И, дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и пренесподнихъ“. Сіе имя есть превосходство лица и званія Христова, которому всѣ должны

покоряться. Изъ сего видно, что Христово сидѣніе одесную Бога есть имѣть власть равную со Отцемъ и Духомъ,—превышать всю тварь по человѣческому естеству множествомъ даровъ, славою и величествомъ; непосредственно управлять весь міръ, а наипаче Церковь Свою, и какъ Ходатаю, ходатайствовать за нее; какъ Пророку, открывая волю Божию,—какъ священнику, отпущая грѣхи жертвою Своею, и, какъ Царю, царствовать въ сердцахъ вѣрныхъ, смирять же враговъ Церкви. И сія то есть послѣдняя причина вознесенія Христова.

Вопр. Что намъ пользуется сіе прославленіе нашея Главы, Христа?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, что чрезъ Духа Святаго Онъ изливаетъ на насъ, Своихъ членовъ, небесныя дары; потомъ, что покрываетъ и защищаетъ насъ Своею силою противъ всѣхъ враговъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ вознесеніе Христово совершилось?

Отвѣч. Такимъ образомъ, по описанію апостола и евангелиста Луки въ Дѣяніяхъ, Христосъ, возставъ изъ мертвыхъ, чрезъ сорокъ дней являлся Своимъ ученикамъ, то показывая многими истинными знаменіями Свое истинное воскресеніе,—то уча ихъ о царствіи Божіи, то есть, сказуй, какъ имъ надобно по вселенной проповѣдывать, людей обращать, Церковь управлять и удостаивать небеснаго царства. Послѣ сего приказалъ имъ отъ Іерусалима не отлучаться, но ожидать того, что имъ обѣщана послать, вознесшись на небо, а именно, Духа Святаго, Который, де, васъ духовнымъ образомъ окреститъ не иначе, какъ Іоаннь водою, и сіе въ скоромъ времени. Апостолы, въ послѣдній день собравшись, зная, что Христосъ уже отъ нихъ отходитъ и обѣщана послать имъ Духа Святаго, а они еще не видятъ того царства, о которомъ они всегда въ мысли мечтали, и которое, по ихъ мнѣнію, состояло въ томъ, ежели полное властительство надъ всѣмъ міромъ пренесется къ іудеямъ, и они будутъ первыми министрами,—спрашиваютъ убо Его о семъ царствіи. Но Христосъ, разбивая такой ихъ сонъ, говоритъ: правда-де, Я нѣкогда устрою царство, да только не такое, какое вы себѣ представляете. Мое, де, царство будетъ небесное, вѣчное, преславное; а когда оно будетъ, то вамъ нѣтъ нужды знать о томъ: сіе оставьте знать Богу и положитесь на Его опредѣленіе. А вы ищите того, что вамъ надобно: будьте здѣсь въ Іерусалимѣ и ожидайте Духа Святаго съ чистою совѣстію, съ простою душею, съ любовію нелицемѣрною, Котораго какъ примете, то Онъ содѣластъ, что вы, и разумомъ умудрившись, и дерзновеніемъ укрѣпившись, потечете во весь міръ, проповѣдая въ Мя вѣру и оставленіе грѣховъ; а Я съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. И сіе сказавши, и изведши ихъ до Виааніи на Елеонскую гору, воздвигши руки, благословилъ ихъ, послѣ чего, отступивши мало вверху, возносился, а они смотрѣли. И какъ облакъ началъ Его отъ нихъ скры-

вать, а они непрестанно смотрѣли, то два ангела явились предъ ними и сказали: „мужіе Галилейскіи, что стоите, зряще на небо“ (Дѣян., 1, 11)? зачѣмъ вы мыслями волнуетесь? Христось такимъ образомъ, то есть, тѣлеснымъ, и на облакахъ, хотя далеко славнѣйшимъ, придетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Апостолы, услышавъ сіи слова, возвратились отъ горы Елеонскіи въ Іерусалимъ, въ тотъ самый домъ, гдѣ предъ тѣмъ пребывали, числомъ до ста двадцати человекъ, ожидая Духа Святаго,—ждали же, шуготовляя себя молитвами, хвалами Божиими, любовію и милостынями.

Вопрошенъ. Что убо есть вѣровать во Христа, восшедшаго на небеса и сѣдѣющаго одесную Отца?

Отвѣч. 1) Вѣрую, что Онъ истинно, а не привидѣніемъ возшелъ на небо, оставивши по человѣчеству землю,—и, восшедши на небо, принидъ величество и власть высочайшую, по которой управляетъ вся и имѣетъ всю тварь подручную Себѣ. 2) Вѣрую, что Христось, будучи въ высочайшемъ и Божіемъ величествѣ, за меня и всѣхъ избранныхъ ходатайствуетъ и предлагаетъ намъ жертву Свою, чтобы чрезъ Него и ради Его получить мѣ животь вѣчный; а въ сей жизни, вѣрую, Онъ мною управляетъ и защищаетъ противъ діавола и всѣхъ бѣдъ. И сего довольно, что касается до сего члена. Не премнемъ же сіе заключить правоученіемъ.

Нравоученіе. Христось, какъ еще на землѣ присутствовалъ, то ученикамъ Своимъ часто напоминалъ: „егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоанн., 12, 32). Я-де не оставляю васъ свротами, но „идѣже Азь есмь, тамо и слуга Мой будетъ“. И, вознесшись на крестъ, а со креста на небеса, подыму васъ, на землѣ лежащихъ, и отъ прелестей міа сего отвлеку; сдѣлаю, чтобы вы въ жизни сей мудрствовали небесная, а въ жизни той наслѣдовали бы самое небо. Согласуя сему, некрепкій Христовъ послѣдователь и ученикъ Павель говоритъ: „горняя мудруйте, а не земная: вышнихъ ищите, идѣже естъ Христось одесную Бога сѣдя“ (Кол., 3, 1, 2). Это говорится, слушатели, намъ, которые, сочетавшись Христу, отреклись міра и всего того, что въ мірѣ,—и которые исповѣдали доброе неповѣданіе предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, предъ святыми ангелы Его, чтобы ничего дороже Христа не имѣть и весь міръ за умы вмѣнять, въ разсужденіи того живота, который сокровенъ во Христѣ. „Горняя мудруйте, а не земная“, переходите землю, возносите на небо, попирайте тлѣнность, наслѣдуйте безсмертіе, минуйте сей міръ, который вашу душу успокоитъ не можетъ, понеже душа драгас естъ всего міра; приидите въ небесное отечество, которое совершенно успокоиваетъ бѣдное въ сей жизни странствованіе. Не скрывайте себѣ сокровища на землѣ, гдѣ тля тлѣтъ, гдѣ тати под-

копываютъ и крадутъ; скрываютъ же себѣ сокровище на небесѣхъ, гдѣ ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ. Сокровище сіе есть Христосъ. Учить сему Павелъ: „животъ, де, вашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ“. Сокровище—на небеси, мы—на землѣ: сія дальность не мѣшаетъ ли намъ тѣмъ сокровищемъ богатиться?—никакъ: „идѣже бо сокровище, тамъ и сердце ваше“. Сердце достигаетъ и на небеса, но сердце, вѣрою облегченное, любовью пылающее, надеждою горѣ возносящееся: вѣра проходитъ небеса, любовь гонится и за небеса, надежда не удержится ничѣмъ.

„Идѣже есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Матѣ., 6, 21). Сердце благочестивое не отстаётъ отъ Христа. Возносится Христосъ, но ученическія очеса гонятся за Нимъ; скрываетъ Его облакъ отъ нихъ, но вѣра заходитъ и за облака, держится ризъ Христовыхъ и ничѣмъ не отрывается отъ Него. „Горняя мудрствуйте, а не земная“,— скажите дерзновенно тотъ благородный Павловъ гласъ: „не кому азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Галат., 2, 20). Благочестивая душа сводитъ съ небесъ Христа и преселяетъ въ свое сердце. „Горняя мудрствуйте“; а сіе учитъ насъ не тому, чтобы мы отчаявались въ ссѣ жизни спастись, или безразсудно бы думали бѣжать въ дальнія страны, скрываться въ непроходимыхъ пустыняхъ, прочь сіе: таковая мысль есть души не утвержденной въ благочестіи. Христіанское благочестіе вмѣщается въ одномъ человѣкѣ; наше спасеніе въ насъ, а не внѣ. Велѣно намъ горняя мудрствовать: мы можемъ дѣлать то или словомъ или дѣломъ, а сіе обое мудрствованіе состоитъ внутри насъ. Мудрствовать же должны и словомъ и дѣломъ, но горняя, но небесная, но Божія: понеже многіе мудрствуютъ и словомъ и дѣломъ, но земная, но тѣлесная, и пагубная. Мудрствуютъ словомъ тѣ, которые, что либо познавши неизвѣстное, сомнительное, а можетъ быть даже, и ложное о движеніи звѣздъ, о перемѣнѣ воздухонъ—которые также, мѣрля всю землю, считая всѣ звѣзды, хвастая своимъ искусствомъ перемѣнить самый естественный порядокъ,—превозносятся безразсудно предъ другими и себя за ближайшихъ къ Богу почитаютъ, что имѣютъ свою славу, наполненную тѣми надменными знаніями, Божіей премудрости и благочестія нимаго не будучи причастными. Они мудрствуютъ, но—земная, а не горняя, и не возносятся умомъ отъ земли на небо со Христомъ. Мудрствуютъ же и дѣломъ тѣ, которые къ міру такъ прилѣпились, что отъ страстей Его ни обѣщаніями райскими, ни угрозами геенскими отвлечены быть не могутъ. Не мудрствуютъ ли земная тѣ, которые живутъ на землѣ такъ, что не имѣютъ досуговъ подумать о небеси, или, думаютъ никогда не разстаться отъ земли? Такой есть родъ сластолюбцевъ и честолюбцевъ, которые, имѣя душу занятую всегда непристойными мыслями,

также обременены ими и, будучи как бы связаны некоторыми желѣзными веригами, не могут главы вознести до неба. Кратко: земная, а не горная, мудрствуютъ все тѣ, которые, съ Павломъ говорю, своихъ прибытковъ ищутъ, а не того, что есть Христа Иисуса, то есть, не пекутся о Его славы, которая состоитъ въ томъ, ежели Ему угодимъ и Церкви сдѣлаемъ приращеніе, приобрѣтеніемъ другихъ. Не мудрствуйте земная вы, которыхъ высокопарный орелъ, Христосъ, какъ птенцовъ, хочетъ вознести на небеса. Вамъ съ землею пѣкогда надобно разставаться и впасть въ руки живаго Бога, Который воздастъ комуждо по дѣламъ его. Васъ сія земная и грѣховная служба ничѣмъ не наградитъ, развѣ безконечнымъ скрежетомъ зубовъ; не льститесь: „Богъ поругаемъ не бываетъ, еже бо аще съветъ человекъ, тожде и пожнетъ“. Съялъ ли ты въ плоть? то есть, угождалъ ли только плоти?—такъ отъ тлѣнной плоти ничего другого не возьмешь, кромѣ тлѣнія. Съялъ же ли ты въ духъ, то есть, управлялъ ли свои дѣла такъ, чтобы они прямо простирались въ прославленіе Христова имени и въ спасеніе твоея души?—такъ отъ души, яко безсмертной, пожнешъ безсмертіе и вѣчный животъ. Кто въ сей жизни дѣлами отрывается отъ Христа, тотъ и въ той жизни не примется отъ Христа; кто здѣсь мудрствуетъ земная, тотъ никогда не наслѣдитъ горная; кто со Христомъ не постраждетъ здѣсь, тотъ съ Нимъ не прославится на небесѣхъ.

„Наше житіе на небесѣхъ есть“, говоритъ апост. Павелъ (Филип., 3, 20) Какъ? Ужели земля премѣнилась въ небеса? Нѣтъ, конечно но тотъ не признаетъ земли, который теперь и завтра надѣется возлетѣть на небеса. Что тому—земля, который, и долговременное житіе здѣсь проживъ, говоритъ про себя: „я, де, странствующій и прохожій на землѣ, и недвижимаго не имѣю града, но, сколько живу, столько болѣе желаніемъ горю, горя взыскую грядущаго града“? Не самая ли земля небеса—тому, который здѣсь въ страданіяхъ радуется, подъ огнями смѣется, подъ сѣченіями играетъ и „вся препобѣждаетъ за возлюбившаго ны“. Наше житіе на небесѣхъ—не было, ниже будетъ, но „есть“. О преславное гаданіе! Да когда мы и теперь живемъ на небесѣхъ, то зачѣмъ намъ ожидать небесъ? Неотмѣнно живемъ теперь на небесѣхъ, ежели о насъ сіе можно сказать, но—надеждою; ежели оная надежда такъ велика, что отъ великаго въ ней разженія, отъ истерпѣливости раждаемаго, позабывши самую землю, что она есть, почитаемъ за небо: то что уже будеть самое небо, въ которомъ, отъ неизреченнаго свѣта такую радостію еще здѣсь уязвленная, душа имѣетъ житіе небесное, понеже тѣхъ сладостей какъ бы уже нѣсколько вѣрою и надеждою вкусила? Когда наше житіе должно быть небесное, то какая здѣсь взыскуется отъ насъ чистота? не небесная ли? Какая любовь? не

ангельская ли? Какая святость? не блаженных ли? А сіе какъ инако можемъ сдѣлать, развѣ что ни дѣлаемъ, то во славу Божию да дѣлаемъ? Хотемъ что дѣлать?—первѣе остановимся и разсудимъ. Богоугодно ли то? во спасеніе ли мое? не вредитъ ли ближнему? Ежели такъ, держися его, прослави Бога имъ, уполюзуй ближняго; если же не такъ, отвергни его, да не прильпнешь къ твоему сердцу лукавое, и истреби злое предъ очесы твоими. Ежели такимъ образомъ проходитъ наше житіе, то „наше житіе на небесѣхъ есть“, и горния мудрствуемъ мы. Но что, слушатели, если наше, житіе столько отстоитъ отъ небснаго, сколько небо отъ земли,—если мы ни словомъ, ни дѣломъ не возносимся со Христомъ на небо,—земная мудрствуемъ, да и не можемъ мудрствовать небесная? Ахъ! да неправимся, да научимся; а учиться должно изъ слова Божія, котораго иѣкую скудную струю Божія благодать точить намъ на мѣстѣ семъ. А какъ мы неохотно отверзаемъ жаждущія уста, то, Богъ вѣсть, какъ мы вознесемъ со Христомъ, когда не знаемъ, какъ еще возноситься со Христомъ?

Мужіе Галилейстін! что стоите, зряще на небо? Слушатели, здѣсь собраніи, и другіе вездѣ находящіеся! что стоите, зряще на небо, какъ многіе и изъ животныхъ, а не восходите выше неба? Зачѣмъ вы болѣе глазамъ, а не сердцу вѣрите? для чего вы не умѣете духовными очами видѣть Христа? почто въ васъ вѣра такъ темна? Отъ сихъ вашихъ тѣлесныхъ глазъ облако уноситъ Христа? Вы, не могли тѣлесными глазами уемотрѣть, скорбите; а гдѣ—вѣра, пресвѣтлое души око? Христосъ созерцается дѣйствительнѣе вѣрою, нежели глазами: внутрь тебя—Христосъ, ежели ты цвѣтешь вѣрою, Зачѣмъ мнѣ такъ плотски мудрствовать о Христѣ, когда я весь сталъ быть духовнымъ чрезъ Христа? При апостолахъ отъ тѣлесныхъ глазъ скрылся Христосъ, но отъ вѣры—никакъ. Такъ что, слушатели, препятствуетъ намъ положить на Христѣ твердое основаніе нашего житія? И доброе наше сіе намѣреніе презреть ли Тотъ, Который сидитъ одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ? а наипаче, когда усматривается въ васъ такая къ слову Божию ревность, которая есть преддверіе къ добрымъ дѣламъ? Начнемъ мудрствовать горния, богомыслия возносящеся, и разсуждая, что есть Христосъ, что—Его заслуги, что—Его смерть, что—Его благодать, что—Божія благодать, что—мы, что—наше житіе, что—нашъ конецъ? А дѣлами—какъ плодами украшающеся, стараться добро творить и предъ Богомъ и предъ челоуѣки, всѣ силы употребляя на то, чтобы, сіе житіе благополучно протекши, преселиться ко Христу и быть приняты небесными Его скиніями. О, Христе! Ты уже вознесся: такъ, по обѣщанію Своему, и насъ всѣхъ привлеки къ Себѣ. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 10-го мая 1759 года.

Изъ двухъ вещей сложилъ человѣка Богъ, слушатели, то-есть изъ души и тѣла; однако, изъ сихъ столь неподобныхъ и несогласныхъ частей всемогущая Божія рука могла сотворить столь прекрасное сложеніе, человѣка. Не должны ли мы тутъ ужаснуться, когда видимъ, что преславное сіе Божіей руки созданіе, и вражеская злоба, и нашей необузданной воли склонность на зло—пробѣдно разрушаютъ, опровергаютъ царскій домъ и совершенно уничтожаютъ образъ Божій. И отсюда-то послѣдовало то, что мы нынѣ видимъ зло во всеобщей. Изъ сего-то источника протекаетъ все, что мы видимъ на землѣ нечистое, неправедное, богопротивное, душепагубное. Отъ сей-то причины мы прямою дорогою понесли на худое, вмѣсто того, что были всегдашними любителями добра. Что говорить? и самое, намъ поднесенное, отвергаемъ врачество; и самыхъ спасительныхъ средствъ, какъ смертоносного чего, обѣгаемъ. Слово-де Христово, мною проповѣдуемое, говоритъ ап. Павелъ, нѣкоторымъ содѣлалась воля смертная, то-есть, зараза смертоносная (2 Кор., 2, 16). Чему не почудиться нельзя, ежели сравнимъ съ душою тѣло, въ которомъ мы и малую болѣзнь тотчасъ чувствительно слышимъ; и напередъ промышляемъ, чтобы какъ та искра не запылила все тѣло. Правда, сему причина есть цѣлое совѣмъ ослѣпленіе ума, полное ожесточеніе сердца и совершенное умерщвленіе души,—отъ сего произойти чему-нибудь доброму не возможно. Но что? когда по такой глубочайшей почвѣ возсіяваетъ пресвѣтлый лучъ Христова ходатайства? По такомъ злосостояніи пресладкій Христовой благодати приводится порядокъ, и все паки возвращается въ прекрасное благочиніе? Что ежели и здѣсь мы, какъ бы въ какой нечувствительности лежа, не поднимаемъ свою главу и о такихъ благодѣтельницахъ не радуемся? Когда, говорю, премилостивый нашъ Спаситель общается отнять отъ насъ сердце каменное и дать сердце плотяное, дать законы Свои въ мысли наши и на сердцахъ нашихъ написать ихъ; вмѣсто того, чтобы насъ другіе учили, общается Самъ быть нашимъ Учителемъ, то чрезъ слово Свое, то внутрь вливая намъ горячія къ Богу желанія; мы ежели, при открытіи столь спасительнаго къ Нему пути, будемъ мудрствовать что-либо плотское, сими призваніями будучи неподвижны: то уже здѣсь намъ пресѣкается Божія милость, мы оставляемся погибать въ своей злобѣ, и вступаетъ уже неумолимое исполненіе Божіей правды. Посему и я, до сихъ поръ говоря о Божіей милости, оказуемой къ намъ чрезъ Сына Своего, теперь имѣю представить вамъ нѣкое неточное изображеніе того, отъ начала міра уготовленнаго, а при концѣ міра

явится имущаго, позорища, которое составить оный судъ, гдѣ должно предстать всѣмъ,—оный престоль, предъ которымъ течетъ рѣка огненная клокощущи оный Судія, Который яростію будетъ обличать и гнѣвомъ наказывать. Сего суда бойтесь вы, которые, до сихъ поръ живучи въ нечувствительности, не знали, что есть Христось, и какъ-то Его милость превратится на судъ, и хотя симъ къ ученію Его увѣщевайтесь. А вы радуйтесь, которые, чрезъ Евангельское ученіе познавши силу Христовыхъ заслугъ, по благодати Его одесную стать вѣруете. Однако, и для тѣхъ, чтобы нѣкогда исправилсь, — и для васъ, чтобы въ добрѣ не ослабѣли, и еще, понеже тоже и Символь предлагаетъ намъ надежду втораго пришествія быть не напрасну,—преднапишу вамъ нѣкоторую пкону будущаго суда.

Вопросишь. Какъ читается седьмой членъ вѣры?

Отвѣчаю. Такъ: и наки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

Вопросишь. Что содержится въ семь членѣ?

Отвѣчаю. Второе славное Христово пришествіе, и будущее Его безконечное съ вѣрными Своими царствованіе, чтобы, по правдѣ Своей произведши общій и вселенскій судъ, вѣровавшихъ и возлюбившихъ Его содѣлать причастниками Своей славы, а не вѣровавшихъ въ Него и свою жизнь по заповѣдемъ Его не располагавшихъ осудить на муки преежестокія и неимущія конца, и такимъ образомъ окончить и бѣдное въ сей жизни странствованіе благочестивыхъ людей и нестерпимую своевольность нечестивыхъ, не покоряющуюся Богу; а вмѣстѣ бы и самый сей міръ совершить, и избавить отъ работы тлѣнія, какимъ Самъ Онъ знаетъ образомъ.

Въ семь членѣ сходятся вмѣстѣ три мѣста: о второмъ пришествіи Христовомъ, о концѣ міра и о послѣднемъ судѣ. Обо всѣхъ сихъ купно будемъ говорить, понеже между собою соединяются, да и мало бы намъ пользы было помышлять о второмъ пришествіи Христовомъ, ежели вмѣстѣ не будемъ разсуждать и о томъ, зачѣмъ Онъ придетъ.

Вопросишь. Будетъ ли судъ страшный оный и послѣдній, на которомъ должна предстать предъ Судію Христа вся тварь?

Отвѣчаю. Вопросъ сей надобенъ: понеже Писаніе предсказало, что въ послѣднія времена настануть ругатели, которые сей догматъ почтутъ-де за баснь (2 Петр., 3, 4), говоря: „гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его?“ и пр. Правда, нѣсколько можно и изъ ума доказать, что будетъ судъ: понеже кто не приметъ сего, что когда-нибудь должно послѣдовать добрымъ доброе, а злымъ злое? И не вѣроятпо быть кажется, чтобы человѣкъ, столь знатная тварь, созданъ былъ отъ Бога на такіа бѣдности, какія въ семь мірѣ случаются; однако, въ такомъ

случаѣ нельзя положиться на свой умъ, какъ весьма слабый и непостоянный, безъ свидѣтельства Божія. Понеже сія маленькая искра ума скоро можетъ быть потемнѣна отъ той тьмы, которая завладѣла цѣлымъ человѣкомъ. Того ради здѣсь должно прибѣгать къ Священному Писанію, и оттуда почерпнуть свидѣтельства; а они суть слѣдующія.

1) Дан., 7, 9, 10, 13, 14: „Зряхъ, дождеже престоли поставишася, и Ветхій деими сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престоль Его пламень огненный, колеса Его огонь палающъ: рѣка огненна течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему... Видѣхъ во снѣ ноцію, и се, на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣкъ идый бѣше и даже до Ветхаго деими дойде и предъ Него приведеса: и Тому дадеса власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы поработаютъ Ему: власть Его власть вѣчная, яже не пройдетъ, и царство Его не рассыплется“. Также проповѣдь Христова о семъ, описанная напаче отъ св. Маттея въ 24 и въ 25 главѣ, и у Апостоловъ: „установилъ есть день, въ оныже хочетъ судити въ правду“ (Дѣян., 17, 31); „опредѣлено есть человѣкомъ единожды умерети, потомъ же судъ“ (Евр., 9, 27). Да и причину даетъ апостоль Павелъ (2 Солун., 1, 6). Но и совѣсть всякому тоже подтверждаетъ, какъ видно на Филиппѣ, о которомъ говорится въ Дѣян. гл. 24, ст. 25. Другія доказательства для множества умалчиваю; и не изъ сихъ только доказывается истинно быть суду, а и изъ другихъ тожъ опредѣляющихъ.

2) Отъ правды Божіей, которая требуетъ всякаго грѣшника и за всякій грѣхъ казнить мукою безконечною, а напаче тѣхъ, которые, имѣя такую Божію милость, чрезъ Христа всеѣмъ предложенную, пренебрегали и по похотямъ своимъ до конца ходили (Римл., 2, 4). „Чадо, помни, яко воспріялъ еси благая въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же той утѣшается, ты же страждаеши“ (Лук., 16, 25).

3) Подтверждается еще отъ того конца, на которой мы созданы и искуплены. Ибо не праведно и не истинно есть, чтобы человѣка Богъ создалъ на такое пребѣдное состояніе, въ кое впалъ онъ чрезъ грѣхъ, какъ то показало само сбытіе, когда Сына Своего послалъ Богъ, чтобы насъ отъ того избавить. Когда же, и по такомъ избавленіи, видимъ мы, что не всеѣмъ здѣсь имѣемъ блаженное житіе, то неотмѣнно должно вѣрить и надѣяться, что нѣкогда избавленіи здѣсь чрезъ Него пренесутся въ вѣчное блаженство, а презрѣвши тое блаженство осудятся (Тит., 3, 7 и 2, 13; Кол., 3, 4). А отсюда явствуетъ то, что истинно будетъ судъ и праведное мздовоздаяніе: „не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ. Еле бо аще съеть человѣкъ, тожде и пожнетъ“ (Гал., 6, 7).

Вопросишь. Что есть послѣдній судъ?

Отвѣчаю. Сей судъ можетъ совершеннѣе познать быть, ежели разеудимъ состояніе мірскаго суда. На семь судѣ не надобны будутъ свидѣтели и доносители: понеже Судія будетъ Самъ Серцевѣдецъ Богъ (1 Кор., 4, 5); только будутъ судимые, законъ, по которому будетъ судить,—рѣшеніе и опредѣленіе. Послѣдній убо судъ будетъ откровеніе сердець и отверстіе всего того, что сдѣлали человѣки; также разведеніе и раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ, имущее быть отъ Судии Бога чрезъ Христа, произношеніе опредѣленія обо всѣхъ и исполненіе опредѣленія по силѣ ученія законнаго и Евангельскаго, что будетъ совершенное избавленіе Церкви и отверженіе нечестивыхъ и дѣяволь въ вѣчныя муки.

Все сіе взято изъ Св. Писанія: 1) Будетъ откровеніе всего: „тогда бо отверзутся книги“ (Ап., 20, 12 и 1 Кор., 4, 5); 2) будетъ раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ (Мате., 25, 32): „яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ“; 3) будетъ же сіе раздѣленіе отъ Самого Бога, почему преправедное „аще есть Богъ неправеденъ, како судити имать міру“ (Римл., 3, 6)? Чрезъ Христа (Іоанн., 5, 22): „Отець не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови“; 4) будетъ произношеніе опредѣленія стоящимъ одесную: „прїидите, благословенїи“ и пр. (Мате., 25, 34), стоящимъ же ошуюю: „идите отъ Мене проклятїи“ и пр.; 5) будетъ исполненіе опредѣленія; „идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный“; 6) что будетъ по силѣ закона и Евангелія, понеже опредѣленіе праведныхъ въ животъ будетъ настояще по Евангелію, которое всѣмъ истинно вѣрующимъ обѣщаетъ вѣчный животъ. А подтвердится отъ закона потому, что истинно вѣрующіе и законъ, сколько могли исполняли, и тѣмъ засвидѣтельствовали свою вѣру (Марк., 16, 16): „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“. „Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу“ (Римл., 8, 1).

А опредѣленіе грѣшныхъ во адъ произведется настояще по закону, который за всякій грѣхъ проклинаетъ и осуждаетъ въ конецъ (Втор., 27, 26): „проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книгѣ законнѣй“ (Галат., 3, 10). А подкрѣпится Евангеліемъ, въ которое они не вѣровали, чтобы спасени были; „а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк., 16, 16). Почему извѣстно, что грѣшныя за свои дѣла злыя, а наипаче за невѣрствіе осудятся; праведныя же по Божіей милости чрезъ Христа, и по той вѣрѣ, которую они добрыми дѣлами засвидѣтельствовали, оправдятся,—какъ сами скажутъ: „Господи! когда Ты видѣхомъ алчуща?“ И прочіе назовутся бо благословенными вади того сѣмени, о которомъ благословляются вси языцы.

Вопросишь. Кто будетъ судія?

Отвѣчаю. Судія будетъ Христось, то самое Лице, Которое есть Ходатай нашъ. „Отець бо весь судъ даде Сынови, и власть даде Ему и судъ творити“ (Іоанн., 5, 22, 27); однако, симъ не выключаются Отець и Духъ Святой: сіе бо дѣло, что касается до опредѣленія, до согласія и власти, есть обще нераздѣльной Троицы. Самъ бо Вѣтхій деньми (то-есть, Богъ-Отець) сѣлъ на судѣ (Дан., 7, 9); и Духъ Святой обличитъ міръ (Іоанн., 16, 8). Но понеже Христось явится въ Своемъ человѣческомъ естествѣ, и опредѣленное отъ Св. Троицы въ Своемъ лицѣ видимо произнесетъ и рѣшитъ, то поему Христось вѣруется быть судія. А судящу Ему, Самъ Богъ судитъ не только, что Самъ Онъ есть Богъ, но что чрезъ Него и Отець судитъ. „Тойъ есть нареченный отъ Бога Судія живымъ и мертвымъ“ (Дѣян., 10, 42); и „хочетъ судити въ правдѣ, о Мужа, Его же предустави“ (Дѣян., 17, 31). Итакъ, судъ будетъ всея нераздѣльной Троицы, по опредѣленію и власти; Христось же—по видимому дѣйствию, объявленію и исполненію опредѣленія.

Но для чего Христось, именно, будетъ Судія,—причина тому есть слѣдующая: 1) Надобно, чтобы Богъ хотѣлъ прославленной быть Церкви чрезъ того же Ходатая, чрезъ Котораго искупилъ, оправдалъ и животь вѣчный обѣщалъ. „Отселѣ узрите Сына человѣческаго“ (Мате., 26, 64) и пр. Послѣдній бо сей судъ не что иное естъ, какъ совершенное и послѣднее Ходатаевъ къ Церкви Своей благодѣаніе; 2) для утѣшенія тѣхъ, которые въ Него вѣровали и надѣялись чрезъ Него живота вѣчнаго. Понеже когда судіею будетъ нашъ Искупитель и Глава наша, то не осудитъ тѣхъ, которыхъ кровію Своею искупилъ и сподобилъ быть Своими удами. „Вѣруй въ Сына—имать животь вѣчный, и на судѣ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животь“ (Іоанн., 5, 24). „И аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду ч понму вы къ Себѣ“ (Іоанн.; 14, 3); 3) для обличенія нечестивыхъ, которые Его не приняли и за лестца почитали. Тогда бо воззрять наъ, Его же прободоша.

Скажешь. Христось говоритъ про Себя: „яко не придохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ“ (Іоанн., 12, 47).

Отвѣчаю. Здѣсь говорится о первомъ пришествіи, что и праведно. Также сему мѣсту не противно, что пишется, яко и апостолы будутъ судити (Мате., 19, 28); а Павелъ говоритъ, яко и всѣ святыя, да не только грѣшныхъ людей, но и самихъ ангеловъ (1 Кор., 6, 3). Будутъ бо судити не владѣтельски, яко же Христось, но похваляя праведный Христовъ судъ, и своею вѣрою, которою они имѣвши спасаются.

Вопросишь. Откуда и куда придетъ Судія?

Отвѣчаю. Съ неба ожидаемъ Судіи нашего, Христа, по оному:

„наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ“ (Филип., 3, 20): „откроется Господь съ небесе со ангелы силы Своея“ (2 Сол., 1, 7). Съ неба убо сойдетъ Господь видимо на сію страну воздушную, „такожде приидеть, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян., 1, 11). Сей судъ произведется на землѣ, а вѣроятнѣе на воздухѣ: „восхищени бо будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ“ (1 Сол., 4, 17); но гдѣ именно, то не извѣстно: довольно бо знать, что „идѣже будетъ трупъ, тамо соберутся орли“.

Вопросишь. Какъ имать прійти?

Отвѣчаю. Приидеть 1) истинно, видимо и мѣстно; а не привидѣніемъ. „Такожде приидеть, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян., 1, 11). 2) Приидеть во славіи Отчей и въ боголѣпномъ величествѣ (Матѣ., 26, 64), съ несчастливымъ множествомъ ангеловъ, съ гласомъ и трубою архангельскою, то есть, съ силою такою, которая воздвигнетъ мертвыхъ отъ гробовъ, а живыхъ во мгновеніе измѣнитъ въ безсмертность; приидеть же въ видѣ огненномъ, сѣдя на престолѣ молніеносномъ, неудобостерпимомъ, такъ что всю тварь потрясетъ, и утрашитъ (Матѣ., 24, 30) грѣшниковъ, „издыхающихъ отъ страха“ (Лук., 21, 26). 3) Приидеть нечаянно, нечестивымъ печалующимъ: такъ бо приидеть, якоже бысть во дни Ноевы. „Егда рекутъ, миръ, миръ, тогда внезапно найдеть на нихъ всегубительство“ (1 Сол., 5, 2).

Вопросишь. Кого будетъ судить Христосъ Спаситель?

Отвѣчаю. Судить будетъ всѣхъ людей какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ,—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, да еще и самихъ ангеловъ (2 Петр., 2, 4; Іуд., 6). Живые разумѣются тѣ, которые при самомъ судѣ остались живыми; прочіе всѣ называются мертвыми, которые тогда воскреснутъ. Живые измѣнятся въ своемъ составѣ отъ тлѣнія въ безсмертіе, что будетъ имъ вмѣсто смерти, и тако вси явимся предъ судищемъ Христовымъ.

Скажешь. Но въ Евангеліи говорится, что вѣрующіи въ Господа Іисуса Христа на судъ не приидеть, но преидеть отъ смерти въ животь (Іоанн., 5, 24).

Отвѣчаю. Вѣрующіи не приидеть на судъ осужденія, но на судъ избавленія; обыкновенно бо судъ полагается за нѣчто строгое и осуждающее: на таковой судъ не придутъ вѣрующіи, какъ Самъ Христосъ толкуеть (Іоанн., 5, 29). Такимъ же образомъ должно разумѣть и Давидово слово: „не воскреснутъ нечестивіи на судъ“,—или лучше, не устоятъ нечестивые на судѣ. Ниже такъ же противно, что „князь міра уже осужденъ есть“ (Іоанн., 16, 11); не вѣрующіе называются уже самоосужденными (Іоанн., 3, 18). Осуждени бо и теперь они, по 1) опредѣленіемъ Божіимъ; 2) словомъ ученія Христова; 3) своею совѣстію;

4) начатиємъ уже казни внутрь себя. А тогда осудятся такъ, что уже не возмогутъ ухитрить ничего противъ Бога и Церкви.

Вопросишь. Какимъ образомъ будетъ производимъ судъ, опредѣленіе и рѣшеніе?

Отвѣчаю. 1) Властію и силою Божією Христовою; и Его глаголомъ содѣлается воскресеніе мертвымъ. „Все бо сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“ (Іоанн., 5, 28); живущіе же вскорѣ измѣнятся. Гласъ бо Архангеловъ и труба Божія означаетъ ничто иное, какъ силу Христову, изъ мертвыхъ воздвизающую. 2) Черезъ ангеловъ всѣ, и живые и воскресшіе, представляются предъ судище: черезъ ангеловъ бо, какъ черезъ жателѣй оныхъ, собереть Христосъ отовсюду людей, не по нуждѣ, но по власти, показывая Себя быть Господомъ ангеловъ. 3) Будетъ раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ и обомъ рѣшеніе: нечестивыхъ осудитъ по закону, назвавъ ихъ проклятыми, которое проклятiе обѣщано въ законѣ; а благочестивыхъ оправдитъ по Евангелію, назвавъ ихъ благословенными, которое благословеніе дается черезъ Христа. Послѣ сего тотчасъ послѣдуетъ исполненіе опредѣленія: идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный, и тако всегда съ Господемъ будемъ.

И сюда-то надлежатъ тѣ, въ членѣ положенныя, слова: „Егоже царствію не будетъ конца“, которыя значать то, что Христосъ, совершивши тотъ судъ и осудивши нечестивыхъ, поиметъ съ Собою блаженныхъ въ небесное царство, гдѣ такому Его царствію конца не будетъ. Не такъ, чтобы Христосъ до тѣхъ поръ не царствовалъ: Онъ царствовалъ въ Церкви на землѣ, но яко Царь мужественный, произрашая Церковь, защищая ея отъ враговъ, дѣлая ихъ подножіе ногамъ Своимъ. „Жезлъ силы послеть Ти Господь, и господствуй посреди враговъ Твоихъ“. И сему царствію есть конецъ, а тогда будетъ царствовать царствомъ спокойнымъ, успокоивши Церковь въ Своемъ блаженствѣ, гдѣ блаженные, ставши едино почти со Христомъ, не будутъ имѣть ни печали, ни плача, ни воздыханія. И такому Христову царствію не будетъ конца.

Скажешь. Пишется, яко Христосъ „предастъ царство Свое тогда Богу-Отцу“ (1 Кор., 15, 24).

Отвѣчаю. То царство, которымъ Христосъ царствовалъ здѣсь въ Церкви. Предастъ же его, то есть, представитъ Церковь, изрядно отъ Него управленную; и такое царство тогда не будетъ надобно.

День сего суда будетъ послѣдній въ мірѣ, и тогда будетъ окончаніе вѣка, то есть, наступитъ вѣчность. Сего дня нѣкакимъ образомъ ожидаетъ даже самая нечувствительная тварь (Римл., 8, 19): понеже когда еще Церковь странствуетъ на землѣ, тѣломъ обременившись,— голодомъ, жаждою, болѣзнями, немощами озлобляется. И какъ сямъ че-

ловѣческимъ недостаткамъ должна послужить тварь: то нѣкоимъ образомъ причащается того же несчастія,—почему какъ бы ждетъ и воздыхаетъ, чтобы, по избавленіи нашемъ, и самой ей избавиться отъ работы тлѣнія. Сіе избавленіе твари будетъ чрезъ огонь, когда, какъ ап. Петръ говоритъ, „небеса жегома разорятся“ (2 Петр., 3, 10), то есть, чрезъ огонь обновятся и придуть въ лучшее состояніе, земля же успокоится. Что будетъ тогда на землѣ сей, то неизвѣстно; а испытывать не можно, да и не пристойно.

Вопросъ. Для чего надобно быть суду,—уже изъ предъидущихъ понясненъ: сего бо требуетъ правда Божія, чтобы непокоряющіеся Ему осудились нѣкогда; и милость Божія, чтобы спасти во вѣки тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ ней.

Вопросишь. Когда будетъ страшный судъ?

Отвѣчаю. Будетъ судъ при концѣ вѣковъ, или міра: понеже—три части пребыванія сего міра, прежде закона, въ законѣ и въ благодати. Сія третія часть называется конецъ міра, конецъ вѣка, время послѣднее, послѣдняя година (1 Иоанн., 2, 18). Такъ можно сказать, что не будетъ столько времени между первымъ и вторымъ пришествіемъ, сколько было отъ начала міра, до перваго пришествія. Намъ достались послѣдніе сіи дни, а наипаче, когда видимъ повседневно исполненіе знаменій, имущихъ быть предъ судомъ.

Первѣйшее знаменіе Христова пришествія есть Антихристово пришествіе, „да никто же вамъ прельститъ, ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытся человекъ беззаконія“ (2 Сол., 2, 3), и пр. Чрезъ Антихриста разумѣть можно всѣхъ тѣхъ, которые Христу противятся житіемъ, а наипаче ученіемъ, или тѣхъ, которые, позабывъ все, вооружаются на Церковь и на Самого Бога: христіанское ученіе будутъ стараться опровергнуть и по своимъ похотямъ стануть жить. Кратко: тогда будетъ Антихристово время, когда вселенная отступитъ отъ вѣры, истину христіанскую поправши, а свой лживыя и пагубныя преданія за святое держать предасть,—когда будетъ житіе скверное, богомерзкое,—когда вся почти земля превратится, никакой святости и слѣдовъ не станетъ, любовь изсякнетъ. Все сіе какъ исполнится, то придетъ Спаситель, и такіе плевелы сожжетъ огнемъ. Сіи Антихристы всегда были: тайна бо беззаконія издревле дѣется (2 Сол., 2, 7, и 1 Иоанн., 2, 18).

Вопросишь. Для чего намъ надобно знать о судѣ?

Отвѣчаю. 1) Ради нашего утѣшенія, чтобы знать, яко нѣкогда сіе наше состояніе переменится. 2) Да удержимъ себя въ страхъ Божіи и должности своей (Лук., 21, 26; 2 Петр., 3, 2).

Вопросишь. Для чего отъ насъ скрытъ день того суда?

Отвѣчаю. 1) Чтобы вѣру и надежду содѣлать въ насъ действительнѣйшею. 2) Чтобы, не зная единого дня, были бы готовы на всякъ день. „Бдите, яко не вѣсте, когда Господь придетъ“ (Мат., 24, 42).

Вопросишь. Для чего судъ такъ продолжается?

Отвѣчаю. 1) Чтобы избранныхъ Своихъ въ Церкви собрать; 2) чтобы всѣмъ дать время на покаяніе. „И Господа нашего долготерпѣніе спасеніе нещуйте“ (2 Петр., 3, 15).

Вопросишь. Что убо будетъ—„вѣрую во Иисуса Христа, наки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца“?

Отвѣчаю. Несомнѣнно надѣюсь, что въ свое время Спаситель придетъ со славою богослѣпною, и, учинивши судъ со всею тварію, иныхъ оправдать, а другихъ осудить,—гдѣ, уповаю крѣпко, яко и меня, по Своей благодти отъ сихъ бѣдъ избавивши, вѣчнаго съ Собою сподобитъ царствованія.

Нравоученіе. Я не думаю, слушатели, чтобы сіе краткое описаніе суда, сіе малое и слабое изображеніе золь, грядущихъ на вселенную, не привело кого нибудь изъ насъ въ страхъ и внутренняя въ трепетаніе. Но что бытъ думаете тогда, когда будетъ самое превращеніе міра,—когда, небо со звѣздами подвигнувшись, земля съ людьми потряснись, море отъ волнъ закипѣвши, воздухъ отъ бури смутившись,—сдѣлають страшное и отъ вѣка неслыханное позорище? Что, когда послѣ сего нечаянно блеснетъ молнія, освѣтитъ подсолнечную и коснется нечестивыхъ душъ; а съ сею вмѣстѣ молніею явится страшный престоль страшнаго Судіи, который престоль грѣшнымъ, о, какъ не стерпимъ!? Смотрите же вы мнѣ и тѣхъ ангеловъ, которые посланы во всю землю поставить всю тварь на судъ, и ту Архангельскую трубу, которая возможеть и самихъ отъ Адама умершихъ возбудить. О, позоръ страшенъ міру, и ангеломъ, и человѣкомъ! а наипаче, что сіе случится тогда, когда мы будемъ говорить: „миръ, миръ, то есть, нечего опасаться; все по нашему желанію течеть: что теперь смутить можетъ насъ? Пойдемъ и насладимся настоящихъ благъ, вина дражайшаго и муръ благовонна исполнимся, и да не преидеть цвѣтъ житія; приидите и повалеяемся въ похоти“... Когда, говорю, съ обидою другихъ будемъ свои помѣстья расширять, или отъ ненасытимаго желанія богатства собирать, и, изгнавши изъ души своей страхъ Божій, по похотямъ своей воли ходить: то здѣсь нечаянно тотъ день, какъ тать, наступитъ, и наше веселіе превратитъ въ бесполезный плачь и въ безвременное рыданіе. Сіе мы нынѣ только слышимъ и вѣримъ, что неотмѣнно такъ быть надобно; но еще благодтію Божіею соблюдаемся и не видимъ того часа, въ который будетъ болѣзнь, какая еще не была отъ начала міра, и отъ котораго страха

люди почти будутъ издыхать. Но не знаемъ же и того, до концъ поръ будетъ скрыта та молнія престола Божія, и когда явится то знаменіе Сына человѣческаго? „Не вѣсте“, говоритъ Христосъ, „ни дне, ни часа, въ оныѣ Сынъ человѣскій придетъ“ (Матѣ., 25, 13). Такъ скажи намъ, Сыно Божій, кончину нашу, и число дней нашихъ кое есть, да разумѣемъ, сколько еще до Твоего пришествія остается, хотя не дней, такъ годовъ? „Нѣсть, ваше“,—говоритъ,—„разумѣти времена и лѣта“ (Дѣян., 1, 7). Нѣтъ, де, вамъ пугды знать, когда придетъ: довольно знать, что придетъ; придетъ когда-нибудь. Вы будьте готовы завсегда. Я хочу, чтобы вы, не зная одинъ день, наблюдали всѣ. Бдите и молитесь, яко не вѣсте, въ оныѣ часъ Господь вашъ придетъ: блаженъ, де, приставникъ, кого застанетъ господинъ при должности своей.

Мы, слушатели, всякъ своей душѣ приставники опредѣлены на то, чтобы по закону Божию управляемъ былъ домъ нашей души, блюли бы ее, яко зѣницу ока, и никакого бы нестроенія и безчинства до нея не допускали,—чтобъ, какъ единожды приняли благодать, то оную до тѣхъ поръ употребляли бы въ созиданіе своей души, пока со тьмами ангеловъ явится Господь и застанетъ насъ при должности своей. Блаженъ рабъ, сего же обрящетъ тако творяща. Не обрадуется ли та душа которая, во все время отсутствія господина своего, безъ всякаго сна стояла при своихъ дверяхъ, чтобы какъ только сказали бы: „се Женихъ грядетъ“, она тотчасъ вышла бы въ срѣтеніе Его, отверзала бы двери своего сердца, приняла бы Его къ себѣ, показуя умноженіе даннаго отъ Него таланта, а вкупѣ и благодаря, что по долговременномъ томъ ожиданіи сподобится принята быть въ чертоги своего Жениха! Сколь же всѣхъ насъ къ страху Божию должно подвигнуть то, что и день тотъ страшный откроется въ праведномъ и строгомъ судѣ, и не извѣстно когда откроется!?. Страшно, что будетъ судъ; но страшнѣе, что не знаю, когда. Такъ то, что будетъ судъ, побуждаетъ насъ къ добродѣтельному житію; а то, что не извѣстно когда,—дѣлаетъ, чтобы мы въ своихъ подвигахъ не разслабъвали, и потомулику болѣе бы подвизались, поелику ближе доходили бы до онаго дня. Самихъ безбожниковъ разсужденіе о семъ судѣ, нельзя сказать, какъ страшить, какъ мучить: понеже совѣсти нашей врожденный законъ и отъ нихъ совѣмъ не истребленъ, но и въ нихъ свое покажетъ дѣйствіе, когда, по содѣяннн зла и при воспоминаніи сего суда, внутренно содрогають и хотя выгоняють то изъ своей мысли, но не могутъ. А намъ, христіане, воспоминовеніе сего суда должно ли когда изъ мысли выпускать и отвергать сію узду, которою наши страсти удобно связуются? „Поминай“, говоритъ Сирахъ, „послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши“ (Сир., 7, 39). Поминай конецъ твой, когда предъ цѣлымъ міра собра-

вѣдѣ грѣшники бѣдно повлочутся въ езеро, противными духами наполненное; поминай муку тую, которая потолкаку страшнѣе, послыку безъ конца; поминай то блаженное житіе праведныхъ, котораго не сподобятся беззаконники,—и ты во вѣки не согрѣшиши. А какъ? Да прострешь ли когда ты охотно на беззаконія руку свою, когда за грѣхъ есть такая заплата, которую мы, терпя нестерпимое мученіе, вѣчно выплатить не можемъ? дерзнемъ ли кого обидѣть и оклеветать, когда только подумаемъ, что нѣкогда всѣ, отъ насъ обиженные и оклеветанные, возопіютъ предъ престоломъ и покажутъ тѣ слезы, или ту и кровь, которую наша рука немилосердно изъ нихъ точила? попустимъ ли похотному своему огню въ насъ разжигаться, когда только приведемъ на память геенскій огонь, въ которомъ наша душа за то страдать станетъ? Нѣтъ, слушатели, потрясется душа,—только частѣе въ ея уши влагай тую трубу, звукъ которой разліется на всю поднебесную, и непрестанно внушай ей сей гласъ той трубы: „вставайте, мертвые! идите на судъ Божій!“

Боже мой! и сами сокрывшіеся во гробѣхъ не убѣгаютъ сего суда; и мертвецы, по силѣ того гласа, собираютъ свои разсыпанныя кости, сооружаютъ первобытный домъ своего тѣла, и спѣшатъ изыти въ срѣтеніе Господню на воздухъ. „Вставайте мертвые! идите на судъ; вставайте вы, которые отъ самаго Адама лежали въ темныхъ тѣхъ домахъ. Вставайте! идите на судъ“. И тотъ часъ изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда. Всѣмъ велѣно вставать, но не всѣмъ въ животъ. Такъ зачѣмъ, о Судіе Христе, тѣ и возстаютъ? Не лучше ли было бы имъ въ землѣ вѣчно лежать и подъ камнемъ тѣмъ согнѣтаться, нежели, вставши, опять говорить горамъ—падите на ны, и холмамъ—покройте ны? Но возстаютъ, да приметь кійждо, еже содѣла въ тѣлѣ своемъ, или добро, или зло. Нѣсть Богъ нестроенія, но благочинія и правды. И ежели Богъ не праведенъ, то что будутъ подвиги благочестивыхъ, и что беззаконія нечестивыхъ? безъ разбора бо останутся; но сіе да не будетъ. Пасаждей ухо не слышитъ ли? и создавый око не смотряетъ ли? Наказуяи люди не обличитъ ли? И для того будетъ день, въ который пресѣкутся безчинства, прихоти, услажденія и обиды нечестивыхъ беззаконниковъ; рогъ же благочестивыхъ людей вознесется, и возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе, руки свои умыетъ въ крови грѣшныхъ и речетъ: убо есть плодъ праведнику, понеже есть Богъ судяи имъ на земли. Такъ сей судъ сколько грѣшнымъ мучителенъ, столько праведнымъ желателенъ и радостенъ. Понеже какъ грѣшники, егда узрятъ Сына человѣческаго во славу Своей съ неисчислимымъ воинствомъ ангеловъ, вострепещутъ и падутъ ипцѣ, поражаемы блистаніемъ отъ

престола Его неходящимъ: такъ праведники возрадуются, что уже видятъ Того, въ Котораго вѣровали, и Котораго чрезъ всю жизнь нестерпимо ожидали. Прииди, всѣ вмѣстѣ возопіють, о сладчайшій нашъ Христе! возжада душа наша къ Тебѣ! соверши то наше званіе, которое мы чрезъ всю жизнь возносили: „о, когда прииду и явлюся лицу Божию! желаетъ и скончается душа наша во дворы Господни! Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ“... Вотъ, слушатели, праведныхъ восклицанія и грѣшныхъ рыданія. Рыдаютъ, но напрасно; каются, но бесполезно. Такъ покаемъ мы здѣсь со слезами, съ надеждою избавленія, чтобы нѣкогда во адѣ не обливаться напрасными слезами. „Блюдитесь“, приказываетъ Христосъ, „да не како отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пиянствомъ, и внезапно найдеть на вы часть той“ (Лук., 21, 34). Иѣсть лицепріятія у Бога. Всѣ, которые согрѣшили и милостію Его не исправилися, осудятся праведнымъ Его судомъ. Благость Божія да избавитъ насъ сего. Такъ отдадимъ всѣхъ себя въ дѣланіе добра, и Божіей волѣ препоручимъ, пока еще вмѣемъ время, и какъ бы искупующе оное, яко дніе лукави суть. Да поощряемъ другъ друга къ любви, потому иначе, что не видимъ ли приближающійся уже день судный? Что бо иныѣ есть такъ святое, которое бы не опорочено было? Гдѣ вѣра?—изнемогла. Гдѣ надежда?—увяла. Гдѣ любовь — изсякла. Не явныя ли сіи знаменія прішествія Сына человѣческаго? Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ, чтобы, безплодное посякши древо, свергнуть въ огонь. „И будетъ время“, предвозвѣщаетъ ап. Павелъ, „егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся“ (2 Тим., 4, 3, 4). Стѣды сего теперь не примѣчаетъ ли благочестивая душа, и по христіанской совѣсти не соболѣзнуеть ли? Такъ мы, уже будучи остатки міра, да не оторвемъ симъ зміннымъ хоботомъ, но, Искупителя нашего и Судіи Христа держащеся, въ покаяніи и терпѣлии души наши стяжемъ, чтобы намъ не безответно и непостыдно стать на страшнѣмъ судяци Христовомъ. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 17-го мая 1759 года.

Сколько есть дѣйствительно Евангельское слово, и какъ оно проходитъ до раздѣленія души и тѣла, членовъ же и мозговъ,—то, я думаю, благочестивые слушатели, вы дознали на своихъ сердцахъ. Миѣ не обо всѣхъ рѣчь: довольно, что есть нѣсколько такихъ, которые предъ лицемъ Божиимъ суть, какъ злато искушенное въ огнѣ, и какъ искры по стеблю текутъ. Что бо есть и самая Церковь? Не всякое сборище

людей, но избранные изъ другихъ люди, изъ нечистаго міра гласомъ Божиимъ вызванный соборъ. Выйди,—говоритъ Аврааму Богъ,—„изъ земли твоея“ и изъ города твоего, „и изъ дому отца твоего, и иди въ землю“, которую Я тебѣ „покажу“ (Быт., 12, 1). Снже самая рѣчи Божественная благодать употребляетъ на то, когда кого призываетъ въ соборъ церковный: выйди, говоритъ она умлившейся душѣ, выйди изъ земли твоея, которая не имѣетъ никакого участія съ небомъ,—изъ рода твоего, который весь зараженъ грѣхомъ,—изъ дома отца твоего, въ которомъ нѣтъ Божіей отеческой любви; и иди въ землю, которая прямою дорогою ведетъ до неба,—въ землю, которую я тебѣ покажу. Сія земля поселившемуся на ней точитъ медъ сладости слова Божія и млеко благодати, которымъ напаяемый растеть во спасеніе, пока придетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова. На сей землѣ посажденная, вѣтвь отвергнеть ли, рассудите, напоеніе, безъ котораго въ самомъ корени можетъ иссохнуть? развѣ хотѣла бы посѣчена и ввержена быть во огонь. „Азъ есмь Лоза“,—говоритъ Христосъ,—а вы розги, или вѣтви призывтыя къ Лозѣ (Іоанн., 15, 5). Вѣтви, по глаголу же Христову, не могутъ плода сотворить, ежели не будутъ на лозѣ (Іоанн., 15, 4), то есть, ежели съ древомъ не причастятся того же сока. Христіане! я вамъ говорю: вы благодатию Божіею привилися къ Лозѣ, Христу, не будучи природныя вѣтви той лозы. О семъ пишетъ ап. Павелъ: ты, говоритъ онъ къ тому, который отъ язычества пришелъ въ христіанство, будучи дикая вѣтвь, прицѣпился какъ природная вѣтвь, и сдѣлался причастникомъ корени и соку той лозы; такъ смотри „не высокоумдretвуй, но бойся“ (Римл., 11, 20). То есть, не думай о себѣ, что уже ты тѣмъ до конца спасенъ, что крещеніемъ сочетался Христу, а послѣ крещенія, во всю жизнь тотъ договоръ позабывши, служишь своимъ прихотямъ. Нѣтъ-де нѣкоторыя и природныя вѣтви за невѣрствіе отломались, какъ-то іудеи,—колыни паче ты, ежели вѣрою не будешь утверждаться на той лозѣ (Римл., 11, 21). Я хочу, чтобы сіи слова вы приложили къ себѣ и подумали, сколько нужно христіанну христіанское ученіе, понеже слово Божіе есть какъ бы златой каналъ, чрезъ который течется къ намъ изобильная струя благодати Христовой. Всѣ знаютъ Бога, но многіе, по своему мнѣнію; всѣ исповѣдуютъ Христа, но не по предписанному отъ слова Божія образцу. О, когда бы вы сюда приходили съ жадными устами и, всѣ мнѣнія изъ своей мысли о себѣ изгнавши, представили бы себя простыми младенцами: то удобнѣе сіе ученіе, какъ не лестное млеко, приняли бы, и не такой бы мы увидѣли благочестивыхъ людей соборъ. Но да вселится благодать Духа Святаго въ ваши сердца и да сотворить, чтобъ мы, нѣкогда отвергши первое свое своевольство, ни за чѣмъ бы такъ не гнались, какъ за

словомъ Христовымъ. Ты же, Душе Святой и благій Утѣшителю! намъ, о Тебѣ имущимъ бесѣдовать, довольныя къ тому подаждь силы.

Вопросишь. Какъ уже окончили то, что о Искупителѣ Христѣ говорить надлежало,—то о комъ и о чемъ теперь говорить слѣдуетъ?

Отвѣчаю. О Духѣ Святомъ и о нашемъ освященіи.

Здѣсь надобно примѣтить, пока еще самой вещи не коснемся, что Символь раздѣляется на три части (какъ уже нѣгдѣ сказали): первая есть о Богѣ-Отцѣ и о созданіи нашемъ, что содержится въ одномъ первомъ членѣ; вторая о Богѣ-Сынѣ и о нашемъ искупленіи,—и сіе заключается въ шести членахъ, отъ втораго до осьмага; третія часть о Духѣ Святомъ и о нашемъ освященіи, что содержится въ пяти послѣднихъ членахъ. Гдѣ, когда Богу-Отцу приписуется созданіе, Сыну—искупленіе, Духу Святому—освященіе, то разумѣть надлежитъ, что сіи свойства приписуются одному лицу не такъ, чтобы не приличествовали уже другому; никакъ: всѣмъ тремъ лицамъ приличествуютъ свойства, но не по одному порядку и образу. Напр., Христу приписуется искупленіе не такъ, чтобы и Отцу тоже не приличествовало: и Отецъ есть Искупитель, но какъ?—поелику далъ Сына Своего за насъ. А Сынъ—Искупитель почему?—потому, что Онъ непосредственно совершилъ дѣло искупленія, и Онъ единъ сотворился избавленіемъ за грѣхи наши, и Онъ единъ удовлетворилъ на крестѣ за насъ; и для сего-то особливо Христось есть Искупитель, и Ему собственно приписуется искупленіе и оправданіе наше. Также и Духу Святому приписуется освященіе (а чрезъ освященіе разумѣется вся та святость, которую въ оправданномъ человѣкѣ Духъ Святой производитъ чрезъ сохраненіе вѣры, и чрезъ успѣхъ въ добрыхъ дѣлахъ) не такъ, чтобы Отцу и Сыну тоже не приличествовало: и Отецъ, и Сынъ есть Освятитель, но какъ?—Отцѣ потому, что Духа Святаго даетъ вѣрнымъ на освященіе; Сынъ потому, что Своими заслугами заслужилъ намъ благодать Духа Святаго и освященіе Его. И потому Христось „бысть намъ святыня отъ Бога“ (1 Кор., 1, 30); а уже Духъ Святой потому—Освятитель, что, по дару Бога-Отца и по заслугамъ Христовымъ, насъ непосредственно освящаетъ, гнѣздяся въ нашемъ сердцѣ и благодатию Своею освящая.

Двѣ части Символа уже окончены, а именно, въ прошедшую недѣлю—о Христѣ и избавленіи нашемъ. Не такъ, чтобы о Христѣ въ слѣдующихъ членахъ не говорить, никакъ: всѣ дары Духа Святаго, которые въ слѣдующихъ членахъ содержатся, хотя дѣйствуются отъ Духа Святаго, но чрезъ заслуги Христовы; да и все христіанское ученіе, понеже утверждается на вѣрѣ, а вѣра утверждается на Христѣ,—то безъ Христа обойтись не можетъ. Но какъ собственно уже окончили о лицѣ Христовомъ и нашемъ чрезъ Него оправданіи и искупленіи, то

Вопросишь: Что есть вѣровать въ Иисуса Христа, Искупителя и Ходатая нашего ради насъ и умалившагося прославившагося?

Отвѣчаю. 1) Вѣровать, что единъ Господь Иисусъ Христосъ, Ходатай нашъ, могъ насъ искупить и искупилъ, гнѣву Божию удовлетворивши за наши грѣхи, чрезъ безцѣнные Свои смертныя заслуги, и сдѣлалъ, чтобы мы пришли изъ тьмы въ свѣтъ, изъ гнѣва въ милость. 2) Вѣровать есть всю надежду на Него положить, что Онъ меня какъ спасъ, такъ и спасетъ, и будетъ спасать, здѣсь въ истинной вѣрѣ соблюдши, съ Собою нѣкогда вселитъ въ вѣчномъ животѣ. Такъ твердо надѣюсь. Теперь приступимъ уже къ осьмому члену вѣры.

Вопросишь. Какъ читается осьмой членъ вѣры?

Отвѣчаю. И въ Духа Святаго Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго Пророки.

Вопросишь. Что исповѣдуется въ семь членѣ?

Отвѣчаю. То, что Духъ Святой есть третіе лице Святейшія Троицы, истинный и безначальный Богъ, единъ по существу со Отцемъ и Сыномъ, но различенъ по лицу; происходитъ же, то есть, имѣетъ Себѣ сообщенное естество образомъ исхожденія, или дыханія отъ единого Отца, а не и отъ Сына; равночестенъ по всѣмъ свойствамъ, Божеству приличествующимъ со Отцемъ и Сыномъ. Онъ собственнымъ нѣкимъ образомъ и непосредственно даетъ человѣкамъ разные дары и внутреннія чрезъестественныя движенія, изъ которыхъ знатнѣйшее было то, что пророкамъ чрезъ внутреннія движенія открывалъ и открываетъ разумнѣе тайны Божіихъ и знаніе будущихъ.

Духъ Святой двояко разсуждаемъ быть можетъ. Первое, поелику есть Богъ и особливое лице Святейшія Троицы; потомъ, поелику есть вина нашего освященія и дѣлитель даровъ. Теперь—о первомъ, потомъ—о другомъ.

Вопросишь. Что значить сіе имя Духъ?

Отвѣчаю. Имѣетъ разныя значенія: 1) значить всякое существо духовное, безтѣлесное, невидимое, безколичественное. И посему-то говорится: „Богъ есть Духъ“ (Іоанн., 4, 24). Также называются ангелы добрые и злые духи: „творяй ангелы Своя духи“ (Псал., 103, 4). И душа человѣческая: „въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23 46). И движеніе сердца: „духъ правъ обнови во утробѣ моей“ (Псал., 50, 12). 2) Полагается и за вѣтеръ: „духъ, идѣже хочетъ, дышетъ“ (Іоан., 3, 8); и за волненіе вѣтра: „духомъ бурнымъ сокрушиши“ (Псал., 47, 8). 3) Страсти человѣческія и духовныя внутреннія движенія, добрыя и злыя. И посему-то говорится: духъ цѣломудрія, терпѣнія, духъ любви, смиренія, духъ праздности, празднословія, сребролюбія. 4) Дары Духа Святаго; и тогда

полагается вина за дѣло: „Духа не угашайте (1 Сол., 5, 19); „и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян., 8, 17); пріимито Духъ Святъ“ (Іоанн., 20, 22). 5) Собственно и настояще значить третіе лице свѣтѣйшія Троицы, отъ Отца происходящее, единосущное и равночестное со Отцемъ и Сыномъ. И сіе, именно, означеніе до насъ надлежитъ. Къ оному имени панчаствѣ прилагается сіе имя „Святый“. Называется же сіе лице „Духъ“: 1) потому, понеже есть духовное существо, безтѣлесное, невидимое. 2) Понеже отъ Отца образомъ дыханія несказанно происходитъ. 3) Понеже вдохновенія, или духовныя движенія непосредственно дѣйствуетъ въ благочестивыхъ сердцахъ,—почему и Сила Вышняго называется. Называется же и „Духъ Святый“: 1) понеже Самъ въ Себѣ и по Своему естеству святъ есть; 2) понеже есть Освятитель, непосредственно избранныхъ освящающій.

Вопросишь. Для чего сказываешь: „вѣрую и въ Духа Святаго“?

Отвѣчаю. Для того вѣрую, что познаю, что Онъ есть третіе лице Божества, прежде вѣкъ происходящее отъ Отца, а потому и истинный Богъ, въ Котораго единого должно вѣровать и единого призывать.

Вопросишь. Откуда доводится, что Духъ Святый есть Богъ?

Отвѣчаю. Изъ Священнаго Писанія. „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. 3, 14)? Почто сатана исполни сердце твое, яко солгалъ еси Духу Святому? Не человекъ солгалъ еси, но Богу“ (Дѣян., 5, 3—4). Крещаемыя во Отца и Сына и Святаго Духа (Матт., 28, 19). Еще, вездѣ свойства Божественныя приписуются Духу Святому. Всемогушество: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ усть Его вся сила ихъ“ (Псал., 32, 6); „вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ“ (1 Кор., 12, 11). Всевѣдѣніе: „Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія“ (1 Кор., 2, 10). Неизмѣнность: „подобаше исполнитися Писанію, еже предрече Духъ Святый“ (Дѣян., 1, 16). Гнѣвъ за грѣхи: „а хулившему на Духа Святаго не оставится“ (Матт., 12, 32). Также и всѣ дѣла Божія приписуются Ему, какъ напр., чудеса (1 Кор. 12, 4), званіе апостоль и пророкъ (Дѣян., 20, 28), откровеніе таинъ Божіихъ (1 Петр., 1, 12), предвозвѣщеніе будущихъ (1 Тим., 4, 1), избраніе Церкви (1 Кор., 12, 28), просвѣщеніе ума (Іоан., 14, 26), отрожденіе (Іоан., 3, 5), управленіе жизни благочестивыхъ (Римл., 8, 14), утѣшеніе въ искушеніяхъ (Дѣян., 9, 31), отпущеніе грѣховъ (1 Кор., 6, 11), даваніе живота вѣчнаго (Римл., 8, 11). Сіе все твердо доказуетъ, что Духъ Святый есть истинный Богъ.

И сюда надлежатъ тѣ, положенныя въ Символѣ, слова: „Господа животворящаго“, которыми означается то, что Духъ Святый не есть какій служебный духъ, каковыя суть ангелы (Евр. 1, 14), но Самъ Господь; не посылаемый, но по Своей власти раздѣляющій дарованія,

ему же хочетъ. Наризаается же Господь еще и для того, что господствуетъ въ благочестивыхъ сердцахъ, управляя ими“ (1 Кор., 3, 14). „Елицы Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи“ (Римл., 8, 14). А что называется—животворящій, то сіе надлежитъ до званія Его; и сіе помянемъ тамъ, гдѣ будемъ говорить о Его званіи.

Вопросишь. Чѣмъ доказывается, что Духъ Святой есть лице Святѣйшія Троицы?

Отвѣчаю. Священнымъ Писаніемъ (Матт., 28, 19). „И Азъ умолю Отца, и другого Утѣшителя послеть вамъ“ (Іоанн., 14, 16). „Три суть свидѣтельствующіи на небеси, Отець, Слово и Святой Духъ“ (1 Іоанн., 5, 7). И вездѣ Священное Писаніе о Духѣ Св. сказуетъ, какъ о лицѣ, какъ, напр., что Онъ учитъ, наставляетъ на всяку истину, утѣшаетъ, раздастъ дары, якоже хочетъ, призываетъ и посылаетъ апостоловъ, глаголетъ чрезъ пророковъ и пр.,—чего никакъ не можно было бы сказать, ежели бы Духъ Святой, по мнѣнію еретиковъ, былъ только даръ Божій. Отсюда же должно подтверждать, что Духъ Святой по лицу иной есть отъ Отца и Сына, и что Онъ единосущенъ Отцу и Сыну. Ежели бо Духъ Святой—истинный Богъ, и единъ только у насъ Богъ, слѣдуетъ, что Отца, Сына и Духа Святаго едино есть Божество. Однако, единосущіе и Божество Духа Святаго подтверждается еще тѣмъ, что Евангеліе и Символь сказуютъ Духу Святому происходить отъ Бога-Отца.

Понеже ежели Духъ Святой происходитъ отъ Отца (а происхождение Духа Святаго есть сообщеніе Божественнаго естества, по которому третіе лице Божества отъ единого Отца, образомъ исхожденія или дыханія, пріемлетъ Себѣ то же и цѣлое естество, которое имѣють Отець и Сынъ): то, понеже имѣетъ то же существо, которое и Отець и Сынъ, есть истинный Богъ; а поелику не раждается, какъ Сынъ, ниже Самъ отъ Себя, какъ Отець, но происходитъ отъ Отца: то не есть Сынъ, ниже Отець, но Духъ, Святѣйшія Троицы лице.

Вопросишь. Отъ единого ли Отца Духъ Святой происходитъ, или и отъ Сына?

Отвѣчаю. Отъ единого Отца. Сіе изъ многихъ наипаче подтверждаютъ два довода. 1) Что Христосъ Господь словами простыми и ясными, какъ бы нарочно, такъ описалъ начало происхожденія Духа Святаго: „Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ“ (Іоанн., 15, 26). Не умолчалъ же бы о Себѣ, ежели бы Духъ Святой и отъ Него исходилъ, такъ какъ нигдѣ не умолчалъ, что Духъ Святой пошлется чрезъ Него, то есть, по силѣ Его ходатайства дается вѣрнымъ. 2) Что сія ересь Римская началась уже при окончаніи осьмаго вѣка, такъ черезъ 800 лѣтъ послѣ того, какъ апостолы и учителя исповѣдывали единогласно происходить Святому Духу отъ единого Отца. Сихъ доводовъ довольно:

понеже образъ сего происхожденія мы понять никакъ не можемъ, вѣруя слову Божию, что Духъ Святой происходитъ отъ единого Отца; а какимъ образомъ?—это свое незнаніе здѣсь разумно исповѣдуемъ.

Папистическіе противъ сего доводы удобно опровергнуться могутъ.

1) Говорятъ они, что Духъ Святой глаголется „Христовъ Духъ“ (Римл., 8, 9; Гал., 4, 6). Но изъ сего слѣдуетъ ли, что происходитъ и отъ Сына?—никакъ. Духъ Святой есть Христовъ Духъ: а) понеже—тогоже съ Нимъ существа; б) что Онъ заслужилъ Церкви Своей Его, и, по силѣ ходатайства Своего, дѣлаетъ, чтобъ Духъ Святой совершалъ освященіе вѣрныхъ. И потому, кто Духа Христова не имѣетъ, то есть, живущаго въ немъ Духа Святаго, чрезъ дары Свои Христомъ заслуженные, тотъ нѣсть Христовъ. 2) Говорятъ, что Сынъ даетъ Его вмѣстѣ съ Отцемъ: „пріимите Духъ Святыя“ (Іоани., 20, 22; 15, 26)... Правда, даетъ и Сынъ Духа Святаго, по происходящаго отъ Отца,—даетъ по силѣ заслугъ Своихъ, посылаетъ же по силѣ ходатайства Своего,—даетъ, когда всѣ дары вливаетъ намъ Духъ Святой по заслугамъ Его. Но для чего и отъ Сына не происходитъ Духъ Святой,—о семъ вопрошать безумно и дерзновенно. „Кто уразумѣ умъ Господень“? Послѣ сего въ Символѣ слѣдуютъ сіи слова: „иже со Отцемъ и съ Сыномъ споклоняема и славима“, которыя слова могутъ ясиѣ такъ сказаться: Который Духъ Святой вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ равнымъ и призываніемъ, яко Богъ, долженъ быть почитаемъ и прославляемъ. Понеже ежели крещаемся и въ Духа Святаго, то тѣмъ самымъ обязуемся служить Ему, какъ Царю своему, вѣрою, надеждою и любовію

Вопросишь. Что значать сіи слова: „глаголавшаго пророки“?

Отвѣчаю: То, что Духъ Святой пророкамъ открывалъ тайны Божіи, предвозвѣщалъ будущая и вдыхалъ имъ чрезъ внутреннія движенія, что имъ писать надобно было. Почему Духъ Святой ими, какъ свирѣлю, игралъ, употребляя гортань пророческую и апостольскую вмѣсто орудія. Самъ же былъ въ нихъ глаголющій (2 Петр., 1, 20; Мате., 10, 20); и для сего-то книги Пророческія и Апостольскія, си есть, Ветхий и Новый Заветъ, единственно называются Слово Божіе, Священное Писаніе, Писаніе богодуховное, Слово жизни, и на немъ-то утверждается все христіанство. А сіе помянуто въ Символѣ для того, чтобы доказать Божество Духа Святаго. Будущее бо предсказывать такъ, чтобы то всегда подтверждалось и неложнымъ сбытіемъ,—свойственно единому Богу.

Вопросишь. Сказавши, что касалось до лица Духа Святаго что же еще надобно знать и о должности Духа Святаго?

Отвѣчаю. Должность Духа Святаго есть освященіе наше, которое непосредственно совершается чрезъ Него по заслугамъ Ходатая

Христа. Начальныя части должности той суть сіи: призывать, учить, отрождать, соединять со Христомъ, управлять, утѣшать, а именно:

1) Духъ Святой призываетъ всякаго челоуѣка въ вѣру и къ добрымъ дѣламъ (Іоани., 6, 11): „никто же можетъ прити ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ его“. Понеже ниже невѣрный обратиться, ниже грѣшникъ покаяться можетъ безъ призванія внутренняго благодати,—почему отъ богослововъ называется „благодать предваряющая, призывающая, возбуждающая“ и пр.

2) Учить и просвѣщаетъ умъ, чтобъ знать должное и право разумѣть. „Онъ наставитъ васъ на всяку истину“ (Іоани., 14, 26; 16, 13). Такъ неученыхъ апостоловъ Духъ Св. научилъ въ день Пятидесятницы, возжегъ въ мысляхъ ихъ новый свѣтъ и разумѣніе тайныхъ; и сего ради называется въ Писаніи „Духъ премудрости, откровенія, Духъ разума, совѣта, вѣдѣнія“ (Ісаи., 11, 2).

3) Отрождаетъ насъ, вливая новыя движенія въ сердца, новыя склонности, то есть: производить въ насъ вѣру и обращеніе (Іоани., 3, 5; Мат., 3, 11). Крещеніе бо, бываемое чрезъ Духа Святаго отъ Христа, есть наше обновленіе.

4) Соединяетъ насъ со Христомъ, дабы были Его удами, отъ Него оживотворялись бы и причащались бы всѣхъ Его благодѣяній (1 Кор., 6, 11; 1 Іоан., 3, 24; 1 Кор., 12, 3).

5) Управляетъ насъ, а управляемымъ быть отъ Духа Святаго есть наставляться совѣтомъ въ добрыхъ дѣлахъ, склоняться къ послѣдованію праваго и къ любви Божіей и ближняго (Римл., 8, 34). Издѣсь заключаются всѣ добродѣтели христіанскія.

6) Утѣшаетъ насъ въ бѣдахъ и въ тѣснотахъ. Апостолы, прежде будучи боязливыми, принявши Духа Святаго, радовались шедше съ собора (Дѣян., 5, 41; Іоани., 14, 16).

И сіи-то суть части должности Духа Святаго, по силѣ которыхъ называется Духъ Святой: 1) „Духъ сыноположенія“ (Римл., 8, 15): понеже насъ извѣщаетъ объ Отеческой Божіей къ намъ милости; и чрезъ сего-то Духа вопіемъ: „Авва Отче“; 2) „Обрученіе и печать наслѣдія нашего“ (2 Кор., 1, 22); 3) „Духъ жизни“ (Римл., 8, 2); 4) Огонь (Мат., 3, 11); 5) „Источникъ воды живыя“; 6) „Духъ молитвы“ (Римл., 8, 26); 7) „Утѣшитель“ (Іоани., 14, 16); 8) „Духъ истины. И для сихъ всѣхъ Духъ Святой въ символѣ называется животворящимъ.

Всѣ дары Духа Святаго заключаются въ сихъ седми, отъ (Ісаи., 11, 2—3) вычтенныхъ и въ Апокалипсисѣ (4, 5) воспоминаемыхъ, свойствахъ: „и почиеть на Немъ“, пророчествуетъ Ісаидъ о Христвѣ, „Духъ Господень, духъ мудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ знанія и благочестія, и исполнитъ Его духъ страха Божія“.

Вопросишь. Какимъ образомъ Духа Святаго мы можемъ принять, удержать и не погубить.

Отвѣчаю. 1) Правильнымъ употребленіемъ таинъ (Еф., 4, 11), а противнымъ образомъ погубляется. 2) Непрестаннымъ въ ученіи пребываніемъ, и съ раченіемъ успѣть въ немъ (Псал., 1, 2; Кол., 3, 16); а небреженіемъ о семъ теряется (2 Тим., 1, 6). 3) Непрестаннымъ поканіемъ и опасеніемъ грѣховъ противъ совѣсти (Ефес., 4, 30), такъ какъ расслабленіемъ плотскимъ и поверженіемъ себя въ грѣхи прогоняется. 4) Непрестаннымъ и сердечнымъ призываніемъ Бога (Мат., 17, 21; Псал., 50, 13). „Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене“. А презрѣніемъ молитвъ отстываетъ. 5) Употребленіемъ даровъ Божіихъ въ пользу Церкви: „дѣлайте, дондеже прииду“ (Лук., 19, 13). А употребленіемъ на зло печаливается. „Отъ немущаго, и еже мнится имѣти, возметя отъ него“ (Мат., 25, 29). А сколько надобенъ Духъ Святой, то можно познать изъ сихъ свидѣтельствъ: „аще кто Духа Христова не имать, нѣсть Его“ (Римл., 8, 9); „нѣсмы довольни помыслити что отъ себе, яко отъ себе“ (2 Кор., 3, 5).

Вопросишь. Откуда можетъ познать человѣкъ, что живетъ въ немъ Духъ Святой?

Отвѣчаю. Знаки обитанія Духа Святаго вычитываются отъ Павла сіи (Гал., 5, 22—23): „плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“, то есть, небоязнь смерти, веселіе въ бѣдахъ, твердое намѣреніе стоять въ вѣрѣ, воздыханіе, и горячія молитвы со слезами, и чистое исповѣданіе христіанства.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать въ Духа Святаго?

Отвѣчаю. Вѣровать, во-первыхъ, что Онъ есть истинный и единовѣчный со Отцемъ и Сыномъ Богъ, отъ единого Отца образомъ дыханія происходящее лице. Потомъ вѣрую, что Онъ и мнѣ дарованъ, чтобы меня чрезъ истинную вѣру содѣлать причастникомъ Христа и всѣхъ Его благодѣяній, чтобы меня утѣшать и со мною вѣчно пребывать. И сего довольно.

Нравоученіе. Сего Святаго Духа мы столько требуемъ, слушатели, сколько мало въ насъ есть той святости, которая отъ присутствія благодатнаго подается благочестивому человѣку. Благодать Духа Святаго есть извѣстное знаменіе христіанства, по которому христіанинъ показываетъ себе, что Христосъ есть истинно его Женихъ: понеже душа его истинно имѣетъ печать благодати, которою обручилась Христу. Но гдѣ въ насъ — та печать? гдѣ — то обрученіе Духа? Христіанинъ слѣпый! къ тебѣ я говорю, какъ нѣкогда къ фарисеямъ — Христосъ: ты очищаешь внѣшнее сткляницы и блюда. внутренность же имѣешь наполищеную

хищеніемъ и неправдою,—внутренность, которая должна была быть церковію Бога живаго, храмомъ Духа Святаго. Того ради покажу я вамъ теперь, слушатели, и то, что мы не представляемъ себя такими, гдѣ бы достойно жить Духу Святому,—и то, что надобно стараться, дабы мы въ конецъ не были лишены той святости. Духъ Святой какъ сошелъ на апостоловъ,—то извѣстно всѣмъ: какъ изобильно, какъ чудесно и съ какимъ успѣхомъ въ апостолахъ! Евангелистъ Лука описуетъ, что тое, де, чудо сдѣлалось почти при собраніи всего міра. Какое зрѣлище было—видѣть тогда тотъ шумъ, который, нечаянно взявшись съ неба, улаждалъ ученнческія ушеса, устрашалъ прочіахъ всѣхъ,—тое дыханіе, пріятностію вѣтра доходящее до души,—тотъ, раздѣленный на пламенные частицы, огонь, играющій на апостольскихъ верхахъ, сила котораго касалась языка, давала имъ говорить разными языками величія Божія, проходила до ума и Божественнымъ свѣтомъ просвѣщала его, пронзала и сердце, и отъ сего огня тотъ часъ возжигался огонь любви, огонь мира, огонь духовныя радости! Двигая сему апостолы, ропщеть непричастный Духа того соборъ; началъ богословствовать возженный тѣмъ огнемъ языкъ, таятъ противницы отъ лица того огня. Сіе чудесное сошествіе Духа Святаго было показаніемъ того, что и мы примемъ Духа Святаго и чудесныя Его дѣйствія и дарованія, ежели въ насъ есть апостольская душа. Понеже, смотри, когда Духъ Святой сошелъ на апостоловъ?

„Егда, де, пишетъ св. Лука, бѣша вси единодушно вкупѣ“ (Дѣян., 2, 1). Что такое? было ихъ всѣхъ близъ ста двадцати, а были всѣ въ единой душѣ, въ единомъ мудрованіи, въ единомъ благочестіи. Есть ли въ насъ такое единодушіе, такая согласная любовь? Когда есть, то есть и Духъ Святой, Который въ такомъ единодушіи обитаетъ и такую любовь улаждается. Но нѣтъ,—изъ плодовъ познается благодать. Плодь духовный есть любовь: любви тамъ нѣтъ, гдѣ одинъ отъ другого злобою снѣдается, отъ зависти пожирается, гдѣ—ссоры, гдѣ—неугожденія другому, а угожденіе только себѣ. Что? ежели мы разберемъ свои нравы, которые совсѣмъ повреждены то отъ злобы, то отъ безумія? Мы не приобыкли терпѣть и малой досады; напр., ежели кто обидитъ насъ словомъ, то тщимся усугубить напротивъ, такъ гдѣ тутъ—любовь? Любовь долго терпѣть, а стерпѣвши мы и смиримъ самого того, который досаждаеть намъ; а наипаче, что мы называемся ученики кроткаго и мирнаго сердцемъ Учителя. Какъ вдругъ тебя гнѣвъ совсѣмъ восхитить, то удержи хотя умъ,—удержавши рассуди, что стерпѣть добро, отмщевать худо; а наипаче, что симъ разорвется любовь твоя съ нимъ, и чрезъ то не достоинъ будешь и присутствія благодати и потеряешь христіанское знамя. Мы еще очень часто чрезъ нездравые споры разсѣкаемъ любовь и теряемъ благодать Духа, а потому первѣе всего

надобно вамъ блюстися, чтобы вы держались только такихъ разговоровъ, которые служили бы къ утверженію оной. Спросить нинѣ, какое Богу первое имя, четвероконечный ли, или осемиконечный крестъ держать, на сѣверъ или на полудне въ церкви ходить, на колѣнахъ или стоя молиться, на пяти или на седемь служить просфорахъ? О сихъ, говорю, вопросахъ до неба мы поднимаемъ крики и сердцами отъ злобы разрываемся. Но не лучше ли бы стараться, чтобы угодить Богу и опасаться, чтобы такими несогласіями не изгнать Духа Святаго? Что? сжали я Бога исповѣдую, чрезъ моего Испупителя отъ Него не оставленъ быть надѣюся и, благодатию Его, сколько могу, стѣлько добро творю: то повредить ли мнѣ тотъ, по мнѣвию раскольниковъ, не истинный троеперстный крестъ? Или что изъ того вреда, сжали я, на колѣнахъ стоя, имѣю горѣ возносящееся сердце, а прямо стоя, имѣю накривленную душу? Опять для тебя надобно седемь просфоръ? да что сіе седемьчисленное число тебѣ спасенія принесетъ, ежели ты приступаешь къ священной трапезѣ не съ чистою совѣстію и тѣла Христова недостойно причащаешься? Не лучше ли бы тебѣ, Церкви послушавши, пять принять, нежели седемь держа, отъ Церкви отдираться, которымъ раздоромъ сѣчется любовь, уходитъ благодать, наступаетъ злоба, съ которою вѣчно погибнешь ты? Не скрываетъ отъ тебя Церковь ни Бога, Который хочетъ всякому спастися,—ни Христа, въ Которомъ наше спасеніе состоитъ,—ни смерть Его, чрезъ которую предъ Богомъ дерзновенны мы,—ни сердца твоего, которымъ ты можешь тайно служить Богу и любить искрення брата твоего. Сіе приказаніе Церкви чисто есть чистымъ, а не чисто тѣмъ, которыхъ осквернился и умъ и совѣсть.

„Да некутся“, пишетъ ап. Павелъ, „вѣровавши Богу прилѣжати къ добрымъ дѣламъ: сія бо суть полезна человѣкомъ и добра. Безумныхъ же споровъ и родословіи и рвеніи и сваровъ отступай: суть бо не полезны и суетны“ (Тит., 3, 8, 9). Какъ не суетны, когда тѣмъ лишаемся любви, а вмѣстѣ и Духа Святаго и спасенія? Должно другъ друга утѣшать такими бесѣдами, которыя не только бы не были не полезны, но еще бы и благодать Духа Святаго призывали. Одинъ изъ васъ пусть говорить: „я—прегрѣшенъ человѣкъ и отъ Бога моего далеко отступилъ. Другой пусть скажетъ ему, что ты, „признавая свои грѣхи и сожалѣя объ нихъ изрядно, простираешь свою руку къ Богу“; а вмѣстѣ пусть представитъ Божию милость, которая ради Христовыхъ заслугъ превелика есть къ намъ. Третій, когда станетъ удивляться богатству и величаво убраннымъ людямъ, а тѣмъ самымъ, не удовольившись своимъ состояніемъ, пожелаетъ большаго, то, тотчасъ приступивъ, скажи ему: „прельщаешься, человѣче, когда тебѣ то богатство такъ желательно кажется. Не больше ли съ нимъ пропадають? Твое состояніе гораздо

спокойствіе того“; а вмѣстѣ тутъ же скажи ему и Павлово слово: „есть прибытокъ великій благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей: то извѣстно, что ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“ (1 Тим., 6, 6, 7)). Такія бесѣды ежели между вами прострутся, то Духъ Святой невидимо сердце другого къ умилению приведетъ; и для сего свяжется душа его съ душою твоею союзомъ благодати. Такъ ежели бы мы всѣ поступали и были бы, какъ апостолы, единодушно вси вкупѣ,—то печально почувствовали бы внутри себя сошествіе Духа Святаго, когда бы утроба наша вся подвинулась, разливающаяся Христову Духу въ душахъ нашихъ, возгорѣлъ бы въ насъ тотъ огонь, отъ котораго повсечасно желали бы неба и никогда не подумали бы обидѣть другого. Правда, бываемъ мы часто многіе вкупѣ, но зачѣмъ?—чтобы составить нѣяственное сборище, чтобы единодушно всѣмъ оболести кого, узлвить кого, чтобы единодушно всѣмъ дѣлать то, что срамно есть и глаголати. Но тутъ не Духа Святаго, а дѣвольское есть присутствіе. Смотрите, зачѣмъ апостолы были единодушно вкупѣ?—зачѣмъ, говоритъ Лука, что непрестанно пребывали въ молитвѣ и моленіи; сіе-то ихъ связывало: молитва бо простирается къ Богу, Богъ же вселяетъ единомысленныя въ домъ. Обыкновенно бо и мы содружаемся, ежели ты любишь того же, котораго и я. Апостолы, когда одинъ молитвы вознеситъ къ Богу, другой къ Нему же, третій не къ иному, а и прочіе всѣ къ Живущему на небеси: то соплетаются въ одно и дѣлаютъ сплывѣннѣйшій подвигъ моленія. Когда такъ изрядно молитва ихъ связала, то приходитъ Духъ Святой и находитъ себѣ достойное жилище, любовію украшенное, молитвами приготовленное.

Мы иначе къ молитвамъ бываемъ петерпѣливы, потому что не знаемъ, чѣмъ побуждаться къ ней и какіе ея—плоды. Знатныя суть сіи побужденія къ молитвѣ, во-первыхъ, ежели никогда изъ мысли не выпустимъ, разсуждая, сколько отъ Бога облагодѣтельствованы, когда созданы милостиво, искуплены милостивѣе, до нынѣшняго дня и часа, какъ дѣти, различно снабжаемся отъ Него. Во-вторыхъ, ежели разсудимъ, сколько надобна намъ помощь Божія, пока въ мірѣ живемъ и со всѣхъ сторонъ ожидаемъ бѣдъ. А сія помощь призывается молитвами, вкупѣ приходитъ и Духъ Святой, Который въ счастіи нашемъ не попускаетъ намъ надыматься гордостію, но простою душою благодаритъ благодѣтельствующаго Бога, а въ несчастіи утѣшаетъ и тѣмъ утѣшеніемъ настоящую жизнь весьма легко даетъ нести. О! когда бы мы единодушно предложили себѣ для всѣхъ нашихъ дѣлъ Божию славу и свое спасеніе, то не удивлялись бы древнимъ, святостію прославившимся, мужамъ: все бо то и на насъ благодать Божія устроить не отеклася бы. Нахожу же я въ Священномъ Писаніи и другое къ по-

лученію Духа Святаго средство. А оно есть прилежное и неразлѣняющееся слушаніе слова Божія, всегдашнее пребываніе въ христіанскомъ ученіи, держащійся котораго христіанинъ также принимаетъ изобильные дары Духа Святаго. Въ Дѣяніяхъ пишется, что святой Петръ, по увѣщанію Ангельскому, пришедши въ Юппію къ Корнилію сотнику, какъ началъ проповѣдывать имъ Христа, сказуя, что Христово имя есть одно, о которомъ всякъ человекъ можетъ оставленіе грѣховъ принять, и какъ о семъ въ Петровыхъ устахъ были еще нѣкоторые слова, то тогда же, пишется тамъ, „нападе Духъ Святой на всѣхъ слышащихъ слово“ (Дѣян., 10, 44). Видите чудо, видѣвши познайте ученія плоды. Скучно есть наше сіе ученіе; но что? ежели сію скучность Богъ исполнить Своею благодатію? можно бо Ему и изъ сего каменія воздвигнуть чада Аврааму. Обыкновенно Ему чрезъ малыя вещи содѣвать великія и избирать безумныхъ, да премудрыя посрамить. Такъ, слушатели, молю васъ, не будите, акибы вобще благодать Божию приняли. Не благодать ли сія Божія—въ вамъ, что вы—христіане, отъ Христа Господа, въ Которомъ въ одномъ—спасеніе? Вы имѣете тысящу примѣровъ хриstopодражательныхъ мужей; васъ, какъ оградю, оградилъ Спаситель учителями вѣры; куда вы ни пойдете, слышите Христово имя, небесное обѣщаніе: сія вся не—благодать ли Божія? Такъ, смотрите, не явитесь вобще благодать Божию принявшими, и сія дивныя руководства Божіи не презирайте. Я сіе по долгу говорю, ибо горе мнѣ, аще не благовѣствую. Ты же, Душе Святой, внутренно вдыхай всегда, что намъ говорить и дѣлать надобно. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 24-го мая 1759 года.

Сливаюсь душою весь и мною быть чудо, никогда же довольно удивляемое, когда представляется въ мысли мнѣ оное зрѣлище, на которомъ небесный Учитель Христосъ, отъ тѣсноты народа, всюду за Нимъ идущаго, принужденъ бывалъ перемѣнять мѣста. Въ Евангеліи нѣгдѣ пишется, что Ояъ, взшедши на гору, сталъ оттуда, какъ съ высочайшаго трона, предлагать народу Свою проповѣдь, а ученики, кромѣ той горы, на долинахъ благочинно разлившись, зрѣніемъ Его наслаждались, ученіемъ же двигались внутренно. Сходить оттуда Христосъ, довольно ихъ поучивъ; но благодать, въ ученическихъ сердцахъ чрезъ ученіе Его вселивъ аяя, влечетъ ихъ за Нимъ. Христосъ приказываетъ имъ итти на другой берегъ моря, обѣщаясь и Самъ тамо быть; но они единогласно къ нему вопіютъ: „Учителю! идемъ по Тебѣ, а може аще идеши“ (Мате., 8. 19). Не идемъ прежде Тебя, но пойдёмъ по Тебѣ. Еще же пѣ-

когда, сказываетъ священное Евангеліе, Христось училъ, сидя при морѣ: тутъ народа множество много зѣло окружило Его; и всякій изъ нихъ, во-первыхъ, желаетъ, чтобы на тѣ уста Божественнаго Проповѣдника прямо имѣть свои простерты уста, чтобы того спасительнаго ученія и единое слово не мпновало ихъ унестъ. Какъ отъ сего сдѣлалась несносная тѣснота, то согнѣтается тою Христось, но не скорбитъ, видя, что то было яснымъ доводомъ ихъ горячести къ Нему: ищетъ удовольствовать таковую ревностьъ народа и отъ алчущихъ сердець не отнять духовную пищу: входитъ въ стоящій при берегѣ корабль, чтобы оттуда удобнѣе имѣть къ нимъ Свою проповѣдь. О, дивная вещь! Учитель—на корабль. Корабль тотъ сталъ быть священною Его каедрою; слово, исходящее изъ устъ Иисусовыхъ—спасительная сѣть; а море—тотъ на берегу стоящій народъ, какъ воды, благообразно волнующійся; рыбы же—самыя ученическія души, охотно въ ту сѣть спѣшасія. Что то было за чудесное зрѣніе! И сколько оно удивляетъ насъ теперь, а наипаче, ежели мы, кромѣ того, что въ Евангеліи сказается, еще вѣрою достигнемъ и то, что надъ тѣмъ соборомъ простиралась невидимо благословляющая рука небеснаго Отца, Духъ Святой находилъ на нихъ, и Сила Вышняго осѣняла ихъ? Сіе, слушатели, есть довольный примѣръ и тѣмъ, которые на каедрѣ Христовой сидятъ и правятъ церковный корабль,—и тѣмъ, которые Христовымъ гласомъ призываются къ Его ученію и хотятъ быть христіанами, не невѣдущими Христа. Учители! смотрите Христа. Слушатели! вотъ—вамъ народъ. Тѣ да подражаютъ Христу; вы уподобляйтесь народу тому. И сіе ученіе вамъ предлагается отъ Христа: единъ бо Учитель и ихъ и нашъ—Христось. Такъ вы сѣтью предлагаемаго отъ насъ ученія уловитесь: лучше бо въ сѣтяхъ Христовыхъ вязаться, нежели погибать въ мірской свободности. Знаете вы, что миѣ надобно говорить о Церкви; а въ ней считается только тотъ, кто слушаетъ словеса Христовы и творить ихъ. Вы докажете сіе теперешнимъ вниманіемъ ученія; а я свой талантъ отдамъ вамъ, моимъ торжникамъ, на большее и большее умноженіе того.

Сказали мы въ прошедшую недѣлю, что надобно было говорить, какъ о лицѣ Духа Святаго, такъ и о дарахъ Его вообще. Теперь, понеже слѣдующіе члены также содержатъ ничто другое, какъ дѣла, непосредственно отъ Духа Святаго совершаемыя, а именно: девятый членъ говоритъ о Церкви, которая чрезъ Духа Святаго собирается и хранится, десятый объ отпущеніи грѣховъ, въ крещеніи намъ подаемомъ, одиннадцатый о воскресеніи нашемъ, двѣнадцатый о животѣ вѣчномъ: то слѣдуетъ намъ говорить о Церкви, какъ начальнѣйшемъ и знатнѣйшемъ дѣлѣ. Такъ

Вопросишь. Какъ читается девятый членъ вѣры?

Отвѣчаю. Во едину святую соборную и апостольскую Церковь. Вопросишь. Чему учить сей святыи членъ вѣры?

Отвѣчаю. Тому, что въ семь мѣръ какъ было отъ начала міра нѣкоторое благочестивое, въ живть вѣчный хранимое, собраніе истинно вѣрующихъ во единого Бога и Искупителя Христа и по закону Его живущихъ людей: такъ и нынѣ такое же есть, и будетъ до скончанія міра, когда уже совершенно на небѣ прославится,—которое собраніе, ради точнаго и истиннаго согласія въ вѣрѣ, есть единое,—ради благочестиваго житія, есть святое,—ради того, что изъ всего рода человѣческаго въ него собираются, называется соборное; а что держится того ученія, которое апостолы, отъ Самого Спасителя Господа принявши, предали Церкви, есть и глаголется апостольское. И кто въ семь собраній считается, тотъ спасется; кто же сіе святое собраніе презираетъ, не спасется: внѣ Церкви нѣсть спасенія,—такъ твердо и несомнѣнно содержу и исповѣдую, что Церковь иже врата адава одолѣють.

Вопросишь. Какъ должно разумѣть сіе, что мы, по силѣ Символа, должны вѣровать и въ Церковь? Должно со вѣровать въ единого Бога, а Церковь есть созданіе, изъ человѣкъ составляемое?

Отвѣчаю. Нѣкоторые, по силѣ Символа апостольскаго, не принимаютъ сего предлога—„во“ и читаютъ такъ: „вѣрую единую, святую и прендобную Церковь“, то есть, быть,—что не совсѣмъ безосновательно. Но понеже въ нашемъ Символѣ пишется—„во едину“ и пр., то можно разумѣть такъ, что хотя Церковь изъ людей составлена, по поелику имѣетъ Главу Христа, истиннаго Бога, то можемъ сказать, что вѣруемъ въ Церковь, то есть, вѣруемъ во Главу Церкви, Христа, дѣйствіемъ Котораго Церковь есть и спасается. Еще вѣровать въ Церковь есть крѣпко уповать, что Богъ Своєю благодатію, призвавъ меня въ сіе собраніе, до конца спасеть.

Вопросишь. Что есть Церковь?

Отвѣчаю. Когда вопрошаемъ, что есть Церковь: то уже несомнѣнно предполагаемъ, что Церковь была и есть (объ этомъ мы съ самаго начало Католицизма говорили): понеже „Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки“. Что касается до имени Церкви, то она по-гречески такъ же, какъ и по-латыни, называется Екклісія. А симъ именемъ у Аѳинянъ называлось нѣкоторое собраніе гражданъ, именно чрезъ нѣкотораго проповѣдника изъ прочаго народа вызванное, для слушанія Сенатскаго опредѣленія. Посему сіе имя на нашемъ языкѣ можетъ быть переведено „вызванное собраніе“, или созваніе, или соборъ. Имя сіе апостолы употребили къ тому, чтобы имъ назвать собраніе христіанское, не по случаю стекающагося, но проповѣдію слова изъ царства діавольскаго къ слушанію слова Божія вызванное.

А наше сіе имя „церковь“, кажется, будто сдѣлано изъ сего имени „царь“,—почему церковь значитъ какъ бы царскій домъ, или царскую палату, которое толкованіе имени можетъ быть пристойно: понеже благочестивое тое собраніе людей истинно есть домъ Царя Христа и палата Духа Святаго,—такъ бо оно и называется отъ ап. Петра—„царское священіе“ (1 Петр., 2, 9); но вѣроятнѣе—изъ греческаго „Кириаковъ“ (т. е., „Господень храмъ“).

Имя церковь въ Священномъ Писаніи различно употребляется.

1) За всякое собраніе, иногда и худое (Дѣян., 19, 32): „возненавидѣхъ церковь лукавующихъ“ (Псал., 25, 5). 2) Нѣкогда называются раздѣльныя собранія вѣрныхъ, какъ напр., при Павлѣ были церковь Ефесская, церковь Ахайская и пр. (Римл., 16, 4; 1 Кор., 16, 19). 3) Нѣкогда означаетъ самихъ правителей и служителей церковныхъ: „повѣдь церкви“ (Матѣ., 18, 11),—гдѣ Церковь значитъ не что другое, какъ старѣйшинство церковное, при которомъ есть власть ключей (1 Тим., 4, 14). 4) Наичастнѣе же и собственноѣ именемъ церкви означается повсюдное оное собраніе и благочестивое множество людей, исповѣдающихъ истинную вѣру во Христа, благодатію Христовою изъ всего рода человѣческаго собраннос, и въ истинномъ богочитаніи съ надеждою живота вѣчнаго пребывающее (1 Тим., 3, 15; 2 Тим., 2, 20; Матѣ., 16, 18; Еф., 5, 25; Евр., 12, 23; 2 Тим., 2, 19). И о сей-то Церкви въ Символѣ рѣчь есть. Отсюда видно уже, что есть Церковь? Церковь есть повсюдное благочестивое собраніе православныхъ христіанъ, во Христа истинно вѣрующихъ, словомъ и духомъ Его управляемыхъ, и по ученію Его живущихъ, съ надеждою живота вѣчнаго.

Церковь сія чествуется разными именами: нарицается Церковь Божія (Дѣян., 20, 28), Церковь Христова (Римл., 16, 16), невѣста Христова (Еф., 5, 23), люди Божіи (Псал., 111, 28), Сионъ, Іерусалимъ, домъ Іаковль, домъ Божій, градъ Давидовъ, гора святая, гора Господня, дщерь Сионова, новый Израиль, языкъ святой, люди обновленія, святительство святое, градъ Божій, градъ Царя великаго, мать, пристанище, новая тварь, сѣмя благое, неводъ вверженный въ море, цари и іереи Господни и пр.; и сія Церковь есть одна.

Вопросишь. Почему Церковь называется одна?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, потому, что единъ есть Богъ—Отець, Сынъ и Духъ Святой, отъ Котораго призвана и въ Котораго единого вѣруеть и прославляетъ (Еф., 4, 6). Во-вторыхъ, потому, что едино ея основаніе есть Христосъ: на семь бо камнѣ Церковь создана (1 Кор., 3, 11). Въ-третьихъ, потому, что едино и тожде есть общество вѣрныхъ—1) по единству вѣры и ученія, 2) по единству таинъ, какъ, напр., крещенія и вечери Господней, 3) по единству таинственнаго тѣла, ко-

гораго Глава—Христось (Еф. 5, 23), 4) по единству духа, 5) по единству надежды вѣчной (Еф., 4, 3).

А когда Церковь одна, то сіи нарѣчія будутъ истинны: „внѣ Церкви нѣсть спасенія; и не можетъ имѣть Бога за Отца тотъ, который не имѣетъ Церковь за мать“. Церковь хотя сама по себѣ, какъ сказано, одна; но, разсуждаема по различнымъ околичностямъ, есть или „истинная“, или „лживая“. „Лживая“ напрасно называется Церковь, точно такъ же, какъ негодный мастеръ напрасно называется мастеръ: она есть всякое еретическое сборище, нагло себѣ приписующее титулъ Церкви. „Истинная“ Церковь есть или „торжествующая“, которая, вѣроу уже побѣдивши міръ, нынѣ торжествуетъ у Бога со Христомъ и со святыми ангелами,—или „воинствующая“, которая есть—вѣрныхъ, еще на землѣ противъ діавола, міра, грѣха и плоти подвизающихся. Еще она же есть или „повсемѣстная“, или „частная“: повсемѣстная есть всѣхъ вѣрныхъ, во всякое время и всюду въ мѣстахъ и народахъ; а частная есть христіанъ, въ известное время и на известномъ мѣстѣ собранныхъ. Такъ называется Церковь Иерусалимская, Константинопольская, Россійская.

Вопросишь. Ежели Церковь одна и основаніе ея и Глава есть Христось, то будетъ ли уже папа Римскій Главою Церкви?

Отвѣчаю. Никакимъ образомъ и никогда: понеже 1) Христось единъ есть и Глава единыя Своея Церкви, якоже есть мужъ жены (Еф., 5, 22); 2) понеже Церковь есть тѣло единого Христа, а не папы (Еф., 1, 22; Кол., 1, 18); 3) понеже единъ Христось спасаетъ Церковь, тѣло Свое, а не папа (Еф., 3, 23); 4) понеже единъ Христось Церковь Свою питаетъ и грѣетъ (Еф., 5, 29), а не папа.

Въ семь несносно погрѣшаютъ паписты, когда всѣми образы тщатся защитить первенство папы, называя его викаріемъ Христовымъ, высочайшимъ Монархомъ надъ Церковію всего міра, имѣющимъ власть и надъ небомъ и надъ землею и пр.; а мы его не только не почитаемъ за Главу Церкви, но едва удостоиваемъ и послѣднимъ членомъ быть въ Церкви: премного бо заблуждаетъ. Защищенія же папскія совсѣмъ не годятся. Говорятъ они, что будто такая власть святому Петру дана отъ Христа, какую теперь хочетъ имѣть папа надъ всею Церковію, будучи, по своему миѣнію, намѣстникъ и Христось и Петровъ и Павловъ, чего во вѣки не возмогутъ доказать. Понеже Самъ Христось неоднократно отводилъ апостоловъ отъ такой мысли (Лук., 22, 25), и хотѣлъ имъ всѣмъ быть братіями, а не господами. Правда, былъ святой Петръ первый порядкомъ или мѣстомъ, или былъ предсѣдательствующимъ, но не былъ властелиномъ надъ прочими апостолами, а и того меньше Главою Церкви, но братомъ, сослужителемъ, сотрудникомъ. А что Христось сказалъ: „ты еси Петръ, и на семь камені созижду

Церковь Мою“ (Матѣ., 16, 18), то не должно разумѣть о Петрѣ, но объ его исповѣданіи, которое въ лицѣ всѣхъ онъ сказалъ, исповѣдавши Христа быть Сына Божія, на Которомъ Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христѣ, Церковь создана: на „петрѣ“ бо (что значитъ камень), а не на Петрѣ, основана Церковь. Опять: власть ключей надлежитъ не до одного Петра, хотя и одному Петру Христосъ говорилъ: понеже Петръ, въ лицѣ прочихъ всѣхъ, исповѣдалъ то Христу. Еще, Христосъ тѣмъ назначалъ, что въ Церкви власть ключей должна быть одинаковая, а не разная: кака у Петра, такая должна быть и у прочихъ; а что надлежитъ до всѣхъ, то Самъ Христосъ на другихъ мѣстахъ изъясняетъ (Матѣ., 18, 18; Іоан., 20, 21, 22).

Ежели кто скажетъ, что ап. Павелъ (Еф., 2, 20) говоритъ, что вѣрные созданы на основаніи апостоль и пророкъ, такъ тѣмъ видится не одно быть основаніе Церкви,—таковымъ.

Отвѣчаю. Никакъ, созданы мы не на апостолахъ и на пророкахъ, но на основаніи апостоль и пророкъ; а основаніе ихъ самихъ кое есть? Камень краеугольный Христосъ; такъ мы на Немъ-то созданы. А можно и такъ разумѣть, что основаніе апостольское и пророческое есть писанія апостольскія и пророческія, на которыхъ Церковь своимъ образомъ утверждается. А что мы иногда и своихъ пастырей называемъ главами, то несобственно: понеже, когда мы ихъ называемъ такъ, то разумѣемъ, какъ правительствующихъ въ такой-то Церкви членовъ.

Вопросишь. Почему Церковь называется свята?

Отвѣчаю. Потому, что Христосъ, избравъ ее изъ нечистаго и во злѣ лежащаго міра, кровію Своею освятилъ и освящаетъ (Еф., 5, 26; 1 Кор., 6, 11). Во-вторыхъ, потому, что ради Его же заслугъ, чрезъ слово, тайны и вѣру доселѣ очищается (Іоан., 17, 17; Дѣян., 15, 9). Въ-третьихъ, понеже дѣлами святыми и правдою Богу служить (Лук., 1, 75). Избавились мы чрезъ Него отъ врагъ, воеже служить Ему предпочибемъ и правдою вся дни живота нашего. Въ-четвертыхъ, понеже въ должностяхъ святыхъ упражняется, въ богочитаніи, то есть, и любви христіанской. Для сего всего христіане всѣ вообще называются святыми: „братія святая“,—называетъ ап. Павелъ (1 Сол., 8, 27). А наипаче, ежели сравнить съ Церковію міръ сей, который весь—во грѣхахъ, да и не можетъ очиститься, понеже не знаетъ Христа. „Изыдите изъ среднихъ и отлучитесь, и нечистотѣ не прикасайтесь“ (Ис., 52, 11).

Вопросишь. Ежели Церковь такимъ образомъ свята, то можетъ ли погрѣшати?

Отвѣчаю. Погрѣшаемъ мы или дѣлами, или въ вѣрѣ. О семъ несомнительно, что нѣтъ человѣка и самаго праведнаго, который бы не согрѣшилъ дѣломъ: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, лжемъ“

(1 Иоани., 1, 8). Но сіи грѣхи не разоряють ту святость Церкви: понеже они вѣрнымъ чрезъ покаяніе скоро оставляются. А что касается до погрѣшности въ вѣрѣ, то вообще Церковь вся соборная и апостольская не можетъ погрѣшить, то есть, отступить отъ вѣры, такъ чтобы уже ни въ единомъ человѣкѣ истинныя вѣры не осталось: понеже въ такомъ наипаче случаѣ правдиво то Христово слово, что „Церковь ниже врата адова, когда одолѣть возмогутъ“ (Мате., 16, 18). Сіе же доказываетъ самое событіе. Сколько бо ни была гонима истина христіанская, но никогда искоренена быть не могла. Такъ, напр., въ нынѣшнія времена возникли многія ереси, но истина хранится еще въ нѣкоторыхъ, какъ и въ нашей Церкви, да и будетъ храниться, понеже и въ послѣдній самый день будутъ нѣкіе избранные. А что касается до нѣкоторыхъ членовъ той Церкви, то могутъ и въ вѣрѣ погрѣшить. „Изъ васъ самихъ (то есть, епископовъ) „востануть пѣщии глаголющія развращенная“ (Дѣян., 20, 28); да сіе подтверждаютъ и исторіи, что многіе изъ патріарховъ еретики были. Здѣсь наипаче безсовѣстно защищаютъ своего папу, что будто никакимъ образомъ онъ одинъ въ свѣтѣ погрѣшить не можетъ, когда,—что уступаютъ и они,—многіе изъ папъ за ересь прокляты были.

Вопросишь. Что думаешь о соборахъ? могутъ ли погрѣшить?

Отвѣчаю. Соборы, ежели во имя Христово собираются, чтобы, поступая по единому правилу слова Божія, благочестиво, безпристрастно и свободно разсуждать, и что надобно опредѣлять: то подтверждаю, что не могутъ погрѣшить. Если же не по Христѣ, но на Христа собираются и, отложивши Священное Писаніе, послѣдуютъ своему духу, и по своимъ пристрастіямъ толкуютъ и опредѣляютъ: то не только могутъ погрѣшить, но и погрѣшаютъ.

Соборы, во имя Христово благочестно собравшіеся, были, напр., тотъ первый въ Иерусалимѣ, апостольскій; потомъ—Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій и пр. вселенскіе; а на Христа собравшійся былъ, напр., тотъ, о которомъ Давидъ говоритъ: „собрашася князи на Господа и на Христа Его“; и другіе еретическіе премногіе, какъ и новѣйшіе папскіе, на которыхъ опредѣлено отнять у простого народа чашу причащенія, чтеніе священныхъ книгъ, что папа—Глава Церкви и обмануться не можетъ. Такіе всѣ соборы погрѣшаютъ.

Вопросишь. Для чего Церковь называется „соборная“?

Отвѣчаю. Соборная называется не для того, что будто всѣ люди во всемъ мѣрѣ считаются въ той Церкви; но, во-первыхъ, по разсужденію мѣсть, понеже ни къ какому государству, ни къ городу, ни къ мѣсту не привязана, какъ, напр., іудейская (Іоани., 4, 21). Во-вторыхъ, по разсужденію лицъ, что ни отъ какого возраста или народа не зависитъ,

„Во всякомъ явици дѣлалъ правду пріятель Ему есть“ (Дѣян., 10, 35). Въ-третьихъ, въ разсужденіи времени, Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки. Въ-четвертыхъ, въ разсужденіи удѣльныхъ церквей: всѣ бо до нея подлежатъ. Кратко, соборная называется: 1) понеже во всемъ мірѣ изъ всякаго рода людей собирается; 2) понеже соборное ученіе пророковъ и апостоловъ единодушно исповѣдуетъ и держитъ. Кто убо есть членъ соборныя сея или католическія Церкви, тотъ не есть внѣ, но внутри Церкви. Вѣровать же, что католическая Церковь содержитъ, есть принимать то, что содержатъ истинные христіане, отъ апостоловъ воздѣ провѣщенные.

Здѣсь ложно паписты одну свою Церковь папскую называютъ католическою, а себя католиками, когда католическою не можетъ называться та Церковь, которая заблуждаетъ.

Вопросишь. Для чего еще называется апостольская?

Отвѣчаю. Для того: 1) что въ Новомъ Завѣтѣ отъ апостоловъ чрезъ проповѣдь насаждена и укоренена. „Они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу“ (Марк., 16, 20; Гал., 2, 8—9). 2) Для того, что на основаніи апостоловъ и пророковъ, то-есть, на ученіи ихъ, которое есть о камени краеугольномъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ (Еф., 2, 20), создается, расширяется и до конца вѣка сохраняется.

Вопросишь. Откуда познается истинная Церковь?

Отвѣчаю. 1) Изъ истиннаго исповѣданія вѣры, утверждающейся на словѣ Божіемъ, право познаннымъ. Тамъ—Церковь, гдѣ—истинная вѣра; тотъ не соединяется съ Церковію, кто отъ Евангелія раздѣляется. 2) Изъ правильнаго употребленія таинъ. 3) Изъ житія Евангельскаго. „Учаще ихъ блюсти вселюбка зановѣдахъ вамъ“ (Матѣ., 28, 20). „О семъ познають вы, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга“ (Іоанн., 13, 35).

Вопросишь. Такъ по сѣмъ признакамъ будетъ ли истинная Церковь, которую мы содержимъ?

Отвѣчаю. Неотмѣнно: понеже мы истинно содержимъ все то, что намъ открыто въ писаніяхъ пророческихъ и апостольскихъ. У насъ есть и употребленіе правое таинъ. Что же касается до житія, то ежели разсуждать по нѣкоторымъ числящимся въ Церкви членамъ, то едва можно сего найти; однако, понеже мы говоримъ о нашей Церкви вообще, то не можно сказать, что и сего она лишена. Понеже не вредитъ Церкви, что нѣкоторые члены въ ней суть гнилые, сосуды глиняные, плевелы, рабы непотребные. Такіе бо, какъ взрядно нѣкто сказалъ, считаются въ Церкви, но не подлежатъ до Церкви, пока такими суть.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать во едину святую соборную апостольскую Церковь?

Отвѣчаю. Вѣровать несомнѣнно, что было, есть и будетъ собраніе благочестивос, право вѣрующихъ въ Бога и Христа, единое только, отъ Христа освященное и освящаемое, ни къ какому мѣсту, ни къ лицу не привязанное, ученія пророческаго и апостольскаго право держащееся. Еще вѣрую, что и я—изъ сего числа, и хочу, за благодатию Божію, и надѣюся всегда быть тоя членомъ. И сего довольно. А что еще при разсужденіи о Церкви должно быть упомянуто, то—въ будущую недѣлю.

Иравоученіе. Что, слушатели, ежели бы на насъ сдѣлалось то, что было во дни Ноевы? Вы знаете тотъ потопъ, вода котораго погружала всю вселенную; а только спаслись тѣ, которые сподобились скрываться въ ковчегъ томъ, выше водъ преславно носящемся: тогда бо одинъ понимался, а другой оставлялся,—одинъ погружался въ водахъ, другой носился выше водъ. Конечно, ежели бы возлюбленная голубица во устахъ своихъ не принесла сучецъ масляный, радостный знакъ изсыхающихъ водъ, то-есть, ежели бы милость Божія, ходатайствомъ Иисуса Христа, нашу гибель не ускорила отвратить, то яко Содомъ были бы, и Гоморру уподобились бы. Но благословенъ Господь Богъ, благословивый насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ чрезъ Христа! „Вечеръ водворися плачь, а завтра радость“. Израиль спасается спасеніемъ вѣчнымъ. Не Ходатай, ниже ангель, но Самъ Господь спасе насъ; и чѣмъ, какъ нѣгдѣ написано наказывалъ другихъ, тѣмъ призвавши прославляетъ насъ. Вспомните, прошу, тѣ воды, которыми казнили грѣхи Богъ человѣческіе: что? намъ не чрезъ тѣ ли паки подается обновленіе, и не въ нихъ ли отраждаемся мы? Что же значить и то, по неслыханному чуду прославившееся, Черное море, въ которомъ одни, яко олово, погрязаютъ,—другіе проходятъ аки по суху? Но между тѣмъ, что изъ сего слѣдуетъ, и что намъ вѣруемъ,—разберемъ.

Церковь, о коей мы говорили, знаете, въ чемъ состоитъ, и кто праведно считается въ ней? Въ семъ ковчегѣ—только Ной и другіе, по вѣрѣ и добродѣтели сродные ему; хотя сею сѣтїю ловятся и добрые и злые, но послѣ, когда прійдетъ день зселенскаго суда, злые ввергаются въ озеро, пламенными водами наполненное, добрые же возлагаютъ на ложахъ своихъ. Безстыдно въ сей чертогъ не въ брачномъ одѣяніи взошедшій рабъ, не разсуждая достоинства невѣсты, связанъ будучи по ногамъ и рукамъ, вверженъ будетъ во тьму, свѣта ни мало не причастную. „Кто взыдетъ на гору Господню?“ какъ бы вопрошаетъ Давидъ, „или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?“ Кто такой? объяви намъ его, Давиде святыи! „Не повиненъ“,—говорить, „руками и чисто сердцемъ, иже не пріять всеу душу свою, и не взять поношенія на ближняго своего“ (Псал., 23, 3—4). Слова истинно Духомъ Святымъ на-

писанныя: прекрасно бо описуютъ и достоинство Церкви, и кто достоинъ ея, а кто не достоинъ ея. Признаетъ ли кто себя быть такимъ, каковаго описуетъ Давидъ?—тотъ входи на гору Господню и стань на мѣстѣ святѣмъ Его. Далекъ ли же кто отъ сихъ добродѣтелей?—тотъ сходи съ горы Господни и не скверни мѣста святаго Его. Такъ довольное намъ будетъ поученіе, ежели пространіе разберемъ сіи Давидовы слова. Кто взыдетъ на гору Господню? Пусть идетъ, кто хочетъ: верхъ той священной горы всемъ есть отверстъ; и въ дому, на томъ верху поставленномъ, обители многи суть. Кто взыдетъ на гору Господню? Да развѣ на нее надобно восходить?—неотмѣнно, понеже кто добродѣтелями обогащается, тотъ не сходитъ, но восходитъ, и возносится горѣ. Да еще и восходъ на ту гору весьма труденъ и многими человѣческими неудобностями огражденъ: многими бы скорбми подобаетъ намъ внити въ царство небесное, и тѣсными вратами надлежитъ проходить до живота. А то для того, что обыкновенно труды приводятъ къ покою, болѣзни—къ здравію, тѣснота—въ пространство. Надлежитъ, чтобы здѣшняя прелесть, какъ бы ничто, презрѣнна и отвержена была,—чтобы нашими были нѣкогда недвижимыя блага. Въ семь мы имѣемъ цѣлый свидѣтелей облакъ: святіи бо вси на сію церковную гору, слушайте, какъ восходили. „Лишени, скорбляще, озлоблени“, то-есть, какъ Павелъ нѣгдѣ толкуетъ: „до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ“ (1 Кор., 4, 11), и „вмѣшхомся яко овцы заколенія“ (Римл., 8, 36).

Восходятъ на сію гору не по лѣстницѣ, но по Евангельскому житію,—не по ступенямъ, но по добродѣтелямъ; да еще и чудо бы нѣкое показалось намъ, ежели бы мы душевными очами усмотрѣли ту гору и восходящихъ на нее. Черезъ гору же вы должны разумѣть Церковь: понеже чрезъ чувственныя вещи мы лучше понимаемъ духовныя. Гору сію предвидѣлъ Исаія. И „будетъ въ послѣднія дни“,—нишетъ онъ въ пророчествѣ своемъ,—„явлена гора Господня, и домъ Божій на верху горъ, и возвысится превыше холмовъ“ (Исаія, 2, 2). Представьте себѣ въ мысли такую гору, которая своимъ верхомъ касалась бы небесъ и свѣтомъ Божиимъ освѣщала бы чудесно,—при томъ верху на небѣ—отверстую дверь и Сына Божія, приѣмлющаго тѣхъ, которые взошли до верха; и сія гора вся была бы усыпана восходящими до ея верха: иные уже приближались бы къ тому,—другіе, мало отъ нихъ оставшіе, достигали бы ихъ,—третьи, до середины горы дошедше, задняя позабывая, въ передняя простирались бы; иные тотчасъ за ними, какъ Елисей за Илиею, туда же спѣшили бы, другіе бы еще при корени той горы находились; но однако, усматривая висящіе съ неба вѣнцы, духомъ воспламенялись бы и, презрѣвши все, устремлялись бы до тѣхъ. Но это—чувственная гора, и тѣлесно восходятъ такъ. А духовная гора

что?—Церковь. Воистину бо гора тучная и усуренная, яко чадами ея наполнились концы вселенныя, и благоволи Богъ жити въ ней. А духовно на нее восходить какъ?—плодами вѣры и любовію. Что бо тѣ избранники Божіи, которыхъ знаетъ Богъ, и конхъ, можетъ, не лишена никакая страна? Не восходить ли, когда по благочестіи подвизаются, вся носятъ, всѣхъ милуютъ, вездѣ оставляютъ слезами смоченные слѣды, кротки, доброподатливы, безгнѣвны, простодушны, не самолюбны? И здѣсь-то увидѣлъ бы кто разныя восходящихъ сихъ степени. Иные и умомъ, и дѣломъ, и Богомыслиемъ, и житіемъ касаются самаго верха, другіе непосредственно за ними имѣютъ свою стезю, третьи нѣсколько ниже отъ первыхъ, однако, въ своемъ чину изрядно совершаютъ свое теченіе; другіе почти держатся ихъ ризъ, послѣдніе на мѣсто тѣхъ вступаютъ, которые подвинулись вверхъ, и какъ вмѣсто древа садятся прекрасныя отрасли. Подвизаются — иной такъ, другой иначе, а всѣ восходить, всѣ, глядя на верхъ, приходять отъ силы въ силу и восхожденія въ сердцѣ своемъ полагаютъ. Всѣ кажутся на землѣ а самымъ дѣломъ всѣ выше земли. Что—сн за оружія, такъ пріятно обвиняющія гору? Они суть полки Божіи, послѣдующіе своему Подвигоположнику Христу, крестомъ терпѣнія вооруженные. Сіе, что мы говоримъ, изрядно изобразилось тою ветхозавѣтною лѣствицею, Іаковомъ видѣнною, по которой ангелы восходили и нисходили (Быт., 28, 12).

По сей лѣствицѣ идутъ только ангелы, то-есть, такіе, которые вѣрою простираются къ Богу, а любовію соединены съ Нимъ. Но зачѣмъ же нѣкоторые ангелы сходятъ внизъ?—затѣмъ, чтобы тѣхъ, которые, на гору сію восходя, изнемогаютъ и слабѣютъ,—поднять, укрѣпить, къ продолженію восхода ободрить. Такъ кто взыдетъ на гору Господню, и кто станетъ на мѣстѣ святомъ Его? Опять я привожу Давида, понеже лучше уже вы познали гору Его. Кто?—неповиненъ руками тотъ-де, руки котораго не исполнены крови и непричастны грабленія, который довольствуется своимъ состояніемъ, а злѣе смерти ставитъ и малое что имѣтъ у себя съ обидою ближняго. Желательна гора, да вотъ—какой на нее восходъ; а онъ труденъ наипаче тѣмъ, которые, какъ нѣкогда безстудная Іезавель, и послѣдній садъ вдовицы отнимаютъ, кровію бѣдныхъ питаются, слезами обиженныхъ моются. Много такихъ есть неправедныхъ судей, которые просьбы бѣдныхъ, или, лучше сказать, слезы немилосердно презираютъ, кривятъ душею, превращаютъ права, на лицо денежное, а не на бѣдныхъ смотрятъ. „Пишущіи бо“,—говоритъ Исаія,—„лукавство пишутъ“ (Исаіи, 10, 1). „Почто вы обидите людей Моихъ,—говоритъ вамъ Богъ,—безстыдные суди,—и лице убогихъ посрамляете“ (Исаіи, 3, 15)? И что будетъ вамъ, когда Самъ Господь вступитъ съ вами въ судъ? Есть же много и такихъ не богоязливыхъ

обладателей, которые людей, врученныхъ имъ только на то, чтобы подъ покровительствомъ ихъ они имѣли спокойнѣйшее и довольнѣйшее пребываніе,—вмѣсто сего напрасно мучать, обнажаютъ безъ сожалѣнія, терзаютъ безъ сокрушенія, владѣютъ какъ надъ вещами не имущими души. Но, „господіе“,—говоритъ къ вамъ ап. Павелъ,—„правду и уравненіе рабамъ своимъ подавайте, вѣдая, яко и вы имате Господа на небесѣхъ“ (Кол., 4, 1). А повинны и всѣ тѣ, которые собираютъ богатства съ обидою и обманомъ другихъ, которые ищутъ не яже Христа Иисуса. Всѣ такіе не на гору Господню восходятъ, но снисходятъ во адъ.

Восходить на гору „неповиненъ руками и чистъ сердцемъ“. А онъ есть тотъ, которой нейдетъ на совѣтъ нечестивыхъ, въ одну дорогу съ грѣшными не вступаетъ и съ душеубійцами не садится. Чистота сердечная есть та нога, которою мы восходимъ на гору Господню,—есть то око, которымъ усматривается Богъ. Блаженн чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. А не чисты сердцемъ всѣ тѣ, которые вмѣстѣ со врагомъ нашимъ плетутъ тайныя сѣти, чтобы ими привлечь нищаго и погубить праведнаго. Чисто ли сердце того, который льстивыми словами въ глазахъ превозноситъ другого, а сердцемъ ищетъ умертвить его? Сіе сердце не есть ли сердце Иродово, которой говорилъ волхвамъ: „шедше извѣстно испытайте о Отрочати, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему“ (Мате., 2, 2)?! О, уста не соотвѣтствующія сердцу! Умягчилъ слова свои паче елѣя, и та суть стрѣлы. Гробъ отверсть гортань ихъ, языки своими льщаху, ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ; ихъ же уста клятвы и горести полна суть. Человѣкъ, имѣющій такое сердце, не восходитъ на гору Господню, для того, что сердце его обременено злобою,—почему такая тягота не попускаетъ ему восходить на оную. О, когда бы и въ нынѣшнія времена возвратились къ намъ апостольскія сердца, простотою чистою наполненныя, искренними словами цвѣтуція,—то увидѣли бы мы опять послѣ желѣзныхъ вѣковъ наступившее золотое время. Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, иже не пріять всеу душу свою, который-де знаетъ, что нѣтъ честиѣе души, а потому первое старательство прилагаетъ о ней. И сколько же нынѣ такихъ, которые живутъ какъ бездушные, и будто они изъ однихъ костей связанный составъ имѣютъ! Сколько болѣе мы видимъ нынѣ попеченія о тѣлѣ, столько меньше о душѣ. Имѣетъ ли кто одну только дочь и благообразную, и одну надежду своего наслѣдія, то сколько онъ печется о ней—о дольствѣ ея, о здравіи ея, о дѣвствѣ ея! а не можетъ удостовѣриться въ томъ, что душа его есть однородная дщерь его, да не только дщерь, но и, посвященная Богу при крещеніи, служительница и обрученная невѣста Христу. Ни мало бо не печемся о ней, ни о дольствѣ ея, ни о здравіи ея, ни о дѣвствѣ ея. Но въ ней живетъ Духъ

Святѣй, ежели чистоту свою непорочно соблюдаетъ. Такъ мы всеу приедемъ душу свою, и не восходимъ на гору Господню; а сіе для того, что всякъ человекъ, отъ неяденія изнемогшій, неудобень бываетъ восходить на гору. Душа наша, ежели не питается словомъ Божиимъ, изнемогаетъ, и бываетъ неудобна восходить на гору Господню; или и восходить, но падая. Такъ кто взыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?—никто: вси бо мы повинны руками, нечисты сердцемъ и всеу приедемъ душу свою. Но придите, о, возлюбленніи! взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой, и пойдѣмъ по нему. А Ты, Животодавче Христе, пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да насъ наставитъ и введетъ въ гору святую Твою. Аминь.

Катихизисъ, сказанный послѣдняго мая въ 1758 году.

Не такимъ образомъ приходитъ человѣческая премудрость и не съ такою успѣваетъ пользою, какимъ образомъ производится премудрость, свыше сходящая и какими плодами она обогащаетъ прилежащаго о ней. Свыше сходящая премудрость, во-первыхъ, какъ учить святѣй Іаковъ, „чиста есть, кротка, благопокорлива, полна милости и плодовъ благихъ, несомнѣнна и не лицемерна“ (Іак., 3, 17). Такъ, слушатели, наша премудрость вся—не въ словѣ, но въ дѣлѣ,—не въ умѣ, но въ добродѣтели,—не въ рѣчи, но въ вещи. Оставимъ мы другимъ обезумлять себя неполезными спорами, вязаться суетными словопреніями; пусть язычники дивятся высокимъ изобрѣтеніямъ ума, пусть мірскіе философы изыскиваютъ причины вещей всего свѣта и любопытствуютъ натуру: мы да держимся небесной философіи, которую намъ открылъ Небесный Учитель, Христосъ, и которая дѣлаетъ насъ не многословцами, но добродѣтельными,—не древами, одними только листьями шумящими, но плодами добродѣтелей обременяющимися. Что? ежели мы умомъ своимъ ниже звѣзды считая, ниже другихъ какихъ сокровенностей природы доискиваясь, истиннымъ познаніемъ истиннаго Бога философствуемъ, злое отвергая, добраго держимся: то не обличимъ ли суету мірской премудрости, которая держащагося ея человека наполняетъ высокими нѣжкими, но бесполезными мнѣніями; не дѣлаетъ, чтобы въ его жизни оказывались слѣды и малой какой премудрости? Праведно убо св. Павелъ говорить: „тѣлесное обученіе вмалѣ полезно есть, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе и сего и будущаго живота“ (1 Тим., 4, 8). Обладала оная неполезная наружность сердцами многихъ, благочестіе же на все полезное бѣдно презирается. Какое мы нынѣ видимъ ста-

рательство о томъ, чтобы рѣчь и поступки, вопросы и отвѣты управляемы были какою-то политикою, чтобы нога мѣрою знала ступать, рука накривляла бы себя дивнымъ движеніемъ, глава бы, не знаю какъ, наклонялась,—языкъ бы, да думаю и сердце, разными говорилъ языками? Но сіе обученіе тѣлесное и оно въ малѣ полезно есть. Да для чего же презирается благочестивая наука? или она—безуміе? но—міру и погибающимъ; а намъ премудрость царствующая въ сердцахъ, которая сколько болѣе отводитъ насъ отъ высокихъ изысканій, столько болѣе руководствуетъ къ любви и добродѣтельному житію. Мы, слушатели, смиреннымъ духомъ касаясь Христовыхъ ногъ, не преминемъ Его ученіемъ обогащать свою душу, чтобы отсюда не высокоуміемъ какимъ возноситься, но смиренномудрію и любви обучаться во спасеніе. Что солнце—безъ свѣта? не шаръ ли простой? Что ученіе—безъ дѣлъ? не безплодная ли мысль? Такъ теперешнему ученію приклоните внятные уши, и что добрѣ начали, изрядно совершайте. Богъ же, Который дѣлаетъ, чтобы мы и хотѣли добро и дѣлали оное, благодать Свою богато изліетъ и вѣрно подвизающихся не преминетъ наградить. Сказавши о Церкви, непосредственно слѣдуетъ говорить о предуставленіи или предопредѣленіи, понеже ежели Церковь есть избранные изъ нечистаго міра люди, и Богъ видитъ будущая, какъ настоящая: то неотмѣнно слѣдуетъ, чтобы однимъ быть предвѣчно въ Церковь и въ животъ вѣчный предуставленнымъ,—другимъ, за свое отъ Бога предвидѣнное невѣрство, изъ Церкви и изъ живота вѣчнаго исключеннымъ быть.

Вопросишь. Что есть предуставленіе?

Отвѣчаю. Предуставленіе есть дѣло Божіе, по которому Онъ иныхъ по милости Своей, ради предвидѣнной ихъ вѣры и до конца въ ней пребыванія, опредѣляетъ въ Церковь здѣсь, а тамъ въ вѣчный животъ; а иныхъ, ради предвидѣннаго ихъ невѣрствія и злобы конечной, исключаетъ изъ числа Церкви и отвергаетъ на вѣчное осужденіе.

Двѣ суть части предуставленія, то есть „избраніе“ и „отверженіе“; то надлежитъ до спасающихся, сіе до погибающихъ, что доказуютъ сіи свидѣтельства Священнаго Писанія (Мате., 20): „мнози суть званіи, мало же избранныхъ; (Іоан., 15, 16): „не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ“; (Еф., 1, 4; Дѣян., 28, 40; Дѣян., 13, 48; Римл., 8, 30): „ихъ же предустави, тѣхъ и призва“. „Исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ“ (Мате., 11, 25). „Вы не вѣруете, яко гвѣсте изъ овецъ Моихъ“ (Іоан., 10, 26).

Вопросишь. По одной ли только и простой волѣ Божіей опредѣляются иные въ животъ вѣчный, иные на осужденіе вѣчное,—или по нѣкоторымъ причинамъ и подъ нѣкоторыми договорами?

Отвѣчаю. Не по одной и простой волѣ Божіей, ибо: 1) Богъ есть праведенъ; но правда сія нарушилась бы, ежели бы по единой волѣ Его иные спасались, иные погибали. 2) „Богъ всеѣмъ хочетъ спасенія“ (Иезек., 33, 11; Иоанн., 3, 16; Римл., 11, 32; 1 Тим., 24; 2 Петр., 3, 9). 3) Христосъ умеръ за грѣхи всеѣхъ и за всеѣхъ удовлетворилъ: такъ всеѣхъ Богъ хочетъ и принять, ежели бы всеѣ хотѣли приняты быть (Ис., 53, 6; Иоанн., 2, 2; 1 Кор., 15, 22; 2 Кор., 5, 15). 4) Божія благодѣтели, заслугами Христовыми снисканная, чрезъ Евангельскую проповѣдь всеѣмъ приносится и предлагается: „приидите ко Мнѣ вси“ (Мате., 11, 28); „идите и научите вся языки“ (Мате., 20, 19; Марк., 16, 15; Дѣян., 17, 30). 5) Еще воля Божія хочетъ всеѣмъ вѣрою спастися (Иоан., 6, 40; 2 Сол., 2, 15; Іак., 2, 5; 1 Кор. 1, 21). Кратко: такъ Богъ отъ вѣка опредѣлилъ спасти, какъ во времени спасаетъ; но во времени спасаетъ только вѣрующіихъ.

Вопросишь. Ежели по симъ средствамъ Богъ хочетъ всякому спастися, то отчего дѣлается, что не всеѣ люди самымъ дѣломъ спасаются?

Отвѣчаю. Понеже Богъ хочетъ всеѣмъ спастися, но такъ, чтобы чрезъ Евангеліе приходитъ въ познаніе истины и истинною вѣрою во Христа оправдаться (1 Тим., 2, 4), то отъ сего дѣлается, что только вѣрующіе спасаются (Марк., 16, 16), и мало есть избранныхъ (Мате., 20, 16). Посему отсюда надобно заключить, что въ животь предустановлены всеѣ тѣ, которые, Евангельское ученіе принявши, вѣрують во Христа и вѣру свою добрыми дѣлами свидѣтельствуютъ, а на осужденіе предустановлены тѣ, которые Евангелія не приѣмлютъ и вѣры не держатся: понеже во времени не инако дѣлается, какъ предвѣчно опредѣлено.

Вопросишь. Когда праведно то, что нѣкоторые предустановлены въ животь, а иные на осужденіе: то симъ ученіемъ не заключается ли то, чтобы однимъ, какъ бы они ни жили,—въ небѣ жить; другимъ, сколько бы они ни подвизались,—въ мученіи быть?

Отвѣчаю. Никакъ: ибо ежели бы предустановленіе оное дѣлалось по единой Божіей волѣ, то сіе нѣсколько слѣдовало бы. Но понеже, какъ сказано, Богъ предустанавливаетъ только тѣхъ, о которыхъ предвидѣть, что они поступятъ по преднаписаннымъ средствамъ, то есть будутъ истинно вѣровать и до конца благодарными пребудутъ: то тѣмъ самымъ на осужденіе предустановленъ будетъ тотъ, который поступитъ не по предписаннымъ отъ Бога средствамъ.

Вопросишь. Когда Богъ предвидѣть вся, то не слѣдуетъ ли изъ сего, чтобы одни по нуждѣ добро дѣлали, а другіе по нуждѣ грѣшили?

Отвѣчаю. Никакъ: понеже не для того я дѣлаю добро или зло, что Богъ предвидѣлъ; но для того Богъ предвидѣть, что я буду добро

или зло дѣлать. Почему сіе предвидѣніе Божіе никакой нужды или необходимости и принужденія не наноситъ. Напр., врачъ предвидитъ, что я завтра занемогу; но сіе его предвидѣніе не есть причина моей болѣзни. Такъ изрядно предвидѣніе и предуставленіе уподобляется зеркалу, которое показываетъ тебя здоровымъ, ежели ты здоровъ,—немошнымъ, ежели немощенъ. Такъ Богъ предвидѣлъ, что Иуда предастъ Христа; но по нуждѣ ли погрѣшилъ Иуда?—никакъ: понеже Богъ предвидѣлъ, что онъ своевольно предастъ Его.

Скажешь. Какъ должно разумѣть то, что апостоль Павелъ къ Римл., во всей почти главѣ 9, доказуетъ, будто по одной только волѣ Божіей быть нашему избранію, безъ всякаго предвидѣнія вѣры и добрыхъ дѣлъ. А именно когда говорить: „Его же хоцетъ, милуетъ: а его же хоцетъ, ожесточаетъ“ и еще: „Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“ (Римл., 9, 13, 18).

Отвѣчаю. Чтобы на сіе порядочно отвѣчать, — надобно знать намѣреніе Павлово, которое онъ имѣлъ, пиша сію главу. Онъ тутъ возымѣлъ рѣчь объ Израильтянахъ, дивясь о нихъ, что, прежде будучи благодѣтельствуемы столько Богомъ, они потомъ стали крайне отверженными. Здѣсь онъ самъ говоритъ: такъ-де не лживо ли стало то обѣщаніе Божіе, по которому Онъ обѣщался Израиля умножить, какъ звѣзды?—Нѣтъ, отвѣчаетъ самъ себѣ; для чего? для того-де, что „не вси сущіи отъ Израиля, сін Израиль“ (9, 6), то, есть, здѣсь-де мы думаемъ, что Израилемъ должно называть только тѣхъ, которые оное средство ведутъ отъ Авраама и Іакова и прочихъ; но Богъ не тѣхъ почитаетъ за Израиля, которые по тѣлу рождаются отъ Авраама, но которые, вѣрѣ Авраамовой послѣдую, его примѣромъ ищутъ оправдаться предъ Богомъ, и такіе суть духовныя Авраамовы дѣти, истинный Израиль. А сіе все Павелъ клонитъ туда, чтобы доказать, что люди спасаются по Божіей милости и чтобы іудеи отвѣсть отъ своихъ обрядовъ, въ которыхъ полагали они спасеніе свое, а привести къ вѣрѣ и доказать, что ею только по Божіей милости оправдаемся. Потомъ ап. Павелъ доказываетъ, что только вѣрующіе суть истинныя Авраамовы дѣти. Какъ? да обѣщаніе-де Свѣе Богъ хотѣлъ исполнить на Исаакѣ; а Исаакъ, что всѣмъ извѣстно, всеѣмъ не плотской, какъ сказать, но былъ духовный Авраамовъ сынъ: понеже ни Авраамъ, ни Сарра не были уже способны къ рожденію, такъ его родила больше Божія сила и родительская вѣра, нежели плоть. А когда такъ, то уже видно, что въ силѣ сѣмени того, отъ Бога обѣщаннаго, должны считаться только тѣ, которые отъ Авраама такъ рождаются, какъ Исаакъ, то есть, по вѣрѣ, а не такъ, какъ Измаиль, по плоти. Ежели же по вѣрѣ, такъ по вѣрѣ и Богу любезны; а не по дѣламъ и обрядамъ плотскимъ, которыми вы, іудеи, хвалитесь. Къ сему Павелъ и другой примѣръ

приводить, для того, дабы показать, что Богъ по милости Своей спасаетъ всѣхъ тѣхъ, которые вѣрують во Христа. Ревекка-де, Исаакова жена, зачала двухъ, Иакова и Исава. Здѣсь, ежели бы благословеніе на Израиля приходило по сродству и по дѣламъ, то слѣдовало бы Исаву быть болѣе благословенну, нежели Иакову; но что говоритъ Богъ?—„Иакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“. За что Иакова возлюбилъ? За сродство ли?—никакъ. За обрѣзаніе ли?—никакъ. За дѣла ли?—никакъ. Такъ за что?—за то, что предвидѣлъ его вѣрна Себѣ, а Исава не вѣрна, то есть, предвидѣлъ, что Иаковъ вѣрою будетъ постигать Его милость, а Исавъ будетъ жестокосердеченъ; для того Иакова возлюбилъ, Исава же возненавидѣлъ. Такъ, скажетъ кто, не нарушилъ ли тѣмъ правду Богъ?—никакъ: понеже, когда вси согрѣшили равно, а Божія благодать не терпѣла всѣмъ погибать, неотмѣнно надобно было уже Ему по милости спасать, если бы только вѣрою хотѣли спастись. И потому-то пишется: „помилую, егоже аще помилую: и ущедрю, егоже аще ущедрю“, то есть; Богъ когда милуетъ насъ, то по милости Своей милуетъ; а когда осуждаетъ, то за нашу конечную злобу. Но почто же, скажетъ кто, Богъ ожесточилъ фараона? для того, чтобы показать Свою силу?—никакъ. Надобно знать, какъ Богъ Фараона ожесточилъ, не такъ, чтобы отъ него совсѣмъ отнялъ силы, которыми бѣ могъ раскаяться. Но какъ? Фараонъ по своей собственной злобѣ былъ противенъ Богу, Богъ по Своей благодати долго терпѣлъ ему, хотя тѣмъ его умягчить; но онъ болѣе тѣмъ ожесточался. Видитъ Богъ, что Фараонъ совсѣмъ неисправимъ и въ злобѣ не умягчается,—и попускаетъ праведнымъ Своимъ судомъ ему погибать въ своей злобѣ, хотя такъ знатнаго грѣшника, наконецъ, осудить казню знатною, чтобы, показавъ тѣмъ Свое могущество, устрашить всѣхъ грѣшниковъ. И такъ праведно будетъ, что Богъ, его же хочетъ, милуетъ, то есть, по милости Своей, спасаетъ,—и его же хочетъ, ожесточаетъ, то есть, имѣетъ полную власть нераскаяннаго грѣшника погубить.

Кратче и простиѣ о предуставленіи должно вѣрить такъ: Богъ всѣмъ хочетъ спастись, за всѣхъ предаль Христа, благодать Христову чрезъ слово всѣмъ предлагаетъ, общается чрезъ вѣру всѣхъ спасти. Такъ, кто вѣритъ, что Богъ по милости Своей, ради Христовыхъ заслугъ всѣмъ грѣхи отпущаетъ и вѣру дѣлами утверждаетъ,—тотъ предуставленъ въ животъ; кто такъ не поступаетъ, тотъ предуставленъ на осужденіе: понеже во времени дѣлается не иное, какъ что прежде вѣкъ опредѣлено. И сего о предуставленіи довольно.

Надобно еще здѣсь вмѣстить о служителяхъ слова и о правительствѣ церковномъ.

Вопросишь. Что есть служительство церковное?

Отвѣчаю. Оно есть отъ Бога въ Церкви установленное званіе— проповѣдывать слово Божіе и совершать тайны, по установленію Христову. Такъ, настоящіе служители Церкви—тѣ, которые, законно будучи отъ Бога призваны, или непосредственно, или посредственно чрезъ другихъ служителей, правильно поставлены суть, чтобы право проповѣдывать слово истины и правильно совершать тайны.

Сказалъ я, что служители должны быть призваны отъ Бога или непосредственно—и такіе суть пророки, апостолы, которымъ неотмѣнно должно вѣровать; или посредственно отъ Бога чрезъ служителей церковныхъ, по чину и по правиламъ въ словѣ Божіемъ преднаписаннымъ,— и такіе суть: епископы, пресвитеры, діаконы.

Вопросишь. Потребно ли призваніе въ служительство церковное?

Отвѣчаю. Здѣсь надобно знать, что говоримъ мы о призваніи въ служительство такое, въ которомъ поставленный человѣкъ можетъ въ собраніяхъ церковныхъ всенародно учить, обличать, увѣщевать, исправлять, съ нѣкоторымъ какъ бы преимуществомъ. Иначе не надобно призванія тому, который по случаю будетъ другого учить, исправлять и пр. Теперь отвѣчаю. Неотмѣнно потребно (Евр., 5, 4; Тит., 1, 5; Иерем., 14, 14). 1) Понеже для такого званія надобно особенное отъ Бога избраніе или отдѣленіе (Дѣян., 13, 2 и 20, 38; Римл., 1, 1). 2) Надобно особенное быть приниманіе такъ знатнаго и важнаго дѣла (Еф., 4, 11; 1 Кор., 12, 5). 3) Надобна особенная вѣра и охота (1 Тим., 4, 14). 4) Надобно, чтобы Церковь та, которой опредѣляется служитель, извѣстна была о волѣ Божіей, которая ей такого-то служителя опредѣляетъ, дабы такъ по совѣсти могла ему покоряться (Евр., 13 17). 5) Надобно, чтобы былъ въ Церкви порядокъ (1 Кор., 14, 40).

Вопросишь. Кто долженъ призывать въ служительство Церкви?

Отвѣчаю. Призваніе въ служители церковные наипаче состоитъ въ двухъ, то есть, въ избраніи и поставленіи. Избраніе надлежитъ собственно до той церкви, куда служитель требуется: понеже служитель дается церкви какъ бы женихъ невѣстѣ; а избраніе жениха собственно надлежитъ до невѣсты. А служители церковные, епископы, такъ же, какъ родители невѣсты, должны стараться, чтобы дать имъ изряднаго служителя,—совѣтывать, доказывать и показывать достоинство служителя. Въ противномъ случаѣ, ежели невѣста такая будетъ совоёмъ слѣпа и безумна, могутъ и должны епископы, какъ родители, и сами опредѣлить достойнаго служителя. До избранія надлежитъ знаніе, представленіе, истязаніе и пр., а поставленіе собственно надлежитъ до служителей церковныхъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ служители, правильно призванные, должны поставляемы быть и на сіе званіе опредѣляться?

Отвѣчаю. По образу апостольскому, при всенародныхъ молитвахъ, съ возложеніемъ рукъ отъ служителей церковныхъ, какъ, напр., отъ епископа, должно препоручать имъ публичное званіе служенія (Дѣян., 6, 6 и 8, 17; 2 Тим., 4, 14). А сіе для того, чтобы: 1) симъ знаками благословенія народу представить служителяво достоинство; 2) чтобы служитель, такъ будучи поставленъ, извѣстенъ былъ о своемъ призваніи; 3) чтобы зналъ—какая его должность. Въ постановленіи обыкновенно считаются три части: молитвы, (хиротонія)—рукоположеніе и (хиротесія)—рукопростертіе, чѣмъ Церковь подтверждала рукоположеніе епископовъ.

Вопросишь. Можно ли просить служительства церковнаго?

Отвѣчаю. Чтобы просить ради чести и ради пользы, то совсѣмъ не годится и не христіанское дѣло: понеже сіе было бы торговать благочестіемъ (1 Тим., 6, 5). А желать служительства, по раченію и ревности къ созиданію Церкви и къ прославленію Бога, то сіе благочестиво есть и похвально (1 Кор., 16, 15; 1 Тим., 3, 1). Да еще, кто признастъ себя быть способнымъ къ прохожденію того званія, можетъ не противъ совѣсти Церкви смиренно объявить нѣкоторое свое желаніе (Ис., 6, 8): понеже Богъ такихъ церквамъ приводитъ. А лукавствомъ, или насиліемъ влѣзая въ Церковь совсѣмъ злочестиво. Также, кто подкупами, скверною подлостію, ласкательствомъ, негодными заслугами, просьбою другихъ добивается сего званія,—тотъ связывается богопротивнымъ грѣхомъ симоніи. Понеже старательство душъ есть духовный Божій даръ, отъ единого Бога только достойнымъ подаемый.

Вопросишь. Что надобно имѣть тому, который достойно призывается на такое служеніе?

Отвѣчаю. 1) Должно быть чистое житіе и такое, чтобы не только было безъ всякаго подозрѣнія и соблазна, но и засвидѣтельствовано отъ Церкви, или отъ самихъ свѣрныхъ, что оно во всякихъ обхожденіяхъ оказалось честнымъ и благочестивымъ (1 Тим., 3, 7). 2) Знаніе христіанскаго ученія, или искусство гораздо большее отъ простаго народа (2 Тим., 3, 16; Тит., 2, 1), да еще знаніе и всего того, что касается до его должности (1 Тим., 2, 16). 3) Способность нѣкая то свое знаніе сообщать другимъ (1 Тим., 3, 2). Охота всегдашняя къ прохожденію сей должности, которая охота должна быть не отъ недостатка какаго, или отъ принужденія, или отъ желанія почести, богатства (1 Петр., 5, 2), но отъ любви и вѣрности по Бозѣ. Здѣсь видно, сколько своего званія достойны тѣ служители, которые едва и читать умѣютъ.

Вопросишь. Какая есть должность служителя церковнаго?

Отвѣчаю. Сія: 1) слово Божіе безъ раздѣленія чисто и равноствно учить (2 Тим., 3, 17). А ученіе то состоитъ въ сихъ частяхъ: 1) въ

учительствѣ, то есть, въ толкованіи Катихизиса, 2) въ обличеніи противящихся ученію, 3) въ исправленіи грѣшащихъ, 4) въ наказаніи, то есть, въ показаніи средствъ къ доброму житію, 5) въ увѣщаніи заблуждающихъ, или грѣшниковъ, 6) въ умоленіи, то есть, въ разговѣтованіи отъ злого, 7) въ утѣшеніи скорбящихъ и гонимыхъ. II) Таинства по уставленію Христову вѣрно совершать. III) Во всемъ себя самого въ примѣръ добрыхъ дѣлъ въ ученіи и важности правовъ представлять (Тит. 2, 7). IV) Порядковъ церковный по слову Божію тщательно блюсти.

Вопросишь. Въ чемъ соблюденіе сего порядка состоитъ?

Отвѣчаю. Въ сихъ двухъ наипаче: 1) во власти ключей, 2) въ старательствѣ о благочиніи.

Вопросишь. Что есть власть ключей?

Отвѣчаю. Власть ключей есть, по которому служители церковные, по приказанію Христову, грѣшныхъ кающихся отъ грѣховъ разрѣшаютъ чрезъ благодать Евангельскую, не кающихся же отъ сообщенія церковнаго выключаютъ. Названа сія власть отъ подобія экономовъ, которые, по данной имъ отъ господъ власти, смотрятъ и наблюдаютъ порядокъ дому, чтобы однимъ достойное дать, другимъ что-нибудь удержать. Сія власть есть разрѣшающая и связующая.

Вопросишь. Что есть ключъ разрѣшающій?

Отвѣчаю. Есть возвѣщеніе отпущенія грѣховъ истинно кающимся, отъ правильнаго служителя Церкви, Христовымъ именемъ сказуемое.

Вопросишь. Что есть ключъ связующій?

Отвѣчаю. Есть возвѣщеніе держанія грѣховъ, чрезъ правильнаго служителя Церкви, Христовымъ именемъ сказанное невѣрнымъ и упорнымъ, и выключеніе изъ Церкви, пока не покаются. Или яснѣе: заключается и отверзается царство небесное чрезъ ученіе церковное вотъ, когда. По приказанію Христову, христіане, житіемъ и ученіемъ христіанству противные, по многомъ братскомъ увѣщаніи, отступитъ не хотящіе отъ погрѣшностей и отъ беззаконій,—представляются Церкви и служительству церковному; а ежели увѣщаніемъ и сихъ не исправляются, то отъ нихъ, во-первыхъ, выключаются отъ употребленія таинъ, потомъ изъ Церкви и изъ царства небеснаго. Но опять, ежели покажутъ исправленіе, то принимаются, какъ уди Христовы и Церкви.

Вопросишь. Чѣмъ церковные люди одолжаются служителямъ церковнымъ?

Отвѣчаю. Одолжаются: 1) имъ всякимъ почтеніемъ ради достоинства, на которое они отъ Христа поставляются, какъ бы вмѣсто Его (Евр., 5, 2, 7; Римл., 10, 15). 2) Должны ихъ по премногу любить (1 Сол., 5, 13; Гал., 4, 1, 4), потому что чрезъ нихъ подаются имъ Божіи великія благодѣтельства. 3) Должны быть послушны имъ (Евр., 13, 17).

4) Должны стараться, чтобы они были довольны всѣмъ тѣмъ, что надлежитъ до жизни и до содержанія честнаго (1 Кор., 9, 11; Гал., 6, 6; Римл., 15, 27; 1 Тим., 5, 17). И сіе снабдѣніе или сообщеніе подается не токмо отъ любви, но и по правдѣ, ибо все сіе надобно исполнять, чтобъ служителямъ придать охоты къ прохожденію своей должности. А наипаче и почитаемы и снабжаемы быть достойны тѣ, которые трудятся въ словѣ и ученіи.

Много еще здѣсь есть, о чемъ бы поговорить надобно было, однако, и сего довольно будетъ, разсуждая по времени; а наипаче, ежели подумаемъ, что и сего проговорено не мало. Теперь надобно сказать о томъ, какіе должны быть священники и какіе поручаемые имъ.

Правоученіе. И какъ же мнѣ не говорить о служителяхъ церковныхъ, когда и здѣшнее мѣсто есть домъ, приготавливающей въ священство,—и я приготавлиуюсь къ таковой должности, въ которой священнической языкъ долженъ былъ проповѣдывать? Но не много такихъ, которые бы достойно принимали или проходили важную сію должность. Я свою рѣчь обращаю къ тѣмъ, которые, отъ дѣтскихъ лѣтъ въ здѣшнихъ школахъ обучаясь, заблаговременно приготавлиуютъ души свои, чтобы нѣкогда и по ученію и по житію быть достойными пастырями душъ христіанскихъ. Придите убо, чада, послушайте меня. Для того ли вы учитесь, чтобы на себя принять нѣкогда служительство церковное! О! изрядное намѣреніе и всякаго пріятія достойное! Да скажу же я вамъ неухищенными словами и вашему возрасту приличными, что сія должность какъ премного имѣетъ отложенныхъ себѣ на небеси наградъ, такъ не мало и требуетъ того, чтобы вы и ученіе свое съ успѣхомъ изряднымъ совершали, и честности нравовъ съ молодыхъ лѣтъ приучались. Вы ли разлѣнитесь? Такъ въ сіи времена откуда ожидать, чтобы благочестіе зыблющееся не совсѣмъ упало,—чтобы уничтоженная честность нравовъ на свѣтъ паки призвана была? Церкви бѣдствующей не должно ли помогать? Не надобно вамъ впадать въ ту безумную мысль, чтобы полагать достоинства служителя церковнаго въ одномъ только отъ него неразумѣемомъ чтеніи книгъ, или кидаться на одни церковные прибутки, которыми неразумные паче мѣры услаждаются. Вы предложите себѣ въ мысли, что служительство церковное обыкновенно называется строительство Божіе, а служители—строители Божіи. Ап. Павелъ говоритъ: „подобаетъ служителю безъ порока быть, яко Божію строителю“ (1 Тим., 3, 2), и на другомъ мѣстѣ: „за такихъ насъ да почитеть человекъ“; за какихъ?—„за слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор., 4, 1). Но и Самъ Христосъ премудро учитъ: „кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господинъ надъ домомъ своимъ, еже даяти имъ пищу во время свое“ (Мат., 24, 45)?

Возьмите и разсудите сія Христовы слова: Церковь Свою называетъ Онъ домою Своимъ, для того, что вѣрующіе въ міръ семь требуютъ, чтобы управляемы были, чтобы надъ ними были поставлены такіе, которые содержали бы ихъ въ своей должности, и промышляли о всѣхъ потребныхъ по повелѣнію Господню. Такой домъ отовсюду честный Господень и боголюбезный подумайте, какого требуетъ строителя? Строителево дѣло есть, въ отсутствіи господина, употреблять все то, что бы— и самъ господинъ. Его дѣло—смотрѣть, чтобы святое сіе строеніе откуда не повреждено было, чтобы въ священную сію пшеницу врагъ человѣкъ не насѣялъ плевель; его дѣло—не только заразу какую смертную исцѣлять пластыремъ благодати и ученія, но и предусматривать, чтобы впредь такое не случилось и другихъ бы не заразило. Должность строителя духовнаго есть, чтобы и самому блюсти чистоту нравовъ, и другихъ поощрять своимъ примѣромъ къ тому же,—еще же стараться, чтобы врученные ему люди всѣмъ довольны были, срамота наготы ихъ никогда не открылась бы, гладъ слова Божія никогда не мучилъ бы ихъ, скудостью бы не угнетались, несогласія между ними никакого не было бы, святая любовь связывала бы ихъ, былъ бы со-всѣмъ священный домъ, въ которомъ строитель, сидя на первомъ мѣстѣ, всѣмъ бы свое дѣло распредѣлялъ и радовался бы душою, видя при себѣ окруженіе Христомъ искупленныхъ людей, Его уста наблюдающее, Его руки держащееся, ожидая отъ Него пищи себѣ. Такое небесное званіе кому поручить, разсудите, о дѣти! Тѣмъ ли, которые едва могутъ и написанное прочесть и съ младыхъ лѣтъ ничего не видали, какъ только пастушескую палицу и свирѣль, призывающую овецъ,—или которые умѣютъ нѣсколько безъ разума прочесть псалмовъ, и пропѣть несогласную нѣкую пѣснь? такимъ ли поручить? Скажите: да послушайте, кого на сіе званіе требуетъ Господь?

„Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый“, говорится, то есть, надобно чтобы въ домѣ церковномъ строитель былъ и вѣрный и мудрый. Вѣрный, то есть, который бы о добрѣ господскомъ старался не меньше, какъ и о своемъ, котораго бы ревность дому Божию снѣдала, и который не терпѣлъ бы и маленькому настроенію быть тамъ. Пастырь долженъ быть вѣрный: наемникъ бо невѣренъ, который взираетъ только на одни прибитки, и для того объ овцахъ нерадитъ: „видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ“. Нѣтъ: строитель долженъ быть вѣрный, по глаголу Господню. А вѣрность сія узнается откуда?—Отъ добраго житія, отъ честныхъ нравовъ, отъ человѣколюбиваго обхожденія, отъ нелицемѣрной совѣсти. А вамъ, о дѣти! Съ здѣшнимъ ученіемъ не дается ли вмѣстѣ наука къ добрымъ дѣламъ? Далекъ бо буди отъ насъ то, чтобы мы учили васъ многословіи однимъ только

языкомъ, и умомъ мудрствовать нѣчто суетное; да не будетъ. Первое намѣреніе нашего ученія есть, чтобъ вы, познавши истину, послѣдовали бы истинѣ,—просвѣтивши умъ, стыдились бы творить дѣла тьмы,—вразумившись различать добро отъ зла, гнушались бы зла и держались бы добра. Я вашей младости представлю въ примѣръ младаго Тимофея, про котораго пишетъ похваляя ап. Павелъ, что, не только-де Священное Писаніе изъ млада изрядно разумѣлъ, но еще послѣдовалъ Павлову житію, младай—старцу, юноша—мужу, птенець—орлу,—Павлову ученію, вѣрѣ, долготерпѣнію любви (2 Тим., 3, 10). Сей примѣръ не долженъ ли вашу мягкую душу на добро склонить? Вотъ—вамъ и увѣщаніе, которое Павелъ къ Тимоею писалъ, хотя краткое, но важное: „чадо мое, говоритъ, „похотей юныхъ бѣгай“ (2 Тим., 2, 2). То есть, какъ можно берегись тѣхъ склонностей, которыя владѣютъ симъ наипаче возрастомъ, а именно, безчестныхъ забавъ, непристойныхъ игръ, худыхъ содружествъ, скверныхъ похотей, ведущихъ на блудъ, безумныхъ споровъ: понеже-де рабу Господню не подобаетъ свариться. Такимъ образомъ ежели себя приуготовите, то не явное ли—знаменіе, что вы устроите изрядно Господень домъ, совершени будете Божіи человекъцы, на всякое дѣло благое уготовани, вѣрные строители Божіи? Надобно, чтобъ вѣренъ былъ строитель Христовъ; но надобно, чтобъ былъ, по глаголу Христову, и премудръ, или по слову Павлову, учителенъ (1 Тим., 3, 2). Вѣрность и учительство въ служителѣ церковномъ не должны раздѣляться, но учительство, истинно сказать, еще какъ-то есть нужнѣе. Сіе можете вы, о, дѣти! узнать изъ того, что Церковь есть превеликій домъ, въ которомъ живушіе люди различны нравами, различны умомъ, различны состояніемъ, различны склонностями. Служитель церковный обязуется править всякаго изъ нихъ, да по склонностямъ его,—всякому подавать пищу, да по вкусу его. Какого здѣсь надобно разума? какой премудрости? Инако надобно поступить съ женою, инако съ мужемъ,—инако съ богатымъ, инако съ убогимъ,—инако съ младымъ, инако съ старымъ; иного средства требуетъ ученый, иного неученый,—иного нахальный, иного боязливый; иное врачество проносить начальнику, иное рабу,—иное немощному, иное здоровому,—иное женатому, иное безженному; иные ученіемъ исправляются, иные примѣромъ; иныхъ надобно поощрить, другихъ поудержать; иные ласканіемъ приводятся, другіе страхомъ удобряются, инымъ пользуетъ обличеніе, что другихъ повреждаетъ. Кратко: Христось поставляетъ сію мудрость въ томъ, чтобъ давать домашнимъ пищу во время свое; знать, когда дать, и кому, и сколько, и въ какую пользу. Пища сія есть учительство священническое, которое должно соображаться нравамъ всякаго и снисходить немощи всякаго: инако учить нищагс,

иначе богатаго; иное предлагать незнатному, иное благородному: не такія средства преднаписывать высоко надимающемуся уму, какія подло размышляющей мысли. А сіе все растворять такую умѣренностію, чтобы одинъ не разгнѣвался, другой не опечалился, третій не возгордился бы, четвертый не отчаялся бы, что много?—всѣмъ быть вся, дабы всѣхъ какимъ-нибудь образомъ приобрести, спасти, утвердить. Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый? праведно Ты вопрошаешь, Спасителю Христе! Вопросомъ бо симъ означаешь, что мало такихъ вѣрныхъ и мудрыхъ таинъ Твоихъ строителей, которые бы достойно управляли отъ Тебя созданный домъ. Мы сіе видимъ наипаче въ нынѣшнее время, когда служительство церковное премѣнилось на властолюбіе, строительство на честь, труды на покой, бдѣнія на праздность, ученіе на невѣжество; служители суть нѣмы, овцы гласа ихъ не слышать, и такъ за ними не идутъ, яко не слышать гласа ихъ. А вашу такую несправность, о, дѣти! благодать Божія упреждаетъ и хочетъ, чтобы вы, наукамъ здѣшнимъ и духовнымъ и священнымъ, и пастырю неотмѣнно пужнымъ изучившись, законно приняли церковныя кормила, и врученныхъ себѣ душъ такъ управляли бы, чтобы нѣкогда, когда со славою придетъ Судія, дерзновенно могли предстать, ведя съ Собою добръ управляемую паству. И примите сіе увѣщаніе, клонящееся на то, чтобы вамъ нѣкогда овладѣвшее всѣми невѣжество искоренить, всадивши истину Божию въ ихъ сердца. А и вамъ, слушатели, есть чему учиться, понеже нѣкоторые и изъ васъ къ ученію не удобны Боже мой! Что сія за мысль, и что за мудрованіе? Желаетъ себѣ въ пастыря того, который имѣлъ бы одну только наружную благовидность: такъ вы симъ самымъ нехотя желаете себѣ несчастія. Кто любитъ невѣжу, тотъ доказуетъ свое невѣжество, а въ семъ всякое заблужденіе. Многіе говорятъ: „ему нечему насъ учить“. Напрасно. Да сіе по вашему мнѣнію; а другіе, Богомъ наученные, люди усматриваютъ, что вы не только не много разумѣете, но и самаго основанія вѣры не знаете; смотря на сіе ваше заблужденіе, да и со слезами, для того, что совсѣмъ немощны, а врачей отвергаете. Да гдѣ же взять ученыхъ? негдѣ, для того, что невѣжество сдѣлало, что приуготовляющійся въ священство ученикъ, рассуждая, что его ученіе почтется за мало, и предпочтутся ему невѣжи, слабѣтъ, въ ученіи изнемогаетъ и, которую было имѣлъ, охоту теряетъ. А кто въ винѣ, то видно. „Да что, когда и ученые, скажешь, не учать“? Да кого учить? тѣхъ ли, которые не хотятъ, чтобы учитель только по ихъ нраву училъ? А ежели лѣнность свою не отлагаетъ, идите къ нему всѣ вкупѣ и съ надлежащимъ почтеніемъ просите, чтобы онъ должность свою не презиралъ и васъ пребывать во всякомъ незнаніи не терпѣлъ бы. И сколько бы вашъ тутъ

оказался разумъ, и попеченіе души. Имѣете вы начальныхъ пастырей, епископовъ, которымъ о нерадивомъ служителѣ должны извѣщать и просить, чтобы своею властію повелѣли Церковь править достойно. Такъ ежели бы вы поступали, то и учительныхъ людей число умножилось бы, смотря такую вашу къ нимъ любовь, и вы бы сдѣлались христіанами добрѣ знающими христіанство, и вся Церковь пришла бы въ лучшее состояіе, нежели въ какомъ мы нынѣ видимъ, такъ, чтобы и сосущій младенецъ возвѣщалъ хвалу Господню. Но понеже таковая черемѣна есть десницы Вышняго, такъ помолимся Пастыреначальнику Христу, чтобъ извелъ намъ жателей на жатву Свою, а и жатва была бы того достойна, чтобы ей быть положенной въ небесныхъ житницахъ. Аминь.

Катехизисъ, говоренный 7-го іюня 1758-го года.

„Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ“, говоритъ премудрый Израильскій царь,—„время молчати и время глаголати, (Еккл., 3, 1, 7). Время сѣяти, да время, слушатели, насѣянное уже собирать; идите на поля, пройдите всю землю, смотрите всѣхъ труждающихся въ сѣяніи. Что? Для того ли разсѣкаются поля, чтобъ покрылись бесплодною нѣвою травой? для того ли многимъ паханіемъ раздирается земля, чтобы зеленостію жатвы веселить одни глаза? по той ли причинѣ земледѣлецъ жжется солнечнымъ зноемъ, обливается мокрою дождей, и перегибаетъ свой хребетъ на труды, чтобы только напрасно терять силы, потомъ проливаемыя? Не по той ли надеждѣ напаче, чтобы, какъ Давидъ поетъ, слезами посѣянное, радостію пожать, наполнить руки свои преизобильными класами зеренъ, а нѣдра свои снопами, подающими изрядную надежду къ довольному содержанію? Знаете, слушатели, что и мы въ сѣяніи ученія на малое время обращались, и сколько въ немъ ни труждаемся, а съ надеждою очи свои возводимъ туда, откуда бы показались плоды нашего сѣянія. Не сѣется ли слово Божіе, когда есть и Тотъ, Кто сѣетъ, Духъ Святой,—и то, что сѣется, истина Христова,—и то, которое принимаетъ оное сѣмя, слушателяво сердце? Остается только вѣдать, что тѣ сердца суть ли благая земля. А сіе узнается только отсюда, ежели они, принявши сѣмя, явились многоплодными. А плодамъ симъ какимъ должно быть?—такимъ, слушатели, чтобы умъ, который прежде былъ помраченъ глубокимъ невѣдніемъ и суевѣрствомъ, по принятіи сего сѣмени просвѣтился, лучше о всѣхъ вещахъ, паче же духовныхъ, началъ разсуждать, и чувствовалъ бы въ себѣ нѣкую дивную черемѣну, чтобъ

склонности, которыя всякаго насильно отводили къ исполненію ихъ, по выслушаніи нашего ученія, сильно могли бы удерживаться и отъ того времени, какъ бы уздою, обуздывались. Еще ежели и сердце, которое прежде было ожесточено и ни къ какому плодотворенію не способно, отсюда нѣсколько поумягчилось и начало о мученіяхъ вѣчныхъ содрогать, а воспоминовеніемъ утѣхъ райскихъ веселиться: то довольно бы тогда узнали силу благодати Божіей, чрезъ малое великое содѣвающую, и увидѣли бы, что какъ всякъ, который со Христомъ не собираетъ, расточаетъ: такъ мы, со Христомъ сѣющій, сѣмена свои все не расточили. И сіи-то суть плоды ученія; симъ похвальна церковная жертва; отсюда познается духовный земледѣлецъ, что не все нѣкогда потомъ изливаетъ свои труды,—радуется, видя, что не напрасно кузнецъ куетъ серебро, что черпаетъ не въ дырявый сосудъ, и связуемая дѣль разрывается неудобно. Но постоимъ, и растущему древу, по велѣнію Господню, уступимъ еще время съ надеждою плодовъ, чтобы, какъ еще изрядно влажностію земли окладемъ, хотя не въ сіе, то въ грядущее лѣто явится изобильно призябшимъ. А мы, слушатели, потечемъ до предложеннаго намъ намѣренія, единъ другого упреждая, къ принятію отложенныхъ вѣнцовъ,—потому наипаче, что приближаемся къ окончанію нашихъ трудовъ, въ которыхъ подвизающіеся уже теперешнее ученіе терпѣливо да снесутъ, Духъ же Святый, Его же правдуемъ Сочествіе, милостиво да подастъ и мнѣ языкъ, и вамъ благорастворенное слушаніе.

Какъ уже сказали о Церкви, и что касалось до Церкви, то тѣмъ и окончили девятый членъ вѣры. Теперь приступаемъ къ десятому члену вѣры, который читается такъ: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Въ семъ членѣ, понеже рѣчь есть о крещеніи, которое есть первая тайна, надобно, чтобы мы, сложивъ теперь толкованіе о крещеніи, вообще нѣсколько поговорили о тайнахъ.

Вопросишь. Для чего въ Символѣ послѣ, какъ сказано о Церкви, тотчасъ положено о тайнахъ, изъ которыхъ первая есть крещеніе?

Отвѣчаю. Для того, что Христосъ, какія благодѣянія заслугами Своими приобрѣлъ, все то Церкви Своей приобрѣлъ, а благодѣянія сіи правильно и на подобіе орудій подаются Церкви, во-первыхъ, словомъ Божиимъ, проповѣдію и служеніемъ котораго грѣшники ко Господу Христу призываются (Матт., 11, 28),—призванные вѣруютъ: „вѣра отъ слуха“ (Римл., 10, 17); вѣровавшіе же, во-вторыхъ, оправдываются и освящаются чрезъ употребленіе таинъ, и чрезъ нихъ бываетъ первый входъ въ Церковь. Чрезъ слово Духъ Святый возжигаетъ вѣру, а чрезъ таинъ возженную совершаетъ, подтверждаетъ и хранитъ. И для того-то на-

добно, чтобы, сказавши о Церкви, непосредственно говорить о тайнахъ чрезъ которыя, какъ чрезъ дверь, бываетъ входъ въ Церковь, или чрезъ нихъ же Церковь, какъ цѣпью, связуется.

Вопросишь. Что есть тайна?

Отвѣчаю. Тайна или таинство, по гречески называется „мистіріонъ“, которое, по толкованію своему, сходно съ нашимъ именемъ, потому что какъ греческое слово названо для того, что посвященнымъ людямъ надобно заграждать свои уста и не открывать всякому то, что имъ тайно отъ Бога чрезъ служителей поручено: такъ и русское сіе слово „тайна“ значитъ нѣкоторое дѣло, которое скрывать должно предъ невѣрными или немощными,—или такое дѣло, которое изъяснить никакой языкъ человѣческой не можетъ. Въ Священномъ Писаніи „тайна“ употребляется не въ одномъ разумѣ. 1) Симъ именемъ называется всякая вещь сокровенная, тайная и чудесная. Такъ, напр., воцѣленіе Сына Божія называется „тайна“ (1 Тим., 3, 16), и призываніе языкъ въ вѣру (Еф., 3, 9); еще и сошествіе Святаго Духа въ день пятидесятый на апостоловъ можетъ назваться тайна (Дѣян., 2, 1). Здѣсь тайна есть не что иное, какъ дѣло, въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ и опредѣленіи сокровенное, которое никто ни изъ человѣковъ, ни изъ ангеловъ не могъ познать, ежели бы чрезъ пророковъ и апостоловъ не благоволилъ открыть и объявить Самъ Богъ. Также и сокровенное начинаніе Антихристова пришествія отъ ап. Павла называется „тайною беззаконія“ (2 Сол., 2, 7). 2) Употребляется въ наименованіи знаменія вещи тайной. Такъ, напр., супружество мужа съ женою называется у ап. Павла тайна (Еф., 5, 3),—для того, что означаетъ таинственное совокупленіе Христа съ Церковію. Въ такомъ разумѣ употребляется у Пророка Дан., 2, 19; также сѣмя, сѣтъ, драхма суть тайны или знаменія царства небеснаго (Мат., 13, 24). 3) Собственно употребляется за знаменіе благодати, или за дѣйствіе, отъ Бога уставленное, на тотъ конецъ, чтобы употребленіемъ его подать и подтвердить обѣщаніе Евангельское. И въ такомъ разумѣ мы начали здѣсь говорить о тайнахъ, какихъ обыкновенно приемиетъ Церковь семь: крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, бракъ и елеосвященіе, изъ которыхъ знатнѣйшія суть два: крещеніе и евхаристія; и о сихъ мы наипаче обязуемся говорить, щадя время. И отсюда видно, что есть тайна. Тайна есть дѣйствіе, отъ Бога уставленное, чрезъ которое Богъ, подъ видимыми знаменіями означаетъ и печатаетъ невидимую благодать и благодѣянія Христовы, или кратче: таинство есть видимое знаменіе невидимыя благодати.

Околичности, при тайнѣ разсуждаемыя, суть сіи: 1) Знаменіе, въ тайнѣ употребляемое, есть священное, для того, что на дѣло священ-

ное употребляется. Къ тому же одолаемся чрезъ тайны Богу почитаніемъ. 2) Видимое: понеже оно есть вспомогательство вѣры, къ которой дѣйствительнѣе возносится умъ нашъ чрезъ чувствительную вещь,— и чтобы вѣрные удобнѣе могли между собою связываться чрезъ ви́шніе сіи знаки. 3) Дѣйствіе при видимыхъ знаменіяхъ нѣкоторымъ ви́шнимъ подобіемъ означать не только то, что благодатию дѣйствуется внутри; но и печатасть, то есть, извѣщасть о Божиѣмъ къ намъ примиреніи, да еще и подаетъ чрезъ полное дѣйствіе той тайны. Изъ сего же опредѣленія слѣдуютъ сіи примѣчанія.

1) Тайны можетъ опредѣлить одинъ Богъ, понеже опредѣляющему тайны, которыя суть орудія и печать благодати, надлежитъ имѣть власть давать благодать, означаемую чрезъ тайну; а таковой есть одинъ Богъ. Отсюда слѣдуетъ, что не вредитъ правильно приобщающимся тайнамъ нечестіе служителя, понеже благодать равно чрезъ каналъ каменный или серебряный пристокаетъ, и нечего опасаться злости человѣческой, гдѣ столь блага Госнодь.

2) Всякая тайна состоитъ изъ двухъ вещей—изъ тѣлесной и небесной, или изъ видимой и изъ невидимой,—или изъ знаменія и вещи знаменуемой. Вещь тѣлесная или видимая въ тайнѣ есть знаменіе со всѣмъ своимъ ви́шнимъ дѣйствіемъ, словомъ Божиимъ опредѣленное. Небесная вещь или невидимая есть то, что приносится и подается словомъ преднаписаннымъ подъ ви́шнимъ знаменіемъ, или Самъ Христосъ со всѣми Своими благодѣяніями, то есть, причастіе Христа и Его благодати.

3) Во всякой тайнѣ должно быть благочестивое и правильное, по уставленію Божию, совершеніе такое, чрезъ которое бы одна тайна различалась и раздѣлялась отъ другой, по различности и дѣйствія и чрезъ то различно подаемой благодати. Такъ напр., крещеніе, чрезъ погруженіе и чрезъ омытіе внутреннее благодатию, раздѣляется отъ прочихъ; также Евхаристіи чрезъ причащеніе видовъ хлѣба и видовъ вина, и чрезъ соединеніе со Христомъ раздѣляется отъ всѣхъ другихъ. И сіе называется форма, или видъ, или совершеніе, при которомъ совершеніи примѣчаются особливья еще во всякомъ таинствѣ слова.

Вопросишь. Потребна ли вѣра тому, который принимаетъ тайны?

Отвѣчаю. Потребна неотмѣнно, понеже благодать, означаемая чрезъ видимую вещь, постигается единою вѣрою. „Иже вѣру иметъ, и крестится“ (Марк., 16, 16). Такъ, напр., приобщающійся евхаристіи не съ вѣрою судъ себѣ ясть и пїеть. И тайна есть не что иное, какъ дѣйствіе ви́шнее, которое означаетъ и подаетъ благодать, постигаемую вѣрою (Евр., 4, 2; Римл., 2, 28, 29).

Вопросишь. На какой конецъ опредѣлены тайны?

Отвѣчаю. 1) Чтобы были знаки завѣта и воли Божіей къ намъ, (1 Кор., 11, 25). То есть, чтобы чрезъ нихъ свидѣтельствовать Богу, что Онъ въ правильномъ употребленіи ихъ подтверждаетъ, намъ и исполняетъ обѣщаніе объ оставленіи грѣховъ, объ оправданіи и о животѣ вѣчномъ. Тайны бо суть какъ бы печати, свидѣтельства и какъ бы залоговѣ вѣры нашей въ обѣщанія Божіи (Римл., 4, 2; Быт., 17, 2). 2) Чтобы были исповѣданіемъ и засвидѣтельствованіемъ нашей благодарности и обязанности, и обязательствомъ къ храненію Его вѣры и благія совѣсти (1 Петр., 3, 21), и чтобы быть Его людьми, какъ Онъ есть нашъ Богъ. „Не можете трапезѣ Господней причащаться и трапезѣ бѣсовѣтѣй“ (1 Кор., 10, 21). 3) Чтобы были внѣшнія примѣты, по которымъ народъ Божій отличается отъ прочихъ людей. Понеже хочетъ Богъ Церкви Своей въ семъ мірѣ быть явной, и ей познаватися изъ сихъ священныхъ знаменій, какъ воинамъ по знаменамъ: не хочетъ бо Себѣ смѣшиватися съ идолами, также и людямъ Своимъ съ царствомъ дьявольскимъ. 4) Служать тайны еще къ соблюденію и произращенію ученія: тайны бо суть какъ бы нѣкоторое ученіе (Исход., 13, 14). 5) Суть, напоследокъ, тайны союзы взаимнаго любленія, понеже, вступивши со Христомъ чрезъ тайны въ договоръ, не должны между собою разногласить. „Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ (1 Кор., 12, 13). Также суть сокзы всенародныхъ собраній въ Церкви. „Егда сходитесь, единъ другаго ждите“ (1 Кор., 11, 33): „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло мнози есмы“ (1 Кор., 10, 17). Кратко: тайны на то уставлены, дабы или то, что человекъ вѣрою уже понялъ, чрезъ употребленіе ихъ получить и извѣститься, или полученное непрерывно соблюдать и возвращать.

Вопросишь. Какъ раздѣляются тайны?

Отвѣчаю. Вообще на двѣ части: на тайны „Ветхаго“ Завѣта и „Новаго“ Завѣта. Ветхій Завѣтъ былъ договоръ Божій съ израильтянами по изведеніи изъ Египта, при даваніи закона данный, содержащій обѣщаніе живота вѣчнаго съ договоромъ, совершеннаго исполненія закона, или вѣры въ будущаго Мессію (Исх., 19, 6; Втор., 5, 26); а Новый Завѣтъ есть оный Божій договоръ, чрезъ Христа и на Христѣ утвержденный, содержащій обѣщаніе милостиваго грѣховъ оставленія, правды и спасенія вѣчнаго вѣрою во Христа Ходатая (Ис., 59, 20, 21; Іер., 3, 21; Іоан., 3, 16).

Тайны Ветхаго Завѣта были тѣ, которыя уставлены прежде пришествія Христова во плоти нѣкоторыми знаменіями Христа, и издалека проображали, съ Его благодѣяніями, и своимъ употребленіемъ приносили оправданіе и благодать тому, который вѣрою простирался ко Христу; а по пришествіи Христовомъ перестали быть. А Новаго Завѣта тайны суть тѣ, которыя, отъ Самого Христа будучи уставлены, свидѣ-

тельствуютъ Его Самого уже пришедшаго и представляютъ Его присутствующимъ со всеми благодѣяніями въ Церкви, имѣющей пребывать до окончанія міра.

Вопросишь. Сколько было въ Ветхомъ Завѣтѣ таинъ?

Отвѣчаю. Обыкновенно ихъ считаютъ немало, а именно: обрѣзаніе, Пасха, хлѣбы предложенія, посвященіе въ Великаго Архіерея, разныя очищенія; но изъ сихъ, собственно сказать, два были начальнѣйшія: обрѣзаніе и Пасха, а тѣ только одни проображенія будущихъ. Обрѣзаніе можетъ назваться тайною предначатія въ договорѣ Божіемъ, а Пасха—тайною продолженія.

Обрѣзаніе было первая тайна Ветхаго Завѣта, въ которой, по повелѣнію и уставленію Божію обрѣзаннымъ, при отсѣченіи крайней плоти, правда вѣры въ будущее обѣщанное сѣмя Христа подавалась, прилагалась и запечатлѣвалась (Быт., 17, 10). Обрѣзаніе было проображеніе Христа, Который какъ пришелъ, оно прошло (Кол., 2, 17); и потому-то въ Новомъ Завѣтѣ ничтоже пользуется (Гал., 5, 6; Дѣян., 15) обрѣзаніе, на мѣсто котораго вступило крещеніе (Кол., 2, 11, 12). Обрѣзаніе то тѣлесное было знаменіемъ отсѣченія страстей и склонностей грѣховныхъ (Римл., 2, 2). Пасха—вторая тайна Ветхаго Завѣта, въ которой, по обрядамъ отъ Бога чрезъ Моисея преданнымъ, яденіемъ агнца непорочнаго, закланнаго и испеченнаго, іудеямъ вѣрующимъ прилагалась и подтверждалась благодать, проистекающая отъ единой жертвы Агнца Пречиста Христа (1 Кор., 5, 7; 1 Петр., 1, 18).

Сей Агнецъ былъ прообразованіемъ Христа, принесеннаго на крестъ, почему по пришествіи Христова тѣла онъ и со своими обрядами уничтожился (Кол., 2, 17); на мѣсто сей тайны уставлена тайна Евхаристіи (Мат., 26, 20).

Вопросишь. По чему тайны Ветхаго и Новаго Завѣта между собою сходствуютъ?

Отвѣчаю. 1) Сходны Законополагающимъ: обои бо уставлены отъ Бога. 2) Сходны по концу, на который опредѣлены, то есть, чтобы обѣщаніе благодати Божіи закрѣпить и исполнить (Римл., 4, 11). 3) Вещами означенными: понеже тайнами обонхъ завѣтовъ означаются, обѣщаются и подаются тѣ же вещи, то есть, отпущеніе грѣховъ, дарованіе Святаго Духа, и то чрезъ единого Христа (1 Кор., 10, 2; 1 Кор., 5, 7). Видъ убо Христа, Который есть всѣхъ таинствъ вещь означаемая, ни единъ никогда ниже могъ спастися, ниже спасается. Различаются же сіи тайны: а) по обрядамъ: иныя бы были при ветхихъ, иныя суть при новыхъ; в) значеніемъ: ветхія обозначали Христа грядущаго, новыя пришедшаго; б) продолженіемъ времени: тѣ должны были только стоять до перваго пришествія Мессіи, наши—до скончанія міра; г) обязанности:

ветхія обязывали только иудеевъ и потомковъ Аврамовыхъ; наши—цѣ-
лую Церковь, всѣхъ народовъ: „крестите вся языки, крестите отъ нея вси“
и пр. 5) Ясностію: тѣ были темны, для того, что означали будущія
вещи; наши ясныѣ, для того, что означаютъ вещи прошеднія и испол-
ненныя во Христвѣ.

Вопросишь. Кое есть правильное употребленіе таинъ?

Отвѣчаю. Правильное употребленіе состоитъ въ сихъ трехъ.

1) Когда наблюдается чинъ, отъ Бога установленный безъ наималѣйшаго
нарушенія. 2) Когда поступаютъ по тому чину тѣ, которымъ ихъ Богъ
оставилъ: тайны бо должны употреблять одни домашніе Христовы, ко-
торые, по исповѣданію вѣры и покаянія, суть граждане церковные.
(Дѣян., 8, 27; Мат., 3, 6). Когда тайна употребляется на тотъ конецъ,
на какой конецъ уставлена. О лицѣ говорится: „обрѣзаніе пользуетъ,
аще законъ храниши“ (Римл., 2, 25).

Посему приниманіе таинъ ни мало не пользуетъ нечестивымъ и не-
вѣрнымъ, но еще обращается въ судъ и во осужденіе, для того, что
благодѣянія Христовы только чрезъ правильное употребленіе таинъ со-
общаются. А правильное употребленіе презираютъ тѣ, которые прини-
маютъ тайны безъ вѣры и покаянія (1 Кор., 11, 27).

Вопросишь. Для того ли, наконецъ, слово и тайны опредѣлены,
чтобы вѣру нашу управить къ жертвѣ Христовой, на крестѣ совершив-
шейся, какъ бы къ одному основанію спасенія нашего?

Отвѣчаю. Такъ неотмѣнно, понеже Духъ Святой учитъ Еван-
гелиемъ и подтверждаетъ съ подаваніемъ тайнами, что наша надежда
вся положена въ единой жертвѣ Христовой, за насъ на крестѣ прине-
сенной (Римл., 6, 3; Гал., 3, 27), И сего довольно, что надлежитъ до
таинъ вообще, впредь—о таинѣ крещенія.

Нравоученіе. По причинѣ теперешняго о тайнахъ толкованія, не
неприлично быть, кажется, ежели поговоримъ нѣсколько о томъ, что
надобно доискиваться духовнаго и сокровеннаго разума въ чтаніи
Священнаго Писанія, въ которомъ истинно, по Давиду, безвѣстная и
тайная сокрываются (Псал., 50, 2); и оно-то есть, по ап. Павлу, „прему-
дрость Божія въ таинѣ сокровенная, юже никтоже отъ князей міра
сего разумѣ“ (1 Кор., 2, 7, 8). Понеже, ежели знаменіе таинства, какъ
теперь говорили, ничего не пользуетъ, безъ того, что тѣмъ духовно
означается, такъ и Священное Писаніе мало услаждаетъ и пользуетъ,
ежели будетъ наблюдаема одна только наружность, а внутренность со-
кровенная не будетъ доискиваема. Священное Писаніе, слушатели, по-
добно человѣку, который состоитъ изъ тѣла и души—тѣло видимое, а
душа невидимая и честнѣйшая часть человѣка. Что мы видимъ раз-
умное, остроумное, прекрасное, полезное, удивительное, сдѣ-

данное отъ человѣка,—все то мы должны приписывать душѣ, духовной его части, которая употребляетъ тѣло, только какъ орудіе, на совершеніе разныхъ тѣхъ своихъ хитростей. Такъ разсудите: ежели кто, минувъ душу невидимую, сталъ бы вычислять человѣческое достоинство изъ одного только тѣла, которое и двинуться безъ души не можетъ, сколько бы онъ унизилъ знатную сію разумную тварь! и что бы тутъ нашелъ такое, которое бы привело его въ удивленіе, которое усладило, упользовало? Такъ, говорю, и Священное Писаніе имѣетъ свое тѣло, имѣетъ свою душу. Тѣло или плоть—самая та наружность, или инако письма, въ словахъ состоящее, къ духовному чему не восходящее, которое тотчасъ попадаетъ читающимъ глазамъ; а душа или духъ есть самая внутренность, подъ словами, какъ подъ цвѣтами плодъ, крыющаяся и Божественная и чудесная, которая, по многомъ Богомыслии, открывается благочестивому уму. Такъ отъ сего видите, сколь низко о Священномъ Писаніи долженъ разсуждать и какъ мало получить себѣ пользы тотъ, который держится наружности, какъ тѣла, а въ сокровенность, какъ въ душу, не проходитъ. Да пройдутъ облака, чтобы солнцу явиться въ свѣтлости своей; да возьмется покрывало отъ твоего сердца, ежели хочешь откровеннымъ лицомъ созерцать славу Божию: иначе не упользуетъ тебя то дѣло, духомъ неживляемое,—повредить тебѣ виѣшность, внутренностію не растворяемая. Ищешь ли сему свидѣтельство? вотъ, тебѣ Павель: „письма, де убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор., 3, 6); вотъ и Самъ Христосъ: „духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ суть“ (Іоан., 6, 63). Не твердое ли увѣреніе отсюда, что читающимъ слово Божіе не надобно держаться письмени, то есть, однихъ только написанныхъ словъ, сіе бо убиваетъ; не надобно прилѣпляться къ плоти, то есть, къ плотскому разсужденію, сіе бо не пользуется ничимъ же. Хотите ли, докажу вамъ сію истину гораздо извѣстными въ Священномъ Писаніи примѣрами, изъ которыхъ одинъ палецъ на іудеевъ, другой на язычниковъ?

Объ іудеяхъ святой апостоль Павель нѣгдѣ пишетъ, что „даже до днесь, де, егда чтется Моисей, покрывало на сердце ихъ лежитъ“ (2 Кор., 3, 15). Какая бы была сихъ рѣчей Павловыхъ сила?—такая, что іудеи чрезъ покрывало читаютъ Священное Писаніе. Понеже Моисей какъ сошелъ съ горы, нося съ собою богописанный законъ, то явилось его лице такъ свѣтло, что не можно было никому на него взирать, то для сего Моисей возложилъ на лицо свое покрывало, чтобы тѣмъ самая свѣтлость, будучи утаена, ихъ допускала бы до смотрѣнія Моисеева лица, съ нѣкоторымъ хотя испусканіемъ лучей. Что сіе значитъ такъ прославленное Моисеево лицо? Послушайте, прошу, что,

какъ не самую сокрываемую въ Писаніи Священномъ истину, которую ап. Павелъ называетъ славою Господнею? Что же — и покрывало, положенное на лицѣ? — виѣшность Писанія, истину нѣкоторымъ образомъ пріосѣняющую и сокрывающую: это-де, покрывало отнимается въ томъ члвкѣ, который обращается ко Господу, пожеже оно перестаетъ быть пришедшу Христу. Прошла при Христѣ сѣнь, сіяетъ истина, проображенія исполнились, наступила вещь, идетъ прочь покрывало Моусево, сіяетъ лицо Христово въ словѣ Божіемъ пресвѣтло являемое, скрывается плоть, является духъ; и сіе покрывало должно быть взято отъ того, который обращается ко Господу Христу. А у іудеевъ-де и до сихъ поръ, когда они читаютъ Моусея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ. А истина ли то, то посмотримъ. Они, напр., читаютъ, что Богъ повелѣлъ обрѣзывать младенца; читаютъ такъ, а ничего болѣе умомъ не достигаютъ: не разсуждаютъ, на что сіе обрѣзаніе опредѣлено? для чего обрѣзается крайняя плоть, и что подъ симъ обрѣзаніемъ кроется? И не плоть ли это? не покрывало ли сіе? Что, то кровавое обрѣзаніе младенца, да еще и на крайней плоти, безъ духовнаго разума, не смѣшное ли? не вредное ли? Опять, когда читая находятъ, что за грѣхи закалался козель или овца, кровь проливалась, трупъ сожигался, а ежели при такомъ чтеніи не понимаютъ Христовой жертвы, которая за грѣхи всѣхъ принесена на крестѣ, то не суетно ли будетъ чрезъ козлю или овечью кровь искать отпущенія грѣховъ? И оно-то есть покрывало, сіе-то есть писмя и плоть: сіе-то покрывало въ необращающемся іудѣ на сердцѣ лежитъ, писмя его убиваетъ, плоть не пользуетъ ничтоже. А въ томъ, который обратился ко Христу, нѣтъ уже покрывала, въ немъ властвуетъ тайна, его оживотворяетъ духъ. Такъ видите, какъ писмя убиваетъ, а духъ животворитъ. Но посмотрите то же самое, случившееся и на язычникахъ, которые, называя себя мудрецами, мудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную, не постигли. „Слово крестное, говорить проповѣдникъ яамковъ, апостоль Павелъ, погибающимъ убо юродство есть“ (1 Кор., 1, 18).

Что сіе за слово Павлово? А оно, сказываетъ, то, что апостольская проповѣдь о безчестной на крестѣ Христовой смерти, учащая всякому искать спасенія чрезъ ту смерть, не только не принята отъ разумныхъ тѣхъ язычниковъ за истинную, но и почтена отъ нихъ за самое безуміе, и въ смѣхъ обратилось спасеніе міра. Вотъ, здѣсь, какъ на бумагѣ, проповѣдію написанъ Христосъ, на безчестномъ вися дровѣ, всѣмъ спасеніе обѣщающій; читаютъ сіе письмо и простые апостолы и премудрые язычники. Сии мудрецы, не достигая внутренней сокровенности, почитаютъ это за юродство и смѣются въ свою гибель; а мы вѣрные, проходя за внутреннія завѣсы, усматриваемъ въ

томъ крестъ великую Божию премудрость; и спасающимъ намъ сила Божія есть. Еще то же видимъ случившееся во время преславнаго онаго сошествія Духа Святаго на апостолы. Сколь сіе чудо ни великолѣпно было, сколь ни преславно, помыслите бо только печальный и вѣтеръ, и дымъ, и шумъ, и огонь, и верхи апостольскіе, огнемъ освѣщаемые, и языкъ на нѣсколько языковъ разливающийся, и умудреніе внезапное, и дерзновеніе непобѣдимое, и ужасную переѣну; однако, нѣкоторымъ погибающимъ дало причину ругаться сему и Духомъ умудренія главы называть пьяными. Видѣли они сіе чудо, но не такими глазами: не проходили бо внутрь тайны сея, тѣмъ огнемъ не возжигались, и тотъ шумъ не проходилъ до ихъ души. Такого же понятія были и всѣ вновь обращаемыя христіане, которые не понимали скоро высокихъ и таинственныхъ христіанства вещей, почему Павелъ принужденъ былъ снисходить ихъ немощи, одно открывая, другое сокрывая, третье нѣкоторую часть показывая, четвертое нѣкоторыми знаками изъясняя; и для сего-то такъ пишетъ къ Коринѳянамъ: „и авъ, братіе, не могахъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцамъ о Христѣ“ (1 Кор., 3, 1). Не младенцы ли были? Напр., когда, получивши крещеніе, иные отъ Павла, иные отъ Петра, иные отъ Аполлоса, одинъ предъ другимъ превозносилъ крещеніе свое, почитая за лучшее крещеніе, отъ руки Павловои принятое? И я, слушатели, могу вамъ съ Павломъ сказать: „не могахъ вамъ о многомъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцемъ о Христѣ“. Не плотстїи ли вы, когда ищете, дабы вамъ говорено было то, что вкоренено въ вашихъ мысляхъ давнымъ, но худымъ обыкновеніемъ? Не плотстїи ли вы, когда, оставивши самыя начальныя основанія вѣры, въ нѣкоторыхъ наималѣйшихъ вещахъ имѣете несогласимыя споры? Не плотстїи ли вы, когда много допытываетесь о пришествїи Антихристовъ и околичностяхъ его, а о пришествїи Христовомъ не разумѣете и единого слова подвигнуть? „Млекою васъ напоихъ, а не брашномъ“. Что сіз? не плоть ли, когда въ дальнихъ нѣкіихъ мѣстахъ ищете Бога, будто Богъ болѣе услаждается какимъ мѣстомъ, а не паче сердцемъ твоимъ, которое ежели на всякомъ мѣстѣ искрою вѣры возжешь, а огнемъ любви воспалишь: то и будетъ жертвенникъ прїятель Господеви, жертвенникъ благоухающій вѣрою и молитвами; а сими жертвами благоугождается Богъ? Все сіе происходитъ отъ того, что въ чтанїи Священнаго Писанїя ловится одна только поверхность, а оставляется внутренняя тайна,—плоть осязается, а душа не усматривается. Осязай плоть, но для того, чтобы самую почувствовать душу. Вотъ, еще вамъ достопамятный примѣръ: Давидъ, когда изъ дому Аведдарова въ свой градъ переносилъ кивотъ Господень, который былъ знаменіемъ благодати Божіей, обитающей въ жи-

вотъ благочестивыя души, то съ великолѣпною честію провожалъ сіе Божіе благословеніе. Онъ самъ (чудно говорить!) облекся въ бѣлую тонкую ризу, до самыхъ стопъ простирающуюся, иѣлъ на органахъ сталь изъ царя священнымъ пѣвцомъ; кидаетъ царскую власть, когда въ свой домъ принимаетъ Царя царей; внутренностію кипитъ, не зная, что принести навстрѣчу Господеву; играетъ душею, да сія игра двигаетъ и тѣло. Скачетъ сердце, да сіе скаканіе двигаетъ и ноги; поетъ гласомъ Божію милость, да и рука не стоитъ, бряцаая въ гусли; тщится Давидъ, чтобы какъ симъ Богу угодить и всего себя отдаетъ въ священное сіе дѣйствіе. Сіе Давидово дѣло сколь ни похвально было, сколь ни ревностно, однако, Мелхолъ, Сауловой дочери, не полюбилось и то играніе за подлое почла, не разсудивши внутрь таймаго духа и что онъ игралъ предъ Господомъ. И такъ праведно Павлово слово, что „душевный человѣкъ не приемятъ того, яже Духа Божія, юродство бо ему есть“ (1 Кор., 2, 14).

Того ради, слушатели, потщимся мы читать слово Божіе, Священное Писаніе такъ, чтобы намъ никогда о наружность не претыкаться, но оживотворяются духомъ. Читаемъ мы, напр., что Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ свободной жены Сарры, другого отъ рабы Агари. Богъ приказываетъ Аврааму Агаре, за непослушаніе ея, выгнать отъ себя и съ сыномъ, глаголя: „изжени рабу и сына ея“ (Гал., 4, 30). Здѣсь мы, прочетши сіи слова, не мнимъ доискиваться духа и поищемъ сокровеннаго разума; а онъ есть сей, что всякій человѣкъ, сдѣлавшій себя сыномъ и рабомъ грѣха, какъ Измаиль, вмѣстѣ и съ грѣхомъ, какъ съ Агарею, отъ Бога выгоняется и выключается отъ наслѣдства небснаго. Еще читаемъ, что когда Богъ обѣщаль девяностолѣтней Саррѣ родить сына, то она тихо въ себѣ разсмѣялась. Что это за чудной смѣхъ и что означать Сарра? а означаетъ она благочестивую душу, которая, чрезъ все время будучи бесплодна, при старости своей обращается къ Богу и, милостивос отъ Него получивши обѣщаніе о животѣ вѣчномъ, радуется. Опять, когда слышимъ, что Авраамъ нѣкогда угостилъ Самого Бога, принявши въ свой домъ и представивши трапезу,—и это пишья, а духъ что?—то, что человѣкъ, когда любовію горитъ къ Богу и къ человѣкамъ, то приходитъ въ него Богъ и обитель у него сотворяетъ, не питаясь, но питая его боголѣпно. А что, когда читаемъ, что Авраамъ сына своего возводитъ на гору на закланіе, нося съ собою и ножъ, и дрова, и огонь? что это—за плачевное зрѣлище?—а оно есть то, чтобы мы Богу душу свою на служеніе посвятили, только такъ, чтобы, восходя на высокую гору добродѣтелей, и вѣрою приближались къ Богу, нося съ собою ножъ воздержанія, которымъ закалается плоть, и дрова ученія христіанскаго, которымъ воз-

жигается огонь вѣры и любви. Еще же, когда написано, что Моисей, странствуя по пустынь, увидѣлъ нечаянно купину, горящую огнемъ, а въ томъ пламени Самого присутствующаго Бога, то палъ на землю, стыдясь взирати на Бога, а ему приказывается приступать къ Богу необу-венными ногами? Что и сіе за чудесное видѣніе?—а оно есть то, что человѣку, въ пустыни міра сего борющемуся съ различными искуше-ніями, является въ утѣшеніе Богъ Самъ и повелѣваетъ чрезъ тотъ огонь и воду доходить въ покой Свой. И сіе изъ Ветхаго Завѣта, кото-рый весь наполненъ такимъ духовнымъ толкованіемъ; и въ Новомъ За-вѣтѣ такихъ сокровенныхъ таинъ неисчерпаемая бездна. Вся не могу нечесть, довольно помянуть крестную Христову смерть, которая,—іудеямъ соблазнъ, еллинамъ безуміе, а обоимъ претыканіе, отъ котораго въ ко-нецъ падаютъ. Христовой, говорю, смерти снаружи, что безчестіе? что соблазнительіе? А внутри что честиіе, что дражае, что спасительіе? Виситъ на крестѣ,—и сіе плоть; но для того, чтобы искупить насъ отъ клятвы,—сіе духъ; умираетъ отъ нечестивыхъ рукъ,—сіе писмя; но для того, чтобы избавить всѣхъ отъ смерти—сіе животъ. Разумѣете теперь, слушатели, и плоть и духъ, и какъ-то писмя убиваетъ, а духъ живо-творитъ. Такъ мы, писмя читая, духа да держимся, чтобы намъ съ Павломъ откровеннымъ лицомъ на славу Господню взирать, „преобра-зующимся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня духа“. Аминь.

Катихизисъ, говоренный 14-го іюня 1758 года.

Всякая вещь по многомъ употребленіи приходитъ въ омерзѣніе, слушатели! Сіе познаемъ мы изъ того, что люди услаждаются новостію паче мѣры, предпочитая ее всему тому, что хотя было дражайшее, но много употребляемо. Сколько праведенъ таковой поступокъ, то нѣтъ теперь времени о томъ говорить: довольно для насъ того, что изъ сего какъ бы общаго правила выключается какъ всякое ученіе полезное, такъ наипаче ученіе христіанское, душеспасительное, которое не имѣетъ въ себѣ сытости, и на подобіе дровъ болѣе разгарается огня при-ложеніемъ. Не воспоминаю я здѣсь язычниковъ, изъ которыхъ многіе, отрекшись всего, все житіе проводили въ единомъ ученіи; иные и умерли, держа книгу въ рукахъ. Намъ да предстанетъ божественный Давидъ съ духовными своими гуслими, на которыхъ онъ, играя, припѣ-валъ: „пою Богу моему, дондеже есмь“ (Пс., 103, 33), и разсуждая, что въ семъ услажденіи нѣтъ конца, сказалъ: „всякой вещи видѣхъ конецъ“; но о Господи! „широка заповѣдь Твоя зѣло“ (Пс., 118, 96).

Въ сихъ святыхъ поученіяхъ пребывали пророки, никакими прещеніями не будучи удержаны; подвизались апостолы, не утрапившись различностію и лютостію смертей; въ тѣ Божественныя богомыслія углубившись, мученики мученія за легкое вмѣняли, и ничѣмъ къ тому не были приведены, чтобы Христовъ не имѣть предъ своими глазами законъ, чтобы слово спасительное изъ ихъ истребилось сердце. Чтобы день и ночь безпрепятственно пребывать въ семь, учении, святые мужи, Духомъ Божиимъ осѣненные, уклонялись всенародныхъ сожитій, бѣжали отъ градскихъ молвъ, преселялись въ удаленныя мѣста и отъ мірскихъ заботъ свободныя, чтобы спокойно чрезъ богомыслія Священнаго Писанія бесѣдовать съ Самимъ Богомъ, разсматривать всю тварь, а отъ сего приходять въ удивленіе Божіей и благодати и премудрости, и очищать свой умъ, какъ бы нѣкимъ преждевременнымъ преселеніемъ на небо. А причиною сихъ, до самой смерти не преставающихъ, услаждений есть то, что когда читается въ Священномъ Писаніи объ обѣщаніяхъ небесныхъ, о животѣ вѣчномъ, о сожитіи имущемъ быти съ Богомъ,—то умъ, все то понимая и на небо возлетая, какъ бы уже самую вещь ими услаждался. Мечтается ему рай съ ликами веселящихся ангеловъ, въ содружествѣ которыхъ мыслию поставляетъ себя: представляетъ себѣ неизглаголанную красоту небесныхъ благихъ и изобиліе, которое нѣкакимъ образомъ вкушаетъ, по оному Давидову и Петрову слову: „понеже вкусите, яко блажь Господь“ (1 Петр., 2, 3; Пс., 33, 9). И не праведно ли все сіе, слушатели? Кругомъ насъ обходятъ бѣды, надобно тутъ имѣть крѣпкій духъ; а онъ въ словѣ Божіемъ сокрывается. Насъ сильно плѣняютъ страсти, надобно здѣсь извѣстное противленіе; а сія сила находится въ чтаніи Священныхъ книгъ. Намъ часто сей міръ наносить великую скуку, для сего надобна дѣйствительная утѣха; а она получается отъ довольнаго познанія христіанскаго ученія. Такъ, слыш., имѣемъ мы христоподражательныхъ мужей, которымъ въ семь случаевъ послѣдовать очень праведно. Не престанемъ же убо учиться, пока не закроются тѣлесныя наши зѣницы, а умнымъ очамъ представится со славою Христосъ. Покой покупается трудами. Послѣдуйте убо мнѣ молитвами и благословеннымъ слушаніемъ, а я обязательство мое съ вами буду исполнять.

Прежде говорили мы о тайнахъ вообще; теперь, именно, къ нѣкоторымъ приступаемъ. А первая тайна, какъ сказали, есть крещеніе, о которой именно десятый членъ вѣры предлагаетъ.

Вопросишь. Какая сила сего десятаго члена: „исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ“?

Отвѣчаю. Такая, чтобы мы признали и за самую истину почитали то, что есть въ Церкви отъ Бога опредѣленная тайна, креще-

ніе, при употребленіи котораго намъ подается чрезъ вѣру оставленіе какъ первороднаго грѣха, такъ и прочихъ собственныхъ нашихъ грѣховъ; и сія тайна приеѣмлетъ единожды. Или инакъ: исповѣдую и утверждаю, что Христось уставилъ виѣшнее омовеніе водою съ симъ обѣщаніемъ, что Его кровію я такъ омываюся и духомъ отъ сквернъ душевныхъ, то есть, отъ всѣхъ монхъ грѣховъ, какъ водою отъ виѣ омылся, которою скверны тѣлесныя омываюся (Мато., 28, 19; Марк., 16, 16; Дѣян., 8, 38; Мато., 13, 11; Римл., 6, 3; 1 Петр., 3, 21; Лук., 3, 3, 16; Иоанн., 3, 3).

Вопросишь. Что есть крещеніе?

Отвѣчаю. Крещеніе, по гречески называется „ваптисмось“ и „ваптисма“, которое имя значить тоже, что погруженіе, обливаніе, обмачиваніе, то есть, всякое омовеніе, видимое какимъ нибудь образомъ. Какъ, наприѣръ, (Марк., 7, 4) обмываніе сосудовъ и чашъ называется крещеніе; и фарисей негодуеть, что Христось сѣлъ за столомъ не крестившись, то есть, не умывъ рукъ (Лук., 11, 38); а наше русское слово крещеніе произошло отъ сего имени „крестъ“, для того, кажется, что крещающимся тотчасъ дается крестъ. Мы въ толкованіи сей тайны будемъ послѣдовать значенію греческаго имени. Имя сіе крещеніе не одинакимъ образомъ употребляется. Означаетъ, во-первыхъ, крещеніе водное (Иоанн., 3, 16; Мато., 3, 2). Во-вторыхъ, крещеніе осѣненія, или изливаніе даровъ Духа Святаго (Мато., 3, 2; Дѣян., 1, 5): „вы же имате креститися Духомъ Святымъ и огнемъ“. Въ-третьихъ, крещеніе кровію или мученичества (Мато., 20, 22). Мы здѣсь разумѣемъ крещеніе водное, еже есть тайна отрожденія, въ которомъ тѣло отъ виѣ измывается такъ, что душа внутри очищается отъ всѣхъ грѣховъ.

Сія тайна отъ святыхъ отецъ чествуется различными именами: понеже 1) называется отрожденіе, (Иоанн., 3, 5) омовеніе святое. 2) Погребеніе или тайна погребенія Христова (Римл., 6, 4). А называется такъ для того, что чрезъ омовеніе какъ бы грѣхами погребаемся и востаемъ въ чистотѣ душевной. 3) Св. Епифаній называетъ „великое обрѣзаніе“. 4) Называется „просвѣщеніе“—ко Евр. гл. 6, почему крещенные называются просвѣщенными. 5) Наризається печать завѣта и договора Божія (Рим., 4, 11). Называется очищеніе, сращеніе (со Христомъ), крестъ Христовъ, дверь Церкви, ключъ небесный, благодать, даръ, таинство, овчая купѣль, и проч. Все сіе объяснивъ, теперь отвѣчаемъ на вопросъ: крещеніе есть таинство духовнаго отрожденія изъ воды и Духа въ глаголъ; или ясиѣ: крещеніе есть дѣйствіе, отъ Бога уставленное, въ которомъ Богъ, при виѣшнемъ омытіи водою и при произношеніи опредѣленныхъ словъ, оставляетъ ради Христа наши грѣхи, усыновляетъ насъ и дѣлаеть наслѣдниками всѣхъ благъ небесныхъ.

Понеже сказано прежде, что всякая тайна должна имѣть вещь видимую и невидимую, тѣлесную и небесную: то для того изъ выше-реченныхъ заключаются примѣчанія слѣдующія.

1) Вещь видимая, или матерія въ крещеніи есть вода настоящая и естественная (Іоан., 3, 3; Дѣян., 8 и 10; Еф., 5, 26; Евр., 10, 23). Уставилъ Христосъ воду для нѣкотораго сходства и подобія съ вещіюзначаемою: понеже вода имѣетъ силу отрождающую, обновляющую, плодотворяющую, омывающую,—что изрядно означаетъ дѣйствія Духа Святаго, чрезъ сію тайну подаваемыя (1 Кор., 6, 2; Еф., 3, 5; Гал., 3, 27). А вода должна быть, какъ я сказалъ, настоящая, не смѣшанная съ другими какими вещами, словомъ: совершенная, освященная.

Присемъ погрѣшили древніе еретики—Манихеи, Марціониты, которые воду, какъ и всѣ вещи тѣлесныя, отвергали; также Якобиты, которые вмѣсто воды на челѣ разженнымъ желѣзомъ начертывали, знаменіе креста, не уразумѣвъ должнымъ образомъ и въ истинномъ смыслѣ оныхъ словъ: „Той вы креститѣ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Лук., 3, 16); гдѣ огонь значитъ чудесную нѣкую и дѣйствительную силу Духа Святаго.

2) Вещь невидимая, или небесная есть Самъ Христосъ, насъ Своею кровію и духомъ омывающій и очищающій грѣхи. „Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь“ (Гал., 3, 27). А духъ значитъ дѣйствіе Духа Святаго, въ оправданіи и во освященіи состоящее, подаемое чрезъ Христа.

3) Видѣ, или видимое совершеніе сей тайны есть погруженіе, или и обмовеніе и обливаніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дѣйствительно есть крещеніе и чрезъ погруженіе, и чрезъ обливаніе совершаемое, для того, что въ крещеніи надобно, чтобы только было какимъ-нибудь образомъ омовеніе; а оно и въ обливаніи есть, да къ тому же часто крещеніе называется и банею,—а баня бываетъ обливаніемъ. Да и пророчества не меньше говорятъ о погруженіи, какъ и объ обливаніи (Іезек., 36, 25): „излю на вы воду чисту“ и пр.; (Псал., 50, 9): „окропиши мя иссопомъ“ и пр. Хотя, между тѣмъ, можно сказать, погруженіе есть древнѣйшее и лучшее обыкновеніе. Погруженіе же сіе, какъ я сказалъ, бываетъ при произношеніи сихъ словъ: „крещается рабъ Божій, (имя рекъ), во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“; и сія форма рѣчей лучшая и смиреннѣйшая, нежели та латинская: „крещаютъ“ и пр.. А креститься во имя Отца, и Сына и Святаго Духа ничто иное есть, какъ крестившемуся обязываться къ познанію, вѣрѣ, почитанію, упованію, чести и призыванію сего истиннаго Бога, Который есть Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; какъ, напр., ап. Павелъ говоритъ: „еда во имя Павлово креститесь“ (1 Кор., 1, 13)? Какъ бы сказалъ вы должны быть Того, на имя Котораго вы въ крещеніи присягнули и обязались,

Скажешь. Апостолы, пишется, крестили во имя Иисуса Христа (Дѣян., 2, 38).

Отвѣчаю. Тамъ не о формѣ рѣчь есть, но объ уставительѣ крещенія, Христѣ; также о силѣ и о дѣйствиі крещенія, которое бываетъ отъ единого и чрезъ единого Христа, то есть, не такъ, чтобы въ погруженіи помнилось одно имя Христово, но понеже крестили по повелѣнію Христову для отпущенія грѣховъ, которое бываетъ о имени Христовомъ, такъ какъ апост. Павелъ пишетъ, что мы крестились въ смерть Христову (Римл., 6, 3).

4) Внутреннее и невидимое совершеніе сей тайны есть омовеніе души отъ грѣха первороднаго и прочихъ кровію и духомъ Христовымъ. Омовеніе кровію Христовою есть прощеніе грѣховъ, или оправданіе ради изліянной Христовой крови. А омовеніе духомъ есть обновленіе и освященіе, или перемѣненіе склонностей злыхъ въ добрыя, силою Святаго Духа въ умъ и въ сердца (Евр., 12, 24; 1 Петр., 1, 2; 1-Кор., 6, 3; Кол., 2, 21; Гал., 3, 27). Такъ видно, что внѣшнее крещеніе водою не есть самое омовеніе грѣховъ, понеже едина кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Иоанн., 1, 7).

Вопросишь. Почто убо называется крещеніе водное банею отрожденія и омовеніемъ грѣховъ?

Отвѣчаю. Называется такъ по обыкновенному и много употребляемому въ Священномъ Писаніи образцу, то есть, когда знаменіе принимаетъ себѣ имя вещей означаемыхъ, ради нѣкотораго подобія, напр., обрѣзаніе есть Завѣтъ Божій, агнецъ есть прехожденіе Божіе, камень бѣ Христось, жертвы левитскія суть очищеніе грѣховъ: такъ и крещеніе омываетъ грѣхи. Называется убо Духъ Святой крещеніе отрожденіемъ и омовеніемъ грѣховъ, чтобы симъ священнымъ знаменіемъ и залогомъ увѣрить насъ, что мы такъ истинно отъ грѣховъ нашихъ омываемся внутреннимъ омовеніемъ, какъ видимою водою омылися; во время бо внѣшняго омытія подается намъ духовное.

Вопросишь. На какой конецъ установлено крещеніе?

Отвѣчаю. Сей вопросъ извѣстенъ изъ преждереченныхъ, однако порядочнѣе разрѣшимъ здѣсь. 1) Христось уставилъ крещеніе на то, чтобы утвердить вѣру и засвидѣтельствовать истину Свою въ томъ, что Онъ по обящанію Своему чрезъ употребленіе крещенія омываетъ насъ Своею кровію и духомъ, то есть даетъ намъ оставленіе всѣхъ грѣховъ, освобождаетъ отъ смерти и діавола, принимаетъ въ Свой завѣтъ, даруетъ Духа Святаго, освящающаго въ животъ вѣчный. Сей есть конецъ и плодъ святаго крещенія,—что доводится изъ сихъ мѣстъ: Марк., 16, 16; Дѣян., 22, 16; Римл., 6, 3; Кол., 2, 12; Тит., 3, 5. Отсюда явствуетъ, для чего крещеніе не повторяется?—для того, что крещеніе

есть тайна принятія въ благодать и въ договоръ Божій, который всегда остается дѣйствителенъ кающимся, то есть, обмыновенно дѣлается, что ежели договоръ отъ одной стороны нарушается, то надобно, чтобы она чѣмъ-нибудь исправила то нарушение; а не чтобы дѣлала новый договоръ, — почему грѣхами нашими хотя завѣтъ Божій нарушается, но покаяніемъ паки въ него принимаемся. Еще и для того, что единожды только мы рождаемся, а крещеніе есть духовное рожденіе; да къ тому же и обрѣзаніе не повторялось. 2) Чтобы было засвидѣтельствованіемъ нашей должности къ Богу, или обязательствомъ насъ и Церкви къ благодарности, то есть, къ вѣрѣ и покаянію. Къ вѣрѣ, чтобы единого Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Его же имя крестихомся, признавать за истиннаго Бога, Его единого почитать, призывать уповать и благодаренія Христовы вѣрою принимать; къ покаянію, чтобы, во всю жизнь наше крещеніе воспоминающе, отъ благодарности намъ ходить въ обновленіи жизни (Римл., 6, 23). Для чего бо въ нашемъ крещеніи повелѣвается, чтобы мы отреклись міра и всего того, что въ мірѣ, и отца, и матери, и сродниковъ и самихъ себя? то есть, крестившемуся вѣрному надлежитъ предпочитать Христа паче всего. 3) Чтобы означить христіанскіе въ искушеніяхъ подвиги и скорое отъ нихъ упокоеніе, то есть, что крещающіеся погружаются въ искушенія, но скоро изъ нихъ выходятъ, понеже мы хотя погружаемся, но не потопляемся. И для того бѣды называются крещеніемъ (Матѣ., 20, 22). 4) Чтобы означить единство Церкви. „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф., 4, 5), единымъ Духомъ всѣ мы крестимся“ (1 Кор., 12, 13).

Вопросишь. Кого должно крестить?

Отвѣчаю. Единыхъ людей и возрастныхъ и младенцевъ. Что касается до возрастныхъ, то не всѣхъ, но только тѣхъ, которые основаніямъ вѣры первѣе не худо научились, по онымъ Христовымъ словамъ: „педше научите вся языки крестяще ихъ“, и пр. (Матѣ., 28, 19), и: „иже вѣру имють, и крестятся“ (Марк., 16, 15). Посему въ первенствующей Церкви были для сихъ особливые учителя, а обучаемые назывались оглашенными, катихуменами. Лицемѣрно крестившіеся не получаютъ внутренняго очищенія, пока въ притворности стоятъ. А что надлежитъ до младенцевъ, то должно различить между младенцами невѣрныхъ, внѣ Церкви рождающихся, — и христіанскими, въ Церкви рождающимися: сихъ единыхъ крестить должно; другихъ никакъ.

О младенцахъ, внѣ Церкви родившихся, не наше дѣло разсуждать. „Судяй бо ихъ Самъ Господь есть“. А что вѣрныхъ младенцевъ надобно крестить, то подтверждается сими доводами. 1) Всѣхъ тѣхъ должно крестить, которые надлежатъ до Завѣта Церкви Божіей, но младенцы надлежатъ до Церкви Божіей (Быт., 17, 7; Матѣ., 19, 24;

Дѣян., 2, 39 и 3, 25; 1 Кор., 7, 14; Римл., 11, 16). 2) Подобіемъ обрѣзанія. 3) Читаемъ, что апостолы крестили иѣлые дома (Дѣян., 17, 15 и 18, 81). 4) Подтверждается еще отъ временъ апостольскихъ началъ.

Скажешь. Христось велѣлъ крестить вѣрующихъ?

Отвѣчаю. Сіе разумѣется о возрастныхъ, а младенцамъ вмѣсто вѣры довольно и то, что родились отъ христіанъ и въ Церкви. О младенцахъ изрядно Августинъ говоритъ: „имъ мать даетъ нныхъ ноги, чтобы притти; нныхъ сердце, чтобы вѣрить; нныхъ языкъ, чтобы исповѣдать“. Истинно младенецъ можетъ быть увѣчанъ въ колыбели, и принять гербы царскаго достоинства, должность же самую по возрастѣ проходить. Не разумѣютъ младенцы, что дѣлается съ ними въ крещеніи, но уразумѣютъ послѣ, какъ Христось ап. Петру сказалъ: „еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по спихъ“ (Іоан., 12, 7). Ниже слѣдуетъ, что Христось явственно не повелѣлъ крестить младенцевъ: не повелѣлъ бо явственно—и женъ; довольно, что повелѣлъ—Церковь, а въ Церкви считаются и младенцы.

Опять не противно то, что дѣти христіанскія называются святыми (1 Кор., 7, 14): здѣсь бо разумѣется святость не внутренняя и въ самой вещи состоящая, но церковная, которая есть ничто иное, какъ нѣкоторое внѣшнее преимущество, по коему дѣтямъ христіанскимъ приступъ ко крещенію—ближайшій и безпренятственный.

А что младенцы вѣрныхъ умираютъ и безъ крещенія, то не совсѣмъ должно заключить объ ихъ погибели; могутъ бо свастись, по оному общему церковному глаголу: „не лишеніе, но презрѣніе тайны осуждаетъ“. Только ежели родительскимъ небреженіемъ и виною сіе сдѣлалось, то не могутъ они извиниться отъ тягчайшаго грѣха, яко Божіе установленіе превративши.

Изъ сего явствуетъ, что изрядное обыкновеніе въ крещеніи—быть воспріемникамъ, чрезъ уста которыхъ младенцы вѣровать въ Бога и служить Ему обѣщаются,—чтобы имъ такъ же, какъ родителямъ, наипригнѣжно по возрастѣ ихъ, растолковать тое таинство, которое они чрезъ нихъ получили,—наставлять ихъ въ вѣрѣ и страхѣ Божіи и обучать честности нравовъ.

Вопросишь. Кто долженъ совершать крещеніе?

Отвѣчаю. Всякій служитель церковный; сверхъ же или кромѣ того порядка, приватно, а не публично и не всегда, но во время крайней нужды, можно и всякому простому, только съ наблюденіемъ установленія Христова. Впрочемъ, должно также, кромѣ крайней нужды, крещеніе совершать въ церковномъ всенародномъ собраніи. А что касается до времени, дня и часа, то свободно христіанамъ во всякое время совершать, только безопаснѣе цадолго не отлагать.

Вопросишь. Что было Иоанново крещеніе?

Отвѣчаю. Иоанново крещеніе было пѣкоторое приуготовленіе ко крещенію Христову, потому что надобно было, чтобы тѣ, которые имѣли приидти ко Христу, признавали первѣе свои грѣхи, къ чему приводилъ Иоаннъ. И хотя Иоанново крещеніе подавало отпущеніе грѣховъ (Лук., 3, 3), поелику онъ крестилъ вѣрующихъ во Христа, грядущаго на смерть; однако, пишется, что Иоаннъ крестилъ водою, Христосъ же Духомъ Святымъ (Дѣян., 11, 16); для того, что Иоаннъ самъ чрезъ себя ничего не подавалъ, какъ только омовеніе водою, служитель бо былъ; а Христосъ Самъ чрезъ Себя подастъ Духа Святаго, Богъ бо есть. И для сего апостолы перекрещивали крестившихся отъ Иоанна, чтобы показать видимымъ подааніемъ Духа Святаго, что Иоаннъ самъ чрезъ себя Духа Святаго не подавалъ, хотя невидимая благодать чрезъ Христа и въ Его крещеніи подавалась.

Вопросишь. Почто при апостолахъ на крещающихся Духъ Святой сходить видимо съ подааніемъ различныхъ даровъ?

Отвѣчаю. Сіе надобно было для растенія Церкви, чтобы показать и силу Христову и истину вѣры: иначе трудно было бы обращать въ вѣру безъ такихъ чудесъ, когда Христосъ познавался еще въ малѣйшихъ, то есть въ маломъ числѣ вѣрующихъ. А когда уже Церковь по всей вселенной распространилась, и основанія твердыя положились, и многіе народы увѣровали: то сія самая Церковь, такъ умножившаяся, стала быть къ обращенію другихъ вмѣсто чуда того. И сего довольно о крещеніи.

Нравоученіе. А какіе плоды сего ученія, то посмотримъ. Всякому, слуш., который сею тайною просвѣщенъ, не должно никогда выпускать изъ мысли, на что сію тайну онъ принялъ, что чрезъ нее получилъ и чѣмъ тогда обязался Богу? Каждая бо должность изрядно соблюдается— и свѣтская, и духовная, ежели сіе крѣпко въ памяти затвердится, на что ему сія должность поручена, что чрезъ нее получалъ, и чѣмъ притомъ одолжился Богу и человѣкамъ? Христіанская должность сколь честна и великолѣпна, столь достойнѣйшихъ требуетъ обязательствъ. Обязуешься кому?—Богу, испытующему человѣческія утробы и сердца. Въ чемъ?—чтобы блюсти вѣру и себя имѣть въ чистотѣ непорочной; а на семъ весь законъ и пророки висятъ. Съ какимъ концомъ даешь обязательство?—чтобы спасти душу и приобрести животъ. А болѣе сего счастья человѣкъ желать не можетъ: въ семъ состоитъ все наше блаженство. Такъ вопрошаю я тебя, христіанине, на что ты сію тайну принялъ? Отвѣдаешь ты мнѣ, чтобы вѣровать во единого Бога и называться христіаниномъ. Очень праведно, но покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ. Принялъ бо ты крещеніе не только, чтобы

вѣрить въ Бога, но и служить Ему въ преподобіи и правдѣ вся дни живота твоего; а служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ не возможно: угождая другому, Бога раздражимъ,—прилѣпляясь къ міру, отъ неба удалиться надобно. Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ. Для чего?—для того, что никто же, хотя быть добрымъ воиномъ, обязуется куплями житейскими: шаче восводѣ не угоденъ будетъ. Изрядный примѣръ, въ которомъ христіанинъ уподобляется доброму воину: понеже онъ какъ приметъ на себя воинскую должность, то оставляетъ домъ, стяжанія, пространныя помѣстія, идетъ на все, презираетъ все, самую смерть встрѣчаетъ дерзновеннымъ лицомъ, чтобы только угодить полководцу и оказать предъ нимъ свою вѣрность. Такъ и ты, христіанине, злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ: оставь все, и въ слѣдъ Христовъ иди. „Аще кто не оставитъ отца или мать, или жену, или села, и въ слѣдъ Мене не пойдетъ, не вѣстъ Мене достоинъ“,—говоритъ нашъ Началовождь, Христосъ (Лук., 14, 26). Это должно разумѣть не такъ, чтобы мы все сіе безъ всякой нужды кинули, и въ нѣкихъ непроходимыхъ лѣсахъ заключали себя. Пѣть! сія мысль не духовная, тѣлесная. Повелитъ ли намъ оставить отца и мать—Тотъ, Который столько приказалъ ихъ почитать, и долгъ рожденія платить до смерти? разлучитъ ли Онъ отъ мужа жену, когда и Самъ бракъ благословилъ, и мужа съ женою сочеталъ, и человѣку разлучить запретилъ? Не узаконилъ же Господь и того, чтобы мы, кинувъ и имѣнія и села, добровольно нищенствовали, когда Самъ повелѣваетъ намъ снабжать братію свою, а тѣмъ самымъ Самого Его, надѣлять бѣдностью, спискивать себѣ спасеніе хотя отъ мамы неправды. Но когда велитъ намъ оставить, то тѣмъ повелѣваетъ предпочесть Его всѣмъ, и все отвергнуть, ежели оно не допускаетъ до Христа. Свободенъ христіанинъ, ничто его не привязываетъ къ себѣ, единому только неразрывно привязался Христу: „свободою“,—пишетъ христіанамъ ап. Павелъ,—„стойте, и не паки подѣ игомъ работы держитесь“ (Гал., 5, 1). Оставляю отца и мать, ежели, не оставивши ихъ, потеряю Самого Христа. Но что за безуміе—оставлять тѣхъ родителей, которые меня привлекаютъ ко Христу, и во всякой погрѣшности—скорые и горячіе увѣщаватели? Пускай возмущатся отъ меня имѣнія всѣ, и стяжанія всѣ, да останусь съ Іовомъ нагъ, ежели богатство плѣнило меня такъ, что я, отдавши ему все сердце, не имѣю горячести ко Христу. Но что? когда моя богатая дверь отвержется всѣмъ, мои житницы пристанище сиротамъ и вдовамъ, или какъ Іовлею, такъ моею рукою остриженная шерсть согрѣваетъ плеча убогихъ: то не долженъ ли я Бога благодарять, что чрезъ Свои милостивые дары сдѣлалъ меня благодѣтелемъ толкаго множества? Тогда надобно отвергаться всего, когда мнѣ при нихъ великія препят-

ствія дѣлаются въ томъ, чтобы христіанское теченіе благополучно совершать. Да въ такомъ случаѣ надлежитъ, по глаголу Господню, отказаться и себя самого (Марк., 8, 34).

Такъ, слушатели, мы отречемся и самихъ себя тогда, когда будемъ искать не того, что намъ угодно, но что—Христу, что идетъ въ созиданіе Церкви Его. Въ семъ и состоитъ вся премудрость, чтобы смотрѣть во всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ словахъ славы Христовой, пользы ближняго, или созиданія Церкви. Когда насъ желаніе наше клонить, чтобы мы нѣчто сказали, понеже оно намъ праведно быть кажется: то тотчасъ ли надобно уста распространять?—никакъ. „Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу“, то-есть, не то дѣлать надобно, что вообще дѣлать позволено; но то, что клонится въ общую пользу. Разсуди первѣе состояніе близъ тебя стоящаго брата,—разсудивши самъ мыслію претворися въ него, и прилагай къ себѣ то, что имѣлъ бы говорить къ нему: не раздражить ли тебя, и уполезуешь ли? Предъ младенцемъ можно скрыть то, что надлежитъ до мужскаго возраста; при старцѣ произносить младенческое очень соблазнительно, иначе не отрекаешься себя самого, вредишь брату, не угождаешь Христу. Многое множество нынѣ надменныхъ, высокомысленныхъ, превозношающихся. И такой родъ всѣхъ меньше снисходителенъ къ ближнему и не угоденъ Христу. Такіе въ самыхъ всенародныхъ и благочестивыхъ собраніяхъ возносятъ бровь, и не удостоиваютъ вознестъ свои зѣницы на неблагогоднаго. Боже мой! и сколько тутъ мало любви! не терпять при себѣ стоять тому, котораго, можетъ, паче ихъ желанія, Христосъ въ Свое тѣло принялъ, кровію омылъ, изъ простаго общается на небеси сотворить царемъ. Христе мой! сколь велика Твоя благость, и сколь жестока человѣческая злоба! можетъ, опасаются, чтобы такимъ снисходительствомъ ихъ не повредила честь. Но сія есть неразумная опасность. Снисходительною любовію честь, ей, умножается; и, котораго гордаго почитали за страхъ, ежели любовель,—почитають отъ любви, отъ сердца. Спаситель обращался съ грѣшниками, съ мытарями, съ блудниками. Не умалилась ли тѣмъ Его честь?—никакъ. Грѣшники къ колѣнамъ припадаютъ, грѣховъ отпущенія прося: мытари все продають, чтобы только одного Его имѣть, блудницы слезами омывають пресвятыя ноги Его и власами своими отирають. Благословилъ ли кого Богъ, чтобы ему служили подобные ему человѣки?—такъ пусть благословитъ и онъ Бога, стараяся во всемъ имъ оказать себя любовна, милостива, снисходительна, такъ чтобы они, узнавъ сіе, благодарили Христа, что Онъ вручилъ ихъ такому не господину, но родителю,—и жалѣли бы, ежели бы попустилъ имъ по своей волѣ жить. Снабдилъ ли кого Богъ богатствомъ?—то для сего ли кому возноситься? Отдѣлимъ тебя Богъ богатствомъ отъ прочихъ, но не отдѣ-

лишь отъ нихъ любовію, милостію; да еще и подалъ большій случай, чтобы ты, ежели не можешь другимъ чѣмъ, то хотя щедротою прославлялся у всѣхъ. Такъ надобно поступать и почтеннымъ и богатымъ, чтобы прочіе люди, смотря ихъ во всемъ любовныхъ, сказали бы: сколько сія блаженны люди, что и здѣсь отъ Бога почтены, и въ ономъ вѣкѣ несравненно за свое добронравіе почтены будутъ. Ежели такъ мы живемъ, то изрядно поминъ, на что мы нѣкогда освящались тайною святой купѣли: понеже сіе самое—отрещися себя самого. Честь меня къ корысти клонить? отвергаю. Богатство—къ немилосердію? проклинаю. Христось смиренію учить? приѣмлю. Милосердымъ быть повелѣваетъ? лобызаю. Вотъ—здѣсь человекъ отвергается самого себя, а повинуется Христу, и ничего выше Его не почитаетъ. И для сего-то крещеніемъ просвѣтились мы. Но ежели и то подумаемъ, что мы чрезъ то получили. Ежели кто не исправляется обѣщаніями, то пусть исправится хотя тупе данными уже благодѣяніями. Неизреченное обѣщаетъ намъ Христось, но велико есть и то, что уже мы получили. И вы такіе были, пишеть къ христіанамъ сосудъ избранный, „но омытесе, но освятитесе, но оправдистесе именемъ Госнода нашего Иисуса Христа, и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор., 6, 11). И все уже здѣсь?—никакъ! остается еще то, что и око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣческое не възде.

Акогдамы, благодатию Христовою, омылись, такъ да не сквернимъ себя; когда Духомъ Святымъ освятились, такъ грѣху наки да не работаемъ. Аще бо умрохомъ грѣху, како наки жити будемъ въ немъ? „Всякъ“,—возглашаетъ возлюбленный Іоаннь, — „рожденный отъ Бога грѣха не творить“ (1 Іоанн., 3, 9), то-есть, христіанинъ-де когда на грѣховныя прельщается дѣла, то пусть разсудитъ начало своєю породы, откуда онъ свое сродство ведеть?—отъ Бога, понеже крещающійся, по глаголу Христову, раждаются водою и Духомъ Божіимъ, и христіанинъ есть рожденъ отъ Бога. Родъ убо суще Божій, постараемся быть подобными Родившему насъ и никакими пороками не обезчеститъ знатное сіе наше преимущество. Сіе водится и въ мірѣ: отъ знатнаго родителя рожденный сынъ всегда въ памяти держитъ высокость своей породы, и тѣмъ часто удерживается отъ подлыхъ дѣлъ, опасаясь, чтобы своими пороками не умалить славу своей фамиліи. Знатное нѣчто есть быть христіаниномъ, такъ какъ презрѣнно и безчестно слыть невѣрнымъ. Нѣтъ намъ нужды до внѣшнихъ овецъ, не сущихъ отъ двора сего: можетъ призвать единъ только Христось, намъ надобно внимать Церкви Божіей, пскупленной кровію Христовою. „Обидяй, пишеться въ Апокалипсисѣ, да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще: и праведный правду да творитъ еще, и святой да освятится еще“ (Апок., 22, 11). Кійждо изъ васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію, якоже и Христось

не Себѣ угоди. Смотрите, чтобы васъ связывала святая любовь, понеже единая принимала насъ купѣль, единый дѣйствовалъ Божій Духъ, одна всѣмъ подавалась Божія благодать, во едино тѣло крестилися, во единого Христа облеклися. Прочь несогласія и раздоры, да бѣжить ненависть, любовь христіанскую нарушающая; да извѣстимся о своей совѣсти въ томъ, что насъ отъ любви Христовой ни смерть, ни животь не разлучить. Такимъ образомъ хранится крещенія печать, не нарушается Божій Завѣтъ, христіанинъ, какъ градъ на горѣ поставленный, свѣтитъся будетъ. Впрочемъ, братіе мои, увѣщеваетъ васъ Св. Павелъ, „ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому: братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лѣнни, духомъ горяще, Господеви работающе: унованіемъ радующесе, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе: требованіемъ святыхъ пріобщающесе, страннлюбія держащесе, тожде другъ съ другомъ мудрствующе, не высоко мрдрствующе, но смиренно живуще“. „Не бывайте мудри о себѣ, ни единому же зло за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человекъ“ (Римл., 12, 9—18). Такъ да живетъ просвѣщенный христіанинъ. Аминь.

Катихизисъ, говоренный 21-го іюня 1758-го г.

Прійдите, слушатели, возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ. Ученіемъ бо, въ которомъ благодать Божія утвердила насъ, не только пользуемся мы, но и Богъ прославляется. Прославляется, когда мы, оставивши все, охотно устремляемся туда, гдѣ преподается ученіе Его. Двойной плодъ, польза душевная и слава Христова, но въ одинъ конецъ простирающийся, то-есть, чтобы сдѣлать человекъ блаженнымъ. Что мы ученіемъ Христовымъ пользуемся и освящаемся, то Самъ Господь сей плодъ, дѣйствительно, намъ испросилъ у Отца. Молитесь Онъ Отцу Своему о тѣхъ, которые слушаютъ слово Его, говоря такъ: „Отче! освящай ихъ во истинѣ Твоей, слово Твое истина есть“ (Іоани., 17, 17). А что отсюда прославляется и Богъ, свидѣтельствуешь Павелъ святой. Когда Церковь сойдется вмѣстѣ вся, и вы-де всѣ до одного въ учительствѣ пребываете, внятно слушая, благоговѣнно стоя на томъ мѣстѣ, какъ бы на небеси мнѣше стоять, и показывая на лицѣ дивныя измѣны благочестія, то въ плачь проливаясь, то въ радость восхищаясь, то въ умиленное и тихое прелагаясь лице. А какъ въ сіе самое время взойдетъ нѣкоторый невѣрный или невѣжда, онъ, усмотрѣвъ сіе ангелоподобное стояніе, отъ удивленія изумится, подумаетъ быть мѣсто выше воздуха вознесенное, и отъ человѣческаго сообщества

отдѣленное, а отъ сего почувствуетъ въ совѣти нѣкій страхъ, что онъ не въ боговъ ли соборъ взошелъ,—содрогнетъ, думая своимъ грѣхамъ отъ ихъ видимымъ быть, и всѣмъ внутреннимъ своимъ; итакъ, продолжаетъ святой Павелъ, послѣ сего „надъ на землю, поклонитесь Господеви, возвѣщая, яко вонистину Богъ съ вами есть“ (1 Кор., 14, 25). О, соборъ, въ числѣ котораго не пожелалъ бы быть развѣ тотъ, который въ глубокомъ нѣкоемъ веществѣ погрязъ и не разумѣетъ, что-то есть мудрованіе духа? Мы, слушатели, призваны изъ тьмы въ дивный Божій свѣтъ, да ходимъ во свѣтъ, смотряще дѣла Господни. Отецъ нашъ Небесный доселѣ дѣлаетъ, управляя міръ, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наши, къ тому жъ привлекая насъ къ Себѣ дѣйствительнымъ призываніемъ благодати. Остается только, чтобы мы на сіе призываніе подали согласующія руки, и на дѣланіе ученія Его употребили свои силы. Смотрите, чтобы, какъ нѣкогда Христосъ говорилъ: „жатва многа, дѣлателей же мало“ (Лук., 10, 2),—нынѣ разсуждая нѣкоторыхъ раздѣленіе, не принуждены были мы сказать напротивъ: „жатва мала, дѣлателей же много“. Но сіе Христосъ да исправитъ, а мы какъ начали проходить нашъ прекрасный путь, не разлѣнимся, пока дойдемъ до Фавора, гдѣ—не три сѣни, но много уготовано возлюбившимъ Христово слово. Такимъ образомъ покажемъ, что мы не все текли, и не яко воздухъ бѣя, ежели только Господь Иисусъ Христосъ; благословивый начатое наше дѣло, даруетъ славное увѣнчаніе концемъ. А вы, слушатели, благоохотнымъ слушаніемъ не преставайте послѣдовать мнѣ.

Сказавши о крещеніи, праведно быть кажется еще толкованіе приложить о тайнѣ не меньше нужной, но знатнѣйшей и благороднѣйшей, которая обыкновенно называется Евхаристія. Понеже какъ чловѣкъ, естественно родившись, потомъ требуетъ чрезъ употребленіе пищи возрастать и жизнь свою хранить, такъ и христіанинъ, духовно родившись чрезъ тайну крещенія, потомъ чрезъ приниманіе святаго пріобщенія духовно благодатию возрастаетъ, успѣваетъ и вѣру первую хранить.

Вопросишь. Что есть священная Евхаристія?

Отвѣчаю. Прежде, нежели отвѣтствую на вопросъ, первѣе примѣчаю то, что сія тайна имѣетъ не одно наименованіе. 1) Называется Евхаристія, то-есть, благодареніе для того, что Христосъ Господь во время установленія сего тайны благодарилъ Отца небеснаго (Матѣ., 26, 27; Лук., 22, 15) за совершеніе Своего, въ дѣлѣ искупленія, посольства; еще для того, что мы, празднуя сію тайну, должны благодарить Отца небеснаго за благодѣянія Христомъ показанныя (1 Кор., 11, 25). 2) Вечеря Господня (1 Кор., 11, 20), для того, что въ вечеру, по яденіи агнца

пасхальнаго, уставлена (Мате., 26, 20) отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор., 11, 23); да къ тому же, понеже есть насыщеніе духовное, такъ въ семь же разумѣ называется и трапеза Господня (1 Кор., 10, 21).

3) Называется собраніе, понеже къ празднованію ея христіанамъ должно вкупѣ собираться (1 Кор., 10, 17). 4) Сообщеніе или причащеніе (1 Кор., 10, 16): понеже чрезъ причащеніе сей тайны люди соединяются какъ со Христомъ, Главою своею, такъ и между собою. 5) Называется преломленіе хлѣба (Дѣян., 2, 42 и 20, 7). 6) Жертва, приношеніе, всесоженіе, ради молитвъ и воспоминанія жертвы Христовой, единожды на крестѣ принесенной. 7) Литургія, понеже надлежитъ до всенароднаго богопочитанія. Наше слово сіе „обѣдня“ произошло отъ сего—обѣдь.

Теперь на вопросъ отвѣтствую: Евхаристія, или вечера Господня есть тайна, отъ которой вѣрующіе христіане, подъ видомъ хлѣба и вина, причащаются истиннаго тѣла и крови Христовой, или Самого Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Отсюда слѣдуютъ сіи примѣчанія:

1) Когда всякая тайна, какъ прежде было сказано, состоитъ изъ вещи видимой и невидимой, то и сей тайны вещь видимая или матерія есть хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть пшеничный, квасный, водою естественною растворенный или просто, настоящій хлѣбъ. Такимъ образомъ мы поступаемъ правѣе, употребляя хлѣбъ квасный, способный къ насыщенію, нежели западная Церковь, употребляющая опрѣсноки. Надобенъ же хлѣбъ въ Евхаристіи, по установленію Христову, одинъ, который долженъ быть въ разсужденіи пріобщающихся. Прочіе хлѣбы или просфоры отъ отцовъ святыхъ уставлены, а съ обыкновенія таковаго. Въ первенствующей Церкви христіане, когда ходили на празднованіе Евхаристіи, то всякъ съ собою приносилъ нѣсколько хлѣбовъ и нѣсколько вина, съ такимъ желаніемъ, чтобы сіе употреблено было на вечерю Господню; и сіе называлось приношеніе, или просфора. Но понеже ихъ было много, то издерживали на нищихъ, а нѣкоторую часть оставивши, сами между собою въ Церкви употребляли какъ бы на нѣкоемъ общемъ пирѣ, которые пиры назывались у нихъ „агапе“, любви, о которыхъ воспоминаетъ святой Павелъ (1 Кор., 11, 21). Вино также должно быть естественное, виноградное, красное (Мате., 26, 29 и Лук., 22, 18). Итакъ, сія тайна весьма прилично уставлена отъ Христа на хлѣбъ и вино: понеже какъ хлѣбъ и вино—первое и нужное тѣлесное содержаніе, такъ тѣло и кровь Христовы — души. Еще, какъ хлѣбъ изъ многихъ зеренъ бываетъ одинъ, и вино изъ многихъ ягодъ одно, такъ и многіе вѣрные, пріобщающіеся сей тайны, таинственно со Христомъ составляютъ едино тѣло.

2) Вещь невидимая и небесная въ сей тайнѣ есть тѣло и кровь

Господа нашего Иисуса Христа. Тѣло—самое то, на крестѣ за насъ Богу въ жертву принесенное; кровь—самая та, во оставленіе нашихъ грѣховъ на крестѣ пролитая (Матѣ., 26, 27 и 28). „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое“, или, какъ—св. Лука: „даемое“. „Сіа есть кровь Моя, за вы изливаемая“.

3) Видѣ, или форма, или совершеніе сей тайны состоитъ въ призваніи отъ Церкви Бога съ вѣрою и упованіемъ—въ сей тайнѣ пріобщитися Самого Христа; а оканчивается сія тайна, когда пріемлются и вкушаются виды хлѣба и вина съ вѣрою тою, что тѣмъ самымъ яденіемъ пріобщаемся тѣла Христова, за грѣхи на крестѣ принесеннаго, и пьемъ кровь Христову, во оставленіе грѣховъ излишнюю. Сіе доводится изъ того, что Матеей, Маркъ, Лука и Павелъ пишутъ, что Христось, принявши хлѣбъ и чашу, благословилъ, благодарилъ, преломилъ и раздавалъ ясть и пить Своимъ ученикамъ, говоря: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое: пійте отъ нея вси, сіа есть кровь Моя“. А потомъ сказала, чтобы мы послѣ сіе совершали такъ, какъ Онъ Самъ, то-есть, сошедшея, благословили бы, благодарили, раздавали на пріобщеніе, какъ наша Церковь и поступаетъ (1 Кор., 10, 16).

Вопросишь. Гдѣ Христось повелѣлъ и обѣщаль намъ ясть Его самое тѣло и пить самую кровь, въ тайнѣ сей?

Отвѣчаю. Въ установленіи сей тайны,—о чемъ хотя пишутъ и Евангелисты, но пространнѣе и изъяснительнѣе св. Павелъ—въ 1 Кор., 11, 23 и 10, 16. Какъ протолкуется это, то окажется, и въ чемъ сія тайна состоитъ, и что чрезъ нее подается, и для чего уставлена, и какъ ея пріобщаться, и до коихъ поръ будетъ стоять. „Чаша“, глаголетъ, „благословенія, уже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовой есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова“ (1 Кор., 10, 16)? Вотъ—обѣщаніе, вотъ—и повелѣніе: „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пійте крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоанн., 6, 53).

Вопросишь. На какой конецъ вечера Господня уставлена, и какіе плоды причащенія сего?

Отвѣчаю. 1) Конецъ уставленія святаго вечера объявленъ отъ Самого Христа (Лук., 22, 19) и помянутъ отъ ап. Павла (1 Кор., 11, 25), чтобы-де въ празднованіи сей тайны дѣлать воспоминовеніе всѣхъ благодѣяній, которыя намъ даровала и даруетъ Божія благодать ради Христова ходатайства. „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, то есть, помышляйте Мои благодѣянія, которыя вамъ въ дѣйствіи тайны сей на память приводятся, и крѣпко въ сердцѣ уповайте, что вамъ чрезъ причащеніе сіе они подаются. Конецъ убо вечера Господней есть воспоминаніе Христово, которое не должно быть только историческое, но есть воспоминаніе благодѣяній, а наипаче смерти Его: „смерть Господню

возвѣщаете“, — съ вѣрою, состоящею въ твердомъ унованіи сердца, которою мы Христа и Его заслуги къ себѣ прилагаемъ, и еще всенародное исповѣданіе благодати Божіей, чрезъ Христовы благодѣянія, и благодареніе. Изъ сего конца слѣдуетъ такой плодъ. Если мы, приобщаясь тѣла и крови Христовыхъ, творимъ воспоминовеніе, что Христосъ пострадалъ за насъ и умеръ, грѣховъ отпущеніе и благодать заслуживши, воспоминовеніемъ же съ вѣрою такою, что все сіе до меня надлежитъ: то чрезъ таковое причащеніе подается оставленіе грѣховъ, благодать, утверждающая въ вѣрѣ и возбуждающая къ добродѣтелямъ. И для сего-то приобщающіеся бывають во Христѣ, и Онъ въ нихъ. А сообщаться со Христомъ есть вѣрою почти претворяться въ Него, и внутрь Его вмѣщаться. Кратко: плодъ святаго сего приобщенія есть благодать, утверждающая насъ въ вѣрѣ и дѣлающая, чтобы мы въ христіанствѣ болѣе и болѣе успѣвали, нисколько иначе, поеліику приближалісь бы къ отшествію нашему, и, какъ бы новое масло въ лампаду наливши, питались и содержались, пока уже новое оно вино удостоймся пить со Христомъ въ дому Отца Небеснаго. 2) Чтобы было союзомъ любви и всенародныхъ собраній церковныхъ, понеже сія тайна опредѣлена совершатися въ собраніи: „пите отъ нея вси, и егда сходитесь, другъ друга ждите“ (1 Кор., 11, 33), чтобы всѣ, законно ея приобщающіеся, стали членами единого тѣла, подъ одною Главою, Христомъ. „Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся“. Чтобы были знаменіемъ воскресенія къ животу вѣчному. „Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоанн., 6, 54). Понеже какъ ядущій хлѣбъ надѣется не умереть, такъ мы, приобщающіеся во Христа, надѣемся животъ вѣчный получить.

Вопросишь. Кому должно приступать къ трапезѣ Господней?

Отвѣчаю. Тѣмъ только, которые, по ап. Павлу, „искушаютъ себе“ (1 Кор., 11, 28). А искушать себя есть: 1) Грѣхи свои признавъ, отъ всего сердца о нихъ сожалѣть. 2) Положиться съ вѣрою на Христа, что Онъ, какъ за грѣхи мірекіе удовлетворилъ, такъ чрезъ причащеніе сей тайны мои грѣхи проститъ и приметъ въ Свою благодать. 3) Разсуждая великое чрезъ сію тайну представляемое дѣло, крѣпко предположить отнынѣ, съ благодію Божіею, добраго житія начало. А невѣрнымъ, или и въ Церкви считающимся, да не по христіански живущимъ, и всенароднымъ грѣшникамъ, какъ, напр., разбойникамъ, всенароднымъ прелюбодѣямъ, непрестаннымъ пьянцамъ, колдунамъ, извѣстнымъ еретикамъ и пр., приступать къ ней не должно, понеже Христосъ общался ясть Пасху со ученики Своими, и бисеръ предъ свиніями не довергать: иначе ежели такіе приобщаются, то въ осужденіе приобщаются,

не разсуждая, на что сія тайна уставлена. Правда, всё мы недостойны въ самихъ себѣ, но достойными сотворяемся благодатию Христовою. „Здѣсь тотъ достоинъ, кто признаетъ свое недостойнство“.

Вопросишь. Такъ всёми ли, приходящимъ къ святому приобщенію, должно подавать подъ обоими видами, то есть, и чашу?

Отвѣчаю. Неотмѣнно, понеже такъ Христось Самъ сотворилъ и такъ творить повелѣлъ. Изъ чаши приобщаться узаконилъ всёми: „пійте отъ нея вси“, и съ клятвою подтвердилъ: „аще не ясте плоти Сына человѣческаго, и не пиете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (2 Кор., 13, 5). Такъ посему неправильно опредѣленіе западной Церкви, по которому отнята отъ простаго народа чаша приобщенія.

Вопросишь. Кто долженъ совершать сію тайну, и гдѣ, и когда?

Отвѣчаю. Служитель церковный, отъ Бога и отъ Церкви призванный на то, чтобы ему въ Церкви предсѣдательствовать. Очень убо прилично въ такъ знатномъ дѣйствіи пастырю начальствовать, совершать и приобщеніе людямъ раздавать порядочно въ церковномъ собраніи христіанскомъ (1 Кор., 11, 20; Дѣян., 20, 7). Почему, кажется, надобно вечера совершаться, когда есть не мало приобщающихся: тайна бо сія есть общительная. А что касается до времени, то Христось праздновалъ сію вечерю въ ночь, въ юже преданъ бываше, ради праздника Пасхи (Марк., 14, 12); а намъ имено не опредѣлилъ. Здѣсь должно послѣдовать совѣту Церкви. А какъ часто сію тайну праздновать, то не объявилъ имено Христось. Апостолы въ недѣльные дни собирались праздновать Евхаристию и приобщаться. И первенствующая Церковь также часто собирались на сіе. Пасха ветхозаконная всякій годъ повторалась, на мѣсто которой наступила вечера сія.

Ап. Павелъ пишетъ, что Христось сказалъ: „сіе творите, елижды аще пиете“; здѣсь сіе слово—„елижды“, то есть, „когда“, показываетъ, что намъ отъ празднованія сей тайны надолго удерживаться не надобно. Такъ песносной нашей ко Христу неблагодарности и студености есть знакъ, когда мы ниже четырежды въ годъ приобщимся. А то для того надобно, чтобы 1) повсечасно случающіеся грѣховныя припадки исцѣлить, 2) вѣру подтвердить, 3) жизнь обновить, 4) любовь взаимную въ причащеніи засвидѣтельствовать. Только же надо опасаться, чтобы безвременное учащеніе не унизило высоту сей тайны, и дало бы время искусить человѣку себя. И сіе что касается до самой тайны, много пропустивши бесполезныхъ споровъ, смѣшныхъ вопросовъ, неприличныхъ испытаній, теперъ хочу кратко изъяснить обряды нашей Церкви, которые при сей тайнѣ употребляются, только какъ можно настояще. И первѣе, вотъ вамъ отъ святаго Діонисія списано то, какъ въ древней Церкви сія тайна празднуема была, кратко, но ясно.

Архіерей, пришедши къ алтарю, начинетъ пѣніе псалмовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь церковный соборъ. Потомъ чрезъ служителей предлагается чтеніе изъ Священнаго Писанія. Послѣ сего вонъ высылаются оглашенные, бѣснующіеся и кающіеся, изъ священнаго окружія; а остаются только достойные зрѣнія и приобщенія Божественныхъ вещей. А изъ слушателей нѣкоторые стоятъ при дверяхъ алтаря, нѣкоторые въ алтарѣ съ священниками предлагаютъ священный хлѣбъ и чашу благословенія. При семъ надъ предложенными вещами священноначальникъ совершаетъ святую молитву, и всѣмъ желаетъ святаго мира, и по взаимномъ цѣлованіи бываетъ чтеніе священныхъ таблицъ, на которыхъ написаны мученическія имена. Потомъ архіерей съ священниками, омывши руки и вспомянувши Божіи дѣла, совершаетъ Божественная и показываетъ ясно то, что означается предложенными знаменьями, то есть, туне данныя чрезъ Христа благодѣянія, и самъ приступаетъ, и другихъ призываетъ къ святому причащенію. По принятіи же, благодареніемъ оканчиваетъ. Вотъ—обряды благочестивой древности. Такъ пишеть и Іустинъ мученикъ.

А наши обряды, какъ извѣстно, происходятъ по предписанію Васильеву и Златоустову.

Зачинается сіе священнодѣйствіе отъ благословенія, то есть, отъ прославленія Божія. Священникъ бо, сказавши: „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“, прославляетъ Бога, управляющаго премудростію Своею весь міръ и царствующаго управленіемъ и благостію въ Церкви Своей, которая совершенно себя вѣрнымъ открыла. Потомъ диаконъ воспоминаеть, о чемъ намъ, по предписанію Христову, молиться надобно, чтобы намъ не быть многорѣчивымъ,—а именно, о мірѣ небесномъ и о спасеніи душъ нашихъ и пр., молиться же миромъ, то есть, мирно, любовно, единоутно, единодушно: идѣже бо насъ любовь связуетъ, тамо Христосъ; и при семъ повелѣваетъ, чтобы мы, на память приведши всѣхъ богоугодившихъ мужей, подражая имъ, всѣхъ самихъ себя Христу поручили. Послѣ сего начиняется пѣніе псалмовъ: „Благослови душе моя Господа, и вся внутренія моя“. Въ древней Церкви сіе пѣніе было продолжительно. По окончаніи псалмовъ выносятся Евангеліе не для чего другого, какъ только, чтобы объявить, что Христово ученіе есть правило всѣхъ дѣлъ, которое содержитъ начало, средину и конецъ нашего спасенія, и означитъ скоро имущее быть изъ него чтеніе. Сіе Евангеліе показавши всѣмъ, диаконъ говоритъ: „Премудрость прости“, то есть, внимайте, предстоящіе люди! Подъ сими обрядами содержитсяъ нѣчто тайное, и премудрость сокрывается: такъ станьте прости, то есть, прямо, не сѣдяще, но стоя тѣломъ; а иначе возвысьте мысли душевныя лежація горѣ, колѣна расслаблен-

ныя и руки разслабленныя исправьте. Послѣ сего поется пѣснь, повелѣвающая, яко Богу, служить Христу, Евангеліемъ проповѣдуемому; а священникъ молится, благодаря Его же, что толикаго насъ сподобилъ служенія, и просить очищенія души и тѣла, понеже-де „Ты единъ святъ еси, Боже нашъ“ и пр. Здѣсь начинается пѣніе трисвятое, Троицу прославляющее и умоляющее. Послѣ сего предлагается чтеніе изъ Апостола, предъ которымъ діаконъ говоритъ: „Премудрость“, то есть, предлагается пѣнью достойное примѣчанія и знатное, и: „Возьмемъ“, внятно послушаемъ, уши тѣлесныя и душевныя да отверземъ. Въ Апостольской Церкви сіе чтеніе продолжалось на долгое время, понеже прилагалось не только изъ Новаго, но и изъ Ветхаго Завѣта. Предъ началомъ чтенія изъ Евангелія поется „аллилуія“; а оно есть не что иное, какъ пѣснь одному приличная Богу: толкуется же на еврейскомъ— „хвалите Господа“. Діаконъ, опять сказавши: „Премудрость“,—прибавляетъ: „прости, услышимъ святое Евангеліе“, то есть, вставши, почтите Владыку (первое бо чтеніе сидя слушали) и послушайте со вниманіемъ Спасителево ученіе. Ликъ и народъ здѣсь „славою“ привѣтствуетъ какъ бы Самого Христа. По прочтеніи Евангелія совершаются молитвы испрошенія, и высылаются воиъ оглашенные, то есть, которые приготавливаются въ христіанство, а не крещены еще: понеже сія тайна неприступна еще имъ. А она начинаетъ совершаться отъ Херувимскаго пѣнія. И такъ когда начнетъ пѣнью быть: „Иже херувимы“, то здѣсь уже собственно начинаетъ празднована быть Евхаристія, понеже Христосъ предъ приобщеніемъ благословилъ и благодарилъ Отца Небеснаго; и такимъ же образомъ намъ поступать повелѣлъ, чтобы мы, приступая къ сей тайнѣ, первѣе прославили бы всемогущаго и премудраго Бога, потомъ, исцетши Его благодаренія, наипаче чрезъ Христа оказанныя, благодарили бы за нихъ. Посему священникъ читаетъ молитву, въ которой признаетъ Божіе величество и свое недостойнство, прилагая, что ниже ангельскія силы могутъ достойно служить Ему и молить, чтобы чрезъ Христа сподобилъ насъ въ вѣру истинную притти, такъ же чрезъ Того же бы благоволилъ совершить священную сію вечерю и достойно сообщиться со Христомъ. А народъ поетъ пѣснь: „Иже херувимы“ и проч., сила которой пѣсни такая. Мы теперь симъ дѣйствіемъ Божественнымъ, когда служимъ живому Богу въ пѣніи и исповѣданіи, таинственнымъ и вѣрнымъ образомъ подражаемъ херувимамъ на землѣ, что они дѣлаютъ на небеси. Того ради будемъ хотя въ сей часъ будто безтѣлесны, какъ и они, житейскія заботы и помыслы отложивши, чтобы такъ достойно принять въ свою душу Христа, Который невидимо, яко Царь царей, отъ ангельскихъ воинствъ провожаемъ бываетъ“. Во время сего пѣнія полагается на тралезѣ

хлѣбъ, чтобы уже къ общенію совершать его. По окончаніи повелѣваетъ дополнить моленіе и о предложенныхъ дарахъ, вкупѣ просить отъ Бога для безгрѣшнаго, благодати, хранящей насъ, отпущенія грѣховъ, мира людямъ, до смерти покаянія и живота вѣчнаго; а, наконецъ, всѣхъ себя поручаемъ Христу. Здѣсь предстоятель желаетъ всѣмъ мира, согласія, любви, единоудрія, взаимнаго срашенія, безъ чего не можно святаго дѣла совершать. Посему и діаконъ, по принятіи мира, велитъ намъ возлюбить другъ друга, чтобы такъ всѣмъ единомысленно исповѣдать устами то, что вѣруемъ сердцемъ. Предъ неовѣданіемъ симъ, діаконъ велитъ залворить двери, и внятно послушать читаемаго символа вѣры. Пасха бо сія празднуется съ учениками Христовыми. Какъ и сіе исполнится, повелѣвается намъ стать благочинно, стать со страхомъ, съ великимъ вниманіемъ, съ приличнымъ богомысліемъ, съ истинною сердечною вѣрою, для того, что уже начинаемъ совершать святую тайну, такъ, какъ можно, съ миромъ. Священникъ проситъ людямъ благодати Христовой и внутренняго дѣйствія Духа Святаго, и повелѣваетъ горѣ имѣть сердца, вознестися и летѣть вѣрою на небо, молитвами дерзновенно приступить къ престолу благодати и любовію совокупляться со Христомъ, а вкупѣ и благодарить Его; и здѣсь-то начинается самая Евхаристія. Народъ говоритъ: „Достойно и праведно есть“. Священникъ начинаетъ вычитать Божіи благодаренія, молясь и говоря, что достойно Тебѣ служить, безконечнаго величества Богу. Ты-де насъ милостиво создалъ, милостивѣе награждалъ, премилостиво, надшихъ и согрѣшившихъ, помиловалъ, возстановилъ, обогатилъ, животъ вѣчной обѣщалъ, чрезъ смерть Сына Своего возлюбленнаго, за что-всѣ Тебя благодаримъ, и за сіе, что сподобилъ насъ творить твоегъ воспоминаніе тѣхъ благодареній, и праздновать таинство смерти Христовой, хотя-де Тебѣ предстоятъ тысящи ангель поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще сію побѣдную пѣснь: Святъ, святъ, святъ Господь“ и пр. Съ ними, де, и мы, Пресвятый Господи, по благодати Христа Твоего вопіемъ Тебѣ: не меньше бо ангель насъ возвысилъ Ты, когда, возлюбивши насъ, и Самого Единороднаго Сына не пощадилъ еси, но предалъ на смерть, чтобы насъ искупить отъ смерти,—Который, пришедши въ міръ и воплотившись, умалилъ Себя, отъ всѣхъ будучи поношеніемъ, не приемя, гонимъ, хотя всѣ наши немощи на Себѣ носилъ, потомъ и на крестъ взошелъ и Самого Себя въ жертву за міръ принесъ. Да къ тому же промысляя, чтобы сей жертвы плодъ всегда въ насъ дѣйствителенъ былъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, уставляетъ таинственное дѣйствіе, при которомъ бы мы Его принимали и спасалися. Приемъ бо хлѣбъ, и благословивъ и преломивъ, раздавалъ ученикамъ Своимъ, глаголя: „Пріямите, ядите“ и пр.; такжеже и чашу по вечери глаголя

„Шите“ и пр. сіе, Господи, сотворивши Самъ, и намъ повелѣлъ еси, творить такожде въ Твое воспоминаніе. Памятующе убо спасительное Твое приказаніе, воспоминаемъ всѣ Твои благодѣлія, смерть, погребеніе, воскресеніе, вознесеніе и пр. „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще“: Твои сіи вещи изъ Твоихъ даровъ; „о всѣхъ и за вся“, то есть, при семъ не только нашу свидѣтельствуемъ благодарность, но и за всю тварь Тебя славословимъ, поемъ, благодаримъ и молимся Тебѣ. Молится же здѣсь священникъ и вся Церковь, чтобы ниспослалъ Духа Святаго и сподобилъ бы чрезъ тайну сію приобщиться самого тѣла и крове Христовы не во осужденіе, но въ жизнь вѣчную. Еще прибавляется: „мы, Господи, воспоминаая Тебя и Твою смерть, воспоминаемъ и тѣхъ, которые Тебѣ до смерти работали, а иные за смерть Твою и умерли, а наипаче родившую Тя, блаженную Дѣву Марію. А сіе для того, чтобы и намъ, ихъ стонамъ послѣдуя, преселиться къ Тебѣ, Христе!“ Воспоминаетъ же здѣсь правящихъ Церковь и люди, и царствующихъ, и всѣхъ о Христѣ труждающихся, чтобы ихъ научилъ изрядно проходить свое званіе. Народъ прилагаетъ: „И всѣхъ и вся“ помяни, Господи!

Послѣ сего, предложивши прошеніе, молитъ, чтобы хамъ смѣлъ Его назвать Отцемъ Небеснымъ, читая Господню молитву. По прочтеніи желаетъ наки мира; а послѣ сего приступаетъ къ благословенному хлѣбу, говоря: „Святая святымъ“! То есть, святое приобщеніе требуетъ святыхъ причастниковъ. Народъ, признавая себя недостойнымъ, вопіетъ что „единъ святъ и единъ Господь Іисусъ Христосъ“. По приобщеніи въ алтарь призываетъ и народъ, чтобы приступили со „страхомъ Божиимъ и вѣрою“ Христа объемлюще. По приобщеніи же сихъ, говоритъ священникъ: „Спаси, Боже, люди Твои, и благослови достояніе Твое“, то есть, Господи, благослови людей, Тебѣ приобщившихся и Твоимъ владѣніемъ ставшихъ. Наконецъ, священникъ, оканчивая пѣніе, заключаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и со вѣки вѣковъ“, то есть, хотя мы, Господи, теперь перестаемъ уже отъ сего славословія, но Ты всегда благословенъ: И такъ оканчивается служба; остаются окончанія и благодаренія. И вотъ — краткое^е истолкованіе нинѣ бываемыхъ при тайнѣ Евхаристіи обрядовъ.

Нравоученіе. Слушатели, священная сія тайна достойныхъ требуетъ причащающихся. Царская сія вечеря предлагается только тѣмъ, которые разсуждаютъ и зовущаго честь, и приуготовленія богатство, и свое достоинство, и ежели они суть алчущіе и жаждущіе правды. Если же сіе не наблюдается, то нарушается Божія честь, презирается небесное предлагаемое брашно, за осужденныхъ отъ Бога почитаемся мы, яко презрѣніе толикую приносимую Божию благодать. Сія есть самая

знаменитая христіанская вечеря, и союзъ вѣрующихъ во Христа, и соединеніе со Христомъ. О, небесный хлѣбъ и преславная чаша! чрезъ которыя переходимъ къ Богу, не имѣя мудрованія вѣка сего, но всѣ временныя утѣхи презирающе, ко кресту притекаемъ, пиемъ кровь и внутрь самыхъ язвъ Спасителя нашего полагаемъ языкъ; сіе упоеніе не возжигаетъ, но погашаетъ грѣхъ. О святомъ Іовѣ пишутъ Священныя книги, что его дѣти, по уставленію его, сходилися другъ ко другу, творили пиръ на всякій день, брали же вмѣстѣ съ собою и сестеръ своихъ ясти и пити съ ними. Сіе благоразумное Іовлево опредѣленіе клонилось на то, чтобъ и любовію совокупить тѣхъ, которыхъ утроба соединила, и никакого бы не осталось мѣста несогласіямъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родивши насъ водою и Духомъ и сотворивши овцами пажити Своя, промышляетъ о взаимной нашей любви, ставитъ общую всѣмъ трапезу, опредѣляетъ единую всѣмъ чашу, повелѣваетъ, собравшія вкупѣ, праздновать сей пиръ, предваряя, яко добрый Врачъ, нашу вражду и несогласія. Въ ночь, въ нюже предавъ бываше, пишетъ святой Павелъ, т. е., когда-де, уже Тотъ нашъ смертный Страдалецъ пріуготовлялся ко кресту, имѣя пить опредѣленную чашу горести, то вмѣсто того опредѣляетъ намъ чашу сладчайшую, кровію Своею растворенную. Когда-де, отъ Своихъ учениковъ разлучаясь, на смерть отходилъ, то, какъ премилостивый Отецъ, въ послѣдній разъ съ ними вкушая хлѣбъ и чашу пія, даетъ спасительныя завѣщанія и наставляетъ, какимъ образомъ имъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него жить надобно. Дѣти, говорить, Меня Мое дѣло на смерть зоветъ, вамъ однимъ оставаться надобно; свидѣтельствуешь то сія вечеря: понеже Я отъ сего времени не имамъ пити съ вами отъ сего плода винограднаго, развѣ какъ уже, вознесшисъ на небо, и васъ привлеку къ Себѣ. Только да не скорбитъ сердце ваше. Сія вечеря отъ васъ законно и свято всегда почитаема да будетъ. Вы теперь близъ Меня сидите и Моимъ зрѣніемъ и словами наслаждаетесь; но ежели по отсутствіи Моемъ сія вечеря будетъ празднована отъ васъ съ живою вѣрою, то чрезъ сіе не только Меня паки узрите, но пребудете во Мнѣ, а Я въ васъ. Дѣти! не забывайте Меня, при семъ дѣйствіи Вечери воспоминайте Меня, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Не будьте такъ неблагодарны къ Тому, Которой для васъ крови Своей не пожалѣлъ; вспомните, что Я вамъ заслужилъ, что даровалъ, что обѣщавъ; вспомнивши потеките сердцами къ Нему и какъ бы живаго Его лобызайте. Сіе самое бываетъ и въ мірѣ. Дѣти, по смерти любезнаго родителя, часто опредѣляютъ нѣкое время, составляютъ пиръ, созываютъ родственниковъ своихъ и всѣхъ тѣхъ, которые дружествомъ касались ихъ родителя, въ яденіи и питіи воспоминають его, вычитаютъ его благодѣянія ко всѣмъ, проповѣдуютъ любовь и

попеченіе о воспитаніи ихъ. Такъ, слушатели, и мы, вкупѣ собравшіеся во единъ храмъ,—всѣ тѣ, которые изъ единой купѣли произошли, да окажемъ себя благодарными Христу и засвидѣтельствуемъ взаимную между нами любовь,—да поставимъ трапезу, а во брашно да предложимъ Самого Христа. Ядуще же Его, вспомнимъ, что намъ чрезъ Него дано, сколько Онъ для насъ уничтожилъ Себя, сколько любовію пылалъ до самаго креста, до самаго гроба. Сіе богомысліе, вѣроу дѣйствуемое, поставитъ насъ на небеси, приобрящеть отшедшаго отъ насъ Христа, прицѣпитъ насъ къ воскресіямъ ризъ Его, окажетъ истинными сынами истиннаго Отца. Отсюда видите, кто долженъ приступать къ сей святой трапезѣ?—тотъ, слушатели, который изъ мысли не выпускаетъ дражайшаго Иисуса,—въ благодарномъ сердцѣ всегда носитъ Его благодѣянія,—радуется и скачетъ, ежели позванъ будетъ на сію вечерю вспомнать своего Благодѣтеля.

Тотъ только сынъ не забываетъ своего отца, который всегда помнитъ любовь и благодѣянія его; а развращенный сынъ, отдавши себя худымъ содружествамъ и роскошамъ, позабываетъ свое рожденіе и ни мало не поминаетъ родившаго его, почему, скоро расточивши отеческое наслѣдіе, нищетою озлобляется. Но увы! едва ли мы не уподобляемся такому сыну. Гдѣ бо—тѣ благодарныя Христовы дѣти? гдѣ—общіи сіи пированія? гдѣ—хлѣбъ вкупѣ ядомый? гдѣ—чаша вкупѣ пѣмая? гдѣ—апостольское единодушное пребываніе въ преломленіи хлѣба? О, времена! о правы! здѣсь я усматриваю столько неисправности, что нигдѣ больше. Смерть Христову поминаютъ очень немногіе; большая часть не знаетъ, на что сія тайна уставлена и какъ Христа помянуть. Такимъ образомъ первый знакъ христіанства уничтожается, тамъ въ забвеніе у насъ приходитъ Христосъ. Едва едва единожды въ годъ сберемся вспомнить Его, да и то, не знаю какъ. Вижу горячность, удивляюсь благочестію; да видишь и Ты, Христе! Проливалась нѣкогда Твоя кровь, но и нынѣ едва не презирается отъ насъ. Христосъ въ глубокомъ молчаніи у насъ сокровенъ: трапеза, Имъ уставленная, за обряды одни почитается отъ насъ; смотримъ на нее, но не вкушаемъ. Для чего же не приступаемъ? „Вкусите и видите, яко благъ Господь“. Или недостойны вы? Но для сего наипаче должно приступать, что недостойны, чтобы сотвориться достойными, и, своихъ дѣлъ не имѣя, къ заслугамъ Христовымъ притекать. Тотъ человекъ ясть и пьетъ судъ, который не разсуждаетъ себя. Я разсуждаю себя и, когда нахожу себя недостойнымъ, грѣшнымъ и осужденнымъ, того ради наипаче прихожу къ Тому, Который грѣшниковъ принимаетъ и обремененныхъ грѣхами, призывая, успокоеваетъ. Вездѣ распротерты вражескія сѣти и ими бѣдно уловляемся мы. Представляетъ онъ въ помыслъ грѣхи, чѣмъ отводитъ насъ отъ Исцѣлителя Христа, а не представляетъ покаяніе, которымъ при-

подимся ко Христу. Ты, какъ хочешь, съ своими грѣхами бѣгай отъ Христа; я съ грѣшиною душою моею потеку къ Нему и праздновать буду Его Пасху, чтобы симъ яденіемъ воскресла моя мертвая душа. Много заблудили мы, да отовсюду намъ врагъ пресѣкъ и входы. Что подумаете, ежели я вамъ скажу: христіане многіе и не воспоминають Христа. Христосъ всегда благословенъ, но окояны мы. Онъ велитъ намъ поминаль Себя, но для того, чтобы мы незабвенны были у Него. Не воспоминаешь ты Христа, не воспоминаетъ и Онъ тебя; не исполнишь ты долгъ своего сыновства, откажется же и Онъ быть Отцемъ твоимъ. „Да я, скажешь, въ молитвахъ воспоминаю и призываю Его“. Не :ваю, Его ли? Но въ молитвахъ убо день и ночь призывай Его; а притомъ сотвори и праздникъ въ собраніи средства Христова, и священное приобщеніе прими; а приобщающіеся, по обѣщанію Христову, не только пребываютъ во Христѣ, и Онъ въ нихъ; но и на судъ не придуть, а прейдуть отъ смерти въ животъ. Празднуй праздникъ Господень со всѣмъ Израилемъ. Никакой фараонъ не удерживаетъ тебя: Пасха есть Господня. Мы часто кромѣ того, что повседневно обѣдаемъ, строимъ великіе пиры, созываемъ содружество свое, яствами обѣдаемся, питіемъ опиваемся. Сей же нашъ священный обѣдъ многобогатыишій и пріятнѣишій презирается; а хотя и пріемлется, но не съ горячестію, не съ вѣрою, для того, что не знаютъ Христовыхъ благодѣяній, на что сія тайна уставлена, и какая здѣсь надобна вѣра. Что вамъ реку? похваляю ли васъ о семъ? Не похваляю. А есть такіе, которые самовольно отъ приобщенія вмѣсто того, чтобы просить, отпрашиваются и отказываются. Но такіе прельщаются мнѣніемъ, и врагъ человѣческой наполнилъ ихъ разумъ и сердце своею лестію, чтобы конечно погубить. Но мы, слушатели, хотя отъ сего времени исправимся и къ святому приобщенію не инако, какъ елени на источники водные, поспѣшимъ. Приуготовленіе состоитъ только въ томъ, чтобы отъ сердца сказать: „Господи! я хочу причаститься Тебя“. Сія рѣчь довольно покажетъ, что ты разсуждалъ себя. Безразсудная сомнительность, боязливость и другіе нездравые помыслы да не лишаютъ насъ сего святаго средства. Помните же, молю васъ Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ, сіе ученіе и, пришедши въ дома свои, начните слово о семъ. Понсже и сіе есть искушеніе, что мы стыдимся слышанное ученіе дома повторить. А Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ да сотворить, чтобы мы, приобщаясь Тайнъ и воспоминаая Его, нѣкогда истиннѣе и настоящѣе приобщились въ невечернемъ дни царствія Его. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 28 іюня 1758-го года.

Радуйтесь, христоименитиі люди! радуйся, преславное христіанское собраніе и Церковь Божія, въ нѣдрѣ Его благодати грѣмая! Вижу я много въ свѣтѣ собраній, но не вижу подобнаго тебѣ; вижу множество соборовъ, но такихъ, гдѣ нѣтъ Божія присутствія и нѣтъ благочестія. Зрѣть въ тебѣ мой духъ Бога внутри царствующа, Духа Божія надъ тобою посящагося, петинное благочестіе, пржежеланную радость и спокойство души. Ты еси царица, представшая одесную Бога, въ ризахъ златыхъ одѣяна и преиспещрена, и вся слава твоя внутри. Блаженъ еси ты, Израилю! а Израиль есть тотъ, который и разумъ очистилъ своимъ богомыслиемъ, и сердце любовью. И до сего-то Израиля надлежитъ оное преславное Валаамово пророчество. „Какъ проклену“, говоритъ Валаамъ, „егоже не кленеть Господь? кто изслѣдитъ сѣмя Іаковле? и кто изочтетъ сонмы Израилевы? да умретъ душа моя въ душахъ сихъ праведныхъ, и буди сѣмя мое, якоже сѣмя ихъ. Господь Богъ его со Израилемъ, слава царская на немъ: Богъ изведый его изъ Египта, якоже слава единорога въ немъ. Коль добри доми твои, Іакове, и ющи твоя, Израилю: яко дубравы осѣвняющія, и яко сады при рѣкахъ, и яко шатры, поставленные отъ Господа, и яко кедри при водахъ“ (Числ., 23, 8, 10, 21, 22; 24, 5—6). Сіе похваленіе и величаніе потолику праведно, поелнку самая вещь прясно свидѣтельствуеть его. Понсеже, что ни дано отъ Бога, что ни обѣщано, то— не Израилю ли, не Церкви ли? Гдѣ бо болѣе, такъ сказать, обитаетъ Самъ Богъ, Его милость, Его царство, Его сила? гдѣ—Христовъ, Его смерть, благодѣянія, вѣра, оправданіе, тайны, надежда, воскресеніе, вѣчный животъ? гдѣ—живое и спасительное слово, и Его другимъ неиспытанная высота, какъ не въ Церкви Божіей, христіанскомъ благочестивомъ соборѣ? Овцы гласа моего слушаютъ, и проповѣдь Христова, по ученію Павлову, „въ погибающихъ есть сокровенна“ (2 Кор., 4, 3). Такъ, слушатели, отвергнете ли толикіе вамъ отъ Бога приносимые дары? вамъ бо есть обѣтованіе и чадамъ вашимъ. Примите проповѣдуемое вамъ слово, въ которомъ различная Божія благодать являетъ себя различными образами. Да и кому же иному проповѣдывать? или намъ ити съ словомъ Божіимъ въ тѣ страны, гдѣ ненавидится имя Христова? или Евангельскіи благодѣянія предлагать тѣмъ, которые ими гнушаются? Но, христіане, держите сіе титло и таковаго преимущества не лишайтесь: тако бо вамъ подается пространній входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іеуса Христа. А, я за благодатию Его, не престану васъ путеvodствовать, пока скажется намъ: „до сего дойдеши, и не преjdeши“. Такъ

предлагаемому теперь учению съ радостною надеждою явите себя нимательными.

По толкованіи нѣкоторыхъ тавнъ, слѣдуетъ приступитъ къ одиннадцатому члену Символа, который такъ читается: „чаю воскресенія мертвыхъ“; а сего члена сила вкратцѣ такая. Съ вѣрою несомнѣнною ожидаю, что не только душа моя, скоро по исшествіи изъ тѣла, къ Главѣ своей, Христу переселится; но и сія моя плоть, силою Христовою возбужденная, паки съ душою моею соединится и прославленному Христову тѣлу сообразна будетъ. Или просто: ожидаю, что въ послѣдній день всѣ умершіе оживутъ въ первомъ своемъ тѣлѣ (Лук., 16, 22; Филипп., 1, 21; Іов., 19, 25; Іоан. 5, 28).

Вопросишь. Безсмертна ли душа, или съ тѣломъ вмѣстѣ умираетъ?

Отвѣчаю. Сей вопросъ сему мѣсту приличенъ: воскресаютъ бо мертвые, но не по душѣ, которая есть безсмертна; а по тѣлу. Да къ тому же служить еще, чтобы: 1) Протоковать нѣкоторыя мѣста изъ Святого Писанія, которыя, повидимому, сему вопросу противны. 2) Къ отверженію епикурскаго и саддукейскаго мнѣнія, неприемлющаго воскресеніе мертвыхъ; такъ же и тѣхъ, которые сказывали, что воскресеніе уже мертвыхъ сдѣлалось (2 Тим., 2, 18). Подтверждается убо безсмертность души не только изъ богословія, но и изъ философіи; а именно: 1) Согласіемъ всѣхъ почти народовъ, хотя и дикихъ, и общимъ писаніемъ языческихъ авторовъ: отсюда бо произошли мнѣнія объ Элисейскихъ поляхъ. Вотъ, какъ о семъ пишетъ Цицеронъ: „О, преславный оный день, когда пойду къ оному мѣсту и собору душъ, и преселюся изъ здѣшняго смятенія и нечистоты“ („О старости“, гл. 22). 2) Отъ свидѣтельства совѣсти, которая радуется о добродѣльныхъ, печалится о злосодѣльныхъ; а сіе для того, что надѣется послѣ смерти за добрыя дѣла быть награждѣнъ, а за злыя казни. 3) Дѣйствіями душевными, которыя совсѣмъ духовны и невещественны, какъ, напр., высокая проникаемость и дальновидность во всѣхъ наукахъ, тонкія и далекія отвлеченія, многочисленныя и различныя изобрѣтенія, удивительность искусствъ различныхъ и пр.; а что наипаче вѣра, восходящая на небо, испытующая тайны Божія и сокровеннаго. Это все доказуетъ душу быть духовною; а что духовно, то безсмертно. 4) Ежели бы иначе, то отсюда послѣдовала бы въ житіи безпечность и на всякія беззаконія развязанность, и человекъ имѣлъ бы состояніе бѣднѣйшее скотовъ.

А Священное Писаніе прясно пишетъ: „егда умереть, не возьметъ, вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его, яко душа его въ животѣ его благословится“ (Псал., 48, 18—19; Матѣ., 10, 28; Марк., 12, 26; Филипп., 1, 23; Лук., 16, 9). Отсюда же слѣдуетъ что и тѣ не право мудрствуютъ.

которые думаютъ, что души по разрѣшеніи отъ тѣла до страшнаго суда спятъ, или содержатся въ нѣкоемъ мѣстѣ, а не въ небѣ и въ адѣ. Но противное утверждаетъ Священное Писаніе. „Въ рудѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23, 46; Іоани., 11, 25). „Дерзаемъ же и благоволимъ паче отыти отъ тѣла, и вѣйти ко Господу“. (2 Кор., 5, 8). И Лазарь тотчасъ послѣ смерти относится въ нѣдро Авраамле, а богачъ на мѣсто мученія (Лук., 16, 22).

Панисты выдумали, что души изъ тѣлъ отходятъ во огнь чистительный, которое мѣсто, говорятъ, есть среднее между адомъ и небомъ, въ которомъ-де души грѣшныя, огнемъ довольно будучи наказаны, иныя позже, иныя скорѣе приходятъ оттуда къ небу. Но сіе есть одинъ вымыселъ: понеже Священное Писаніе не признаетъ никакихъ мѣстъ кромѣ двухъ, то есть неба и ада; и не огнь какой, или другое что, но одна кровь Іисуса Христа въ сей жизни избавляетъ насъ отъ всякаго грѣха.

Скажешь противъ безсмертности душъ изъ Екклесіаста: „Единъ случай сыновъ человѣческихъ и случай скотовъ: якоже смерть того, тако и смерть сего, и духъ единъ во всѣхъ: и что излишне имать человѣкъ паче скота? Ничтоже“ (Еккл., 3, 19).

Отвѣчаю. Сіе должно разумѣть о случаяхъ смерти и о томъ, что при смерти видимо дѣлается. Въ разсужденіи бо сего не разиствуютъ люди отъ скотовъ: всѣ бо они неотмѣнно умираютъ и по случаямъ разнымъ, и не инако издыхаютъ, какъ и люди, не не тотъ же случай человѣческой и скотской, что касается до состоянія послѣ разрѣшенія отъ тѣла. А что говорить „единъ духъ во всѣхъ“, то чрезъ духъ разумѣется животность и движеніе, что обще и скотамъ. Такъ же, когда пишется въ псалмахъ: „Не мертвыи восхвалятъ Тя, Господи, ниже вси нисходящии во адъ“ (113, 25): и: „ада повѣсть кто во гробѣ милость Твою, и истину Твою въ погибели“ (Пс., 87, 12)?—то отсюда не заключается смертность души: Давидъ бо здѣсь говоритъ о мертвыхъ, нисходящихъ во адъ, которые, какъ извѣстно, не прославляютъ Господа.

Вопросишь. Что есть воскресеніе мертвыхъ?

Отвѣчаю. Воскресеніе мертвыхъ иногда значитъ воскресеніе духовное отъ грѣховъ. „Аще убо воскреснете со Христомъ“ (Колосс., 3, 1). Но здѣсь воскресеніе мертвыхъ есть возстановленіе существа тѣла нашихъ по смерти изъ той же матеріи, изъ которой нынѣ состоятъ, и оживленіе ихъ чрезъ тую же душу,—имущее быть отъ Бога чрезъ Христа при концѣ міра: праведныхъ убо въ славу вѣчную, а нечестивыхъ въ муки вѣчныя. Такимъ образомъ воскресеніе состоитъ: 1) въ возстановленіи того же тѣла, 2) въ соединеніи съ тою же душою, 3) въ прославленіи вѣрующихъ и въ осужденіи нечестивыхъ. О вос-

кресеніи—три погрѣшности. 1) Одни совсѣмъ онаго не принимали, какъ саддукеи, епикурейцы и другіе философы (Дѣян. 17, 32). 2) Иные уступали безсмертность души, но не принимали воскресенія тѣлесъ, а воскресеніе толковали объ отрожденіи въ сей жизни; и такіе, кажется, были Именей и Филеть (2 Тим., 2, 18). 3) Третьи не соглашались, что востануть тѣ же тѣла, но иныя, отъ Бога тогда вновь имуція быть созданы. Все сіе разрѣшимъ слѣдующими вопросами.

Вопросишь. Откуда извѣстно, что будетъ воскресеніе мертвыхъ?

Отвѣчаю. О семъ твердо изъ философіи извѣститься не можно, для того, что въ философіи совершеннаго о Богѣ познанія не находится. А въ Священномъ Писаніи сіе и твердо и прясно доказывается „Вѣмъ, яко присносущень есть, Иже имать скупилъ мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія“ (Иов., 19, 25—26; Дан., 12, 2; Іезек., 37, 12; Іоан., 5, 28; 1 Солун., 4, 14; Апок., 20, 12). А наипаче Святой Павелъ (1 Кор., 15, 13) многими доводами сію истину подтверждаетъ. То жѣ доводятъ и резоны, изъ Священнаго Писанія взятыя. 1) Награды и наказанія надлежатъ до всего человѣка, понеже весь согрѣшилъ. 2) Правда Божія требуетъ, да восприметь кійждо, еже содѣла въ тѣлѣ своемъ, или добро, или зло (2 Кор., 5, 10); и милосердіе Божіе простирается до всего человѣка. 3) Христось воскресъ, убо и мы воскреснемъ: понеже Христось для того воскресъ, чтобъ насъ воскресить; и когда Глава воскресла, то уди не могутъ въ истлѣніи пребыть. И Христось есть совершенный Спаситель: понеже всего человѣка соблюлъ и не есть меньше силень ко спасенію, нежели Адамъ къ погубленію. А Адамъ съ душею погубилъ и тѣло. 4) Оброки грѣха—смерть, такъ по уничтоженіи грѣха и смерть уничтожится, и жизнь возстановится.

Изъ сего слѣдуетъ и то, что востануть тѣ самыя тѣла, которыя въ сей жизни мы носили (Еф., 6, 8; 1 Кор., 15, 53): „подобаетъ тлѣнному сему облещися въ безсмертіе“. Посему въ церквахъ африканскихъ читали такъ: „вѣрую быти воскресенію плоти сая“. Праведно бо есть, чтобъ плоть святыхъ, которая съ душею несла крестъ, та бы причастилася и славы. Скажетъ кто: „плоть и кровь царства Божія наследити не могутъ (1 Кор., 13, 50); такъ не сіи, но другія тѣла востануть“? Никакъ, понеже плоть и кровь здѣсь не есть самое существо человѣческое, но плотское и мірское мудрованіе, человѣкъ не отрожденный, но въ естествѣ поврежденномъ пребывающій.

Вопросишь. Кто воскреснетъ?

Отвѣчаю. Всѣ неотмѣнно люди, сколько ихъ отъ начала міра ни было, и сколько до конца его ни будетъ, какого бы ни были пола, возраста и состоянія, и добрые и злые (Мате., 25, 32; Іоанн., 5, 29); но съ различіемъ такимъ. что сотворшіи благая—изыдутъ въ воскре-

шеніе живота, а сотворшии злая—въ воскресеніе суда и безчестія вѣчнаго (Іоанн., 5, 29). Умершіе же младенцами, или недорослыми, востанутъ въ совершенномъ возрастѣ, для того, что совсѣмъ не вѣроятно, чтобъ на судъ были поставлены такіе, которые бы и себя не разумѣли: душа бо и въ младенцахъ не меньше совершенна, какъ и въ большихъ; а тѣло ихъ Богъ, Который тогда тѣла всехъ возобновитъ,—возраститъ и поставитъ совершенными.

Вопросишь. Какія наши тѣла возстанутъ?

Отвѣчаю. Прославленные и прославленному Христову тѣлу сообразныя (Филип., 3, 21), которое прославленіе состоитъ въ слѣдующихъ отъ Павла сочтенныхъ, дарахъ. „Сѣется въ тлѣниі, возстаетъ въ нетлѣниі, сѣется не въ чести, возстаетъ въ славі, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Кор., 15, 42). То есть, дары тѣла прославленнаго суть: духовность, бессмертность или нетлѣніе, нестрадательность, скородвижность, крѣпость или сила, свѣтлость и красота. Будутъ тѣла: 1) духовныя, не аки бы премѣнились имущія въ духовное существо, но понеже не будутъ жить по силѣ рожденія плотскаго, ниже отъ вспомоgetельствъ пищи и питія, сна и покоя, не требующія ничего изъ сихъ, будутъ бо яко ангели на небесахъ (Мат., 22, 30). И „сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“: тѣло душевное есть, которое чрезъ натуральныя дѣйствія души управляется и содержится; а духовное, которое духомъ безъ пищи и питія, сна и варенія соблюдается. Христову тѣлу наши тѣла будутъ сообразны не по колнчеству, но по качеству. А Христово тѣло по воскресеніи Его было и есть духовно: такъ такія и наши будутъ. 2) Будутъ бессмертны и нетлѣнны не по существу, но по благодати и славі, то есть, чрезъ блаженное боговидѣніе. Понеже блаженные какъ будутъ въ добрѣ утверждены, тамъ и отъ всякой смерти внѣ опасности (1 Кор., 15): сѣется въ тлѣниі, и проч. „Подобаетъ тлѣнному сему обещися въ безсмертіе, упразднится бо мертвенное животомъ“ (2 Кор., 5, 4), „и смерть иному не будетъ“. 3) Будутъ нестрадательны, то есть, никакимъ страстямъ виѣшнимъ и внутреннимъ не подвержены; нестрадательность сія состоитъ въ выключеніи глада, жажды, плача, воздыханія, болѣзни, стужи, зноя и проч. 4) Скородвижны будутъ, то есть, возмогутъ себя поставить въ скорое время на многихъ мѣстахъ, такъ что, гдѣ захочетъ быть духъ, тамъ тотчасъ имѣетъ быть и тѣло. Такое было Христово тѣло по Его воскресеніи. 5) Будучи крѣпки и здравы, въ самомъ настоящемъ раствореніи поставлены, никакимъ припадкамъ, никакимъ болѣзнямъ, никакой страсти, никакой слабости силъ не подвержены, но въ неповредимомъ здравіи и крѣпости утверждены (1 Кор., 15, 41). „Сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ“. 6) Будутъ свѣтлы, то

есть, блистательны, на подобіе солнца, каксе было лице Моисеево, и лице Христово на Фаворѣ „Праведницы возсіяютъ, яко солнце“ (Мате., 13, 43). 7) Красны и лѣпы, не имѣя никакого безобразія порока. (1 Кор., 15, 43). „Сѣется не въ честь, возстаетъ въ славу“. И сіи-то дары даны быти имѣютъ тѣламъ въ день воскресенія ихъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ будетъ воскресеніе, и когда?

Отвѣчаю. Будетъ явно и славно, не скрытно, не такимъ образомъ, какъ уже нѣкоторые со Христомъ воскресли: будетъ бо зрящимъ всѣмъ ангеламъ, людямъ и диаволамъ, съ великою радостію благочестивыхъ и страхомъ нечестивыхъ. Придетъ и Христосъ съ неба окруженъ тысящами ангеловъ, въ трубѣ и гласѣ Архангеловѣ; а отъ сего всѣ возставши изыдутъ изъ гробовъ, и предстанутъ предъ праведнымъ Судіею, Исусомъ Христомъ. Будетъ же воскресеніе мертвыхъ на концѣ міра, въ послѣдній день: „и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоанн., 6, 44); и Марѳа говоритъ: „яко воскреснетъ въ воскрешеніе, въ послѣдній день“ (Іоанн., 11, 24). А когда будетъ тотъ день, никто же вѣсть,

Вопросишь. Чіею силою мертвые будутъ воскрешаемы?

Отвѣчаю. Силою Божіею чрезъ Исуса Христа. „Придетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія“ (Іоанн., 6, 54; Дѣян., 17, 31). Отсюда великая есть утѣха вѣрующимъ право во Христа: плоть бо свою и уды Свои не презреть, но воскресятъ къ животу вѣчному; сего бо ради и плоть нашу принялъ, и насъ искупилъ.

Вопросишь. На какой конецъ имутъ воскреснуть мертвые?

Отвѣчаю. Конецъ настоящій воскресенія мертвыхъ есть слава Божія. Въ воскресеніи бо Богъ откроетъ и совершенно исполнитъ милость Свою въ прославленіи вѣрующихъ, а правду—въ осужденіи нечестивыхъ; и такъ объявитъ истину Своихъ обѣщаній и угрозеній. Второй конецъ ближащій есть спасеніе и слава вѣрующихъ, а напротивъ—казнь и отверженіе нечестивыхъ: вѣрующіе бо воскреснутъ въ животъ вѣчный, нечестивые же въ муки вѣчныя (Дан., 12, 2; Іоанн., 5, 28; Апок., 3, 21 и 7, 13; Мате., 13, 43 и 25, 41).

Скажешь. Апостоль говоритъ, что Христово воскресеніе есть нашего воскресенія вина, и воскресеніе наше есть дѣйствіе и благодѣяніе воскресенія Христова; а сіи вина до нечестивыхъ не надлежитъ, такъ они и не воскреснутъ?

Отвѣчаю. Хотя та вина до нечестивыхъ не надлежитъ, и они не воскреснутъ, для того, для чего Христосъ воскресъ; однако, воскреснутъ для другой причины, то есть, ради праведнаго Божія суда. Такъ вина воскресенія благочестивыхъ есть воскресеніе Христа, какъ Главы а нечестивыхъ—не воскресеніе Христово (понеже не суть уды Христовы), но правда Божія и судъ, и истина угрозеній Божіихъ. И сего

довольно, что касается до сего члена; теперь остается поговорить о томъ, куда мы чрезъ сіе воскресеніе переходимъ.

Нравоученіе. Всѣмъ тѣмъ, которые воскреснутъ, первѣе умирать надобно, слушатели! Зерно жели падши не умретъ, не возрастетъ. То возстаетъ, что падаетъ. Правда, всѣ больше, думаю, воскреснутъ, нежели умереть желаютъ; однако, которые хотятъ со славою воскреснуть, тѣ и смерть охотно да принимаютъ. Въ золотую палату и преддверіе красно. Наша краткая рѣчь пусть прострется о смерти, которой многіе вмѣсто того, чтобъ радоваться, боятся. Но такіе тамо страшатся страха, идѣже не бѣ страхъ. Смерть, говорятъ, страшна; для чего?—для того, что надобно, де, разлучаться душѣ отъ тѣла. Такъ что изъ того? Сей отвѣтъ противу нихъ. Разлучаться отъ тѣла и преселяться на небо къ Богу не желанно ли, не радостно ли? И сколько же такового разлученія желаетъ и сама душа? Душа будучи заключена въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ, повсечасно проситъ извести себя изъ нея, понеже въ немъ не можетъ имѣть совершеннаго познанія о Богѣ и совершенно когда успокоиться. Подумайте то, что душа имѣетъ отношеніе свое къ Богу, тѣло—къ міру; душа не позабываетъ сродныхъ ей духовъ Божіихъ, ангеловъ, тѣло памятуетъ вещи однородныя себѣ—пищу, питіе, сласти; душа къ верху устремляется, тѣло къ низу влечетъ; та на добро, а сіе на зло. Видите несогласія между ними противности и брани междуособныя, которыя человекъ своимъ неразуміемъ еще болѣе питаетъ: ибо, будучи какъ бы судія и примиритель сихъ двухъ частей, противницѣ плоти болѣе пріятствуетъ, душѣ пречасто обидливымъ себя показываетъ. Ва такомъ случаѣ жели бы кто душу отъ тѣла развелъ и въ мѣсто свѣтлое преселилъ, а тѣмъ самымъ оную брань какъ бы разрѣшилъ, будетъ ли тотъ страшень? а потому и смерть будетъ ли страшна, которая такіа несогласія прекращаетъ? Да и кто бы захотѣлъ повсечасно внутри себя чувствовать такіа волненія? кто не пожелалъ бы сего успокоенія? развѣ который такъ грѣхами заглушенъ, что и не слышитъ такихъ въ себѣ бунтовъ, и храпѣтъ среди волненія? Не такъ-то поступали тѣ люди, которые знали, что душа не только честнѣе тѣла и всего, и которымъ ничто такъ не было оскорбительно, какъ склонность ко грѣху, а противность къ добру. Павелъ, святая онаа душа, рассуждая междуособную въ себѣ брань, принужденъ былъ жаловаться: „окаянный азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего“ (Римл., 7, 24)? Давидъ, крѣпчайшій всѣхъ человекъ, молятся къ Богу: „изведи, изъ темницы душу мою, исповѣдагися имени Твоему“ (Пс., 141, 8): „какая бо польза въ плоти моей, внигда сходити ми во истлѣніе“ (Пс., 29, 10)? „Увы мнѣ, яко житіе мое продолжися“ (Пс., 119, 5). „Кто дастъ мнѣ крылѣ, яко голубинѣ, и полещу и почию“ (Пс., 54, 7)?

Знаю я, для чего многіе боятся смерти и при воспоминаніи ея студенѣютъ. Они изъ многочисленнаго собранія денегъ и горсти не могутъ съ собою взять, изъ многочисленныхъ одеждъ довольны будутъ одной; иной долженъ будетъ покинуть любезную жену, сладчайшихъ дѣтей, младый жалѣть потерять свою красоту, старый не думаетъ по смерти уже жить. Сіе-то намъ дѣлаетъ смерть страшною. Но здѣсь мы поступаемъ, какъ младенцы, которые, не разумѣя, какая польза—во снѣ, трудно и неохотно ложатся спать. Такъ и мы, не разумѣя, сколько въ смерти—добра, чрезмѣрно страшимся оной. Правда, что умирающему все здѣшнее оставить надобно. Да и кто же слыхалъ, чтобъ здѣшнее могло на небо взойти? тлѣніе бо не послѣдуетъ нетлѣнію. Зачѣмъ—туда богатство, гдѣ Самъ Богъ Самимъ Собою наполнитъ наши сердца? И безъ одежды обрящемся ли нагимъ тамъ, гдѣ покрываетъ неизреченная Божія слава? Христіанинъ весь зависитъ отъ будущаго, и ежели бы мы только въ животѣ семъ уповали на Христа, окаинѣ бы всѣхъ человекъ были; но мы вѣрою ходимъ и надеждою, а не видѣніемъ. Бросилъ бы ты все, чѣмъ тебя набогатилъ сей міръ, ежели бы истинно вѣрилъ тому, что обѣщаетъ Христосъ. Да и по смерти ежели лишнѣся того вѣчнаго счастья, то будешь соболѣзновать, говоря: для чего я тысящу міровъ не промѣнялъ на рай, въ которомъ солнце—Самъ Богъ, а блаженныя Его свѣтомъ освѣщаются, и цвѣтутъ; и для чего мнѣ смерть такъ казалась горька? Была бы горька, ежели бы насъ не преселяла на лучшее; но „вѣмы, яко аще земная наша храмнина тѣла разорится, созданіе отъ Бога пмамы, храмину нерукотворенну вѣчну на небесѣхъ“. Намъ ли, христіане, боятся смерти, которые столько отъ Христа обнадежены, и которымъ обѣцано преіти отъ смерти въ животъ, когда сами язычники, хотя отъ неточнаго увѣренія совѣсти, а однако о смерти очень здраво и спокойно разсуждали? Послушайте, какъ одинъ язычникъ о смерти пишетъ. „Ежели бы какой богъ мнѣ даровалъ“, говоритъ онъ, „чтобъ я въ моей старости помолодѣлъ и въ колыбеляхъ плакалъ, я бы очень отказался, ибо не желательно мнѣ, протекши какъ бы все поприще, опять возвращену быть къ тому мѣсту, откуда я теченіе свое началъ. Понеже сія настоящая жизнь что имѣетъ пользы? не болѣе ли трудовъ? Но пусть имѣетъ, однако по крайней мѣрѣ имѣетъ или сытость, или умѣренность. Ибо не хочу я оплакивать сію жизнь, какъ многіе ученые люди часто дѣлали, и не жалѣю о томъ, что жилъ, понеже такъ жилъ, что не думаю, будто я напрасно родился. И изъ жизни сей выхожу, какъ изъ гостиницы, а не какъ изъ дома. Понеже натура намъ дала сей міръ на время постоять, а не жить. О преславный тотъ день, когда я преіду къ оному мѣсту и собору душъ и преселюся изъ здѣшняго смятенія и нечистоты“ (Цицер., „О старости“, 23).

Не стыдно ли намъ, слушатели-христиане, думать, что будто чрезъ смерть мы лишаемся всего, когда язычники смерть почитаютъ за дверь къ блаженству? А напротивъ, когда намъ слово Божіе непрестанно твердить, что „блаженн умирающіи о Христѣ“ (Апок., 14, 13), и смерть христианамъ есть сладкій сонъ. Принимаетъ Христосъ за руку умершую дѣвицу и говоритъ: „не умре дѣвица, но спитъ“ (Марк., 5, 39); про Лазаря ученикамъ Своимъ объявляетъ, что „Лазарь другъ нашъ усне“ (Иоан., 11, 11). Стефанъ, первый почтенный мученическимъ вѣнцемъ, сказалъ: „Господи! не постави въ грѣха сего, и сія рекъ усне“ (Дѣян., 7, 60). Такъ сна ли страшимся мы? А истинно христианская смерть совсѣмъ подобна сну: понеже какъ мы, ложась спать, скидаемъ съ себя одежды, такъ и умирая отлагаемъ бремя тѣлесное, и легко зетимъ въ небесный покой. Опять, какъ сонъ бываетъ желаниѣ и сладчас, ежели отяготилися многимъ трудомъ и отъ зноя солнечнаго утомились, такъ и трудившіяся о Господѣ приятно успокоиваются отъ трудовъ своихъ. Понеже чрезъ истинное покаяніе и вѣру во Христа иго грѣховное, ихъ сотѣсняющее, отлагаютъ,—Христа, живота Начальника и смерти Побѣдителя, истиннымъ упованіемъ сердца объемяютъ, и житіе свое такъ устрояютъ, что встрѣчаютъ грядущую смерть спокойнымъ и веселымъ сердцемъ. Еще, какъ сонъ занимаетъ только тѣло и внѣшнія чувства, а между тѣмъ душевныя дѣйствія не останавливаются: такъ и въ смерти тѣло только разрушается, а душа въ нѣдро Авраамле относится и наслаждается утѣшеніемъ вѣчной жизни. Чрезъ сонъ душевныя и тѣлесныя силы возобновляются, такъ, что человѣкъ по утру веселѣе и бодрѣе на первое дѣло возвращается: такъ и смерть благочестивыхъ есть какъ бы нѣкое обновленіе и возвращеніе всѣхъ силъ, чтобы Христу, правды Солнцу въ послѣдній день веселѣйшими и охотнѣйшими явиться и изыти въ срѣтеніе Господне на воздухъ. Сонъ не есть всегдашній какой покой, но въ извѣстное время опять востаемъ: такъ и мы не всегда пребудемъ въ смерти, но грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Спящіе удобно пробуждаются, ежели чѣмъ голосомъ будутъ позваны: такъ и мертвые Христовымъ гласомъ прееудобно возбуждятся, и никто изъ насъ такъ легко не разбудитъ спящаго на постели, какъ Христосъ—лежащаго во гробѣ. Опять, возставши отъ сна, одѣваемся: такъ и благочестивые, возставши отъ мертвыхъ, одеждою безсмертія украсятся,—подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ неглѣвіе, и смертному сему облещися въ безсмертіе. Еще, какъ не знаемъ, какъ мы отъ сна пробуждаемся: такъ не знаемъ, какъ будетъ и воскресеніе; какъ, пробудившись отъ сна, думаемъ, что немного часовъ спали: такъ и въ послѣдній день воскресимъ отъ мертвыхъ

весьма коротко покажется то время, которое прошло между смертію и воскресеніемъ. Вотъ, смерть—пресладкій сонъ, желанный покой въ землѣ, какъ въ матернихъ нѣдрахъ. Но смерть такая только тѣмъ, которые никакихъ мірскихъ печалей въ сердцѣ своемъ не имѣютъ; напр., не сладокъ сонъ тѣмъ, которые находятся въ какой-нибудь бѣдѣ, или ожидаютъ какой казни. Такъ и смерть не спокойна, томительна, страшна, тѣмъ которые въ мірскихъ заботахъ себя сокрушали, въ собираніи богатствъ потѣли, въ исканіи почестей себя мучили, а о смерти никогда и не думали; сямъ, говорю, смерть не сладка, но паче—начало смерти вѣчнаго. Относятъ бо съ собою изъ сей жизни грызущій червь совѣсти и тренещутъ мстительной Божіей руки. Но мы, слушатели, положимъ надежду въ смерти Христовой, чтобы надъ нами ничего смерть не могла; положивши, съ радостію да ожидаемъ того часа, въ который, пришедши смерть ничего намъ не сдѣлаетъ, какъ только, что легко закроетъ наши зѣницы, чтобы опѣ перестали смотрѣть на суету мірскую. Аминь.

Катихизисъ послѣдній.

Дерзновенно предлагаю конецъ моего ученія тѣмъ, которые, встрѣтивъ меня въ началѣ, не престаи благочинно послѣдствовать, пока уже дошли до того, что и мнѣ не много пѣчто осталось досказать, и имъ послушать, находясь при дверехъ уже успокоенія отъ ревностныхъ трудовъ. Да воздастъ Богъ милость таковымъ! Присовокупите и теперешнее послѣднее ученіе, чтобы, ради полнаго христіанства изученія, вамъ называться и быть совершенными христіанами, и чтобъ воинству прославить Христа, Который есть Альфа и Омега нашего дѣла, начало и конецъ. Ты убо, Христе, Помощниче нашъ! Твое, чрезъ насъ дѣйствуемое, дѣло увѣчай и даруй благополучное совершеніе въ протолкованіи и въ выслушаніи настоящаго сего ученія.

Но толкованіи о воскресеніи мертвыхъ, которое въ одиннадцатомъ членѣ содержится, теперь слѣдуетъ уже разобрать послѣдній Символа членъ, и тѣмъ весь Символь окончить. А послѣдній членъ такъ читается: „и жизни будущаго вѣка, аминь“,—гдѣ должно разумомъ прибавить отъ прежняго члена сіе слово—„чаю“,—чтобъ читалось такъ: „чаю и жизни будущаго вѣка, аминь“. А сила сего члена вкратцѣ такая. Съ несумнѣнною вѣрою ожидаю, что, кромѣ сей жизни, есть другая на небеси, жизнь блаженная и немущая конца, которая полно и совершенно послѣ общаго отъ мертвыхъ воскресенія вѣрующимъ во Христа даруется. Или, поуже въ настоящемъ житіи въ моемъ сердцѣ уже чувствую вѣчная жизни начало, то вѣрую, что послѣ здѣшняго житія получу полное и совершенное блаженство.

Сей членъ прилично полагается на концѣ, понеже есть плодъ всѣхъ прочихъ: ради сего бо всѣмъ другимъ вѣруемъ, чтобы сему увѣровать и получить, то есть, животь вѣчный. Такъ сей членъ есть конецъ и совершеніе всего нашего спасенія.

Вопросишь. Что есть животь вѣчный?

Отвѣчаю. Сей вопросъ, кажется, неразрѣшимый, понеже о немъ говорится: „око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣческое не възде“ (1 Кор., 2, 9); однако, отъ подобія здѣшней жизни и изъ Писанія нѣсколько разумѣть можно. Посему, во-первыхъ, примѣтимъ то, что жизнь не въ одномъ разумѣ полагается. 1) Жизнь есть душевная, праведникамъ и грѣшникамъ общая, чрезъ которую человѣкъ живетъ, чувствуетъ и разсуждаетъ (1 Кор., 2, 14 и 15, 46): сей жизни противна смерть, разрѣшеніе отъ тѣла души. 2) Жизнь благодати, по которой человѣкъ живетъ не такъ въ себѣ, какъ въ Иисусѣ Христѣ (Гал., 2, 20; Еф., 2, 1; 1 Тим., 5, 6). 3) Жизнь славы, въ которой душа, соединившись наки съ тѣломъ, узритъ Бога лицомъ къ лицу, освободившись уже отъ всякаго грѣха и безъ всякаго страха Богу совершенно служащи (Іоан., 3, 16; 1 Кор., 13, 12; Кол., 3, 3; 1 Іоан., 3, 2). И о сей-то жизни у насъ теперь есть рѣчь. Жизнь вѣчная чувствуется въ Священномъ Писаніи разными наименованіями. Называется она 1) просто животь (Мат., 7, 14): понеже сія жизнь смертная напаче смерть есть, нежели животь, когда повсечасно мы приближаемся къ смерти; но оная жизнь будетъ истинный животь и ради вѣчности. 2) Жизнь вѣчная (Іоан., 3, 15): такъ называется по крайнему своему счастью, которое хотя имѣетъ начало, во не конецъ. 3) Царство (Лук., 12, 32), царство Божіе (Мат., 21, 31), небесное (Мат., 5, 20), царство, уготовленное отъ сложенія міра (Мат., 25, 34). Называется же такъ: а) ради своего превосходства и достоинства: владѣніе бо есть не простое, но царское; б) для того, чтобы различить отъ царства мірскаго, котораго безъ конца превосходнѣе есть; в) ради нашего возвышенія: сдѣлаемся бо царями (Апок., 1, 9), на престолѣ Христовомъ посадимся. 4) Наслѣдство, ради милостиваго Божія усыновленія (Дѣян., 20, 32; Гал., 3, 18; 1 Петр., 1, 4), которое не уменьшается множествомъ владѣльцевъ, не бываетъ тѣснѣе многочисленностію наслѣдниковъ, но такое многимъ, какое немногимъ,—такое всякому, какое всѣмъ. 5) Радость благочестивыхъ (Іоан., 16, 22). 6) Называется спасеніе (1 Сол., 5, 9). 7) Блаженство (Римл., 4, 9); а оно есть состояніе, совершенное собраніемъ всякаго добра. 8) Рай (Лук., 23, 43). Теперь отвѣтствую на вопросъ: животь вѣчный есть вѣчное ублаженіе, которое послѣ сей жизни подается истинно вѣрующимъ во Христа,—соединенное съ неизглаголанною радостію и услажденіемъ, славою и благополучіемъ.

Вопр. Откуда доводится, что есть животь вѣчный?

Отвѣчаю. Вопросъ сей можетъ утверждень быть тѣми же доводами, которыми мы доказывали безсмертность души и воскресеніе мертвыхъ; однако, есть нѣкоторые особливо сюда подлежащіе: 1) Изъ Священнаго Писанія (Дан., 12, 2; Мате., 25, 46; Иоан., 10, 28; 2 Кор., 5, 1; Евр., 13, 14). 2) Отъ Божіей благодати. Богъ есть безконечное добро, источникъ всякаго добра, а добро само по себѣ есть общительно. Богъ убо сообщитъ Себя, сообщитъ же совершенно, возлюбленнымъ Его. 3) Христосъ есть вѣчный Царь: такъ вѣчно будетъ имѣть нѣкоторыхъ подданныхъ для Своего прославленія. Христосъ есть вѣчный Женихъ, есть вѣчный Спаситель, есть самая жизнь: такъ вѣрующимъ дастъ животь вѣчный. 4) Благочестивые паче прочихъ людей въ сей жизни подвержены бѣдамъ и гоненіямъ: Продіада пляшетъ, Продъ царствуетъ, Креститель усѣкается,—такъ надобно быть другой жизни, въ которой бы сдѣлалася перемѣна сего. 5) Ежели отнять надежду вѣчнаго животи, то отнимется въ противныхъ случаяхъ утѣшеніе, изнеможетъ мученическое въ самой смерти великодушіе, разорится все христіанство, падеть все богопочтеніе, погаснетъ раченіе о благочестіи и человекъ будетъ бѣднѣе самыхъ скотовъ и проч.

Вопросишь. Въ чемъ состоитъ вѣчный животь?

Отвѣчаю. Въ полученіи крайняго добра, Бога, Который „будеть вся во всѣхъ“ (1 Кор., 15, 28); а будетъ Богъ всяческая во всѣхъ: 1) дѣйствуя непосредственно. Въ сей жизни дѣйствуетъ въ насъ чрезъ служеніе слова и таинъ, тамъ Себя Самого и славу Свою въ зрѣніе представить. Здѣсь содержитъ насъ чрезъ пищу и питіе, а тамъ Самъ будетъ пища наша. 2) Потому, что съ Нимъ единымъ обращаться будемъ: здѣсь служимъ Ему, но на многое другое развлекаемся, тамъ при почитаніи и похвалѣніи единого Бога безъ всякаго развлечения пребудемъ. 3) По силѣ того, что изъ сего блаженства происходитъ: въ сей жизни многими вещами услаждаемся, но тамъ единъ Богъ будетъ свѣтъ разуму, правость воля, тихій покой движеніямъ, сладкое пѣніе слышанію, красота видѣнію и пр.

Отсюда слѣдуетъ, что блаженство не меньше надлежитъ до воли, какъ и до разума: понеже по силѣ обоихъ сихъ Бога получать, то есть, чрезъ боговидѣніе, которое надлежитъ до разума, чрезъ крѣпкое прилѣпленіе и наслажденіе, что собственно есть воли. Блаженство состоитъ въ совершенномъ соединеніи души съ Богомъ, а сіе соединеніе включаетъ соединеніе души съ Богомъ по всему тому, по чему можетъ соединить; а соединиться можетъ какъ чрезъ разумъ, такъ и чрезъ волю.

Вопросишь. Изъ полученія крайняго добра какое слѣдуетъ благополучіе?

Отвѣчаю. Неизглаголанное и полное, никакими вѣками не окупаемое полученіе неиспытанныхъ благихъ. Правда, что все не можемъ мы подробно объявить, на сердце бо человѣческое не взыде; однако, отъ сравненія здѣшнихъ золь, которыхъ тамъ не будетъ, а также отъ вступленія вѣчныхъ благихъ, которыя въ Свящ. Писаніи нѣсколько открыты, оное показать можно. Благая вѣчнаго живота состоятъ или въ лишеніи здѣшнихъ золь, или въ наступленіи тамошнихъ благихъ. Не будетъ бо тамъ никакого зла, а будетъ всякое добро; а именно: 1) не будетъ тамъ грѣха и наималѣйшаго. Сіе описуется чрезъ одежды бѣлыя (Апок., 3, 5), чрезъ виссонъ свѣтящійся (Апок., 19, 8); и для того животъ вѣчный называется наслѣдство нескверное (1 Петр., 1, 4). 2) Не будетъ побужденій на грѣхъ, не будетъ вождолѣній плотскихъ; діавольской прелести, мірскаго обмана; но свободны будемъ тамъ отъ всякихъ искушеній и борьбы, понеже сатана уже падеть подъ ноги наши (Римл., 16, 20),—да и міръ уже не прельститъ насъ, понеже онъ и съ своими похотями въ день суда преидеть (1 Иоан., 2, 17). 3) Не будетъ тамъ казней за грѣхъ, то есть, разныхъ бѣдъ, болѣзней, скукъ, противностей. „Отреть Господь всяку слезу отъ лица ихъ“ (Ап., 21, 4; Исаи., 25, 8), еще и смерти временной. „Пожертва будетъ смерть“ (Исаи., 25, 8); „послѣдній врагъ упразднится смерть“ (1 Кор., 15, 26) Не будетъ же и смерти вѣчной, адской. „Идѣ твое, смерти, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда?“ (1 Кор., 15, 55). Кратко: не будетъ тамъ страстей, зависти иссушающей, гнѣва восхищающаго, злобы мучащей, печали сокрушающей, не будетъ глада, жажды (Ап., 7, 16; 1 Кор., 6 13). Не будетъ брака (Мате., 22, 30). Наступятъ же блага сіи. 1) Блаженное и непосредственное Бога видѣніе; а изъ сего, какъ изъ источника, потекутъ прочія блага жизни, т. е., услажденіе крайняго добра, любленіе, увеселеніе, радованіе, всегдашнее Бога прославленіе, совершенное возставленіе Божіяго образа. 2) Отъ блаженнаго боговидѣнія непосредственно и неотвѣнно слѣдуетъ любленіе Бога, понеже такова сила добра, что, отъ разума будучи познано, восхищаетъ волю въ любовь къ себѣ. И потому Павелъ пишетъ, что любовь и тамъ пребудетъ (1 Кор., 13, 13). 3) Изъ боговидѣнія и пресильной любви къ Богу зачнется въ сердцахъ благочестивыхъ великое о Богѣ веселіе и радованіе несказанное. „Се, работающіи Мнѣ возвеселятся въ веселіи сердца“ (Исаи., 65, 14). „Исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ: красота въ десницѣ Твоей въ конецъ“ (Псал., 15, 11). 4) Изъ боговидѣнія и внутренней сердечной радости произойдетъ прославленіе Божіе (Ап., 4, 10). 5) Совершенное возставленіе Божіяго образа (Римл., 8, 29; 1 Кор., 15, 49; 1 Иоанн., 3, 2). То есть, въ умѣ возсіяетъ совершенное познаніе Бога и Божіихъ тинитвъ: будетъ бо разумъ свѣтомъ славы просвѣщенъ

(1 Кор., 13, 9). А въ волѣ и въ желаніи будетъ совершенная правота и точное сообразіе съ закономъ Божиимъ и съ правдою Его. Отчего слѣдуетъ, что праведники не согрѣшаютъ. „Азъ же правдою явлюся лицу Твоему“ (Псал., 16, 15). Сюда же надлежитъ и то, что блаженные всегда будутъ извѣстны и безопасны о непотеряніи сего блаженства. „Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто же возьметъ отъ васъ“ (Іоанн., 16, 22). Блага вѣчной жизни вѣшнія суть сіи.

1) Сладчайшее обращеніе съ Богомъ и со Христомъ (Лук., 23, 43; Іоанн., 12, 26; 2 Кор., 5, 8), 2) съ ангельскими ликами (Евр., 12, 22), 3) съ блаженными избранными всѣми (Мато., 8, 11). Здѣсь должно разсудить многолюдство, будутъ бо безчисленны,—различность, отъ разныхъ бо странъ соберутся. Изъ сего послѣдуетъ взаимная любовь взаимная честь (1 Кор., 13, 8; 12, 26). 4) Прекрасное и пресвѣтлое жилище, которое веселостію будетъ блистать, веселостію процвѣтаетъ, вѣчностію не растлѣвать. Околичности сихъ благихъ суть двѣ. 1) непрерывное и вѣчное пребываніе (1 Сол., 4, 17; Іоанн., 16, 22). 2) различность и неравенство въ наградахъ нѣкихъ (Мато., 19, 28; Лук., 22, 30).

Наконецъ, заключаю, жизнь вѣчная есть животь безъ смерти, день безъ ночи; тамъ будетъ безопасность безъ страха, пріятность безъ болѣзни, покой безъ труда, красота безъ безобразія, крѣпость безъ слабости, правость безъ превращенія, любовь безъ злобы, истина безъ лжи, счастье безъ бѣдности и пр., ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоуѣку не възде.

Вопросишь. Кому такая жизнь будетъ?

Отвѣчаю. Вѣровавшимъ истинно во Христа (Іоанн., 3, 16, 36), даже до кончины житія своего (Мато., 10, 22) и плоды вѣры, сіестъ, добрыя дѣла сотворившимъ (25, 34); а невѣровавшимъ во Христа—мука вѣчная (Мато., 25, 46) во огнѣ неугасаемомъ.

Вопросишь. Кто даетъ животь вѣчный?

Отвѣчаю. Богъ чрезъ Христа и ради Христа (1 Сол., 5, 10; 1 Іоанн., 5, 9; Дѣян., 4, 12) и проч. Конецъ живота вѣчнаго двойкій есть: первый—слава Божія (1 Петр., 5, 10, Еф., 1, 4); второй—благочестивыхъ упокоеніе (2 Сол., 2, 17).

И такъ, довольствуясь сими, кончимъ сей членъ, а, слѣдовательно, и весь Символь, за что буди Господеви Богу благодареніе!

Вопросишь. Когда всему тому вѣрить, что въ Символѣ преподавалось, то что изъ сего имѣешь пользы?

Отвѣчаю. То, что во Христѣ праведенъ есмь, и наслѣдникъ жизни вѣчныя. Аминь.

Въ будущую недѣлю вѣчью нашею окончимъ сіе ученіе; того

ради всѣхъ тѣхъ, которые при семъ когда-нибудь были, прошу въ послѣдній разъ собраться.

Нравоученіе. Сколько бы мы о животѣ вѣчномъ ни говорили, только еще очень темно блаженство сіе въ умѣ нашемъ представляется. Красота прелюбезнаго рая кажется быть намъ подобна богато убраннымъ чертогамъ царскимъ; но сіе сравненіе низко противъ того блаженства, которое и на сердце человѣческое никогда не взшло, и никакимъ здѣшней красоты примѣромъ представлено быть не можетъ. Что это будетъ за услажденіе? какая, выше нашихъ желаній восходящая, утѣха? какая послѣ смерти ожидаетъ меня жизнь? Я въ ея безконечную глубину сколько болѣе смотрю, столько меньше усматриваю конецъ; но есть при насъ другое духовное око—вѣра, которая усматриваетъ блаженный день тотъ, и настоящую горестную жизнь растворяетъ надеждою сладостей вѣчныхъ. Сіе-то и есть причина, что святіи вси по всякій день умирали, различностію мукъ бывъ томимы; однако, при всемъ томъ такъ были радостны душею, что казалось, будто они обитаютъ въ нѣкоемъ самомъ прохладномъ мѣстѣ. Отъ чего сіе? — отъ того, что они, сколько могли, вѣрою постигали оное вѣчное упокоеніе, которое послѣ тѣхъ смертей слѣдовало. Мученикъ Адріанъ, какъ пишетъ Церковная Исторія, былъ молодыхъ и цвѣтущихъ лѣтъ, и какъ увидѣлъ, что христіане отводятся полками, какъ овцы на закланіе, и великодушно проходятъ тѣ ужасныя муки, спросилъ ихъ: „чего вы за сіи мученія ожидаете?“ Они единодушно отвѣчали: „ожидаемъ того, что око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣческое не придетъ“. Подвиженъ будучи гласомъ симъ, онъ тотчасъ приказалъ записать себя въ число христіанъ и лютое мученіе охотно претерпѣлъ. Да и кто же бы утрашился смерти и здѣшнее все не презрѣлъ, ежели бы истинно и отъ сердца вѣрилъ, что входъ въ животъ вѣчный есть блаженный и безконечно счастливый? Здѣсь того блаженства совершенно вообразить никакъ не возможно; а и тутъ благочестивыхъ сердца отъ желанія къ нему всѣ стараются, и отъ нетерпѣливости какъ бы жалуются: „о, когда прииду и явлюся лицу Божию“ (Псал., 41, 3)! Но что будетъ тогда, или какими мы станемъ тогда, когда самая та ожидаемая намъ откроется слава, когда преселимся на небо, представлены будемъ Божию престолу и узримъ Бога лицомъ къ лицу? Тамъ мы увидимъ Авраама, славою сіяющаго, и нѣдро его успокоительное; увидимъ Іова, на ложахъ небесныхъ опочивающа и на насъ веселымъ лицомъ смотрящаго; узримъ и бѣднаго Лазаря, отъ плода дровъ райскихъ ядущаго; увидимъ побѣдоносныхъ мучениковъ, вѣтви торжественныя въ рукахъ носящихъ и по раю царски ходящихъ; увижу я и Павла апост., вселенныя трубу, весело бесѣдующа: „что? неправедно ли, де, то, что я написалъ о рабѣ?“

„Преистинно, о, святче Божій, скажемъ мы ему; все, что намъ ни мечталось о раѣ, было нѣкій сонъ и тѣнь предъ симъ свѣтомъ, который теперь играетъ въ нашихъ очахъ“. Но, слушатели, какъ еще сподобимся увидѣть и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и животь нашъ: то отъ Его блистательной славы, какъ на Фаворѣ ученики, падемъ ницъ на землю, милостивая же Его рука скоро подыметъ насъ и сдѣлаетъ, чтобы мы и сами сіяли, какъ солнце. Тамъ веселіе безъ печали, услажденіе безъ насыщенія, покой безъ препятствія, младость безъ старости, крѣпость безъ помощи, благообразіе безъ поврежденія, любовь безъ вражды, богатство безъ скудости, слава безъ измѣны, новостъ безъ ветхости, чистота безъ скверны, святость безъ погрѣшенія. Когда мы такой славы сподобимся: то можемъ ли жалѣть, что мы потеряли какую-нибудь красоту мірскую? И на небеси то же будетъ что и на земли, только несравненнымъ образомъ, и безъ конца достойнѣе. Услаждаетъ ли тебя здѣсь премудрость? но тамъ изъ самаго источника премудрости пьетъ она. Нравится тебѣ здѣсь тишина и покой? тамъ будетъ житіе преспокойное, преприятное, безъ нужды, безъ помощи, безъ скуки. Ежели тебя уловляетъ сладостію музыка,—тамъ слышатся ангельскія пѣнія, и человѣковъ разносится сладкопѣніе. Склоненъ ли ты къ сладкимъ яствамъ и питіямъ? но тамъ уишются блаженные отъ тука дому Божія и потокомъ сладости напоятся. Увеселительно ли тебѣ здѣсь быть въ содружествѣ честныхъ и почтенныхъ людей? тамъ всѣ блаженные будутъ наши други; всѣ будутъ премудры, презнатны, пребогаты. И для чего же, слушатели, ноги наши медлятъ восходить на Сіонскую сію гору? Или не видамъ, что небесные жители подають намъ свои объятія, и небесные ангелы на рукахъ хотять взять насъ? „Се, вижу небеса отверста“, всякъ долженъ со Стефаномъ говорить, „и Сына Божія сѣдѣюща одесную Бога“ (Дѣян., 7, 56), тихо насъ къ Себѣ призывающа и подающа руку, чтобы, гдѣ Онъ, тамъ и слуга Его былъ.

Послѣднее мое сіе правоученіе говорить о послѣднемъ нашемъ счастьи, чтобы мы, что ни дѣлали, то все на сей бы послѣдній относили конецъ, и послѣднихъ бы не пожалѣли силъ, чтобы сего блаженства не лишиться. Ежели мы его получили, то все при насъ, ежели его потеряли, то нѣтъ ничего у насъ. На сіе бо и я труждаюсь, и вы потомъ обливаетесь, чтобы животь вѣчный наслѣдствовать, и милостивой не лишиться награды. Мы часто ради маленькой чести, нельзя сказать, сколько сносимъ трудовъ; ради временной сласти, долговременнымъ себя отягощаемъ изнирунемъ. Иаковъ четырнадцать лѣтъ работалъ Лавану, зной солнечный терпѣль,—а только, чтобы двѣ жены сочетать. Мы сіе краткое житіе не употребимъ ли на то, чтобы чрезъ него къ вѣчному устроить путь? „Недостойны бо страсти нынѣшняго вѣка къ

хотящей славѣ явится въ насъ“ (Римл., 8, 18). Того ради употребимъ къ тому все раченіе и силы наши; презримъ все временное, услаждающее насъ; да воображаемъ всегда вѣчность и то, что мы въ ней или блаженство или мученія наслѣдить будемъ должны. Впрочемъ, оканчивая мой Катихизисъ, желаю всѣмъ быть причастниками жизни будущаго вѣка. Аминь

Рѣчь окончательная на годичное толкованіе Катихизиса.

Благословенъ Господь Богъ, Который счастливо начатое наше дѣло привелъ къ счастливому концу и благоволилъ, по неизреченной Своей благодати, намъ желаемое получить. Мы какъ сіе дѣло, по дѣйствию Божію, начали и, въ немъ цѣлогодичное почти время употребивъ, теперь оное вѣнчаемъ славнымъ концемъ, изучившись всему тому, что неотмѣнно требуется до христіанской богословіи и спасительной вѣры: теперь приплыли до пристанища, отъ щедраго Бога милостивыхъ ожидая награды. Не памятуемъ уже того, что нѣкогда и трудовъ нѣсколько сносили, и препятствами нѣкими утѣснялися; развѣ только ихъ воспоминаніемъ пріятно услаждаемся. Но только, что бы мы ни имѣли полезное и благоспѣшное, то все Христу восписывать должны, подражая примѣру благоразумныхъ рабовъ. Пусть, что благій Господь, на совершеніе великихъ Своихъ дѣлъ, употребляетъ насъ, какъ сосуды и какъ орудія; но надобно разсудить, какія орудія—мы? Извѣстно, что—такія, которыя, ни мало отъ себя не имѣя къ тому способности, такими сотворяемъ чрезъ вседѣйствующую Божію силу. „Безъ Мене,“ говоритъ Христосъ, „не можете творити ничего“ (Іоанн., 15, 5), разумѣй добраго. Такъ, „что имаша, еже нѣси пріялъ“? и осталось ли намъ инако похвалиться, развѣ о Господѣ? „Еда прославится сѣкира,“ говоритъ чрезъ Исаію Богъ, „безъ сѣкущаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю“ (Ис. 10, 15)? Посему ветхій Израиль по закону приносилъ Богу и посвящалъ начатки всѣхъ вещей, свидѣтельствуя тѣмъ, что всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяій отъ Отца свѣтовъ. Того ради и мы, все наше дѣло, и самихъ себя, и другъ друга Христу поручая, и ничего за свою должность не почитая, развѣ сердечно благодарить,—последнюю нашу намѣренны простереть бесѣду и вамъ, моимъ слушателямъ, конечный отплатить долгъ.

Древній есть обычай и апостольскимъ примѣромъ подтвержденъ, чтобы, совершивши какое-либо дѣло, принять его опять на испытаніе, не найдется ли въ немъ что-нибудь, что, по прилежи́йшемъ разсужде-

ни, можетъ и должно быть исправлено. Искусный художникъ, сдѣланный имъ золотой сосудъ, не пускаетъ на свѣтъ, пока еще довольно его не разсмотримъ и нѣкіе недостатки дополнить, лишности стѣмнетъ. Такъ и намъ поступить въ семь случаѣ очень праведно. Пусть насъ, кто хочетъ, какъ Иону сущіе съ нимъ на кораблѣ, спрашиваютъ; а именно: „какое ваше дѣланіе было, и откуда грядете, и камо идете, и отъ коея страны и отъ кѣихъ людей есте вы“ (Ион., 1, 8)? О многомъ насъ, не знаю кто, ты вопрошаешь. Однако, отвѣчать намъ неотмѣнно надобно, чтобъ не показаться, будто бы мы столько напрасно текли: иначе бѣдственнаго съ Ионою погруженія не минемъ, понеже сіе ни что другое будетъ, какъ въ данномъ талантѣ никакого Господу умноженія не принести. Послушайте убо всѣ вы, истиннолюбцы, и которые ревностію дома Божія снѣдается,—послушайте и благодарите, да множайшими благодареніями больше вознесемъ славу Божию. Мы дѣлали дѣла Божія. Какъ и какимъ образомъ? Церковнаго дому Владыка, Христосъ, промышляя о стяжаніи, Своею кровію снискающимъ, и видя, что отъ великаго настроенія вся клонятся къ паденію, вышель еще „въ самое утро,“ какъ пишется въ Евангеліи, „нанять дѣлателей въ виноградъ свой“ (Мато., 20, 6). Многочастиѣ и многообразиѣ древле глагола Богъ отцемъ во пророцѣхъ. Сколько ни было богодуховенныхъ мужей, Богу любезныхъ, въ мірѣ своею добродѣтелию прославленныхъ, то всѣ они употреблены къ тому, чтобы въ честное сіе основаніе какой-нибудь несли камень, дабы твердости такой самья адовы не опровергли врата. Несетъ въ сіе Богомъ начавшее основаніе Енохъ—надежду, Ной—благочестіе, Авраамъ—вѣру, Псаакъ—любовь, Іаковъ—богомудріе, Іовъ—терпѣніе, Іосифъ—сношеніе гоненій, Моисей—страптованіе, Давидъ—къ Богу горячесть, Самуилъ—непрестающія молитвы, всѣ пророки—извѣстное Божіихъ вещей понятіе и неудержимую ревность; всѣ святые что-нибудь доброе и прекрѣпкое въ сіе основаніе принесли, и себя самихъ вмѣсто живыхъ камней положили. Изъ такихъ-то камней положилося основаніе Церкви и такими-то древами насаждается виноградъ. Призираетъ Господь на виноградъ Свой, — воистину, призираетъ и посѣщаетъ, когда въ самое утро выходитъ нанять дѣлателей въ него и, договорившись съ ними, какъ пишетъ святое Евангеліе, по пѣвязю на день, послалъ ихъ въ виноградъ Свой. Идите, Мои возлюбленные трудолюбцы! есть гдѣ вамъ трудъ положить, и мзда ваша многа на небесѣхъ. Надобно тутъ терніе исторгнуть, сухость земли палонть, жестокость умягчить, безопасною обвести оградю. Есть въ Церкви ереси и сусвѣрства, да исторгнутся онѣ; есть скудость учительства, да наполнится сіе. Есть жестокиа сердца, да умягчатся тѣ, а все чрезъ дѣлателей, имъ сіи труды предлагать, большая бо имъ отложена награда, нежели сколько они заслужать.

И сіи призваны въ самое утро. А поищемъ, кто тѣ были, въ третій и шестой и девятый часъ призванные. Былъ часъ третій дня, когда Духъ Святой, чудеснымъ Своимъ пришествіемъ апостоловъ во всю землю разсылалъ, наградивши ихъ достойными къ прохожденію той должности дарами. Здѣсь я вижу, вотъ, новые дѣлатели идутъ въ виноградъ Христовъ, живыя Духа Божія орудія, истинные подвижники. Какъ и сколько сіи дѣлатели трудились въ виноградъ Христовомъ,—то вѣсть только Тотъ, Который ихъ призналъ и неизреченными благиами наградилъ. Засвидѣтельствуешь сіе востокъ, и западъ, и сѣверъ, и югъ,—гдѣ ихъ вѣщаніе возгремѣло, и куда они, вѣтви Христа истинной Лозы, простирались. Не молчатъ и самая Церковь о ихъ подвигахъ и смерти. Они сказывали: „Богу поспѣшницы есмь“ (3 Іоан., 8), то-есть, вмѣстѣ дѣствуемъ съ Богомъ и помогаемъ, какъ Богу. Слышимъ, что былъ Петръ, и удивляемся, что былъ Павелъ, и чудимся; было другихъ множество, жалѣемъ, что наше время терпитъ сію скудость. Знаемъ мы, какъ охотно апостолы на дѣланіе свое потекли: оставилъ все, что не имѣли, и въ слѣдъ пошелъ за Христомъ, довольствуясь тѣмъ и красуясь, что крестъ Христовъ несутъ, который нѣкогда измѣнять на неизреченный покой. Мое, слушатели, намѣреніе туда устремляется, что Церковь Христова никогда не была оставлена, такъ что и нынѣ, какъ индѣ, такъ и здѣсь при насъ, истина Христова проповѣдуется, и виноградъ Христовъ безъ дѣлателей не останется. Были праотцы, которые отъ нихъ протекшій родъ непорочному благочестію обучали. Наступили пророки, послѣ славныхъ отцовъ преславные наслѣдники: они были не что иное, какъ отцы, въ бѣдахъ утѣшающіе, за грѣхи обличающіе, наказывающіе и исправляющіе всѣмъ. Наступаетъ ночь, но Домостроитель не перестаетъ о Своемъ виноградѣ, о Своей Церкви промышленіе имѣть, чтобы праведно было то, что Самъ сказалъ: „и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Матт., 28, 20). Выходить на торжище, и находить еще нѣкоторыхъ праздныхъ; говорить имъ: „что стоите весь день праздны“ (Матт., 20, 60)? Идите и вы въ виноградъ Мой, уступите вамъ мѣсто, назначится дѣло. Недоконченное дополните, ветхое возобновите, запущенное разчистите, отъ небреженія испорченное исправите, идите, а что будетъ праведно, примете. Сіи дѣлатели суть всѣ тѣ, которые въ нынѣшнія времена въ проповѣди слова труждаются, очищаютъ виноградъ Христовъ, создаютъ Церковь и христіанскіе соборы благочестію и истинѣ Христовой научаютъ, сколько подаютъ благодать, стараясь, чтобы, преславно начатая Церкви, и прекрасно проходящая. Съ ними призваны и мы Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ священный Его виноградъ, въ которомъ дѣланіи поставивши насъ, Его благодать привела къ сему концу. Мы стояли праздны, безплодны, безнадежны: Здѣсь насъ Божія благодать,

воспросивши: „что стоите весь день праздны“, послала въ виноградъ сей. Вы бо есте мнѣ Христовы розги, Христовъ виноградъ, въ которомъ посаженное мое сухое слово, дивно произрастало, процвѣтало, умножалось. Что сего труда покойнѣе и благороднѣе? Причина, которая насъ подвигла на дѣло сіе есть ревность дому Божію, внутренность мою снѣдающая; наконецъ, есть слава Христова, чтобы Его имя въ совершеннѣйшее познаніе пришло,—и польза души, намъ Христа пріобрѣтающая,—и созиданіе Церкви, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, и всякій бы христіанинъ на всякій вопросъ о вѣрѣ имѣлъ готовый отвѣтъ. Такое было наше намѣреніе, и сіе засвидѣтельствуемъ Христомъ, что не утаили отъ васъ того, что бы служило къ спасенію нашему. Пускай другіе сею немоществуютъ завистію, чтобы отъ слушателя нѣчто скрывать спасительное. И, что мнѣ благодать дала, все вамъ предаль, и талантъ мой вамъ вручилъ. Идите и дѣлайте, и умножайте его. Есть, откуда вамъ въ разумъ обогатиться, понеже всего Символа толкованіе выслушали, и въ своихъ скрыли сердцахъ. А Символь есть сокращеніе и содержаніе всей вѣры, такъ что, мы чему ни вѣруемъ, то или въ немъ содержится, или надлежитъ до него.

Но, слушатели, если ученіе мое было не безплодное, или мѣдъ звѣнящая, коея звукъ на воздухѣ исчезаетъ,—такъ достойные отъ васъ гребуются плоды. Такъ покажите же пользу нашего ученія. А она есть такая: вамъ надобно знать, что-то есть христіанство, какъ великая Божія благодать; какое есть благодѣтельство Христово? А наипаче чрезъ наше ученіе получили ли вы внутреннее спокойство и въ совѣсти тишину, которая человѣку въ мірѣ семъ — первое блаженство. Христіанство ничего не требуетъ, какъ чистаго духа, совѣсти благой, вѣры нелицемѣрной, любви искренней. Спокойство сіе—въ печаляхъ утѣшеніе, въ радостяхъ играніе, въ гоненіяхъ миръ, въ чести стараніе о пользѣ, въ богатствѣ милосердіе, въ судѣ правда, въ обхожденіяхъ любовь: оно во всякихъ дѣлахъ извѣстное и надежное правило и души отрада. А получаемъ мы его только изъ христіанскаго ученія, въ которомъ объявляется, что всегда съ нами—Христосъ, Податель самой той внутренней тишины. Сіе ежели кто изъ слушателей въ сердцѣ своемъ чувствуетъ, тотъ имѣетъ плоды нашего ученія, вкусилъ благодати Христовой сладость, и есть изрядный христіанинъ. Если же кто того не слышитъ въ себѣ, до того еще ученіе не дошло: такое древо требуетъ, чтобы оставлено было расти, чтобы, ежели не въ сіе, то въ грядущее лѣто явиться съ плодомъ ему. А еще надобно настоящему слушателю съ сего времени о всякихъ вещахъ разсуждать благочестиво, духовно, не суевѣрно. Много уже вамъ растолковано, изъяснено, подтверждено, показана уже вамъ дорога. Идите въ богатые вертеграды Священнаго Писанія, соби-

райте его цвѣты, а наипаче плоды, держитесь слова Божія; въ чтеніи Его и богомыслии частѣе поучайтесь: къ чтенію приходя, молитвою себя приготовьте. Ежели найдете что неудоборазумѣваемое, тихимъ воздыханіемъ просите Духа Святаго объ откровеніи того. А наипаче, по моему совѣту, прилежите къ чтенію священнаго Евангелія и апостольскихъ посланій. Тутъ—премудрая простота, живость духовная, таинъ бездна; грѣшнику человѣку утѣшеніе—Евангеліе, если съ благочестивою мыслью читается, весьма есть вразумительно: понеже Христова благодать въ немъ всякому себя неизмѣнительною оказываетъ. Что бо—тѣ притчи Евангельскія, какъ не пути, чрезъ которые благочестивый духъ въ наши тайно входитъ сердца? А въ Павловыхъ посланіяхъ найдете описаніе высокой тайны нашего искупленія, и превосходство Божіей благодати въ нашемъ помилованіи, и дѣйствительныя къ добродѣтельному житію увѣщанія. Въ семъ хотѣлъ бы я вамъ обращаться, а не въ иномъ чемъ, только вездѣ безъ всякаго суевѣрнаго духа, и примѣчая чистымъ разсужденіемъ, что бы отсюда слѣдовало и къ истинѣ моей вѣры и ко исправленію моего житія. Показана, говорю, вамъ дорога. Не найдете въ Священномъ Писаніи ученія, которое бы уже вы въ толкованіи нашего Катихизиса не слышали; а сіе превеликую вамъ подастъ легкость къ уразумѣнію читаемыхъ. Напр., сіе апостольское слово: „Христосъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе, и избавленіе“ (1 Кор., 1, 30),—не весьма бы вразумительно было, ежели бы не слышали вы въ Катихизисѣ, что Богъ ради Христа насъ оправдалъ, умудрилъ освятить и избавилъ. Опять оное слово, о Христѣ сказанное: „Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову“ (Евр., 5, 6), не очень бы понятно было, если бы въ Катихизисѣ не объявлено было, что Христосъ, принеши Себя единожды на крестѣ въ жертву за мірскіе грѣхи, такъ удовлетворилъ, что по силѣ сего священства и доннынѣ и до вѣка милость Божія на насъ не оскудѣетъ. Вразумляйтесь, слушатели, будьте просвѣщеннаго ума, мыслей благочестивыхъ, разсужденія духовнаго, всегда воспоминающе то, чему вы здѣсь научились, такъ, чтобы вы были нѣкіе израильтяне, то есть, умы зрящіе Бога. Но притомъ и то не позабывайте, что вы не меньше умомъ просвѣтились, въ разсужденіяхъ, какъ и житіемъ добрымъ себя благодарными Христу показывать одолжились. Знаете, сколько мы говорили о любви, и сколько приводили Христа, ничего отъ насъ, кромѣ любви, не требующаго. Такъ свяжитесь другъ со другомъ союзомъ любви, не меньше другому добра, какъ и себѣ желаяще. А сея любви первое будетъ дѣйствіе, когда вы сіе ученіе сообщите другимъ братьямъ вашимъ и не поѣтерпите, чтобы въ незнаніи пребывали. Притомъ, будете ко всѣмъ милостивы, безгнѣвны, досадами другихъ не-

движимы, стараясь, чтобы обидящему ваша любовь служила къ исправленію его, — смиренны, рачительны, ко всякому дѣлу прилежны, къ Богу пламенѣющы, къ братіи горячи, ко всѣмъ снисходительны, доброжелательны; кратко, христіанства достойны. Такъ, если мы поживемъ, то наши дома сдѣлаются церквами, землю обратимъ на небо, Христа вселимъ въ себѣ и ангельское поживемъ житіе. Сего-то мое отъ васъ требуетъ ученіе, и сіе ежели въ васъ узрится, то мнѣ оно будетъ изъ драгоценныхъ камней сдѣланный вѣнецъ, верхъ моея славы, достойная мнѣ награда.

А вы, мои любезныя дѣти, здѣшняго училища ученики честны! Сіе ученіе въ мягкихъ своихъ сердцахъ напечатали ли и въ свою душу, ничѣмъ еще не занятую, сіи сѣмена приняли ли? Я надѣюсь, что они, произрастши, тысящный плодъ принесутъ. Знайте же и то, что до васъ наипаче сіе ученіе надлежитъ, чтобы вамъ и самимъ нѣкогда, на сѣдалищѣ старецъ сѣдши, возвѣщать имя Господне среди братіи своей, и людей Господнихъ руководствовать къ благочестію. Сіе мѣсто есть домъ благочестивыхъ ученій. Впрочемъ, въ заключеніе сего слова моего всѣмъ моимъ слушателямъ наконецъ говорю, что — апостоль Павелъ (Дѣян., 20, 18, 20, 21) Ефесской Церкви, нѣчто перемѣнивъ. Я, знаете, отъ перваго дне съ вами все время былъ, не утаилъ сказать вамъ все полезное, засвидѣтельствую предъ всѣми къ Богу покаяніе и вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа. Такъ блюдите себя и свою душу, которую Богъ искупилъ Своею кровію. Развращенныхъ людей, оуждающихъ сіе мое ученіе, отвращайтесь. Поминайте убо меня въ молитвахъ своихъ, и сеи какой-нибудь плодъ и со мною посвятите Христу. А нынѣ предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему устроить и дать вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Богъ же, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго, кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да наставитъ васъ, да укрѣпитъ, да утвердитъ, да оснуетъ (Евр., 13, 20). Онъ знаетъ, кто есть Его; знаетъ же и то, что мы, съ помощію Его единия благодати, въ славу Его тружились до селѣ. Того ради помолимся Ему: Боже! прими благодареніе за благодѣянія, которыми благость Твоя наградила насъ, и сотвори, чтобы мы, всегда словомъ Твоимъ питаяся, Тебя прославляли нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. 'Аминь.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Платонъ Левшинъ, митрополитъ Московскій, и его сочиненія	СТР. 3

Поучительныя слова.

Слово о пользѣ благочестія	25
Слово на освященіе храма. О томъ, всегда ли приходящіе во храмъ бываютъ причастны особеннаго Божія присутствія?	31
Слово на день Успенія Пресвятыя Богородицы. О смертномъ снѣ	36
Слово въ день рожденія благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Какое различіе между мірскою философіею и смиренною Евангельскою простотою?	42
Слово въ недѣлю 21 по Сошествіи Св. Духа. О сходствѣ слова Божія съ сѣменемъ	48
Слово въ недѣлю 25-ю по Сошествіи Св. Духа. О томъ, кто есть близкій мой?	53
Слово въ недѣлю 28 по Сошествіи Св. Духа. Какимъ образомъ милосердный Богъ зоветъ человѣка ко спасенію?	58
Слово на Рождество Іисуса Христа, Спасителя нашего. О спасительныхъ плодахъ пришествія Христа	63
Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. О томъ, какое различіе—между смиреніемъ и гордостью?	67
Слово въ недѣлю Блуднаго сына. О различномъ состояніи праведныхъ и неправедныхъ, какое есть въ мірѣ	72
Слово въ недѣлю 1-ю Великаго поста. Чѣмъ небо затворяется и отворяется?	77
Слово въ недѣлю 5-ю Великаго поста. О томъ, что много есть такихъ, кои ищутъ или неполезнаго, или и полезнаго, но непристойнымъ образомъ	82
Слово во св. и Великія Пятки. О томъ, что столь много смущаетъ іудеевъ и еллиновъ?	87
Слово въ недѣлю Разслабленнаго. Надежда, полагаемая на человѣка, обманчива, или по крайней мѣрѣ сомнительна, развѣ только на единаго Бога	92
Слово въ день тезоименитства Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Что надобно разумѣть подъ именемъ ключей царства небеснаго, и кому именно они поручены?	97

Слово въ недѣлю 9-ю по Сошествіи Св. Духа. Что смущаетъ жизнь нашу и какую утѣшительную помощь мы имѣемъ противъ того?	101
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Отомъ, чтобы мы въ трудахъ не ослабѣвали, но со всякимъ прилежаніемъ упражнялись въ дѣлахъ своей должности.	105
Слово въ недѣлю 19-ю по Сошествіи Св. Духа. О милосердіи	111
Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Объ имѣющемъ быть по смерти за добро и зло воздаяніи	116
Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. О верховномъ добрѣ	121
Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. О древности истинной вѣры.	125
Слово въ недѣлю о Закхее. Гдѣ мы можемъ видѣть Бога?	130
Слово въ недѣлю Мясопустную. О томъ, какая для насъ—польза быть увѣреннымъ, что будетъ дѣлать человѣческимъ судъ?	134
Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. О грѣхѣ, какъ причинѣ болѣзней	139
Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. О молитвѣ	143
Слово во святый и Великій пятокъ. Объ истинѣ	149
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. Объ истинномъ сокровищѣ	155
Слово въ недѣлю Всѣхъ святыхъ. О празднованіи святымъ.	160
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. О томъ, какъ Церковь Христова при всѣхъ своихъ бывшихъ несчастіяхъ оставалась со всею славою?	165
Слово при zaloженіи Императорской Академіи художествъ и при ней церкви. О воспитаніи.	171
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О пользѣ ученій	175
Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. О томъ, какіе надобно положить предѣлы нашимъ желаніямъ въ разсужденіи богатства?	181
Слово на Новый годъ. Какое сходство между теченіемъ времени и теченіемъ нашихъ лѣтъ и дѣлъ.	186
Слово при погребеніи графа А. П. Бестужева-Рюмина. Что чрезъ смерть мы теряемъ въ жиз. и сей и что приобретаемъ въ жизни будущей?	191
Слово въ недѣлю Ваий. О томъ, какое есть свойство или хагарактеръ Евангелія?	195
Слово о содѣявшихъ въ 1754 году убійство надъ матерію и сестрою своими, а нынѣ преданныхъ церковному покаянію предъ народомъ	200
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Какое блаженство Спаситель присволяетъ ап. Петру, относя оное не до явленія плоти и крови, но до явленія Небеснаго Отца	204
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Въ чемъ состоитъ истинное мужество	210
Слово, говоренное при первомъ прибытіи въ лавру, февраля 4-го дня 1767-го года. Какое было въ древнія времена, и какое нынѣ должно быть побужденіе къ монашескому житію.	216
Слово въ недѣлю Сыропустную. О томъ, что лицемѣрие истребляется мечемъ слова Божія.	220

	стр.
Слово въ недѣлю 3-ю Великаго поста. О томъ, какъ, отвергшись самихъ себя, переселяться намъ къ Божественному Духу.	225
Слово во святый и Великій пятокъ. Что на крестѣ Голговскомъ «совершилось», т. е., что приведено въ совершенство и окончаніе?	229
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О различности людскихъ мнѣній и о томъ, какое изъ нихъ, подлинно, справедливо и какое дѣлаетъ намъ прямую честь?	235
Слово во время Высочайшаго присутствія Императрицы Екатерины II, въ Свято-Троицкой] Сергіевой лаврѣ, 5 іюля 1767 года. О любви къ Богу	241
Слово во время присутствія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича въ Св. Троицкой Сергіевой лаврѣ. Почему святые именуется друзьями Божіими	244
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Чего достигать намъ надобно?	248
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. О свойствахъ или силѣ Евангельской вѣры.	254
Слово на основаніе знаменитаго соборнаго Исаакіевскаго храма въ С.-Петербургѣ. Какими причинами была побуждена Императрица Екатерина II къ сооруженію сего храма?	260
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О ревности, каковой требуетъ отъ насъ истинный законъ?	265
Слово въ день торжественный, за предпріятыи великодушно и благополучно совершившіяся въ прехожденіи оспы, подвигъ Императрицы Екатерины II и Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича	270
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О свободности.	276
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О настоящей жизни человѣческой, что она не есть суетна, горестна и несчастна, какъ нѣкоторые описываютъ оную, а другіе не такъ о ней понимаютъ	283
Слово, говоренное при освященіи знаковъ новаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія	290
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Въ какомъ разумѣ присвоется побѣда силѣ вѣры?	295
Слово при совершеніи молитвъ надъ гробомъ импер. Петра Великаго, по причинѣ одержанной флотомъ Россійскимъ надъ Оттоманскимъ флотомъ, въ Архипелагѣ, славной побѣды, 1770 г., іюня 24 дня.	303
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О герояхъ духовныхъ	306
Увѣщательное посланіе ко градомъ Тверской паствы, по посвященіи въ архіепископа на Тверскую епархію, октября 10 дня 1770 года	313
Слово на Новый годъ. О благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ вообще надъ всѣми нами.	315

Слово при первомъ вступленіи на Тверскую паству, въ архіерейскій престольный городъ Тверь. О должности пастыря и паствы	322
Слово при посѣщеніи Божіихъ церквей Тверской паствы, съ наставленіемъ какъ всѣмъ христіанамъ, такъ особливо священникамъ.	326
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О томъ, какія дню сему, яко дню рожденія, размышленія посвятить должно?	332
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. О согласіи Церкви и общества, закона Божія и закона гражданскаго, гражданина и христіанина	338
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О подражаніи апостоламъ Петру и Павлу.	345
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О томъ, что можетъ служить намъ помощію къ удобнѣйшему прохожденію въ пути добродѣтели?	353
Слово на освященіе домоваго храма на подворьѣ Троицкой лавры, что въ С.-Петербургѣ, при Фонтанкѣ. Для чего созидаются храмы Божіи?	359
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О любви къ Богу.	364
Слово при дѣйствии святаго миропомазанія благовѣрной Государыни Великой княжны Наталіи Алексѣевны, обрученной невѣсты Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Въ чемъ состоитъ польза, происходящая отъ нынѣшней радости?	371
Слово при первомъ вступленіи на паству Московской епархіи, въ день Срѣтенія Господня. Что есть Церковь и въ чемъ она состоитъ	376
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. О томъ, какъ надлежитъ разумѣть, Духомъ Святымъ чрезъ апостольскія уста объявленное, предуставленіе, призваніе, оправданіе и прославленіе; а также и о томъ, какимъ образомъ всякаго рода званія должны ствуютъ споспѣшествовать верховному званію царскому и къ одному концу стремиться?	380
Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. Какимъ образомъ, прославленные святостію, мужи, прошедши огонь страстей безъ опаленія и воду напастей безъ потопленія, дошли въ покой свой?	385
Слово въ день св. Царевича Димитрія. О томъ, какъ общее благо предпочитать своему?	388
Слово въ недѣлю Разслабленнаго. О милосердіи Избавителя и о развратности людей	392
Слово въ день Святыя Троицы. Что заключаютъ въ себѣ дары Духа Святаго?	396
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Всероссійскаго, Великаго князя Павла Петровича. Какимъ образомъ надлежитъ приводить человѣка въ увѣреніе истинны?	400
Слово на торжество славнаго мира, празднованнаго 1775 года, іюля 10 дня, гдѣ восхваляется премудрость Государыни, а также мужество и человѣколюбіе ея воинствъ	406

- Слово на день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Въ какомъ расположеніи во дни рожденія должны быть родители, въ какомъ — получившіе отъ нихъ бытіе, и какомъ — тѣ, которые могутъ пользоваться симъ, отъ Бога даннымъ, даромъ? 413
- Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Какія—слѣдствія и конецъ добрыхъ и какія худыхъ дѣлъ въ жизни сей и будущей? 418
- Слово на день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы. О томъ, что общее добро почитать паче собственнаго и что быть вообще всѣмъ въ согласіи и любви 421
- Слово въ день св. архангела Михаила. Намъ, христіанамъ, надлежитъ обращать вниманіе свое на службу, совершаемую ангелами на небеси, дабы по возможности подражать имъ въ томъ и на землѣ 425
- Слово въ день святаго Іоанна Златоустаго. Какого житія былъ сей праведный мужъ? 428
- Слово, сказанное при первомъ посѣщеніи града Калуги въ дек. 1775 г. 432
- Слово, сказанное въ городѣ Калугѣ, при случаѣ присутствія Императрицы Екатерины II въ ономъ градѣ, въ декабрѣ 1775 года. Съ какимъ намѣреніемъ Императрица предприимлетъ трудныя путешествія, истощающія силы свои и оставляющія покой свой? 436
- Слово на день Крещенія Господня. О томъ, какая есть сила тайны крещенія нашего? 439
- Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. Для того, чтобы исходить намъ изъ святыхъ храмовъ Божіихъ съ благословеніемъ, надлежитъ приходить въ оныя съ надлежащимъ приготовленіемъ. 442
- Слово въ день Срѣтенія Господня. О томъ, что принесеніе Отрока Иисуса въ четырехдесятый день по рожденіи Его во храмъ Господень учить, какъ намъ жизнь начинать, а примѣръ старца Симеона представляетъ, какъ жизнь оканчивать. 446
- Слово при миропомазаніи благовѣрной Государыни Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. О собственномъ сопрічисленіи нашемъ къ Церкви, какимъ путемъ взошли мы въ сей домъ великаго Бога, и какія обязательства приняли, чтобы вести себя достойно святости мѣста сего. 450
- Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Добродѣтель нашей надежды на Бога, свойства и плоды ея. 453
- Слово на радостнѣйшее бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича и Принцессы Маріи Ѳеодоровны. О сходствѣ царства небеснаго съ бракомъ и о свойствахъ и должности брака. 460
- Слово на Рождество Христово. Что заключаютъ въ себѣ Апостольскія слова: «и҃си уже рабъ, но сынъ» (Галат., 4, 7)? 465
- Слово на Новый годъ. О времени, о различныхъ преобращеніяхъ онаго, о союзѣ, коимъ всѣ вещи связаны и къ одному непрестанно стремятся концу, о Промыслѣ Божіемъ, все премудро располагающемъ оное. 468
- Слово на Крещеніе Господне. Сравненіе плотскаго и духовнаго рожденія 472
- Слово при открытіи въ Калугѣ новаго намѣстничества. О преимуществѣ и должности верховнаго въ обществѣ правителя. 475

Слово при открытіи присутственныхъ мѣстъ въ новоучрежденномъ Калужскомъ намѣстничествѣ. О существѣ правосудія.	419
Слово въ недѣлю 31-ю по Пятидесятницѣ. Отчего въ душѣ нашей возсіяваетъ зрѣніе, и отъ чего приключается противная тому слѣпота?	484
Слово въ день Срѣтенія Господня. О воспитаніи дѣтей, поелику оно имѣеть своимъ основаніемъ обученіе закона и благочестіе.	488
Слово въ день св. Алексія митрополита. Одна добродѣтель вѣчна, только плодъ истинной вѣры безсмертенъ.	492
Слово въ недѣлю Мясопустную. О томъ, что оный послѣдній судъ будетъ и страшенъ и вождельственъ.	497
Слово въ недѣлю Православія. Какія причины могутъ привести человѣка въ заблужденіе вѣры?	501
Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. Что приводило мысль и очи Капернаумскихъ жителей въ удивленіе.	506
Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ чемъ долженъ состоять подвигъ христіанскій.	510
Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста. Какое есть дѣйствіе духа нѣмого и глухого?	514
Слово въ недѣлю пятую Великаго поста. Въ какомъ расположеніи мы должны быть, когда ищемъ себѣ какой либо должности?	518
Слово на погребеніе Великой княгини Наталіи Алексѣевны, супруги Всероссийскаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О добродѣтеляхъ въ Бозѣ усопшей благовѣрной Княгини.	522
Слово въ недѣлю Вай, на освященіе храма св. Николая Чудотворца, что въ старой Кузнецкой. Для чего установлено таинство причащенія.	526
Слово на освященіе храма. Созидая храмъ, мы не можемъ лучше утвердить основаніе его, какъ если укрѣпимъ оный благочестіемъ,—украшая оный, не можемъ придать ему лучшее сіяніе, какъ благоговѣйнымъ нашимъ служеніемъ въ немъ.	531
Слово въ день преподобнаго Сергія. Что есть нищета духовная?	534
Слово въ день Преображенія Господня. О томъ, чтобы мы, подражая Господу своему дѣйствіемъ молитвы, содѣлали себя сообразными славѣ Его.	538
Слово въ день Нерукотвореннаго образа. О томъ, что Богъ при насъ вездѣ есть, взираетъ на всякое наше дѣло и на самыя внутреннія мысли.	541
Слово въ день Донскія иконы Пресвятыя Богородицы. О томъ, чтобы и въ самыхъ мірскихъ увеселеніяхъ видимы были наша честность и благоразуміе, и чтобы Богъ всегда былъ въ памяти нашей.	544
Слово на день Рождества Пресвятыя Богородицы. Божіе намѣреніе при созданіи человѣка.	547
Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Знаменія величайшей любви Божіей къ намъ.	551
Слово въ день Казанскія иконы Пресв. Богородицы. Колико строгъ—Богъ въ наказаніи грѣшниковъ.	555
Слово на Новый годъ. О воскресеніи мертвыхъ.	559
Слово въ день Крещеніе Господня. Чрезъ крещеніе намъ отверста дверь въ небеса.	562

Слово на день Св. Пасхи. О томъ, что истинные христіане воскреснуть въ воскрешеніе живота	565
Слово на день Вознесеніе Господня. И мы въ свое время восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ: и тако всегда съ Господемъ будемъ.	567
Слово на день св. Царевича Димитрія. Православные россияне составляютъ Россійскую церковь, если только они — здоровые члены сего таинственнаго тѣла.	571
Слово на день святителя Алексія, митроп. Московскаго. Кто есть добрый пастырь и кто «чуждый»?	574
Слово на день Святыя Троицы. Что значитъ: «терпяще единомысленно въ молитвѣ и моленіи».	578
Слово на день преподобнаго Сергія? Почему преп. Сергій и въ сокровенномъ убѣжищѣ не могъ сокрыться отъ чловѣковъ?	582
Слово на день Преображенія Господня. Явленія Божіи на Фаворѣ и на Синаѣ	586
Слово на день преподобнаго Сергія. Какъ и мы, по примѣру прославленнаго праведника, можемъ обрѣсти покой душамъ нашимъ?	590
Слово на день Рождества Христова. Какъ мы можемъ воспрославить снисхожденіе Божіе на землю, явленное въ Рождествѣ Христовомъ?	593
Слово на день Срѣтенія Господня. Чему поучаютъ насъ Симеонъ Богородицецъ и Анна пророчица?	597
Слово въ день Святыя Пасхи. Что значитъ слово Пасха?	600
Слово въ день Царевича Димитрія. Почему небесный гнѣвъ поразилъ не только убійцу царевича Димитрія, а и все отечество наше?	604
Слово на день святителя Алексія, митроп. Московскаго. Благочестивое празднованіе памяти святыхъ Божіихъ сильно возбудитъ насъ гнущаться порочною жизнью.	608
Слово на возобновленіе соборнаго храма въ Коломнѣ	613
Слово на день св. архангела Михаила. Церковь земная—воинствующая и Церковь небесная — торжествующая	617
Слово въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ. Первая и большая заповѣдь, какъ источникъ всѣхъ добродѣтелей, есть любовь къ Богу	621
Слово въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ. Почему каждому даются отъ Господа различные таланты.	626
Слово въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ. Кто въ родѣ чловѣческомъ—чада Божіи, и кто у Него—псы?	631
Слово въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ. Какъ уменьшить страхъ смерти?	637
Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. Бѣснующее тѣломъ и духомъ.	642
Слово въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ. Каждый долженъ заботиться объ врачеваніи тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней ближняго своего.	646
Слово на день Рождества Христова. Для чего Господь явился на землѣ во плоти нашей?	651
Слово на день Святыя Пасхи. Источникъ истинной радости ищи въ душѣ своей.	655
Слово на Вознесеніе Господне. Праздникъ Вознесенія учитъ насъ возноситься къ высотѣ небесной и добродѣтельной.	658

	стр.
Слово на день Свѣтѣя Троицы. Духъ Свѣтый есть Утѣшитель	662
Слово на память преподобнаго Сергія	667
Слово на освященіе храма. Преимущество храмовъ предъ всякими мірскими зданіями	672
Слово на Рождество Христово. Объясненіе ангельской пѣсни: «Слава въ вышнихъ Богу».	676
Слово въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ	679
Слово на день Рождества Христова. Явленіе Бога во плоти	685
Слово на Новый годъ	683
Слово въ день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича	692

Христіанское богословіе.

Часть 1-я. О богопознаніи естественномъ, руководствующемъ къ вѣрѣ Евангельской	699
Часть 2-я. О вѣрѣ Евангельской	717
Часть 3-я. О законѣ Божиѣмъ	768
Разсужденіе о Мелхиседекѣ, поднесенное Наслѣднику Цесаревичу и Великому князю Павлу Петровичу, въ мѣсяцѣ ноябрѣ 1764 года	799

К а т и х и з и с ь

въ бесѣдахъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, всенародно толкованный въ академической аудиторіи	805

Моленіе о чащѣ. Съ картинныи известнаго художника проф. А. В. Вруни. Исполнена на металлѣ въ 18 красокъ. Рамк. 12½ × 9 д. Цѣна 1 руб., съ пересѣлкой 1 руб. 40 коп.

Избранныя пѣснопѣнія православной церкви. Для симфаннаго хора (кантъ, альтъ, теноръ, басъ), съ переложеніемъ для фортепiano. Цѣна 1 руб., съ пересѣлкой 1 руб. 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА: 1) Съ нами Богъ. Моск. нап. 2) Христосъ воскрес. Соч. Арх. *Феофана*. 3) Тѣло Христово примите. Моск. нап. 4) Радуйся, невѣста невѣстная. Тоже. 5) Славно бо прославися и Господа пойме. Воскресни Боже. 7) Господи, прежде даже до конца. 8) Святъ Господь Богъ нашъ. 9) Во царствіи твоихъ. Моск. нап. 10) Не отврати лица Твоего. Тоже. 11) Далъ еси достояніе Твое. Моск. нап. 12) Господи помилуй. Уральск. нап. 13) Душе моя. Муз. В. М. Орлова. 14) Чертогъ Твой, *его же*. 15) Господи, спаси благочестивыя и Святыи Боже. 16) Тебѣ поемъ. Муз. В. М. Орлова. 17) Отца и Сына, *его же*. 18) Единъ Святъ, *его же*. 19) Херувимская, *его же*. 20) Хвалите имя Господне. Муз. И. Д. Лаврова. 21) Въ молитвахъ неустыжующу Богородицу. Симоновск. нап., соч. *Иером. Виктора*. 22) Свѣтше призира, *иже*. 23) Милость мира и Тебѣ поемъ. Рост. нап., перелож. Ф. Е. Степанова. 24) О Тебѣ радуется. Греч. распѣв., перелож. свящ. В. М. Металлова. 25) Благообразный Юсифъ. Болгарск. расп. Перел. *онъ же*. 26) Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Муз. А. А. Архангельскаго.

Художественный альбомъ. «Русскаго Паломника». Десять картинъ знаменитыхъ русскии художниковъ. Цѣна 60 коп., съ пересѣлкой 75 коп.

1. Влудная нека. Съ карт. академика В. Д. Пастухова. 2. Великій пострѣгъ. Съ карт. академика М. В. Нестерова. 3. Въ Коллеѣ. Съ карт. проф. К. Д. Флавицкаго. 4. Жортовкриниженіе Исаака. Съ карт. Е. Р. Рейтерна. 5. Христосъ у Марыи и Маріи. Съ карт. проф. Г. И. Самирадскаго. 6. Изяніе Христа Маріи. Съ карт. А. А. Иванова. 7. Смерть св. катропелета Филлипа. Съ карт. академика А. Н. Новосколицева. 8. Соборованіе. Съ карт. академика Н. П. Богданова-Вильскаго. 9. Преподобный Анній иже-вннкоецъ. Съ карт. академика В. Е. Раева. 10. Последняя вечеря. Съ карт. академика Н. Н. Ге.

Альбомъ „Народы Россіи“ (Облоруск.—Вѣлкорусск.—Малорусск.—Поляки.—Латвѣи.—Литовскіи.—Татарскіи.—Еврей.—Цыгане.—Эстѣи.—Нѣмцѣи.—Черемискіи.—Мордва.—Финскіи.—Перскіи.—Грузинскіи.—Черкескіи.—Армяне.—Гуртѣи.—Калмыкк.—Текинскіи.—Киргизскіи.—Таджикк.—Самобѣи.—Якутк.—Голбѣи.—Чукки.—Ловари.—Гилжк.) Известн. худож. Е. П. Саломкииъ-Судковской. Въ изящной художественной пакѣ. Цѣна 50 коп.

Альбомъ фототипій 20 художественно исполненныи фототипій съ картинъ известныи художниковъ. Въ изящной пакѣ, исполненной Е. П. Саломкииъ-Судковской. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Съ требованіемъ обращаться въ Книгоиздательство Н. Н. Софкина
===== (С.-Петербургъ, Страстнаго 12, себѣтъ донъ). =====

Вѣлныи каталогъ издательства высылается безплатно.

BV
650

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
ПЛАТОНА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Книга 6.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.

Редакторъ К. А. Никольскій. Издатель П. П. Софкинъ.

СОЦИАЛИСТЫ
 БИЕЛИ
 АВАТРА

ствомъ Аароновымъ. Такъ же признается, что имъ надобно было приносить кровопролитныя жертвы по повелѣнью Господню. Но въ сѣхъ начинаеть доказывать, что сѣхъ жертвы сами чрезъ себя ни какъ не могли умилостивить Бога и оцѣнить грѣхи, и что они опредѣлены были только на время. Резоны тому даеть слѣдующіе.

1) Не вмѣстительно, де, разсужденію, чтобы кровь безсловеснаго скота, наприм., козла или тельца, очистила грѣхъ, который, какъ не есть ничто вещественное, никакою влажностію обмытъ быть не можетъ. Такъ же, де, не можетъ быть сходно съ величествомъ Божества, чтобы правосудіе Его перемѣнялось на милосердіе, усмотря проливаемую безсловеснаго животнаго кровь (Евр., 10, 4).

2) Самыя богодухновенныя книги, свято почитаемыя іудеями, явственно предсказали о томъ, что священство ихъ, слѣдовательно, и всѣ обряды должны имѣть конецъ. Между прочими свидѣтельствами Ветхаго завіта Апостоль къ доказательству взялъ слѣдующее Давидово слово: „Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову“.

По признанію самихъ іудеевъ, какъ весь 109 псаломъ, такъ и сѣхъ слова сказаны Духомъ Святымъ о будущемъ, ожидаемомъ ими, Мессіи. Сѣхъ слова ясно присвояютъ Мессіи священство вѣчное,—да и священство не по чину, не по подобію Ааронову, которое было тогда у іудеевъ, но по чину Мелхиседекову, о которомъ іудеи мало что знали. Изъ сего Апостоль твердо заключаетъ, что не было бы причины Духу Святому предсказывать объ установленіи новаго нѣкотораго священства по чину Мелхиседекову, ежели бы іудейское Аароново должно пребывать всегда. Вотъ—точные Апостольскія слова: „аще убо совершенство левитскимъ (или Аароновымъ—все одно, пбо Ааронъ отъ Левія произошелъ) священствомъ было, людіе бо на немъ взаконени быша: какъ еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися“ (Евр., 7, 11)?

Сими резонами премудрый учитель сильно убѣждаетъ, что священство іудейское съ обрядами жертвъ не можетъ быть всегда, но должно, но силѣ словъ Духа Святаго, уступить со временемъ другому, лучшему священству, которое было бы по чину Мелхиседекову.

Послѣ сего Апостоль приступаетъ къ объясненію, что оный, вѣчный по чину Мелхиседекову, священникъ есть Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, и что въ лицѣ Его точно исполнилось подобіе священства Мелхиседекова.

Священство Христово утверждается изъ того, что Онъ „Духомъ Святымъ Самого Себе принесе непорочна Богу“ въ жертву на крестномъ алтарѣ, „да очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну“.

Священство сіе Апостолъ называетъ вѣчнымъ: 1) что оно никакому другому священству уступить не можетъ, ибо Христу въ священствѣ Его подобнаго преемника нѣтъ; 2) что, силою священства сего принесенная за насъ, жертва есть толкой силы и дѣйствія, что всѣ грѣхи ради заслугъ оныя заглаждаются отъ Небеснаго Отца, ежели токмо вѣрою мы прилагаемъ ее къ себѣ. И потому какъ она повторенія не требуетъ, такъ и священство оное остается никогда непремѣняемымъ; 3) что другіе священники, яко смертные, смертію своею возбраняются быть неизмѣляемыми священниками,—а „Христось, занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство“ (Евр, 7, 24). Послѣ сего не преминулъ премудрый Павловъ языкъ изъяснить и то, для чего священство Христово было по чину или по подобію Мелхиседекова, а не по подобію Ааронова священства.

Сходство священства Христова съ Мелхиседековымъ, а несходство съ Аароновымъ, поставляетъ оныя въ слѣдующемъ:

Христось—священникъ, Мелхиседекъ—священникъ, и Ааронъ—такъ же: въ семъ сходны всѣ.

Христось кромѣ того, что—священникъ,—есть царь, царствующій духовно въ Церкви Своей; и Мелхиседекъ, кромѣ священства, былъ и царь. А Ааронъ—только священникъ: ибо царское достоинство единственно присвоено было къ Іудину, а не къ Левіину колѣну.

Христово священство состояло не въ приношеніи животныхъ въ жертву; такъ же и о Мелхиседекѣ ни мало не упоминается, чтобы оныя, по должности священства своего, приносилъ когда-либо въ жертву животныхъ. Но Аароново священство истинно требовало закланія жертвенныхъ животныхъ.

Мелхиседекъ почтенъ Святымъ Писаніемъ за истиннаго священника, хотя оныя ни мало не производилъ рода своего отъ колѣна Левіина, къ которому колѣну священство ветхозавѣтное было привязано. Ибо, впрочемъ, не возможно было никакъ въ священство Аароново вступить, не доказавши напередъ родъ свой отъ Левіина колѣна. И Христось такъ же, хотя отъ Духа Святаго названный священникомъ, по человѣческому естеству не происходилъ отъ колѣна Левіина, но отъ колѣна Іудова, изъ котораго колѣна „никто же приступи ко алтарю“. А Ааронъ былъ отъ колѣна Левіина. Вотъ—опять несходство съ Аароновымъ священствомъ.

О Мелхиседековомъ родѣ въ Святомъ Писаніи совсѣмъ умолчано: не извѣстно ни мало о его предкахъ, кто былъ его отецъ, кто—мать, кто—сродники, когда родился, когда умеръ. И потому можно почестъ, аки бы оныя были безъ отца, безъ матери, безъ причта рода. будто ни начала днямъ, ни конца житію своему оныя не имѣлъ.

Изъ сего не должно думать, акибы онъ не былъ человѣкъ,—никакъ; но Апостоль такъ сказалъ о Мелхиседекѣ потому только, что „родословіе его Святое Писаніе умолчало“.

Умолчало же не безъ важнѣйшей причины, а именно, „чтобы въ лицѣ его представить подобіе верховнаго священника, Иисуса Христа, Который, яко Богъ, родословія никакого не имѣеть, и самую вещь ни начала, ни конца бытію Своему не знаетъ“. Вотъ—паки сходство Мелхиседека со Христомъ; но нѣтъ сходства: съ Аарономъ, родословіе котораго нарочно въ Святомъ Писаніи положено.

Отсюда видно намѣреніе Павлово, для чего онъ о Мелхиседекѣ написалъ—„безъ отца, безъ матери“ и проч. Намѣреніе его было, чтобы изъ умолчанія родословія Мелхиседекова доказать, что было священство, отъ рода Левіина неприсходящее,—и что есть священство Христово вѣчнѣе, хотя такъ же Левіина колѣна неприсчастное; а тѣмъ самымъ убѣдить іудеевъ, что назначено отъ Бога другое священство не отъ колѣна Левіина, и что, слѣдовательно, защищаемое іудеями Аароново священство должно уступить сему, отъ Бога назначенному.

Продолженіе показуемаго сходства между Мелхиседекомъ и Христомъ Иисусомъ.

О Мелхиседекѣ не поминается, чтобы онъ имѣлъ кого либо въ священствѣ своемъ преемникомъ, и потому кажется, что священство его состояло въ одномъ его лицѣ. И Христосъ въ священствѣ Своемъ никого подобнаго преемникомъ не имѣеть; а Ааронъ имѣлъ преемниковъ.

Мелхиседекова священства не поминается, развѣ едино дѣйствіе, а именно, что онъ по характеру священства своего благословилъ Авраама. И дѣйствіе Христова священства было едино, когда Самого Себя принесъ въ жертву Богу, и „единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ“. Но Ааронъ и преемники его имѣли „по вся дни нужду прежде о своихъ грѣхахъ жертвы приносить, потомъ же о людскихъ“.

Мелхиседеково священство было превосходнѣйшаго достоинства, нежели Аароново: понеже самъ Авраамъ принявъ благословеніе отъ Мелхиседека не токмо яко отъ священника, но и отдѣлилъ ему десятую отъ корыстей часть,—чѣмъ отдалъ достойную священству его честь. Но какъ Авраамъ былъ верховный родоначальникъ всѣхъ іудеевъ, и самъ Левій, отъ котораго шло священство Аароново, происходилъ отъ Авраама: то надобно сказать, что и самъ Левій со всѣмъ своимъ потомствомъ священства Ааронова, въ лицѣ своего прадѣда Авраама, благословился отъ Мелхиседека, и, въ засвидѣтельствованіе священства его, отдѣлилъ ему десятую часть. И такъ, вотъ, и здѣсь священство Мелхиседеково по своему превосходству было сходно съ священ-

ствомъ Христовымъ, дѣйствіе котораго подлинно было выше и дѣйствительнѣе, нежели всѣ жертвоприношенія Аароновы.

Изъ всего сего и подобнаго (ибо я для краткости много оставляю) великій Павель заключаетъ, что Аароново сѣященство должно быть вступленіемъ на его мѣсто вѣчнаго Христова священства,—что, слѣдательно, и весь церемональный законъ, яко съ священствомъ Аароновымъ связанный, долженъ оставленъ быть: ибо, по Апостольскимъ же словамъ, „предлагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ“ (Евр., 7, 12).

Изъ краткаго разсужденія сего Ваше Императорское Высочество, по данному Вамъ отъ Бога дарованію, усмотрѣть можете не токмо то, въ какомъ разумѣ Мелхиседекъ называется безъ отца, безъ матери, и прочая; но вмѣстѣ съ достоудолжнымъ благоговѣніемъ удивитесь, какими высокими тайнами христіанское благочестіе наполнено. Впрочемъ желаю, чтобы Ваше Высочество веселымъ духомъ всегда предъ Господемъ имѣли сей пророческій стихъ: „Ты просвѣщаеши свѣтильникъ мой, Господи!“ *).

---

*) На это разсужденіе митр. Платона о Мелхиседекѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ Павель Петровичъ удостоилъ сочинителя отвѣтомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее:

Преподобный отецъ! разсужденіе Ваше о Мелхиседекѣ читалъ Я съ крайнимъ удовольствіемъ, почитая оное подтвердительною опытомъ усердія Вашего въ изясненіи мнѣ ученія христіанскаго и усматривая въ немъ основательныя и достойныя савовитаго учителя толкованія, съ каковыми Ваше Преподобіе священныя истины предлагаете. Довольно я отъ Васъ наслышался, что Вы поставяете за правило—всегда показывать согласованіе заключающихся въ Свѣтомъ Писаніи уставовъ и бытій съ естественнымъ разумомъ и утверждать оные доводами здраваго человѣческаго разсужденія. Сей, дѣйствительно, наилучшій есть способъ къ благоуспѣшному въ сердцахъ насажденію Божественнаго сѣмени и къ неминуемому распространенію Богодухновеннаго благодати...

Ваше Преподобіе съ своей стороны распространенію христіанскаго ученія въ Россіи поспѣшествовать можете изданіемъ книгъ, до истолкованія и вкорененія слова Божія касающихся. Не безызвѣстны Мнѣ Ваши въ семъ дѣлѣ богоугодныя упражненія. Побужденіемъ къ онымъ, кромѣ вышеупомянутой пользы обществу, служить могутъ Вашему Преподобію и многія въ самомъ Священномъ Писаніи мѣста, гдѣ упоминается о мужахъ, на расширеніе благочестія и свѣтыя Церкви положившихъ свои труды ученія съ несказанными хвалами...

Вѣрите, что съ приращеніемъ душеполезныхъ трудовъ Вашихъ прорастаетъ и мое особенное удовольствіе, въ разсужденіи совершеннаго поученія, которое Я къ Вамъ имѣю. Павель. Ноября 20 дня 1764 году.

Катихизисъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ *).

Катихизисъ, сказанный 29 марта 1758 г.

Пріятно быть со Христомъ, слушатели, тогда, какъ, напротивъ, быть безъ Него есть горестно. Сіе чувствуютъ, во-первыхъ, тѣ, которые; при укрѣпленіи Его, вся возмощи надѣются; во-вторыхъ, тѣ, кои отъ малѣйшей бѣды какъ трость колеблются, какъ вѣтръ мнутая. Въ чьемъ сердцѣ обитаетъ Христосъ, тотъ отъ напастей, какъ горою покрытъ,—отъ нападений, какъ щитомъ защищенъ: страховъ не боится, не движется отъ человѣческихъ грозъ, смѣется людскимъ подлогамъ, а боится того только, чтобъ не лишиться Христа, безъ Котораго люди пожрали бы его и вода потопила бы. Благополучны мы, слушатели, что знаемъ истину сію: ибо всякъ изъ насъ вѣруетъ, что мы зависимъ отъ Христа, что никакого богоугоднаго дѣла не можемъ совершить безъ Него. Хотимъ ли, напримѣръ, чтобъ наша душа благодатію Его такъ, какъ тѣло хлѣбомъ, питалася?—Онъ есть хлѣбъ животный. Желаемъ ли, чтобъ намъ по пути истинному ходить, а не заблуждать?—Онъ есть Пастырь добрый, Который знаетъ Своихъ овецъ, и знаютъ овцы Его; Онъ есть путь, истина и животъ. Въ животъ ли вѣчный вникти ищемъ? Онъ есть дверь: чрезъ сію дверь кто войдетъ, спасется. Боится ли кто, да тѣмъ грѣховная его не обиметь?—Христосъ есть свѣтъ: ходяи по Немъ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный. А посему если бы Онъ отсызаль насъ отъ Себя, непытуя вѣру и упованіе наше,—то скажемъ Ему съ Петромъ: „камо поидемъ, Господи? глаголы живота вѣч-

*). Точное заглавіе этого Катихизиса въ бесѣдахъ таково: „Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, которое по обычаю, въ Московскои славяно-греко-латинскои Академіи издавна прилито, пресвященнымъ Платоновымъ архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, въ то время какъ онъ въ помянутой Академіи былъ учителемъ пѣтики, всенародно полюбовано было въ Академическои аудиторіи съ сентября 1757 по 15 іюля 1758 года“.

наго имаши“ (Іоани., 6, 68). Какъ? развѣ миновавъ пристанище, въ бездну свергнуться? лишившись заступника, охотно всеѣмъ наглостямъ себя подвергать? заблудившись съ дороги, по стремнинамъ носиться, по непроходимостямъ пустыннымъ пребѣдно пресмыкаться? Нѣтъ, Господи! Камо идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. Или если бы кто сюда къ намъ пришелъ и отъ сего ученія, въ которомъ мы съ сладостію труждаемся, сталъ отводить,—мы скажемъ ему: человѣче, камо идемъ? Мы глаголы живота вѣчнаго имаю: сидимъ при источникахъ, изъ которыхъ течетъ неисчерпаемая благодать,—да и будемъ сидѣть, пока жажда сего міра перестанетъ томить насъ, какъ уже въ вѣчномъ животѣ потокомъ сладости напоимся.

Я, слушатели мои, разсуждая съ своей стороны о сей вѣрѣ вашей и любви ко Христу, радуюсь по премногу, что и въ нынѣшнихъ вѣкахъ, злочестіемъ и злонавіемъ поврежденныхъ, нахожу такихъ, которые Ваалу колѣнъ не преклонили, то есть, прелестями сего міра не уловились и ему не послужили. Ибо вижу донинѣ неизмѣнное желаніе ваше къ слушанію слова Божія, которое, какъ ветхозавѣтная манна, содержитъ въ себѣ вкусъ всякой сладости. Течетъ сюда бѣдный, чтобы сыскать какую утѣху своему убожеству; течетъ сюда и богатый, чтобы научиться, какъ управлять надлежитъ принятое отъ Бога богатство и какъ не собирать себѣ, но въ Бога богатиться. Приходить сюда грѣшникъ, чтобы послушать, какимъ образомъ съ множествомъ своихъ грѣховъ надобно прибѣгать къ милосердію Божию; приходитъ и праведникъ, чтобы познать, какъ добръ подвигъ свой скончавати надлежитъ. Словомъ, вижу я разныхъ людей; но вижу и то, что всеѣ одного ищутъ конца, то есть спасенія своей души. Приходятъ, иной съ сосудомъ златымъ, иной съ серебрянымъ, а всеѣ, чтобы почерпнуть изъ источника благодати. О, священное и мнѣ любезное собраніе! мы не престанемъ молить Бога, чтобы Онъ въ нашихъ сердцахъ всегда дѣйствовалъ чрезъ слово Свое. А сіе упросивши, ведемся на совершенство и какъ уже однажды благополучно начали, потщимся все дѣло концомъ увѣичать.

Вопросишь. Какой будетъ разумъ третіяго члена, то есть, что вкупѣ будетъ значить: „Вѣрую во Іисуса Христа, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчаша“?

Отвѣчаю. Во-первыхъ: вѣрую умою, т. е., несумѣнно содержу, что сей Сынъ Божій естественный благоволилъ во плоти явиться на землю и сталъ истиннымъ человѣкомъ по чудесному образу; единъ убо Христосъ, но въ двухъ естествахъ, единеніемъ лица совокупленныхъ, Божественнаго и человѣческаго, и что Онъ освященъ отъ самыхъ святыхъ утробы Матере, содѣйствіемъ Святаго Духа, почему единъ есть без-

грѣшенъ; все же сіе совершилъ не для чего другого, какъ только, чтобы весь погибающій родъ человѣческой спасти.

Во-вторыхъ: Вѣрую, то есть, сердечнымъ упованіемъ во Христа утѣшаюся, что Онъ, пришедши спасти всѣхъ человѣкъ, и меня послѣдняго грѣшника не презреть спасти; и когда Онъ столько Себя унижилъ, то явно тѣмъ показалъ, что мнѣ чрезъ Него должно ожидать еще возвышенія: какъ Онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, единъ Христосъ, святъ отъ чрева Матеря, — то крѣпко уповаю, что Онъ и меня искупить и освятить и чтобы мнѣ ради Его, такъ зачавшагося и родившагося, имѣть право усвоенія сыновъ Божіихъ.

Вопросишь. Какъ читается четвертый членъ Символа?

Отвѣчаю. Распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребена.

Вопросишь. Какъ долженъ толковаться сей членъ вѣры?

Отвѣчаю. Обыкновенно надобно толковать, разбирая особо всякое слово члена, и прилежнѣе доискиваться, что бы оно по дѣланию значило. Но прежде, нежели приступимъ къ его толкованію, надобно нѣчто замѣтить, а именно. Первое, какъ къ третьему, такъ и къ сему четвертому члену надлежитъ умомъ прилагать оный глаголъ: „вѣрую“ и сіи слова: „во Иисуса Христа“, чтобы было: „вѣрую во Иисуса Христа, распятаго за ны“ и прочая. Второе, до сихъ поръ говорили мы только о лицѣ Иисуса Христа, т. е., показуя время воплощенія, образъ, имена, сестства, лице и пр., хотя между тѣмъ не мало говорили и о томъ, что надлежитъ до его званія. Теперь собственно слѣдуетъ говорить о званіи Ходатаевома, или объ умаленіи Христовомъ — отъ сего члена и до осьмаго. Третіе, въ семь членѣ, для лучшаго толкованія, должно первѣе взять сіе слово: „страдавша“, какъ бы множество страданій значащее, а потомъ дойти и до самаго конца тѣхъ страданій, то есть до распятія.

Вопросишь. Что разумѣть должно подъ именемъ страдавшаго, и что пострадалъ Христосъ?

Отвѣчаю. Подъ именемъ страданія разумѣтся цѣлое Христово во плоти умаленіе: всѣ бѣды, немощи, болѣзни, мученія, досады, гоненія, скудость и проч. И такое страданіе наступило тотчасъ по рожденіи. Вся бо Его жизнь непрерывное было страданіе и бѣды: понеже скоро по рожденіи терпитъ обрѣзаніе, гонится отъ Ирода, въ Египетъ отводится еще младенцемъ, возвращается въ Назаретъ и какъ до тридесятаго года достигъ, то крещается отъ перваго изъ пророковъ и Своєю особою показуеть намъ надобность святаго крещенія. И здѣсь-то явно началъ теченіе Своего ученія, которое непосредственно до самаго креста простираетъ, т. е., до онаго слова: „совершишася“. Проповѣдь Свою началъ такъ: „Покайтесь, приблизися бо царство небесное“ (Мате., 3, 2),

За это отъ неблагодарныхъ людей Онъ принялъ безчисленныя поношенія, досады, посмѣянія; называли Его льстецомъ, ядцею, винопійцею, другомъ мытарямъ и грѣшникамъ (Мате., 11, 19). О чудесахъ же Его говорили, что будто бы о Веелзевулѣ князѣ бѣсовѣтъ творить то (Мате., 9, 34). Много разъ прихаживали съ лестными вопросами, стараясь уловить Его словомъ. Много разъ принимались за каменья, чтобы убить Его; но понеже Онъ по волѣ шелъ на смерть, то прежде, нежели еще пришло время, не могли учинить того. Для той же причины часто невидимо проходилъ отъ ловящихъ Его, многократно на непокоривые города съ жалобою прорекалъ, жестоко болѣзновалъ объ окаменѣннй сердце ихъ. А всю сію спасительную Свою проповѣдь совершалъ съ великимъ подвигомъ и съ великимъ показаніемъ ревности о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ни одного мѣста не миновалъ, гдѣ бы не учить по всѣмъ странамъ и въ церкви, и на стогнахъ, по домамъ, всенародно и особъ съ великимъ прилежаніемъ,—да еще часто не токмо во весь день (Мате., 14, 15 и 15, 32), но и всю ночь, при буряхъ морскихъ, при жестокостяхъ зимнихъ, кратко: былъ совершенный образъ всѣмъ учителямъ. Всѣ же сіи подвиги совершалъ Онъ въ крайней скудости, такъ, что, отъ Своихъ будучи не принять, не имѣлъ, гдѣ и главы подклонити. Потомъ, какъ пришло время, въ которое надобно было Отцу прославить Сына Своего и Сыну прославить Отца, отходить на вольную страсть и претерпѣваетъ страшную, отъ гнѣва Божія наводимую, смерть, будучи распятъ на крестѣ. И сіи-то суть Христовы страданія. Но изъ страданій Его наипервѣйшія были мученія душевныя, въ которыхъ Онъ чувствовалъ гнѣвъ Божій противъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, а наипаче при концѣ Своея жизни, когда душою и тѣломъ пострадалъ послѣднее мученіе, ради нашихъ грѣховъ. „Прискорбна есть душа Моя даже до смерти“ (Мате., 26, 38). „Сей грѣхи наша носить и о насъ болѣзнуеть, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ“ (Ис., 53, 4, 6).

Вопросишь. Что убо, порядочно вычисляя, Христось пострадалъ?

Отвѣчаю. 1) Всѣ немощи естества человѣческаго, кромѣ грѣха: алкалъ, жаждалъ, уставалъ, печалился, болѣзновалъ и пр. 2) Последнее убожество и нищету. 3) Безчисленныя обиды, досады, козни, противленія, хулы, отверженіе, презрѣніе. 4) Испушеніе отъ діавола (Евр., 4, 15; Мате., 4, 1—10). 5) Смерть тѣлесную, да еще самую безчестную, понеже крестную. 6) Претяжкія душевныя мученія, т. е., чувство гнѣва Божія противъ грѣховъ всего рода человѣческаго, который гнѣвъ такъ есть великъ, что человѣка за единъ грѣхъ осуждаетъ на неимущія конца муки: какому же надобно быть мученію Христову, на Котораго одного снесень и излитъ гнѣвъ должный грѣхамъ всего міра; да еще такъ, чтобы ту казнь, которую намъ вѣчно должно было сносить,

Христу надлежало претерпѣть оную въ малое время? И отъ сего-то нашъ Страдалецъ съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами приносить мольбу, повергаетъ лице на землю, обливаема кровавымъ потомъ, приходитъ въ великое смущеніе,—просить, дабы прешла отъ Него чаша сія,—вопїеть ко Отцу, яко оставленъ естъ.

Вопросишь. Для чего бы Христось такъ сильно смущался и много скорбѣлъ?

Отвѣчаю. Для того, что Его мука была такъ тяжка, что стояла на одномъ вѣсу съ вѣчною: надлежало бо Ходатаю нашему на Себя перенести нашу муку вѣчную. А сіе могъ бы Онъ сдѣлать не иначе, развѣ бы такъ жестоко и душею и тѣломъ пострадалъ; а напротивъ, когда разсудимъ то, что Онъ тогда по волѣ Своей столько страдалъ, сколько надобно страдать намъ всемъ вѣчно. Не должно же за непристойное почитать, что Богъ такъ смущается: Богъ бо, но вмѣстѣ и человѣкъ,—и смущается не по Божеству, которое не страдаетъ, но по человѣчеству, которое принялъ со всеми немощами нашими. Ниже сіе смущеніе есть знакъ какой робости, или малодушія,—никакъ: понеже вольно страдалъ, и затѣмъ пришелъ, чтобы положить душу Свою избавленіе за многихъ; но должное Ходатаю страданіе: иначе, ежели не принимаешь Его смущенія и туженія, то отвергай и крестъ и смерть, безъ которыхъ мы вѣчно бы погибали. Его смущеніе не должно меня соблазнять, но только показывать, какъ жестоко грѣхъ, который принудилъ и Самого Христа жестоко смущаться душею. Такія смущенія, туженія, слезы, мольба съ воплемъ, потъ кровавый суть нѣкимъ образомъ едино нѣчто со смертію, съ которою они, совокупившись, составляютъ оныя дражайшія заслуги, въ которыхъ содержится наше спасеніе.

Вопросишь. Для чего бы Христось просилъ, чтобы прешла отъ Него чаша страданія?

Отвѣчаю. Просилъ, но съ договоромъ, ежели хочетъ Божія воля; просилъ же по волѣ человѣческой, которая, сокрушившись отъ превеликихъ тѣхъ по душѣ и по тѣлу мученій, хотѣла бы не страдать, ежели бы сего хотѣла и воли Божія. Но понеже Божеская воля хотѣла, чтобы Онъ, по человѣчеству претерпѣвши жестокое мученіе, совершилъ спасеніе человѣческое, то и воля во Христѣ человѣческая преохотно на то соглашалася, и терпѣливо тѣ подвиги сносила. „Не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“, то-есть, не то избираю, куда бы Мою человѣческую волю клонили сіи страшныя мученія; но то, что Твоя и Моя Божественная хочетъ воля. Отсюда же видимъ, коль жестоко есть мученіе за грѣхъ, отъ котораго воля Христова человѣческая отвергается, ежели бы не подкрѣпляла Божія воля; и что бы намъ дѣлать, ежели бы Богъ съ нами въ судъ вступилъ?

Вопросишь. Почто Ходатай нашъ, приходя къ смерти, въ великомъ подвигѣ молился со слезами и воплемъ крѣпкимъ, какъ пишется въ посланіи къ Евр., 5, 7?

Отвѣчаю. Все сіе надлежитъ до Его должности, по силѣ которой Онъ шелъ на смерть, т. е., чтобы, какъ архіерею, принести Себя въ жертву умилостивительную Богу, Христось прежде оной, по должности архіерейской, творилъ молитву за людей, за которыхъ Себя приносилъ. Сія молитва, поелику была съ потомъ кровавымъ, со слезами, съ воплемъ крѣпкимъ,—для насъ есть безконечной важности, чтобы намъ всегда быть услышаннымъ отъ Него.

Вопросишь. Для чего бы на крестѣ Христось возопилъ, яко оставленъ есть отъ Бога?

Отвѣчаю. Сямъ Своимъ воплемъ Христось показалъ, что Онъ пущенъ отъ Бога проходить тѣ лютыя мученія, которыя Онъ, повинувъсь волѣ Его, претерпѣвалъ за спасеніе наше. „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ“ (Мате., 27, 46)? Какъ бы сказалъ: „Отче Мой! Я сн казни не заслужилъ, онѣ Мою душу и тѣло сокрушаютъ: такъ почто, Отче Мой, Сына Своего на такія мученія предаешь? вскую Мя еси оставилъ“? Здѣсь подразумѣвается такой отвѣтъ Небеснаго Отца къ Сыну Своему: „затѣмъ Тебя, Сыне Мой, оставляю, т. е., на мученія сн предаю, чтобы Ты понесъ на Себѣ казнь достойную человѣкамъ, и такъ, за нихъ Моей правдѣ удовлетворивши, спасъ бы ихъ на вѣки“. Сынъ Божій такъ мысленно оувѣтствовалъ: „охотно принимаю сіе, Отче Мой, и сію подыму смерть, сколько бы она Миѣ ни казалась жестока“. Здѣсь примѣтимъ, сколько надобно намъ волѣ Божіей быть послушливыми, когда Христось, аще и Сынъ бяше, обаче навывче, отонудуже и пострада, послушанію.

Вопросишь. Почто же Христось приходилъ въ толикое смущеніе, когда многіе мученики дерзновенно и радостно приходили на мученіе?

Отвѣчаю. Сіе сдѣлалось ради различности страданія Христова и мученическаго. Святые мученики не чувствовали въ себѣ страшнаго Божіяго гнѣва не только за грѣхи мірскіе, но ниже за свои: понеже казнь должную всѣмъ человѣкамъ, слѣдовательно, и мученикамъ, уже Сынъ Божій поднялъ на Себя. Посему всѣ святые мученики хотя по тѣлу жестоко отъ мучителей мучимы были, но въ душѣ не чувствовали никакого Божія гнѣва: Бога бо себѣ имѣли уже милостива во Христѣ, и прощающа имъ грѣхи не за сіе ихъ мученіе, но за Христово. И отъ сего-то святые мученики дерзновенно страдали,—для того, что хотя по тѣлу озлоблялися, но въ душѣ чувствовали великое отъ Бога утѣшеніе и обнадеживаніе въ томъ, что они за сн временныя мученія примуть вѣчныя блага. Но Христово страданіе было совсѣмъ различное отъ

мученическаго и безпримѣрное. Христось бо хотя безгрѣшенъ, но осуждался яко грѣшникъ, да еще какъ бы такой грѣшникъ, который имѣлъ бы столько грѣховъ, сколько весь міръ,—почему Онъ премного и смущался, Божію гнѣву сотѣсняющу Его. А что человѣчество Христово, когда было совокуплено съ Божествомъ, такъ смущалось, то не для того, что будто бы сдѣлалось раздѣленіе естество; но Божество на время оставило человѣчество и не помогало, пока бы надлежащая страсть не совершилась, какъ говорить святой Иринеи (кн. 3, противъ ерет.). Разнится убо Христово страданіе отъ страданія другихъ мучениковъ: 1) По себѣ самомъ: Христось бо тѣломъ и душою страдалъ, весь на Себѣ чувствуя гнѣвъ; но другіе не такъ. 2) Христось страдалъ не за свои грѣхи, но за чужіе и всего міра; другіе ни за свои, ни за чужіе. 3) Христова страсть есть искупленіе наше и едина жертва умилостивительная за наши грѣхи; страданія другихъ суть исповѣданія и свидѣльства Христова страданія. И сего теперь довольно, о другомъ—въ будущія недѣли. Не применимъ же сіе ученіе употребить въ нашу пользу.

Нравоученіе. Видите сами, слушатели, что отсюда слѣдуетъ, и что заключить надобно? Мы обыкли охотѣе приниматься за какое либо дѣло, ежели то увидимъ на другомъ; такъ, напр., ежели бы стояла здѣсь, нарѣ испущающая, вода и тѣмъ бы оказывала себя весьма горячею, мы до тѣхъ поръ не дерзнули бы омочить въ нее свой персть, пока кто-нибудь первый не показалъ бы намъ то самимъ собою. Сей міръ презрѣть, т. е., жить въ мірѣ, а думать про себя, что онъ до меня не надлежитъ, что я надлежу до неба,—трудная вещь, слушатели! Какъ бо не трудно глаза имѣть, а красотою мірскою не прельщаться,—уши имѣть, а лестію мірскою не увлечься,—сердце имѣть, а сладостей мірскихъ не пожелать? Но сію трудность побѣдили бы мы, ежели бы въ образѣ имѣли кого такого, который бы все сіе точно на себѣ показалъ. Но не дала ли намъ Божія благость совершенный образецъ, которому въ семъ случаѣ послѣдуя, можемъ научиться дерзновенно проходить всякія искушенія, почитать за ничто всякія противности? Что бо есть Христось, и что—Его самая жизнь, какъ не пресовершенный образецъ къ добродѣльному житію, какъ не чистѣйшее зеркало, въ которомъ мы усматриваемъ свои недостатки,—усмотрѣвши исправляемъ,—исправивши совершаемъ? Христось есть оный путь, по которому слѣдуя, ежели станемъ жизнь свою проводить, дойдемъ до желаннаго отечества. Христова жизнь есть мѣрило праведное, законное правило, по которымъ ежели будемъ себя исправлять, избѣжимъ всякихъ неправостей. Христова жизнь есть пресвятая, пресовершенная, предобродѣтельная; всякое Христово дѣйство есть всему нашему житію

полный образецъ. Дѣла Его праведныя да исправятъ наши худыя дѣла; слова Его прелестныя да перемѣнятъ наши ложь и обманы; Богомыслия Его пресвятая да изгонятъ наши худыя помыслы, непристойныя намѣренія; Его о спасеніи душъ нашихъ подвиги да возбуждаютъ насъ попещися о своемъ и ближняго спасеніи; Его ревностное народа учительство да научитъ насъ внимать Его ученію; незлобивое Его сердце да искоренитъ нашу злобу; Его кроткая душа да посрамитъ насъ гордыхъ; нелихонмные и нехитростные Его нравы да отвратятъ наше неасытство и коварныя обхожденія; Его ко всемъ снисходительство и приятная бесѣда да воспалитъ насъ къ другъ друга любви; Его терпѣніе да склонитъ насъ сносить все великодушно ради Его же; Его смерть, страшная и спасительная, да сотворитъ насъ дерзновенными проходить великій подвигъ Христа ради, и никакая смерть насъ да не страшитъ. Нѣтъ, слѣдовательно, такого дѣла, котораго бы Христосъ не показалъ на Себѣ пресовершенно, а показавши не предложилъ бы намъ его къ подражанію. Вся Христова жизнь есть законъ, которому кто своимъ житіемъ сообразуется, тотъ—истинный Христовъ слуга; а кто различествуетъ, тотъ далеко отходить отъ пути. Христосъ, какъ истинный человѣкъ, началъ Свое житіе отъ рожденіи, а совершилъ смертію; мы, дѣти Его, также приобщившись плоти и крови, начинаемъ свою жизнь отъ рожденія, а окончиваемъ смертію, да только между сими двумя концами—немалое разстояніе; и счастливъ, воистину, тотъ, который прилично сведетъ сіи два конца. Между рожденіемъ, говорю, и смертію какъ между двумя берегами, надобно намъ будетъ еще чрезъ житіе сіе переплывать, какъ чрезъ страшную пучину, исполненную многими опасностями; а посему нашъ корабль не требуетъ ли добраго управителя отъ тѣхъ воли, которыхъ должно ожидать въ мірѣ, которыя станутъ обуревать нашу душу? И не считаю, что знаете вы, сколько опасенъ міръ сей тѣмъ, которые хотятъ благочестно жить о Христѣ: „весь міръ во злѣ лежитъ“ (Іоан., 5, 19),—говоритъ св. Іоаннъ. „Чадо“, увѣщааетъ насъ праведно Сирахъ, „аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе“ (Сирах., 2, 1). Наша жизнь, какъ нѣкто говоритъ, есть всегдашнее воинствованіе противъ невидимыхъ враговъ, противъ діавола лѣтящаго, противъ помысловъ смущающихъ, противу прелестей міра, ко грѣху влекущихъ. Понеже сіи враги, ни день, ни ночь не успокоиваются, хотя прехитрить насъ, то добръ воинствующему христіанину надобно стоять всегда вооруженну,—надобно, чтобы всегда была трезвая мысль, добрый духъ, не ослабѣвающая душа. Но мы, понеже на всякъ часъ оберечься не можемъ, то помолимся Подвигоположнику нашему, чтобы Онъ велъ насъ по тѣмъ стопамъ, по которымъ Самъ свято ходилъ. Правда, мы не можемъ проводить

жизнь съ такою святостію, съ какою—Христосъ. Его святость была совсѣмъ безгрѣшная, да отъ насъ такая святость и не требуется. Мы имѣли бы, о чемъ благодарить Божию благодѣль, ежели бы стали жить гораздо получше, нежели какъ нынѣ живемъ,—ежели бы всѣми силами старались имѣть свою жизнь сообразную жизни Христовой; а хотя бы въ чемъ и пали, то чрезъ того же Христа просили бы отъ Бога прощенья. Да посмотримъ же, слушатели, въ Христову жизнь, какъ въ кристалловидную воду, гдѣ, свое злообразіе уемотрѣвъ, потщимся исправить; возьмемъ всякое Христово дѣйствіе, какъ вселѣчительной пластырь, и приложимъ къ нашему дѣлу худому, какъ къ ранѣ. Начнемъ отъ самаго начала Христова житія, и до самаго распятія поведемъ, не все точно вычитая: сіе бо не возможно; но нѣкое намъ извѣстнѣйшее раскрывая. Что другое увидимъ, какъ не святое, какъ не праведное, какъ не пресовершенное? Христосъ зачался безъ грѣха, мы во грѣхахъ. Но здѣсь сіе нѣсколько извинительно въ разсужденіи того, что мы нынѣ и самопроизвольно сквернимъ себя несчастливыми грѣхами, да къ тому же и Христово безгрѣшное зачатіе сдѣлало, чтобы погибъ грѣхъ, въ которомъ были зачаты мы. Намъ только здѣсь осталось помнить, чтобы впредь, когда духовно зачинаемся, то-есть, поканіемъ избавившись мертвыхъ грѣховъ, оживляемся,—не склоняться на грѣхи. Христосъ родился отъ Матери Дѣвы, и такимъ рожденіемъ почтилъ дѣвство, благословилъ родительство: такъ мы здѣсь или обѣ, или изъ двухъ выберемъ одну добродѣтель, то-есть, или да держимся дѣвственнаго и чистаго житія, въ которомъ человекъ съ единымъ только связуется Господомъ,—или, что до всѣхъ надлежитъ, достойно почтимъ родителей своихъ и плотскихъ и духовныхъ, волѣ ихъ покоримся, послушаніемъ за рожденіе ихъ поблагодаримъ. Христосъ скоро по рожденіи начинаетъ бѣдствія и гонимъ бѣжить во Египетъ, вкушъ и съ Марією Матерію. Мы, разсуждая сіе въ нашихъ напастяхъ, довольно можемъ утѣшиться: ибо что дивно, что мы страждемъ, когда и нашъ Господь, да еще отъ младенчества, бѣжить во Египетъ? Отъ кого?—Отъ Ирода. Такъ и намъ надобно давать мѣсто гнѣву, не зло за зло воздающе, но спиходяще любовію. Еще: здѣсь учитесь, родители, воспитать дѣтей; не скучайте, не гнѣвайтесь, видя, какъ Святая Мать, бѣгая съ Своимъ Сыномъ, безскорбно проходитъ дальнія дороги, и принимаетъ премоного трудовъ. Воспитывайте же своихъ дѣтей такъ, чтобы вамъ отъ самаго младенчества уносить ихъ и скрывать отъ Ирода, то-есть, удалять отъ пороковъ, худыхъ привычекъ, соблазнительныхъ примѣровъ, а, напротивъ, вѣручать къ добрымъ нравамъ, заблаговременно насаждать сѣмена благочестія: отъ сего бо, мнѣ кажется, мы по большой части и невѣжи, и въ вѣрѣ неукосны, что, и до старости доживши, сдѣла за

ученіе принимаемъ. Посему весьма благоразумно родители сдѣлали бы, ежели бы съ собою, или хотя и безъ себя, приводя сюда дѣтей, съ млада научали Катихизису. Христось отъ самаго младенчества до совершеннаго возраста явно проповѣдывать и ничего дѣлать не начиналъ,—не для того, что будто бы въ тѣ лѣта не имѣлъ премудрости, будучи Самъ премудрости податель, и, когда, двенадцати бывши еще лѣтъ, могъ обучать старцевъ; но, насъ самихъ собою уча, хочеть, чтобы мы не принимались за учительство, пока не препроводили бы все свои младыя лѣта въ наученіяхъ. Христось всякое время готовъ былъ простирать Свою спасительную проповѣдь, но, однако, ожидалъ столько лѣтъ; мы, мало что перенявши, уже себя почитаемъ за всевѣдущихъ, почему съ трудомъ покоряемъ учителямъ выи свои. Ибо сколь много такихъ, которые, нѣсколько прочетши свѣтскихъ исторій и спорныхъ книжищъ, съ огорченіемъ разумныхъ, приписуютъ себѣ всехъ Богословскихъ вещей знаніе,—чего бы, по моему мнѣнію, и состарѣвшійся въ священныхъ книгахъ мужъ сдѣлать не долженъ. Но такіе да исправятся, взирая на Христа. Христось, будучи безгрѣшенъ, крестился: сколько же требуемъ сего омовенія мы, которые во грѣхѣхъ зачинаемъ! Христось по крещеніи тотчасъ началъ Свою проповѣдь; мы отсюда да научимся, чтобы намъ ниже другихъ учить, ниже самимъ учиться, пока себя не очистимъ, пока и языкъ нашъ не изыемъ, и слуха не исправимъ, и умъ не приготовимъ. Христось Свою проповѣдь всемъ и вездѣ возвѣщалъ съ симъ только намѣреніемъ, чтобы на путь истинный возвести; и мы, по данному отъ Христа дарованію, потщимся научать другъ друга, и на путь истинный возводить, не минуя ни времени, ни случая, ни на что другое не смотря, какъ только на спасеніе брата. Имѣемъ мы, напр., немощную братію, заблуждающихъ раскольниковъ, отъ великой своей простоты въ вѣрѣ недомогающихъ; такъ, взирая на Начальника вѣры, Христа, попечемъ о нихъ, какъ о братіяхъ немощныхъ; покажемъ имъ истину, представимъ нездоровыя ихъ разсужденія. А когда представляемъ, то не надобно смѣяться недостаткамъ ихъ свѣдѣнія (кто бо выключенъ отъ грѣха?), но научая съ братнимъ сожалѣніемъ, съ христіанскимъ усердіемъ, съ кроткимъ Христовымъ духомъ, а не съ грозами, не съ презрѣніемъ, не съ руганіемъ: ибо такимъ образомъ никогда не должно надѣяться исправленія ихъ. Ежели не примуть насъ и на наши слова заткнуть свои уши (чего не надѣюсь!), такъ потерпимъ, какъ и Христось многожды; а между тѣмъ съ усердіемъ помолимся Спасителю нашему, да просвѣтитъ ихъ мысль и уврачуетъ немощь. Ежели всегда будемъ поступать съ нимъ такимъ образомъ, то не можно сомнѣваться, а должно надѣяться, что сіи мертвецы воскреснутъ чрезъ оживляющаго Христа, и съ нами вмѣстѣ прославятъ Бога.

Христось, проповѣдуя, былъ много ругаемъ, досаждаемъ; пречасто Его проповѣдь отвергалася и за леть отъ жестокосердечныхъ почиталася: такъ и наше ученіе ежели не принято, или почтено будетъ за лживое, — снесемъ, когда то же случилось и Христу. Христось, наконецъ (не могу бо все изчестъ) смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестныя, когда предъ тварію судимъ былъ, отъ неблагодарныхъ распинаемъ былъ. Намъ, Его ученикамъ, отрицаться своего Учителя непристойно, разбѣгиваться не годится: намъ, съ Сумономъ Курпнейскимъ, за крестъ Его приниматься наобно и нести на лобное мѣсто; намъ, съ нѣкоторыми женами, Христа со слезами на Голгоескую гору провожать надлежить, т. е., когда Учитель такъ подвизается, такъ страждетъ: то ученику прохладаться, веселиться весьма непристойно. Вотъ, слушатели, живой образецъ подражанія! вотъ, братіе, начало Христовой жизни, соотвѣтствующее концу! Такъ и мы, зачавши съ благодатію Божіею добродѣтельно жить, до самаго конца подвигъ нашъ потщимся неизмѣненъ зоблюсти: претерпѣвый бо до конца, той спасется. Аминь.

Катихизисъ. сказанный 5 апрѣля 1758 г.

За обыкновенное паки принимаемъ дѣло, слушатели. Паки съ гѣмъ же я выхожу орудіемъ; паки той же възскую земли, на которой бы совершать свое дѣланіе и сыпать чистѣйшія сѣмена благочестія. Вознегодуетъ ли кто изъ васъ въ томъ на насъ, что предъ вашимъ лицемъ всегда появляемъ съ однимъ и тѣмъ же ученіемъ: такъ и мы найдемъ, что сказать ему напротивъ. А что?—да за чѣмъ же и онъ съ однимъ и тѣмъ же сердцемъ приходитъ на добро, почто завсегда сюда не приноситъ новую душу? для чего является здѣсь такимъ, который не пользою и спасеніемъ движется, но, отъ любопытства подстрекаемъ, какъ аеніяне, всегда слышать хочеть что нибудь новое? Если въ комъ сего нѣтъ, т. е., если кто здѣсь, принявши талантъ, тотчасъ сдаетъ его съ своихъ рукъ, ожидая между тѣмъ возвратитъ гораздо умноженный, — тотъ, съ готовыми руками пришедши сюда, не скажетъ, что предлагается одно и то же ученіе: онъ знаетъ—вывести изъ одного ученія различныя ко спасенію средства. Но кто, и одинъ взявши талантъ, зарываетъ въ землю, и не сбывши его, приходитъ сюда, — тотъ нестынно, услышавъ здѣшнее ученіе, скажетъ, что слышитъ онъ всегда одно и то же. А сіе для того, что онъ, еще не сбывши съ себя первое бремя, когда видитъ, что другое отъ насъ налагается, такъ то принужденъ будетъ жаловаться. Но не принимаешь ли ты, скажемъ мы такому, обѣда за то, что тебѣ и нынѣ предлагается такой, какой вчера и

третьяго дня? Отвергаешь ли ты солнце за то, что и имѣ показало себя въ такомъ же блистаніи, какъ и вчера? Пѣть, слушатели, сіи слова суть болѣзнующую душу, которой и самая сладость кажется горькою. Правда, мы преподаемъ всегда одно и то же ученіе: одно для того, что не разногласное, что не противное, что единообразное; но не одно, если разобрать прекрасныя части дивнаго сего состава. Такъ, напр., одинъ человѣкъ, но ежели сіе единое изрядное сложеніе разсмотрится по частямъ, если особливо голова, и то, что въ головѣ, особливо сердце, и то что въ сердцѣ, особливо жилы, и то что въ нихъ: то сколько наши глаза удержить у себя, сколько умъ нашъ удивить, и насъ сколько подвигнетъ! Мы всегда проповѣдуемъ единаго Христа: да когоче намъ болѣе носить на языкѣ? кого, не упуская, держать въ сердцѣ, какъ не Его? Мы все наше ученіе, всѣ наши слова растворяемъ Его заслугами, Его смертію; да о чемъ же намъ, христіанамъ, съ Павломъ болѣе и хвалиться, какъ не о крестѣ, то есть, какъ не о смерти Господа нашего Ісуса Христа, и сего распята? Я хочу, чтобы вы, все прочее позабывши, и въ сердцѣ нанечатали, и устами повторяли бы смерть Христову, заслуги Христовы. Но что я тружу моего слушателя, который, уже положивши всю надежду въ смерти Христовой, ни о чемъ такъ не жаждетъ слышать, какъ о смерти Христовой? Такъ, Христе нашъ, кровію Твоею окропленныхъ рабовъ наставляя, мои прошенія и слушателево желаніе не презри.

Вопросишь. Какъ уже прежде начато ученіе и повѣствованіе о Христовомъ страданіи: то какимъ образомъ до конца оно происходило, и какъ совершилось?

Отвѣчаю. Страданіе сіе, по описанію Евангелистовъ, такъ происходило. За два дня до праздника іудейскаго, называемаго Пасха, который тогда прилучился въ праздничный же день, то есть, въ субботу,—почему пишется объ оной субботѣ: „бѣ же великъ день той субботы“ (Іоан., 19, 31),—Христось убо за два дня, т. е., въ четвертокъ, въ разсужденіи Пасхи, которая имѣла случиться въ субботу, посылаетъ двухъ Своихъ учениковъ, чтобы Ему приготовили мѣсто великое, пространное и посланное, гдѣ бы съ ними, отправивши церемонію ветхозаконной Пасхи, окончить законъ, а непосредственно послѣ того установить Евангельскій благодатный,—что и сдѣлано, какъ пишется (Лук., 22, 8 и пр.). По возшествіи же съ Своими учениками въ горницу, Христось возлегъ съ ними; а сѣдши во время вечернее начали ѣсть, по закону, пасхальнаго агнца, какъ преднаписано (Исход., въ гл. 12). По сѣденіи пасхальнаго агнца предложена была другая иѣкая вечеря: по совершеніи и той вечери, уставляетъ Церкви Своей новую Пасху, которая есть Самъ Христось, т. е., передаетъ имъ и намъ

таинство преславной Евхаристіи, и сія вечера потому лучшѣ отъ протѣхъ, что Христосъ, предлагая ее, первѣе сказалъ: „желаніемъ воздѣлѣхъ сію Пасху ясти съ вами, прежде даже не приему мукъ“ (Лук., 22, 15).—Причина сего желанія была не иная, какъ та, что Христосъ, оставивъ и предавъ Церкви Своей сіе таинство, уничтожаетъ законныя обряды, а Церкви Своей полагаетъ основанія. Къ тому же, понеже сія тайна была точнымъ представленіемъ Христа, пмущаго абіе пригнестися на крестъ, и—какъ намъ соединиться со Христомъ, то Онъ, какъ для сего и пришелъ, радовался, что съ ними уже ясть давно желанную сію и послѣднюю вечерю. Та вечера происходила такимъ образомъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приемъ въ пречистыя Свои руки единъ хлѣбъ, воздалъ благодареніе Отцу Своему, что уже преславное Его посольство къ концу приблизилось, и что Онъ уже подаваніемъ того хлѣба уставляетъ новое таинство, необходимое уставляемой имъ Церкви. Поблагодаривши и славу воздавъ, раздробляетъ тотъ хлѣбъ и даетъ ученикамъ Своимъ, говоря: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“; также, принявши и чашу съ подобнымъ къ Отцу Своему благодареніемъ, даетъ пить, говоря: „пийте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая“. Между тѣмъ, напоминая, чтобы они всегда, до второго Его пришествія, въ собраніяхъ своихъ отправляли въ Его господинаіе (Лук., 12, 19): понеже, де, яденіемъ сего хлѣба и пненіемъ сея чаши смерть Моя воздѣвается (1 Кор., 11),—послѣ сей вечера Господь сказалъ: „яко отселъ не имамъ пити отъ сего плода лознаго до дне того, егда его пю съ вами ново во царствіи Отца Моего“ (Мат., 26, 29).

По окончаніи всего того, встаетъ отъ вечера, полагаетъ ризы Своя, принимаетъ лентіонъ, и, препоясавшись имъ, умываетъ ноги ученикамъ (Іоан., 13, 4). А сіе дѣлаетъ для того, чтобы насъ, какъ уже научилъ благочестію чрезъ преданное то таинство, еще научить благочестивому и христіанскому житію. Самъ въ семъ предъидя первымъ образомъ, Спаситель умовеніемъ ногъ показавъ, что христіанство состоитъ въ томъ, ежели мы любовію всякаго за большаго отъ насъ будемъ вмѣнять, и другъ предъ другомъ истинное смиреніе имѣть: „образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“ (Іоан., 13 15). По умовеніи же тотчасъ удалился Іуда, дьяволомъ отведенный, уловившись сребролюбіемъ, и, пришедъ къ старѣйшинамъ іудейскимъ, проситъ нѣсколько денегъ, чтобы Неопѣвненнаго продать.

По изшествіи Іуды, Господь гораздо въ ночное время началъ предлагать оставшимся прочимъ ученикамъ Свое послѣднее увѣщаніе, какъ прилично было Такому, Который на смерть отходилъ, и послѣ Себя оставлялъ много духовно рожденныхъ дѣтей, какъ описываетъ сіе свя-

тый Іоаннъ, начавши съ гл. 13, со стиха 31, а оканчивая въ началѣ главы 17. Оное увѣщаніе кратко состояло въ томъ. 1) Чтобы они и всѣ въ Него вѣрующіе любовно между собою жили, и такъ бы другъ друга любили, какъ Онъ ихъ возлюбилъ; и чтобы сія была наипервѣйшая христіанамъ заповѣдь. 2) Чтобы они не смущались и не печалились, что Онъ отъ нихъ отходитъ: понеже, де, Мое отшествіе сіе вамъ полезно, и общаетъ послать другаго Утѣшителя, Духа Святаго, Который, де, вошедъ въ ваши сердца, во всѣхъ скорбяхъ, дѣйствительно, васъ будетъ утѣшать. 3) Чтобы они, Его ученики, во всякихъ своихъ нуждахъ, и злоключеніяхъ молились Отцу Небесному, и во имя Его, т. е., чрезъ Него были бы дерзновенными къ Богу (16, 13) и такъ бы прилѣплялися къ Нему, какъ вѣтви къ дереву, какъ членъ—къ головѣ (15, 4). Окончивши сіе увѣщаніе, съ благоговѣнствомъ молится Отцу Своему, въ которой молитвѣ наипаче содержится то, что Онъ, Сынъ Его, уже дѣло ходатайства совершаетъ, и время умаленія окончилъ,—чего ради проситъ, чтобы все дѣло Отецъ Небесный увѣщавалъ преславнымъ концемъ Его смерти, притомъ, чтобы послѣ Него остающихся и дѣтей и учениковъ во имя Его соблюлъ и сохранилъ.

По совершеніи всего сего, что, кажется, простиралось до полуночи на пятокъ, выходитъ въ гору Елеонскую, въ мѣсто, нарицаемое Геосиманія, гдѣ, оставивъ Своихъ учениковъ, беретъ трехъ избраннѣйшихъ (Мат., 26, 37). И здѣсь-то уже предъ ними началъ скорбѣть и болѣзненно тужить нашъ Страдалецъ, начиная чувствовать всю тяжесть гнѣва Божія, и предвидя приуготовленіе Себѣ безчестнаго и невиннаго смерти; отступивъ отъ нихъ, яко верженіемъ камне, началъ прилежно и въ великомъ подвигѣ молиться, такъ что изъ Него простекалъ потъ, какъ капли кровавыя (Лук., 22, 44); моляся же повторялъ сіи слова: „Отче Мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“ (Мат., 26, 39). А сіе принужденъ былъ говорить отъ чувства гнѣва, ради насъ на Него излившаго, (смотри о семъ въ предыдущемъ Катих.) и, трижды принимаясь молиться, повторилъ тѣ же слова, съ великимъ подвигомъ, такъ что уже Ангель съ небеси укрѣплялъ и утѣшалъ Его (Лук., 22, 43), ученикамъ между тѣмъ спящимъ, какъ пишется (Лук., 22, 45), отъ печали. Къ апостоламъ двукратно возвращаясь, Христосъ двукратно жаловался, что они мало времени не могли пребывать съ Нимъ безъ сна; по третьей же молитвѣ возвратясь, говорить имъ: „встаните, идемъ отсюда: се, приближися предаѣи Мя“ (Мат., 26, 46)).

„Еще сія Христу глаголющу, се Іуда предатель, и съ нимъ народъ много, со оружіемъ и съ дрекольми, и со свѣчами“. Исусъ имъ выходитъ на встрѣчу, показывая, что Онъ вольно идетъ на смерть, и спра-

шиваетъ: „кого ищите“? Объявляетъ, что Онъ Самъ есть Тотъ, Кого они ищутъ. Но не могли на Него руки простереть, какъ бы ужасомъ и вѣнчимъ одержимы. На послѣдочъ, по третичномъ вопрошеніи и отвѣтѣ, что Онъ есть искомый ими, берутъ, связываютъ Его (Іоан., 18, 12 и отводятъ первѣе къ архіерею Аниѣ. Христось жалуется на такое наглое ихъ нападеніе, представляя, что Онъ всегда между ними находился, уча ихъ въ церкви (Мате., 26, 55). Ученики всѣ, кромѣ Петра, разбѣгаются (Мате., 26, 56). Одинъ нѣкоторый юноша шелъ по Христѣ, въ одну епанчу одѣтъ; но и тотъ, какъ его поймали жиды, оставивши одежду свою, самъ нагой убѣжалъ (Марк., 14, 15). Однако, Петръ пошелъ за Христомъ, но тамъ, будучи признаваемъ за ученика Иисусова, съ клятвою отрекся Его. Христа же, съ наругательствомъ и досадами приведши къ архіерею (Лук., 22, 63), сгавятъ предъ его судомъ, гдѣ ищуще свидѣтелей на неповиннаго не обрѣтають, кромѣ нѣкоторыхъ жесвидѣтелей, которые представили наипаче три вины: что Онъ хотѣлъ ихъ церковь разорить и большую воздвигнуть,—что нарицаетъ себя Сыномъ Божиимъ и льститъ народы, законъ разоряя,—что Себя называетъ Царемъ іудейскимъ; и за сію послѣднюю вину, по многомъ безчестіи, отсылають къ Пилату, какъ бы погрѣшившаго противъ Кесаря (Мате., 27 2).

Исусъ, будучи приведенъ предъ Пилата, властителя Римскаго, въ преторъ, спрашивается, Онъ ли есть Царь Іудейской? Онъ отвѣчаетъ: „Мое царство не мірское, но небесное“. Далѣе, будучи изыскиванъ, молчалъ (Іоанн., 19, 10), и такъ „во смиреніи Его судъ Его взятся“. Послѣ сего Пилать, не признавъ во Христѣ никакой вины, отсылаетъ Его къ Ироду, который, наругавшись Ему молчащему и одѣвши Его во смѣхъ свѣтлою одеждою, наки отсылаетъ къ Пилату; и отъ того, де, времени помирились Иродъ и Пилать, имѣвшіе до тѣхъ поръ между собою вражду (Лук., 23, 12). Пилать, опять представляя народу о Его невинности, хочетъ Его отпустить для праздника, въ который надобно было одного осужденнаго уволить; но, будучи побѣжденъ криками жидовскими, а наипаче тѣмъ, что—„ты, де, отпуская Того, Который Себя дѣлаетъ Царемъ, не сохранишь честь Кесареву“,—предаетъ Христа, да раскинется, отпустивъ Варавву разбойника.

Тогда войны Пилатовы, поемше Исуса, начали Ему ругаться, какъ лживому Царю: понеже, наподобіе Царя, и хламицу на Христу надѣли, и вѣнецъ терновый наложили, и трость, вмѣсто скипетра, въ руку дали, которою тростію били Его по главѣ, и, закрывши глаза, ударяли, смѣялись и плевали. И какъ уже отъ такихъ біеній все тѣло Исусово стало быть одна язва, и не стало Ему ни вида, ни доброты, то повели на распятіе на Голгоескую гору. А понеже Онъ уже не возмогъ нести крестъ, наложили бремя сіе на нѣкотораго Симона; приведши,

распяли, руки и ноги пригвоздивши ко кресту, въ часъ шестый дня; около полудня; и съ Нимъ ина два злодѣя по обѣ стороны. На крестѣ войны, по приказу Пилатову, положили надпись, содержащую вину Его; „Иисусъ Назарянинъ Царь Иудейскій“ на трехъ языкахъ, чтобы всѣ, возмогши читать, узнавали вину Распятаго и не обвиняли бы судію Пилата. Жиды просили Пилата, чтобы не быть оной надписи, какъ весьма истинной; но Пилать, остерегая себя, не послушался.

Здѣсь, распянуся Христу, отъ часа шестаго, въ полудни, солнце меркнетъ, чтобы показать страшное и неслыханное дѣло, Бога висяща на крестѣ,—что продолжалось до девятаго часа. Послѣ сего Иисусъ воиеть: „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ“? И еще, крови Его совсѣмъ оскудѣвшей, возопилъ: „жажду“,—и тотъ часъ появляется оцтомъ, съ желчію смѣшеннымъ; а когда вкусилъ, сказалъ: „совершишася“, показуя, что все, что ни надобно было Ему по предсказанію страдать, пострадалъ (Іоанн., 19, 28). И такъ, окончивъ уже всю страсть и велимъ гласомъ возопивъ: „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23, 46), преклонъ главу умираеть. При семъ послѣдовали страшныя чудеса: завѣса церковная раздралась, въ знакъ того, что законное служеніе прошло,—или того, что то, что сокрываеь въ себѣ законъ, уже открылось; земля трясется, распадаются каменіе, отъ ужаснаго на крестѣ совершившагося позорища, и нѣкоторые мертвецы встають, для того, что Христось умеръ, чтобы всѣ ожили (Мате., 27, 53).

Иудеи, понеже уже наступалъ вечеръ пятницы, въ которомъ имъ надобно было праздновать Пасху, а завтра имѣлъ быть самый праздникъ Пасхи,—весьма спѣшили, чтобы на утріе не остались тѣлеса на крестѣ, чего ради просили Пилата, чтобы распятымъ сокрушить голени, для скорѣйшаго ихъ умерщвленія. Когда же было позволено, то двумъ онымъ разбойникамъ, понеже еще живы были, учинили то; приступивъ же ко Иисусу и увидѣвъ Его мертва, отмѣнили пребитіе, но вмѣсто того одинъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободетъ, и абіе изыде кровь и вода, которымъ назначились два имѣющія быть знатнѣйшія таинства, то есть, крещеніе и Евхаристія; а что вода совокуплена была съ кровію, тѣмъ показано, что крещеніе имѣеть силу омовенія кровію Христовою. Что же не сокрушились и голени, и что прободенъ въ ребра,—то было во исполненіе пророчества, изъ которыхъ первое говорить: „кость не сокрушится отъ Него“, что дѣлано было на агнцѣ пасхальномъ; второе: „воззрять на нъ, Его же прободоша“ (Захар., 12, 10).

Таковы-то были Христу, по описанію Евангелистовъ, страданія, и такимъ образомъ происходило Его распятіе, почему теперь можес-

разумѣть оныя, въ Символѣ положенныя, слова: „распятаго же за ны при Певтійскомъ Пилатѣ, и страдавша“. Однако, предложимъ еще нѣкоторые вопросы, которые до сего ученія касаются:

1. Вопросышь. Христосъ пострадалъ по человѣчеству, или по Божеству?

2. Отвѣчаю. По человѣчеству только, душою и тѣломъ: Божественное бо естество есть непремѣнимо, нестрадательно, бессмертно, и самый животъ, который умереть не можетъ. „Христосъ пострада за ны плотію“ (1 Петр., 4, 1). „Имамъ власть положить душу Мою, и пакы взяти ю“ (Іоанн., 10, 18). Однако, понеже страдало и умирало лице такое, которое есть Богъ, хотя не по Божеству: то заслуги Христовы и смерть, плотію подъятая, есть безконечной цѣны; и потому-то пишется что Церковь Богъ искупилъ кровію Своею (Дѣян., 20, 28).

3. Вопросышь. Какая была движущая вина, чтобы Богъ предалъ на толикія мученія Сына Своего?

4. Отвѣчаю. Любовь къ роду человѣческому: „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть“ (Іоанн., 3, 16); милосердіе къ падшимъ во грѣхъ и смерти: „по милости Своей спасе насъ“ (Тит., 3, 5).

5. Вопросышь. Есть ли что вѣщнее, что Христосъ умеръ не иною смертію, развѣ крестною?

6. Отвѣчаю. Понстиннѣ, вѣщнее: отсюду бо извѣстенъ бываю, что проклятіе, которое налагалъ мнѣ законъ, Онъ снялъ на Себя, понеже смерть крестная проклята была отъ Бога (Галат., 3, 13; Второз., 21, 23; Инс. Нав., 10, 26). Крестная смерть была самая безчестная, такъ что повѣшеннаго на немъ тотчасъ, какъ умереть, велѣно въ землѣ скрывать, какъ бы проклятаго, то есть, какъ бы такого, который Богу мерзокъ. Когда убо умеръ такою смертію Христосъ, то видно, что проклятіе наше снялъ на Себя и истребилъ, „бывъ по насъ клятва, да во языцѣхъ благословеніе Авраамле будетъ“ (Галат., 3, 13).

Здѣсь надобно примѣчать, что такая тяжкая и безчестная смерть вездѣ почти въ Писаніяхъ обозначается чрезъ крестъ. Такъ, ап. Павелъ ни о чемъ иномъ не хотѣлъ хвалиться, какъ только о крестѣ, то есть о крестной смерти; еще: „слово крестное погибающимъ убо юродство есть“ (1 Кор., 1, 18), т.-е., проповѣдь о безчестной Христовой смерти отъ жестокосердечныхъ почитается за безуміе,—и вообще мы говоримъ: „крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся, то есть, безчестною Твоею смертію“. И о сей смерти Самъ Христосъ предсказалъ: „егда вознесень буду, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоанн., 12, 32).

7. Вопросышь. Какая нужда была Христу умалить Себя даже до смерти, смерти же крестныя?

Отвѣчаю. Для того, что правдѣ и истинѣ Божіей никакимъ образомъ не возможно было удовлетворить, какъ только смертію Сына Божія: „да смертію упразднить имущаго державу смерти“ (Евр., 2, 14). Ради правды: понеже грѣхъ есть зло, относящееся до безчестія самаго безконечнаго добра, Бога,—то, по суду правды Божіей, подлежитъ безконечной казни: „оброцы грѣха смерть“ (Римл., 6, 23); Христу убо, пріавшему на Себя наше лице и наши грѣхи, надлежало претерпѣть смерть. Ради истины, понеже Богъ сказалъ: „въ онъ же еще день снѣсте, смертію умрете“. И для того надобно было удовлетворить правдѣ и истинѣ Божіей смертію, смертію же Сына Божія.

Вопросишь. Для чего въ Символѣ прибавлено: „при Понтійстѣмъ Пилатѣ“?

Отвѣчаю. Тому можетъ быть дасть не одинъ резонъ. 1) Для того, чтобы намъ быть извѣстнымъ, что Господь Иисусъ есть истинный Христосъ, Которому должно было прійти тогда, когда бы уже уничтожился скипетръ Іудовъ, и наступило бы владѣніе языческое, что и сдѣлалось, когда Онъ осуждается отъ Римскаго судіи. 2) Чтобы мы извѣстно знали то, что Христосъ неповинно пострадалъ и распятъ былъ по суду Понтійскаго Пилата, который предъ всѣми объявлялъ Его неповинность. 3) Чтобы мы не думали, аки бы Христосъ не истинно умеръ, слыша, что Онъ осужденъ былъ на смерть по суду Пилатову.

Вопросишь. Для чего Христосъ пострадалъ по расправѣ суда Пилатова, и по суду на смерть осужденъ?

Отвѣчаю: Чтобы, будучи осужденъ неповинно отъ гражданскаго судіи, избавить насъ отъ яростнаго Божія суда, который всѣхъ ожидалъ, т. е., 1) Чтобы мы знали, что Христосъ, будучи на томъ судѣ осужденъ, удовлетворилъ за насъ суду Божію, дабы намъ не осужденнымъ быть на страшномъ Его судѣ. 2) Чтобы получить Ему свидѣтельство отъ самого того судіи, отъ котораго Онъ осужденъ,—и тѣмъ показать, что Онъ не за Себя, но за насъ страждетъ; и чтобы мы знали, что сей Иисусъ, осужденный отъ Пилата, есть Христосъ, и что мы чрезъ Него освобождены отъ грознаго суда Божія. Здѣсь замѣтить должно, что положенное при концѣ пятаго члена слово сіе „по Писаніямъ“ надлежитъ и до сего члена, и показываетъ, что Христосъ и страдалъ, и распялся, и погребся, и воскресъ, такъ, что давно уже о томъ предсказано въ Писаніяхъ пророческихъ.

Вопросишь. Гдѣ въ Писаніяхъ предсказано, что Христу надобно пострадать и умереть?

Отвѣчаю. На многихъ мѣстахъ Писанія; и вотъ—нѣкоторыя изъ нихъ: Быт., 3, 15; 22, 18; 49, 10; Числ., 21, 9; Псалмы 21 и 68; Ис., 50, 6; 53 3.

Вопросишь. Почто Христось пострадалъ, распялся и умеръ?

Отвѣчаю. Чтобы святою и честною Своею кровію и Своимъ неповиннымъ страданіемъ и смертію искупить меня, погибельнаго и осужденнаго человѣка, отъ всѣхъ грѣховъ, отъ смерти и избавить отъ власти сатанины и осужденія вѣчнаго.

Теперь посмотримъ, чему намъ отсюда учиться.

Нравоученіе. Послѣ толкованія, въ которомъ предлагались смертныя подвиги нашего Искупителя, да предстанеть къ намъ ап. Павелъ, который за смерть Христову умиралъ по всякъ день, и да покажетъ намъ плоды сего ученія. Скажи намъ, о Павле Христоподрожательный и душа ангельская, которая снисходила къ пользѣ всякаго! Скажи, какъ намъ прилагать сіе спасительное и всецѣлительное врачество къ своимъ ранамъ; и сотвори, чтобы мы не напрасно благодать Божію приняли, и толикую Божію благодать на зло не употребили? Вѣдайте, отвѣчаетъ онъ, уча какъ Римлянь, такъ и насъ, „яко ветхій нашъ человѣкъ съ Христомъ, распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко не работати намъ грѣху: умерый бо свободися отъ грѣха“ (Римл., 6, 6, 7). О, великогласіе! можетъ ли отъ кого произойти что дѣйствительнѣйшее сего ученія? Можемъ ли мы презрѣть сей учительскій гласъ и, желая быть дѣтьми, не принять наказанія Отца, ежели только разсудимъ, какаѧ—сила увѣщанія сего? Вѣдайте, говоритъ онъ, Римляне; знайте вы христіане, что ежели, смертію Христовою оживши, будете грѣшны: то вы чрезъ то, погубивши животь, возставите мертвость прежнюю;—то вы, новости лишившись, въ древнюю ветхость паки облечѣтесь,—вы послѣ чистоты на скверныя блевотины возвратитесь. Или не знаете, что когда Христось, ко кресту будучи пригвожденъ, умеръ, то и нашъ ветхій человѣкъ, то есть, вся наша древность, вся мертвость, вся мерзость ко кресту пригвождена и умерщвлена; такъ для чего мы, на грѣхи возвращаясь, все сіе паки оживляемъ? Пускай, когда наша древность вся со Христомъ вмѣстѣ на крестѣ умерла, вѣчно будетъ мертва; пускай Христовъ крестъ будетъ ровъ глубокій нашимъ грѣхамъ, гдѣ погребшись никогда бы на свѣтъ они не выходили: нашъ бо ветхій человѣкъ, или мы, по ветхости разсуждаемые, со Христомъ распялись и умерли; а что умерло, то не живеть, то не дѣйствуетъ. Мы грѣхами со Христомъ умерли: это, можетъ быть, нѣкоторымъ не понятно. Такъ положимъ, что мы грѣшны и по благодати мертвы, а живы по грѣху, который въ насъ сеть на подобіе негодной души, которая дѣлаетъ, чтобы мы во грѣхахъ жили, а не умирали. Имѣющій такую душу, человѣкъ называется ветхій человѣкъ; тогда какъ, напротивъ, человѣкъ, имѣющій благодатную душу называется новый человѣкъ. Слѣдовательно, человѣкъ, ничего грѣховнаго дѣлать не можетъ по изшествіи

или по умерщвлении нашея грѣховныя души: понеже, какъ Апостоль говоритъ, „умерый оправдися отъ грѣха“ (Римл., 6, 7), то есть, всякъ, кто умираетъ, тотъ уже свободенъ отъ грѣха. Мы сами сію грѣховную душу, какъ знаете, умертвить не могли и не можемъ, понеже сами чрезъ себя спастись не можемъ: такъ Христось, нашъ вѣрный Архіерей, Агнецъ носящій мірскіе грѣхи, пріискренно пріобщившись нашей плоти и крови, снимаетъ съ нашихъ плечъ то претяжкое бремя грѣховъ, въ которыхъ мы жили, а никогда не умирали, и пріемлетъ на Свои ремена; пріемлетъ же не для того, чтобы ихъ всегда носить (понеже такимъ образомъ гдѣ будетъ наша надежда?), но чтобы, на Себя принявши, на Себѣ же Самомъ ихъ и измодить, и умертвить, и уничтожить. И ежели сіе самымъ дѣломъ содѣлается, т. е., ежели наши грѣхи на Христѣ истинно умрутъ и уничтожатся: то не наши ли грѣхи умрутъ, не наша ли уничтожится древность? не праведно ли, что ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ ввупѣ распнется? Ежели такъ; то что другое значить умерщвление Сына Человѣческаго на древѣ? что—распространеніе плоти Его на крестѣ и пригвожденіе ея ко кресту? что другое, какъ не умерщвление нашихъ грѣховъ и пригвожденіе на вѣки нашего ветхаго человѣка, т. е., ветхости человѣческой?

Апостоль Павелъ на многихъ мѣстахъ говоритъ, что Христось наши грѣхи ко кресту пригвоздилъ, то есть, смертію крестною наши грѣхи такъ истребилъ, что мы на вѣки прибили какъ бы какую вещь къ дереву нѣсколькими гвоздьми. Сколько же здѣсь должна радоваться благочестивая душа о смерти своего соперника, грѣха, при которомъ она была мертва, а властелинствовалъ онъ? Радуемся убо и мы, слушатели, что мы умерли. Есть смерть, о которой прегорько плакаться должны: такая есть въ мукахъ безсмертная смерть. Есть смерть, о которой мало печалиться, а премного радоваться надлежитъ; такая смерть есть на время разлученіе души отъ тѣла. Есть смерть, о которой печалиться не надобно ни мало, а радоваться по премногу; и такая смерть есть умерщвление нашихъ грѣховъ: она есть благодѣяніе, истекающее отъ Христовой смерти. О, когда бы сія смерть никогда не подымала свою гордую главу! О, когда бы мы вѣчно были мертвы сею смертію! Ибо надобно признаться, слушатели, что мы противъ воли Христовой нѣкогда и разбужаемъ ее; мы нѣкогда безумно отъ такой смерти въ пагубу свою оживляемся, забывая, „яко ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ распнется, да упразднится тѣло грѣхавное, во еже не работати намъ грѣху“. Мы грѣшимъ, хотя Христось и умертвилъ грѣхи. Онъ сдѣлалъ, чтобы мы были безъ грѣха, какъ бѣвъ души мертвы; мы, напротивъ, привлекаемъ грѣхъ, чтобы съ нимъ жить, какъ съ душею. И что сіе за дерзость, братіе? Какая досада

смерти Христовой? Ежели мы опять во грѣхахъ находимся, то всеу Христось умеръ, то есть, смерть Христова не пользуется такимъ грѣшникамъ, которые своею грѣховною злобою плодовъ смерти Христовой до себя не допускаютъ. Что? ежели я скажу вамъ самое страшное, что ап. Павелъ къ Евреямъ написалъ: онъ говоритъ, что „волею согрѣшающимъ намъ по принятіи разума, истины ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва“ (Евр., 10, 25). То есть, какъ-де, уже мы, умерши грѣхами чрезъ смерть Христову и оправданныи Христомъ, еще послѣ сего самопроизвольно будемъ грѣшить: то презираемъ смерть Христову, умертвившую грѣхи наши. И ежели презираемъ, то чѣмъ уже будетъ грѣхамъ нашимъ очищаться? чрезъ что мы получимъ прощеніе? чрезъ что умилостивимъ Бога? Смерть Христова есть една жертва о грѣсѣхъ: кромѣ ея не обрѣтается другой, чрезъ которую бы отпускались грѣхи; презрѣвшимъ сію остается „страшное нѣкое чаяніе суда и огня ревности, поясти хотящаго сопротивныя“ (Евр., 10, 27). Но Божія благость да избавить насъ отъ сего! Мы чрезъ смерть Христову клянемся, что будемъ ея умолять Бога, чтобы въ насъ грѣхъ не оживалъ, а ежели хотя мало окажетъ свою главу, то тотчасъ прибѣжимъ къ смерти Христовой и ею ту главу умертвимъ. Ежели мало какою скверною насъ опорочить, то тотчасъ кровію Христовою омоемъ ту нечистоту. Понеже въ сей жизни грѣхами не оживаетъ тотъ человѣкъ, который хотя не столько праведенъ, чтобы никогда ни въ какой грѣхъ не впалъ (сего бо послѣ смерти ожидать должно); но который на всякій часъ блюдетъ угрызенія сей зміи,—а хотя когда и угрызенъ будетъ, то въ тотъ самый часъ взираетъ вѣрою на распятаго на крестѣ Христа, какъ нѣкогда Израильтяне на мѣдную змію, и приѣмлетъ исцѣленіе своея язвы, а чрезъ то не попускаетъ жить въ себѣ заразѣ сей, почему такой всегда мертвъ по грѣху. Но можетъ быть не терпимъ мы, чтобы всегда мертвыми быть: такъ можемъ и ожить, слуш., только безгрѣшно: „аще бо умрохомъ со Христомъ: вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ“ А какъ? Такъ: „да якоже востѣ Христось отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ“ (Римл., 6, 4). Христось есть вездѣ совершенный образъ; всякое Его дѣйствіе надлежитъ къ исправленію нашего житія. Онъ страждетъ?—и мы вся терпѣливо да сносимъ. Онъ умираетъ?—и мы съ Нимъ вмѣстѣ да умремъ. Христось возстаетъ?—и мы, оставивъ грѣхи, да воскреснемъ. Христось, воскресши отъ всякаго тлѣнія, отъ всякихъ немощей измѣнился?—такъ и намъ святое житіе начать надобно, облобызать добродѣтель, любовію воспалиться къ Богу и къ человѣкамъ. О, если бы такимъ образомъ всегда поступали мы, сл., подражая Начальнику вѣры и спасенія нашего! Не много бы требовали увѣщаній на добро: воля

наша была бы такъ склонна къ исполненію закона Божія, какъ магнитъ—къ желѣзу; къ добру текли бы мы какъ по гладкому пути, а ко грѣху какъ бы на крутую гору съ трудностію восходили!

Но, скажетъ кто, что со грѣхомъ мы родились, съ нимъ возросли, съ нимъ и доселѣ живемъ,—почему такъ привыкли, что отстать отъ него за невозможное почитаемъ. Но праведно ли сіе?—никакъ. Положимъ наприм., что мы видимъ нѣкоторую вещь прекрасную и желанную, однако, волею Божіею запрещенную. насъ здѣсь неотвѣнно худая наша воля повлечетъ туда. Но чтоже? неужели сему ея стремленію не можно сопротивиться? неужели всѣ силы разума никогда не дѣйствительны? Представь при такомъ случаѣ въ умѣ твоёмъ, что—ты, что—воля твоя и воля Божія? Представь и размысли послѣдствія ихъ: я увѣряю тебя, что преодолѣешь волю свою. Укрѣпись же и повтори такимъ образомъ нѣсколько разъ: ты найдешь къ радости твоей, что всякая вещь, сколько бы она ни была красна, полезна и пріятна,—никогда ни мало не можетъ срзвиться ни въ красотѣ, ни въ пользѣ, ни въ пріятности съ исполненіемъ воли Божіей. Несчастны мы очень были бы, ежели бы не знали, чего отъ насъ хочетъ сія воля Божія; но блаженны мы есмы, Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть. Все, что Богу не пріятно, намъ открыто. Кая бо естъ воля Божія? „Святѣя ваша, и еже всякому свой сосудъ блюсти въ чистотѣ“, говоритъ Апостоль (1 Солун., 4, 3—5). Побужденій ли къ сему не достаесть? Но разсудимъ только благодѣяніе и великую, чрезъ Христа на насъ изліянную, милость Божію; мы увидимъ, сколько намъ надобно за то быть благодарными предъ Богомъ. А сіе благодарствіе состоитъ въ томъ, чтобы мы имѣли взаимную любовь, къ которой нашъ Страдалецъ увѣщавалъ насъ, отходя на вольную страсть. Полѣнимся ли идти на похвалу Божію, ежели только вспомнимъ, что намъ надобно идти къ Тому, Который обязалъ насъ тысящными благодѣтельницами? откажемся ли идти на то мѣсто, гдѣ говорятъ о моемъ искупленіи, о Божіей ко мнѣ милости, о Христовыхъ заслугахъ ради меня? отважимся ли враждовать на ближняго, льстить, поносить, обижать, гордиться, зная, что за того, на котораго я враждую, Христось умеръ, кровь пролилъ, и того Своимъ членомъ сотворилъ? Не хочу я, сл., чтобы вы мудры были; но хочу, чтобы добродѣтельны были, любовны, благосклонны, Христову Духу разливающуся въ сердцахъ вашихъ. О, Христе! насъ, во имя Твое собирающихся, собери, яко кокошь, подъ крыль Твои, и въ расцѣлинѣ святаго ребра Твоего наше убѣжище да будетъ! Аминь.

Катихизисъ, сказанный 12 апрѣля 1759 г.

Прежде нежели приступимъ къ нашему Катихизису, хотѣлъ бы я знать, съ такимъ ли всякъ сюда приходитъ намѣреніемъ, какое взыскуется отъ человѣка христіанина, къ слушанію слова Божія приходящаго и спасеніе свое за послѣдній конецъ предполагающаго, — или, будучи побужденъ безразсуднымъ нѣкимъ восторгомъ и какъ бы водимъ слѣпымъ случаемъ, приходитъ сюда не для того, чтобы послушать и научиться тому, чего нѣтъ въ свѣтѣ дражайшаго, и что едва съ трудностію видѣ можно найти? Многіе, мнѣ кажется, приходятъ сюда, чтобы только послушать, а не чтобы научиться. Но какое тутъ превращеніе вещей! и какъ далеко отводятъ они доброе наше намѣреніе! Такъ мы для такихъ принуждены будемъ молчать, усматривая, что намъ нѣтъ дороги, по которой бы достигнуть до желаннаго конца: ибо для такихъ сколько бы мы ни говорили, только не возможемъ ихъ увѣрить въ томъ, что сіе мое и ваше ученіе есть такое, которое христіанину неотмѣнно надобно, а не хотящему быть христіаниномъ не надобно. Мы симъ столько движемъ ихъ, сколько надобно такихъ, которые почитаютъ наше ученіе за нѣчто презрѣнное и приличное отрокамъ и простому народу наставленіе, а быть своими учителями едва удостоили бы и ангеловъ. Что дѣлать съ такими, слушатели? „Одебелѣ сердце людей сихъ, ушами своими тяжко слышать, и очи свои сжимаютъ, да не когда узрятъ очима, и ушами услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлени будутъ“. Я говорю про такихъ, которые, зная нѣсколько мірскія науки, не разумѣютъ и единого члена сей нашей священной науки; однако, здѣсь стыдятся нашего собранія богоугоднаго и душеспасительнаго, презираютъ и безразсудно гордятся.

Такъ здѣсь, слушатели, не Христовы ли обновляются чудеса? Когда нашъ Небесный Учитель присутствовалъ на землѣ и сѣялъ спасительную Свою проповѣдь, то вы знаете сами, какіе слушатели собирались на Его ученіе, и которые возгнушались тѣмъ? Архіереи іудейскіе, расширяя воскрилія ризъ своихъ, лучше захотѣли убить сего Учителя, нежели чтобы показать, будто и они что нибудь не знаютъ. Народные старѣйшины, надѣясь на свою безумную сѣдину, думали, что они, столько лѣтъ живя, не имѣютъ уже, чему учиться; честное благородство, по природному своему высокомѣрію, вмѣняли себѣ за безчестіе, если бы стали просить наставленія отъ того, повидимому, не благороднаго человѣка. А прочіе изъ народа, которые ничего такого о себѣ не предпринимали и имѣли ничѣмъ не занятую душу, — охотно притекали ко Христу, сидѣли при семъ источникѣ небесныхъ таинствъ, уши свои на-

полняли слышаніемъ, неразлучно держались стонъ Его, почему сдѣлались столько лучшими ихъ, сколько лучше быть угоднымъ Богу, нежели человѣкамъ. Вы, слушатели, имѣете изрядный случай, по которому одождаетесь благодарить Бога. Ихъ паденіемъ, надобно такъ намъ говорить съ ап. Павломъ:—спасеніе намъ: „отломившася вѣтви, да азъ прицѣплюся“ (Римл., 11, 19). Вамъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ нѣкогда немногимъ Своимъ ученикамъ, говоритъ: „не бойся, малое стадо: заіе Отець благоволи вамъ дати царство“ (Лук., 12, 32).

Примите отъ меня проповѣдуемаго Христа, и встрѣчайте Его тою пѣсню: „благословенъ грядый во имя Господне“. Только представлю я вамъ Его не на ослати ѣдуща, но со креста во гробъ по толикихъ страданіяхъ опочить идущаго. О, когда бы и наши души Онъ изволил въ жилище Себѣ! И такъ да отрыгнуть уста моя слово благо, уши же ваши да услышать глаголъ благовѣствующій.

Въ прошедшую недѣлю, сколько можно было, сказавши довольно о страданіи и о смерти Некупителя нашего, общались мы и то доказать, что надлежало бы до того ученія. Такъ теперь, желая то исполнить, замѣтимъ, что слово, положенное на концѣ пятаго члена, а именно сѣ: „по Писаніямъ“, надлежитъ не только до пятаго, но и до четвертаго члена, и показываетъ, что Христосъ, сколько ни страдалъ и какъ ни страдалъ,—что распятъ былъ, что погребенъ и воскресъ, то такъ, какъ уже опредѣлено было въ предвѣчномъ совѣтѣ Отчемъ, и какъ то опредѣленіе давно уже предсказано было чрезъ пророковъ (Дѣян., 4., 28, Лук., 24, 26). Изъ сего выходитъ такой

Вопросъ. Гдѣ предсказано въ писаніяхъ пророческихъ, что Христу надобно пострадать и умереть?

Отвѣчаю. На многихъ мѣстахъ: вотъ изъ многихъ нѣкоторые: Быт., 3, 15; 22, 18; 49, 10. Числ. 22, 9; Пс. 21 и Пс. 68; Пс. 50, 6; 53, 3; Дан., 9, 26; Дѣян., 4, 26—28, которыя и въ прошедшемъ Катихизисѣ нами были упомянуты. Здѣсь надобно вспомнить и то, что сія спасительная міру страсть не только предсказана была чрезъ пророковъ, но и проображена чрезъ нѣкоторыя чувственные вещи и обряды, представляющіе Христово страданіе.

Между тѣмъ, вообще зная, что проображеніе есть знакъ чего нибудь будущаго, или сколько-нибудь представляющій имущую быть вещь съ ея околичностями,

Вопросишь. Какія въ Ветхомъ Завѣтѣ были проображенія или типы, прообразующіе Христову страсть, смерть и силу?

Отвѣчаю. Слѣдующія: Первое знатнѣйшее проображеніе было иудейская Пасха и первѣйшее ихъ таинство, на мѣсто котораго наступила у насъ преславная евхаристія. Сія Пасха была почти точнѣй

представленіемъ Христа, принесшаго Себя на крестѣ въ жертву, по-
 чему Апостоль (1 Кор., 5, 7) Христа называетъ „Пасхою“.

Пасха іудейская есть празднественное яденіе агнца, преданное отъ
 Бога израильтянамъ чрезъ Моисея. Уставлена была сія Пасха въ то
 самое время, какъ Богъ, умилосердившись на Израильтянъ, жестокою
 работою отъ египтянъ угнетаемыхъ, по многомъ наводимомъ египтя-
 намъ мученіи, восхотѣлъ узавить послѣднею казнию, то есть, избі-
 еніемъ всякаго первороднаго, а ихъ такимъ образомъ избавить отъ той
 египетской желѣзной печи (Исход., 12, 12).

Опредѣленія сей Пасхи полагаются два конца, 1) Чтобы кровь
 пасхальнаго закланнаго агнца, на дверныхъ подвояхъ и порогахъ по-
 мазанная, служила къ тому, дабы убивающая Божія рука, умерщвляя
 воѣхъ первородныхъ египетскихъ, проходила тѣ дома, которые озна-
 чены были кровію (Исход., 12, 13): „И будетъ кровь вамъ въ знаме-
 ніе на домѣхъ, въ нихъ же вы будете тамо, и узрю кровь и покрою
 вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю
 Египетскую. 2) Чтобы та Пасха, по ишествіи изъ Египта, была воспо-
 мнаніемъ чуднаго того Ангелова прохожденія и спасительнаго изба-
 вденія изъ Египта, почему имъ повелѣно повсегодно праздновать оную
 (Исход., 12, 14): „И будетъ вамъ день сей въ память, и празднуйте той
 праздникъ Господу во вся роды ваша: законно, вѣчно празднуйте его“.

Празднованіе той Пасхи происходило такимъ образомъ. Агнецъ или
 младый овенъ однолѣтній, непорочный долженъ быть взятъ изъ стада,
 въ которомъ не только—овцы, но въ которомъ—и козлы, въ десятый день
 перваго мѣсяца Нисанъ; сохраненъ же будучи чрезъ четыре дня, въ
 вечеру 14 дня долженъ быть закланъ. И отсюда надобно было покро-
 пить кровію четыре бревна вокругъ дверей, самого же агнца всего
 безъ сокрушенія кости, иснекли огнемъ, ѣсть, и то спѣша, при употре-
 бленіи хлѣбовъ прѣсныхъ и горькихъ травъ; а ядя стояли бы, под-
 проясавшись по чресламъ своимъ, обувшись и опершись на жезлы. Сіе
 приказано іудеямъ, чтобы всякая семья, на одно мѣсто сошедшись,
 праздновали вкупѣ: пришлаго иноплеменика не позволено было до-
 пускать, развѣ если прежде обрѣжется (Исход., 12, 1—48). Нельзя
 сказать, не дивясь Божіей премудрости, какъ точно сія Пасха пред-
 ставляла и человѣческое осужденіе, и Божіе искупленіе, и силу Хри-
 стовой жертвы, и Церкви устроеніе, и какимъ образомъ христіанину
 надобно поступать и проч.

Если съ вещью прообразуемою сравнимъ все сіе, какъ прообра-
 зующее, то узримъ великое въ томъ таинство.

Египетъ разумѣй адъ, чрезъ Фараона мучителя—діавола и грѣхъ;
 чрезъ мученія, наводимыя отъ египтянъ, разумѣются намъ грѣшнымъ

различныя и тяжкія по паденіи наступившія казни. Отъ такого мученія не можно было избавить никому, какъ только Тому, Которому не возможно ничтоже. Здѣсь понеже искупленіе наше отъ такой смерти содѣлалось чрезъ пролитіе крови Христовой, то сіе подлинно означилось на агниць Иудейскомъ.

1) Агнець отъ стада—Христось, истинный человекъ. 2) Чистый и непорочный—Христось безъ грѣха (Ис., 53, 4). 3) Долженъ быть закланъ испеченъ: Христось пострадалъ и умеръ (1 Кор., 5, 7). 4) Безъ сокрушенія костей: подобно и Христось (Іоани., 19, 33). 5) По вечеру: на конецъ вѣковъ (Галат., 4, 4). 6) Должны быть кроплены его кровію двери: Христово долженствуетъ быть вмѣнено удовлетвореніе намъ (Римл., 3, 23—25). 7) Дабы убиватель проходилъ мимо: да избавимся вѣчныя смерти (Евр., 2, 15). 9) Чтобы вѣдомъ былъ, да и то во всякихъ фамиліяхъ: усвоеніе Христовыхъ заслугъ всякому чрезъ вѣру (Іоани., 6, 40). 9) Весь: по всемъ членамъ вѣры (2 Тим., 3, 17). 10) Безъ кваса: безъ скверности грѣховныя (1 Кор., 5, 7—8). 11) Съ травами горькими—съ несеніемъ терпѣливо креста (Матт., 10, 38). 12) Сгѣша и наподобіе прохожихъ: съ раченіемъ къ совершеннѣйшему успѣху, и нетерпѣливымъ ожиданіемъ небснаго отечества (Евр., 13, 14). 13) Быть однимъ обрѣзаннымъ: однимъ отрожденнымъ и имущимъ отъ злобы обрѣзанныя сердца (Евр., 13, 15, 21; 1 Кор., 11, 27—29). 14) Стоя, препоясавшися и обувшися, и опершися на жезлы, что прекрасно означаетъ пребываніе въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, охоту къ исполненію закона Божія, отъ злаго пути опасеніе, и утвержденіе упованія на словѣ Божіемъ (Ефес., 6, 14).

Еще точно сюда приходятъ и тѣ два конца Пасхи: Христось бо наша Пасха пожресе, подлинно, для того, чтобы отъ убивающей Божіей руки и на смерть осуждающей избавить человека того, который бы кровь Его, то есть, заслуги Его прилагалъ къ себѣ истинною вѣрою (Римл., 3, 22; Гал., 3, 9). Къ тому же, уставленная отъ Христа священная евхаристія есть не что иное, какъ отъ Бога христіанину преданный праздникъ, въ который онъ творилъ бы воспоминаніе Христовой смерти, искупившей его отъ смерти вѣчной; и, сіе творя, на лучшее поступалъ бы (1 Кор., 11, 28). Сія Пасха окончилась, какъ Христось въ послѣдній разъ предъ смертію отпраздновалъ оную, на мѣсто ея оставивъ таинство евхаристіи; совершилъ же ту Пасху, когда Себя на крестъ принесъ. И сіе есть первое и знатнѣйшее проображеніе.

Второе проображеніе было мѣдная, на столбѣ повѣшенная, змія (Числ., 21, 9). О семъ говоритъ Самъ Христось (Іоани., 3, 14). Между змією мѣдною повѣшенною и Христомъ распятымъ было изрядное сходство. 1) Иудей, прошедши море, пришли въ пустыню, гдѣ имъ надобно

было умирать отъ змievъ: насъ по крещенiи, какъ и Христа, окружають различныя искушенiя и гоненiя. 2) Иудей, смотря на змию, оживали отъ угрызенiя: мы, взирая на распятаго на крестѣ Христа, облегчаемся отъ искушенiй, избавляемся отъ грѣховъ. 3) Змiя на древѣ—Христось на крестѣ. 3) Змiя, будучи мѣдная, не имѣла яда: Христось, будучи Богъ и человекъ, не имѣлъ грѣха. 5) Змiя исцѣляла угрызенiе змievъ: человекъ Христось избавляетъ насъ, человекѡвъ (Числ., 21, 9).

Третье проображенiе было распростертiе Моисеевыхъ руцъ на горѣ, отъ чего Израильтяне могли побѣдить лютаго Амалка (Исход., 17, 11),—еще камень водочайшiй (1 Кор., 10, 4).

Четвертое было возношенiе отъ Авраама сына его Исаака на жертву на горѣ (Быт., 22, 1—13).

Пятое были всѣ ветхозакононыя священническiе обряды, различныя различныхъ животныхъ на жертву приношенiя, закланiя, кропленiя, и чрезъ то грѣховъ отпущенiя; какъ содержится во всей книгѣ Левитствiй. Все сiе было проображенiе Христовой смерти, чрезъ которую одну всѣ мы получаемъ спасенiе, какъ пишется (Евр., 9, 22, 23). Сiя всѣ проображенiя уставлены были отъ Бога затѣмъ, чтобы всегда людямъ не безъизвѣстно было Христово искупленiе, въ познанiе котораго, чрезъ тѣ знаки приходя, вѣровали бы въ грядущаго Ходатая и чрезъ Него искали бы спасенiе.

Вопросишь. За всѣхъ ли Христось умеръ?

Отвѣчаю. За всѣхъ,—что свидѣтельствуешь Св. Писанiе (1 Иоани., 2, 2; Евр., 2, 9, 2; 1 Тим., 2, 6): „давый Себе избавленiе за всѣхъ“.

Скажешь. Такъ для чего на многихъ же мѣстахъ говорится, что Христось умеръ за многихъ, за избранныхъ, за Церковь (Иоани., 17, 9; Матѡ., 20, 28 и 15, 24; Матѡ., 1, 21; Матѡ., 26, 28); „кровь Моя Нового завѣта, яже за вы (по Лукѣ) и за многiя изливаемая во оставленiе грѣховъ“ (Евр., 9, 28; Еф., 5, 25)?

Отвѣчаю. Христось за всѣхъ и не за всѣхъ умеръ, по различному разсуженiю: за всѣхъ потому, что Его смерть сама по себѣ такъ сильна и важна, что всѣхъ людей, или если бы и еще нѣсколько мировъ было, могла спасти; не за всѣхъ потому, что сiя смерть хотя всѣмъ спасительна, но всѣмъ тѣмъ, которые вѣрою сердечною ту смерть къ себѣ прилагають и чрезъ Христа спастись хотять. А понеже есть, которые не вѣрують и Христа не принимаютъ по своей злобѣ,—для тѣхъ смерть Христова хотя сама по себѣ и совершенна, но своей дѣйствительности въ такихъ грѣшникахъ не получаетъ. Посему Христось только за тѣхъ умеръ, т. е., смерть Христова тѣхъ только пользуетъ, которые во Христа сердечно вѣрують. „Вѣруй въ Сына Божiя имать животъ вѣчный“ (Иоани., 3, 36).

Вопросишь. Что убо теперь будетъ: „вѣрую во Иисуса Христа, распятаго за ны при Понтійстемъ Пилатѣ и страдавша“ и пр?

Отвѣчаю. Вѣровать въ Иисуса Христа, распятаго за ны и пр. и страдавша, есть, во-первыхъ, почитать за истинное, неживое и признавать за несумѣнное, что Христось, нашъ Ходатай, пострадалъ, то есть, еще отъ самаго начала рожденія претерпѣлъ всякаго рода бѣдности; наипаче въ послѣднее время жизни Своей при судѣ Понтійскаго Пилата претерпѣлъ всё, какія бы ни были, наивжесточайшія мученія и тѣломъ и душою, и выдержалъ страшный Божій гнѣвъ, умерши самою безчестною смертію, чтобы удовлетворить за грѣхи всего міра и умиловитивъ Божій гнѣвъ на людей. Во-вторыхъ, вѣрую, то есть, все упованіе мое возлагаю на страсть и смерть Искушителя моего: я надежно въ сердцѣ заключаю, что Иисусъ Христось, что ни страдалъ, то для меня страдалъ,—что Онъ Своею смертію за мои грѣхи удовлетворилъ, и, ставши за меня клятва, свободилъ отъ клятвы, заслужилъ мнѣ навсегда отпущеніе грѣховъ, благодать Святаго Духа и животь вѣчный,—почему я говорю въ сердцѣ моемъ, чтобы мнѣ, живучи здѣсь, чрезъ Него искать своихъ грѣховъ отпущенія, и живота вѣчнаго чрезъ Него же надѣяться. Здѣсь хочу я, чтобы всякъ удобно могъ найти, гдѣ въ Священномъ Писаніи пишется о силѣ Христовой смерти. Посему тѣ мѣста обозначаю для того, что и святые Апостолы не о другомъ чейъ писали, и намъ предъ глазами должно имѣть не другое что, какъ смерть Христову. Сіе читатель можетъ найти наипаче въ Павловыхъ посланіяхъ, а именно: Римл., 3, 21, и 5, 8; къ Галатамъ посланіе почти все, и къ Ефес. 1—3 главы, къ Колосс. 1 и 2 главы, къ Евр. главы 2, 5, 7, 8, 9 и 10. Итакъ, протолковавши слова: „страдавша, распятаго“; поговоримъ и о погребеніи Христовомъ.

Вопросишь. Для чего Христось еще и погребенъ былъ?

Отвѣчаю. 1) Для того, дабы засвидѣтельствовать, что Онъ истинно умеръ, потому что погребаются не живые, но истинно мертвые (Дѣян., 13, 29; Мате., 27, 59, 60). Посему изъ Его погребенія извѣстны бываемъ объ истинной Его смерти, изъ смерти же—объ истинномъ нашемъ искупленіи: понеже въ Его смерти, свидѣтельство которой есть погребеніе, состоятъ наше спасеніе. 2) Чтобы принять послѣднюю часть своего страданія, понеже и погребеніе была нѣкая часть наказанія и безчестія, которую мы заслужили по оному: „земля еси и въ землю пойдеши“. 3) Захотѣлъ погребенъ быть, чтобы мы не утрашились гробовъ; но знали бы, что Онъ Своимъ погребеніемъ освятилъ наши гробы и содѣлалъ, чтобы они уже намъ не были гробы, но спокойныя на время ложа, пока потомъ, силою Воскресшаго изъ гроба, изыдемъ изъ нихъ въ животь вѣчный.

Здѣсь можетъ разрѣшенъ быть тотъ вопросъ, которымъ спрашивается, для чего мы умираемъ, когда Христось уже умеръ за насъ?

Отвѣчаю. Христось, умерши, избавилъ насъ отъ вѣчной смерти, которую намъ не возможно бы снести, какъ вѣчную. А сія временная смерть не есть удовлетвореніе за наши грѣхи, но конечное уничтоженіе грѣха и прехожденіе въ вѣчный животъ. И такъ, когда намъ нѣкогда надобно будетъ умереть, то сіе опредѣлено для того, чтобы испытать нашу вѣру и доброе въ ней пребываніе: понеже, ежели бы тотчасъ по оправданіи мы сдѣлались блаженными, то неизвѣстно было бы большее одного предъ другимъ желаніе и подвиги. Къ тому же и для того, чтобы мы, всю жизнь борючись со грѣхами, имѣли бы и конецъ той борьбы и надежду награжденія за наши подвиги; а сіе окончимъ чрезъ смерть, когда, всѣхъ цемошей и всѣхъ противностей лишившись, сподобимся вѣчнаго живота,—плоть же наша, посѣянная съ тлѣніемъ и съ безчестіемъ, востанетъ въ нетлѣннѣи и славѣ.

Вопросишь. Какимъ образомъ отправлялось погребеніе Христова?

Отвѣчаю. Такимъ образомъ. Въ вечеръ пятницы, скоро по умертвіи, былъ нѣкоторый человекъ знатный и богатый изъ града Аримаеи, скрытый ученикъ Христовъ, понеже боялся іудеевъ явно такъ исповѣдать про себя, тотъ, хотя отдать послѣднюю достождную честь Учителю своему, приходитъ, надѣясь на свою знатность, къ Пилату и просить, чтобы ему дано было на погребеніе тѣло Іисусово,—сокровище, которое было дороже всего міра. Пилать, много дивившись, что такъ скоро умеръ, отдаетъ ему тѣло. Радуется душою Іосифъ, испросивъ живоносное тѣло, течетъ ко кресту, извлекаетъ изъ рукъ и ногъ мучительныя тѣ гвозди; пристаеъ къ сему Богоугодному дѣлу другой благочестивый человекъ, Никодимъ. Благоговѣнно оба служатъ около того тѣла, готовятъ честное погребеніе; мажутъ все тѣло богатыми ароматами, обвиваютъ Его въ чистую плащаницу или одѣяло, кладутъ въ новый, изъ камня изсѣченный, гробъ, который гробъ былъ близко того мѣста, на которомъ распялся; и для близости, чтобы не умѣшкавъ въ томъ мѣстѣ погребсти, постребають; а гробъ, понеже, по обычаю тогдашнему, не осыпаны были они землею, но хранены были въ подземельныхъ вертепахъ,—въ такомъ вертепѣ положивши гробъ, Іосифъ и Никодимъ привалили великій камень въ проходѣ въ тотъ заклепъ. Іудои въ субботу поутру, и праздникомъ не удержавшись, по совѣстию мучимы, приходятъ къ Пилату и просятъ, чтобы приказалъ запечатать гробъ и приставить кустодію, то есть, стражу до третьяго дня. Пилать, по Промыслу Божію, повелѣваетъ запечатать и приставить нѣсколько воиновъ, чтобы такимъ образомъ было и славнѣйшее и достовѣрнѣйшее Христово Воскресеніе,—что и сдѣлано. И такъ, симъ толкованіемъ совершенно окон-

чень четвертый членъ вѣры; послѣ праздника, ежели Богъ похощеть, говорить будемъ о живоносномъ Христовомъ Воскресеніи.

Нравоученіе. Своимъ толкованіемъ мы дошли до того, что благодатию Божіею стали быть между смертію и воскресеніемъ Христовымъ, да не только толкованіемъ, но и самою, такъ сказать, вещію. Что бо суть сіи наши постыные подвиги, при концѣ которыхъ уже мы стоимъ и радуемся? что значить сіе настоящее время, въ которое мы, по благочестивому обыкновенію, предпочтисямъ и души наши и тѣлеса, чтобы быть и достойными почтателями смерти Христовой, и истинно духовными торжественными Воскресенія Христова? Что, говорю, другое значить, какъ не то, что мы, начавши теченіе, приближаемся къ концу, который есть смерть Христова, какъ Его, такъ и наши подвиги окончивающая? А послѣ сего надѣемся тотчасъ вникти въ радость Господа своего, когда нашему Побѣдителю смерти дана будетъ всякая власть на небеси и на земли, но силъ которой взыдетъ Онъ на высоту, плѣнить плѣнь и начнетъ давать дарованія человѣкомъ. Кто не видитъ, что мы здѣсь, слушатели, должны радоваться, веселиться, играть, за прешедшее благодарить, за будущее умолять, отъ радости обливаться слезами, чувствуя въ своей душѣ то, что общій Благодѣтель Богъ всѣ наши намѣренія, всѣ предпріятія приводитъ къ благополучному концу? Его благости есть дѣло, что мы доселѣ наслаждаемся успѣхомъ своихъ желаній,—донынѣ мы видимъ, что Господь даетъ намъ по сердцу нашему и всѣ прошенія наши исполняетъ. Что еще тебѣ не доставаетъ? скажи ты мнѣ, благочестивая душа! Намъ, пока въ сей жизни живемъ, ничто такъ не полезно, какъ чтобы почаству посылаемы были различныя противности, чрезъ которыя мы приводились бы въ свою должность и чрезъ то сильно удерживали бы безразсудное погубаніе воли. Знаете вы, слушатели, непостоянство нашей воли и наглость безчинныхъ нашихъ склонностей, которыми мы по всякъ часъ побуждаемся хотѣть чего-нибудь новаго, но не богоугоднаго, отъ которыхъ мы ничѣмъ такъ способно не отрываемся, какъ нѣкоторыми, повидимому, противностями и искушеніями. Когда мы превознесемъ высокими почестями, то позабываемъ и Божіе несравнимое величество и природную съ нами сродность прочихъ человѣкъ. Чѣмъ насъ исправить здѣсь, какъ не тѣмъ, ежели на нѣсколько времени или съ Ииневитянами, отъ многого изобилія позабывшими Бога, будемъ приведены къ крайнему воздержанію и облечемъ себя смиренными рубищами,—или съ Давидомъ, ради чести царской возгордѣвшимъ, чрезъ нѣкоторое время гонимы будемъ отъ нашихъ враговъ? Отъ сего гордость удобно отложимъ, смиренномудрію научимся, власти Божіей трепетать станемъ, говоря: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“. Еще, какъ попадемъ въ глубокій ровъ сладострастія и

похоти,—различной, но безчинной утѣхи: то чѣмъ тутъ исправить насъ, какъ не тѣмъ, ежели пресѣкутся прелести, привлекающія на тѣ безчинства? Отними отъ сластолюбца неисчетную ту избытность утѣхъ, которая дѣлаетъ, что онъ разслабляетъ въ нихъ свою душу; приведи его въ такую нищету, въ которой едва возможетъ исполнить естественныя свои нужды,—онъ позабудетъ неистовство своихъ сладострастій; скудость вещей научитъ воздержанію. Вы знаете того богатаго, который ни одного дня не пропускалъ безъ веселія, въ какую воздержность пришелъ онъ во адѣ, когда хотѣлъ быть доволенъ нѣсколькими каплями воды! Всякая противность, посылаемая противъ нашихъ страстей, возстину есть изрядное врачевство зла и приведеніе къ добру. Мы не такъ исправляемся, ежели Богъ милостиво поступаетъ съ нами: часто бо о такой благодати нерадимъ. „Егда убиваше ихъ“, говоритъ Давидъ про Израилтянъ, „тогда взыскаху Его и утреневаху къ Богу“ (Псал., 77, 34).

Для чего я сіе говорю, то самое возьмемъ въ разсужденіе. Постъ, который мы уже проходимъ, данъ намъ на то, чтобы чрезъ него мы удержали свое сластолюбіе, похоть угасили, нищета отрелись, дабы, чрезъ сей огонь прошедши, достойно намъ вникти въ покой Его и, понесшимъ дневный варъ и стужу, не напрасно бы ожидать награды. Сказалъ я и говорю, что должно радоваться намъ, достигшимъ конца того, не инымъ образомъ, какъ бы похожій, по многому шествіи дошедшій до желаннаго мѣста, какъ бы плаватель, по многихъ буряхъ ставшій на пристанище. Но сія радость будетъ напрасна и недѣйствительна, ежели въ себѣ не найдемъ ничего такого, которое было бы причиною той радости. Что? ежели, разбирая насъ, усмотримъ, что мы, теченіе поста совершая, сами ни на одну ступень съ мѣста не двинулись и, думая про себя, что плыли, находимся на одномъ и томъ же мѣстѣ? Спросимъ самихъ себя съ Павломъ: „еда како всеу текохъ“ (Гал., 2, 2)? т. е., опасаясь-де я того, чтобы теченіе моего благовѣствованія не явилось безъ плода. Павелъ, мужъ толкаго достоинства, видите, какъ испытываетъ себя и по совѣсти вступающъ съ собою въ судъ. Мы, проходя теченіе святаго воздержанія, не должны ли, испытывая самихъ себя, говорить: „опасаюсь я, какъ бы мое теченіе поста не явилось безъ плода“? Въ такомъ испытаніи, надлежалъ бы принести благодареніе Господеви Богу, когда бы въ насъ нашлось что-нибудь убылое отъ прежней злобы, а приращенное въ добрѣ. Но что? ежели къ сему по нашей совѣсти испытанію, которое есть также не малое мученіе, приступитъ праведный и строгій судъ высочайшаго Судии, поставитъ насъ на отвѣтъ и потребуетъ даннаго Имъ для умноженія таланта? не явимся ли мы безответны и, безвременнымъ стыдомъ облившись, не подпадемъ ли страшному нѣкоторому изреченію, въ которомъ Онъ, сказавъ: „лукавый рабе“, отошлетъ

на скрежетаніе вѣчноо зубовъ? Ежели, говорю, или самихъ себя испытаеть, или, вручивши сіе испытаніе Божію суду, начнемъ себя вопрошать: чрезъ сіи святые дни мы воздержались ли, свои страсти обуздывали ли, порываніе воли удерживали ли, безчинствъ сберегались ли, любовію къ Богу и къ человѣкамъ горѣли ли, добродѣтельное житіе проходили ли, въ молитвахъ духовныхъ, тихимъ сердцемъ совершаемыхъ, себя обучали ли, благодареніемъ къ прочимъ прославляли ли себя, милостынею огонь свѣтильниковъ нашихъ сохраняли ли, Христа за основаніе всѣхъ своихъ намѣреній словъ и дѣлъ полагали ли, на празднованіе смерти Христовой самихъ себя отъ грѣховъ умертвили ли, воскресшему Христу въ чистый домъ душу свою уготовили ли, свѣтильники свои на пришествіе Жениха имѣемъ ли? кратко, что во все прошедшее время злое содѣяли, теперь исправили ли и на все будущее время вооружили ли себя, приготовили ли? Ахъ, христіане! Сіи вопросы насъ или прославятъ, или постыдятъ,—или оправдаютъ, или осудятъ. Есть ли кто здѣсь такой (а неотмѣнно въ семъ честномъ собраніи быть такому надобно), который все сіе исправилъ и, яко свѣтильникъ сіяющъ въ темнѣмъ мѣстѣ, стоитъ между нами, о какъ же радуется того душа, приводя свои подвиги къ концу! Сливается духъ его съ духомъ Христовымъ и, внутренней домъ имѣя изрядно пометенъ и украшенъ, только что ожидаетъ осіянь быть свѣтлымъ свѣтомъ Воскресенія Христова, который свѣтъ не въ томъ состоитъ, чтобы прекрасными одеждами оказать свою наружность, окружиться премножествомъ яствъ, расслаблять себя блудными смѣхами; но въ томъ, чтобы внутренно подвигнуться всѣмъ составомъ о воскресеніи мертвой своей души, востать на хвалу Христову, ближняго своего возлюбить для того, что для всѣхъ пришло общее благодѣтельство. Но по большей части, слушатели, мы—такіе, которые ничего добра въ сіи святые дни не пріобрѣли себѣ, а множайшими грѣхами опорочили себя, тяжчайшее осужденіе заслужили. Сіе бо наше отъ нѣкоторыхъ яствъ воздержаніе лучшими и святѣйшими не сдѣлало насъ. „Егда постишися“, учитъ насъ единый Наставникъ Христосъ, „помажи масломъ главу твою и лице твое умой“. Скрой наружность, свойственную лицемѣрамъ, только ищущимъ отъ человѣкъ удивленія и славы,—сію неопрятность тѣла, сіи нечесанные волосы, пеумытое и замаранное лице. Для чего?—„яко да не явишися человѣкомъ постыся“, придаетъ тамъ же Небесный Учитель, „но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ“ (Мате., 6, 17). Какимъ же образомъ? покажи Богу всю вѣру и любовь твою, а умомъ и сердцемъ предай себя богомыслию, возлетай душею на небо, мысли очисти, разсужденія управь, молитвами къ Богу восходи, къ престолу Его припадай и проси благодати во благовременную помощь. Покажи такимъ же образомъ и ближнему любовь твою;

разрѣши всякій союзъ неправды, разрушь обдолженія насильныхъ писаній, удержи руки отъ бїенія и языкъ отъ глаголь роптаній, введи нищія и безкровныя въ домъ твой, нага одѣнь и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Въ противномъ случаѣ, если ты прилѣпленъ къ земнымъ и не возводишь ума твоего въ горнія, ежели съ ближнимъ своимъ враждуешь, злишься, ненавидишь, лъстишь, клеветишь, ежели не показываешь себя любовна, доброжелательна, истиннодружна, то „ниже аще слячещи яко серпъ выю твою“, говоритъ Богъ чрезъ Псаю, „и вретнице и пепель постелещи, ниже тако наречещи постъ Мнѣ прїятенъ“ (Ис., 58, 5). По сему ли правилу мы постились, или нѣтъ,—молчаніемъ пройдемъ то. И такъ если мы изъ бани выходимъ неизмовены, при свѣтѣ остались потемнѣлыми, во время покаянія не каемся: то что уже въ другіе дни? Время проходить, свѣтильникъ угасаетъ, двери заворачиваются, день спасенія мимо идетъ, мы сидимъ не движемся, насъ то не страшитъ. Но постойте, о лѣнвивіи, скажу я вамъ гдѣто, да и окончу: „днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ“!

Днесь, то есть, по толикихъ лѣтахъ уже изжитыхъ въ небреженія, по толикомъ нераскаяніи, ежели гласъ Божій услышите,—гласъ, который колеблетъ горы, равняетъ холмы,—ежели сей гласъ придетъ къ твоему, грѣшнице, сердцу и вмѣсто того, гдѣ бѣ тебѣ грозить геенною, станетъ милостиво призывать къ покаянію, отъ грѣховъ, какъ отъ сна, пробуждать, говорить: „востани спяи и воскресни“,—то не ожесточите сердцецъ вашихъ, отверзите врата ваша, и видеть Царь славы. Приди, Христе мой, и въ надшій мой домъ благоволи внити, „да видеть возлюбленный мой Женихъ и да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ Своихъ, яко блага сосца Твоя паче вина и воля мурѣ Твоего паче всѣхъ ароматъ; мурѣ изліянное имя Твое, сего ради отроковицы возлюбиша Тя“. Есть еще время, предлагая которое, благость Божія ведетъ насъ на покаяніе. Что бо есть слѣдующая сія священная кедѣля, въ которую имутъ быть празднуемы спасительныя страсти Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, прославляться неоцѣненная смерть, приснопѣваемы быть пречестныя Его заслуги? О, какое же истинное христіанское торжество, настоящій духовный праздникъ! Смерть Христова погибающимъ людямъ юродство есть. Пусть соблазняются іудеи, пусть смѣются язычники: намъ смерть Иисусова есть первая похвала, мы паче египетскихъ сокровищъ почитаемъ поношеніе Христова. Здѣсь то, братіе, надобна та вѣра, о которой мы всегда говоримъ, которая состоитъ въ твердомъ упованіи сердца, въ непоколебимой надеждѣ на смерть Христову, на заслуги Христовы,—въ томъ, что намъ Богъ всѣ грѣхи ради такихъ заслугъ проститъ, ради Христовой смерти оживитъ. Мы, празднуя Христову смерть, празднуемъ свое воскресеніе, когда достигнемъ того спасительнаго пятка,

той священной ноши, въ которую чтена будетъ исторія послѣднихъ Христовыхъ подвиговъ, смерть висящаго за насъ на крестѣ. Ежели въ тотъ самый часъ умильнымъ духомъ въ сокрущеніи сердца мы воздохнемъ и, множество своихъ грѣховъ оплакавши, скажемъ: „помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!“ крестная смерть, ты меня умершаго оживи! кровь Христова, ты меня сквернаго омой!“—въ такомъ богомыслии стоящему, тебѣ скажетъ со креста Христосъ: „днесъ со Мною будени въ раю! чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои! благій рабе; види въ радость Господа твоего!“ Ты, симъ Господнимъ обнадѣжившись гласомъ, празднуй Господню Пасху, торжествуй о воскресеніи Христовомъ и твоёмъ, прожени печальный обликъ! Се тебѣ—воскресенія день, христіанское торжество, избранныхъ Божіихъ радость, новаго Израиля праздникъ, Церкви Христовой ликованіе, духовный духовныхъ Божіихъ сыновъ пиръ, земли съ небомъ совокупленіе; Пасха живая, прекрасно восшедшая на крестъ, пречестно сошедшая во гробъ, преславно изшедшая изъ гроба. О, день міру радостный, который благословилъ Господы! Я, слушатели, понеже ваше боголюбезное собраніе въ тотъ самый праздникъ здѣсь не увижу, то имѣю честь вашему Христолюбію принести мое поздравленіе, чрезъ которое ничего вамъ не желаю, какъ только, чтобы въ васъ воскресъ Христосъ, то есть сей свѣтъ возсіялъ въ вашихъ душахъ, какъ бы въ чистомъ зеркалѣ, чтобы, какъ Христосъ воскресъ ради васъ, такъ вы воскресли бы ради Его. О, Христе! и сила Божія мудросте и Слово! даждь намъ, здѣсь съ Тобою воскресшимъ, нѣкогда въ общее міра воскресеніе возсіять, яко соллицу. Аминь.

Катихизисъ, сказанный въ недѣлю 90мину.

Что я могу сказать вамъ приличіе, о свѣтообразная церковная чада, какъ не то, что нашъ Побѣдитель смерти, Христосъ, послѣ славнаго Своего воскресенія, въ нынѣшній самый день сказалъ собравшимся вкупѣ Своимъ ученикамъ: „миръ вамъ“, то-есть, ученики и братія Мои! Азъ есмь: не бойтесь, не смущайтесь, пришедшу Учителю и Родителю къ вамъ. Вы, расточенныя овцы, соберитесь; вотъ—Я, Пастырь вашъ! вы сей горящія двери отъ страха не запирайте и Моихъ учениковъ въ тѣсномъ семъ мѣстѣ не затворяйте! Я хочу, чтобы сими одинадцатью учениками наполнялись вселенныя концы, вѣщаніемъ ихъ загремѣла бы небесная твердь,—да еще такъ, чтобы, отъ нихъ въ вѣру уловленная, земля была бы одна уста, одно сердце, одна душа,—чтобы миръ Божій, превосходяій всякъ умъ, водворился въ ихъ сердцахъ. И сіе сказаъ Христосъ Иисусъ, уже растерзавши смертныя узы и мертвое

Свое одѣяніе оставивъ во гробѣ, когда въ одѣяніи свѣта и во славу Отчей, какъ надлежало едиnorodному Сыну отъ Отца, явился Своимъ ученикамъ. „Возрадовашася же ученицы, видѣвши Господа“, пишутъ священныя Евангелисты. Возрадовашася ученицы, взыграла Апостольская душа, подвинулись сердца простодушныхъ учениковъ, видѣвши Господа; безвременнымъ стыдомъ исполняется отверженное іудейское сонмище, торжествуетъ Церковь, въ маломъ числѣ учениковъ состоящая. Возрадовашася ученицы, видѣвши Господа. Какой, думаете, надобно быть радости Петровой, который, прежде видѣвъ Учителя своего страждуща, несласанно мучился душою и объ отверженіи своемъ плакался горько, — теперь нечаянно видитъ Христа и свѣтла, и благообразна, и лицомъ дивнымъ свѣтясся? Какъ возрадовался Іоаннъ, любимый Христовъ ученикъ! какимъ веселіемъ наполнилось Маріино сердце, оружіемъ печали прежде прободенное! Возрадовашася ученицы, видѣвши Господа. Буря прошла, наступила тишина велия, какъ Христось, побѣдивши послѣдняго врага—смерть, съ подобающимъ побѣдителю торжествомъ произшелъ изъ гроба, показуя прясно, что совершилъ дѣло нашего искупленія, и что Онъ ктому не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ. И здѣсь-то прилично намъ, которые страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣхомъ работѣ, сказать: „гдѣ твое, смерти, жало? гдѣ твой, аде, побѣда?“ Твое жало, которымъ мы уязвлены были въ смерть, притупилось крестомъ Христовымъ; твоя побѣда помрачилась отъ славы воскресенія Христова. Печально есть наше въ Адамѣ паденіе, но свѣтлѣйшее чрезъ Иисуса Христа востаніе; страшно было сходить на муки не имущія конца, но пресладко со Христомъ восходить на небеса, въ скинию оную нерукотворенную, въ которую путь обновилъ намъ первосвященникъ Христось завѣсою, сирѣчь плотію Своею. Яко же бо единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вижде осужденіе, такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вижде оправданіе жизни. Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся. Господь близъ. Не стыдится бо братію нарицати насъ: понеже Онъ есть плоть отъ плоти нашей, и кость отъ костей нашихъ. Посему намъ есть крѣпкая надежда, что сіи наши тлѣнныя тѣла иѣкогда имуть прославитися такъ, чтобы быть имъ сообразными прославленному Христову тѣлу: якоже бо о Адамѣ вси умирають, тако и о Христѣ вси оживуть. При главѣ живъ и членъ: съ воскресшимъ Христомъ совоскресаю и я. „Идѣже Азь есмь“,—говоритъ Христось,—„тамо и слуга Мой будетъ“ (Іоанн., 14, 3). Таково бо возношеніе заслужило намъ крайнее Христово снисхожденіе. О, Божія благодать, превосходящая умъ! О, премудрость, никакимъ языкомъ неизглаголанная! Разсуждаю Божію благодать, и всею внутренностію принуждаюсь подвигнуться къ Искупителю своему; разсуждаю о Божіей

премудрости, и такое таинство истина велитъ мнѣ почитать молчаніемъ. Что превосходящее сей благодати? И что чудеснѣйшее сей премудрости? Изъ самыхъ челюстей адскихъ насъ исторгаетъ, и сіе—благодать; чрезъ ходатайство Сына своего, и сіе—премудрость. Мы, слушатели, всего того причастны: намъ предложено все то, что Христосъ ни заслужилъ, какая бы благодать къ роду человѣческому чрезъ Его заслуги ни истекала; такъ что же принесемъ или, истиннѣе сказать, что принесли въ благодареніе своему Искупителю? Что, ежели я вамъ скажу: „Христосъ воскресъ“,—вы мнѣ: „воистину воскресъ“ не лживо и истинно сказать можете ли? Понеже въ томъ Христосъ воистину не воскресъ, который въ благословенные сіи дни погружалъ себя въ пьянствѣ, роскошествовалъ, осквернялся въ блудодѣяніи. Христосъ, воистину, воскресъ въ томъ, который, принявши въ мысль толикое благодѣтельство, отъ благодати Божіей намъ даруемое, духомъ отъ радости волнуется для того, что сердце для такой радости тѣсно находить,—отъ чего то въ слезы прорывается, то со слезами руку кверху возноситъ и благодѣтеля благодарить, то въ восклицованія возносится: помнѣ, „Господи, славно бо прославился“,—воскликнется же, то сердцемъ вопія: „Авва Отче“, то устами хвалу воздая Богу, яко избави душу его отъ смерти, очи его отъ слезъ, и ноги отъ поползновенія. Но все сіе такъ умѣренно производитъ, что, показавъ извиѣ только нѣкоторые знаки радости, избытокъ всея ея сокрываетъ во внутренности,—почему онъ работаетъ Господи, но со страхомъ, и радуется Ему, но съ трепетомъ. Мнѣ, слушатели, не возможно испытывать человѣческія добродѣтели, или неисправности; мнѣ, имѣя въ примѣръ милостиваго Господа, надобно звать на свою вечерю достойныхъ и недостойныхъ: примите и возьмите награду и тѣ; которые уже въ одиннадцатый часъ пришли. Сойдемся, братіе, и въ духовное намъ брашно предложимъ пакы Христа, первѣе страдавшаго, а теперь преславно воскресшаго,—да не разлѣлимся въ семь духовномъ дѣланіи, которое повсечасно болѣе возжигаетъ человѣка благочестиваго. Такъ помолимся воскресшему Христу, чтобы намъ, какъ нѣкогда двумъ ученикамъ идущимъ въ Еммаусъ, отверзъ умъ разумѣти Писанія, по которымъ какъ научились о страданіи Христовомъ, такъ бы научиться и о воскресеніи Его.

Поелику уже окончили четвертый членъ, какъ и сколько надобно было,—слѣдуетъ теперь толкованіемъ коснуться пятаго члена.

Вопросъ. Какъ читается пятый членъ въры?

Отвѣчаю. И воскресшаго въ третій день по Писаніямъ.

Вопросъ. Что въ собѣ сей членъ содержитъ?

Отвѣчаю. То, что Христосъ по истинной Своей смерти и по погребеніи въ третій день, по тѣлу, которымъ страдалъ, умеръ и

погребся,—истинно воскресъ, то-есть, по возвращеніи души къ тѣлу, принявъ славу, юже имѣлъ прежде, неже мѣръ бысть, истинно представилъ Себя живымъ; какъ предъ учениками, такъ и предъ другими многими.

До сихъ поръ съ третьяго члена говорили мы объ умаленіи Христовомъ. Теперь слѣдуетъ говорить о Его славі, которую возымѣлъ Онъ, воскресши отъ мертвыхъ, не такъ, чтобы ея тогда не имѣлъ, но для того, что принятіемъ рабія образа и умаленіемъ крайнимъ имѣлъ оную сокровенну, какъ бы солнце облаками (Римл., 6, 10). И есму умаленію Ходатаеву не должно быть всегда; но довольно однажды пострадать и умереть, а дѣйствию Его и силѣ въ соблюденіи благодѣяній вѣчно пребывать надобно.

Что Христосъ воскресъ, то для вѣрныхъ ни мало несумнительно; невѣрные же хотя вѣрятъ, что Христосъ умеръ, но не вѣрятъ, что Онъ воскресъ отъ мертвыхъ. Мы ихъ въ семъ можемъ увѣрить не иначе, развѣ поступая съ ними, какъ надлежитъ съ обращающимися къ христіанству. А вѣрныхъ довольно удостовѣрять свидѣтельства изъ Священнаго Писанія, которыя вездѣ почти разсѣяны. „Сего Иисуса воскреси Богъ, Ему же вси мы есмы свидѣтели“ (Дѣян., 2, 32). „Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть: аще же Христосъ не воста, всеубо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша: що есто во грѣсѣхъ вашихъ. И аще въ животѣ семъ точію уповаемъ во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человекъ есмы“ (1 Кор., 15, 14, 20).

Вопросъ. Какъ Христосъ воскресъ?

Отвѣчаю. I) Истинно воскресъ, а не привидѣніемъ, то-есть, истинно душа Его возвратилась къ тѣлу, и истинно изъ гроба пшелъ; сіе явственно изъ того, что когда при явленіи Его ученикамъ, подумали они привидѣніе быти, то Христосъ, обличивши ихъ за то Своимъ тѣломъ, на которомъ были еще язвы мучительныя, доказалъ, что Онъ—Самъ Тотъ, Который и умеръ: „и сіе рекъ, показа имъ рудѣ и носѣ“ (Лук., 24, 38). II) Воскресло то же лице, тотъ же Иисусъ Христосъ, Который умеръ, и по естеству тому, по которому и страдалъ, т. е., по человѣческому, и то истинному, съ томъ же существѣ состоящему, и при тѣхъ же свойствахъ,—только прославленному, отъ всякихъ немощей избавившемуся. „Видите рудѣ и носѣ Мои, яко Азъ Самъ есмь“ (Лук., 24, 39); „вѣдаяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираеть, смерть Имъ ктому не облааеть“ (Римл., 6, 9); „тѣмже мы отнынѣ ни единого вѣмы по плоти, аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, по нынѣ ктому не разумѣемъ“ (2 Кор., 5, 16). III) Воскресъ Своєю властію и силою, то-есть, Самъ стогналъ отъ Себя смерть, оживилъ тѣло мертвое, и возвратилъ Себѣ житіе блаженное и прославленное, по Божественной Своей силѣ (Іоани., 2, 10; 18, 5, 21).

Скажешь. На многих мѣстахъ говорится, что Богъ-Отець воскресилъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян., 2, 32; Римл., 8, 11).

Отвѣчаю. Богъ Отець воскресилъ только такъ, что не выключая и лице Сыновнее, Клего сила обща есть съ Отдемъ,—почему на многихъ мѣстахъ такъ говорится, что и Самъ Себя воскресилъ. „И на сіе умре, воскресе, и оживе“ (Римл., 14, 9) и пр. „Яко же бо Отець творить, сія и Сынъ такожде творить“ (Іоани., 5, 19). А что по большей части сказывается, что Христось воскрешень отъ Отца, то—для того, что здѣсь подь именемъ Христа разумѣется человѣческое Христово, естество, которое, будучи умерщвлено и погребено, требовало, чтобы отъ Бога воздвигнуто было. Итакъ, понеже второе лице Св. Троицы было самос то Ходатаево лице, то изрядно Христось сказывается воскрешень быти отъ Отца: понеже, какъ Христось, умирая, предалъ душу Свою Богу, Отцу, такъ праведно въ воскресеніи Своемъ оную приѣмлетъ отъ Отца, и воскресаетъ. Кратко: Христось воскресъ по общей силѣ Святѣйшіи Троицы; только собственно и прилично должно быть приписуемо сіе Отцу.

IV) Въ третій день воскресъ: сіи три дня не были полные, по два дня полные, а третій день только начался: понеже Христось воскресъ въ утро послѣ субботы,—почему изрядно говоримъ, что Христось воскресъ въ третій день. А если нѣгдѣ говорится, что Христу надлежало въ земли быть три дни и три ночи, по силѣ проображенія Іонина, то здѣсь не должно разумѣть три дни совершенно прошедшіе; но два дни, а третій наступившій, который третій полагается за цѣлыя сутки: берется часть за цѣлое, наприм., говорится, создалъ Богъ человѣка въ день шестый; но не во весь день создалъ. А сіе разумѣніе Самъ подтверждаетъ Христось, когда на многихъ мѣстахъ говоритъ: что въ третій, а не въ четвертій день воскресеть.

Воскресъ Христось въ третій день, по Писаніямъ, подь именемъ которыхъ разумѣются всѣ пророческія предреченія и проображенія, по силѣ которыхъ Христу надлежало воскреснуть въ третій день. Итакъ, что Христось воскресъ въ третій день, то прилично было: 1) чтобы исполнить и пророчества и проображеніе, какое было Іониню; 2) дабы извѣстны были объ истинной Его смерти; 3) для того, что прилично было Ему, умерши въ пятницу, воскреснуть въ слѣдующій по субботѣ день: понеже суббота, былъ опредѣленный отъ Бога день, въ который какъ Самъ Богъ опочидъ отъ Своихъ дѣлъ, такъ повелѣлъ и человѣку почитать оную упокоеніемъ отъ всякой работы, которое узаконеніе много имѣло въ себѣ духовнаго: понеже тѣлеснымъ тѣмъ упокоеніемъ отъ работы, проображено было упокоеніе души нашей, отъ грѣховъ и отъ той работы, которою мы служили діаволу и грѣху. А понеже такового покоя датель есть единъ Христось, и Онъ, пришедши

на землю, и совершивши наше спасеніе, возвратилъ намъ душевный покой, то Христось для сего изволилъ воскреснуть въ слѣдующій по субботѣ день, показуя, что уже совершалось то, что проображаемо было субботою. И отсюда-то праздникъ христіанскій недѣля, въ честь Христова воскресенія, даровавшаго намъ истинный покой.

Вопроешишь. Для чего Христось воскресъ?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, для того, чтобы показать, что Онъ есть Сынъ Божій, истинный Богъ, Который и самую смерть побѣдить можетъ: понеже отъ самаго того времени, какъ Онъ родился, отъ всѣхъ почти почитаемъ былъ за простаго человѣка, для онаго рабія образа, который ради нашего спасенія принялъ. А какъ сему Христову умаленію не надлежало пребывать всегда (надобно бо было, понесши наше за насъ; нѣкогда дать намъ и свое): то для сего всячески, по смерти, Христось и воскресъ, чтобы показать, что Онъ только на время принялъ оное умаленіе, что и содѣлалось, какъ скоро послѣ смерти восталъ силою, единому Богу приличествующею; и отсюда—говорить ап. Павелъ—Иисусъ Христось показалъ себя Сыномъ Божиимъ (Римл., 1, 4). Такъ же здѣсь исполнилось то прошеніе, которымъ просилъ Онъ Себѣ отъ Отца прославленія (Іоанн., 17, 1, 5). Во-вторыхъ, что Онъ есть Самъ воскресеніе и животь (Іоанн., 11, 25), а самому животу умереть совсѣмъ нельзя. Онъ былъ въ Себѣ праведный человѣкъ, а за наши грѣхи смертію удовлетворилъ,—почему не было причины Ему держану быть отъ смерти: „еже бо умре, грѣху умре единою“ и проч. (Римл., 6, 10). Еще же Онъ есть нашъ Ходатай, Которому надобно пребывать во вѣки: „и царствію Его не будетъ конца“ (Лук., 1, 33), „Ты еси священникъ во вѣкъ“ (Евр., 7, 17). А сіе для того, что Ходатаю нашему не довольно умереть за насъ, но еще и всегда подавать Церкви Своей благодѣянія, смертію тою приобрѣтенныя, то-есть, правду, Духа Святаго и животь вѣчный: до Ходатая бо надлежитъ и заслужить и подать; но какимъ же образомъ все то могло быть праведно, ежели бы Онъ не воскресъ? Въ-третьихъ, для нашего оправданія: „преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше“ (Римл., 4, 25). Воскресеніе бо Христово дѣласть, чтобы смерть Христова имѣла въ насъ свое дѣйствіе. Понеже, когда Христось воскресъ, то извѣстны бываемъ, что Онъ совершенно удовлетворилъ за наши грѣхи,—иначе и единъ бы грѣхъ удержалъ Его въ смерти: въ такую бо темницу вверженъ былъ, изъ которой не былъ бы выпущенъ, ежели бы не заплатилъ и послѣдній кодрантъ. Но Онъ вышелъ: такъ видно, что все заплатилъ и посему воскресъ, воскресши благодѣянія Свои къ намъ прилагаетъ и, сѣдши одесную Бога-Отца, вѣчно за насъ ходатайствуетъ. Итакъ, понеже воскресъ, то извѣстны бываемъ, что не только заслужилъ, но что еще заслуженное можетъ и

подать: воста за оправданіе наше, то-есть, ради того, чтобы подать и приложить намъ правду. И до сего надлежитъ, что Павелъ говорить: „аще Храстось не воста, всеу проповѣдь наша“ и пр. (1 Кор., 15, 15) Въ-четвертыхъ, для того воскресъ, чтобы воскресить и наши тѣла въ послѣдній день и содѣлать причастниками всѣхъ благодѣній, царства и славы Своея (Юанн., 11, 25 и 14, 3; 1 Кор., 15, 21; Римл., 8, 11),— понеже: 1) Христось—Глава наша, мы—Его члены: надлежитъ убо до славы Главы, чтобы славны были и члены Его: иначе была бы глава безъ членовъ, царь безъ царства. 2) Ежели Христось воскресъ, истребилъ грѣхъ нашъ, то—и смерть. 3) Какъ первый Адамъ получилъ отъ Бога вся благая какъ себѣ, такъ и намъ всѣмъ,—и ихъ погубилъ какъ самъ, такъ и для всѣхъ: такъ Христось, второй Адамъ, взялъ животь и славу для Себя и для насъ; того ради животь и вся благая намъ сообщить. Кратко: понеже Христось воскресъ, то показалъ Себя Сыномъ Божіимъ и содѣлалъ, чтобы мы вѣровали—чрезъ Него быть оправданными, и чтобы надѣялись будущаго въ славу воскресенія. Для сихъ убо вишь Христу надобно было воскреснуть, то-есть, чтобы душа Его съ тѣломъ наки совокупилася. Воскресеніе бо не иное что есть, какъ совокупленіе того же тѣла съ тою же душею.

Вопросишь. Понеже Символь объявляетъ, что Христось воскресъ въ третій день по Писаніямъ, что свидѣтельствуеть и Павелъ (1 Кор., 15, 4): то гдѣ—тѣ въ Писаніяхъ мѣста, въ которыхъ предсказано воскреснуть Христу въ третій день?

Отв. Подъ именемъ Писанія здѣсь должно разумѣть не только пророческія о Христовомъ воскресеніи предсказанія, но и проображенія, чувствительнымъ нѣкоторымъ образомъ представившія Христово воскресеніе. Свидѣтельства изъ Писанія наипаче суть сіи: 1) „Скумень львовъ Іуда: отъ лѣторасли, есице мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси, яко левъ и яко скумень: кто возбудеть его“ (Быт., 49, 9)? Здѣсь говорится о Христѣ, и именно о Его сплѣ, по коей Онъ уподобляется сильному льву, который, на свою силу надѣяся, спить, не опасаясь, чтобы испуганъ былъ крикомъ другихъ,—почему столько спить, сколько ему надобно; а другіе, безсильнѣйшіе звѣри опасаются на яву спать, но сокрываются въ порахъ, чтобы во время сна не пожерты были отъ сильнѣйшаго звѣря. Христось, будучи Богъ и человекъ, безопасно умираетъ и не опасается задержанъ быть отъ смерти, почему столько опочивалъ во гробѣ, сколько ему было надобно; а мы, имѣя смерть сильнѣйшую насъ, всегда имѣли страхъ отъ нея, чтобы на вѣки удержаны были ею. И для сего же Давидъ говорить (Пс., 77, 63), что „воста Христось, яко сна (яко отъ сна) яко силенъ и шумень отъ вина“,—д сіе первое; 2) (Псал., 15, 10), что въ Дѣянїяхъ приводится отъ Петра

(2, 27); 3) (Исаи, 53, 11): „и хощеть Господь рукою Своею отгнати болѣзнь отъ души Его; явити Ему свѣтъ“ и пр.; 4) (Осѣи 6, 3) „испѣлать ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ и живи будемъ“. Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится, что Христосъ никогда не оставитъ Церковь, вѣчно будетъ царствовать въ ней (Мате., 28, 20). Также не мало было и проображеній, показывающихъ се воскресеніе Его.

Первое знатнѣйшее было на Ионѣ, который, бывши въ китѣ, въ третій день изbleванъ былъ отъ него, какъ часто Спаситель упоминаетъ се (Мате., 12, 40) гадниудеевъ, которые, съ лестью приходя, просили отъ Него знаменія съ небесъ, чтобы можно было потому какъ-нибудь оклеветать. Христосъ отказывается и. полнить такое негодное желаніе, сказуя, что довольно уже было знаменій, изъ которыхъ могли бы, по своей злобѣ, не познать Его,—почему общается дать знаменіе, но такое, которое болѣе будетъ служить къ ихъ обличенію, когда воскреснетъ силою Своею въ третій день. Между Ионою и Христомъ было такое подобіе: Иона посланъ былъ проповѣдать покаяніе Ниневіи,—Христосъ всему міру: Иона своевольно ввергается въ море, чтобы утолить волненіе,—Христосъ также предалъ Себя за всѣхъ на смерть; Иона отъ кита поглощается и держится чрезъ три дни,—Христосъ, во гробѣ опочивъ, въ третій день воскресаетъ.

Второе было то, что Адамъ, отъ наведеннаго сна возбудившись, обрѣтаетъ при себѣ жену и узнаетъ, что она взята изъ плоти его (Быт., 2, 21): такъ второй Адамъ, проснувшись отъ сна смертнаго, обрѣтаетъ при себѣ Церковь, которая есть тѣло Его.

Третіе было на Исаакѣ, нечаянно отъ ножа отца похищенномъ (Быт., 21, 12).

Четвертое было на Иосифѣ, изъ рва изведенномъ и потомъ прославившемся (Быт., 41, 14), и прочія.

Вопросишь. Какимъ образомъ учинилось воскресеніе Христово?

Отвѣчаю. Такимъ образомъ. Нѣкоторыя благочестивыя жены, видѣвши, какъ и гдѣ Христосъ погребенъ былъ, возвратились домой и уготовили ароматы, которыми бы помазать Его. Понеже се дѣлалось уже въ вечеру поздно, то въ тотъ день не могли онѣ исполнить того; а въ слѣдующій день, какъ бы великаго праздника, такъ же не можно было ничего дѣлать: то, съ превеликимъ желаніемъ ожидавши дня, который слѣдовалъ по субботѣ, весьма рано побѣжали на гробъ, чтобы отдать послѣднюю почесть своему любимому Учителю. Тутъ, идя, жалѣють, что имъ не возможно будетъ камня онаго отвалить. Но, пришедше, увидѣли—сталаенъ камень; не вѣдая же происшествія, ниже обрѣтше тѣлесе Господа Иисуса, бѣжать назадъ къ Петру и Иоанну, говоря: „яко взяша Господа отъ гроба“. Апостолы тотчасъ текутъ ко гробу и находятъ

тамъ одни только ризы и сударь; удивляясь сему такъ же съ сумнѣніемъ возвратились. Марія Магдалина и прочія, пришедше опять ко гробу, плачутъ, но вдругъ усматриваютъ двухъ ангеловъ въ блестящихъ ризахъ, которые имъ объявляютъ, что Христосъ воскресъ, и—чтобы онѣ не искали Его между мертвыми, но возвѣстили бы сіе и ученикамъ. Устрашенные видѣніемъ и купно обрадованныя вѣстію, паки текутъ скоро къ ученикамъ, но на пути встрѣтилъ ихъ Господь, говоря: „радуйтесь“. Онѣ, увидѣвши Его, припадаютъ къ Его ногамъ и хотятъ Ему служить, какъ и прежде смерти, радуясь только, что Онъ ожилъ и опять съ ними станетъ жить; но Христосъ говоритъ начальной изъ тѣхъ женъ Маріи: „не прикасайся Миѣ“, то есть, со Мною прежняго обращенія не будешь имѣть, и повелѣваетъ сіе же возвѣстять ученикамъ. Онѣ идутъ, идущимъ же имъ, приходятъ къ архіереямъ и стояшіе при гробѣ войны, и возвѣщаютъ вся бывшая. Архіереи, видя находящую бѣду, довольно денегъ имъ давши, научаютъ сказать, что Христосъ украденъ ночью отъ учениковъ; но не могли сдѣлать, чтобы сіе Божіе дѣло совеѣмъ сокрыто было.

Жены убо тѣ, нашедши учениковъ, возвѣщаютъ имъ о воскресшемъ Христѣ, но ученики, безвременнымъ невѣрствіемъ одержимые, ихъ вѣсть почитаютъ за лживую.

Въ тотъ же самый день два ученика шли въ нѣкоторое мѣсто, называемое Еммаусъ, и въ шестви своемъ разговаривали объ Иисусѣ, дивясь, что такой мужъ, по обѣщанію Своему, въ третій день не возстаетъ. Въ сію ихъ бесѣду нечаянно взошелъ Иисусъ, Котораго они почетши за простаго путешественника, удивлялись, что Онъ того не знаетъ, что сдѣлалось въ Іерусалимѣ. Но Христосъ, обличивши ихъ къ вѣрѣ косное сердце, приводитъ имъ свидѣтельства изъ всего Вѣтхаго Завѣта, которыми предсказано какъ о смерти, такъ и о воскресеніи Мессіиномъ. Между тѣмъ, пришедъ въ оное мѣсто, возлегли, по обыкновенію, на вечера. Христосъ, принявъ хлѣбъ, благодареніе воздалъ Отцу Своему, и преломивши началъ дѣлить имъ: въ ту самую минуту они узнаютъ Его, но Онъ сталъ невидимъ; послѣ чего, отъ радости не зная, что дѣлать, побѣжали къ прочимъ ученикамъ и возвѣстили имъ то, что видѣли. Но скоро по семъ, въ тотъ же самый день въ вечеру, когда всѣ ученики вмѣстѣ собраны были въ Галилейской горѣ, Христосъ явился имъ, говоря: „миръ вамъ“. Они отъ сего пріятнаго привѣтствія пришли въ смущеніе и устрашились, думая—привидѣніе быть; а наипаче оттого, что Онъ взошелъ нечаянно, и когда двери были заперты. Христосъ, давши имъ кроткое обличеніе и хотя показать, что Онъ Самъ есть, обнажаетъ Свои и ноги и руки, на всторыхъ были гвоздинныя язвы,—и еще для удостовѣренія же, что Онъ—не духъ, вкушаетъ

нѣчто изъ яствъ, притомъ не преминалъ, и свидѣтельствъ привести имъ нѣсколько изъ Ветхаго Завета. Поелику тѣмъ Онъ преломилъ ихъ невѣрствіе и привелъ въ увѣреніе Свое, то опять говоритъ: „миръ вамъ. И якоже посла Мя Отець, такъ и Я теперь, по данной уже Ми власти на небеси и на земли, посылаю васъ апостолами, чтобы вы, шедши во всю вселенную, проповѣдывали Евангеліе, что только вѣра въ единого Меня спасаетъ, невѣрствіе погубляетъ. Хотящаго же приступить къ Евангелію крещеніемъ прежде очистите, предлагая ему вѣру въ единого Бога, въ Троицѣ лицъ почитасемаго“. Между тѣмъ, понеже ихъ опредѣлялъ на такое великое званіе, далъ имъ довольное на то подкрѣпленіе; дунувъ бо на нихъ, сказалъ: „примите Духъ Святъ“, то есть, такую благодать Духа, по которой вы, какъ бы нѣкіе боги, возможете вселенную и вязать и рѣшати. И сіе—первое Христово къ ученикамъ Своимъ явленіе.

Потомъ, понеже Тома въ сіе время не былъ, а апостольскимъ рѣчамъ не вѣрилъ, то Христосъ наки въ восьмой день являетъся ученикамъ въ той же горницѣ, и также при залертнн дверей, и, сказавъ обычное слово: „миръ вамъ“, приступаетъ къ Томѣ и показываетъ ему руки и ноги, гвоздями уязвленные, и ребро прободенное. Тома, увѣривши сему, съ удивленіемъ возопилъ, называя Его истиннымъ своимъ Богомъ и Господомъ.

Напослѣдокъ, наки явился Христосъ по утру ученикамъ, рыбу ловящимъ. Они Его и здѣсь не узнали, но какъ Христосъ повелѣлъ имъ закннуть мрежи, и они уловили множество рыбъ, то первѣе Іоаннь, узнавши, сказалъ Петру: „Господь естъ“. Петръ, стыдяся, тотчасъ опоясался рубашкою, вмѣсто того, чтобы се надѣть, и кинулся въ воду; а Христосъ, для большаго удостовѣренія, повелѣлъ сдѣлать обѣдъ. Во время обѣда вопрошаетъ Петра, требуетъ отъ него къ Себѣ любви, которая была бы свидѣтельствомъ изряднаго душъ Пастыря; Петръ охотно общается, Христосъ вручаетъ ему, а въ лицѣ его всѣмъ пастырямъ, Церковь. И сіе было третіе явленіе. Такія явленія продолжались черезъ сорокъ дней, при которыхъ и ина многа знаменія сотворилъ; но по ихъ множеству не могли написаны быть въ книгахъ Евангелистовъ. О прочемъ—въ будущую недѣлю.

Вопросишь. Такъ, что будетъ—вѣровать во Христа, воскресшаго—третій день по Писаніямъ?

Отвѣчаю. Вѣровать, 1) что Христосъ истинно ту душу въ тѣло возвратилъ, и ожило то же тѣло, но прославленное и немощей освободившееся, потому, какъ Богъ прежде вѣкъ опредѣлилъ и чрезъ пророковъ давно предсказалъ, 2) вѣровать, то есть крѣпко надѣяться, что чрезъ Христа мы можемъ получить всякое добро, и что Онъ насъ нѣкогда воскреситъ и сонаслѣдниками Своего царствія содѣлаетъ.

И сего довольно. Теперь, посмотримъ, чему бы отсюда научиться.

Нравоученіе. Говорили мы о воскресеніи Христовомъ, не преминемъ же поговорить и о нашемъ. Воскресъ Христосъ, такъ надобно не умирать и намъ; прославился Богъ чрезъ воскресеніе Христова, такъ да не безчестится же Онъ чрезъ умерщвленіе наше. Христосъ, умерши, возстаетъ; мы, воставши, да не падаемъ. Намъ, Христовымъ ученикамъ, послѣдовать должно стопамъ Его, а не противоположною дорогою ходить. А сіе сдѣлаемъ такъ: ежели разсмотримъ, какъ намъ до воскресенія своего доходить надобно,—дошедши, какъ въ томъ твердо стоять надлежитъ.

И надѣюсь, слушатели, что вы до сихъ поръ узнали, что только воскресеніе Христово можетъ намъ животь возвратить, что единъ Христосъ можемъ оживить насъ грѣхами умершихъ. Сіе Самъ Онъ подтверждаетъ сими словами: „Азъ есмь воскресеніе и животь“; а справедливость словъ Его доказуетъ намъ то чудо, которымъ Онъ Лазаря четверодневнаго воскресилъ. Мнѣ здѣсь надобно бы говорить о томъ, что мы, имѣя грѣхами убитую душу, не—четверодневные уже Лазари, но вѣчные мертвецы; почему столько болѣе требуемъ гласа Христова, воздвизающаго изъ мертвыхъ, сколько долѣе въ сей смерти лежимъ и грѣхами смердимъ. Но для нынѣшняго дня, въ который отъ всѣхъ сторонъ гласитъ радость, сіе оставимъ: примемъ же за духовную радость, которая, ей, такъ же есть нѣкоторый видъ нашего исправленія и успѣха въ добрѣ. Понсеже когда мы съ Давидомъ радуемся съ трепетомъ, то есть, когда играемъ душею и движемся внутри отъ веселія, разсуждая и въ умѣ и въ сердцѣ неисчетныя къ намъ Божию благодѣтельности, да только такъ, что вмѣстѣ и премного опасаемся, чтобы какъ предъ благодѣтелемъ своимъ не оказаться неблагодарными и не привлечь праведный гнѣвъ: то такая радость есть съ пріятнымъ смущеніемъ смѣшена, тогда какъ, напротивъ, сіе смущеніе сильною радостію есть растворено. Такъ хочу я съ вами разсмотрѣть опять то, что дѣлалось при Воскресеніи Христовомъ, дабы то въ нашу употребить пользу. Мнѣ тутъ первѣе всѣхъ встрѣчаются жены, немощный родъ тѣломъ, но сильный духомъ,—которыя природную свою мягкость не на зло употребили: отъ нея бо то зѣльно любовію пылали ко Христу, самая смерть не оторвала ихъ отъ любезнаго Учителя своего; такъ-то въ нихъ Христово дѣйствовало слово! Кто нынѣ и изъ мужей найдется такъ сильный по духу? кто теперь изъ тѣхъ, которые за великихъ во Христѣ почитаются, въ разсужденіи благочестія не впалъ въ женскую слабость? Тѣ жены, какъ Христосъ во свои прииде и свои Его не пріяша,—онѣ только почти однѣ пріяли Его; онѣ служили Ему, снабждая Его тѣмъ, что касается до тѣлесныхъ нуждъ, покупали дорогіе ароматы и не жалѣли ими мазать ноги Иисусовы; да что ароматами?—онѣ слезами, которыя изъ

ихъ глазъ, какъ изъ источниковъ, кипѣли,—омывали ноги Христовы, а власами своими отирали. Но почтоже не ароматами только омывають? да никакіе ароматы въ драгоценности не могли сравниться съ тѣми потоками слезъ,—почему приносятъ Христу самое дражайшее и власами отираютъ, вѣруя, что тѣмъ отеріемъ освятится самая глава. Здѣсь мы остановимся и посмотримъ на бездѣльную скупость людей и непристойное шкдивеніе женъ на свои приборы; и ежели и тотъ и другой полъ приведемъ до сихъ нашихъ благочестивыхъ женъ, то и скупость людская въ такихъ же случаяхъ за святотатство почтется, и излишность женскихъ и мужскихъ приборовъ за богопротивность вмѣнится. Мы Христа на землѣ теперь не имѣемъ, да имѣемъ Христовыхъ нищихъ, которымъ ежели милости сотворимъ, то „Мнѣ сотвористе“,—говорить Христось (Матт., 25, 45). Сколько есть такихъ, которыхъ не достоинъ весь міръ, а кои до нынѣшняго часа и алчутъ, и жаждутъ, и наступуютъ,—да еще въ сіи самые дни, въ которые мы, для множества лествъ, жажуемъ на тѣсноту своего чрева и для пріятности винъ котѣли бы имѣть гораздо продолговатѣе гортань. Такъ мы удѣлили ли хотя отъ своихъ круищъ? и напоили ли хотя чашею студеной воды? Много—еще и такихъ, изъ очей которыхъ вражеская злоба премоного точитъ слезъ: такъ мы такіа слезы своими слезами омыли ли? и утѣшительными словами отерли ли? и въ семъ благочестивому дѣлу Христіолюбивыхъ женъ продолжателями явились ли? Онѣ весьма тщательно присматривали, гдѣ положится умершее Христово тѣло, и, примѣтивъ, скоро текутъ въ домъ, готовятъ ароматы въ самый вечеръ пятницы; а какъ помазать имъ въ тотъ день, уже за поздностію, не успѣли, въ слѣдующую же субботу, для великаго праздника, дѣлать что-нибудь запрещено было,—то сіи пренятствія сколько ихъ смутили! сколько ожидаемъ дня эти жены томилца?..

Мы, слыша это и слѣдовъ такого благочестія въ себѣ не находя, не стыдимся ли? Мы теперь уже умершаго Христова тѣла не имѣемъ; многоцѣнные ароматы, для помазанія Христа, покупать намъ не должно. Мы имѣемъ смерть Христову, въ которой состоитъ нашъ животъ; ей убо въ плодъ принесемъ чистое житіе, челоуѣколюбные нравы, любовное доброжелательство: понеже такіа пресладкіа дѣла отъ себя благовоиія испускаютъ, и ими услаждается Христось; сими ароматами на всякое время да помазываемъ Господа. Нѣтъ ни единого дня, въ который бы намъ не было можно угождать Богу добрыми дѣлами. Разлѣнимся ли въ томъ, что надлежитъ до чести нашего Небеснаго Учителя, Христа? Посмотримъ опять на горящую ко Христу душу тѣхъ же женъ, онѣ чрезъ всю ночь были безъ сна, ожидая желаннаго того утра, въ которое удостоится помазать мертвое Христово тѣло. Что за ревность?

Что за неслыханная любовь! Какъ еще съ земли не сошелъ мракъ ночи и отъ зари показался малый нѣкоторый свѣтъ, онѣ, не страшась ни ночныхъ опасностей, ни иудейской злобы, ниже разсуждая свою немощь, поспѣшно бѣгутъ. Куда?—ко гробу, къ мертвому тѣлу. Когда?—въ ночное время, въ которое страшать насъ и нестрашныя вещи. О, злобленіе, которому мы въ васъ, жены, удивляемся, но въ себѣ не находимъ! Мы ежели бы и днемъ, не говорю ночью—позваны были на благодарственные или просительныя ко Христу молитвы, хотя на краткое время, а что? ежели бы на нѣсколько часовъ и къ слушанію ученія, въ наши уши влагающаго Христову смерть и благодѣянія,—то не тотчасъ ли бы отказались? не представили ли бы прेमного извиненій? а хотя бы и пришли, то съ такою ли охотою, кака я усматривается въ тѣхъ благочестивыхъ женахъ? не стали ли бы на молитвѣ съ пониклою мыслию, съ дремлющими глазами, а на слушаніи ученія съ устами зѣвающими, съ ногами дряхлыми? Женѣ тѣхъ встрѣчаетъ еще другое препятствіе, поспеже пришелъ имъ на память тотъ камень великій, который приваленъ былъ ко Христову гробу, а женская сила его отодвинуть не могла. По Богу пріятное намѣреніе побѣждаетъ всякія трудности и всегда приходитъ къ благополучному концу. Пришедши бо ко гробу, онѣ нашли уже отваленъ камень. А намъ, слушатели, кто отвалитъ камень, который приваленъ при дверяхъ нашихъ сердець, да еще и великій зѣло? Кто умягчитъ наше окамененное сердце, чтобы въ оно было удобный входъ Христу? Намъ слово Божіе повелѣваетъ подвизаться о добрѣ и ничего такъ не желать, какъ спасенія своего; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердець нашихъ, который есть преграда къ добрымъ дѣламъ? Правда, и мы иногда чувствуемъ въ себѣ желаніе, которое влечетъ насъ ко Христу,—и наша совѣсть, обременившись отъ грѣховъ, устремляется искать внутренняго спокойствія во Христѣ; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердець нашихъ, который камень есть или заобычное во грѣхахъ житіе, или недостатокъ здраваго мудрованія, приобретаемаго долгимъ пребываніемъ въ ученіи Христовомъ? Намъ вѣкъ гдѣ благодать Божія внутри дѣлаетъ такое расположеніе, что мы рады бы летѣть на небо и охотимся всякій трудъ ставить за ничто ради небеснаго царства, только бы радость райская не ушла изъ нашихъ рукъ: ей часто восхищаемся въ такой восторгъ; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердець нашихъ, который камень въ такомъ случаѣ есть или то, что мы свою волю не покарямъ вождѣ Божіей,—или то, что мы сладости мірскія почитаемъ не меньше сладостей райскихъ? Такъ кто сей камень намъ отвалитъ? кто, какъ не Тотъ, Который и женамъ тѣмъ отвалилъ, Господь Іисусъ? Но что? если мы, и по отваленіи камня, то есть, по вліяніи въ наши сердца благодати

Христовой и по внутреннемъ ея призваніи къ обращенію, оказываемъ себя неподвижными, когда на призваніе благодати не согласуемся и тогда на добро, какъ благочестивыя жены ко гробу, не спѣшимъ? Женятъ, мужественныя и въ женскомъ тѣлѣ геройскій духъ имущія, какъ удивлялись, что хотя камень отваленъ отъ гроба, но нѣтъ лежавшаго въ немъ, нѣтъ тѣла Іисусова, — смотрите, какой страхъ, какое безпокойство и смущеніе объемлетъ ихъ! Прибѣгають къ ученикамъ, говоритъ имъ первая Марія Магдалина: „взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“ (Іоан., 20, 13). Ахъ, гдѣ скрылся мой Господь, мой Учитель, мой животь? Воскресъ ли?—такъ куда привело насъ, о жены, мѣшканіе, что мы нашими мурами не отдали Ему погребательную честь? Украденъ ли?—такъ! о, бѣдныя мы, на что остались? вы, наши муръ, излейтея на землю, а благоуханіе сіе вы, вѣтры, пренесите до Христа! Ты, человѣче, котораго мы признаемъ за вертоградаря сего мѣста: ежели ты взялъ Іисусово тѣло,—скажи, гдѣ ты положилъ его, и мы возьмемъ его.

Когда мы, слушатели, также въ самихъ себя взойдемъ и, совѣсть нашу испытавши, найдемъ въ ней легионъ грѣховъ, а благодати Христовой и слѣды пометены,—то должны сказать: „взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“. Враги мои, грѣхи, украли благодать Христову, данную мнѣ или чрезъ крещеніе, или чрезъ покаяніе, или чрезъ какое другое богоугодное дѣло,—и не знаю, гдѣ положили ее. Но христіанину надобно знать, куда благодать, грѣхами нашими отогнанная, относится,—а сіе потому иначе, что намъ въ такомъ состояніи ни мало пребывать не надобно; но тогда же, какъ очувствуемся, съ горячимъ желаніемъ души благодать возвратити надлежитъ. А какъ?—то послушаемъ: жены тѣ, разженной душѣ которыхъ я удивляюсь и вы раздражать должны, опять возвратились ко гробу и плакали о томъ, что думали унесены бытъ Христову тѣлу, въ чемъ не можно не сказать, что онѣ погрѣшили: понеже, какъ видно, онѣ Христа искали какъ бы сошедшаго умершаго, а не очень вѣровали и, вѣруя, не радовались, что Христосъ и воскресеть, и Его воскресеніе надлежитъ къ оживленію всѣхъ насъ,—почему слышали очень праведное отъ ангеловъ, при гробѣ Христовомъ сидящихъ, обличеніе: „что ищите живаго съ мертвыми?“ то есть для чего вы думаете, чтобъ или мертвъ, или украденъ былъ Тотъ, Который есть животь всего міра и Который въ силѣ Своей содержитъ вся? Но такое погрѣшеніе извннательно, потому что происходило отъ истинной душевной простоты и горячестъ душевная всему вѣрить принуждала. Мы также очень часто ищемъ Христа живаго съ мертвыми, а какъ?—да когда мы, на заслуги своихъ несовершенныхъ и скудныхъ дѣлъ надѣясь, приступаемъ ко Христу и хотимъ за то услышаны бытъ, о дѣйствительности заслугъ Христовыхъ ничего не зная:

то не ищемъ ли живаго съ мертвыми? Мы, напр., ежели жалѣемъ и сокрушаемся, что не сподобились быть въ Иерусалимѣ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, заключается вся святость, то не ищемъ ли живаго Христа съ мертвыми? „Что ищете живаго съ мертвыми? иѣсть здѣ“. Да гдѣ жъ? скажи намъ, ангеле Божій!—Въ благочестивыхъ сердцахъ, слуш.: сего бо мѣста иѣтъ лучшаго къ жилищу Христову. И се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. А призывается Онъ въ наши сердца отъ любви, которою мы къ Нему пылаемъ и искренно, и радостно: „идѣже бо два или три собраны во имя Его, тамъ и Онъ есть посредѣ ихъ“, благословляя ихъ и связуя ихъ. И еще: „не вѣете ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть“? Довольно бы съ насъ было, ежели бы всегда опасались, чтобы наши тѣлеса чѣмъ не осквернились, чтобы наша душа грѣхами не опорочилась, и тѣмъ живущаго въ насъ Духа Святаго не оскорбили бы мы или и совсѣмъ бы не изгнали. Надобно искать Христа, но живаго и не съ мертвыми; а искать живаго Христа есть крѣпко въ сердцѣ затвердить, что Онъ, Ходатай мой, побѣдивши самую смерть, сдѣлалъ, чтобы я имѣлъ дерзновеніе къ Богу чрезъ Него и вѣровалъ бы неостѣнно получить то прошеніе, которое о Его имени приносится къ престолу благодати. Иначе, скажу я вамъ: „что ищете живаго съ мертвыми? иѣсть здѣ“; иѣтъ Его въ дальнихъ странахъ, но въ благочестивыхъ сердцахъ; не привязанъ Онъ къ мѣсту, да привязанъ къ душѣ истиннаго израильянина; не найдешь Его при гробѣ,—да найдешь тамъ, гдѣ царствуетъ живая вѣра, нелицемѣрная любовь, святая надежда. „Иѣсть здѣ, но воста: идите въ Галилею, тамо Его обрящете“. Зачѣмъ въ Галилеѣ—Христосъ?—зачѣмъ, что одиннадцать учениковъ вмѣстѣ собраны были въ Галилеѣ. Такъ, видите, всегда тамъ—Христосъ, гдѣ насъ любовь собираетъ въ одно мѣсто: Христосъ не раздѣляется по разнымъ сердцамъ. Онъ, всѣ сердца сливши въ одно, Свой духъ разливать въ нихъ и приводить внутренность въ дивную тишину. Въ Галилейской горѣ всѣ вмѣстѣ ученики, такъ и Христосъ тамъ, ни одному изъ нихъ особо не явился Христосъ. Когда мы другъ другу завидуемъ, другъ друга раздражаемъ, другъ друга сѣдваемъ, отъ чего раздрааемся на множество частей: то Христа, сладкій мръ, опускаемъ изъ своихъ рукъ и радости оной лишаемся, которую имѣли апостолы, увидѣвши Христа. „Возрадовашася ученицы видѣвши Господа“; возрадовались ученики, да и то душею: гонимые, увидѣли Господа и Наставника своего какъ приняли.

Мы, слушатели, возрадовались ли о воскресеніи Христовомъ, когда услышали, что Христосъ Своимъ воскресеніемъ предвѣщаетъ наше воскресеніе? Правда, мы возрадовались о воскресеніи Христовомъ, но не такъ, какъ великое сіе Божіе благодѣтельство наставляющъ

насть, но куда всякаго изъ насъ приводитъ собственная своя страсть. Возрадовался пияница не о воскресеніи Христовомъ, но о воскресеніи пиянственныхъ своей страсти, когда разсуждаетъ не грѣхъ быть, ежели съ безмѣрнымъ виномъ и душу свою извергнетъ, представляя въ извѣщеніе святые дни, которые будто отворили ворота на всякіе грѣхи, а не паче сильно побуждаютъ насъ къ трезвости и богомыслию. Радовался иной, что облакался въ гораздо нехудыя одежды и тѣмъ себя за нѣчто особенное предъ другимъ показывалъ, вмѣсто того, чтобы стараться, дабы внутренній нашъ человѣкъ чистотою процвѣталъ, а внѣшній человѣкъ ту же чистоту совѣмъ бы сокрывалъ. Радовался лѣнивый, что въ сіи дни, освободившись отъ работъ, спомъ себя обременялъ и, ни за какое дѣло не пріиявшись, непристойною праздностію разслаблялъ себя, вмѣсто того, чтобы, взявши священную исторію воскресенія Христова, мысль свою въ чтеніи ея углублять, разсуждать плоды воскресенія, въ наше спасеніе особливо простирающіеся. Ежели кто такъ праздновалъ, тотъ плодовъ воскресенія Христова не причастенъ: понеже, знаете, какъ намъ приказывается праздновать Христову Пасху?— „празднуйте, говоритъ ап. Павелъ, не въ квасѣ ветоѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасиныхъ чистоты и истины“ (1 Кор., 5, 8). „Древняя мимодоша, се быша вся нова“; такъ когда злѣ погрѣшили, то хотя добрѣ исправимся. Прочее же, братія моя, молю васъ съ Павломъ, что есть истинно, что честно, что праведно, что есть пречисто, что прелюбезно, что доброхвально, ежели кака есть добродѣтель, ежели кака похвала, то сіе помышляйте и сего держитесь. Какъ вы и научились, и пріияли, и слышали, и видѣли,—сія творите, и Богъ мира будетъ со всѣми вами. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 3 мая 1759-го года.

Люди часто ошибаются въ томъ, слушатели, что хотя всякъ себѣ желаетъ добра, только нѣкогда, подъ видомъ добра, избираютъ себѣ самое вредное зло, да и не дивно бы было, если бы на наше избраніе предложено было премного разныхъ и между собою несогласныхъ средствъ, чрезъ которыя бы намъ вѣрно доходить до крайняго добра, Бога: такое бо множество сдѣлало бы, что нашъ духъ, на разныя стороны разбившись, могъ бы или всѣ отвергнуть совѣмъ, или изъ всѣхъ выбрать нѣкоторое и вредное, какъ то было въ язычествѣ. Но что, когда и въ христіанствѣ, гдѣ всѣ мы присягнули держаться единого Христа, надѣемся несомнѣнно чрезъ единую вѣру, добрыми дѣлами украшенную, переселиться на небеса,—когда и въ христіанствѣ, говорю,

не держась одной дороги прямой и истинной, разбиваемся въ различные пути, въ чемъ сыскать спасенія совѣмъ не возможно? Кто не знаетъ, какъ то христіанское благочестіе принимаетъ къ себѣ вѣрующаго человѣка на легкихъ условіяхъ? Оно предлагаетъ ему вѣру не въ мигихъ, но въ единого Ходатая Христа,—которая вѣра если засвидѣтельствуется добрыми дѣлами, еще съ тою надеждою, что наши случающіеся недостатки прикроетъ Христова благодать: то и все то исполнилось, что человѣку въ сей жизни сдѣлать было надобно, съ радостною совѣстію взлетая къ небеснымъ чертогамъ. И въ семъ-то состоитъ истинная премудрость, которую истинные по Божѣ мудрецы велятъ намъ почитать паче скиптровъ и престоловъ, и богатство ни за что вмѣнять въ сравненіи ея. Сія премудрость откуда можетъ быть взята, какъ не изъ слова Божія, которое одно только и есть спасительно, по которое едва мы разумѣемъ; для чего?—для того, что гдѣ нинѣ—Соломонъ? Онъ царь, какъ явился ему Богъ и приказалъ у Себя просить почести, или богатства, или премудрости: то онъ, честь почетши за вѣтеръ, злаго за песокъ, выбралъ премудрость, премудрость же не міра сего, но премудрость, состоящую въ истинномъ знаніи Бога и въ истинномъ почитаніи Его, сказавъ Богу: Господи, Боже мой! я—дѣтище малое предъ Тобою, и не знаю, куда мнѣ ступить, за какое и какъ приниматься дѣло, а наипаче въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, въ которомъ и самое худое прикрито снаружи добромъ, и всякій ядъ лежитъ подъ сладостію: такъ, въ такой существу опасности, что мнѣ другое просить, Господи Боже мой, какъ не сердца смысленнаго и разумнаго? Понеже, если мы едва разумѣваемъ то, что на землѣ, и съ трудностію обрѣтаемъ, что при рукахъ, то кто изслѣдитъ что на небсѣхъ? Волю же Твою кто познаетъ, если бы Ты не далъ премудрости и не послалъ Духа Твоего Святаго съ высоты? Кто держится нинѣ сего святаго мудрованія? На почести толпами взапуски бѣгутъ, на богатство отъ жадности душатся, къ Божіей премудрости—никто: при ногахъ Иисусовыхъ Марія только—одна, на персѣхъ Христовыхъ возлечь только—Іоаннъ; слово Божіе—безуміе міру. Нѣдци, слушавшіи ученіе Христово, пишутъ Евангелисты, соблазнились: ахъ! изъ спасительнаго пластыря человѣческая злоба дѣлаетъ себѣ ядъ! Да сіе мы видимъ и здѣсь, и индѣ вездѣ; мало усматривая охотныхъ слушателей слова Божія, изъ которыхъ одни, безумнымъ высокоуміемъ возносясь, не думаютъ, чтобы они не знали что; а другіе, въ великой слѣпотѣ находясь, думаютъ, что сіе наше и подобное ученіе не есть необходимо надобное христіанину; однако же, сіи и подобные имъ узнаютъ, когда слово Божіе, нами проповѣдуемое, будетъ судить ихъ въ послѣдній день. Васъ, слушатели, которыхъ благодать Божія вразумила въ томъ, что есть

угодно Богови,—Самъ Спаситель призываетъ на Свое ученіе, глаголя: „бвцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Миѣ грядуть, и Азъ животь вѣчный дамъ имъ“ (Іоани., 10, 27). Итакъ, послѣдующе сѣму Пастырю, изыдемъ на жатву свою и начнемъ собирать жито правды, сокрываемой въ житницахъ небесныхъ, продолжая вдаль наше катихизическое ученіе.

Вопросишь. Какъ уже познали мы силу пятого члена, то, желая далѣе знать, вопрошаю, какъ читается шестой членъ вѣры?

Отвѣчаю. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца.

Вопросишь. Что въ семъ членѣ исповѣдуется?

Отвѣчаю. То, что Христось, послѣ воскресенія Своего, чрезъ четыредесять дней пребывши на земли и являясь ученикамъ Своимъ для удостовѣренія ихъ объ истинѣ Своего воскресенія, послѣ, въ четаредесятый день, смотрящимъ ученикамъ, отъ земли вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога, то есть, какъ Ходатай, принялъ равное съ Отцемъ нравительство, особливо надъ Церковію Своею, и царствованіе надъ вѣрующими въ Него, до тѣхъ поръ, пока возвратится судить живымъ и мертвымъ, и будетъ вслчская во всѣхъ (Дѣян., 1, 9; Евр., 9, 24; 4, 14; Еф., 1, 20, 21, 22; Кол., 1, 18).

Сіе есть краткое содержаніе сего члена; но надлежитъ нѣчто особо попространнѣе изъяснить. Во-первыхъ, сіе надобно знать, что вознесеніе Христова есть видимое, мѣстное и истинное пренесеніе тѣла и души Христовой на небо, которое есть выше всѣхъ видимыхъ небесъ. А то извѣстно, кто вознесся?—Тотъ, Который умеръ и воскресъ; почему?—по человѣческому естеству. Только мы не преминемъ нѣкоторыя знатнѣйшіе вопросы протолковать.

Вопросишь. Куда вознесся Христось?

Отвѣчаю. На небо (Дѣян., 1, 10); а „небо“ значитъ то воздухъ, какъ говорится: „воззрите на птицы небесныя“,—то окружіе міра и круги, на которыхъ видимъ солнце и звѣзды: „егда узрю небеса, дѣла перстѣ Твоихъ“ и пр. (Псал., 8, 4),—то мѣсто блаженныхъ, зѣло пространное, пресвѣтлое, преславное, виѣ и выше еего міра, жилище Бога, ангеловъ и блаженныхъ человѣковъ, которое мѣсто инако называется царство небесное, скинія нерукотворенная, рай, нѣдро Авраамле и пр. И такое небо не есть вездѣ, но выше міра, отъ ада и отъ земли отдѣленное (Лук., 16, 26); сіе небо ап. Павелъ называетъ третьимъ небомъ. На сіе небо, то есть, на небо блаженныхъ вознесся Христось. Подтверждается сіе прясными свидѣтельствами отъ Писанія (Дѣян., 1, 9; Еф., 4, 10; Евр., 4, 14; 9, 24) и тѣми мѣстами, на которыхъ говорится блаженнѣйшъ быть вмѣстѣ со Христомъ (Іоани., 17, 24; 14, 3); и съ сего неба придетъ во славу Сынъ человѣческой судити живымъ и мертвымъ.

А затѣмъ намъ объявлено мѣсто, куда вознесся Христосъ, чтобы знали, 1) что Онъ, какъ истинный человекъ, не исчезъ, но пребываетъ и пребудетъ на мѣстѣ; 2) куда наши мысли возводить и гдѣ Его искать, да чрезъ то уклонятся бы идолопоклоненія. Что же въ Символѣ сказано „на небеса“, а не на небо, то здѣсь значитъ тоже, что и восшелъ выше сихъ видимыхъ небесъ, на небо оное невидимое и въ царство небесное.

Вопросишь. Какъ Христосъ вознесся на небо? (1)

Отвѣчаю. Вознесся Христосъ—1) по человѣческому естеству (Мат., 26, 11): по Божественному бо вездѣ есть и вся исполняетъ. 2) Вознесся мѣстно и тѣлесно, то есть, истинно перемѣнилъ мѣсто, съ мѣста нижняго перенесъ естество Свое человѣческое на высочайшее мѣсто, на небо истинное и самую вещь (Мат., 26, 11; Іоани., 12, 8; 16, 7; Дѣян., 1, 12). Того ради не православно будетъ думать, что Христосъ вездѣ есть и по человѣческому естеству. 3) Вознесся видимо, понеже можно было глазами видѣть тѣлесное Его на небо пренесеніе, пока уже облакъ скрылъ Его отъ очю ихъ (Дѣян., 1, 9). 4) По Своей силѣ Божественной, по которой Онъ и изъ мертвыхъ воскресъ (Іоани., 20, 70): „восхожду ко Отцу Моему“ (Іоани., 14, 3; Дѣян., 2, 33). 5) Въ сорокатыи день послѣ воскресенія: это для того, чтобы удостовѣрить учениковъ въ истинѣ Своего воскресенія (Дѣян., 1, 3),—и еще, чтобы научить ихъ о Своемъ царствѣ, вспомнить имъ прежде сказанное, и другое подобное сему (Дѣян., 1, 3). 6) Вознесся Христосъ Іисусъ и не имать возвратиться до послѣдняго страшнаго суда (Дѣян., 1, 11, 21; 1, Кор., 11, 26).

Скажешь. Если Христосъ вознесся на небо, истинно перемѣнивъ мѣсто земное на небесное: то будетъ ли Онъ съ нами, по обѣщанію Своему, до скончанія вѣка?

Отвѣчаю. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человекъ. Такъ по человѣческому естеству уже нѣтъ Его на землѣ, но по Божеству Своему, по власти, по благодати и духу никогда отъ насъ не отстуетъ (Евр., 8, 4; Іоани., 16, 28; Дѣян., 3, 21; Іоани., 14, 18). А что, по силѣ Писанія, надобно быть съ нами всегда Самому Христу, то есть, лицу оному, состоящему изъ человѣческаго и Божескаго естествъ: то здѣсь заключается человѣческое естество не для того, что Ему надобно быть вездѣ такъ, какъ и Божественному; но для того что Христу съ нами надобно всегда быть, какъ Ходатаю и посредственнику, подаваніемъ всего добра, которое заслужилъ Онъ Своимъ ходатайствомъ. А понеже такое ходатайство совершается въ обоихъ во Христвѣ естествахъ, то по сему-то Христосъ и всегда—съ нами, а именно: по Божеству самую вещь какъ вездѣ, такъ и съ нами; а по человѣчеству самую вещь только на небѣ,—а нѣкоторымъ образомъ и съ нами: посліку нашъ Ходатай

и поелику подается намъ то добро, которое намъ заслужено ходатайствомъ Егово плоти. Посему Христось есть съ нами 1) по Божеству Своему, духу, благодати и управленію; 2) вѣрою напею и упованіемъ на немъ утверждающимся; 3) любовію взаимною, которою Онъ любить насъ и мы любимъ Его; 4) соединеніемъ нашего естества съ человѣческимъ Христовымъ естествомъ: единъ бо есть духъ, связующій насъ съ Нимъ; 5) надеждою совершенія, чтобы нѣкогда преселиться къ Нему.

Скажешь. Но не разрываются ли два естества во Христѣ, если человѣческое естество есть не вездѣ тамъ, гдѣ Божественное?

Отвѣчаю. Никакъ: соединены бо суть сіи два естества, только такъ, что ихъ свойства остаются самою вещью раздѣленными и не бывають никакой перемѣны одного естества въ другое.

Вопросишь. Зачѣмъ Христось вознесся на небо?

Отвѣчаю. 1) Для Своей и Отеческой славы. Понеже если умаленію Его подобно быть не всегда, но должно нѣкогда и прославлену быть славою, которую имѣлъ Христось прежде вѣкъ: то сія слава не можетъ быть иная, развѣ вѣчное на небеси царствованіе; когда получилъ сію Христось, то и Самъ прославился, то есть, явилъ славу Свою, и промысль Отеческій о насъ прославилъ (Еф., 4, 10; Филип., 2, 9). Опосъ Христово царствованіе состоитъ въ томъ, чтобы, принявши полную власть и силу, какъ Ходатаю человѣковъ и Бога, Церковь Свою управлять духомъ и благодатию, защищать, умножать и въ животъ вѣчный переселять. А понеже сіе царство нѣсть отъ міра сего, но совѣмъ духовное: то надобно было Христу сіе Свое царство Своимъ вознесеніемъ перенести на небо.

2) Христось вознесся, чтобы и намъ вознестися, и о нашемъ вознесеніи извѣстнымъ быть: понеже когда Христось, Глава наша, вознесся, то и мы, Его члены, если прѣбудемъ членами, неотмѣнно вознесемъ. „Иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииму, и понму вы къ Себѣ“ (Іоани., 14, 2). Если бы Христось не былъ прославленъ, то ниже бы мы прославились: вся бо Отець опредѣлилъ намъ дать чрезъ Ходатаю, и вся въ Немъ сокрылъ.

3) Чтобы послать Духа Святаго, и тѣмъ Его послаемъ собирать, утѣшать и защищать Церковь даже до окончанія міра (Іоани., 16, 7): „аще не иду, Утѣшитель не придетъ“, Его же излія обильно на насъ Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ.

Скажешь. Бывшимъ и въ законѣ, святымъ людямъ, неспособнымъ былъ Духъ Святой, то есть, благодать Его, грѣхи отпускающая, утѣшающая, и пр., и то чрезъ Ходатаю Христа, въ Котораго имущаго приити они вѣровали,—такъ не для того ли Христось вознесся, чтобы поглатъ Святаго Духа?

Отвѣчаю. Правда, ниспосылаемъ былъ Духъ Святой отъ начала міра вѣрующимъ, но по силѣ того, что Ходатай, пришедши на землю и совершивши спасеніе, прославится и пошлетъ Духа Святаго, — какъ они вѣровали сему и надѣялись, то благодать всегда получали только чрезъ вѣру, простирающуюся къ полному сему Духа сошествію. Такъ, напр., какъ Христось воплотился гораздо послѣ созданія міра, однако, сила сего воплощенія, въ совѣтъ Отчемъ опредѣленнаго, неотмѣнно подавала спасеніе и тѣмъ, человѣкамъ, которые, бывши отъ начала міра, вѣровали въ грядущаго Мессію: такъ и сошествіе Святаго Духа полное, явственное и совершенное, хотя исполнилось послѣ, однако, благодать сія доходила до всѣхъ тѣхъ, которые изрече вѣровали въ умалившагося и прославившагося ради насъ Христа. Еще, какъ праведно говоримъ, что Христово воплощеніе въ законъ не случилось, хотя сила спасительная и была: такъ праведно же пишется, что „не у бѣ Духъ Святой“ (Іоанн., 7, 9), то есть, чудесное и изобильное сошествіе Духа Святаго, яко Христось еще не былъ прославленъ, хотя благодать и всегда подаваема была чрезъ Христа. А что Христось, прославившись, послалъ Духа Святаго, то для того, что Ему надобно было первѣе удовлетворить за грѣхи, а потомъ прославиться и насъ прославить. Второе, вознесшись на небо, чтобы показать, что Онъ не только Своею смертію побѣдилъ адъ, умертвилъ смерть и истребилъ грѣхъ, но взялъ и какъ бы плѣнилъ для насъ и самое небо, чтобы всего его намъ даровать, какъ псаломъ говорить: „восшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнь, и пріялъ еси дарованія человѣкомъ“ (Евр., 4, 8).

4) Четвертая причина вознесенія Христова объявляется въ самомъ членѣ, — „и сѣдѣща одесную Отца“, — которая причина вознесенія Христова есть самая первая и настоящая, понеже можно бы оныя слова: иначе такъ сказать: возшелъ Христось на небеса, чтобы сѣдѣть одесную Бога-Отца. Чтобы выразумѣть сію причину, требуется.

Вопросить: что есть сѣдѣть одесную Бога?

Отвѣчаю. Сѣдѣть одесную кого либо — тоже, что и по правую руку, а понеже Господь Богъ ни правой стороны, ни лѣвой не имѣетъ, вездѣсущъ бо есть: то здѣсь Богу приписуется не собственно, но по подобію человѣческихъ порядковъ. А въ Священномъ Писаніи значить: 1) крайнее могущество и силу, Богу приличествующую, какъ, напр.: „десница Господня сокруши враги“ (Исход., 15, 6); 2) высочайшее достоинство и славу, по подобію государей, которые, когда хотятъ кого почестъ, тѣхъ сажаютъ при себѣ, — такъ Соломонъ посадилъ свою мать по правую руку возлѣ себя (3 Царств., 2, 19); подобнаго просила своимъ дѣтямъ и мать Заведеова. И то и другое означеніе пристойно здѣсь. Обыкновенно говорить, что сѣдѣть Христу одесную

Бога Отца есть не что иное, какъ царствовать тою же со Отцемъ силою и славою. Но сего не довольно, понеже Сынъ Божій всегда такъ царствовалъ, да сіеже приличествуеъ и Духу Святому, о Которомъ, однако, никогда не говорится, чтобы сидѣть одесную Отца. И такъ, сіе сидѣніе есть высочайшее достоинство и слава, которую Христось приидя, какъ Ходатай, по вознесеніи, или есть крайнее Ходатаево превознесеніе на Своемъ царствѣ и священствѣ, и совершеніе Его славы. Сего ради Христось одинъ сидитъ одесную Бога, понеже Онъ одинъ Ходатай есть и лицо всемогущее, чрезъ которое Отець непосредственно вся управляетъ, наипаче же Церковь Свою хранить и защищаетъ отъ враговъ: Сидѣніе убо Христово одесную Бога состоитъ въ сихъ четырехъ: 1) въ совершенствѣ Божественнаго естества, или въ равенствѣ съ Отцемъ, которое хотя Онъ и не тогда принялъ, но всегда имѣлъ; однако, понеже оно все время умаленія какъ бы сокровенно было, то тогда уже открылъ и показалъ. 2) Въ совершеніи и возвышеніи чело- вѣческаго естества Христова. А сіе возвышеніе состоитъ: а) въ упоста- номъ соединеніи чело-вѣческаго естества съ Словомъ, въ Коемъ „живетъ все исполненіе Божества тѣлеснѣ“ (Колоссян., 2, 9); б) въ превосходствѣ даровъ, премудрости, славы, сіянія, величества и про- чихъ большихъ отъ всѣхъ блаженныхъ. „Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ“ (Іоани., 1, 16). 3) Въ совершеніи и превосходствѣ званія Ходатаева, то есть, пророческаго, царскаго и священническаго. Сн бо званія теперъ Христось на небеси отправляетъ превосходиѣе и дѣй- ствительнѣе: пророческое убо, когда избраннымъ Своимъ въ сердцѣ ихъ открываетъ волю Божию, отверзаетъ умъ разумѣти Писанія, даетъ глаголь благовѣствующимъ; царское, когда всю тварь, а наипаче Церковь Свою, управляетъ словомъ Своимъ и внутреннею благодатию, а потомъ славою (1 Кор., 15, 25); священническое, когда ходатайствуетъ о насъ (Римл., 8, 26). Ходатайствуетъ же Онъ за насъ цѣною Своей жертвы, уже принесенной, которая цѣна толика есть, что ради ея Отець долженъ всѣхъ вѣрующихъ принимать въ благодать; волею Своею, которою всегда непремѣнно хочетъ, чтобы Отець принималъ насъ въ благодать по силѣ и воспоминовенію жертвы, въ Его тѣлѣ совершившейся; согласіемъ Отческимъ, подтверждающимъ сію волю Сыновнюю, и приѣмлющимъ цѣну жертвы Его. 4) Въ совершеніи чести, Богослуженія и благоговѣинства, которое приносятъ Христу ангелы и чело-вѣки равно со Отцемъ, понеже отъ всѣхъ за Господа и за Главу всѣхъ признается, покланяемъ есть и прославляется (Евр., 1, 16; Еф., 1, 20; Филип., 2, 9). „И, дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и пренесподнихъ“. Сіе имя есть превосходство лица и званія Христова, которому всѣ должны

покоряться. Изъ сего видно, что Христово сидѣніе одесную Бога есть имѣть власть равную со Отцемъ и Духомъ,—превышать всю тварь по человѣческому естеству множествомъ даровъ, славою и величествомъ; непосредственно управлять весь міръ, а наипаче Церковь Свою, и какъ Ходатаю, ходатайствовать за нее; какъ Пророку, открывая волю Божию,—какъ священнику, отпущая грѣхи жертвою Своею, и, какъ Царю, царствовать въ сердцахъ вѣрныхъ, смирять же враговъ Церкви. И сія то есть послѣдняя причина вознесенія Христова.

Вопр. Что намъ пользуетъ сіе прославленіе нашея Главы, Христа?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, что чрезъ Духа Святаго Онъ изливаетъ на насъ, Своихъ членовъ, небесныя дары; потомъ, что покрываетъ и защищаетъ насъ Своею силою противъ всѣхъ враговъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ вознесеніе Христово совершилось?

Отвѣч. Такимъ образомъ, по описанію апостола и евангелиста Луки въ Дѣяніяхъ, Христосъ, возставъ изъ мертвыхъ, чрезъ сорокъ дней являлся Своимъ ученикамъ, то показывая многими истинными знаменіями Свое истинное воскресеніе,—то уча ихъ о царствіи Божіи, то есть, сказуи, какъ имъ надобно по вселенной проповѣдывать, людей обращать, Церковь управлять и удостоивать небеснаго царства. Послѣ сего приказалъ имъ отъ Іерусалима не отлучаться, но ожидать того, что имъ обѣщана послать, вознесшись на небо, а именно, Духа Святаго, Который, де, васъ духовнымъ образомъ окреститъ не иначе, какъ Іоаннь водою, и сіе въ скоромъ времени. Апостолы, въ послѣдній день собравшись, зная, что Христосъ уже отъ нихъ отходитъ и обѣщана послать имъ Духа Святаго, а они еще не видятъ того царства, о которомъ они всегда въ мысли мечтали, и которое, по ихъ мнѣнію, состояло въ томъ, ежели полное влательство надъ всѣмъ міромъ пренесется къ іудеямъ, и они будутъ первыми министрами,—спрашиваютъ убо Его о семъ царствіи. Но Христосъ, разбивая такой ихъ сонъ, говоритъ: правда-де, Я нѣкогда устрою царство, да только не такое, какое вы себѣ представляете. Мое, де, царство будетъ небесное, вѣчное, преславное; а когда оно будетъ, то вамъ нѣтъ нужды знать о томъ: сіе оставьте знать Богу и положитесь на Его опредѣленіе. А вы ищите того, что вамъ надобно: будьте здѣсь въ Іерусалимѣ и ожидайте Духа Святаго съ чистою совѣстію, съ простою душею, съ любовію нелицемѣрною, Котораго какъ примете, то Онъ содѣластъ, что вы, и разумомъ умудрившись, и дерзновеніемъ укрѣпившись, потечете во весь міръ, проповѣдая въ Мя вѣру и оставленіе грѣховъ; а Я съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. И сіе сказавши, и изведши ихъ до Виаіи на Елеонскую гору, воздвигши руки, благословилъ ихъ, послѣ чего, отступивши мало вверху, возносился, а они смотрѣли. И какъ облакъ началъ Его отъ нихъ скры-

вать, а они непрестанно смотрѣли, то два ангела явились предъ ними и сказали: „мужіе Галилейскіи, что стоите, зряще на небо“ (Дѣян., 1, 11)? зачѣмъ вы мыслями волнуетесь? Христось такимъ образомъ, то есть, тѣлеснымъ, и на облакахъ, хотя далеко славнѣйшимъ, придетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Апостолы, услышавъ сіи слова, возвратились отъ горы Елеонскіи въ Іерусалимъ, въ тотъ самый домъ, гдѣ предъ тѣмъ пребывали, числомъ до ста двадцати человекъ, ожидая Духа Святаго,—ждали же, шуготовляя себя молитвами, хвалами Божиими, любовію и милостынями.

Вопрошенъ. Что убо есть вѣровать во Христа, восшедшаго на небеса и сѣдѣющаго одесную Отца?

Отвѣч. 1) Вѣрую, что Онъ истинно, а не привидѣніемъ возшелъ на небо, оставивши по человѣчеству землю,—и, восшедши на небо, принидъ величество и власть высочайшую, по которой управляетъ вся и имѣетъ всю тварь подручную Себѣ. 2) Вѣрую, что Христось, будучи въ высочайшемъ и Божіемъ величествѣ, за меня и всѣхъ избранныхъ ходатайствуетъ и предлагаетъ намъ жертву Свою, чтобы чрезъ Него и ради Его получить мѣ животь вѣчный; а въ сей жизни, вѣрую, Онъ мною управляетъ и защищаетъ противъ діавола и всѣхъ бѣдъ. И сего довольно, что касается до сего члена. Не премнемъ же сіе заключить правоученіемъ.

Нравоученіе. Христось, какъ еще на землѣ присутствовалъ, то ученикамъ Своимъ часто напоминалъ: „егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоанн., 12, 32). Я-де не оставляю васъ свротами, но „идѣже Азь есмь, тамо и слуга Мой будетъ“. И, вознесшись на крестъ, а со креста на небеса, подыму васъ, на землѣ лежащихъ, и отъ прелестей міа сего отвлеку; сдѣлаю, чтобы вы въ жизни сей мудрствовали небесная, а въ жизни той наслѣдовали бы самое небо. Согласуя сему, некрепкій Христовъ послѣдователь и ученикъ Павель говоритъ: „горняя мудруйте, а не земная: вышнихъ ищите, идѣже естъ Христось одесную Бога сѣдя“ (Кол., 3, 1, 2). Это говорится, слушатели, намъ, которые, сочетавшись Христу, отреклись міра и всего того, что въ мірѣ,—и которые исповѣдали доброе несповѣданіе предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, предъ святыми ангелы Его, чтобы ничего дороже Христа не имѣть и весь міръ за умы вмѣнять, въ разсужденіи того живота, который сокровенъ во Христѣ. „Горняя мудруйте, а не земная“, переходите землю, возносите на небо, попирайте тлѣнность, наслѣдуйте бессмертіе, минуйте сей міръ, который вашу душу успокоитъ не можетъ, понеже душа драгас естъ всего міра; приидите въ небесное отечество, которое совершенно успокоиваетъ бѣдное въ сей жизни странствованіе. Не скрывайте себѣ сокровища на землѣ, гдѣ тля тлѣтъ, гдѣ тати под-

копываютъ и крадутъ; скрываютъ же себѣ сокровище на небесѣхъ, гдѣ ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ. Сокровище сіе есть Христосъ. Учить сему Павелъ: „животъ, де, вашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ“. Сокровище—на небеси, мы—на землѣ: сія дальность не мѣшаетъ ли намъ тѣмъ сокровищемъ богатиться?—никакъ: „идѣже бо сокровище, тамъ и сердце ваше“. Сердце достигаетъ и на небеса, но сердце, вѣрою облегченное, любовью пылающее, надеждою горѣ возносящееся: вѣра проходитъ небеса, любовь гонится и за небеса, надежда не удержится ничѣмъ.

„Идѣже есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Матѣ., 6, 21). Сердце благочестивое не отстаётъ отъ Христа. Возносится Христосъ, но ученическія очеса гонятся за Нимъ; скрываетъ Его облакъ отъ нихъ, но вѣра заходитъ и за облака, держится ризъ Христовыхъ и ничѣмъ не отрывается отъ Него. „Горняя мудрствуйте, а не земная“,— скажите дерзновенно тотъ благородный Павловъ гласъ: „не кому азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Галат., 2, 20). Благочестивая душа сводитъ съ небесъ Христа и преселяетъ въ свое сердце. „Горняя мудрствуйте“; а сіе учить насъ не тому, чтобы мы отчаявались въ ссѣ жизни спастись, или безразсудно бы думали бѣжать въ дальнія страны, скрываться въ непроходимыхъ пустыняхъ, прочь сіе: таковая мысль есть души не утвержденной въ благочестіи. Христіанское благочестіе вмѣщается въ одномъ человѣкѣ; наше спасеніе въ насъ, а не внѣ. Велѣно намъ горняя мудрствовать: мы можемъ дѣлать то или словомъ или дѣломъ, а сіе обое мудрствованіе состоитъ внутри насъ. Мудрствовать же должны и словомъ и дѣломъ, но горняя, но небесная, но Божія: понеже многіе мудрствуютъ и словомъ и дѣломъ, но земная, но тѣлесная, и пагубная. Мудрствуютъ словомъ тѣ, которые, что либо познавши неизвѣстное, сомнительное, а можетъ быть даже, и ложное о движеніи звѣздъ, о перемѣнѣ воздухонъ—которые также, мѣрля всю землю, считая всѣ звѣзды, хвастая своимъ искусствомъ перемѣнить самый естественный порядокъ,—превозносятся безразсудно предъ другими и себя за ближайшихъ къ Богу почитаютъ, что имѣютъ свою славу, наполненную тѣми надменными знаніями, Божіей премудрости и благочестія нимаго не будучи причастными. Они мудрствуютъ, но—земная, а не горняя, и не возносятся умомъ отъ земли на небо со Христомъ. Мудрствуютъ же и дѣломъ тѣ, которые къ міру такъ прилѣпились, что отъ страстей Его ни обѣщаніями райскими, ни угрозами геенскими отвлечены быть не могутъ. Не мудрствуютъ ли земная тѣ, которые живутъ на землѣ такъ, что не имѣютъ досуговъ подумать о небеси, или, думаютъ никогда не разстаться отъ земли? Такой есть родъ сластолюбцевъ и честолюбцевъ, которые, имѣя душу занятую всегда непристойными мыслями,

также обременены ими и, будучи как бы связаны некоторыми желѣзными веригами, не могут главы вознести до неба. Кратко: земная, а не горная, мудрствуютъ все тѣ, которые, съ Павломъ говорю, своихъ прибытковъ ищутъ, а не того, что есть Христа Иисуса, то есть, не пекутся о Его славы, которая состоитъ въ томъ, ежели Ему угодимъ и Церкви сдѣлаемъ приращеніе, приобрѣтеніемъ другихъ. Не мудрствуйте земная вы, которыхъ высокопарный орелъ, Христосъ, какъ птенцовъ, хочетъ вознести на небеса. Вамъ съ землею пѣкогда надобно разставаться и впасть въ руки живаго Бога, Который воздастъ комуждо по дѣламъ его. Васъ сія земная и грѣховная служба ничѣмъ не наградитъ, развѣ безконечнымъ скрежетомъ зубовъ; не льститесь: „Богъ поругаемъ не бываетъ, еже бо аще съветъ человекъ, тожде и пожнетъ“. Сдѣлалъ ли ты въ плоть? то есть, угождалъ ли только плоти?—такъ отъ тлѣнной плоти ничего другого не возьмешь, кромѣ тлѣнія. Сдѣлалъ же ли ты въ духъ, то есть, управлялъ ли свои дѣла такъ, чтобы они прямо простирались въ прославленіе Христова имени и въ спасеніе твоея души?—такъ отъ души, яко безсмертной, пожнешъ безсмертіе и вѣчный животъ. Кто въ сей жизни дѣлами отрывается отъ Христа, тотъ и въ той жизни не примется отъ Христа; кто здѣсь мудрствуетъ земная, тотъ никогда не наслѣдитъ горная; кто со Христомъ не постраждетъ здѣсь, тотъ съ Нимъ не прославится на небесѣхъ.

„Наше житіе на небесѣхъ есть“, говоритъ апост. Павелъ (Филип., 3, 20) Какъ? Ужели земля премѣнилась въ небеса? Нѣтъ, конечно но тотъ не признаетъ земли, который теперь и завтра надѣется возлетѣть на небеса. Что тому—земля, который, и долговременное житіе здѣсь поживъ, говоритъ про себя: „я, де, странствующій и прохожій на землѣ, и недвижимаго не имѣю града, но, сколько живу, столько болѣе желаніемъ горю, горя взыскую грядущаго града“? Не самая ли земля небеса—тому, который здѣсь въ страданіяхъ радуется, подъ огнями смѣется, подъ сѣченіями играетъ и „вся препобѣждаетъ за возлюбившаго ны“. Наше житіе на небесѣхъ—не было, ниже будетъ, но „есть“. О преславное гаданіе! Да когда мы и теперь живемъ на небесѣхъ, то зачѣмъ намъ ожидать небесъ? Неотмѣнно живемъ теперь на небесѣхъ, ежели о насъ сіе можно сказать, но—надеждою; ежели оная надежда такъ велика, что отъ великаго въ ней разженія, отъ истерпѣливости раждаемаго, позабывши самую землю, что она есть, почитаемъ за небо: то что уже будеть самое небо, въ которомъ, отъ неизреченнаго свѣта такую радостію еще здѣсь уязвленная, душа имѣетъ житіе небесное, понеже тѣхъ сладостей какъ бы уже нѣсколько вѣрою и надеждою вкусила? Когда наше житіе должно быть небесное, то какая здѣсь взыскуется отъ насъ чистота? не небесная ли? Какая любовь? не

ангельская ли? Какая святость? не блаженных ли? А сіе какъ инако можемъ сдѣлать, развѣ что ни дѣлаемъ, то во славу Божию да дѣлаемъ? Хотемъ что дѣлать?—первѣе остановимся и разсудимъ. Богоугодно ли то? во спасеніе ли мое? не вредитъ ли ближнему? Ежели такъ, держися его, прослави Бога имъ, уполюзуй ближняго; если же не такъ, отвергни его, да не прильпнешь къ твоему сердцу лукавое, и истреби злое предъ очесы твоими. Ежели такимъ образомъ проходитъ наше житіе, то „наше житіе на небесѣхъ есть“, и горния мудртуемъ мы. Но что, слушатели, если наше, житіе столько отстоитъ отъ небснаго, сколько небо отъ земли,—если мы ни словомъ, ни дѣломъ не возносимся со Христомъ на небо,—земная мудртуемъ, да и не можемъ мудртвовать небсная? Ахъ! да неправимся, да научимся; а учиться должно изъ слова Божія, котораго иѣкую скудную струю Божія благодать точить намъ на мѣстѣ семъ. А какъ мы неохотно отверзаемъ жаждущія уста, то, Богъ вѣсть, какъ мы вознесемъ со Христомъ, когда не знаемъ, какъ еще возноситься со Христомъ?

Мужіе Галилейстін! что стоите, зряще на небо? Слушатели, здѣсь собраніи, и другіе вездѣ находящіеся! что стоите, зряще на небо, какъ многіе и изъ животныхъ, а не восходите выше неба? Зачѣмъ вы болѣе глазамъ, а не сердцу вѣрите? для чего вы не умѣете духовными очами видѣть Христа? почто въ васъ вѣра такъ темна? Отъ сихъ вашихъ тѣлесныхъ глазъ облако уноситъ Христа? Вы, не могли тѣлесными глазами уемотрѣть, скорбите; а гдѣ—вѣра, пресвѣтлое души око? Христось созерцается дѣйствительнѣе вѣрою, нежели глазами: внутрь тебя—Христось, ежели ты цвѣтешь вѣрою, Зачѣмъ мнѣ такъ плотски мудртвовать о Христѣ, когда я весь сталъ быть духовнымъ чрезъ Христа? При апостолахъ отъ тѣлесныхъ глазъ скрылся Христось, но отъ вѣры—никакъ. Такъ что, слушатели, препятствуетъ намъ положить на Христѣ твердое основаніе нашего житія? И доброе наше сіе намѣреніе презреть ли Тотъ, Который сидитъ одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ? а наипаче, когда усматривается въ васъ такая къ слову Божию ревность, которая есть преддверіе къ добрымъ дѣламъ? Начнемъ мудртвовать горния, богомыслияма возносящеся, и разсуждая, что есть Христось, что—Его заслуги, что—Его смерть, что—Его благодать, что—Божія благодать, что—мы, что—наше житіе, что—нашъ конецъ? А дѣлами—какъ плодами украшающеся, стараться добро творить и предъ Богомъ и предъ чловѣки, всѣ силы употребляя на то, чтобы, сіе житіе благополучно протекши, преселиться ко Христу и быть приняты небсными Его скиніями. О, Христе! Ты уже вознесся: такъ, по обѣщанію Своему, и насъ всѣхъ привлеки къ Себѣ. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 10-го мая 1759 года.

Изъ двухъ вещей сложилъ человѣка Богъ, слушатели, то-есть изъ души и тѣла; однако, изъ сихъ столь неподобныхъ и несогласныхъ частей всемогущая Божія рука могла сотворить столь прекрасное сложеніе, человѣка. Не должны ли мы тутъ ужаснуться, когда видимъ, что преславное сіе Божіей руки созданіе, и вражеская злоба, и нашей необузданной воли склонность на зло—прѣбѣдно разрушаютъ, опровергаютъ царскій домъ и совершенно уничтожаютъ образъ Божій. И отсюда-то послѣдовало то, что мы нынѣ видимъ зло во всеобщей. Изъ сего-то источника протекаетъ все, что мы видимъ на землѣ нечистое, неправедное, богопротивное, душепагубное. Отъ сей-то причины мы прямою дорогою понесли на худое, вмѣсто того, что были всегдашними любителями добра. Что говорить? и самое, намъ поднесенное, отвергаемъ врачество; и самыхъ спасительныхъ средствъ, какъ смертоносного чего, обѣгаемъ. Слово-де Христово, мною проповѣдуемое, говоритъ ап. Павелъ, нѣкоторымъ содѣлалась воля смертная, то-есть, зараза смертоносная (2 Кор., 2, 16). Чему не почудиться нельзя, ежели сравнимъ съ душою тѣло, въ которомъ мы и малую болѣзнь тотчасъ чувствительно слышимъ; и напередъ промышляемъ, чтобы какъ та искра не запалила все тѣло. Правда, сему причина есть цѣлое совѣмъ ослѣпленіе ума, полное ожесточеніе сердца и совершенное умерщвленіе души,—отъ сего произойти чему-нибудь доброму не возможно. Но что? когда по такой глубочайшей почвѣ возсіяваетъ пресвѣтлый лучъ Христова ходатайства? По такомъ злосостояніи пресладкій Христовой благодати приводится порядокъ, и все паки возвращается въ прекрасное благочиніе? Что ежели и здѣсь мы, какъ бы въ какой нечувствительности лежа, не поднимаемъ свою главу и о такихъ благодѣтельницахъ не радуемся? Когда, говорю, премилостивый нашъ Спаситель общается отнять отъ насъ сердце каменное и дать сердце плотное, дать законы Свои въ мысли наши и на сердцахъ нашихъ написать ихъ; вмѣсто того, чтобы насъ другіе учили, общается Самъ быть нашимъ Учителемъ, то чрезъ слово Свое, то внутрь вливая намъ горячія къ Богу желанія; мы ежели, при открытіи столь спасительнаго къ Нему пути, будемъ мудрствовать что-либо плотское, сими призваніями будучи неподвижны: то уже здѣсь намъ пресѣкается Божія милость, мы оставляемся погибать въ своей злобѣ, и вступаетъ уже неумолимое исполненіе Божіей правды. Посему и я, до сихъ поръ говоря о Божіей милости, оказуемой къ намъ чрезъ Сына Своего, теперь имѣю представить вамъ нѣкое неточное изображеніе того, отъ начала міра уготовленнаго, а при концѣ міра

явится имущаго, позорища, которое составит оный судъ, гдѣ должно предстать всѣмъ,—оный престоль, предъ которымъ течетъ рѣка огненная клокощущи оный Судія, Который яростію будетъ обличать и гнѣвомъ наказывать. Сего суда бойтесь вы, которые, до сихъ поръ живучи въ нечувствительности, не знали, что есть Христосъ, и какъ-то Его милость превратится на судъ, и хотя симъ къ ученію Его увѣщевайтесь. А вы радуйтесь, которые, чрезъ Евангельское ученіе познавши силу Христовыхъ заслугъ, по благодати Его одесную стать вѣруете. Однако, и для тѣхъ, чтобы нѣкогда исправилсь, — и для васъ, чтобы въ добрѣ не ослабѣли, и еще, понеже тоже и Символь предлагаетъ намъ надежду втораго пришествія быть не напрасну,—преднапишу вамъ нѣкоторую пкону будущаго суда.

Вопросишь. Какъ читается седьмой членъ вѣры?

Отвѣчаю. Такъ: и наки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

Вопросишь. Что содержится въ семь членѣ?

Отвѣчаю. Второе славное Христово пришествіе, и будущее Его безконечное съ вѣрными Своими царствованіе, чтобы, по правдѣ Своей произведши общій и вселенскій судъ, вѣровавшихъ и возлюбившихъ Его содѣлать причастниками Своей славы, а не вѣровавшихъ въ Него и свою жизнь по заповѣдемъ Его не располагавшихъ осудить на муки преежестокія и неимущія конца, и такимъ образомъ окончить и бѣдное въ сей жизни странствованіе благочестивыхъ людей и нестерпимую своевольность нечестивыхъ, не покоряющуюся Богу; а вмѣстѣ бы и самый сей міръ совершить, и избавить отъ работы тлѣнія, какимъ Самъ Онъ знаетъ образомъ.

Въ семь членѣ сходятся вмѣстѣ три мѣста: о второмъ пришествіи Христовомъ, о концѣ міра и о послѣднемъ судѣ. Обо всѣхъ сихъ купно будемъ говорить, понеже между собою соединяются, да и мало бы намъ пользы было помышлять о второмъ пришествіи Христовомъ, ежели вмѣстѣ не будемъ разсуждать и о томъ, зачѣмъ Онъ придетъ.

Вопросишь. Будетъ ли судъ страшный оный и послѣдній, на которомъ должна предстать предъ Судію Христа вся тварь?

Отвѣчаю. Вопросъ сей надобенъ: понеже Писаніе предсказало, что въ послѣднія времена настануть ругатели, которые сей догматъ почтутъ-де за баснь (2 Петр., 3, 4), говоря: „гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его?“ и пр. Правда, нѣсколько можно и изъ ума доказать, что будетъ судъ: понеже кто не приметъ сего, что когда-нибудь должно послѣдовать добрымъ доброе, а злымъ злое? И не вѣроятно быть кажется, чтобы человѣкъ, столь знатная тварь, созданъ былъ отъ Бога на такія бѣдности, какія въ семь мірѣ случаются; однако, въ такомъ

случаѣ нельзя положиться на свой умъ, какъ весьма слабый и непостоянный, безъ свидѣтельства Божія. Понеже сія маленькая искра ума скоро можетъ быть потемнѣна отъ той тьмы, которая завладѣла цѣлымъ человѣкомъ. Того ради здѣсь должно прибѣгать къ Священному Писанію, и оттуда почерпать свидѣтельства; а они суть слѣдующія.

1) Дан., 7, 9, 10, 13, 14: „Зряхъ, дождеже престоли поставишася, и Ветхій деими сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престоль Его пламень огненный, колеса Его огонь палающъ: рѣка огненна течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему... Видѣхъ во снѣ ноцію, и се, на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣкъ идый бяше и даже до Ветхаго деими дойде и предъ Него приведеса: и Тому дадеса власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы поработаютъ Ему: власть Его власть вѣчная, яже не пройдетъ, и царство Его не рассыплется“. Также проповѣдь Христова о семъ, описанная напаче отъ св. Маттея въ 24 и въ 25 главѣ, и у Апостоловъ: „установилъ есть день, въ оныже хочетъ судити въ правду“ (Дѣян., 17, 31); „опредѣлено есть человѣкомъ единожды умерети, потомъ же судъ“ (Евр., 9, 27). Да и причину даетъ апостоль Павелъ (2 Солун., 1, 6). Но и совѣсть всякому тоже подтверждаетъ, какъ видно на Филиппѣ, о которомъ говорится въ Дѣян. гл. 24, ст. 25. Другія доказательства для множества умалчиваю; и не изъ сихъ только доказывается истинно быть суду, а и изъ другихъ тожъ опредѣляющихъ.

2) Отъ правды Божіей, которая требуетъ всякаго грѣшника и за всякій грѣхъ казнить мукою безконечною, а напаче тѣхъ, которые, имѣя такую Божію милость, чрезъ Христа всеѣмъ предложенную, пренебрегали и по похотямъ своимъ до конца ходили (Римл., 2, 4). „Чадо, помни, яко воспріялъ еси благая въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же той утѣшается, ты же страждаеши“ (Лук., 16, 25).

3) Подтверждается еще отъ того конца, на которой мы созданы и искуплены. Ибо не праведно и не истинно есть, чтобы человѣка Богъ создалъ на такое пребѣдное состояніе, въ кое впалъ онъ чрезъ грѣхъ, какъ то показало само сбытіе, когда Сына Своего послалъ Богъ, чтобы насъ отъ того избавить. Когда же, и по такомъ избавленіи, видимъ мы, что не всеѣмъ здѣсь имѣемъ блаженное житіе, то неотмѣнно должно вѣрить и надѣяться, что нѣкогда избавленіи здѣсь чрезъ Него пренесутся въ вѣчное блаженство, а презрѣвши тое блаженство осудятся (Тит., 3, 7 и 2, 13; Кол., 3, 4). А отсюда явствуетъ то, что истинно будетъ судъ и праведное мздовоздаяніе: „не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ. Еже бо аще съеть человѣкъ, тожде и пожнетъ“ (Гал., 6, 7).

Вопросишь. Что есть послѣдній судъ?

Отвѣчаю. Сей судъ можетъ совершеннѣе познать быть, ежели разеудимъ состояніе мірскаго суда. На семь судѣ не надобны будутъ свидѣтели и доносители: понеже Судія будетъ Самъ Серцевѣдецъ Богъ (1 Кор., 4, 5); только будутъ судимые, законъ, по которому будетъ судить,—рѣшеніе и опредѣленіе. Послѣдній убо судъ будетъ откровеніе сердець и отверстіе всего того, что сдѣлали человѣки; также разведеніе и раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ, имущее быть отъ Судии Бога чрезъ Христа, произношеніе опредѣленія обо всѣхъ и исполненіе опредѣленія по силѣ ученія законнаго и Евангельскаго, что будетъ совершенное избавленіе Церкви и отверженіе нечестивыхъ и дѣяволь въ вѣчныя муки.

Все сіе взято изъ Св. Писанія: 1) Будетъ откровеніе всего: „тогда бо отверзутся книги“ (Ап., 20, 12 и 1 Кор., 4, 5); 2) будетъ раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ (Мате., 25, 32): „яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ“; 3) будетъ же сіе раздѣленіе отъ Самого Бога, почему преправедное „аще есть Богъ неправеденъ, како судити имать міру“ (Римл., 3, 6)? Чрезъ Христа (Іоанн., 5, 22): „Отець не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови“; 4) будетъ произношеніе опредѣленія стоящимъ одесную: „прїидите, благословенїи“ и пр. (Мате., 25, 34), стоящимъ же ошуюю: „идите отъ Мене проклятїи“ и пр.; 5) будетъ исполненіе опредѣленія; „идутъ сїи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный“; 6) что будетъ по силѣ закона и Евангелія, понеже опредѣленіе праведныхъ въ животъ будетъ настояще по Евангелію, которое всѣмъ истинно вѣрующимъ обѣщаетъ вѣчный животъ. А подтвердится отъ закона потому, что истинно вѣрующіе и законъ, сколько могли исполняли, и тѣмъ засвидѣтельствовали свою вѣру (Марк., 16, 16): „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“. „Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу“ (Римл., 8, 1).

А опредѣленіе грѣшныхъ во адъ произведется настояще по закону, который за всякій грѣхъ проклинаетъ и осуждаетъ въ конецъ (Втор., 27, 26): „проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книгѣ законнѣй“ (Галат., 3, 10). А подкрѣпится Евангеліемъ, въ которое они не вѣровали, чтобы спасени были; „а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк., 16, 16). Почему извѣстно, что грѣшныя за свои дѣла злыя, а наипаче за невѣрствіе осудятся; праведныя же по Божіей милости чрезъ Христа, и по той вѣрѣ, которую они добрыми дѣлами засвидѣтельствовали, оправдятся,—какъ сами скажутъ: „Господи! когда Ты видѣхомъ алчуща?“ И прочіе назовутся бо благословенными вади того сѣмени, о которомъ благословляются вси языцы.

Вопросишь. Кто будетъ судія?

Отвѣчаю. Судія будетъ Христось, то самое Лице, Которое есть Ходатай нашъ. „Отець бо весь судъ даде Сынови, и власть даде Ему и судъ творити“ (Іоанн., 5, 22, 27); однако, симъ не выключаются Отець и Духъ Святой: сіе бо дѣло, что касается до опредѣленія, до согласія и власти, есть обще нераздѣльной Троицы. Самъ бо Вѣтхій деньми (то-есть, Богъ-Отець) сѣлъ на судѣ (Дан., 7, 9); и Духъ Святой обличитъ міръ (Іоанн., 16, 8). Но понеже Христось явится въ Своемъ человѣческомъ естествѣ, и опредѣленное отъ Св. Троицы въ Своемъ лицѣ видимо произнесетъ и рѣшитъ, то поему Христось вѣруется быть судія. А судящу Ему, Самъ Богъ судитъ не только, что Самъ Онъ есть Богъ, но что чрезъ Него и Отець судитъ. „Тойъ есть нареченный отъ Бога Судія живымъ и мертвымъ“ (Дѣян., 10, 42); и „хочетъ судити въ правдѣ, о Мужа, Его же предустави“ (Дѣян., 17, 31). Итакъ, судъ будетъ всея нераздѣльной Троицы, по опредѣленію и власти; Христось же—по видимому дѣйствию, объявленію и исполненію опредѣленія.

Но для чего Христось, именно, будетъ Судія,—причина тому есть слѣдующая: 1) Надобно, чтобы Богъ хотѣлъ прославленной быть Церкви чрезъ того же Ходатая, чрезъ Котораго искупилъ, оправдалъ и животь вѣчный обѣщаль. „Отселѣ узрите Сына человѣческаго“ (Мате., 26, 64) и пр. Послѣдній бо сей судъ не что иное естъ, какъ совершенное и послѣднее Ходатаевъ къ Церкви Своей благодѣяніе; 2) для утѣшенія тѣхъ, которые въ Него вѣровали и надѣялись чрезъ Него живота вѣчнаго. Понеже когда судіею будетъ нашъ Искупитель и Глава наша, то не осудитъ тѣхъ, которыхъ кровію Своею искупилъ и сподобилъ быть Своими удами. „Вѣруй въ Сына—имать животь вѣчный, и на судѣ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животь“ (Іоанн., 5, 24). „И аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду ч понму вы къ Себѣ“ (Іоанн., 14, 3); 3) для обличенія нечестивыхъ, которые Его не приняли и за лестца почитали. Тогда бо воззрять наъ, Его же прободоша.

Скажешь. Христось говоритъ про Себя: „яко не придохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ“ (Іоанн., 12, 47).

Отвѣчаю. Здѣсь говорится о первомъ пришествіи, что и праведно. Также сему мѣсту не противно, что пишется, яко и апостолы будутъ судити (Мате., 19, 28); а Павелъ говоритъ, яко и всѣ святыя, да не только грѣшныхъ людей, но и самихъ ангеловъ (1 Кор., 6, 3). Будутъ бо судити не владѣтельски, яко же Христось, но похваляя праведный Христовъ судъ, и своею вѣрою, которою они имѣвши спасаются.

Вопросишь. Откуда и куда придетъ Судія?

Отвѣчаю. Съ неба ожидаемъ Судіи нашего, Христа, по оному:

„наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ“ (Филип., 3, 20): „откроется Господь съ небесе со ангелы силы Своея“ (2 Сол., 1, 7). Съ неба убо сойдетъ Господь видимо на сію страну воздушную, „такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян., 1, 11). Сей судъ произведется на землѣ, а вѣроятнѣе на воздухѣ: „восхищени бо будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ“ (1 Сол., 4, 17); но гдѣ именно, то не извѣстно: довольно бо знать, что „идѣже будетъ трупъ, тамо соберутся орли“.

Вопросишь. Какъ имать прийти?

Отвѣчаю. Придетъ 1) истинно, видимо и мѣстно; а не привидѣніемъ. „Такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян., 1, 11). 2) Придетъ во славіи Отчей и въ боголѣпномъ величествѣ (Матѣ., 26, 64), съ несчастливымъ множествомъ ангеловъ, съ гласомъ и трубою архангельскою, то есть, съ силою такою, которая воздвигнетъ мертвыхъ отъ гробовъ, а живыхъ во мгновеніе измѣнитъ въ безсмертность; придетъ же въ видѣ огненномъ, сѣдя на престолѣ молніеносномъ, неудобостерпимомъ, такъ что всю тварь потрясетъ, и утрашитъ (Матѣ., 24, 30) грѣшниковъ, „издыхающихъ отъ страха“ (Лук., 21, 26). 3) Придетъ нечаянно, нечестивымъ печалующимъ: такъ бо придетъ, якоже бысть во дни Ноевы. „Егда рекутъ, миръ, миръ, тогда внезапно найдеть на нихъ всегубительство“ (1 Сол., 5, 2).

Вопросишь. Кого будетъ судить Христосъ Спаситель?

Отвѣчаю. Судить будетъ всѣхъ людей какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ,—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, да еще и самихъ ангеловъ (2 Петр., 2, 4; Іуд., 6). Живые разумѣются тѣ, которые при самомъ судѣ остались живыми; прочіе всѣ называются мертвыми, которые тогда воскреснутъ. Живые измѣнятся въ своемъ составѣ отъ тлѣнія въ безсмертіе, что будетъ имъ вмѣсто смерти, и тако вси явимся предъ судищемъ Христовымъ.

Скажешь. Но въ Евангеліи говорится, что вѣрующіи въ Господа Іисуса Христа на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ (Іоанн., 5, 24).

Отвѣчаю. Вѣрующіи не придетъ на судъ осужденія, но на судъ избавленія; обыкновенно бо судъ полагается за нѣчто строгое и осуждающее: на таковой судъ не придутъ вѣрующіи, какъ Самъ Христосъ толкуеть (Іоанн., 5, 29). Такимъ же образомъ должно разумѣть и Давидово слово: „не воскреснутъ нечестивіи на судъ“,—или лучше, не устоятъ нечестивые на судѣ. Ниже такъ же противно, что „князь міра уже осужденъ есть“ (Іоанн., 16, 11); не вѣрующіе называются уже самоосужденными (Іоанн., 3, 18). Осуждени бо и теперь они, по 1) опредѣленіемъ Божиимъ; 2) словомъ ученія Христова; 3) своею совѣстію;

4) начатиємъ уже казни внутрь себя. А тогда осудятся такъ, что уже не возмогутъ ухитрить ничего противъ Бога и Церкви.

Вопросишь. Какимъ образомъ будетъ производимъ судъ, опредѣленіе и рѣшеніе?

Отвѣчаю. 1) Властію и силою Божією Христовою; и Его глаголомъ содѣлается воскресеніе мертвымъ. „Все бо сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“ (Іоанн., 5, 28); живущіе же вскорѣ измѣнятся. Гласъ бо Архангеловъ и труба Божія означаетъ ничто иное, какъ силу Христову, изъ мертвыхъ воздвизающую. 2) Черезъ ангеловъ всѣ, и живые и воскресшіе, представляются предъ судище: черезъ ангеловъ бо, какъ черезъ жателѣй оныхъ, собереть Христосъ отовсюду людей, не по нуждѣ, но по власти, показывая Себя быть Господомъ ангеловъ. 3) Будетъ раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ и обимъ рѣшеніе: нечестивыхъ осудитъ по закону, назвавъ ихъ проклятыми, которое проклятіе обѣщано въ законѣ; а благочестивыхъ оправдитъ по Евангелію, назвавъ ихъ благословенными, которое благословеніе дается черезъ Христа. Послѣ сего тотчасъ послѣдуетъ исполненіе опредѣленія: идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный, и тако всегда съ Господемъ будемъ.

И сюда-то подлежатъ тѣ, въ членѣ положенныя, слова: „Егоже царствію не будетъ конца“, которыя значать то, что Христосъ, совершивши тотъ судъ и осудивши нечестивыхъ, поиметъ съ Собою блаженныхъ въ небесное царство, гдѣ такому Его царствію конца не будетъ. Не такъ, чтобы Христосъ до тѣхъ поръ не царствовалъ: Онъ царствовалъ въ Церкви на землѣ, но яко Царь мужественный, произрашая Церковь, защищая ея отъ враговъ, дѣлая ихъ подножіе ногамъ Своимъ. „Жезлъ силы послеть Ти Господь, и господствуй посреди враговъ Твоихъ“. И сему царствію есть конецъ, а тогда будетъ царствовать царствомъ спокойнымъ, успокоивши Церковь въ Своемъ блаженствѣ, гдѣ блаженные, ставши едино почти со Христомъ, не будутъ имѣть ни печали, ни плача, ни воздыханія. И такому Христову царствію не будетъ конца.

Скажешь. Пишется, яко Христосъ „предастъ царство Свое тогда Богу-Отцу“ (1 Кор., 15, 24).

Отвѣчаю. То царство, которымъ Христосъ царствовалъ здѣсь въ Церкви. Предастъ же его, то есть, представитъ Церковь, изрядно отъ Него управленную; и такое царство тогда не будетъ надобно.

День сего суда будетъ послѣдній въ мірѣ, и тогда будетъ окончаніе вѣка, то есть, наступитъ вѣчность. Сего дня нѣкакимъ образомъ ожидаетъ даже самая нечувствительная тварь (Римл., 8, 19): понеже когда еще Церковь странствуетъ на землѣ, тѣломъ обременившись,— голодомъ, жаждою, болѣзнями, немощами озлобляется. И какъ сямъ че-

ловѣческимъ недостаткамъ должна послужить тварь: то нѣкоимъ образомъ причащается того же несчастія,—почему какъ бы ждетъ и воздыхаетъ, чтобы, по избавленіи нашемъ, и самой ей избавиться отъ работы тлѣнія. Сіе избавленіе твари будетъ чрезъ огонь, когда, какъ ап. Петръ говоритъ, „небеса жегома разорятся“ (2 Петр., 3, 10), то есть, чрезъ огонь обновятся и придуть въ лучшее состояніе, земля же успокоится. Что будетъ тогда на землѣ сей, то неизвѣстно; а испытывать не можно, да и не пристойно.

Вопросъ. Для чего надобно быть суду,—уже изъ предъидущихъ понясненъ: сего бо требуетъ правда Божія, чтобы непокоряющіеся Ему осудились нѣкогда; и милость Божія, чтобы спасти во вѣки тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ ней.

Вопросишь. Когда будетъ страшный судъ?

Отвѣчаю. Будетъ судъ при концѣ вѣковъ, или міра: понеже—три части пребыванія сего міра, прежде закона, въ законѣ и въ благодати. Сія третія часть называется конецъ міра, конецъ вѣка, время послѣднее, послѣдняя година (1 Иоанн., 2, 18). Такъ можно сказать, что не будетъ столько времени между первымъ и вторымъ пришествіемъ, сколько было отъ начала міра, до перваго пришествія. Намъ достались послѣдніе сіи дни, а наипаче, когда видимъ повседневно исполненіе знаменій, имущихъ быть предъ судомъ.

Первѣйшее знаменіе Христова пришествія есть Антихристово пришествіе, „да никто же вамъ прельститъ, ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытся человекъ беззаконія“ (2 Сол., 2, 3), и пр. Чрезъ Антихриста разумѣть можно всѣхъ тѣхъ, которые Христу противятся житіемъ, а наипаче ученіемъ, или тѣхъ, которые, позабывъ все, вооружаются на Церковь и на Самого Бога: христіанское ученіе будутъ стараться опровергнуть и по своимъ похотямъ стануть жить. Кратко: тогда будетъ Антихристово время, когда вселенная отступитъ отъ вѣры, истину христіанскую поправши, а свой лживыя и пагубныя преданія за святое держать предасть,—когда будетъ житіе скверное, богомерзкое,—когда вся почти земля превратится, никакой святости и слѣдовъ не станетъ, любовь изсякнетъ. Все сіе какъ исполнится, то придетъ Спаситель, и такіе плевелы сожжетъ огнемъ. Сіи Антихристы всегда были: тайна бо беззаконія издревле дѣется (2 Сол., 2, 7, и 1 Иоанн., 2, 18).

Вопросишь. Для чего намъ надобно знать о судѣ?

Отвѣчаю. 1) Ради нашего утѣшенія, чтобы знать, яко нѣкогда сіе наше состояніе переменится. 2) Да удержимъ себя въ страхъ Божій и должности своей (Лук., 21, 26; 2 Петр., 3, 2).

Вопросишь. Для чего отъ насъ скрытъ день того суда?

Отвѣчаю. 1) Чтобы вѣру и надежду содѣлать въ насъ действительнѣйшею. 2) Чтобы, не зная единого дня, были бы готовы на всякъ день. „Бдите, яко не вѣсте, когда Господь придетъ“ (Мат., 24, 42).

Вопросишь. Для чего судъ такъ продолжается?

Отвѣчаю. 1) Чтобы избранныхъ Своихъ въ Церкви собрать; 2) чтобы всѣмъ дать время на покаяніе. „И Господа нашего долготерпѣніе спасеніе нещуйте“ (2 Петр., 3, 15).

Вопросишь. Что убо будетъ—„вѣрую во Иисуса Христа, наки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца“?

Отвѣчаю. Несомнѣнно надѣюсь, что въ свое время Спаситель придетъ со славою богослѣпною, и, учинивши судъ со всею тварію, иныхъ оправдать, а другихъ осудить,—гдѣ, уповаю крѣпко, яко и меня, по Своей благодти отъ сихъ бѣдъ избавивши, вѣчнаго съ Собою сподобитъ царствованія.

Нравоученіе. Я не думаю, слушатели, чтобы сіе краткое описаніе суда, сіе малое и слабое изображеніе золь, грядущихъ на вселенную, не привело кого нибудь изъ насъ въ страхъ и внутренняя въ трепетаніе. Но что бытъ думаете тогда, когда будетъ самое превращеніе міра,—когда, небо со звѣздами подвигнувшись, земля съ людьми потряснись, море отъ волнъ закипѣвши, воздухъ отъ бури смутившись,—сдѣлають страшное и отъ вѣка неслыханное позорище? Что, когда послѣ сего нечаянно блеснетъ молнія, освѣтитъ подсолнечную и коснется нечестивыхъ душъ; а съ сею вмѣстѣ молніею явится страшный престоль страшнаго Судіи, который престоль грѣшнымъ, о, какъ не стерпимъ!? Смотрите же вы миѣ и тѣхъ ангеловъ, которые посланы во всю землю поставить всю тварь на судъ, и ту Архангельскую трубу, которая возможеть и самихъ отъ Адама умершихъ возбудить. О, позоръ страшенъ міру, и ангеломъ, и человѣкомъ! а наипаче, что сіе случится тогда, когда мы будемъ говорить: „миръ, миръ, то есть, нечего опасаться; все по нашему желанію течеть: что теперь смутить можетъ насъ? Пойдемъ и насладимся настоящихъ благъ, вина дражайшаго и муръ благовонна исполнимся, и да не преидеть цвѣтъ житія; приидите и повалеяемся въ похоти“... Когда, говорю, съ обидою другихъ будемъ свои помѣстья расширять, или отъ ненасытимаго желанія богатства собирать, и, изгнавши изъ души своей страхъ Божій, по похотямъ своей воли ходить: то здѣсь нечаянно тотъ день, какъ тать, наступитъ, и наше веселіе превратитъ въ бесполезный плачь и въ безвременное рыданіе. Сіе мы нынѣ только слышимъ и вѣримъ, что неотмѣнно такъ бытъ надобно; но еще благодтію Божіею соблюдаемся и не видимъ того часа, въ который будетъ болѣзнь, какая еще не была отъ начала міра, и отъ котораго страха

люди почти будутъ издыхать. Но не знаемъ же и того, до конхъ поръ будетъ скрыта та молнія престола Божія, и когда явится то знаменіе Сына человѣческаго? „Не вѣсте“, говоритъ Христосъ, „ни дне, ни часа, въ оныже Сынъ человѣскій придетъ“ (Матѣ., 25, 13). Такъ скажи намъ, Сыно Божій, кончину нашу, и число дней нашихъ кое есть, да разумѣемъ, сколько еще до Твоего пришествія остается, хотя не дней, такъ годовъ? „Нѣсть, ваше“,—говоритъ,—„разумѣти времена и лѣта“ (Дѣян., 1, 7). Нѣтъ, де, вамъ пугды знать, когда придетъ: довольно знать, что придетъ; придетъ когда-нибудь. Вы будьте готовы завсегда. Я хочу, чтобы вы, не зная одинъ день, наблюдали всѣ. Бдите и молитесь, яко не вѣсте, въ оныже часъ Господь вашъ придетъ: блаженъ, де, приставникъ, кого застанетъ господинъ при должности своей.

Мы, слушатели, всякъ своей душѣ приставники опредѣлены на то, чтобы по закону Божию управляемъ былъ домъ нашей души, блюли бы ее, яко зѣницу ока, и никакого бы нестроенія и безчинства до нея не допускали,—чтобъ, какъ единожды приняли благодать, то оную до тѣхъ поръ употребляли бы въ созиданіе своей души, пока со тьмами ангеловъ явится Господь и застанетъ насъ при должности своей. Блаженъ рабъ, сего же обрываетъ тако творяща. Не обрадуется ли та душа которая, во все время отсутствія господина своего, безъ всякаго сна стояла при своихъ дверяхъ, чтобы какъ только сказали бы: „се Женихъ грядетъ“, она тотчасъ вышла бы въ срѣтеніе Его, отверзала бы двери своего сердца, приняла бы Его къ себѣ, показуя умноженіе даннаго отъ Него таланта, а вкупѣ и благодаря, что по долговременномъ томъ ожиданіи сподобится принята быть въ чертоги своего Жениха! Сколько же всѣхъ насъ къ страху Божию должно подвигнуть то, что и день тотъ страшный откроется въ праведномъ и строгомъ судѣ, и не извѣстно когда откроется!?. Страшно, что будетъ судъ; но страшнѣе, что не знаю, когда. Такъ то, что будетъ судъ, побуждаетъ насъ къ добродѣтельному житію; а то, что не извѣстно когда,—дѣлаетъ, чтобы мы въ своихъ подвигахъ не разслабъвали, и потомулику болѣе бы подвизались, поелику ближе доходили бы до онаго дня. Самихъ безбожниковъ разсужденіе о семъ судѣ, нельзя сказать, какъ страшить, какъ мучить: понеже совѣсти нашей врожденный законъ и отъ нихъ совѣмъ не истребленъ, но и въ нихъ свое покажетъ дѣйствіе, когда, по содѣяннн зла и при воспоминаніи сего суда, внутренно содрогають и хотя выгоняють то изъ своей мысли, но не могутъ. А намъ, христіане, воспоминовеніе сего суда должно ли когда изъ мысли выпускать и отвергать сію узду, которою наши страсти удобно связуются? „Поминай“, говоритъ Сирахъ, „послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши“ (Сир., 7, 39). Поминай конецъ твой, когда предъ цѣлымъ міра собра-

вѣдѣ грѣшники бѣдно повлочутся въ озеро, противными духами наполненное; поминай муку тую, которая потолкаю страшнѣе, послыку безъ конца; поминай то блаженное житіе праведныхъ, котораго не сподобятся беззаконники,—и ты во вѣки не согрѣшиши. А какъ? Да прострешь ли когда ты охотно на беззаконія руку свою, когда за грѣхъ есть такая заплата, которую мы, терпя нестерпимое мученіе, вѣчно выплатить не можемъ? дерзнемъ ли кого обидѣть и оклеветать, когда только подумаемъ, что нѣкогда всѣ, отъ насъ обиженные и оклеветанные, возопіютъ предъ престоломъ и покажутъ тѣ слезы, или ту и кровь, которую наша рука немилосердно изъ нихъ точила? попустимъ ли похотному своему огню въ насъ разжигаться, когда только приведемъ на память геенскій огонь, въ которомъ наша душа за то страдать станетъ? Нѣтъ, слушатели, потрясется душа,—только частѣе въ ея уши влагай тую трубу, звукъ которой разліется на всю поднебесную, и непрестанно внушай ей сей гласъ той трубы: „вставайте, мертвые! идите на судъ Божій!“

Боже мой! и сами сокрывшіеся во гробѣхъ не убѣгаютъ сего суда; и мертвецы, по силѣ того гласа, собираютъ свои разсыпанныя кости, сооружаютъ первобытный домъ своего тѣла, и спѣшатъ изыти въ срѣтеніе Господню на воздухъ. „Вставайте мертвые! идите на судъ; вставайте вы, которые отъ самаго Адама лежали въ темныхъ тѣхъ домахъ. Вставайте! идите на судъ“. И тотъ часъ изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда. Всѣмъ велѣно вставать, но не всѣмъ въ животъ. Такъ зачѣмъ, о Судіе Христе, тѣ и встаютъ? Не лучше ли было бы имъ въ землѣ вѣчно лежать и подъ камнемъ тѣмъ согнѣтаться, нежели, вставши, опять говорить горамъ—падите на ны, и холмамъ—покройте ны? Но встаютъ, да приметь кійждо, еже содѣла въ тѣлѣ своемъ, или добро, или зло. Нѣсть Богъ нестроенія, но благочинія и правды. И ежели Богъ не праведенъ, то что будутъ подвиги благочестивыхъ, и что беззаконія нечестивыхъ? безъ разбора бо останутся; но сіе да не будетъ. Пасаждей ухо не слышитъ ли? и создавый око не смотряетъ ли? Наказуяи люди не обличитъ ли? И для того будетъ день, въ который пресѣкутся безчинства, прихоти, услажденія и обиды нечестивыхъ беззаконниковъ; рогъ же благочестивыхъ людей вознесется, и возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе, руки свои умыетъ въ крови грѣшныхъ и речетъ: убо есть плодъ праведнику, понеже есть Богъ судяи имъ на земли. Такъ сей судъ сколько грѣшнымъ мучителенъ, столько праведнымъ желателенъ и радостенъ. Понеже какъ грѣшники, егда узрятъ Сына человѣческаго во славу Своей съ неисчислимымъ воинствомъ ангеловъ, вострепещутъ и падутъ ипцѣ, поражаемы блистаніемъ отъ

престола Его неходящимъ: такъ праведники возрадуются, что уже видятъ Того, въ Котораго вѣровали, и Котораго чрезъ всю жизнь нестерпимо ожидали. Прииди, всѣ вмѣстѣ возопіють, о сладчайшій нашъ Христе! возжада душа наша къ Тебѣ! соверши то наше званіе, которое мы чрезъ всю жизнь возносили: „о, когда прииду и явлюся лицу Божию! желаетъ и скончается душа наша во дворы Господни! Лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ“... Вотъ, слушатели, праведныхъ восклицанія и грѣшныхъ рыданія. Рыдаютъ, но напрасно; каются, но бесполезно. Такъ покаемъ мы здѣсь со слезами, съ надеждою избавленія, чтобы нѣкогда во адѣ не обливаться напрасными слезами. „Блюдитесь“, приказываетъ Христосъ, „да не како отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пїянствомъ, и внезапно найдеть на вы часть той“ (Лук., 21, 34). Иѣсть лицепрїятія у Бога. Всѣ, которые согрѣшили и милостію Его не исправилися, осудятся праведнымъ Его судомъ. Благость Божія да избавитъ насъ сего. Такъ отдадимъ всѣхъ себя въ дѣланіе добра, и Божіей волѣ препоручимъ, пока еще вмѣемъ время, и какъ бы искупующе оное, яко дніе лукави суть. Да поощряемъ другъ друга къ любви, потому иначе, что не видимъ ли приближающійся уже день судный? Что бо нынѣ есть такъ святое, которое бы не опорочено было? Гдѣ вѣра?—изнемогла. Гдѣ надежда?—увяла. Гдѣ любовь — изсякла. Не явныя ли сіи знаменія прїшествія Сына человѣческаго? Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ, чтобы, безплодное посякши древо, свергнуть въ огонь. „И будетъ время“, предвозвѣщаетъ ап. Павелъ, „егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся“ (2 Тим., 4, 3, 4). Стѣды сего теперь не примѣчаетъ ли благочестивая душа, и по христіанской совѣсти не соболѣзнуеть ли? Такъ мы, уже будучи остатки міра, да не оторвемъ симъ зміннымъ хоботомъ, но, Искупителя нашего и Судіи Христа держащеся, въ покаяніи и терпѣніи души наши стяжемъ, чтобы намъ не безответно и непостыдно стать на страшнѣмъ судяци Христовомъ. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 17-го мая 1759 года.

Сколько есть дѣйствительно Евангельское слово, и какъ оно проходитъ до раздѣленія души и тѣла, членовъ же и мозговъ,—то, я думаю, благочестивые слушатели, вы дознали на своихъ сердцахъ. Миѣ не обо всѣхъ рѣчь: довольно, что есть нѣсколько такихъ, которые предъ лицемъ Божиимъ суть, какъ злато искушенное въ огнѣ, и какъ искры по стеблю текутъ. Что бо есть и самая Церковь? Не всякое сборище

людей, но избранные изъ другихъ люди, изъ нечистаго міра гласомъ Божиимъ вызванный соборъ. Выйди,—говоритъ Аврааму Богъ,—„изъ земли твоея“ и изъ города твоего, „и изъ дому отца твоего, и иди въ землю“, которую Я тебѣ „покажу“ (Быт., 12, 1). Снже самая рѣчи Божественная благодать употребляетъ на то, когда кого призываетъ въ соборъ церковный: выйди, говоритъ она умлившейся душѣ, выйди изъ земли твоея, которая не имѣетъ никакого участія съ небомъ,—изъ рода твоего, который весь зараженъ грѣхомъ,—изъ дома отца твоего, въ которомъ нѣтъ Божіей отеческой любви; и иди въ землю, которая прямою дорогою ведетъ до неба,—въ землю, которую я тебѣ покажу. Сія земля поселившемуся на ней точитъ медъ сладости слова Божія и млеко благодати, которымъ напаяемый растеть во спасеніе, пока придетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова. На сей землѣ посажденная, вѣтвь отвергнеть ли, рассудите, напоеніе, безъ котораго въ самомъ корени можетъ иссохнуть? развѣ хотѣла бы посѣчена и ввержена быть во огонь. „Азъ есмь Лоза“,—говоритъ Христосъ,—а вы розги, или вѣтви призывтыя къ Лозѣ (Іоанн., 15, 5). Вѣтви, по глаголу же Христову, не могутъ плода сотворить, ежели не будутъ на лозѣ (Іоанн., 15, 4), то есть, ежели съ древомъ не причастятся того же сока. Христіане! я вамъ говорю: вы благодатию Божіею привилися къ Лозѣ, Христу, не будучи природныя вѣтви той лозы. О семъ пишетъ ап. Павелъ: ты, говоритъ онъ къ тому, который отъ язычества пришелъ въ христіанство, будучи дикая вѣтвь, прицѣпился какъ природная вѣтвь, и сдѣлался причастникомъ корени и соку той лозы; такъ смотри „не высокоумдretвуй, но бойся“ (Римл., 11, 20). То есть, не думай о себѣ, что уже ты тѣмъ до конца спасенъ, что крещеніемъ сочетался Христу, а послѣ крещенія, во всю жизнь тотъ договоръ позабывши, служишь своимъ прихотямъ. Нѣтъ-де нѣкоторыя и природныя вѣтви за невѣрствіе отломилась, какъ-то іудеи,—колыни паче ты, ежели вѣрою не будешь утверждаться на той лозѣ (Римл., 11, 21). Я хочу, чтобы сіи слова вы приложили къ себѣ и подумали, сколько нужно христіанну христіанское ученіе, понеже слово Божіе есть какъ бы златой каналъ, чрезъ который течеть къ намъ изобильная струя благодати Христовой. Всѣ знаютъ Бога, но многіе, по своему мнѣнію; всѣ исповѣдуютъ Христа, но не по предписанному отъ слова Божія образцу. О, когда бы вы сюда приходили съ жадными устами и, всѣ мнѣнія изъ своей мысли о себѣ изгнавши, представили бы себя простыми младенцами: то удобнѣе сіе ученіе, какъ не лестное млеко, приняли бы, и не такой бы мы увидѣли благочестивыхъ людей соборъ. Но да вселится благодать Духа Святаго въ ваши сердца и да сотворить, чтобъ мы, нѣкогда отвергши первое свое своевольство, ни за чѣмъ бы такъ не гнались, какъ за

словомъ Христовымъ. Ты же, Душе Святой и благій Утѣшителю! намъ, о Тебѣ имущимъ бесѣдовать, довольныя къ тому подаждь силы.

Вопросишь. Какъ уже окончили то, что о Искупителѣ Христѣ говорить надлежало,—то о комъ и о чемъ теперь говорить слѣдуетъ?

Отвѣчаю. О Духѣ Святомъ и о нашемъ освященіи.

Здѣсь надобно примѣтить, пока еще самой вещи не коснемся, что Символь раздѣляется на три части (какъ уже нѣгдѣ сказали): первая есть о Богѣ-Отцѣ и о созданіи нашемъ, что содержится въ одномъ первомъ членѣ; вторая о Богѣ-Сынѣ и о нашемъ искупленіи,—и сіе заключается въ шести членахъ, отъ втораго до осьмага; третія часть о Духѣ Святомъ и о нашемъ освященіи, что содержится въ пяти послѣднихъ членахъ. Гдѣ, когда Богу-Отцу приписуется созданіе, Сыну—искупленіе, Духу Святому—освященіе, то разумѣть надлежитъ, что сіи свойства приписуются одному лицу не такъ, чтобы не приличествовали уже другому; никакъ: всѣмъ тремъ лицамъ приличествуютъ свойства, но не по одному порядку и образу. Напр., Христу приписуется искупленіе не такъ, чтобы и Отцу тоже не приличествовало: и Отецъ есть Искупитель, но какъ?—поелику далъ Сына Своего за насъ. А Сынъ—Искупитель почему?—потому, что Онъ непосредственно совершилъ дѣло искупленія, и Онъ единъ сотворился избавленіемъ за грѣхи наши, и Онъ единъ удовлетворилъ на крестѣ за насъ; и для сего-то особливо Христосъ есть Искупитель, и Ему собственно приписуется искупленіе и оправданіе наше. Также и Духу Святому приписуется освященіе (а чрезъ освященіе разумѣется вся та святость, которую въ оправданномъ человѣкѣ Духъ Святой производитъ чрезъ сохраненіе вѣры, и чрезъ успѣхъ въ добрыхъ дѣлахъ) не такъ, чтобы Отцу и Сыну тоже не приличествовало: и Отецъ, и Сынъ есть Освятитель, но какъ?—Отцѣ потому, что Духа Святаго даетъ вѣрнымъ на освященіе; Сынѣ потому, что Своими заслугами заслужилъ намъ благодать Духа Святаго и освященіе Его. И потому Христосъ „бысть намъ святыня отъ Бога“ (1 Кор., 1, 30); а уже Духъ Святой потому—Освятитель, что, по дару Бога-Отца и по заслугамъ Христовымъ, насъ непосредственно освящаетъ, гнѣздяся въ нашемъ сердцѣ и благодатию Своею освящая.

Двѣ части Символа уже окончены, а именно, въ прошедшую недѣлю—о Христѣ и избавленіи нашемъ. Не такъ, чтобы о Христѣ въ слѣдующихъ членахъ не говорить, никакъ: всѣ дары Духа Святаго, которые въ слѣдующихъ членахъ содержатся, хотя дѣйствуются отъ Духа Святаго, но чрезъ заслуги Христовы; да и все христіанское ученіе, понеже утверждается на вѣрѣ, а вѣра утверждается на Христѣ,—то безъ Христа обойтись не можетъ. Но какъ собственно уже окончили о лицѣ Христовомъ и нашемъ чрезъ Него оправданіи и искупленіи, то

Вопросишь: Что есть вѣровать въ Иисуса Христа, Искупителя и Ходатая нашего ради насъ и умалившагося прославившагося?

Отвѣчаю. 1) Вѣровать, что единъ Господь Иисусъ Христосъ, Ходатай нашъ, могъ насъ искупить и искупилъ, гнѣву Божию удовлетворивши за наши грѣхи, чрезъ безцѣнные Свои смертныя заслуги, и сдѣлалъ, чтобы мы пришли изъ тьмы въ свѣтъ, изъ гнѣва въ милость. 2) Вѣровать есть всю надежду на Него положить, что Онъ меня какъ спасъ, такъ и спасетъ, и будетъ спасать, здѣсь въ истинной вѣрѣ соблюдши, съ Собою нѣкогда вселитъ въ вѣчномъ животѣ. Такъ твердо надѣюсь. Теперь приступимъ уже къ осьмому члену вѣры.

Вопросишь. Какъ читается осьмой членъ вѣры?

Отвѣчаю. И въ Духа Святаго Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго Пророки.

Вопросишь. Что исповѣдуется въ семь членѣ?

Отвѣчаю. То, что Духъ Святой есть третіе лице Святейшія Троицы, истинный и безначальный Богъ, единъ по существу со Отцемъ и Сыномъ, но различенъ по лицу; происходитъ же, то есть, имѣетъ Себѣ сообщенное естество образомъ исхожденія, или дыханія отъ единого Отца, а не и отъ Сына; равночестенъ по всѣмъ свойствамъ, Божеству приличествующимъ со Отцемъ и Сыномъ. Онъ собственнымъ нѣкимъ образомъ и непосредственно даетъ человѣкамъ разные дары и внутреннія чрезъестественныя движенія, изъ которыхъ знатнѣйшее было то, что пророкамъ чрезъ внутреннія движенія открывалъ и открываетъ разумнѣе тайны Божіихъ и знаніе будущихъ.

Духъ Святой двояко разсуждаемъ быть можетъ. Первое, поелику есть Богъ и особливое лице Святейшія Троицы; потомъ, поелику есть вина нашего освященія и длитель даровъ. Теперь—о первомъ, потомъ—о другомъ.

Вопросишь. Что значить сіе имя Духъ?

Отвѣчаю. Имѣетъ разныя значенія: 1) значить всякое существо духовное, безтѣлесное, невидимое, безколичественное. И посему-то говорится: „Богъ есть Духъ“ (Іоанн., 4, 24). Также называются ангелы добрые и злые духи: „творяй ангелы Своя духи“ (Псал., 103, 4). И душа человѣческая: „въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23 46). И движеніе сердца: „духъ правъ обнови во утробѣ моей“ (Псал., 50, 12). 2) Полагается и за вѣтеръ: „духъ, идѣже хочетъ, дышетъ“ (Іоан., 3, 8); и за волненіе вѣтра: „духомъ бурнымъ сокрушиши“ (Псал., 47, 8). 3) Страсти человѣческія и духовныя внутреннія движенія, добрыя и злыя. И посему-то говорится: духъ цѣломудрія, терпѣнія, духъ любви, смиренія, духъ праздности, празднословія, сребролюбія. 4) Дары Духа Святаго; и тогда

полагается вина за дѣло: „Духа не угашайте (1 Сол., 5, 19); „и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян., 8, 17); пріимито Духъ Святъ“ (Іоанн., 20, 22).

5) Собственно и настояще значить третье лице свѣтѣйшаго Трона, отъ Отца происходящее, единосущное и равночестное со Отцемъ и Сыномъ. И сіе, именно, означеніе до насъ надлежитъ. Къ оному имени лича-стѣе прилагается сіе имя „Святый“. Называется же сіе лице „Духъ“:

- 1) потому, понеже есть духовное существо, безтѣлесное, невидимое.
- 2) Понеже отъ Отца образомъ дыханія несказанно происходитъ.
- 3) Понеже вдохновенія, или духовныя движенія непосредственно дѣйствуетъ въ благочестивыхъ сердцахъ,—почему и Сила Вышняго называется. Называется же и „Духъ Святый“: 1) понеже Самъ въ Себѣ и по Своему естеству святъ есть; 2) понеже есть Освятитель, непосредственно избранныхъ освящающій.

Вопросишь. Для чего сказываешь: „вѣрую и въ Духа Святаго“?

Отвѣчаю. Для того вѣрую, что познаю, что Онъ есть третье лице Божества, прежде вѣкъ происходящее отъ Отца, а потому и истинный Богъ, въ Котораго единого должно вѣровать и единого призывать.

Вопросишь. Откуда доводится, что Духъ Святый есть Богъ?

Отвѣчаю. Изъ Священнаго Писанія. „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. 3, 14)? Почто сатана исполни сердце твое, яко солгалъ еси Духу Святому? Не человекъ солгалъ еси, но Богу“ (Дѣян., 5, 3—4). Крещаемыя во Отца и Сына и Святаго Духа (Матт., 28, 19). Еще, вездѣ свойства Божественныя приписуются Духу Святому. Всемогушество: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ усть Его вся сила ихъ“ (Псал., 32, 6); „вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ“ (1 Кор., 12, 11). Всевѣдѣніе: „Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія“ (1 Кор., 2, 10). Неизмѣнность: „подобаше исполнитися Писанію, еже предрече Духъ Святый“ (Дѣян., 1, 16). Гнѣвъ за грѣхи: „а хулившему на Духа Святаго не оставится“ (Матт., 12, 32). Также и всѣ дѣла Божія приписуются Ему, какъ напр., чудеса (1 Кор. 12, 4), званіе апостоль и пророкъ (Дѣян., 20, 28), откровеніе таинъ Божіихъ (1 Петр., 1, 12), предвозвѣщеніе будущихъ (1 Тим., 4, 1), избраніе Церкви (1 Кор., 12, 28), просвѣщеніе ума (Іоан., 14, 26), отрожденіе (Іоан., 3, 5), управленіе жизни благочестивыхъ (Римл., 8, 14), утѣшеніе въ искушеніяхъ (Дѣян., 9, 31), отпущеніе грѣховъ (1 Кор., 6, 11), даваніе живота вѣчнаго (Римл., 8, 11). Сіе все твердо доказуетъ, что Духъ Святый есть истинный Богъ.

И сюда надлежатъ тѣ, положенныя въ Символѣ, слова: „Господа животворящаго“, которыми означается то, что Духъ Святый не есть какій служебный духъ, каковыя суть ангелы (Евр. 1, 14), но Самъ Господь; не посылаемый, но по Своей власти раздѣляющій дарованія,

ему же хочетъ. Наризаается же Господь еще и для того, что господствуетъ въ благочестивыхъ сердцахъ, управляя ими“ (1 Кор., 3, 14). „Елицы Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи“ (Римл., 8, 14). А что называется—животворящій, то сіе надлежитъ до званія Его; и сіе помянемъ тамъ, гдѣ будемъ говорить о Его званіи.

Вопросишь. Чѣмъ доказывается, что Духъ Святой есть лице Святѣйшія Троицы?

Отвѣчаю. Священнымъ Писаніемъ (Матт., 28, 19). „И Азъ умолю Отца, и другого Утѣшителя послеть вамъ“ (Іоанн., 14, 16). „Три суть свидѣтельствующіи на небеси, Отець, Слово и Святой Духъ“ (1 Іоанн., 5, 7). И вездѣ Священное Писаніе о Духѣ Св. сказуетъ, какъ о лицѣ, какъ, напр., что Онъ учитъ, наставляетъ на всяку истину, утѣшаетъ, раздаетъ дары, якоже хочетъ, призываетъ и посылаетъ апостоловъ, глаголетъ чрезъ пророковъ и пр.,—чего никакъ не можно было бы сказать, ежели бы Духъ Святой, по мнѣнію еретиковъ, былъ только даръ Божій. Отсюда же должно подтверждать, что Духъ Святой по лицу иной есть отъ Отца и Сына, и что Онъ единосущенъ Отцу и Сыну. Ежели бо Духъ Святой—истинный Богъ, и единъ только у насъ Богъ, слѣдуетъ, что Отца, Сына и Духа Святаго едино есть Божество. Однако, единосущіе и Божество Духа Святаго подтверждается еще тѣмъ, что Евангеліе и Символь сказуютъ Духу Святому происходить отъ Бога-Отца.

Понеже ежели Духъ Святой происходитъ отъ Отца (а происхожденіе Духа Святаго есть сообщеніе Божественнаго естества, по которому третіе лице Божества отъ единого Отца, образомъ исхожденія или дыханія, приѣмлетъ Себѣ то же и цѣлое естество, которое имѣють Отець и Сынъ): то, понеже имѣетъ то же существо, которое и Отець и Сынъ, есть истинный Богъ; а поелику не раждается, какъ Сынъ, ниже Самъ отъ Себя, какъ Отець, но происходитъ отъ Отца: то не есть Сынъ, ниже Отець, но Духъ, Святѣйшія Троицы лице.

Вопросишь. Отъ единого ли Отца Духъ Святой происходитъ, или и отъ Сына?

Отвѣчаю. Отъ единого Отца. Сіе изъ многихъ наипаче подтверждаютъ два довода. 1) Что Христосъ Господь словами простыми и ясными, какъ бы нарочно, такъ описалъ начало происхожденія Духа Святаго: „Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ“ (Іоанн., 15, 26). Не умолчалъ же бы о Себѣ, ежели бы Духъ Святой и отъ Него исходилъ, такъ какъ нигдѣ не умолчалъ, что Духъ Святой пошлется чрезъ Него, то есть, по силѣ Его ходатайства дается вѣрнымъ. 2) Что сія ересь Римская началась уже при окончаніи осьмага вѣка, такъ черезъ 800 лѣтъ послѣ того, какъ апостолы и учителя исповѣдывали единогласно происходить Святому Духу отъ единого Отца. Сихъ доводовъ довольноно:

понеже образъ сего происхожденія мы понять никакъ не можемъ, вѣруя слову Божию, что Духъ Святыи происходитъ отъ единого Отца; а какимъ образомъ?—это свое незнаніе здѣсь разумно исповѣдуемъ.

Папистическіе противъ сего доводы удобно опровергнуться могутъ.

1) Говорятъ они, что Духъ Святыи глаголется „Христовъ Духъ“ (Римл., 8, 9; Гал., 4, 6). Но изъ сего слѣдуетъ ли, что происходитъ и отъ Сына?—никакъ. Духъ Святыи есть Христовъ Духъ: а) понеже—тогоже съ Нимъ существа; б) что Онъ заслужилъ Церкви Своей Его, и, по силѣ ходатайства Своего, дѣлаеть, чтобъ Духъ Святыи совершалъ освященіе вѣрныхъ. И потому, кто Духа Христова не имѣеть, то есть, живущаго въ немъ Духа Святаго, чрезъ дары Свои Христомъ заслуженные, тотъ нѣсть Христовъ. 2) Говорятъ, что Сынъ даетъ Его вмѣстѣ съ Отцемъ: „пріимите Духъ Святыи“ (Іоани., 20, 22; 15, 26)... Правда, даетъ и Сынъ Духа Святаго, по происхождающаго отъ Отца,—даетъ по силѣ заслугъ Своихъ, посылаетъ же по силѣ ходатайства Своего,—даетъ, когда всѣ дары вливаетъ намъ Духъ Святыи по заслугамъ Его. Но для чего и отъ Сына не происходитъ Духъ Святыи,—о семъ вопрошать безумно и дерзновенно. „Кто уразумѣ умъ Господень“? Послѣ сего въ Символѣ слѣдуютъ сіи слова: „иже со Отцемъ и съ Сыномъ споклоняема и славима“, которыя слова могутъ ясиѣе такъ сказаться: Который Духъ Святыи вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ равнымъ и призываніемъ, яко Богъ, долженъ быть почитаемъ и прославляемъ. Понеже ежели крещаемся и въ Духа Святаго, то тѣмъ самымъ обязуемся служить Ему, какъ Царю своему, вѣрою, надеждою и любовію

Вопросишь. Что значать сіи слова: „глаголавшаго пророки“?

Отвѣчаю: То, что Духъ Святыи пророкамъ открывалъ тайны Божіи, предвозвѣщалъ будущая и вдыхалъ имъ чрезъ внутреннія движенія, что имъ писать надобно было. Почему Духъ Святыи ими, какъ свирѣлю, игралъ, употребляя гортань пророческую и апостольскую вмѣсто орудія. Самъ же былъ въ нихъ глаголющій (2 Петр., 1, 20; Мате., 10, 20); и для сего-то книги Пророческія и Апостольскія, си есть, Ветхий и Новый Заветъ, единственно называются Слово Божіе, Священное Писаніе, Писаніе богодуховное, Слово жизни, и на немъ-то утверждается все христіанство. А сіе помянуто въ Символѣ для того, чтобы доказать Божество Духа Святаго. Будущее бо предсказывать такъ, чтобы то всегда подтверждалось и неложнымъ сбытіемъ,—свойственно единому Богу.

Вопросишь. Сказавши, что касалось до лица Духа Святаго что же еще надобно знать и о должности Духа Святаго?

Отвѣчаю. Должность Духа Святаго есть освященіе наше, которое непосредственно совершается чрезъ Него по заслугамъ Ходатая

Христа. Начальныя части должности той суть сіи: призывать, учить, отрождать, соединять со Христомъ, управлять, утѣшать, а именно:

1) Духъ Святой призываетъ всякаго челоуѣка въ вѣру и къ добрымъ дѣламъ (Іоани., 6, 11): „никто же можетъ прити ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ его“. Понеже ниже невѣрный обратиться, ниже грѣшникъ покаяться можетъ безъ призванія внутренняго благодати,—почему отъ богослововъ называется „благодать предваряющая, призывающая, возбуждающая“ и пр.

2) Учить и просвѣщаетъ умъ, чтобъ знать должное и право разумѣть. „Онъ наставитъ васъ на всяку истину“ (Іоани., 14, 26; 16, 13). Такъ неученыхъ апостоловъ Духъ Св. научилъ въ день Пятидесятницы, возжегъ въ мысляхъ ихъ новый свѣтъ и разумѣніе тайныхъ; и сего ради называется въ Писаніи „Духъ премудрости, откровенія, Духъ разума, совѣта, вѣдѣнія“ (Исаи., 11, 2).

3) Отрождаетъ насъ, вливая новыя движенія въ сердца, новыя склонности, то есть: производить въ насъ вѣру и обращеніе (Іоани., 3, 5; Мат., 3, 11). Крещеніе бо, бываемое чрезъ Духа Святаго отъ Христа, есть наше обновленіе.

4) Соединяетъ насъ со Христомъ, дабы были Его удами, отъ Него оживотворялись бы и причащались бы всѣхъ Его благодѣяній (1 Кор., 6, 11; 1 Іоан., 3, 24; 1 Кор., 12, 3).

5) Управляетъ насъ, а управляемымъ быть отъ Духа Святаго есть наставляться совѣтомъ въ добрыхъ дѣлахъ, склоняться къ послѣдованію праваго и къ любви Божіей и ближняго (Римл., 8, 34). Издѣсь заключаются всѣ добродѣтели христіанскія.

6) Утѣшаетъ насъ въ бѣдахъ и въ тѣснотахъ. Апостолы, прежде будучи боязливыми, принявши Духа Святаго, радовались шедше съ собора (Дѣян., 5, 41; Іоани., 14, 16).

И сіи-то суть части должности Духа Святаго, по силѣ которыхъ называется Духъ Святой: 1) „Духъ сыноположенія“ (Римл., 8, 15): понеже насъ извѣщаетъ объ Отеческой Божіей къ намъ милости; и чрезъ сего-то Духа вопіемъ: „Авва Отче“; 2) „Обрученіе и печать наслѣдія нашего“ (2 Кор., 1, 22); 3) „Духъ жизни“ (Римл., 8, 2); 4) Огонь (Мат., 3, 11); 5) „Источникъ воды живыя“; 6) „Духъ молитвы“ (Римл., 8, 26); 7) „Утѣшитель“ (Іоани., 14, 16); 8) „Духъ истины. И для сихъ всѣхъ Духъ Святой въ символѣ называется животворящимъ.

Всѣ дары Духа Святаго заключаются въ сихъ седми, отъ (Исаи., 11, 2—3) вычтенныхъ и въ Апокалипсисѣ (4, 5) воспоминаемыхъ, свойствахъ: „и почиеть на Немъ“, пророчествуетъ Исаиѣ о Христвѣ, „Духъ Господень, духъ мудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ знанія и благочестія, и исполнитъ Его духъ страха Божія“.

Вопросишь. Какимъ образомъ Духа Святаго мы можемъ принять, удержать и не погубить.

Отвѣчаю. 1) Правильнымъ употребленіемъ таинъ (Еф., 4, 11), а противнымъ образомъ погубляется. 2) Непрестаннымъ въ ученіи пребываніемъ, и съ раченіемъ успѣть въ немъ (Псал., 1, 2; Кол., 3, 16); а небреженіемъ о семъ теряется (2 Тим., 1, 6). 3) Непрестаннымъ поканіемъ и опасеніемъ грѣховъ противъ совѣсти (Ефес., 4, 30), такъ какъ разслабленіемъ плотскимъ и поверженіемъ себя въ грѣхи прогоняется. 4) Непрестаннымъ и сердечнымъ призываніемъ Бога (Мат., 17, 21; Псал., 50, 13). „Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене“. А презрѣніемъ молитвъ отстываетъ. 5) Употребленіемъ даровъ Божіихъ въ пользу Церкви: „дѣлайте, дондеже прииду“ (Лук., 19, 13). А употребленіемъ на зло опечаливается. „Отъ немущаго, и еже мнится имѣти, возметя отъ него“ (Мат., 25, 29). А сколько надобенъ Духъ Святой, то можно познать изъ сихъ свидѣтельствъ: „аще кто Духа Христова не имать, нѣсть Его“ (Римл., 8, 9); „нѣсмы довольни помыслити что отъ себе, яко отъ себе“ (2 Кор., 3, 5).

Вопросишь. Откуда можетъ познать человѣкъ, что живетъ въ немъ Духъ Святой?

Отвѣчаю. Знаки обитанія Духа Святаго вычитываются отъ Павла сіи (Гал., 5, 22—23): „плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“, то есть, небоязнь смерти, веселіе въ бѣдахъ, твердое намѣреніе стоять въ вѣрѣ, воздыханіе, и горячія молитвы со слезами, и чистое исповѣданіе христіанства.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать въ Духа Святаго?

Отвѣчаю. Вѣровать, во-первыхъ, что Онъ есть истинный и единовѣчный со Отцемъ и Сыномъ Богъ, отъ единого Отца образомъ дыханія происходящее лице. Потомъ вѣрую, что Онъ и мнѣ дарованъ, чтобы меня чрезъ истинную вѣру содѣлать причастникомъ Христа и всѣхъ Его благодѣяній, чтобы меня утѣшать и со мною вѣчно пребывать. И сего довольно.

Нравоученіе. Сего Святаго Духа мы столько требуемъ, слушатели, сколько мало въ насъ есть той святости, которая отъ присутствія благодатнаго подается благочестивому человѣку. Благодать Духа Святаго есть извѣстное знаменіе христіанства, по которому христіанинъ показываетъ себе, что Христосъ есть истинно его Женихъ: понеже душа его истинно имѣетъ печать благодати, которою обручилась Христу. Но гдѣ въ насъ — та печать? гдѣ — то обрученіе Духа? Христіанинъ слѣпый! къ тебѣ я говорю, какъ нѣкогда къ фарисеямъ — Христосъ: ты очищаешь внѣшнее сткляницы и блюда. внутренность же имѣешь наполищеную

хищеніемъ и неправдою,—внутренность, которая должна была быть церковію Бога живаго, храмомъ Духа Святаго. Того ради покажу я вамъ теперь, слушатели, и то, что мы не представляемъ себя такими, гдѣ бы достойно жить Духу Святому,—и то, что надобно стараться, дабы мы въ конецъ не были лишены той святости. Духъ Святой какъ сошелъ на апостоловъ,—то извѣстно всѣмъ: какъ изобильно, какъ чудесно и съ какимъ успѣхомъ въ апостолахъ! Евангелистъ Лука описуетъ, что тое, де, чудо сдѣлалось почти при собраніи всего міра. Какое зрѣлище было—видѣть тогда тотъ шумъ, который, нечаянно взявшись съ неба, улаждалъ ученнческія ушеса, устрашалъ прочіахъ всѣхъ,—тое дыханіе, пріятностію вѣтра доходящее до души,—тотъ, раздѣленный на пламенные частицы, огонь, играющій на апостольскихъ верхахъ, сила котораго касалась языка, давала имъ говорить разными языками величія Божія, проходила до ума и Божественнымъ свѣтомъ просвѣщала его, пронзала и сердце, и отъ сего огня тотъ часъ возжигался огонь любви, огонь мира, огонь духовныя радости! Двигая сему апостолы, ропщеть непричастный Духа того соборъ; началъ богословствовать возженный тѣмъ огнемъ языкъ, таятъ противницы отъ лица того огня. Сіе чудесное сошествіе Духа Святаго было показаніемъ того, что и мы примемъ Духа Святаго и чудесныя Его дѣйствія и дарованія, ежели въ насъ есть апостольская душа. Понеже, смотри, когда Духъ Святой сошелъ на апостоловъ?

„Егда, де, пишетъ св. Лука, бѣша вси единодушно вкупѣ“ (Дѣян., 2, 1). Что такое? было ихъ всѣхъ близъ ста двадцати, а были всѣ въ единой душѣ, въ единомъ мудрованіи, въ единомъ благочестіи. Есть ли въ насъ такое единодушіе, такая согласная любовь? Когда есть, то есть и Духъ Святой, Который въ такомъ единодушіи обитаетъ и такую любовь улаждается. Но нѣтъ,—изъ плодовъ познается благодать. Плодь духовный есть любовь: любви тамъ нѣтъ, гдѣ одинъ отъ другого злобою снѣдается, отъ зависти пожирается, гдѣ—ссоры, гдѣ—неугожденія другому, а угожденіе только себѣ. Что? ежели мы разберемъ свои нравы, которые совсѣмъ повреждены то отъ злобы, то отъ безумія? Мы не приобыкли терпѣть и малой досады; напр., ежели кто обидитъ насъ словомъ, то тщимся усугубить напротивъ, такъ гдѣ тутъ—любовь? Любовь долго терпѣть, а стерпѣвши мы и смиримъ самого того, который досаждаеть намъ; а наипаче, что мы называемся ученики кроткаго и мирнаго сердцемъ Учителя. Какъ вдругъ тебя гнѣвъ совсѣмъ восхитить, то удержи хотя умъ,—удержавши рассуди, что стерпѣть добро, отмщевать худо; а наипаче, что симъ разорвется любовь твоя съ нимъ, и чрезъ то не достоинъ будешь и присутствія благодати и потеряешь христіанское знамя. Мы еще очень часто чрезъ нездравые споры разсѣкаемъ любовь и теряемъ благодать Духа, а потому первѣе всего

надобно вамъ блюстися, чтобы вы держались только такихъ разговоровъ, которые служили бы къ утверженію оной. Спросить нинѣ, какое Богу первое имя, четвероконечный ли, или осемиконечный крестъ держать, на сѣверъ или на полудне въ церкви ходить, на колѣнахъ или стоя молиться, на пяти или на седемь служить просфорахъ? О сихъ, говорю, вопросахъ до неба мы поднимаемъ крики и сердцами отъ злобы разрываемся. Но не лучше ли бы стараться, чтобы угодить Богу и опасаться, чтобы такими несогласіями не изгнать Духа Святаго? Что? сжали я Бога исповѣдую, чрезъ моего Испупителя отъ Него не оставленъ быть надѣюся и, благодатию Его, сколько могу, столько добро творю: то повредить ли мнѣ тотъ, по мнѣвию раскольниковъ, не истинный троерестный крестъ? Или что изъ того вреда, сжали я, на колѣнахъ стоя, имѣю горѣ возносящееся сердце, а прямо стоя, имѣю накривленную душу? Опять для тебя надобно седемь просфоръ? да что сіе седемьчисленное число тебѣ спасенія принесетъ, ежели ты приступаешь къ священной трапезѣ не съ чистою совѣстію и тѣла Христова недостойно причащаешься? Не лучше ли бы тебѣ, Церкви послушавши, пять принять, нежели седемь держа, отъ Церкви отдираться, которымъ раздоромъ сѣчется любовь, уходитъ благодать, наступаетъ злоба, съ которою вѣчно погибнешь ты? Не скрываетъ отъ тебя Церковь ни Бога, Который хочетъ всякому спастися,—ни Христа, въ Которомъ наше спасеніе состоитъ,—ни смерть Его, чрезъ которую предъ Богомъ дерзновенны мы,—ни сердца твоего, которымъ ты можешь тайно служить Богу и любить искрення брата твоего. Сіе приказаніе Церкви чисто есть чистымъ, а не чисто тѣмъ, которыхъ осквернился и умъ и совѣсть.

„Да некутся“, пишетъ ап. Павелъ, „вѣровавши Богу прилѣжати къ добрымъ дѣламъ: сія бо суть полезна человѣкомъ и добра. Безумныхъ же споровъ и родословіи и рвеніи и сваровъ отступай: суть бо не полезны и суетны“ (Тит., 3, 8, 9). Какъ не суетны, когда тѣмъ лишаемся любви, а вмѣстѣ и Духа Святаго и спасенія? Должно другъ друга утѣшать такими бесѣдами, которыя не только бы не были не полезны, но еще бы и благодать Духа Святаго призывали. Одинъ изъ васъ пусть говорить: „я—прегрѣшенъ человѣкъ и отъ Бога моего далеко отступилъ. Другой пусть скажетъ ему, что ты, „признавая свои грѣхи и сожалѣя объ нихъ изрядно, простираешь свою руку къ Богу“; а вмѣстѣ пусть представитъ Божию милость, которая ради Христовыхъ заслугъ превелика есть къ намъ. Третій, когда станетъ удивляться богатству и величаво убраннымъ людямъ, а тѣмъ самымъ, не удовольившись своимъ состояніемъ, пожелаетъ большаго, то, тотчасъ приступивъ, скажи ему: „прельщаешься, человѣче, когда тебѣ то богатство такъ желательно кажется. Не больше ли съ нимъ пропадають? Твое состояніе гораздо

спокойствіе того“; а вмѣстѣ тутъ же скажи ему и Павлово слово: „есть прибытокъ великій благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей: то извѣстно, что ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“ (1 Тим., 6, 6, 7)). Такія бесѣды ежели между вами прострутся, то Духъ Святой невидимо сердце другого къ умилению приведетъ; и для сего свяжется душа его съ душою твоею союзомъ благодати. Такъ ежели бы мы всѣ поступали и были бы, какъ апостолы, единодушно вси вкупѣ,—то печально почувствовали бы внутри себя сошествіе Духа Святаго, когда бы утроба наша вся подвинулась, разливающаяся Христову Духу въ душахъ нашихъ, возгорѣлъ бы въ насъ тотъ огонь, отъ котораго повсечасно желали бы неба и никогда не подумали бы обидѣть другого. Правда, бываемъ мы часто многіе вкупѣ, но зачѣмъ?—чтобы составить нѣяственное сборище, чтобы единодушно всѣмъ оболести кого, узлвить кого, чтобы единодушно всѣмъ дѣлать то, что срамно есть и глаголати. Но тутъ не Духа Святаго, а дѣвольское есть присутствіе. Смотрите, зачѣмъ апостолы были единодушно вкупѣ?—зачѣмъ, говоритъ Лука, что непрестанно пребывали въ молитвѣ и моленіи; сіе-то ихъ связывало: молитва бо простирается къ Богу, Богъ же вселяетъ единомысленныя въ домъ. Обыкновенно бо и мы содружаемся, ежели ты любишь того же, котораго и я. Апостолы, когда одинъ молитвы вознеситъ къ Богу, другой къ Нему же, третій не къ иному, а и прочіе всѣ къ Живущему на небеси: то соплетаются въ одно и дѣлаютъ сплывѣннѣйшій подвигъ моленія. Когда такъ изрядно молитва ихъ связала, то приходитъ Духъ Святой и находитъ себѣ достойное жилище, любовію украшенное, молитвами приготовленное.

Мы иначе къ молитвамъ бываемъ петерпѣливы, потому что не знаемъ, чѣмъ побуждаться къ ней и какіе ея—плоды. Знатныя суть сіи побужденія къ молитвѣ, во-первыхъ, ежели никогда изъ мысли не выпустимъ, разсуждая, сколько отъ Бога облагодѣтельствованы, когда созданы милостиво, искуплены милостивѣе, до нынѣшняго дня и часа, какъ дѣти, различно снабжаемся отъ Него. Во-вторыхъ, ежели разсудимъ, сколько надобна намъ помощь Божія, пока въ мірѣ живемъ и со всѣхъ сторонъ ожидаемъ бѣдъ. А сія помощь призывается молитвами, вкупѣ приходитъ и Духъ Святой, Который въ счастіи нашемъ не попускаетъ намъ надыматься гордостію, но простою душою благодаритъ благодѣтельствующаго Бога, а въ несчастіи утѣшаетъ и тѣмъ утѣшеніемъ настоящую жизнь весьма легко даетъ нести. О! когда бы мы единодушно предложили себѣ для всѣхъ нашихъ дѣлъ Божию славу и свое спасеніе, то не удивлялись бы древнимъ, святостію прославившимся, мужамъ: все бо то и на насъ благодать Божія устроить не отеклася бы. Нахожу же я въ Священномъ Писаніи и другое къ по-

лученію Духа Святаго средство. А оно есть прилежное и неразлѣняющееся слушаніе слова Божія, всегдашнее пребываніе въ христіанскомъ ученіи, держащійся котораго христіанинъ также принимаетъ изобильные дары Духа Святаго. Въ Дѣяніяхъ пишется, что святой Петръ, по увѣщанію Ангельскому, пришедши въ Юппію къ Корнилію сотнику, какъ началъ проповѣдывать имъ Христа, сказуя, что Христово имя есть одно, о которомъ всякъ человекъ можетъ оставленіе грѣховъ принять, и какъ о семъ въ Петровыхъ устахъ были еще нѣкоторые слова, то тогда же, пишется тамъ, „нападе Духъ Святой на всѣхъ слышащихъ слово“ (Дѣян., 10, 44). Видите чудо, видѣвши познайте ученія плоды. Скучно есть наше сіе ученіе; но что? ежели сію скучность Богъ исполнить Своею благодатію? можно бо Ему и изъ сего каменія воздвигнуть чада Аврааму. Обыкновенно Ему чрезъ малыя вещи содѣвать великія и избирать безумныхъ, да премудрыя посрамить. Такъ, слушатели, молю васъ, не будите, акибы вовсе благодать Божию приняли. Не благодать ли сія Божія—въ вамъ, что вы—христіане, отъ Христа Господа, въ Которомъ въ одномъ—спасеніе? Вы имѣете тысящу примѣровъ хриstopодражательныхъ мужей; васъ, какъ оградю, оградилъ Спаситель учителями вѣры; куда вы ни пойдете, слышите Христово имя, небесное обѣщаніе: сія вся не—благодать ли Божія? Такъ, смотрите, не явитесь вовсе благодать Божию принявшими, и сія дивныя руководства Божіи не презирайте. Я сіе по долгу говорю, ибо горе мнѣ, аще не благовѣствую. Ты же, Душе Святой, внутренно вдыхай всегда, что намъ говорить и дѣлать надобно. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 24-го мая 1759 года.

Сливаюсь душою весь и мною быть чудо, никогда же довольно удивляемое, когда представляется въ мысли мнѣ оное зрѣлище, на которомъ небесный Учитель Христосъ, отъ тѣсноты народа, всюду за Нимъ идущаго, принужденъ бывалъ перемѣнять мѣста. Въ Евангеліи нѣгдѣ пишется, что Ояъ, взшедши на гору, сталъ оттуда, какъ съ высочайшаго трона, предлагать народу Свою проповѣдь, а ученики, кромѣ той горы, на долинахъ благочинно разлившись, зрѣніемъ Его наслаждались, ученіемъ же двигались внутренно. Сходить оттуда Христосъ, довольно ихъ поучивъ; но благодать, въ ученическихъ сердцахъ чрезъ ученіе Его вселивъ аяя, влечетъ ихъ за Нимъ. Христосъ приказываетъ имъ итти на другой берегъ моря, обѣщаясь и Самъ тамо быть; но они единогласно къ нему вопіютъ: „Учителю! идемъ по Тебѣ, а може аще идеши“ (Мате., 8. 19). Не идемъ прежде Тебя, но пойдёмъ по Тебѣ. Еще же пѣ-

когда, сказываетъ священное Евангеліе, Христось училъ, сидя при морѣ: тутъ народа множество много зѣло окружило Его; и всякій изъ нихъ, во-первыхъ, желаетъ, чтобы на тѣ уста Божественнаго Проповѣдника прямо имѣть свои простерты уста, чтобы того спасительнаго ученія и единое слово не мпновало ихъ унестъ. Какъ отъ сего сдѣлалась несносная тѣснота, то согнѣтается тою Христось, но не скорбитъ, видя, что то было яснымъ доводомъ ихъ горячести къ Нему: ищетъ удовольствовать таковую ревностьъ народа и отъ алчущихъ сердець не отнять духовную пищу: входитъ въ стоящій при берегѣ корабль, чтобы оттуда удобнѣе имѣть къ нимъ Свою проповѣдь. О, дивная вещь! Учитель—на корабль. Корабль тотъ сталъ быть священною Его каедрою; слово, исходящее изъ устъ Иисусовыхъ—спасительная сѣть; а море—тотъ на берегу стоящій народъ, какъ воды, благообразно волнующійся; рыбы же—самыя ученическія души, охотно въ ту сѣть спѣшащія. Что то было за чудесное зрѣніе! И сколько сно удивляетъ насъ теперь, а наипаче, ежели мы, кромѣ того, что въ Евангеліи сказается, еще вѣрою достигнемъ и то, что надъ тѣмъ соборомъ простиралась невидимо благословляющая рука небеснаго Отца, Духъ Святой находилъ на нихъ, и Сила Вышняго осѣняла ихъ? Сіе, слушатели, есть довольный примѣръ и тѣмъ, которые на каедрѣ Христовой сидятъ и правятъ церковный корабль,—и тѣмъ, которые Христовымъ гласомъ призываются къ Его ученію и хотятъ быть христіанами, не невѣдущими Христа. Учители! смотрите Христа. Слушатели! вотъ—вамъ народъ. Тѣ да подражаютъ Христу; вы уподобляйтесь народу тому. И сіе ученіе вамъ предлагается отъ Христа: единъ бо Учитель и ихъ и нашъ—Христось. Такъ вы сѣтью предлагаемаго отъ насъ ученія уловитесь: лучше бо въ сѣтяхъ Христовыхъ вязаться, нежели погибать въ мірской свободности. Знаете вы, что миѣ надобно говорить о Церкви; а въ ней считается только тотъ, кто слушаетъ словеса Христовы и творить ихъ. Вы докажете сіе теперешнимъ вниманіемъ ученія; а я свой талантъ отдамъ вамъ, моимъ торжникамъ, на большее и большее умноженіе того.

Сказали мы въ прошедшую недѣлю, что надобно было говорить, какъ о лицѣ Духа Святаго, такъ и о дарахъ Его вообще. Теперь, понеже слѣдующіе члены также содержатъ ничто другое, какъ дѣла, непосредственно отъ Духа Святаго совершаемыя, а именно: девятый членъ говоритъ о Церкви, которая чрезъ Духа Святаго собирается и хранится, десятый объ отпущеніи грѣховъ, въ крещеніи намъ подаемомъ, одиннадцатый о воскресеніи нашемъ, двѣнадцатый о животѣ вѣчномъ: то слѣдуетъ намъ говорить о Церкви, какъ начальнѣйшемъ и знатнѣйшемъ дѣлѣ. Такъ .

Вопросишь. Какъ читается девятый членъ вѣры?

Отвѣчаю. Во едину святую соборную и апостольскую Церковь. Вопросишь. Чему учить сей святыи членъ вѣры?

Отвѣчаю. Тому, что въ семь мѣръ какъ было отъ начала міра нѣкоторое благочестивое, въ живть вѣчный хранимое, собраніе истинно вѣрующихъ во единого Бога и Искупителя Христа и по закону Его живущихъ людей: такъ и нынѣ такое же есть, и будетъ до скончанія міра, когда уже совершенно на небѣ прославится,—которое собраніе, ради точнаго и истиннаго согласія въ вѣрѣ, есть единое,—ради благочестиваго житія, есть святое,—ради того, что изъ всего рода человѣческаго въ него собираются, называется соборное; а что держится того ученія, которое апостолы, отъ Самого Спасителя Господа принявши, предали Церкви, есть и глаголется апостольское. И кто въ семь собраній считается, тотъ спасется; кто же сіе святое собраніе презираетъ, не спасется: внѣ Церкви нѣсть спасенія,—такъ твердо и несомнѣнно содержу и исповѣдую, что Церковь иже врата адава одолѣють.

Вопросишь. Какъ должно разумѣть сіе, что мы, по силѣ Символа, должны вѣровать и въ Церковь? Должно со вѣровать въ единого Бога, а Церковь есть созданіе, изъ человѣкъ составляемое?

Отвѣчаю. Нѣкоторые, по силѣ Символа апостольскаго, не принимаютъ сего предлога—„во“ и читаютъ такъ: „вѣрую единую, святую и прендобную Церковь“, то есть, быть,—что не совсѣмъ безосновательно. Но понеже въ нашемъ Символѣ пишется—„во едину“ и пр., то можно разумѣть такъ, что хотя Церковь изъ людей составлена, по поелику имѣетъ Главу Христа, истиннаго Бога, то можемъ сказать, что вѣруемъ въ Церковь, то есть, вѣруемъ во Главу Церкви, Христа, дѣйствіемъ Котораго Церковь есть и спасается. Еще вѣровать въ Церковь есть крѣпко уповать, что Богъ Своєю благодатію, призвавъ меня въ сіе собраніе, до конца спасеть.

Вопросишь. Что есть Церковь?

Отвѣчаю. Когда вопрошаемъ, что есть Церковь: то уже несомнѣнно предполагаемъ, что Церковь была и есть (объ этомъ мы съ самаго начало Катихизиса говорили): понеже „Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки“. Что касается до имени Церкви, то она по-гречески такъ же, какъ и по-латыни, называется Екклісія. А симъ именемъ у Аелнянъ называлось нѣкоторое собраніе гражданъ, именно чрезъ нѣкотораго проповѣдника изъ прочаго народа вызванное, для слушанія Сенатскаго опредѣленія. Посему сіе имя на нашемъ языкѣ можетъ быть переведено „вызванное собраніе“, или созваніе, или соборъ. Имя сіе апостолы употребили къ тому, чтобы имъ назвать собраніе христіанское, не по случаю стекающагося, но проповѣдію слова изъ царства діавольскаго къ слушанію слова Божія вызванное.

А наше сіе имя „церковь“, кажется, будто сдѣлано изъ сего имени „царь“,—почему церковь значитъ какъ бы царскій домъ, или царскую палату, которое толкованіе имени можетъ быть пристойно: понеже благочестивое тое собраніе людей истинно есть домъ Царя Христа и палата Духа Святаго,—такъ бо оно и называется отъ ап. Петра—„царское священіе“ (1 Петр., 2, 9); но вѣроятнѣе—изъ греческаго „Кириаконъ“ (т. е., „Господень храмъ“).

Имя церковь въ Священномъ Писаніи различно употребляется.

1) За всякое собраніе, иногда и худое (Дѣян., 19, 32): „возненавидѣхъ церковь лукавующихъ“ (Псал., 25, 5). 2) Нѣкогда называются раздѣльныя собранія вѣрныхъ, какъ напр., при Павлѣ были церковь Ефесская, церковь Ахайская и пр. (Римл., 16, 4; 1 Кор., 16, 19). 3) Нѣкогда означаетъ самихъ правителей и служителей церковныхъ: „повѣдь церкви“ (Матѣ., 18, 11),—гдѣ Церковь значитъ не что другое, какъ старѣйшинство церковное, при которомъ есть власть ключей (1 Тим., 4, 14). 4) Наичастнѣе же и собственноѣ именемъ церкви означается повсюдное оное собраніе и благочестивое множество людей, исповѣдающихъ истинную вѣру во Христа, благодатію Христовою изъ всего рода человѣческаго собраннос, и въ истинномъ богочитаніи съ надеждою живота вѣчнаго пребывающее (1 Тим., 3, 15; 2 Тим., 2, 20; Матѣ., 16, 18; Еф., 5, 25; Евр., 12, 23; 2 Тим., 2, 19). И о сей-то Церкви въ Символѣ рѣчь есть. Отсюда видно уже, что есть Церковь? Церковь есть повсюдное благочестивое собраніе православныхъ христіанъ, во Христа истинно вѣрующихъ, словомъ и духомъ Его управляемыхъ, и по ученію Его живущихъ, съ надеждою живота вѣчнаго.

Церковь сія чествуется разными именами: нарицается Церковь Божія (Дѣян., 20, 28), Церковь Христова (Римл., 16, 16), невѣста Христова (Еф., 5, 23), люди Божіи (Псал., 111, 28), Сионъ, Іерусалимъ, домъ Іаковль, домъ Божій, градъ Давидовъ, гора святая, гора Господня, дщерь Сионова, новый Израиль, языкъ святой, люди обновленія, святительство святое, градъ Божій, градъ Царя великаго, мать, пристанище, новая тварь, сѣмя благое, неводъ вверженный въ море, цари и іереи Господни и пр.; и сія Церковь есть одна.

Вопросишь. Почему Церковь называется одна?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, потому, что единъ есть Богъ—Отець, Сынъ и Духъ Святой, отъ Котораго призвана и въ Котораго единого вѣруеть и прославляетъ (Еф., 4, 6). Во-вторыхъ, потому, что едино ея основаніе есть Христосъ: на семь бо камнѣ Церковь создана (1 Кор., 3, 11). Въ-третьихъ, потому, что едино и тожде есть общество вѣрныхъ—1) по единству вѣры и ученія, 2) по единству таинъ, какъ, напр., крещенія и вечери Господней, 3) по единству таинственнаго тѣла, ко-

гораго Глава—Христось (Еф. 5, 23), 4) по единству духа, 5) по единству надежды вѣчной (Еф., 4, 3).

А когда Церковь одна, то сіи нарѣчія будутъ истинны: „внѣ Церкви нѣсть спасенія; и не можетъ имѣть Бога за Отца тотъ, который не имѣетъ Церковь за мать“. Церковь хотя сама по себѣ, какъ сказано, одна; но, разсуждаема по различнымъ околичностямъ, есть или „истинная“, или „лживая“. „Лживая“ напрасно называется Церковь, точно такъ же, какъ негодный мастеръ напрасно называется мастеръ: она есть всякое еретическое сборище, нагло себѣ приписующее титулъ Церкви. „Истинная“ Церковь есть или „торжествующая“, которая, вѣроу уже побѣдивши міръ, нынѣ торжествуетъ у Бога со Христомъ и со святыми ангелами,—или „воинствующая“, которая есть—вѣрныхъ, еще на землѣ противъ діавола, міра, грѣха и плоти подвизающихся. Еще она же есть или „повсемѣстная“, или „частная“: повсемѣстная есть всѣхъ вѣрныхъ, во всякое время и всюду въ мѣстахъ и народахъ; а частная есть христіанъ, въ известное время и на известномъ мѣстѣ собранныхъ. Такъ называется Церковь Иерусалимская, Константинопольская, Россійская.

Вопросишь. Ежели Церковь одна и основаніе ея и Глава есть Христось, то будетъ ли уже папа Римскій Главою Церкви?

Отвѣчаю. Никакимъ образомъ и никогда: понеже 1) Христось единъ есть и Глава единыя Своея Церкви, якоже есть мужъ жены (Еф., 5, 22); 2) понеже Церковь есть тѣло единого Христа, а не папы (Еф., 1, 22; Кол., 1, 18); 3) понеже единъ Христось спасаетъ Церковь, тѣло Свое, а не папа (Еф., 3, 23); 4) понеже единъ Христось Церковь Свою питаетъ и грѣетъ (Еф., 5, 29), а не папа.

Въ семь несносно погрѣшаютъ паписты, когда всѣми образы тщатся защитить первенство папы, называя его викаріемъ Христовымъ, высочайшимъ Монархомъ надъ Церковію всего міра, имѣющимъ власть и надъ небомъ и надъ землею и пр.; а мы его не только не почитаемъ за Главу Церкви, но едва удостоиваемъ и послѣднимъ членомъ быть въ Церкви: премного бо заблуждаетъ. Защищенія же папскія совсѣмъ не годятся. Говорятъ они, что будто такая власть святому Петру дана отъ Христа, какую теперь хочетъ имѣть папа надъ всею Церковію, будучи, по своему миѣнію, намѣстникъ и Христось и Петровъ и Павловъ, чего во вѣки не возмогутъ доказать. Понеже Самъ Христось неоднократно отводилъ апостоловъ отъ такой мысли (Лук., 22, 25), и хотѣлъ имъ всѣмъ быть братіями, а не господами. Правда, былъ святой Петръ первый порядкомъ или мѣстомъ, или былъ предсѣдательствующимъ, но не былъ властелиномъ надъ прочими апостолами, а и того меньше Главою Церкви, но братомъ, сослужителемъ, сотрудникомъ. А что Христось сказалъ: „ты еси Петръ, и на семь камені созижду

Церковь Мою“ (Матѣ., 16, 18), то не должно разумѣть о Петрѣ, но объ его исповѣданіи, которое въ лицѣ всѣхъ онъ сказалъ, исповѣдавши Христа быть Сына Божія, на Которомъ Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христѣ, Церковь создана: на „петрѣ“ бо (что значитъ камень), а не на Петрѣ, основана Церковь. Опять: власть ключей надлежитъ не до одного Петра, хотя и одному Петру Христосъ говорилъ: понеже Петръ, въ лицѣ прочихъ всѣхъ, исповѣдалъ то Христу. Еще, Христосъ тѣмъ назначалъ, что въ Церкви власть ключей должна быть одинаковая, а не разная: кака у Петра, такая должна быть и у прочихъ; а что надлежитъ до всѣхъ, то Самъ Христосъ на другихъ мѣстахъ изъясняетъ (Матѣ., 18, 18; Іоан., 20, 21, 22).

Ежели кто скажетъ, что ап. Павелъ (Еф., 2, 20) говоритъ, что вѣрные созданы на основаніи апостоль и пророкъ, такъ тѣмъ видится не одно быть основаніе Церкви,—таковымъ.

Отвѣчаю. Никакъ, созданы мы не на апостолахъ и на пророкахъ, но на основаніи апостоль и пророкъ; а основаніе ихъ самихъ кое есть? Камень краеугольный Христосъ; такъ мы на Немъ-то созданы. А можно и такъ разумѣть, что основаніе апостольское и пророческое есть писанія апостольскія и пророческія, на которыхъ Церковь своимъ образомъ утверждается. А что мы иногда и своихъ пастырей называемъ главами, то несобственно: понеже, когда мы ихъ называемъ такъ, то разумѣемъ, какъ правительствующихъ въ такой-то Церкви членовъ.

Вопросишь. Почему Церковь называется свята?

Отвѣчаю. Потому, что Христосъ, избравъ ее изъ нечистаго и во злѣ лежащаго міра, кровію Своею освятилъ и освящаетъ (Еф., 5, 26; 1 Кор., 6, 11). Во-вторыхъ, потому, что ради Его же заслугъ, чрезъ слово, тайны и вѣру доселѣ очищается (Іоан., 17, 17; Дѣян., 15, 9). Въ-третьихъ, понеже дѣлами святыми и правдою Богу служить (Лук., 1, 75). Избавились мы чрезъ Него отъ врагъ, воеже служить Ему предпочибіемъ и правдою вся дни живота нашего. Въ-четвертыхъ, понеже въ должностяхъ святыхъ упражняется, въ богочитаніи, то есть, и любви христіанской. Для сего всего христіане всѣ вообще называются святыми: „братія святая“,—называетъ ап. Павелъ (1 Сол., 8, 27). А наипаче, ежели сравнить съ Церковію міръ сей, который весь—во грѣхахъ, да и не можетъ очиститься, понеже не знаетъ Христа. „Изыдите изъ среднихъ и отлучитесь, и нечистотѣ не прикасайтесь“ (Ис., 52, 11).

Вопросишь. Ежели Церковь такимъ образомъ свята, то можетъ ли погрѣшати?

Отвѣчаю. Погрѣшаемъ мы или дѣлами, или въ вѣрѣ. О семъ несомнительно, что нѣтъ человѣка и самаго праведнаго, который бы не согрѣшилъ дѣломъ: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, лжемъ“

(1 Иоани., 1, 8). Но сіи грѣхи не разоряють ту святость Церкви: понеже они вѣрнымъ чрезъ покаяніе скоро оставляются. А что касается до погрѣшности въ вѣрѣ, то вообще Церковь вся соборная и апостольская не можетъ погрѣшить, то есть, отступить отъ вѣры, такъ чтобы уже ни въ единомъ человѣкѣ истинныя вѣры не осталось: понеже въ такомъ наипаче случаѣ правдиво то Христово слово, что „Церковь ниже врата адова, когда одолѣть возмогутъ“ (Мате., 16, 18). Сіе же доказываетъ самое событіе. Сколько бо ни была гонима истина христіанская, но никогда искоренена быть не могла. Такъ, напр., въ нынѣшнія времена возникли многія ереси, но истина хранится еще въ нѣкоторыхъ, какъ и въ нашей Церкви, да и будетъ храниться, понеже и въ послѣдній самый день будутъ нѣкіе избранные. А что касается до нѣкоторыхъ членовъ той Церкви, то могутъ и въ вѣрѣ погрѣшить. „Изъ васъ самихъ (то есть, епископовъ) „востануть пѣщии глаголющія развращенная“ (Дѣян., 20, 28); да сіе подтверждаютъ и исторіи, что многіе изъ патріарховъ еретики были. Здѣсь наипаче безсовѣстно защищаютъ своего папу, что будто никакимъ образомъ онъ одинъ въ свѣтѣ погрѣшить не можетъ, когда,—что уступаютъ и они,—многіе изъ папъ за ересь прокляты были.

Вопросишь. Что думаешь о соборахъ? могутъ ли погрѣшить?

Отвѣчаю. Соборы, ежели во имя Христово собираются, чтобы, поступая по единому правилу слова Божія, благочестиво, безпристрастно и свободно разсуждать, и что надобно опредѣлять: то подтверждаю, что не могутъ погрѣшить. Если же не по Христѣ, но на Христа собираются и, отложивши Священное Писаніе, послѣдуютъ своему духу, и по своимъ пристрастіямъ толкуютъ и опредѣляютъ: то не только могутъ погрѣшить, но и погрѣшаютъ.

Соборы, во имя Христово благочестно собравшіеся, были, напр., тотъ первый въ Иерусалимѣ, апостольскій; потомъ—Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій и пр. вселенскіе; а на Христа собравшійся былъ, напр., тотъ, о которомъ Давидъ говоритъ: „собрашася князи на Господа и на Христа Его“; и другіе еретическіе премногіе, какъ и новѣйшіе папскіе, на которыхъ опредѣлено отнять у простого народа чашу причащенія, чтеніе священныхъ книгъ, что папа—Глава Церкви и обмануться не можетъ. Такіе всѣ соборы погрѣшаютъ.

Вопросишь. Для чего Церковь называется „соборная“?

Отвѣчаю. Соборная называется не для того, что будто всѣ люди во всемъ мѣрѣ считаются въ той Церкви; но, во-первыхъ, по разсужденію мѣсть, понеже ни къ какому государству, ни къ городу, ни къ мѣсту не привязана, какъ, напр., іудейская (Іоани., 4, 21). Во-вторыхъ, по разсужденію лицъ, что ни отъ какого возраста или народа не зависитъ,

„Во всякомъ явищѣ дѣлалъ правду пріятель Ему есть“ (Дѣян., 10, 35). Въ-третьихъ, въ разсужденіи времени, Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки. Въ-четвертыхъ, въ разсужденіи удѣльныхъ церквей: всѣ бо до нея подлежатъ. Кратко, соборная называется: 1) понеже во всемъ мірѣ изъ всякаго рода людей собирается; 2) понеже соборное ученіе пророковъ и апостоловъ единодушно исповѣдуетъ и держитъ. Кто убо есть членъ соборныя сея или католическія Церкви, тотъ не есть внѣ, но внутри Церкви. Вѣровать же, что католическая Церковь содержитъ, есть принимать то, что содержатъ истинные христіане, отъ апостоловъ воздѣ провѣщенные.

Здѣсь ложно паписты одну свою Церковь папскую называютъ католическою, а себя католиками, когда католическою не можетъ называться та Церковь, которая заблуждаетъ.

Вопросишь. Для чего еще называется апостольская?

Отвѣчаю. Для того: 1) что въ Новомъ Завѣтѣ отъ апостоловъ чрезъ проповѣдь насаждена и укоренена. „Они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу“ (Марк., 16, 20; Гал., 2, 8—9). 2) Для того, что на основаніи апостоловъ и пророковъ, то-есть, на ученіи ихъ, которое есть о камени краеугольномъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ (Еф., 2, 20), создается, расширяется и до конца вѣка сохраняется.

Вопросишь. Откуда познается истинная Церковь?

Отвѣчаю. 1) Изъ истиннаго исповѣданія вѣры, утверждающейя на словѣ Божіемъ, право познанномъ. Тамъ—Церковь, гдѣ—истинная вѣра; тотъ не соединяется съ Церковію, кто отъ Евангелія раздѣляется. 2) Изъ правильнаго употребленія таинъ. 3) Изъ житія Евангельскаго. „Учаще ихъ блюсти вселюбка зановѣдахъ вамъ“ (Матѣ., 28, 20). „О семъ познають вы, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга“ (Іоанн., 13, 35).

Вопросишь. Такъ по сѣмъ признакамъ будетъ ли истинная Церковь, которую мы содержимъ?

Отвѣчаю. Неотмѣнно: понеже мы истинно содержимъ все то, что намъ открыто въ писаніяхъ пророческихъ и апостольскихъ. У насъ есть и употребленіе правое таинъ. Что же касается до житія, то ежели разсуждать по нѣкоторымъ числящимся въ Церкви членамъ, то едва можно сего найти; однако, понеже мы говоримъ о нашей Церкви вообще, то не можно сказать, что и сего она лишена. Понеже не вредитъ Церкви, что нѣкоторые члены въ ней суть гнилые, сосуды глиняные, плевелы, рабы непотребные. Такіе бо, какъ взрядно нѣкто сказалъ, считаются въ Церкви, но не подлежатъ до Церкви, пока такими суть.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать во едину святую соборную апостольскую Церковь?

Отвѣчаю. Вѣровать несомнѣнно, что было, есть и будетъ собраніе благочестивос, право вѣрующихъ въ Бога и Христа, единое только, отъ Христа освященное и освящаемое, ни къ какому мѣсту, ни къ лицу не привязанное, ученія пророческаго и апостольскаго право держащееся. Еще вѣрую, что и я—изъ сего числа, и хочу, за благодатию Божію, и надѣюся всегда быть тоя членомъ. И сего довольно. А что еще при разсужденіи о Церкви должно быть упомянуто, то—въ будущую недѣлю.

Иравоученіе. Что, слушатели, ежели бы на насъ сдѣлалось то, что было во дни Ноевы? Вы знаете тотъ потопъ, вода котораго погружала всю вселенную; а только спаслись тѣ, которые сподобились скрываться въ ковчегъ томъ, выше водъ преславно носящемся: тогда бо одинъ понимался, а другой оставлялся,—одинъ погружался въ водахъ, другой носился выше водъ. Конечно, ежели бы возлюбленная голубица во устахъ своихъ не принесла сучецъ масляный, радостный знакъ изсыхающихъ водъ, то-есть, ежели бы милость Божія, ходатайствомъ Иисуса Христа, нашу гибель не ускорила отвратить, то яко Содомъ были бы, и Гоморру уподобились бы. Но благословенъ Господь Богъ, благословивый насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ чрезъ Христа! „Вечеръ водворися плачь, а завтра радость“. Израиль спасается спасеніемъ вѣчнымъ. Не Ходатай, ниже ангель, но Самъ Господь спасе насъ; и чѣмъ, какъ нѣгдѣ написано наказывалъ другихъ, тѣмъ призвавши прославляетъ насъ. Вспомните, прошу, тѣ воды, которыми казнилъ грѣхи Богъ человѣческіе: что? намъ не чрезъ тѣ ли паки подается обновленіе, и не въ нихъ ли отраждаемся мы? Что же значить и то, по неслыханному чуду прославившееся, Черное море, въ которомъ одни, яко олово, погрязаютъ,—другіе проходятъ аки по суху? Но между тѣмъ, что изъ сего слѣдуетъ, и что намъ вѣруемъ,—разберемъ.

Церковь, о коей мы говорили, знаете, въ чемъ состоитъ, и кто праведно считается въ ней? Въ семъ ковчегѣ—только Ной и другіе, по вѣрѣ и добродѣтели сродные ему; хотя сею сѣтїю ловятся и добрые и злые, но послѣ, когда прійдетъ день зселенскаго суда, злые ввергаются въ озеро, пламенными водами наполненное, добрые же возлагаютъ на ложахъ своихъ. Безстыдно въ сей чертогъ не въ брачномъ одѣяніи взошедшій рабъ, не разсуждая достоинства невѣсты, связанъ будучи по ногамъ и рукамъ, вверженъ будетъ во тьму, свѣта ни мало не причастную. „Кто взыдетъ на гору Господню?“ какъ бы вопрошаетъ Давидъ, „или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?“ Кто такой? объяви намъ его, Давиде святыи! „Не повиненъ“,—говорить, „руками и чисто сердцемъ, иже не пріять всеу душу свою, и не взять поношенія на ближняго своего“ (Псал., 23, 3—4). Слова истинно Духомъ Святымъ на-

писанныя: прекрасно бо описуютъ и достоинство Церкви, и кто достоинъ ея, а кто не достоинъ ея. Признаеть ли кто себя быть такимъ, каковаго описуетъ Давидъ?—тотъ входи на гору Господню и стань на мѣстѣ святѣмъ Его. Далекъ ли же кто отъ сихъ добродѣтелей?—тотъ сходи съ горы Господни и не скверни мѣста святаго Его. Такъ довольное намъ будетъ поученіе, ежели пространіе разберемъ сіи Давидовы слова. Кто взыдетъ на гору Господню? Пусть идетъ, кто хочетъ: верхъ той священной горы всемъ есть отверсть; и въ дому, на томъ верху поставленномъ, обители многи суть. Кто взыдетъ на гору Господню? Да развѣ на нее надобно восходить?—неотмѣнно, понеже кто добродѣтелями обогащается, тотъ не сходить, но восходитъ, и возносится горѣ. Да еще и восходъ на ту гору весьма труденъ и многими человѣческими неудобностями огражденъ: многими бы скорбми подобаетъ намъ внити въ царство небесное, и тѣсными вратами надлежитъ проходить до живота. А то для того, что обыкновенно труды приводятъ къ покою, болѣзни—къ здравію, тѣснота—въ пространство. Надлежитъ, чтобы здѣшняя прелесть, какъ бы ничто, презрѣнна и отвержена была,—чтобы нашими были нѣкогда недвижимыя блага. Въ семь мы имѣемъ цѣлый свидѣтелей облакъ: святіи бо вси на сію церковную гору, слушайте, какъ восходили. „Лишени, скорбляще, озлоблени“, то-есть, какъ Павелъ нѣгдѣ толкуеть: „до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ“ (1 Кор., 4, 11), и „вмѣшхомся яко овцы заколенія“ (Римл., 8, 36).

Восходятъ на сію гору не по лѣстницѣ, но по Евангельскому житію,—не по ступенямъ, но по добродѣтелямъ; да еще и чудо бы нѣкое показалось намъ, ежели бы мы душевными очами усмотрѣли ту гору и восходящихъ на нее. Черезъ гору же вы должны разумѣть Церковь: понеже чрезъ чувственныя вещи мы лучше понимаемъ духовныя. Гору сію предвидѣлъ Исаія. И „будетъ въ послѣднія дни“,—нишетъ онъ въ пророчествѣ своемъ,—„явлена гора Господня, и домъ Божій на верху горъ, и возвысится превыше холмовъ“ (Исаія, 2, 2). Представьте себѣ въ мысли такую гору, которая своимъ верхомъ касалась бы небесъ и свѣтомъ Божиимъ освѣщала бы чудесно,—при томъ верху на небѣ—отверстую дверь и Сына Божія, приѣмлющаго тѣхъ, которые взошли до верха; и сія гора вся была бы усыпана восходящими до ея верха: иные уже приближались бы къ тому,—другіе, мало отъ нихъ оставшіе, достигали бы ихъ,—третьи, до середины горы дошедше, задняя позабывая, въ передняя простирались бы; иные тотчасъ за ними, какъ Елисей за Илиею, туда же спѣшили бы, другіе бы еще при корени той горы находились; но однако, усматривая висящіе съ неба вѣнцы, духомъ воспламенялись бы и, презрѣвши все, устремлялись бы до тѣхъ. Но это—чувственная гора, и тѣлесно восходятъ такъ. А духовная гора

что?—Церковь. Воистину бо гора тучная и усуренная, яко чадами ея наполнились концы вселенныя, и благоволи Богъ жити въ ней. А духовно на нее восходить какъ?—плодами вѣры и любовію. Что бо тѣ избранники Божіи, которыхъ знаетъ Богъ, и конхъ, можетъ, не лишена никакая страна? Не восходить ли, когда по благочестіи подвизаются, вся носятъ, всѣхъ милуютъ, вездѣ оставляютъ слезами смоченные слѣды, кротки, доброподатливы, безгнѣвны, простодушны, не самолюбны? И здѣсь-то увидѣлъ бы кто разныя восходящихъ сихъ степени. Иные и умомъ, и дѣломъ, и Богомыслиемъ, и житіемъ касаются самаго верха, другіе непосредственно за ними имѣютъ свою стезю, третьи нѣсколько ниже отъ первыхъ, однако, въ своемъ чину изрядно совершаютъ свое теченіе; другіе почти держатся ихъ ризъ, послѣдніе на мѣсто тѣхъ вступаютъ, которые подвинулись вверхъ, и какъ вмѣсто древа садятся прекрасныя отрасли. Подвизаются — иной такъ, другой иначе, а всѣ восходить, всѣ, глядя на верхъ, приходятъ отъ силы въ силу и восхожденія въ сердцѣ своемъ полагаютъ. Всѣ кажутся на землѣ а самымъ дѣломъ всѣ выше земли. Что—сн за оружія, такъ приятно обвиняющія гору? Они суть полки Божіи, послѣдующіе своему Подвигоположнику Христу, крестомъ терпѣнія вооруженные. Сіе, что мы говоримъ, изрядно изобразилось тою ветхозавѣтною лѣствицею, Іаковомъ видѣнною, по которой ангелы восходили и нисходили (Быт., 28, 12).

По сей лѣствицѣ идутъ только ангелы, то-есть, такіе, которые вѣрою простираются къ Богу, а любовію соединены съ Нимъ. Но зачѣмъ же нѣкоторые ангелы сходятъ внизъ?—затѣмъ, чтобы тѣхъ, которые, на гору сію восходя, изнемогаютъ и слабѣютъ,—поднять, укрѣпить, къ продолженію восхода ободрить. Такъ кто взыдетъ на гору Господню, и кто станетъ на мѣстѣ святомъ Его? Опять я привожу Давида, понеже лучше уже вы познали гору Его. Кто?—неповиненъ руками тотъ-де, руки котораго не исполнены крови и непричастны грабленія, который довольствуется своимъ состояніемъ, а злѣе смерти ставитъ и малое что имѣтъ у себя съ обидою ближняго. Желательна гора, да вотъ—какой на нее восходъ; а онъ труденъ наипаче тѣмъ, которые, какъ нѣкогда безстудная Іезавель, и послѣдній садъ вдовицы отнимаютъ, кровію бѣдныхъ питаются, слезами обиженныхъ моются. Много такихъ есть неправедныхъ судей, которые просьбы бѣдныхъ, или, лучше сказать, слезы немилосердно презираютъ, кривятъ душею, превращаютъ права, на лицо денежное, а не на бѣдныхъ смотрятъ. „Пишущіи бо“,—говоритъ Исаія,—„лукавство пишутъ“ (Исаіи, 10, 1). „Почто вы обидите людей Моихъ,—говоритъ вамъ Богъ,—безстыдные суди,—и лицеубогихъ посрамляете“ (Исаіи, 3, 15)? И что будетъ вамъ, когда Самъ Господь вступитъ съ вами въ судъ? Есть же много и такихъ не богоязливыхъ

обладателей, которые людей, врученныхъ имъ только на то, чтобы подъ покровительствомъ ихъ они имѣли спокойнѣйшее и довольнѣйшее пребываніе,—вмѣсто сего напрасно мучать, обнажаютъ безъ сожалѣнія, терзаютъ безъ сокрушенія, владѣютъ какъ надъ вещами не имущими души. Но, „господіе“,—говоритъ къ вамъ ап. Павелъ,—„правду и уравненіе рабамъ своимъ подавайте, вѣдая, яко и вы имате Господа на небесѣхъ“ (Кол., 4, 1). А повинны и всѣ тѣ, которые собираютъ богатства съ обидою и обманомъ другихъ, которые ищутъ не яже Христа Иисуса. Всѣ такіе не на гору Господню восходятъ, но снисходятъ во адъ.

Восходить на гору „неповиненъ руками и чистъ сердцемъ“. А онъ есть тотъ, которой нейдетъ на совѣтъ нечестивыхъ, въ одну дорогу съ грѣшными не вступаетъ и съ душеубійцами не садится. Чистота сердечная есть та нога, которою мы восходимъ на гору Господню,—есть то око, которымъ усматривается Богъ. Блаженн чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. А не чисты сердцемъ всѣ тѣ, которые вмѣстѣ со врагомъ нашимъ плетутъ тайныя сѣти, чтобы ими привлечь нищаго и погубить праведнаго. Чисто ли сердце того, который льстивыми словами въ глазахъ превозноситъ другого, а сердцемъ ищетъ умертвить его? Сіе сердце не есть ли сердце Иродово, которой говорилъ волхвамъ: „шедше извѣстно испытайте о Отрочати, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему“ (Мате., 2, 2)?! О, уста не соотвѣтствующія сердцу! Умягчилъ слова свои паче елѣя, и та суть стрѣлы. Гробъ отверсть гортань ихъ, языки своими льщаху, ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ; ихъ же уста клятвы и горести полна суть. Человѣкъ, имѣющій такое сердце, не восходитъ на гору Господню, для того, что сердце его обременено злобою,—почему такая тягота не попускаетъ ему восходить на оную. О, когда бы и въ нынѣшнія времена возвратились къ намъ апостольскія сердца, простотою чистою наполненныя, искренними словами цвѣтуція,—то увидѣли бы мы опять послѣ желѣзныхъ вѣковъ наступившее золотое время. Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, иже не пріять всеу душу свою, который-де знаетъ, что нѣтъ честиѣе души, а потому первое старательство прилагаетъ о ней. И сколько же нынѣ такихъ, которые живутъ какъ бездушные, и будто они изъ однихъ костей связанный составъ имѣютъ! Сколько болѣе мы видимъ нынѣ попеченія о тѣлѣ, столько меньше о душѣ. Имѣетъ ли кто одну только дочь и благообразную, и одну надежду своего наслѣдія, то сколько онъ печется о ней—о дольствѣ ея, о здравіи ея, о дѣвствѣ ея! а не можетъ удостовѣриться въ томъ, что душа его есть однородная дщерь его, да не только дщерь, но и, посвященная Богу при крещеніи, служительница и обрученная невѣста Христу. Ни мало бо не печемся о ней, ни о дольствѣ ея, ни о здравіи ея, ни о дѣвствѣ ея. Но въ ней живетъ Духъ

Святѣй, ежели чистоту свою непорочно соблюдаетъ. Такъ мы всеу приедемъ душу свою, и не восходимъ на гору Господню; а сіе для того, что всякъ человекъ, отъ неяденія изнемогшій, неудобень бываетъ восходить на гору. Душа наша, ежели не питается словомъ Божиимъ, изнемогаетъ, и бываетъ неудобна восходить на гору Господню; или и восходить, но падая. Такъ кто взыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?—никто: вси бо мы повинны руками, нечисты сердцемъ и всеу приедемъ душу свою. Но придите, о, возлюбленніи! взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой, и поидемъ по нему. А Ты, Животодавче Христе, пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да насъ наставитъ и введетъ въ гору святую Твою. Аминь.

Катихизисъ, сказанный послѣдняго мая въ 1758 году.

Не такимъ образомъ приходитъ человѣческая премудрость и не съ такою успѣваетъ пользою, какимъ образомъ производится премудрость, свыше сходящая и какими плодами она обогащаетъ прилежащаго о ней. Свыше сходящая премудрость, во-первыхъ, какъ учить святѣй Іаковъ, „чиста есть, кротка, благопокорлива, полна милости и плодовъ благихъ, несомнѣнна и не лицемерна“ (Іак., 3, 17). Такъ, слушатели, наша премудрость вся—не въ словѣ, но въ дѣлѣ,—не въ умѣ, но въ добродѣтели,—не въ рѣчи, но въ вещи. Оставимъ мы другимъ обезумлять себя неполезными спорами, вязаться суетными словопреніями; пусть язычники дивятся высокимъ изобрѣтеніямъ ума, пусть мірскіе философы изыскиваютъ причины вещей всего свѣта и любопытствуютъ натуру: мы да держимся небесной философіи, которую намъ открылъ Небесный Учитель, Христосъ, и которая дѣлаетъ насъ не многословцами, но добродѣтельными,—не древами, одними только листьями шумящими, но плодами добродѣтелей обременяющимися. Что? ежели мы умомъ своимъ ниже звѣзды считая, ниже другихъ какихъ сокровенностей природы доискиваясь, истиннымъ познаніемъ истиннаго Бога философствуемъ, злое отвергая, добраго держимся: то не обличимъ ли суету мірской премудрости, которая держащагося ея человека наполняетъ высокими нѣжками, но бесполезными мѣнѣями; не дѣлаетъ, чтобы въ его жизни оказывались слѣды и малой какой премудрости? Праведно убо св. Павелъ говорить: „тѣлесное обученіе вмалѣ полезно есть, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе и сего и будущаго живота“ (1 Тим., 4, 8). Обладала оная неполезная наружность сердцами многихъ, благочестіе же на все полезное бѣдно презирается. Какое мы нынѣ видимъ ста-

рательство о томъ, чтобы рѣчь и поступки, вопросы и отвѣты управляемы были какою-то политикою, чтобы нога мѣрою знала ступать, рука накривляла бы себя дивнымъ движеніемъ, глава бы, не знаю какъ, наклонялась,—языкъ бы, да думаю и сердце, разными говорилъ языками? Но сіе обученіе тѣлесное и оно въ малѣ полезно есть. Да для чего же презирается благочестивая наука? или она—безуміе? но—міру и погибающимъ; а намъ премудрость царствующая въ сердцахъ, которая сколько болѣе отводитъ насъ отъ высокихъ изысканій, столько болѣе руководствуетъ къ любви и добродѣтельному житію. Мы, слушатели, смиреннымъ духомъ касаясь Христовыхъ ногъ, не преминемъ Его ученіемъ обогащать свою душу, чтобы отсюда не высокоуміемъ какимъ возноситься, но смиренномудрію и любви обучаться во спасеніе. Что солнце—безъ свѣта? не шаръ ли простой? Что ученіе—безъ дѣлъ? не безплодная ли мысль? Такъ теперешнему ученію приклоните внятыя уши, и что добрѣ начали, изрядно совершайте. Богъ же, Который дѣлаетъ, чтобы мы и хотѣли добро и дѣлали оное, благодать Свою богато изліетъ и вѣрно подвизающихся не преминетъ наградить. Сказавши о Церкви, непосредственно слѣдуетъ говорить о предуставленіи или предопредѣленіи, понеже ежели Церковь есть избранные изъ нечистаго міра люди, и Богъ видитъ будущая, какъ настоящая: то неотмѣнно слѣдуетъ, чтобы однимъ быть предвѣчно въ Церковь и въ животъ вѣчный предуставленнымъ,—другимъ, за свое отъ Бога предвидѣнное невѣрство, изъ Церкви и изъ живота вѣчнаго исключеннымъ быть.

Вопросишь. Что есть предуставленіе?

Отвѣчаю. Предуставленіе есть дѣло Божіе, по которому Онъ иныхъ по милости Своей, ради предвидѣнной ихъ вѣры и до конца въ ней пребыванія, опредѣляетъ въ Церковь здѣсь, а тамъ въ вѣчный животъ; а иныхъ, ради предвидѣннаго ихъ невѣрствія и злобы конечной, исключаетъ изъ числа Церкви и отвергаетъ на вѣчное осужденіе.

Двѣ суть части предуставленія, то есть „избраніе“ и „отверженіе“; то надлежитъ до спасающихся, сіе до погибающихъ, что доказуютъ сіи свидѣтельства Священнаго Писанія (Мате., 20): „мнози суть званіи, мало же избранныхъ; (Іоан., 15, 16): „не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ“; (Еф., 1, 4; Дѣян., 28, 40; Дѣян., 13, 48; Римл., 8, 30): „ихъ же предустави, тѣхъ и призва“. „Исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ“ (Мате., 11, 25). „Вы не вѣруете, яко гвѣсте изъ овецъ Моихъ“ (Іоан., 10, 26).

Вопросишь. По одной ли только и простой волѣ Божіей опредѣляются иные въ животъ вѣчный, иные на осужденіе вѣчное,—или по нѣкоторымъ причинамъ и подъ нѣкоторыми договорами?

Отвѣчаю. Не по одной и простой волѣ Божіей, ибо: 1) Богъ есть праведенъ; но правда сія нарушилась бы, ежели бы по единой волѣ Его иные спасались, иные погибали. 2) „Богъ всеѣмъ хочетъ спасенія“ (Иезек., 33, 11; Иоанн., 3, 16; Римл., 11, 32; 1 Тим., 24; 2 Петр., 3, 9). 3) Христосъ умеръ за грѣхи всеѣхъ и за всеѣхъ удовлетворилъ: такъ всеѣхъ Богъ хочетъ и принять, ежели бы всеѣ хотѣли приняты быть (Ис., 53, 6; Иоанн., 2, 2; 1 Кор., 15, 22; 2 Кор., 5, 15). 4) Божія благодѣтели, заслугами Христовыми снисканная, чрезъ Евангельскую проповѣдь всеѣмъ приносится и предлагается: „приидите ко Мнѣ вси“ (Мате., 11, 28); „идите и научите вся языки“ (Мате., 20, 19; Марк., 16, 15; Дѣян., 17, 30). 5) Еще воля Божія хочетъ всеѣмъ вѣрою спастися (Иоан., 6, 40; 2 Сол., 2, 15; Іак., 2, 5; 1 Кор. 1, 21). Кратко: такъ Богъ отъ вѣка опредѣлилъ спасти, какъ во времени спасаетъ; но во времени спасаетъ только вѣрующіихъ.

Вопросишь. Ежели по симъ средствамъ Богъ хочетъ всякому спастися, то отчего дѣлается, что не всеѣ люди самымъ дѣломъ спасаются?

Отвѣчаю. Понеже Богъ хочетъ всеѣмъ спастися, но такъ, чтобы чрезъ Евангеліе приходилъ въ познаніе истины и истинною вѣрою во Христа оправдаться (1 Тим., 2, 4), то отъ сего дѣлается, что только вѣрующіе спасаются (Марк., 16, 16), и мало есть избранныхъ (Мате., 20, 16). Посему отсюда надобно заключить, что въ животь предустановлены всеѣ тѣ, которые, Евангельское ученіе принявши, вѣрують во Христа и вѣру свою добрыми дѣлами свидѣтельствуютъ, а на осужденіе предустановлены тѣ, которые Евангелія не приемятъ и вѣры не держатся: понеже во времени не инако дѣлается, какъ предвѣчно опредѣлено.

Вопросишь. Когда праведно то, что нѣкоторые предустановлены въ животь, а иные на осужденіе: то симъ ученіемъ не заключается ли то, чтобы однимъ, какъ бы они ни жили,—въ небѣ жить; другимъ, сколько бы они ни подвизались,—въ мученіи быть?

Отвѣчаю. Никакъ: ибо ежели бы предустановленіе оное дѣлалось по единой Божіей волѣ, то сіе нѣсколько слѣдовало бы. Но понеже, какъ сказано, Богъ предустанавливаетъ только тѣхъ, о которыхъ предвидѣть, что они поступятъ по преднаписаннымъ средствамъ, то есть будутъ истинно вѣровать и до конца благодарными пребудутъ: то тѣмъ самымъ на осужденіе предустановленъ будетъ тотъ, который поступитъ не по предписаннымъ отъ Бога средствамъ.

Вопросишь. Когда Богъ предвидѣть вся, то не слѣдуетъ ли изъ сего, чтобы одни по нуждѣ добро дѣлали, а другіе по нуждѣ грѣшили?

Отвѣчаю. Никакъ: понеже не для того я дѣлаю добро или зло, что Богъ предвидѣлъ; но для того Богъ предвидѣть, что я буду добро

или зло дѣлать. Почему сіе предвидѣніе Божіе никакой нужды или необходимости и принужденія не наноситъ. Напр., врачъ предвидитъ, что я завтра занемогу; но сіе его предвидѣніе не есть причина моей болѣзни. Такъ изрядно предвидѣніе и предуставленіе уподобляется зеркалу, которое показываетъ тебя здоровымъ, ежели ты здоровъ,—немошнымъ, ежели немощенъ. Такъ Богъ предвидѣлъ, что Иуда предастъ Христа; но по нуждѣ ли погрѣшилъ Иуда?—никакъ: понеже Богъ предвидѣлъ, что онъ своевольно предастъ Его.

Скажешь. Какъ должно разумѣть то, что апостоль Павелъ къ Римл., во всей почти главѣ 9, доказуетъ, будто по одной только волѣ Божіей быть нашему избранію, безъ всякаго предвидѣнія вѣры и добрыхъ дѣлъ. А именно когда говорить: „Его же хоцетъ, милуетъ: а его же хоцетъ, ожесточаетъ“ и еще: „Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“ (Римл., 9, 13, 18).

Отвѣчаю. Чтобы на сіе порядочно отвѣчать, — надобно знать намѣреніе Павлово, которое онъ имѣлъ, пиша сію главу. Онъ тутъ возымѣлъ рѣчь объ Израильтянахъ, дивясь о нихъ, что, прежде будучи благодѣтельствуемы столько Богомъ, они потомъ стали крайне отверженными. Здѣсь онъ самъ говоритъ: такъ-де не лживо ли стало то обѣщаніе Божіе, по которому Онъ обѣщался Израиля умножить, какъ звѣзды?—Нѣтъ, отвѣчаетъ самъ себѣ; для чего? для того-де, что „не вси сущи отъ Израиля, сін Израиль“ (9, 6), то, есть, здѣсь-де мы думаемъ, что Израилемъ должно называть только тѣхъ, которые оное средство ведутъ отъ Авраама и Іакова и прочихъ; но Богъ не тѣхъ почитаетъ за Израиля, которые по тѣлу рождаются отъ Авраама, но которые, вѣрѣ Авраамовой послѣдую, его примѣромъ ищутъ оправдаться предъ Богомъ, и такіе суть духовныя Авраамовы дѣти, истинный Израиль. А сіе все Павелъ клонитъ туда, чтобы доказать, что люди спасаются по Божіей милости и чтобы іудеевъ отвести отъ своихъ обрядовъ, въ которыхъ полагали они спасеніе свое, а привести къ вѣрѣ и доказать, что ею только по Божіей милости оправдаемся. Потомъ ап. Павелъ доказываетъ, что только вѣрующіе суть истинныя Авраамовы дѣти. Какъ? да обѣщаніе-де Свѣе Богъ хотѣлъ исполнить на Исаакѣ; а Исаакъ, что всѣмъ извѣстно, совѣмъ не плотской, какъ сказать, но былъ духовный Авраамовъ сынъ: понеже ни Авраамъ, ни Сарра не были уже способны къ рожденію, такъ его родила больше Божія сила и родительская вѣра, нежели плоть. А когда такъ, то уже видно, что въ силѣ сѣмени того, отъ Бога обѣщаннаго, должны считаться только тѣ, которые отъ Авраама такъ рождаются, какъ Исаакъ, то есть, по вѣрѣ, а не такъ, какъ Измаиль, по плоти. Ежели же по вѣрѣ, такъ по вѣрѣ и Богу любезны; а не по дѣламъ и обрядамъ плотскимъ, которыми вы, іудей, хвалитесь. Къ сему Павелъ и другой примѣръ

приводить, для того, дабы показать, что Богъ по милости Своей спасаетъ всѣхъ тѣхъ, которые вѣруютъ во Христа. Ревекка-де, Исаакова жена, зачала двухъ, Иакова и Исава. Здѣсь, ежели бы благословеніе на Израиля приходило по сродству и по дѣламъ, то слѣдовало бы Исаву быть болѣе благословенну, нежели Иакову; но что говоритъ Богъ?—„Иакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“. За что Иакова возлюбилъ? За сродство ли?—никакъ. За обрѣзаніе ли?—никакъ. За дѣла ли?—никакъ. Такъ за что?—за то, что предвидѣлъ его вѣрна Себѣ, а Исава не вѣрна, то есть, предвидѣлъ, что Иаковъ вѣрою будетъ постигать Его милость, а Исавъ будетъ жестокосердеченъ; для того Иакова возлюбилъ, Исава же возненавидѣлъ. Такъ, скажетъ кто, не нарушилъ ли тѣмъ правду Богъ?—никакъ: понеже, когда вси согрѣшили равно, а Божія благодать не терпѣла всѣмъ погибать, неотмѣнно надобно было уже Ему по милости спасать, если бы только вѣрою хотѣли спастись. И потому-то пишется: „помилую, егоже аще помилую: и ущедрю, егоже аще ущедрю“, то есть; Богъ когда милуетъ насъ, то по милости Своей милуетъ; а когда осуждаетъ, то за нашу конечную злобу. Но почто же, скажетъ кто, Богъ ожесточилъ фараона? для того, чтобы показать Свою силу?—никакъ. Надобно знать, какъ Богъ Фараона ожесточилъ, не такъ, чтобы отъ него совсѣмъ отнялъ силы, которыми бѣ могъ раскаяться. Но какъ? Фараонъ по своей собственной злобѣ былъ противенъ Богу, Богъ по Своей благодати долго терпѣлъ ему, хотя тѣмъ его умягчить; но онъ болѣе тѣмъ ожесточался. Видитъ Богъ, что Фараонъ совсѣмъ неисправимъ и въ злобѣ не умягчается,—и попускаетъ праведнымъ Своимъ судомъ ему погибать въ своей злобѣ, хотя такъ знатнаго грѣшника, наконецъ, осудить казню знатною, чтобы, показавъ тѣмъ Свое могущество, устрашить всѣхъ грѣшниковъ. И такъ праведно будетъ, что Богъ, его же хочетъ, милуетъ, то есть, по милости Своей, спасаетъ,—и его же хочетъ, ожесточаетъ, то есть, имѣетъ полную власть нераскаяннаго грѣшника погубить.

Кратче и простиѣ о предуставленіи должно вѣрить такъ: Богъ всѣмъ хочетъ спастись, за всѣхъ предалъ Христа, благодать Христову чрезъ слово всѣмъ предлагаетъ, общается чрезъ вѣру всѣхъ спасти. Такъ, кто вѣритъ, что Богъ по милости Своей, ради Христовыхъ заслугъ всѣмъ грѣхи отпущаетъ и вѣру дѣлами утверждаетъ,—тотъ предуставленъ въ животъ; кто такъ не поступаетъ, тотъ предуставленъ на осужденіе: понеже во времени дѣлается не иное, какъ что прежде вѣкъ опредѣлено. И сего о предуставленіи довольно.

Надобно еще здѣсь вмѣстить о служителяхъ слова и о правительствѣ церковномъ.

Вопросишь. Что есть служительство церковное?

Отвѣчаю. Оно есть отъ Бога въ Церкви установленное званіе— проповѣдывать слово Божіе и совершать тайны, по установленію Христову. Такъ, настоящіе служители Церкви—тѣ, которые, законно будучи отъ Бога призваны, или непосредственно, или посредственно чрезъ другихъ служителей, правильно поставлены суть, чтобы право проповѣдывать слово истины и правильно совершать тайны.

Сказалъ я, что служители должны быть призваны отъ Бога или непосредственно—и такіе суть пророки, апостолы, которымъ неотмѣнно должно вѣровать; или посредственно отъ Бога чрезъ служителей церковныхъ, по чину и по правиламъ въ словѣ Божіемъ преднаписаннымъ,— и такіе суть: епископы, пресвитеры, діаконы.

Вопросишь. Потребно ли призваніе въ служительство церковное?

Отвѣчаю. Здѣсь надобно знать, что говоримъ мы о призваніи въ служительство такое, въ которомъ поставленный человѣкъ можетъ въ собраніяхъ церковныхъ всенародно учить, обличать, увѣщевать, исправлять, съ нѣкоторымъ какъ бы преимуществомъ. Иначе не надобно призванія тому, который по случаю будетъ другого учить, исправлять и пр. Теперь отвѣчаю. Неотмѣнно потребно (Евр., 5, 4; Тит., 1, 5; Иерем., 14, 14). 1) Понеже для такого званія надобно особенное отъ Бога избраніе или отдѣленіе (Дѣян., 13, 2 и 20, 38; Римл., 1, 1). 2) Надобно особенное быть приниманіе такъ знатнаго и важнаго дѣла (Еф., 4, 11; 1 Кор., 12, 5). 3) Надобна особливая вѣра и охота (1 Тим., 4, 14). 4) Надобно, чтобы Церковь та, которой опредѣляется служитель, извѣстна была о волѣ Божіей, которая ей такого-то служителя опредѣляетъ, дабы такъ по совѣсти могла ему покоряться (Евр., 13 17). 5) Надобно, чтобы былъ въ Церкви порядокъ (1 Кор., 14, 40).

Вопросишь. Кто долженъ призывать въ служительство Церкви?

Отвѣчаю. Призваніе въ служители церковные наипаче состоитъ въ двухъ, то есть, въ избраніи и поставленіи. Избраніе надлежитъ собственно до той церкви, куда служитель требуется: понеже служитель дается церкви какъ бы женихъ невѣстѣ; а избраніе жениха собственно надлежитъ до невѣсты. А служители церковные, епископы, такъ же, какъ родители невѣсты, должны стараться, чтобы дать имъ изряднаго служителя,—совѣтывать, доказывать и показывать достоинство служителя. Въ противномъ случаѣ, ежели невѣста такая будетъ совоѣмъ слѣпа и безумна, могутъ и должны епископы, какъ родители, и сами опредѣлить достойнаго служителя. До избранія надлежитъ знаніе, представленіе, истязаніе и пр., а поставленіе собственно надлежитъ до служителей церковныхъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ служители, правильно призванные, должны поставляемы быть и на сіе званіе опредѣляться?

Отвѣчаю. По образу апостольскому, при всенародныхъ молитвахъ, съ возложеніемъ рукъ отъ служителей церковныхъ, какъ, напр., отъ епископа, должно препоручать имъ публичное званіе служенія (Дѣян., 6, 6 и 8, 17; 2 Тим., 4, 14). А сіе для того, чтобы: 1) симъ знаками благословенія народу представить служителяво достоинство; 2) чтобы служитель, такъ будучи поставленъ, извѣстенъ былъ о своемъ призваніи; 3) чтобы зналъ—какая его должность. Въ постановленіи обыкновенно считаются три части: молитвы, (хиротонія)—рукоположеніе и (хиротесія)—рукопростертіе, чѣмъ Церковь подтверждала рукоположеніе епископовъ.

Вопросишь. Можно ли просить служительства церковнаго?

Отвѣчаю. Чтобы просить ради чести и ради пользы, то совсѣмъ не годится и не христіанское дѣло: понеже сіе было бы торговать благочестіемъ (1 Тим., 6, 5). А желать служительства, по раченію и ревности къ созиданію Церкви и къ прославленію Бога, то сіе благочестиво есть и похвально (1 Кор., 16, 15; 1 Тим., 3, 1). Да еще, кто признастъ себя быть способнымъ къ прохожденію того званія, можетъ не противъ совѣсти Церкви смиренно объявить нѣкоторое свое желаніе (Ис., 6, 8): понеже Богъ такихъ церквамъ приводитъ. А лукавствомъ, или насиліемъ влѣзая въ Церковь совсѣмъ злочестиво. Также, кто подкупами, скверною подлостію, ласкательствомъ, негодными заслугами, просьбою другихъ добивается сего званія,—тотъ связывается богопротивнымъ грѣхомъ симоніи. Понеже старательство душъ есть духовный Божій даръ, отъ единого Бога только достойнымъ подаемый.

Вопросишь. Что надобно имѣть тому, который достойно призывается на такое служеніе?

Отвѣчаю. 1) Должно быть чистое житіе и такое, чтобы не только было безъ всякаго подозрѣнія и соблазна, но и засвидѣтельствовано отъ Церкви, или отъ самихъ свѣрныхъ, что оно во всякихъ обхожденіяхъ оказалось честнымъ и благочестивымъ (1 Тим., 3, 7). 2) Знаніе христіанскаго ученія, или искусство гораздо большее отъ простаго народа (2 Тим., 3, 16; Тит., 2, 1), да еще знаніе и всего того, что касается до его должности (1 Тим., 2, 16). 3) Способность нѣкая то свое знаніе сообщать другимъ (1 Тим., 3, 2). Охота всегдашняя къ прохожденію сей должности, которая охота должна быть не отъ недостатка какаго, или отъ принужденія, или отъ желанія почести, богатства (1 Петр., 5, 2), но отъ любви и вѣрности по Бозѣ. Здѣсь видно, сколько своего званія достойны тѣ служители, которые едва и читать умѣютъ.

Вопросишь. Какая есть должность служителя церковнаго?

Отвѣчаю. Сія: 1) слово Божіе безъ раздѣленія чисто и равноствно учить (2 Тим., 3, 17). А ученіе то состоитъ въ сихъ частяхъ: 1) въ

учительствѣ, то есть, въ толкованіи Катихизиса, 2) въ обличеніи противящихся ученію, 3) въ исправленіи грѣшащихъ, 4) въ наказаніи, то есть, въ показаніи средствъ къ доброму житію, 5) въ увѣщаніи заблуждающихъ, или грѣшниковъ, 6) въ умоленіи, то есть, въ разговѣтованіи отъ злого, 7) въ утѣшеніи скорбящихъ и гонимыхъ. II) Таинства по уставленію Христову вѣрно совершать. III) Во всемъ себя самого въ примѣръ добрыхъ дѣлъ въ ученіи и важности правовъ представлять (Тит. 2, 7). IV) Порядковъ церковный по слову Божію тщательно блюсти.

Вопросишь. Въ чемъ соблюденіе сего порядка состоитъ?

Отвѣчаю. Въ сихъ двухъ наипаче: 1) во власти ключей, 2) въ старательствѣ о благочиніи.

Вопросишь. Что есть власть ключей?

Отвѣчаю. Власть ключей есть, по которому служители церковные, по приказанію Христову, грѣшныхъ кающихся отъ грѣховъ разрѣшаютъ чрезъ благодать Евангельскую, не кающихся же отъ сообщенія церковнаго выключаютъ. Названа сія власть отъ подобія экономовъ, которые, по данной имъ отъ господъ власти, смотрятъ и наблюдаютъ порядокъ дому, чтобы однимъ достойное дать, другимъ что-нибудь удержать. Сія власть есть разрѣшающая и связующая.

Вопросишь. Что есть ключъ разрѣшающій?

Отвѣчаю. Есть возвѣщеніе отпущенія грѣховъ истинно кающимся, отъ правильнаго служителя Церкви, Христовымъ именемъ сказуемое.

Вопросишь. Что есть ключъ связующій?

Отвѣчаю. Есть возвѣщеніе держанія грѣховъ, чрезъ правильнаго служителя Церкви, Христовымъ именемъ сказанное невѣрнымъ и упорнымъ, и выключеніе изъ Церкви, пока не покаются. Или яснѣе: заключается и отверзается царство небесное чрезъ ученіе церковное вотъ, когда. По приказанію Христову, христіане, житіемъ и ученіемъ христіанству противные, по многомъ братскомъ увѣщаніи, отступитъ не хотящіе отъ погрѣшностей и отъ беззаконій,—представляются Церкви и служительству церковному; а ежели увѣщаніемъ и сихъ не исправляются, то отъ нихъ, во-первыхъ, выключаются отъ употребленія таинъ, потомъ изъ Церкви и изъ царства небеснаго. Но опять, ежели покажутъ исправленіе, то принимаются, какъ уди Христовы и Церкви.

Вопросишь. Чѣмъ церковные люди одолжаются служителямъ церковнымъ?

Отвѣчаю. Одолжаются: 1) имъ всякимъ почтеніемъ ради достоинства, на которое они отъ Христа поставляются, какъ бы вмѣсто Его (Евр., 5, 2, 7; Римл., 10, 15). 2) Должны ихъ по премногу любить (1 Сол., 5, 13; Гал., 4, 1, 4), потому что чрезъ нихъ подаются имъ Божіи великія благодѣтельства. 3) Должны быть послушны имъ (Евр., 13, 17).

4) Должны стараться, чтобы они были довольны всѣмъ тѣмъ, что надлежитъ до жизни и до содержанія честнаго (1 Кор., 9, 11; Гал., 6, 6; Римл., 15, 27; 1 Тим., 5, 17). И сіе снабдѣніе или сообщеніе подается не токмо отъ любви, но и по правдѣ, ибо все сіе надобно исполнять, чтобъ служителямъ придать охоты къ прохожденію своей должности. А наипаче и почитаемы и снабжаемы быть достойны тѣ, которые трудятся въ словѣ и ученіи.

Много еще здѣсь есть, о чемъ бы поговорить надобно было, однако, и сего довольно будетъ, разсуждая по времени; а наипаче, ежели подумаемъ, что и сего проговорено не мало. Теперь надобно сказать о томъ, какіе должны быть священники и какіе поручаемые имъ.

Правоученіе. И какъ же мнѣ не говорить о служителяхъ церковныхъ, когда и здѣшнее мѣсто есть домъ, пріуготовляющій въ священство,—и я пріуготовляюсь къ таковой должности, въ которой священнической языкъ долженъ былъ проповѣдывать? Но не много такихъ, которые бы достойно принимали или проходили важную сію должность. Я свою рѣчь обращаю къ тѣмъ, которые, отъ дѣтскихъ лѣтъ въ здѣшнихъ школахъ обучаясь, заблаговременно пріуготовляютъ души свои, чтобы нѣкогда и по ученію и по житію быть достойными пастырями душъ христіанскихъ. Придите убо, чада, послушайте меня. Для того ли вы учитесь, чтобы на себя принять нѣкогда служительство церковное! О! изрядное намѣреніе и всякаго пріятія достойное! Да скажу же я вамъ неухищенными словами и вашему возрасту приличными, что сія должность какъ премного имѣетъ отложенныхъ себѣ на небеси наградъ, такъ не мало и требуетъ того, чтобы вы и ученіе свое съ успѣхомъ изряднымъ совершали, и честности нравовъ съ молодыхъ лѣтъ пріучались. Вы ли разлѣнитесь? Такъ въ сіи времена откуда ожидать, чтобы благочестіе зыблющееся не совсѣмъ упало,—чтобы уничтоженная честность нравовъ на свѣтъ паки призвана была? Церкви бѣдствующей не должно ли помогать? Не надобно вамъ впадать въ ту безумную мысль, чтобы полагать достоинства служителя церковнаго въ одномъ только отъ него неразумѣемомъ чтеніи книгъ, или кидаться на одни церковные прибутки, которыми неразумные паче мѣры услаждаются. Вы предложите себѣ въ мысли, что служительство церковное обыкновенно называется строительство Божіе, а служители—строители Божіи. Ап. Павелъ говоритъ: „подобаетъ служителю безъ порока быть, яко Божію строителю“ (1 Тим., 3, 2), и на другомъ мѣстѣ: „за такихъ насъ да почитетъ человекъ“; за какихъ?—„за слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор., 4, 1). Но и Самъ Христосъ премудро учитъ: „кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господинъ надъ домомъ своимъ, еже даяти имъ пищу во время свое“ (Мат., 24, 45)?

Возьмите и разсудите сія Христовы слова: Церковь Свою называетъ Онъ домою Своимъ, для того, что вѣрующіе въ міръ семь требуютъ, чтобы управляемы были, чтобы надъ ними были поставлены такіе, которые содержали бы ихъ въ своей должности, и промышляли о всѣхъ потребныхъ по повелѣнію Господню. Такой домъ отовсюду честный Господень и боголюбезный подумайте, какого требуетъ строителя? Строителево дѣло есть, въ отсутствіи господина, употреблять все то, что бы— и самъ господинъ. Его дѣло—смотрѣть, чтобы святое сіе строеніе откуда не повреждено было, чтобы въ священную сію пшеницу врагъ человѣкъ не насѣялъ плевель; его дѣло—не только заразу какую смертную исцѣлять пластыремъ благодати и ученія, но и предусматривать, чтобы впредь такое не случилось и другихъ бы не заразило. Должность строителя духовнаго есть, чтобы и самому блюсти чистоту нравовъ, и другихъ поощрять своимъ примѣромъ къ тому же,—еще же стараться, чтобы врученные ему люди всѣмъ довольны были, срамота наготы ихъ никогда не открылась бы, гладь слова Божія никогда немучилъ бы ихъ, скудостью бы не угнетались, несогласія между ними никакого не было бы, святая любовь связывала бы ихъ, былъ бы со всѣмъ священный домъ, въ которомъ строитель, сидя на первомъ мѣстѣ, всѣмъ бы свое дѣло распредѣлялъ и радовался бы душою, видя при себѣ окруженіе Христомъ искупленныхъ людей, Его уста наблюдающее, Его руки держащееся, ожидая отъ Него пищи себѣ. Такое небесное званіе кому поручить, разсудите, о дѣти! Тѣмъ ли, которые едва могутъ и написанное прочесть и съ младыхъ лѣтъ ничего не видали, какъ только пастушескую палицу и свирѣль, призывающую овецъ,—или которые умѣютъ нѣсколько безъ разума прочесть псалмовъ, и пропѣть несогласную нѣкую пѣснь? такимъ ли поручить? Скажите: да послушайте, кого на сіе званіе требуетъ Господь?

„Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый“, говорится, то есть, надобно чтобы въ домѣ церковномъ строитель былъ и вѣрный и мудрый. Вѣрный, то есть, который бы о добрѣ господскомъ старался не меньше, какъ и о своемъ, котораго бы ревность дому Божию снѣдала, и который не терпѣлъ бы и маленькому настроенію быть тамъ. Пастырь долженъ быть вѣрный: наемникъ бо невѣренъ, который взираетъ только на одни прибитки, и для того объ овцахъ нерадитъ: „видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ“. Нѣтъ: строитель долженъ быть вѣрный, по глаголу Господню. А вѣрность сія узнается откуда?—Отъ добраго житія, отъ честныхъ нравовъ, отъ человѣколюбиваго обхожденія, отъ нелицемѣрной совѣсти. А вамъ, о дѣти! Съ здѣшнимъ ученіемъ не дается ли вмѣстѣ наука къ добрымъ дѣламъ? Далекъ бо буди отъ насъ то, чтобы мы учили васъ многословіи однимъ только

языкомъ, и умомъ мудрствовать нѣчто суетное; да не будетъ. Первое намѣреніе нашего ученія есть, чтобъ вы, познавши истину, послѣдовали бы истинѣ,—просвѣтивши умъ, стыдились бы творить дѣла тьмы,—вразумившись различать добро отъ зла, гнушались бы зла и держались бы добра. Я вашей младости представлю въ примѣръ младаго Тимофея, про котораго пишетъ похваляя ап. Павелъ, что, не только-де Священное Писаніе изъ млада изрядно разумѣлъ, но еще послѣдовалъ Павлову житію, младай—старцу, юноша—мужу, птенець—орлу,—Павлову ученію, вѣрѣ, долготерпѣнію любви (2 Тим., 3, 10). Сей примѣръ не долженъ ли вашу мягкую душу на добро склонить? Вотъ—вамъ и увѣщаніе, которое Павелъ къ Тимоею писалъ, хотя краткое, но важное: „чадо мое, говоритъ, „похотей юныхъ бѣгай“ (2 Тим., 2, 2). То есть, какъ можно берегись тѣхъ склонностей, которыя владѣютъ симъ наипаче возрастомъ, а именно, безчестныхъ забавъ, непристойныхъ игръ, худыхъ содружествъ, скверныхъ похотей, ведущихъ на блудъ, безумныхъ споровъ: понеже-де рабу Господню не подобаеть сваритися. Такимъ образомъ ежели себя приуготовите, то не явное ли—знаменіе, что вы устроите изрядно Господень домъ, совершени будете Божіи человекъцы, на всякое дѣло благое уготовани, вѣрные строители Божіи? Надобно, чтобъ вѣренъ былъ строитель Христовъ; но надобно, чтобъ былъ, по глаголу Христову, и премудръ, или по слову Павлову, учителенъ (1 Тим., 3, 2). Вѣрность и учительство въ служителѣ церковномъ не должны раздѣляться, но учительство, истинно сказать, еще какъ-то есть нужнѣе. Сіе можете вы, о, дѣти! узнать изъ того, что Церковь есть превеликій домъ, въ которомъ живущіе люди различны нравами, различны умомъ, различны состояніемъ, различны склонностями. Служитель церковный обязуется править всякаго изъ нихъ, да по склонностямъ его,—всякому подавать пищу, да по вкусу его. Какого здѣсь надобно разума? какой премудрости? Инако надобно поступить съ женою, инако съ мужемъ,—инако съ богатымъ, инако съ убогимъ,—инако съ младымъ, инако съ старымъ; иного средства требуетъ ученый, иного неученый,—иного нахальный, иного боязливый; иное врачество проносить начальнику, иное рабу,—иное немощному, иное здравому,—иное женатому, иное безженному; иные ученіемъ исправляются, иные примѣромъ; иныхъ надобно поощрить, другихъ поудержать; иные ласканіемъ приводятся, другіе страхомъ удобряются, инымъ пользуетъ обличеніе, что другихъ повреждаетъ. Кратко: Христось поставляетъ сію мудрость въ томъ, чтобъ давать домашнимъ пищу во время свое; знать, когда дать, и кому, и сколько, и въ какую пользу. Пища сія есть учительство священническое, которое должно соображаться нравамъ всякаго и снисходить немощи всякаго: инако учить нищакъ,

иначе богатаго; иное предлагать незнатному, иное благородному: не такія средства преднаписывать высоко надимающемуся уму, какія подло размышляющей мысли. А сіе все растворять такую умѣренностію, чтобы одинъ не разгнѣвался, другой не опечалился, третій не возгордился бы, четвертый не отчаялся бы, что много?—всѣмъ быть вся, дабы всѣхъ какимъ-нибудь образомъ приобрести, спасти, утвердить. Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый? праведно Ты вопрошаешь, Спасителю Христе! Вопросомъ бо симъ означаешь, что мало такихъ вѣрныхъ и мудрыхъ таинъ Твоихъ строителей, которые бы достойно управляли отъ Тебя созданный домъ. Мы сіе видимъ наипаче въ нынѣшнее время, когда служительство церковное премѣнилось на властолюбіе, строительство на честь, труды на покой, бдѣнія на праздность, ученіе на невѣжество; служители суть нѣмы, овцы гласа ихъ не слышать, и такъ за ними не идутъ, яко не слышать гласа ихъ. А вашу такую несправность, о, дѣти! благодать Божія упреждаетъ и хочетъ, чтобы вы, наукамъ здѣшнимъ и духовнымъ и священнымъ, и пастырю неотмѣнно пужнымъ изучившись, законно приняли церковныя кормила, и врученныхъ себѣ душъ такъ управляли бы, чтобы нѣкогда, когда со славою придетъ Судія, дерзновенно могли предстать, ведя съ Собою добръ управляемую паству. И примите сіе увѣщаніе, клонящееся на то, чтобы вамъ нѣкогда овладѣвшее всѣми невѣжество искоренить, всадивши истину Божию въ ихъ сердца. А и вамъ, слушатели, есть чему учиться, понеже нѣкоторые и изъ васъ къ ученію не удобны Боже мой! Что сія за мысль, и что за мудрованіе? Желаетъ себѣ въ пастыря того, который имѣлъ бы одну только наружную благовидность: такъ вы симъ самымъ нехотя желаете себѣ несчастія. Кто любитъ невѣжу, тотъ доказуетъ свое невѣжество, а въ семъ всякое заблужденіе. Многіе говорятъ: „ему нечему насъ учить“. Напрасно. Да сіе по вашему мнѣнію; а другіе, Богомъ наученные, люди усматриваютъ, что вы не только не много разумѣете, но и самаго основанія вѣры не знаете; смотря на сіе ваше заблужденіе, да и со слезами, для того, что совсѣмъ немощны, а врачей отвергаете. Да гдѣ же взять ученыхъ? негдѣ, для того, что невѣжество сдѣлало, что приуготовляющійся въ священство ученикъ, рассуждая, что его ученіе почтется за мало, и предпочтутся ему невѣжи, слабѣтъ, въ ученіи изнемогаетъ и, которую было имѣлъ, охоту теряетъ. А кто въ винѣ, то видно. „Да что, когда и ученые, скажешь, не учать“? Да кого учить? тѣхъ ли, которые не хотятъ, чтобы учитель только по ихъ нраву училъ? А ежели лѣнность свою не отлагаетъ, идите къ нему всѣ вкупѣ и съ надлежащимъ почтеніемъ просите, чтобы онъ должность свою не презиралъ и васъ пребывать во всякомъ незнаніи не терпѣлъ бы. И сколько бы вашъ тутъ

оказался разумъ, и попеченіе души. Имѣете вы начальныхъ пастырей, епископовъ, которымъ о нерадивомъ служителѣ должны извѣщать и просить, чтобы своею властію повелѣли Церковь править достойно. Такъ ежели бы вы поступали, то и учительныхъ людей число умножилось бы, смотря такую вашу къ нимъ любовь, и вы бы сдѣлались христіанами добръ знающими христіанство, и вся Церковь пришла бы въ лучшее состояіе, нежели въ какомъ мы нынѣ видимъ, такъ, чтобы и сосущій младенецъ возвѣщалъ хвалу Господню. Но понеже таковая черемѣна есть десницы Вышняго, такъ помолимся Пастыреначальнику Христу, чтобъ извелъ намъ жателей на жатву Свою, а и жатва была бы того достойна, чтобы ей быть положенной въ небесныхъ житницахъ. Аминь.

Катехизисъ, говоренный 7-го іюня 1758-го года.

„Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ“, говоритъ премудрый Израильскій царь,—„время молчати и время глаголати, (Еккл., 3, 1, 7). Время сѣяти, да время, слушатели, насѣянное уже собирать; идите на поля, пройдите всю землю, смотрите всѣхъ труждающихся въ сѣяніи. Что? Для того ли разсѣкаются поля, чтобъ покрылись бесплодною нѣвою травой? для того ли многимъ паханіемъ раздирается земля, чтобы зеленостію жатвы веселить одни глаза? по той ли причинѣ земледѣлецъ жжется солнечнымъ зноемъ, обливается мокрою дождей, и перегибаетъ свой хребетъ на труды, чтобы только напрасно терять силы, потомъ проливаемыя? Не по той ли надеждѣ напаче, чтобы, какъ Давидъ поетъ, слезами посѣянное, радостію пожать, наполнить руки свои преизобильными класами зеренъ, а нѣдра свои снопами, подающими изрядную надежду къ довольному содержанію? Знаете, слушатели, что и мы въ сѣяніи ученія на малое время обращались, и сколько въ немъ ни труждаемся, а съ надеждою очи свои возводимъ туда, откуда бы показались плоды нашего сѣянія. Не сѣется ли слово Божіе, когда есть и Тотъ, Кто сѣетъ, Духъ Святой,—и то, что сѣется, истина Христова,—и то, которое принимаетъ оное сѣмя, слушателяво сердце? Остается только вѣдать, что тѣ сердца суть ли благая земля. А сіе узнается только отсюда, ежели они, принявши сѣмя, явились многоплодными. А плодамъ симъ какимъ должно быть?—такимъ, слушатели, чтобы умъ, который прежде былъ помраченъ глубокимъ невѣдніемъ и суевѣрствомъ, по принятіи сего сѣмени просвѣтился, лучше о всѣхъ вещахъ, паче же духовныхъ, началъ разсуждать, и чувствовалъ бы въ себѣ нѣкую дивную черемѣну, чтобъ

склонности, которыя всякаго насильно отводили къ исполненію ихъ, по выслушаніи нашего ученія, сильно могли бы удерживаться и отъ того времени, какъ бы уздою, обуздывались. Еще ежели и сердце, которое прежде было ожесточено и ни къ какому плодотворенію не способно, отсюда нѣсколько поумягчилось и начало о мученіяхъ вѣчныхъ содрогать, а воспоминовеніемъ утѣхъ райскихъ веселиться: то довольно бы тогда узнали силу благодати Божіей, чрезъ малое великое содѣвающую, и увидѣли бы, что какъ всякъ, который со Христомъ не собираетъ, расточаетъ: такъ мы, со Христомъ сѣющій, сѣмена свои все не расточили. И сіи-то суть плоды ученія; симъ похвальна церковная жертва; отсюда познается духовный земледѣлецъ, что не все нѣкогда потомъ изливаетъ свои труды,—радуется, видя, что не напрасно кузнецъ куетъ серебро, что черпаетъ не въ дырявый сосудъ, и связуемая дѣль разрывается неудобно. Но постоимъ, и растущему древу, по велѣнію Господню, уступимъ еще время съ надеждою плодовъ, чтобы, какъ еще изрядно влажностію земли окладемъ, хотя не въ сіе, то въ грядущее лѣто явится изобильно призябшимъ. А мы, слушатели, потечемъ до предложеннаго намъ намѣренія, единъ другого упреждая, къ принятію отложенныхъ вѣнцовъ,—потому наипаче, что приближаемся къ окончанію нашихъ трудовъ, въ которыхъ подвизающіеся уже теперешнее ученіе терпѣливо да снесутъ, Духъ же Святый, Его же правдуемъ Сочествіе, милостиво да подастъ и мнѣ языкъ, и вамъ благорастворенное слушаніе.

Какъ уже сказали о Церкви, и что касалось до Церкви, то тѣмъ и окончили девятый членъ вѣры. Теперь приступаемъ къ десятому члену вѣры, который читается такъ: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Въ семь членѣ, понеже рѣчь есть о крещеніи, которое есть первая тайна, надобно, чтобы мы, сложивъ теперь толкованіе о крещеніи, вообще нѣсколько поговорили о тайнахъ.

Вопросишь. Для чего въ Символѣ послѣ, какъ сказано о Церкви, тотчасъ положено о тайнахъ, изъ которыхъ первая есть крещеніе?

Отвѣчаю. Для того, что Христосъ, какія благодѣянія заслугами Своими приобрѣлъ, все то Церкви Своей приобрѣлъ, а благодѣянія сіи правильно и на подобіе орудій подаются Церкви, во-первыхъ, словомъ Божиимъ, проповѣдію и служеніемъ котораго грѣшники ко Господу Христу призываются (Матт., 11, 28),—призванные вѣруютъ: „вѣра отъ слуха“ (Римл., 10, 17); вѣровавшіе же, во-вторыхъ, оправдываются и освящаются чрезъ употребленіе таинъ, и чрезъ нихъ бываетъ первый входъ въ Церковь. Чрезъ слово Духъ Святый возжигаетъ вѣру, а чрезъ таинъ возженную совершаетъ, подтверждаетъ и хранитъ. И для того-то на-

добно, чтобы, сказавши о Церкви, непосредственно говорить о тайнахъ чрезъ которыя, какъ чрезъ дверь, бываетъ входъ въ Церковь, или чрезъ нихъ же Церковь, какъ цѣпью, связуется.

Вопросишь. Что есть тайна?

Отвѣчаю. Тайна или таинство, по гречески называется „мистіріонъ“, которое, по толкованію своему, сходно съ нашимъ именемъ, потому что какъ греческое слово названо для того, что посвященнымъ людямъ надобно заграждать свои уста и не открывать всякому то, что имъ тайно отъ Бога чрезъ служителей поручено: такъ и русское сіе слово „тайна“ значитъ нѣкоторое дѣло, которое скрывать должно предъ невѣрными или немощными,—или такое дѣло, которое изъяснить никакой языкъ человѣческой не можетъ. Въ Священномъ Писаніи „тайна“ употребляется не въ одномъ разумѣ. 1) Симъ именемъ называется всякая вещь сокровенная, тайная и чудесная. Такъ, напр., воцѣленіе Сына Божія называется „тайна“ (1 Тим., 3, 16), и призываніе языкъ въ вѣру (Еф., 3, 9); еще и сошествіе Святаго Духа въ день пятидесятый на апостоловъ можетъ назваться тайна (Дѣян., 2, 1). Здѣсь тайна есть не что иное, какъ дѣло, въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ и опредѣленіи сокровенное, которое никто ни изъ человѣковъ, ни изъ ангеловъ не могъ познать, ежели бы чрезъ пророковъ и апостоловъ не благоволилъ открыть и объявить Самъ Богъ. Также и сокровенное начинаніе Антихристова пришествія отъ ап. Павла называется „тайною беззаконія“ (2 Сол., 2, 7). 2) Употребляется въ наименованіи знаменія вещи тайной. Такъ, напр., супружество мужа съ женою называется у ап. Павла тайна (Еф., 5, 3),—для того, что означаетъ таинственное совокупленіе Христа съ Церковію. Въ такомъ разумѣ употребляется у Пророка Дан., 2, 19; также сѣмя, сѣтъ, драхма суть тайны или знаменія царства небеснаго (Мат., 13, 24). 3) Собственно употребляется за знаменіе благодати, или за дѣйствіе, отъ Бога уставленное, на тотъ конецъ, чтобы употребленіемъ его подать и подтвердить обѣщаніе Евангельское. И въ такомъ разумѣ мы начали здѣсь говорить о тайнахъ, какихъ обыкновенно приемиетъ Церковь семь: крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, бракъ и елеосвященіе, изъ которыхъ знатнѣйшія суть два: крещеніе и евхаристія; и о сихъ мы наипаче обязуемся говорить, щадя время. И отсюда видно, что есть тайна. Тайна есть дѣйствіе, отъ Бога уставленное, чрезъ которое Богъ, подъ видимыми знаменіями означаетъ и печатаетъ невидимую благодать и благодѣянія Христовы, или кратче: таинство есть видимое знаменіе невидимыя благодати.

Околичности, при тайнѣ разсуждаемыя, суть сіи: 1) Знаменіе, въ тайнѣ употребляемое, есть священное, для того, что на дѣло священ-

ное употребляется. Къ тому же одолаемся чрезъ тайны Богу почитаніемъ. 2) Видимое: понеже оно есть вспомогательство вѣры, къ которой дѣйствительнѣе возносится умъ нашъ чрезъ чувствительную вещь,— и чтобы вѣрные удобнѣе могли между собою связываться чрезъ внѣшніе сии знаки. 3) Дѣйствіе при видимыхъ знаменіяхъ нѣкоторымъ внѣшнимъ подобіемъ означать не только то, что благодатию дѣйствуется внутри; но и печатасть, то есть, извѣщасть о Божиюмъ къ намъ примиреніи, да еще и подаетъ чрезъ полное дѣйствіе той тайны. Изъ сего же опредѣленія слѣдуютъ сии примѣчанія.

1) Тайны можетъ опредѣлить одинъ Богъ, понеже опредѣляющему тайны, которыя суть орудія и печать благодати, надлежитъ имѣть власть давать благодать, означаемую чрезъ тайну; а таковой есть одинъ Богъ. Отсюда слѣдуетъ, что не вредитъ правильно приобщающимся тайнамъ нечестіе служителя, понеже благодать равно чрезъ каналъ каменный или серебряный пристекаетъ, и нечего опасаться злости человѣческой, гдѣ столь блага Госнода.

2) Всякая тайна состоитъ изъ двухъ вещей—изъ тѣлесной и небесной, или изъ видимой и изъ невидимой,—или изъ знаменія и вещи знаменуемой. Вещь тѣлесная или видимая въ тайнѣ есть знаменіе со всѣмъ своимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, словомъ Божиимъ опредѣленное. Небесная вещь или невидимая есть то, что приносится и подается словомъ преднаписаннымъ подъ внѣшнимъ знаменіемъ, или Самъ Христосъ со всѣми Своими благодѣяніями, то есть, причастіе Христа и Его благодати.

3) Во всякой тайнѣ должно быть благочестивое и правильное, по уставленію Божию, совершеніе такое, чрезъ которое бы одна тайна различалась и раздѣлялась отъ другой, по различности и дѣйствія и чрезъ то различно подаемой благодати. Такъ напр., крещеніе, чрезъ погруженіе и чрезъ омытіе внутреннее благодатию, раздѣляется отъ прочихъ; также Евхаристіи чрезъ причащеніе видовъ хлѣба и видовъ вина, и чрезъ соединеніе со Христомъ раздѣляется отъ всѣхъ другихъ. И сіе называется форма, или видъ, или совершеніе, при которомъ совершеніи примѣчаются особливья еще во всякомъ таинствѣ слова.

Вопросишь. Потребна ли вѣра тому, который принимаетъ тайны?

Отвѣчаю. Потребна неотмѣнно, понеже благодать, означаемая чрезъ видимую вещь, постигается единою вѣрою. „Иже вѣру иметъ, и крестится“ (Марк., 16, 16). Такъ, напр., приобщающійся евхаристіи не съ вѣрою судъ себѣ ясть и пїеть. И тайна есть не что иное, какъ дѣйствіе внѣшнее, которое означаетъ и подаетъ благодать, постигаемую вѣрою (Евр., 4, 2; Римл., 2, 28, 29).

Вопросишь. На какой конецъ опредѣлены тайны?

Отвѣчаю. 1) Чтобы были знаки завѣта и воли Божіей къ намъ, (1 Кор., 11, 25). То есть, чтобы чрезъ нихъ свидѣтельствовать Богу, что Онъ въ правильномъ употребленіи ихъ подтверждаетъ, намъ и исполняетъ обѣщаніе объ оставленіи грѣховъ, объ оправданіи и о животѣ вѣчномъ. Тайны бо суть какъ бы печати, свидѣтельства и какъ бы залоговъ вѣры нашей въ обѣщанія Божіи (Римл., 4, 2; Быт., 17, 2). 2) Чтобы были исповѣданіемъ и засвидѣтельствованіемъ нашей благодарности и обязанности, и обязательствомъ къ храненію Его вѣры и благія совѣсти (1 Петр., 3, 21), и чтобы быть Его людьми, какъ Онъ есть нашъ Богъ. „Не можете трапезѣ Господней причащаться и трапезѣ бѣсовѣтѣй“ (1 Кор., 10, 21). 3) Чтобы были внѣшнія примѣты, по которымъ народъ Божій отличается отъ прочихъ людей. Понеже хочетъ Богъ Церкви Своей въ семъ мірѣ быть явной, и ей познаватися изъ сихъ священныхъ знаменій, какъ воинамъ по знаменамъ: не хочетъ бо Себѣ смѣшиватися съ идолами, также и людямъ Своимъ съ царствомъ дьявольскимъ. 4) Служать тайны еще къ соблюденію и произращенію ученія: тайны бо суть какъ бы нѣкоторое ученіе (Исход., 13, 14). 5) Суть, напоследокъ, тайны союзы взаимнаго любленія, понеже, вступивши со Христомъ чрезъ тайны въ договоръ, не должны между собою разногласить. „Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ (1 Кор., 12, 13). Также суть союзы всенародныхъ собраній въ Церкви. „Егда сходитесь, одинъ другаго ждите“ (1 Кор., 11, 33): „яко одинъ хлѣбъ, едино тѣло мнози есмь“ (1 Кор., 10, 17). Кратко: тайны на то уставлены, дабы или то, что человекъ вѣрою уже понялъ, чрезъ употребленіе ихъ получить и извѣститься, или полученное непрерывно соблюдать и возвращать.

Вопросишь. Какъ раздѣляются тайны?

Отвѣчаю. Вообще на двѣ части: на тайны „Ветхаго“ Завѣта и „Новаго“ Завѣта. Ветхій Завѣтъ былъ договоръ Божій съ израильтянами по изведеніи изъ Египта, при даваніи закона данный, содержащій обѣщаніе живота вѣчнаго съ договоромъ, совершеннаго исполненія закона, или вѣры въ будущаго Мессію (Исх., 19, 6; Втор., 5, 26); а Новый Завѣтъ есть оный Божій договоръ, чрезъ Христа и на Христѣ утвержденный, содержащій обѣщаніе милостиваго грѣховъ оставленія, правды и спасенія вѣчнаго вѣрою во Христа Ходатая (Ис., 59, 20, 21; Іер., 3, 21; Іоан., 3, 16).

Тайны Ветхаго Завѣта были тѣ, которыя уставлены прежде пришествія Христова во плоти нѣкоторыми знаменіями Христа, и издалека проображали, съ Его благодѣяніями, и своимъ употребленіемъ приносили оправданіе и благодать тому, который вѣрою простирался ко Христу; а по пришествіи Христовомъ перестали быть. А Новаго Завѣта тайны суть тѣ, которыя, отъ Самого Христа будучи уставлены, свидѣ-

тельствуютъ Его Самого уже пришедшаго и представляютъ Его присутствующимъ со всеми благодѣяніями въ Церкви, имѣющей пребывать до окончанія міра.

Вопросишь. Сколько было въ Ветхомъ Завѣтѣ таинъ?

Отвѣчаю. Обыкновенно ихъ считаютъ немало, а именно: обрѣзаніе, Пасха, хлѣбы предложенія, посвященіе въ Великаго Архіерея, разныя очищенія; но изъ сихъ, собственно сказать, два были начальнѣйшія: обрѣзаніе и Пасха, а тѣ только одни проображенія будущихъ. Обрѣзаніе можетъ назваться тайною предначатія въ договорѣ Божіемъ, а Пасха—тайною продолженія.

Обрѣзаніе было первая тайна Ветхаго Завѣта, въ которой, по повелѣнію и уставленію Божію обрѣзаннымъ, при отсѣченіи крайней плоти, правда вѣры въ будущее обѣщанное сѣмя Христа подавалась, прилагалась и запечатлѣвалась (Быт., 17, 10). Обрѣзаніе было проображеніе Христа, Который какъ пришелъ, оно прошло (Кол., 2, 17); и потому-то въ Новомъ Завѣтѣ ничтоже пользуется (Гал., 5, 6; Дѣян., 15) обрѣзаніе, на мѣсто котораго вступило крещеніе (Кол., 2, 11, 12). Обрѣзаніе то тѣлесное было знаменіемъ отсѣченія страстей и склонностей грѣховныхъ (Римл., 2, 2). Пасха—вторая тайна Ветхаго Завѣта, въ которой, по обрядамъ отъ Бога чрезъ Моисея преданнымъ, яденіемъ агнца непорочнаго, закланнаго и испеченнаго, іудеямъ вѣрующимъ прилагалась и подтверждалась благодать, проистекающая отъ единой жертвы Агнца Пречиста Христа (1 Кор., 5, 7; 1 Петр., 1, 18).

Сей Агнецъ былъ прообразованіемъ Христа, принесеннаго на крестъ, почему по пришествіи Христова тѣла онъ и со своими обрядами уничтожился (Кол., 2, 17); на мѣсто сей тайны уставлена тайна Евхаристіи (Мат., 26, 20).

Вопросишь. По чему тайны Ветхаго и Новаго Завѣта между собою сходствуютъ?

Отвѣчаю. 1) Сходны Законополагающимъ: обои бо уставлены отъ Бога. 2) Сходны по концу, на который опредѣлены, то есть, чтобы обѣщаніе благодати Божіи закрѣпить и исполнить (Римл., 4, 11). 3) Вещами означенными: понеже тайнами обонхъ завѣтовъ означаются, обѣщаются и подаются тѣ же вещи, то есть, отпущеніе грѣховъ, дарованіе Святаго Духа, и то чрезъ единого Христа (1 Кор., 10, 2; 1 Кор., 5, 7). Видъ убо Христа, Который есть всѣхъ таинствъ вещь означаемая, ни единъ никогда ниже могъ спастися, ниже спасается. Различаются же сіи тайны: а) по обрядамъ: иныя бы были при ветхихъ, иныя суть при новыхъ; в) значеніемъ: ветхія обозначали Христа грядущаго, новыя пришедшаго; б) продолженіемъ времени: тѣ должны были только стоять до перваго пришествія Мессіи, наши—до скончанія міра; г) обязанности:

ветхія обязывали только иудеевъ и потомковъ Аврамовыхъ; наши—цѣ-
лую Церковь, всѣхъ народовъ: „крестите вся языки, крѣпите отъ нея вси“
и пр. 5) Ясностію: тѣ были темны, для того, что означали будущія
вещи; наши ясныѣ, для того, что означаютъ вещи прошедшія и испол-
ненныя во Христвѣ.

Вопросишь. Кое есть правильное употребленіе таинъ?

Отвѣчаю. Правильное употребленіе состоитъ въ сихъ трехъ.

1) Когда наблюдается чинъ, отъ Бога установленный безъ наималѣйшаго
нарушенія. 2) Когда поступаютъ по тому чину тѣ, которымъ ихъ Богъ
оставилъ: тайны бо должны употреблять одни домашніе Христовы, ко-
торые, по исповѣданію вѣры и покаянія, суть граждане церковные.
(Дѣян., 8, 27; Мат., 3, 6). Когда тайна употребляется на тотъ конецъ,
на какой конецъ уставлена. О лицѣ говорится: „обрѣзаніе пользуетъ,
аще законъ храниши“ (Римл., 2, 25).

Посему приниманіе таинъ ни мало не пользуетъ нечестивымъ и не-
вѣрнымъ, но еще обращается въ судъ и во осужденіе, для того, что
благодѣянія Христовы только чрезъ правильное употребленіе таинъ со-
общаются. А правильное употребленіе презираютъ тѣ, которые прини-
маютъ тайны безъ вѣры и покаянія (1 Кор., 11, 27).

Вопросишь. Для того ли, наконецъ, слово и тайны опредѣлены,
чтобы вѣру нашу управить къ жертвѣ Христовой, на крестѣ совершив-
шейся, какъ бы къ одному основанію спасенія нашего?

Отвѣчаю. Такъ неотмѣнно, понеже Духъ Святыи учитъ Еван-
гелиемъ и подтверждаетъ съ подаваніемъ тайнами, что наша надежда
вся положена въ единой жертвѣ Христовой, за насъ на крестѣ прине-
сенной (Римл., 6, 3; Гал., 3, 27), И сего довольно, что надлежитъ до
таинъ вообще, впредь—о таинѣ крещенія.

Нравоученіе. По причинѣ теперешняго о тайнахъ толкованія, не
неприлично быть, кажется, ежели поговоримъ нѣсколько о томъ, что
надобно доискиваться духовнаго и сокровеннаго разума въ чтаніи
Священнаго Писанія, въ которомъ истинно, по Давиду, безвѣстная и
тайная сокрываются (Псал., 50, 2); и оно-то есть, по ап. Павлу, „прему-
дрость Божія въ таинѣ сокровенная, юже никтоже отъ князей міра
сего разумѣ“ (1 Кор., 2, 7, 8). Понеже, ежели знаменіе таинства, какъ
теперь говорили, ничего не пользуетъ, безъ того, что тѣмъ духовно
означается, такъ и Священное Писаніе мало услаждаетъ и пользуетъ,
ежели будетъ наблюдаема одна только наружность, а внутренность со-
кровенная не будетъ доискиваема. Священное Писаніе, слушатели, по-
добно человѣку, который состоитъ изъ тѣла и души—тѣло видимое, а
душа невидимая и честнѣйшая часть человѣка. Что мы видимъ раз-
умное, остроумное, прекрасное, полезное, удивительное, сдѣ-

данное отъ человѣка,—все то мы должны приписывать душѣ, духовной его части, которая употребляетъ тѣло, только какъ орудіе, на совершеніе разныхъ тѣхъ своихъ хитростей. Такъ разсудите: ежели кто, миновавъ душу невидимую, сталъ бы вычислять человѣческое достоинство изъ одного только тѣла, которое и двинуться безъ души не можетъ, сколько бы онъ унизилъ знатную сію разумную тварь! и что бы тутъ нашелъ такое, которое бы привело его въ удивленіе, которое усладило, упользовало? Такъ, говорю, и Священное Писаніе имѣетъ свое тѣло, имѣетъ свою душу. Тѣло или плоть—самая та наружность, или инако письма, въ словахъ состоящее, къ духовному чему не восходящее, которое тотчасъ попадаетъ читающимъ глазамъ; а душа или духъ есть самая внутренность, подъ словами, какъ подъ цвѣтами плодъ, крыющаяся и Божественная и чудесная, которая, по многому Богомыслию, открывается благочестивому уму. Такъ отъ сего видите, сколь низко о Священномъ Писаніи долженъ разсуждать и какъ мало получить себѣ пользы тотъ, который держится наружности, какъ тѣла, а въ сокровенность, какъ въ душу, не проходитъ. Да пройдутъ облака, чтобы солнцу явиться въ свѣтлости своей; да возьмется покрывало отъ твоего сердца, ежели хочешь откровеннымъ лицомъ созерцать славу Божию: иначе не упользуетъ тебя то дѣло, духомъ неживляемое,—повредить тебѣ виѣшность, внутренностію не растворяемая. Ищешь ли сему свидѣтельство? вотъ, тебѣ Павель: „письма, де убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор., 3, 6); вотъ и Самъ Христосъ: „духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ суть“ (Іоан., 6, 63). Не твердое ли увѣреніе отсюда, что читающимъ слово Божіе не надобно держаться письмени, то есть, однихъ только написанныхъ словъ, сіе бо убиваетъ; не надобно прилѣпляться къ плоти, то есть, къ плотскому разсужденію, сіе бо не пользуется ничимъ же. Хотите ли, докажу вамъ сію истину гораздо извѣстными въ Священномъ Писаніи примѣрами, изъ которыхъ одинъ палецъ на іудеевъ, другой на язычниковъ?

Объ іудеяхъ святой апостоль Павель нѣгдѣ пишетъ, что „даже до днесь, де, егда чтется Моисей, покрывало на сердце ихъ лежитъ“ (2 Кор., 3, 15). Какая бы была сихъ рѣчей Павловыхъ сила?—такая, что іудеи чрезъ покрывало читаютъ Священное Писаніе. Понеже Моисей какъ сошелъ съ горы, нося съ собою богописанный законъ, то явилось его лице такъ свѣтло, что не можно было никому на него взирать, то для сего Моисей возложилъ на лицо свое покрывало, чтобы тѣмъ самая свѣтлость, будучи утаена, ихъ допускала бы до смотрѣнія Моисеева лица, съ нѣкоторымъ хотя испусканіемъ лучей. Что сіе значитъ такъ прославленное Моисеево лицо? Послушайте, прошу, что,

какъ не самую сокрываемую въ Писаніи Священномъ истину, которую ап. Павелъ называетъ славою Господнею? Что же — и покрывало, положенное на лицѣ? — виѣшность Писанія, истину нѣкоторымъ образомъ пріосѣняющую и сокрывающую: это-де, покрывало отнимается въ томъ члвкѣ, который обращается ко Господу, пожеже оно перестаетъ быть пришедшу Христу. Прошла при Христѣ сѣнь, сіяетъ истина, проображенія исполнились, наступила вещь, идетъ прочь покрывало Моусево, сіяетъ лицо Христово въ словѣ Божіемъ пресвѣтло являемое, скрывается плоть, является духъ; и сіе покрывало должно быть взято отъ того, который обращается ко Господу Христу. А у іудеевъ-де и до сихъ поръ, когда они читаютъ Моусея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ. А истина ли то, то посмотримъ. Они, напр., читаютъ, что Богъ повелѣлъ обрѣзывать младенца; читаютъ такъ, а ничего болѣе умомъ не достигаютъ: не разсуждаютъ, на что сіе обрѣзаніе опредѣлено? для чего обрѣзается крайняя плоть, и что подъ симъ обрѣзаніемъ кроется? И не плоть ли это? не покрывало ли сіе? Что, то кровавое обрѣзаніе младенца, да еще и на крайней плоти, безъ духовнаго разума, не смѣшное ли? не вредное ли? Опять, когда читая находятъ, что за грѣхи закалался козель или овца, кровь проливалась, трупъ сожигался, а ежели при такомъ чтеніи не понимаютъ Христовой жертвы, которая за грѣхи всѣхъ принесена на крестѣ, то не суетно ли будетъ чрезъ козлю или овечью кровь искать отпущенія грѣховъ? И оно-то есть покрывало, сіе-то есть писмя и плоть: сіе-то покрывало въ необращающемся іудѣ на сердцѣ лежитъ, писмя его убиваетъ, плоть не пользуетъ ничтоже. А въ томъ, который обратился ко Христу, нѣтъ уже покрывала, въ немъ властвуетъ тайна, его оживотворяетъ духъ. Такъ видите, какъ писмя убиваетъ, а духъ животворитъ. Но посмотрите то же самое, случившееся и на язычникахъ, которые, называя себя мудрецами, мудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную, не постигли. „Слово крестное, говорить проповѣдникъ яамковъ, апостоль Павелъ, погибающимъ убо юродство есть“ (1 Кор., 1, 18).

Что сіе за слово Павлово? А оно, сказываетъ, то, что апостольская проповѣдь о безчестной на крестѣ Христовой смерти, учащая всякому искать спасенія чрезъ ту смерть, не только не принята отъ разумныхъ тѣхъ язычниковъ за истинную, но и почтена отъ нихъ за самое безуміе, и въ смѣхъ обратилось спасеніе міра. Вотъ, здѣсь, какъ на бумагѣ, проповѣдію написанъ Христосъ, на безчестномъ вися дровѣ, всѣмъ спасеніе обѣщающій; читаютъ сіе письмо и простые апостолы и премудрые язычники. Сии мудрецы, не достигая внутренней сокровенности, почитаютъ это за юродство и смѣются въ свою гибель; а мы вѣрные, проходя за внутреннія завѣсы, усматриваемъ въ

томъ крестъ великую Божию премудрость; и спасающимся намъ сила Божія есть. Еще то же видимъ случившееся во время преславнаго онаго сошествія Духа Святаго на апостолы. Сколь сіе чудо ни великолѣпно было, сколь ни преславно, помыслите бо только печальный и вѣтеръ, и дымъ, и шумъ, и огонь, и верхи апостольскіе, огнемъ освѣщаемые, и языкъ на нѣсколько языковъ разливающийся, и умудреніе внезапное, и дерзновеніе непобѣдимое, и ужасную переѣну; однако, нѣкоторымъ погибающимъ дало причину ругаться сему и Духомъ умудренія главы называть пьяными. Видѣли они сіе чудо, но не такими глазами: не проходили бо внутрь тайны сея, тѣмъ огнемъ не возжигались, и тотъ шумъ не проходилъ до ихъ души. Такого же понятія были и всѣ вновь обращаемыя христіане, которые не понимали скоро высокихъ и таинственныхъ христіанства вещей, почему Павелъ принужденъ былъ снисходить ихъ немощи, одно открывая, другое сокрывая, третье нѣкоторую часть показывая, четвертое нѣкоторыми знаками изъясняя; и для сего-то такъ пишетъ къ Коринѳянамъ: „и авъ, братіе, не могахъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцамъ о Христѣ“ (1 Кор., 3, 1). Не младенцы ли были? Напр., когда, получивши крещеніе, иные отъ Павла, иные отъ Петра, иные отъ Аполлоса, одинъ предъ другимъ превозносилъ крещеніе свое, почитая за лучшее крещеніе, отъ руки Павловои принятое? И я, слушатели, могу вамъ съ Павломъ сказать: „не могахъ вамъ о многомъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцемъ о Христѣ“. Не плотстїи ли вы, когда ищете, дабы вамъ говорено было то, что вкоренено въ вашихъ мысляхъ давнымъ, но худымъ обыкновеніемъ? Не плотстїи ли вы, когда, оставивши самыя начальныя основанія вѣры, въ нѣкоторыхъ наималѣйшихъ вещахъ имѣете несогласимыя споры? Не плотстїи ли вы, когда много допытываетесь о пришествїи Антихристовъ и околичностяхъ его, а о пришествїи Христовомъ не разумѣете и единого слова подвигнуть? „Млекою васъ напоихъ, а не брашномъ“. Что сіз? не плоть ли, когда въ дальнихъ нѣкіихъ мѣстахъ ищете Бога, будто Богъ болѣе услаждается какимъ мѣстомъ, а не паче сердцемъ твоимъ, которое ежели на всякомъ мѣстѣ искрою вѣры возжешь, а огнемъ любви воспалишь: то и будетъ жертвенникъ прїятель Господевї, жертвенникъ благоухающїй вѣрою и молитвами; а сими жертвами благоугождается Богъ? Все сіе происходитъ отъ того, что въ чтанїи Священнаго Писанїя ловится одна только поверхность, а оставляется внутренняя тайна,—плоть осязается, а душа не усматривается. Осязай плоть, но для того, чтобы самую почувствовать душу. Вотъ, еще вамъ достопамятный примѣръ: Давидъ, когда изъ дому Аведдарова въ свой градъ переносилъ кивотъ Господень, который былъ знаменїемъ благодати Божїей, обитающей въ жи-

вотъ благочестивыя души, то съ великолѣпною честію провожалъ сіе Божіе благословіе. Онъ самъ (чудно говорить!) облекся въ бѣлую тонкую ризу, до самыхъ стопъ простирающуюся, иѣлъ на органахъ сталь изъ царя священнымъ пѣвцомъ; кидаетъ царскую власть, когда въ свой домъ принимаетъ Царя царей; внутренностію кипитъ, не зная, что принестъ навстрѣчу Господеву; играетъ душею, да сія игра двигаетъ и тѣло. Скачетъ сердце, да сіе скаканіе двигаетъ и ноги; поетъ гласомъ Божію милость, да и рука не стоитъ, бряцаая въ гусли; тщится Давидъ, чтобы какъ симъ Богу угодить и всего себя отдаетъ въ священное сіе дѣйствіе. Сіе Давидово дѣло сколь ни похвально было, сколь ни ревностно, однако, Мелхолъ, Сауловой дочери, не полюбилось и то играніе за подлое почла, не разсудивши внутри таймаго духа и что онъ игралъ предъ Господомъ. И такъ праведно Павлово слово, что „душевный человѣкъ не пріемлетъ того, яже Духа Божія, юродство бо ему есть“ (1 Кор., 2, 14).

Того ради, слушатели, потщимся мы читать слово Божіе, Священное Писаніе такъ, чтобы намъ никогда о наружность не претыкаться, но оживотворяться духомъ. Читаемъ мы, напр., что Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ свободной жены Сарры, другого отъ рабы Агари. Богъ приказываетъ Аврааму Агаре, за непослушаніе ея, выгнать отъ себя и съ сыномъ, глаголя: „изжени рабу и сына ея“ (Гал., 4, 30). Здѣсь мы, прочетши сіи слова, не мнимъ доискиваться духа и поищемъ сокровеннаго разума; а онъ есть сей, что всякій человѣкъ, сдѣлавшій себя сыномъ и рабомъ грѣха, какъ Измаиль, вмѣстѣ и съ грѣхомъ, какъ съ Агарею, отъ Бога выгоняется и выключается отъ наслѣдства небснаго. Еще читаемъ, что когда Богъ обѣщаль девяностолѣтней Саррѣ родить сына, то она тихо въ себѣ разсмѣялась. Что это за чудной смѣхъ и что означаетъ Сарра? а означаетъ она благочестивую душу, которая, чрезъ все время будучи бесплодна, при старости своей обращается къ Богу и, милостивос отъ Него получивши обѣщаніе о животѣ вѣчномъ, радуется. Опять, когда слышимъ, что Авраамъ нѣкогда угостилъ Самого Бога, принявши въ свой домъ и представивши трапезу,—и это пишется, а духъ что?—то, что человѣкъ, когда любовію горитъ къ Богу и къ человѣкамъ, то приходитъ въ него Богъ и обитель у него сотворяетъ, не питаясь, но питая его боголѣпно. А что, когда читаемъ, что Авраамъ сына своего возводитъ на гору на закланіе, нося съ собою и ножъ, и дрова, и огонь? что это—за плачевное зрѣлище?—а оно есть то, чтобы мы Богу душу свою на служеніе посвятили, только такъ, чтобы, восходя на высокую гору добродѣтелей, и вѣрою приближались къ Богу, нося съ собою ножъ воздержанія, которымъ закалается плоть, и дрова ученія христіанскаго, которымъ воз-

жигается огонь вѣры и любви. Еще же, когда написано, что Моисей, странствуя по пустынь, увидѣлъ нечаянно купину, горящую огнемъ, а въ томъ пламени Самого присутствующаго Бога, то палъ на землю, стыдясь взирати на Бога, а ему приказывается приступать къ Богу необу-венными ногами? Что и сіе за чудесное видѣніе?—а оно есть то, что человѣку, въ пустыни міра сего борющемуся съ различными искуше-ніями, является въ утѣшеніе Богъ Самъ и повелѣваетъ чрезъ тотъ огонь и воду доходить въ покой Свой. И сіе изъ Ветхаго Завѣта, кото-рый весь наполненъ такимъ духовнымъ толкованіемъ; и въ Новомъ За-вѣтѣ такихъ сокровенныхъ таинъ неисчерпаемая бездна. Вся не могу нечесть, довольно помянуть крестную Христову смерть, которая,—іудеямъ соблазнъ, еллинамъ безуміе, а обоимъ претыканіе, отъ котораго въ ко-нецъ падаютъ. Христовой, говорю, смерти снаружи, что безчестіе? что соблазнительіе? А внутри что честиіе, что дражае, что спасительіе? Виситъ на крестѣ,—и сіе плоть; но для того, чтобы искупить насъ отъ клятвы,—сіе духъ; умираетъ отъ нечестивыхъ рукъ,—сіе писмя; но для того, чтобы избавить всѣхъ отъ смерти—сіе животь. Разумѣете теперь, слушатели, и плоть и духъ, и какъ-то писмя убиваетъ, а духъ живо-творитъ. Такъ мы, писмя читая, духа да держимся, чтобы намъ съ Павломъ откровеннымъ лицомъ на славу Господню взирать, „преобра-зующимся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня духа“. Аминь.

Катихизисъ, говоренный 14-го іюня 1758 года.

Всякая вещь по многомъ употребленіи приходитъ въ омерзѣніе, слушатели! Сіе познаемъ мы изъ того, что люди услаждаются новостію паче мѣры, предпочитая ее всему тому, что хотя было дражайшее, но много употребляемо. Сколько праведенъ таковой поступокъ, то нѣтъ теперь времени о томъ говорить: довольно для насъ того, что изъ сего какъ бы общаго правила выключается какъ всякое ученіе полезное, такъ наипаче ученіе христіанское, душеспасительное, которое не имѣетъ въ себѣ сытости, и на подобіе дровъ болѣе разгарается огня при-ложеніемъ. Не воспоминаю я здѣсь язычниковъ, изъ которыхъ многіе, отрекшись всего, все житіе проводили въ единомъ ученіи; иные и умерли, держа книгу въ рукахъ. Намъ да предстанетъ божественный Давидъ съ духовными своими гуслями, на которыхъ онъ, играя, припѣ-валъ: „пою Богу моему, дондеже есмь“ (Пс., 103, 33), и разсуждая, что въ семъ услажденіи нѣтъ конца, сказалъ: „всякой вещи видѣхъ конецъ“; но о Господи! „широка заповѣдь Твоя зѣло“ (Пс., 118, 96).

Въ сихъ святыхъ поученіяхъ пребывали пророки, никакими прещеніями не будучи удержаны; подвизались апостолы, не утрапившись различностію и лютостію смертей; въ тѣ Божественныя богомыслія углубившись, мученики мученія за легкое вмѣняли, и ничѣмъ къ тому не были приведены, чтобы Христовъ не имѣть предъ своими глазами законъ, чтобы слово спасительное изъ ихъ истребилось сердце. Чтобы день и ночь безпрепятственно пребывать въ семь, учении, святые мужи, Духомъ Божиимъ обѣнные, уклонялись всенародныхъ сожитій, бѣжали отъ градскихъ молвъ, преселялись въ удаленныя мѣста и отъ мірскихъ заботъ свободныя, чтобы спокойно чрезъ богомыслія Священнаго Писанія бесѣдовать съ Самимъ Богомъ, разсматривать всю тварь, а отъ сего приходять въ удивленіе Божіей и благодати и премудрости, и очищать свой умъ, какъ бы нѣкимъ преждевременнымъ преселеніемъ на небо. А причиною сихъ, до самой смерти не prestaющихъ, услаждений есть то, что когда читается въ Священномъ Писаніи объ обѣщаніяхъ небесныхъ, о животѣ вѣчномъ, о сожитіи имущемъ быти съ Богомъ,—то умъ, все то понимая и на небо возлетая, какъ бы уже самую вещь ими услаждался. Мечтается ему рай съ ликами веселящихся ангеловъ, въ содружествѣ которыхъ мыслию поставляетъ себя: представляетъ себѣ неизглаголанную красоту небесныхъ благихъ и изобиліе, которое нѣкакимъ образомъ вкушаетъ, по оному Давидову и Петрову слову: „понеже вкусите, яко блажь Господь“ (1 Петр., 2, 3; Пс., 33, 9). И не праведно ли все сіе, слушатели? Кругомъ насъ обходятъ бѣды, надобно тутъ имѣть крѣпкій духъ; а онъ въ словѣ Божіемъ сокрывается. Насъ сильно плѣняютъ страсти, надобно здѣсь извѣстное противленіе; а сія сила находится въ чтаніи Священныхъ книгъ. Намъ часто сей міръ наносить великую скуку, для сего надобна дѣйствительная утѣха; а она получается отъ довольнаго познанія христіанскаго ученія. Такъ, слыш., имѣемъ мы христоподражательныхъ мужей, которыхъ въ семь случаевъ послѣдовать очень праведно. Не престанемъ же убо учиться, пока не закроются тѣлесныя наши зѣницы, а умнымъ очамъ представится со славою Христосъ. Покой покупается трудами. Послѣдуйте убо мнѣ молитвами и благословеннымъ слушаніемъ, а я обязательство мое съ вами буду исполнять.

Прежде говорили мы о тайнахъ вообще; теперь, именно, къ нѣкоторымъ приступаемъ. А первая тайна, какъ сказали, есть крещеніе, о которой именно десятый членъ вѣры предлагаетъ.

Вопросишь. Какая сила сего десятаго члена: „исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ“?

Отвѣчаю. Такая, чтобы мы признали и за самую истину почитали то, что есть въ Церкви отъ Бога опредѣленная тайна, креще-

ніе, при употребленіи котораго намъ подается чрезъ вѣру оставленіе какъ первороднаго грѣха, такъ и прочихъ собственныхъ нашихъ грѣховъ; и сія тайна приѣмлется единожды. Или иначе: исповѣдую и утверждаю, что Христось уставилъ виѣшнее омовеніе водою съ симъ обѣщаніемъ, что Его кровію я такъ омываюся и духомъ отъ сквернъ душевныхъ, то есть, отъ всѣхъ монхъ грѣховъ, какъ водою отъ виѣ омылся, которою скверны тѣлесныя омываюся (Мато., 28, 19; Марк., 16, 16; Дѣян., 8, 38; Мато., 13, 11; Римл., 6, 3; 1 Петр., 3, 21; Лук., 3, 3, 16; Иоанн., 3, 3).

Вопросишь. Что есть крещеніе?

Отвѣчаю. Крещеніе, по гречески называется „ваптисмось“ и „ваптисма“, которое имя значить тоже, что погруженіе, обливаніе, обмачиваніе, то есть, всякое омовеніе, видимое какимъ нибудь образомъ. Какъ, напримѣръ, (Марк., 7, 4) обмываніе сосудовъ и чашъ называется крещеніе; и фарисей негодуеть, что Христось сѣлъ за столомъ не крестившись, то есть, не умывъ рукъ (Лук., 11, 38); а наше русское слово крещеніе произошло отъ сего имени „крестъ“, для того, кажется, что крещающимся тотчасъ дается крестъ. Мы въ толкованіи сей тайны будемъ послѣдовать значенію греческаго имени. Имя сіе крещеніе не одинакимъ образомъ употребляется. Означаетъ, во-первыхъ, крещеніе водное (Иоанн., 3, 16; Мато., 3, 2). Во-вторыхъ, крещеніе осѣненія, или изливаніе даровъ Духа Святаго (Мато., 3, 2; Дѣян., 1, 5): „вы же имате креститися Духомъ Святымъ и огнемъ“. Въ-третьихъ, крещеніе кровію или мученичества (Мато., 20, 22). Мы здѣсь разумѣемъ крещеніе водное, еже есть тайна отрожденія, въ которомъ тѣло отъ виѣ измывается такъ, что душа внутри очищается отъ всѣхъ грѣховъ.

Сія тайна отъ святыхъ отецъ чествуется различными именами: понеже 1) называется отрожденіе, (Иоанн., 3, 5) омовеніе святое. 2) Погребеніе или тайна погребенія Христова (Римл., 6, 4). А называется такъ для того, что чрезъ омовеніе какъ бы грѣхами погребаемся и востаемъ въ чистотѣ душевной. 3) Св. Епифаній называетъ „великое обрѣзаніе“. 4) Называется „просвѣщеніе“—ко Евр. гл. 6, почему крещенные называются просвѣщенными. 5) Наризается печать завѣта и договора Божія (Рим., 4, 11). Называется очищеніе, сращеніе (со Христомъ), крестъ Христовъ, дверь Церкви, ключъ небесный, благодать, даръ, таинство, овчая купѣль, и проч. Все сіе объяснивъ, теперь отвѣчаемъ на вопросъ: крещеніе есть таинство духовнаго отрожденія изъ воды и Духа въ глаголъ; или ясиѣ: крещеніе есть дѣйствіе, отъ Бога уставленное, въ которомъ Богъ, при виѣшнемъ омытіи водою и при произношеніи опредѣленныхъ словъ, оставляетъ ради Христа наши грѣхи, усыновляетъ насъ и дѣлаетъ наслѣдниками всѣхъ благъ небесныхъ.

Понеже сказано прежде, что всякая тайна должна имѣть вещь видимую и невидимую, тѣлесную и небесную: то для того изъ выше-реченныхъ заключаются примѣчанія слѣдующія.

1) Вещь видимая, или матерія въ крещеніи есть вода настоящая и естественная (Іоан., 3, 3; Дѣян., 8 и 10; Еф., 5, 26; Евр., 10, 23). Уставилъ Христосъ воду для нѣкотораго сходства и подобія съ вещіюзначаемою: понеже вода имѣетъ силу отрождающую, обновляющую, плодотворяющую, омывающую,—что изрядно означаетъ дѣйствія Духа Святаго, чрезъ сію тайну подаваемыя (1 Кор., 6, 2; Еф., 3, 5; Гал., 3, 27). А вода должна быть, какъ я сказалъ, настоящая, не смѣшанная съ другими какими вещами, словомъ: совершенная, освященная.

Присемъ погрѣшили древніе еретики—Манихеи, Марціониты, которые воду, какъ и всѣ вещи тѣлесныя, отвергали; также Якобиты, которые вмѣсто воды на челѣ разженнымъ желѣзомъ начертывали, знаменіе креста, не уразумѣвъ должнымъ образомъ и въ истинномъ смыслѣ оныхъ словъ: „Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Лук., 3, 16); гдѣ огонь значитъ чудесную нѣкую и дѣйствительную силу Духа Святаго.

2) Вещь невидимая, или небесная есть Самъ Христосъ, насъ Своею кровію и духомъ омывающій и очищающій грѣхи. „Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь“ (Гал., 3, 27). А духъ значитъ дѣйствіе Духа Святаго, въ оправданіи и во освященіи состоящее, подаемое чрезъ Христа.

3) Видъ, или видимое совершеніе сей тайны есть погруженіе, или и обмовеніе и обливаніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дѣйствительно есть крещеніе и чрезъ погруженіе, и чрезъ обливаніе совершаемое, для того, что въ крещеніи надобно, чтобы только было какимъ-нибудь образомъ омовеніе; а оно и въ обливаніи есть, да къ тому же часто крещеніе называется и банею,—а баня бываетъ обливаніемъ. Да и пророчества не меньше говорятъ о погруженіи, какъ и объ обливаніи (Іезек., 36, 25): „излю на вы воду чисту“ и пр.; (Псал., 50, 9): „окропиши мя иссопомъ“ и пр. Хотя, между тѣмъ, можно сказать, погруженіе есть древнѣйшее и лучшее обыкновеніе. Погруженіе же сіе, какъ я сказалъ, бываетъ при произношеніи сихъ словъ: „крещается рабъ Божій, (имя рекъ), во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“; и сія форма рѣчей лучшая и смиреннѣйшая, нежели та латинская: „крещаютъ“ и пр.. А креститься во имя Отца, и Сына и Святаго Духа ничто иное есть, какъ крестившемуся обязываться къ познанію, вѣрѣ, почитанію, упованію, чести и призыванію сего истиннаго Бога, Который есть Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; какъ, напр., ап. Павелъ говоритъ: „еда во имя Павлово креститесь“ (1 Кор., 1, 13)? Какъ бы сказалъ вы должны быть Того, на имя Котораго вы въ крещеніи присягнули и обязались,

Скажешь. Апостолы, пишется, крестили во имя Иисуса Христа (Дѣян., 2, 38).

Отвѣчаю. Тамъ не о формѣ рѣчь есть, но объ уставитель крещенія, Христѣ; также о силѣ и о дѣйстви крещенія, которое бываетъ отъ единого и чрезъ единого Христа, то есть, не такъ, чтобы въ погруженіи поминалось одно имя Христово, но понеже крестили по повелѣнію Христову для отпущенія грѣховъ, которое бываетъ о имени Христовомъ, такъ какъ апост. Павелъ пишетъ, что мы крестились въ смерть Христову (Римл., 6, 3).

4) Внутреннее и невидимое совершеніе сей тайны есть омовеніе души отъ грѣха первороднаго и прочихъ кровію и духомъ Христовымъ. Омовеніе кровію Христовою есть прощеніе грѣховъ, или оправданіе ради изліянной Христовой крови. А омовеніе духомъ есть обновленіе и освященіе, или перемѣненіе склонностей злыхъ въ добрыя, силою Святаго Духа въ умъ и въ сердца (Евр., 12, 24; 1 Петр., 1, 2; 1-Кор., 6, 3; Кол., 2, 21; Гал., 3, 27). Такъ видно, что внѣшнее крещеніе водою не есть самое омовеніе грѣховъ, понеже едина кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Иоанн., 1, 7).

Вопросишь. Почто убо называется крещеніе водное банею отрожденія и омовеніемъ грѣховъ?

Отвѣчаю. Называется такъ по обыкновенному и много употребляемому въ Священномъ Писаніи образцу, то есть, когда знаменіе принимаетъ себѣ имя вещей означаемыхъ, ради нѣкотораго подобія, напр., обрѣзаніе есть Завѣтъ Божій, агнецъ есть прехожденіе Божіе, камень бѣ Христось, жертвы левитскія суть очищеніе грѣховъ: такъ и крещеніе оmyваетъ грѣхи. Называется убо Духъ Святой крещеніе отрожденіемъ и омовеніемъ грѣховъ, чтобы симъ священнымъ знаменіемъ и залогомъ увѣрить насъ, что мы такъ истинно отъ грѣховъ нашихъ оmyваемся внутреннимъ омовеніемъ, какъ видимою водою оmyлися; во время бо внѣшняго оmyтія подается намъ духовное.

Вопросишь. На какой конецъ установлено крещеніе?

Отвѣчаю. Сей вопросъ извѣстенъ изъ преждереченныхъ, однако порядочнѣе разрѣшимъ здѣсь. 1) Христось уставилъ крещеніе на то, чтобы утвердить вѣру и засвидѣтельствовать истину Свою въ томъ, что Онъ по обящанію Своему чрезъ употребленіе крещенія оmyваетъ насъ Своею кровію и духомъ, то есть даетъ намъ оставленіе всѣхъ грѣховъ, освобождаетъ отъ смерти и діавола, принимаетъ въ Свой завѣтъ, даруетъ Духа Святаго, освящающаго въ животъ вѣчный. Сей есть конецъ и плодъ святаго крещенія,—что доводится изъ сихъ мѣстъ: Марк., 16, 16; Дѣян., 22, 16; Римл., 6, 3; Кол., 2, 12; Тит., 3, 5. Отсюда явствуетъ, для чего крещеніе не повторяется?—для того, что крещеніе

есть тайна принятія въ благодать и въ договоръ Божій, который всегда остается дѣйствителенъ кающимся, то есть, обмыновенно дѣлается, что ежели договоръ отъ одной стороны нарушается, то надобно, чтобы она чѣмъ-нибудь исправила то нарушение; а не чтобы дѣлала новый договоръ, — почему грѣхами нашими хотя завѣтъ Божій нарушается, но покаяніемъ паки въ него принимаемся. Еще и для того, что единожды только мы рождаемся, а крещеніе есть духовное рожденіе; да къ тому же и обрѣзаніе не повторялось. 2) Чтобы было засвидѣтельствованіемъ нашей должности къ Богу, или обязательствомъ насъ и Церкви къ благодарности, то есть, къ вѣрѣ и покаянію. Къ вѣрѣ, чтобы единого Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Его же имя крестихомся, признавать за истиннаго Бога, Его единого почитать, призывать уповать и благодаренія Христовы вѣрою принимать; къ покаянію, чтобы, во всю жизнь наше крещеніе воспоминающе, отъ благодарности намъ ходить въ обновленіи жизни (Римл., 6, 23). Для чего бо въ нашемъ крещеніи повелѣвается, чтобы мы отреклись міра и всего того, что въ мірѣ, и отца, и матери, и сродниковъ и самихъ себя? то есть, крестившемуся вѣрному надлежитъ предпочитать Христа паче всего. 3) Чтобы означить христіанскіе въ искушеніяхъ подвиги и скорое отъ нихъ упокоеніе, то есть, что крещающіеся погружаются въ искушенія, но скоро изъ нихъ выходятъ, понеже мы хотя погружаемся, но не потопляемся. И для того бѣды называются крещеніемъ (Матѣ., 20, 22). 4) Чтобы означить единство Церкви. „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф., 4, 5), единымъ Духомъ всѣ мы крестимся“ (1 Кор., 12, 13).

Вопросишь. Кого должно крестить?

Отвѣчаю. Единыхъ людей и возрастныхъ и младенцевъ. Что касается до возрастныхъ, то не всѣхъ, но только тѣхъ, которые основаніямъ вѣры первѣе не худо научились, по онымъ Христовымъ словамъ: „педше научите вся языки крестяще ихъ“, и пр. (Матѣ., 28, 19), и: „иже вѣру имють, и крестятся“ (Марк., 16, 15). Посему въ первенствующей Церкви были для сихъ особливые учителя, а обучаемые назывались оглашенными, катихуменами. Лицемѣрно крестившіеся не получаютъ внутренняго очищенія, пока въ притворности стоятъ. А что надлежитъ до младенцевъ, то должно различить между младенцами невѣрныхъ, внѣ Церкви рождающихся, — и христіанскими, въ Церкви рождающимися: сихъ единыхъ крестить должно; другихъ никакъ.

О младенцахъ, внѣ Церкви родившихся, не наше дѣло разсуждать. „Судяй бо ихъ Самъ Господь есть“. А что вѣрныхъ младенцевъ надобно крестить, то подтверждается сими доводами. 1) Всѣхъ тѣхъ должно крестить, которые надлежатъ до Завѣта Церкви Божіей, но младенцы надлежатъ до Церкви Божіей (Быт., 17, 7; Матѣ., 19, 24;

Дѣян., 2, 39 и 3, 25; 1 Кор., 7, 14; Римл., 11, 16). 2) Подобіемъ обрѣзанія. 3) Читаемъ, что апостолы крестили иѣлые дома (Дѣян., 17, 15 и 18, 81). 4) Подтверждается еще отъ временъ апостольскихъ началъ.

Скажешь. Христось велѣлъ крестить вѣрующихъ?

Отвѣчаю. Сіе разумѣется о возрастныхъ, а младенцамъ вмѣсто вѣры довольно и то, что родились отъ христіанъ и въ Церкви. О младенцахъ изрядно Августинъ говоритъ: „имъ мать даетъ нныхъ ноги, чтобы притти; нныхъ сердце, чтобы вѣрить; нныхъ языкъ, чтобы исповѣдать“. Истинно младенецъ можетъ быть увѣчанъ въ колыбели, и принять гербы царскаго достоинства, должность же самую по возрастѣ проходить. Не разумѣютъ младенцы, что дѣлается съ ними въ крещеніи, но уразумѣютъ послѣ, какъ Христось ап. Петру сказалъ: „еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по спихъ“ (Іоан., 12, 7). Ниже слѣдуетъ, что Христось явственно не повелѣлъ крестить младенцевъ: не повелѣлъ бо явственно—и женъ; довольно, что повелѣлъ—Церковь, а въ Церкви считаются и младенцы.

Опять не противно то, что дѣти христіанскія называются святыми (1 Кор., 7, 14): здѣсь бо разумѣется святость не внутренняя и въ самой вещи состоящая, но церковная, которая есть ничто иное, какъ нѣкоторое внѣшнее преимущество, по коему дѣтямъ христіанскимъ приступъ ко крещенію—ближайшій и безпренятственный.

А что младенцы вѣрныхъ умираютъ и безъ крещенія, то не совсѣмъ должно заключить объ ихъ погибели; могутъ бо свастись, по оному общему церковному глаголу: „не лишеніе, но презрѣніе тайны осуждаетъ“. Только ежели родительскимъ небреженіемъ и виною сіе сдѣлалось, то не могутъ они извиниться отъ тягчайшаго грѣха, яко Божіе установленіе превративши.

Изъ сего явствуетъ, что изрядное обыкновеніе въ крещеніи—быть воспріемникамъ, чрезъ уста которыхъ младенцы вѣровать въ Бога и служить Ему обѣщаются,—чтобы имъ такъ же, какъ родителямъ, наипригѣжно по возрастѣ ихъ, растолковать тое таинство, которое они чрезъ нихъ получили,—наставлять ихъ въ вѣрѣ и страхѣ Божіи и обучать честности нравовъ.

Вопросишь. Кто долженъ совершать крещеніе?

Отвѣчаю. Всякій служитель церковный; сверхъ же или кромѣ того порядка, приватно, а не публично и не всегда, но во время крайней нужды, можно и всякому простому, только съ наблюденіемъ установленія Христова. Впрочемъ, должно также, кромѣ крайней нужды, крещеніе совершать въ церковномъ всенародномъ собраніи. А что касается до времени, дня и часа, то свободно христіанамъ во всякое время совершать, только безопаснѣе цадолго не отлагать.

Вопросишь. Что было Иоанново крещеніе?

Отвѣчаю. Иоанново крещеніе было пѣкоторое приуготовленіе ко крещенію Христову, потому что надобно было, чтобы тѣ, которые имѣли прийти ко Христу, признавали первѣе свои грѣхи, къ чему приводилъ Иоаннъ. И хотя Иоанново крещеніе подавало отпущеніе грѣховъ (Лук., 3, 3), поелику онъ крестилъ вѣрующихъ во Христа, грядущаго на смерть; однако, пишется, что Иоаннъ крестилъ водою, Христосъ же Духомъ Святымъ (Дѣян., 11, 16); для того, что Иоаннъ самъ чрезъ себя ничего не подавалъ, какъ только омовеніе водою, служитель бо былъ; а Христосъ Самъ чрезъ Себя подастъ Духа Святаго, Богъ бо есть. И для сего апостолы перекрещивали крестившихся отъ Иоанна, чтобы показать видимымъ подааніемъ Духа Святаго, что Иоаннъ самъ чрезъ себя Духа Святаго не подавалъ, хотя невидимая благодать чрезъ Христа и въ Его крещеніи подавалась.

Вопросишь. Почто при апостолахъ на крещающихся Духъ Святой сходить видимо съ подааніемъ различныхъ даровъ?

Отвѣчаю. Сіе надобно было для растенія Церкви, чтобы показать и силу Христову и истину вѣры: иначе трудно было бы обращать въ вѣру безъ такихъ чудесъ, когда Христосъ познавался еще въ малѣйшихъ, то есть въ маломъ числѣ вѣрующихъ. А когда уже Церковь по всей вселенной распространилась, и основанія твердыя положились, и многіе народы увѣровали: то сія самая Церковь, такъ умножившаяся, стала быть къ обращенію другихъ вмѣсто чуда того. И сего довольно о крещеніи.

Нравоученіе. А какіе плоды сего ученія, то посмотримъ. Всякому, слуш., который сею тайною просвѣщенъ, не должно никогда выпускать изъ мысли, на что сію тайну онъ принялъ, что чрезъ нее получилъ и чѣмъ тогда обязался Богу? Каждая бо должность изрядно соблюдается— и свѣтская, и духовная, ежели сіе крѣпко въ памяти затвердится, на что ему сія должность поручена, что чрезъ нее получалъ, и чѣмъ притомъ одолжился Богу и человѣкамъ? Христіанская должность сколь честна и великолѣпна, столь достойнѣйшихъ требуетъ обязательствъ. Обязуешься кому?—Богу, испытующему человѣческія утробы и сердца. Въ чемъ?—чтобы блюсти вѣру и себя имѣть въ чистотѣ непорочной; а на семъ весь законъ и пророки висятъ. Съ какимъ концомъ даешь обязательство?—чтобы спасти душу и приобрести животъ. А болѣе сего счастья человѣкъ желать не можетъ: въ семъ состоитъ все наше блаженство. Такъ вопрошаю я тебя, христіанине, на что ты сію тайну принялъ? Отвѣдаешь ты мнѣ, чтобы вѣровать во единого Бога и называться христіаниномъ. Очень праведно, но покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ. Принялъ бо ты крещеніе не только, чтобы

вѣрить въ Бога, но и служить Ему въ преподобіи и правдѣ вся дни живота твоего; а служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ не возможно: угождая другому, Бога раздражимъ,—прилѣпляясь къ міру, отъ неба удалиться надобно. Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ. Для чего?—для того, что никто же, хотя быть добрымъ воиномъ, обязуется куплями житейскими: шаче восводѣ не угоденъ будетъ. Изрядный примѣръ, въ которомъ христіанинъ уподобляется доброму воину: понеже онъ какъ приметъ на себя воинскую должность, то оставляетъ домъ, стяжанія, пространныя помѣстія, идетъ на все, презираетъ все, самую смерть встрѣчаетъ дерзновеннымъ лицомъ, чтобы только угодить полководцу и оказать предъ нимъ свою вѣрность. Такъ и ты, христіанине, злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ: оставь все, и въ слѣдъ Христовъ иди. „Аще кто не оставитъ отца или мать, или жену, или села, и въ слѣдъ Мене не пойдетъ, не вѣстъ Мене достоинъ“,—говоритъ нашъ Началовождь, Христосъ (Лук., 14, 26). Это должно разумѣть не такъ, чтобы мы все сіе безъ всякой нужды кинули, и въ нѣкихъ непроходимыхъ лѣсахъ заключали себя. Пѣть! сія мысль не духовная, тѣлесная. Повелитъ ли намъ оставить отца и мать—Тотъ, Который столько приказалъ ихъ почитать, и долгъ рожденія платить до смерти? разлучитъ ли Онъ отъ мужа жену, когда и Самъ бракъ благословилъ, и мужа съ женою сочеталъ, и человѣку разлучить запретилъ? Не узаконилъ же Господь и того, чтобы мы, кинувъ и имѣнія и села, добровольно нищенствовали, когда Самъ повелѣваетъ намъ снабжать братію свою, а тѣмъ самымъ Самого Его, надѣлять бѣдностью, спискивать себѣ спасеніе хотя отъ мамы неправды. Но когда велитъ намъ оставить, то тѣмъ повелѣваетъ предпочесть Его всѣмъ, и все отвергнуть, ежели оно не допускаетъ до Христа. Свободенъ христіанинъ, ничто его не привязываетъ къ себѣ, единому только неразрывно привязался Христу: „свободою“,—пишетъ христіанамъ ап. Павелъ,—„стойте, и не паки подѣ игомъ работы держитесь“ (Гал., 5, 1). Оставляю отца и мать, ежели, не оставивши ихъ, потеряю Самого Христа. Но что за безуміе—оставлять тѣхъ родителей, которые меня привлекаютъ ко Христу, и во всякой погрѣшности—скорые и горячіе увѣщаватели? Пускай возмущатся отъ меня имѣнія всѣ, и стяжанія всѣ, да останусь съ Іовомъ нагъ, ежели богатство плѣнило меня такъ, что я, отдавши ему все сердце, не имѣю горячести ко Христу. Но что? когда моя богатая дверь отвержется всѣмъ, мои житницы пристанище сиротамъ и вдовамъ, или какъ Іовлею, такъ моею рукою остриженная шерсть согрѣваетъ плеча убогихъ: то не долженъ ли я Бога благодарять, что чрезъ Свои милостивые дары сдѣлалъ меня благодѣтелемъ толкаго множества? Тогда надобно отвергаться всего, когда мнѣ при нихъ великія препят-

ствія дѣлаются въ томъ, чтобы христіанское теченіе благополучно совершать. Да въ такомъ случаѣ надлежитъ, по глаголу Господню, отказаться и себя самого (Марк., 8, 34).

Такъ, слушатели, мы отречемся и самихъ себя тогда, когда будемъ искать не того, что намъ угодно, но что—Христу, что идетъ въ созиданіе Церкви Его. Въ семъ и состоитъ вся премудрость, чтобы смотрѣть во всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ словахъ славы Христовой, пользы ближняго, или созиданія Церкви. Когда насъ желаніе наше клонитъ, чтобы мы нѣчто сказали, понеже оно намъ праведно быть кажется: то тотчасъ ли надобно уста распространять?—никакъ. „Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу“, то-есть, не то дѣлать надобно, что вообще дѣлать позволено; но то, что клонится въ общую пользу. Разсуди первѣе состояніе близъ тебя стоящаго брата,—разсудивши самъ мыслію претворися въ него, и прилагай къ себѣ то, что имѣлъ бы говорить къ нему: не раздражить ли тебя, и уполезуешь ли? Предъ младенцемъ можно скрыть то, что надлежитъ до мужскаго возраста; при старцѣ произносить младенческое очень соблазнительно, иначе не отрекаешься себя самого, вредишь брату, не угождаешь Христу. Многое множество нынѣ надменныхъ, высокомысленныхъ, превозношающихся. И такой родъ всѣхъ меньше снисходителенъ къ ближнему и не угоденъ Христу. Такіе въ самыхъ всенародныхъ и благочестивыхъ собраніяхъ возносятъ бровь, и не удостоиваютъ вознестъ свои зѣницы на неблагогоднаго. Боже мой! и сколько тутъ мало любви! не терпять при себѣ стоять тому, котораго, можетъ, паче ихъ желанія, Христосъ въ Свое тѣло принялъ, кровію омылъ, изъ простаго общается на небеси сотворить царемъ. Христе мой! сколь велика Твоя благость, и сколь жестока человѣческая злоба! можетъ, опасаются, чтобы такимъ снисходительствомъ ихъ не повредила честь. Но сія есть неразумная опасность. Снисходительною любовію честь, ей, умножается; и, котораго гордаго почитали за страхъ, ежели любовель,—почитають отъ любви, отъ сердца. Спаситель обращался съ грѣшниками, съ мытарями, съ блудниками. Не умалилась ли тѣмъ Его честь?—никакъ. Грѣшники къ колѣнамъ припадаютъ, грѣховъ отпущенія прося: мытари все продають, чтобы только одного Его имѣть, блудницы слезами омывають пресвятыя ноги Его и власами своими отирають. Благословилъ ли кого Богъ, чтобы ему служили подобные ему человѣки?—такъ пусть благословитъ и онъ Бога, стараяся во всемъ имъ оказать себя любовна, милостива, снисходительна, такъ чтобы они, узнавъ сіе, благодарили Христа, что Онъ вручилъ ихъ такому не господину, но родителю,—и жалѣли бы, ежели бы попустилъ имъ по своей волѣ жить. Снабдилъ ли кого Богъ богатствомъ?—то для сего ли кому возноситься? Отдѣлимъ тебя Богъ богатствомъ отъ прочихъ, но не отдѣ-

лишь отъ нихъ любовію, милостію; да еще и подалъ большій случай, чтобы ты, ежели не можешь другимъ чѣмъ, то хотя щедротою прославлялся у всѣхъ. Такъ надобно поступать и почтеннымъ и богатымъ, чтобы прочіе люди, смотря ихъ во всемъ любовныхъ, сказали бы: сколько сіи блаженны люди, что и здѣсь отъ Бога почтены, и въ ономъ вѣкѣ несравненно за свое добронравіе почтены будутъ. Ежели такъ мы живемъ, то изрядно помнимъ, на что мы нѣкогда освящались тайною святой купѣли: понеже сіе самое—отрещися себя самого. Честь меня къ корысти клонить? отвергаю. Богатство—къ немилосердію? проклинаю. Христось смиренію учить? приѣмлю. Милосердымъ быть повелѣваетъ? лобызаю. Вотъ—здѣсь человекъ отвергается самого себя, а повинуется Христу, и ничего выше Его не почитаетъ. И для сего-то крещеніемъ просвѣтились мы. Но ежели и то подумаемъ, что мы чрезъ то получили. Ежели кто не исправляется обѣщаніями, то пусть исправится хотя тупе данными уже благодѣяніями. Неизреченное обѣщаетъ намъ Христось, но велико есть и то, что уже мы получили. И вы такіе были, пишеть къ христіанамъ сосудъ избранный, „но омытесе, но освятитесе, но оправдистесе именемъ Госнода нашего Иисуса Христа, и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор., 6, 11). И все уже здѣсь?—никакъ! остается еще то, что и око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣческое не възде.

Акогдамы, благодатию Христовою, омылись, такъ да не сквернимъ себя; когда Духомъ Святымъ освятились, такъ грѣху наки да не работаемъ. Аще бо умрохомъ грѣху, како наки жити будемъ въ немъ? „Всякъ“,—возглашаетъ возлюбленный Іоаннь, — „рожденный отъ Бога грѣха не творить“ (1 Іоанн., 3, 9), то-есть, христіанинъ-де когда на грѣховныя прельщается дѣла, то пусть разсудитъ начало своєю породы, откуда онъ свое сродство ведеть?—отъ Бога, понеже крещающійся, по глаголу Христову, раждаются водою и Духомъ Божіимъ, и христіанинъ есть рожденъ отъ Бога. Родъ убо суще Божій, постараемся быть подобными Родившему насъ и никакими пороками не обезчеститъ знатное сіе наше преимущество. Сіе водится и въ мірѣ: отъ знатнаго родителя рожденный сынъ всегда въ памяти держитъ высокость своей породы, и тѣмъ часто удерживается отъ подлыхъ дѣлъ, опасаясь, чтобы своими пороками не умалить славу своей фамиліи. Знатное нѣчто есть быть христіаниномъ, такъ какъ презрѣнно и безчестно слыть невѣрнымъ. Нѣтъ намъ нужды до внѣшнихъ овецъ, не сущихъ отъ двора сего: можетъ призвать единъ только Христось, намъ надобно внимать Церкви Божіей, пскупленной кровію Христовою. „Обидяй, пишеться въ Апокалипсисѣ, да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще: и праведный правду да творитъ еще, и святой да освятится еще“ (Апок., 22, 11). Кійждо изъ васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію, якоже и Христось

не Себѣ угоди. Смотрите, чтобы васъ связывала святая любовь, понеже единая принимала насъ купѣль, единый дѣйствовалъ Божій Духъ, одна всѣмъ подавалась Божія благодать, во едино тѣло крестилися, во единого Христа облеклися. Прочь несогласія и раздоры, да бѣжить ненависть, любовь христіанскую нарушающая; да извѣстимся о своей совѣсти въ томъ, что насъ отъ любви Христовой ни смерть, ни животь не разлучить. Такимъ образомъ хранится крещенія печать, не нарушается Божій Завѣтъ, христіанинъ, какъ градъ на горѣ поставленный, свѣтитъся будетъ. Впрочемъ, братіе мои, увѣщеваетъ васъ Св. Павелъ, „ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому: братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лѣнни, духомъ горяще, Господеви работающе: унованіемъ радующесе, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе: требованіемъ святыхъ пріобщающесе, страннолюбія держащесе, тожде другъ съ другомъ мудрствующе, не высокоая мрдрствующе, но смиренно живуще“. „Не бывайте мудри о себѣ, ни единому же зло за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человекъ“ (Римл., 12, 9—18). Такъ да живетъ просвѣщенный христіанинъ. Аминь.

Катихизисъ, говоренный 21-го іюня 1758-го г.

Пріидите, слушатели, возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ. Ученіемъ бо, въ которомъ благодать Божія утвердила насъ, не только пользуемся мы, но и Богъ прославляется. Прославляется, когда мы, оставивши все, охотно устремляемся туда, гдѣ преподается ученіе Его. Двойной плодъ, польза душевная и слава Христова, но въ единый конецъ простирающийся, то-есть, чтобы сдѣлать человекъ блаженнымъ. Что мы ученіемъ Христовымъ пользуемся и освящаемся, то Самъ Господь сей плодъ, дѣйствительно, намъ испросилъ у Отца. Молитесь Онъ Отцу Своему о тѣхъ, которые слушаютъ слово Его, говоря такъ: „Отче! освящай ихъ во истинѣ Твоей, слово Твое истина есть“ (Іоани., 17, 17). А что отсюда прославляется и Богъ, свидѣтельствуешь Павелъ святой. Когда Церковь сойдется вмѣстѣ вся, и вы-де всѣ до одного въ учительствѣ пребываете, внятно слушая, благоговѣнно стоя на томъ мѣстѣ, какъ бы на небеси мнѣше стоять, и показывая на лицѣ дивныя измѣны благочестія, то въ плачь проливаясь, то въ радость восхищаясь, то въ умиленное и тихое прелагаясь лице. А какъ въ сіе самое время взойдетъ нѣкоторый невѣрный или невѣжда, онъ, усмотрѣвъ сіе ангелоподобное стояніе, отъ удивленія изумится, подумаетъ быть мѣсто выше воздуха вознесенное, и отъ человѣческаго сообщества

отдѣленное, а отъ сего почувствуетъ въ совѣти иѣкій страхъ, что онъ не въ боговъ ли соборъ взошелъ,—содрогнетъ, думая своимъ грѣхамъ отъ ихъ видимымъ быть, и всѣмъ внутреннимъ своимъ; итакъ, продолжаетъ святой Павелъ, послѣ сего „надъ на землю, поклонитесь Господеви, возвѣщая, яко вонистину Богъ съ вами есть“ (1 Кор., 14, 25). О, соборъ, въ числѣ котораго не пожелалъ бы быть развѣ тотъ, который въ глубокомъ иѣкоемъ веществѣ погрязъ и не разумѣтъ, что-то есть мудрованіе духа? Мы, слушатели, призваны изъ тьмы въ дивный Божій свѣтъ, да ходимъ во свѣтъ, смотряще дѣла Господни. Отецъ нашъ Небесный доселѣ дѣласть, управляя мѣръ, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наши, къ тому жъ привлекая насъ къ Себѣ дѣйствительнымъ призываніемъ благодати. Остается только, чтобы мы на сіе призываніе подали согласующія руки, и на дѣланіе ученія Его употребили свои силы. Смотрите, чтобы, какъ иѣкогда Христосъ говорилъ: „жатва многа, дѣлателей же мало“ (Лук., 10, 2),—нынѣ разсуждая иѣкоторыхъ раздѣленіе, не принуждены были мы сказать напротивъ: „жатва мала, дѣлателей же много“. Но сіе Христосъ да исправитъ, а мы какъ начали проходить нашъ прекрасный путь, не разлѣнимся, пока дойдемъ до Фавора, гдѣ—не три сѣни, но много уготовано возлюбившимъ Христово слово. Такимъ образомъ покажемъ, что мы не все текли, и не яко воздухъ бѣя, ежели только Господь Иисусъ Христосъ; благословивый начатое наше дѣло, даруетъ славное увѣнчаніе концемъ. А вы, слушатели, благоохотнымъ слушаніемъ не преставайте послѣдовать мнѣ.

Сказавши о крещеніи, праведно быть кажется еще толкованіе приложить о тайнѣ не меньше нужной, но знатнѣйшей и благороднѣйшей, которая обыкновенно называется Евхаристія. Понеже какъ чловѣкъ, естественно родившись, потомъ требуетъ чрезъ употребленіе пищи возрастать и жизнь свою хранить, такъ и христіанинъ, духовно родившись чрезъ тайну крещенія, потомъ чрезъ приниманіе святаго пріобщенія духовно благодатию возрастаетъ, успѣваетъ и вѣру первую хранить.

Вопросишь. Что есть священная Евхаристія?

Отвѣчаю. Прежде, нежели отвѣтствую на вопросъ, первѣе примѣчаю то, что сія тайна имѣетъ не одно наименованіе. 1) Называется Евхаристія, то-есть, благодареніе для того, что Христосъ Господь во время установленія сего тайны благодарилъ Отца небеснаго (Мате., 26, 27; Лук., 22, 15) за совершеніе Своего, въ дѣлѣ искупленія, посольства; еще для того, что мы, празднуя сію тайну, должны благодарить Отца небеснаго за благодѣянія Христомъ показанныя (1 Кор., 11, 25). 2) Вечеря Господня (1 Кор., 11, 20), для того, что въ вечеру, по яденіи агнца

пасхальнаго, уставлена (Мате., 26, 20) отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор., 11, 23); да къ тому же, понеже есть насыщеніе духовное, такъ въ семъ же разумѣ называется и трапеза Господня (1 Кор., 10, 21).

3) Называется собраніе, понеже къ празднованію ея христіанамъ должно вкупѣ собираться (1 Кор., 10, 17). 4) Сообщеніе или причащеніе (1 Кор., 10, 16): понеже чрезъ причащеніе сей тайны люди соединяются какъ со Христомъ, Главою своею, такъ и между собою. 5) Называется преломленіе хлѣба (Дѣян., 2, 42 и 20, 7). 6) Жертва, приношеніе, всесоженіе, ради молитвъ и воспоминанія жертвы Христовой, единожды на крестѣ принесенной. 7) Литургія, понеже надлежитъ до всенароднаго богопочитанія. Наше слово сіе „обѣдня“ произошло отъ сего—обѣдь.

Теперь на вопросъ отвѣтствую: Евхаристія, или вечера Господня есть тайна, отъ которой вѣрующіе христіане, подъ видомъ хлѣба и вина, причащаются истиннаго тѣла и крови Христовой, или Самого Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Отсюда слѣдуютъ сіи примѣчанія:

1) Когда всякая тайна, какъ прежде было сказано, состоитъ изъ вещи видимой и невидимой, то и сей тайны вещь видимая или матерія есть хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть пшеничный, квасный, водою естественною растворенный или просто, настоящій хлѣбъ. Такимъ образомъ мы поступаемъ правѣе, употребляя хлѣбъ квасный, способный къ насыщенію, нежели западная Церковь, употребляющая опрѣсноки. Надобенъ же хлѣбъ въ Евхаристіи, по установленію Христову, одинъ, который долженъ быть въ разсужденіи пріобщающихся. Прочіе хлѣбы или просфоры отъ отцовъ святыхъ уставлены, а съ обыкновенія таковаго. Въ первенствующей Церкви христіане, когда ходили на празднованіе Евхаристіи, то всякъ съ собою приносилъ нѣсколько хлѣбовъ и нѣсколько вина, съ такимъ желаніемъ, чтобы сіе употреблено было на вечерю Господню; и сіе называлось приношеніе, или просфора. Но понеже ихъ было много, то издерживали на нищихъ, а нѣкоторую часть оставивши, сами между собою въ Церкви употребляли какъ бы на нѣкоемъ общемъ пирѣ, которые пиры назывались у нихъ „агапе“, любви, о которыхъ воспоминаетъ святой Павелъ (1 Кор., 11, 21). Вино также должно быть естественное, виноградное, красное (Мате., 26, 29 и Лук., 22, 18). Итакъ, сія тайна весьма прилично уставлена отъ Христа на хлѣбъ и вино: понеже какъ хлѣбъ и вино—первое и нужное тѣлесное содержаніе, такъ тѣло и кровь Христовы — души. Еще, какъ хлѣбъ изъ многихъ зеренъ бываетъ одинъ, и вино изъ многихъ ягодъ одно, такъ и многіе вѣрные, пріобщающіеся сей тайны, таинственно со Христомъ составляютъ едино тѣло.

2) Вещь невидимая и небесная въ сей тайнѣ есть тѣло и кровь

Господа нашего Иисуса Христа. Тѣло—самое то, на крестѣ за насъ Богу въ жертву принесенное; кровь—самая та, во оставленіе нашихъ грѣховъ на крестѣ пролитая (Матѣ., 26, 27 и 28). „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое“, или, какъ—св. Лука: „даемое“. „Сіа есть кровь Моя, за вы изливаемая“.

3) Видѣ, или форма, или совершеніе сей тайны состоитъ въ призваніи отъ Церкви Бога съ вѣрою и упованіемъ—въ сей тайнѣ пріобщитися Самого Христа; а оканчивается сія тайна, когда пріемлются и вкушаются виды хлѣба и вина съ вѣрою тою, что тѣмъ самымъ яденіемъ пріобщаемся тѣла Христова, за грѣхи на крестѣ принесеннаго, и пьемъ кровь Христову, во оставленіе грѣховъ излишнюю. Сіе доводится изъ того, что Матеей, Маркъ, Лука и Павелъ пишутъ, что Христось, принявши хлѣбъ и чашу, благословилъ, благодарилъ, преломилъ и раздавалъ ясть и пить Своимъ ученикамъ, говоря: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое: пійте отъ нея вси, сіа есть кровь Моя“. А потомъ сказала, чтобы мы послѣ сіе совершали такъ, какъ Онъ Самъ, то-есть, сошедшея, благословили бы, благодарили, раздавали на пріобщеніе, какъ наша Церковь и поступаетъ (1 Кор., 10, 16).

Вопросишь. Гдѣ Христось повелѣлъ и обѣщаль намъ ясть Его самое тѣло и пить самую кровь, въ тайнѣ сей?

Отвѣчаю. Въ установленіи сей тайны,—о чемъ хотя пишутъ и Евангелисты, но пространнѣе и изъяснительнѣе св. Павелъ—въ 1 Кор., 11, 23 и 10, 16. Какъ протолкуется это, то окажется, и въ чемъ сія тайна состоитъ, и что чрезъ нее подается, и для чего уставлена, и какъ ея пріобщаться, и до коихъ поръ будетъ стоять. „Чаша“, глаголетъ, „благословенія, уже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовой есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова“ (1 Кор., 10, 16)? Вотъ—обѣщаніе, вотъ—и повелѣніе: „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пійте крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоанн., 6, 53).

Вопросишь. На какой конецъ вечера Господня уставлена, и какіе плоды причащенія сего?

Отвѣчаю. 1) Конецъ уставленія святаго вечера объявленъ отъ Самого Христа (Лук., 22, 19) и помянутъ отъ ап. Павла (1 Кор., 11, 25), чтобы-де въ празднованіи сей тайны дѣлать воспоминовеніе всѣхъ благодѣяній, которыя намъ даровала и даруетъ Божія благодать ради Христова ходатайства. „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, то есть, помышляйте Мои благодѣянія, которыя вамъ въ дѣйствіи тайны сей на память приводятся, и крѣпко въ сердцѣ уповайте, что вамъ чрезъ причащеніе сіе они подаются. Конецъ убо вечера Господней есть воспоминаніе Христово, которое не должно быть только историческое, но есть воспоминаніе благодѣяній, а наипаче смерти Его: „смерть Господню

возвѣщаете“, — съ вѣрою, состоящею въ твердомъ унованіи сердца, которою мы Христа и Его заслуги къ себѣ прилагаемъ, и еще всенародное исповѣданіе благодати Божіей, чрезъ Христовы благодѣянія, и благодареніе. Изъ сего конца слѣдуетъ такой плодъ. Если мы, приобщаясь тѣла и крови Христовыхъ, творимъ воспоминаніе, что Христосъ пострадалъ за насъ и умеръ, грѣховъ отпущеніе и благодать заслуживши, воспоминаніемъ же съ вѣрою такою, что все сіе до меня надлежитъ: то чрезъ таковое причащеніе подается оставленіе грѣховъ, благодать, утверждающая въ вѣрѣ и возбуждающая къ добродѣтелямъ. И для сего-то приобщающіеся бывають во Христѣ, и Онъ въ нихъ. А сообщаться со Христомъ есть вѣрою почти претворяться въ Него, и внутрь Его вмѣщаться. Кратко: плодъ святаго сего приобщенія есть благодать, утверждающая насъ въ вѣрѣ и дѣлающая, чтобы мы въ христіанствѣ болѣе и болѣе успѣвали, нисколько иначе, поеліику приближалісь бы къ отшествію нашему, и, какъ бы новое масло въ лампаду наливши, питались и содержались, пока уже новое оно вино удостоимся пить со Христомъ въ дому Отца Небеснаго. 2) Чтобы было союзомъ любви и всенародныхъ собраній церковныхъ, понеже сія тайна опредѣлена совершатися въ собраніи: „пите отъ нея вси, и егда сходитесь, другъ друга ждите“ (1 Кор., 11, 33), чтобы всѣ, законно ея приобщающіеся, стали членами единого тѣла, подъ одною Главою, Христомъ. „Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся“. Чтобы были знаменіемъ воскресенія къ животу вѣчному. „Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоанн., 6, 54). Понеже какъ ядущій хлѣбъ надѣется не умереть, такъ мы, приобщающіеся во Христа, надѣемся животъ вѣчный получить.

Вопросишь. Кому должно приступать къ трапезѣ Господней?

Отвѣчаю. Тѣмъ только, которые, по ап. Павлу, „искушаютъ себе“ (1 Кор., 11, 28). А искушать себя есть: 1) Грѣхи свои признавъ, отъ всего сердца о нихъ сожалѣть. 2) Положиться съ вѣрою на Христа, что Онъ, какъ за грѣхи мірекіе удовлетворилъ, такъ чрезъ причащеніе сей тайны мои грѣхи проститъ и приметъ въ Свою благодать. 3) Разсуждая великое чрезъ сію тайну представляемое дѣло, крѣпко предположить отнынѣ, съ благодію Божіею, добраго житія начало. А невѣрнымъ, или и въ Церкви считающимся, да не по христіански живущимъ, и всенароднымъ грѣшникамъ, какъ, напр., разбойникамъ, всенароднымъ прелюбодѣямъ, непрестаннымъ пьяницамъ, колдунамъ, извѣстнымъ еретикамъ и пр., приступать къ ней не должно, понеже Христосъ общался ясть Пасху со ученики Своими, и бисеръ предъ свиніями не довергать: иначе ежели такіе приобщаются, то въ осужденіе приобщаются,

не разсуждая, на что сія тайна уставлена. Правда, всё мы недостойны въ самихъ себѣ, но достойными сотворяемся благодатию Христовою. „Здѣсь тотъ достоинъ, кто признаетъ свое недостойнство“.

Вопросишь. Такъ всёми ли, приходящимъ къ святому приобщенію, должно подавать подъ обоими видами, то есть, и чашу?

Отвѣчаю. Неотмѣнно, понеже такъ Христось Самъ сотворилъ и такъ творить повелѣлъ. Изъ чаши приобщаться узаконилъ всёми: „пійте отъ нея вси“, и съ клятвою подтвердилъ: „аще не ясте плоти Сына человѣческаго, и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (2 Кор., 13, 5). Такъ посему неправильно опредѣленіе западной Церкви, по которому отнята отъ простаго народа чаша приобщенія.

Вопросишь. Кто долженъ совершать сію тайну, и гдѣ, и когда?

Отвѣчаю. Служитель церковный, отъ Бога и отъ Церкви призванный на то, чтобы ему въ Церкви предсѣдательствовать. Очень убо прилично въ такъ знатномъ дѣйствіи пастырю начальствовать, совершать и приобщеніе людямъ раздавать порядочно въ церковномъ собраніи христіанскомъ (1 Кор., 11, 20; Дѣян., 20, 7). Почему, кажется, надобно вечера совершаться, когда есть не мало приобщающихся: тайна бо сія есть общительная. А что касается до времени, то Христось праздновалъ сію вечерю въ ночь, въ юже преданъ бываше, ради праздника Пасхи (Марк., 14, 12); а намъ имено не опредѣлилъ. Здѣсь должно послѣдовать совѣту Церкви. А какъ часто сію тайну праздновать, то не объявилъ имено Христось. Апостолы въ недѣльные дни собирались праздновать Евхаристию и приобщаться. И первенствующая Церковь также часто собирались на сіе. Пасха ветхозаконная всякій годъ повторалась, на мѣсто которой наступила вечера сія.

Ап. Павелъ пишетъ, что Христось сказалъ: „сіе творите, елижды аще пїете“; здѣсь сіе слово—„елижды“, то есть, „когда“, показываетъ, что намъ отъ празднованія сей тайны надолго удерживаться не надобно. Такъ песносной нашей ко Христу неблагодарности и студености есть знакъ, когда мы ниже четырежды въ годъ приобщимся. А то для того надобно, чтобы 1) повсечасно случающіеся грѣховные припадки исцѣлить, 2) вѣру подтвердить, 3) жизнь обновить, 4) любовь взаимную въ причащеніи засвидѣтельствовать. Только же надо опасаться, чтобы безвременное учащеніе не унизило высоту сей тайны, и дало бы время искусить человѣку себя. И сіе что касается до самой тайны, много пропустивши бесполезныхъ споровъ, смѣшныхъ вопросовъ, неприличныхъ испытаній, теперъ хочу кратко изъяснить обряды нашей Церкви, которые при сей тайнѣ употребляются, только какъ можно настояще. И первѣе, вотъ вамъ отъ святаго Діонисія списано то, какъ въ древней Церкви сія тайна празднуема была, кратко, но ясно.

Архіерей, пришедши къ алтарю, начнетъ пѣніе псалмовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь церковный соборъ. Потомъ чрезъ служителей предлагается чтеніе изъ Священнаго Писанія. Послѣ сего вонъ высылаются оглашенные, бѣснующіеся и кающіеся, изъ священнаго окружія; а остаются только достойные зрѣнія и приобщенія Божественныхъ вещей. А изъ слушателей нѣкоторые стоятъ при дверяхъ алтаря, нѣкоторые въ алтарѣ съ священниками предлагаютъ священный хлѣбъ и чашу благословенія. При семъ надъ предложенными вещами священноначальникъ совершаетъ святую молитву, и всѣмъ желаетъ святаго мира, и по взаимномъ цѣлованіи бываетъ чтеніе священныхъ таблицъ, на которыхъ написаны мученическія имена. Потомъ архіерей съ священниками, омывши руки и вспомянувши Божіи дѣла, совершаетъ Божественная и показываетъ ясно то, что означается предложенными знаменьями, то есть, туне даннаа чрезъ Христа благоцѣлїя, и самъ приступаетъ, и другихъ призываетъ къ святому причащенію. По принятїи же, благодареніемъ оканчиваетъ. Вотъ—обряды благочестивой древности. Такъ пишеть и Іустинъ мученикъ.

А наши обряды, какъ извѣстно, происходятъ по предписанію Васильеву и Златоустову.

Зачинается сіе священнодѣйствіе отъ благословенія, то есть, отъ прославленія Божіа. Священникъ бо, сказавши: „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“, прославляетъ Бога, управляющаго премудростію Своею весь міръ и царствующаго управленіемъ и благостію въ Церкви Своей, которая совершенно себя вѣрнѣмъ открыла. Потомъ диаконъ воспоминаеть, о чемъ намъ, по предписанію Христову, молиться надобно, чтобы намъ не быть многорѣчивымъ,—а именно, о мірѣ небесномъ и о спасеніи душъ нашихъ и пр., молиться же миромъ, то есть, мирно, любовно, единоутно, единодушно: идѣже бо насъ любовь связуетъ, тамо Христось; и при семъ повелѣваетъ, чтобы мы, на память приведши всѣхъ богоугодившихъ мужей, подражая имъ, всѣхъ самихъ себя Христу поручили. Послѣ сего начншется пѣніе псалмовъ: „Благослови душе моя Госнода, и вся внутренняя моя“. Въ древней Церкви сіе пѣніе было продолжительно. По окончаніи псалмовъ выносятся Евангеліе не для чего другого, какъ только, чтобы объявить, что Христово ученіе есть правило всѣхъ дѣлъ, которое содержитъ начало, средину и конецъ нашего спасенія, и означитъ скоро имущее быть изъ него чтеніе. Сіе Евангеліе показавши всѣмъ, диаконъ говоритъ: „Премудрость прости“, то есть, внимайте, предстоящіе люди! Подъ сими обрядами содержитсяъ нѣчто тайное, и премудрость сокрывается: такъ станьте прости, то есть, прямо, не сѣдяще, но стоя тѣломъ; а иначе возвысьте мысли душевныя лежація горѣ, колѣна расслаблен-

ныя и руки разслабленныя исправьте. Послѣ сего поется пѣснь, повелѣвающая, яко Богу, служить Христу, Евангеліемъ проповѣдуемому; а священникъ молится, благодаря Его же, что толикаго насъ сподобилъ служенія, и просить очищенія души и тѣла, понеже-де „Ты единъ святъ еси, Боже нашъ“ и пр. Здѣсь начинается пѣніе трисвятое, Троицу прославляющее и умоляющее. Послѣ сего предлагается чтеніе изъ Апостола, предъ которымъ діаконъ говоритъ: „Премудрость“, то есть, предлагается пѣнью достойное примѣчанія и знатное, и: „Возьмемъ“, внятно послушаемъ, уши тѣлесныя и душевныя да отверземъ. Въ Апостольской Церкви сіе чтеніе продолжалось на долгое время, понеже прилагалось не только изъ Новаго, но и изъ Ветхаго Завѣта. Предъ началомъ чтенія изъ Евангелія поется „аллилуія“; а оно есть не что иное, какъ пѣснь одному приличная Богу: толкуется же на еврейскомъ— „хвалите Господа“. Діаконъ, опять сказавши: „Премудрость“,—прибавляетъ: „прости, услышимъ святое Евангеліе“, то есть, вставши, почтите Владыку (первое бо чтеніе сидя слушали) и послушайте со вниманіемъ Спасителево ученіе. Ликъ и народъ здѣсь „славою“ привѣтствуетъ какъ бы Самого Христа. По прочтеніи Евангелія совершаются молитвы испрошенія, и высылаются воиъ оглашенные, то есть, которые приготавливаются въ христіанство, а не крещены еще: понеже сія тайна неприступна еще имъ. А она начинаетъ совершаться отъ Херувимскаго пѣнія. И такъ когда начнетъ пѣнью быть: „Иже херувимы“, то здѣсь уже собственно начинаетъ празднована быть Евхаристія, понеже Христосъ предъ приобщеніемъ благословилъ и благодарилъ Отца Небеснаго; и такимъ же образомъ намъ поступать повелѣлъ, чтобы мы, приступая къ сей тайнѣ, первѣе прославили бы всемогущаго и премудраго Бога, потомъ, исцетши Его благодаренія, наипаче чрезъ Христа оказанныя, благодарили бы за нихъ. Посему священникъ читаетъ молитву, въ которой признаетъ Божіе величество и свое недостойнство, прилагая, что ниже ангельскія силы могутъ достойно служить Ему и молить, чтобы чрезъ Христа сподобилъ насъ въ вѣру истинную притти, такъ же чрезъ Того же бы благоволилъ совершить священную сію вечерю и достойно сообщиться со Христомъ. А народъ поетъ пѣснь: „Иже херувимы“ и проч., сила которой пѣсни такая. Мы теперь симъ дѣйствіемъ Божественнымъ, когда служимъ живому Богу въ пѣніи и исповѣданіи, таинственнымъ нѣкимъ образомъ подражаемъ херувимамъ на землѣ, что они дѣлаютъ на небеси. Того ради будемъ хотя въ сей часъ будто безтѣлесны, какъ и они, житейскія заботы и помыслы отложивши, чтобы такъ достойно принять въ свою душу Христа, Который невидимо, яко Царь царей, отъ ангельскихъ воинствъ провожаемъ бываетъ“. Во время сего пѣнія полагается на тралезѣ

хлѣбъ, чтобы уже къ общенію совершать его. По окончаніи повелѣваетъ дополнить моленіе и о предложенныхъ дарахъ, вкупѣ просить отъ Бога для безгрѣшнаго, благодати, хранящей насъ, отпущенія грѣховъ, мира людямъ, до смерти покаянія и живота вѣчнаго; а, наконецъ, всѣхъ себя поручаемъ Христу. Здѣсь предстоятель желаетъ всѣмъ мира, согласія, любви, единоудрія, взаимнаго срашенія, безъ чего не можно святаго дѣла совершать. Посему и діаконъ, по принятіи мира, велитъ намъ возлюбить другъ друга, чтобы такъ всѣмъ единомысленно исповѣдать устами то, что вѣруемъ сердцемъ. Предъ ценовѣданіемъ симъ, діаконъ велитъ залворить двери, и внятно послушать читаемаго сѣвила вѣры. Пасха бо сія празднуется съ учениками Христовыми. Какъ и сіе исполнится, повелѣвается намъ стать благочинно, стать со страхомъ, съ великимъ вниманіемъ, съ приличнымъ богомысліемъ, съ истинною сердечною вѣрою, для того, что уже начинаемъ совершать святую тайну, такъ, какъ можно, съ миромъ. Священникъ проситъ людямъ благодати Христовой и внутренняго дѣйствія Духа Святаго, и повелѣваетъ горѣ имѣть сердца, вознестися и летѣть вѣрою на небо, молитвами дерзновенно приступить къ престолу благодати и любовію совокупляться со Христомъ, а вкупѣ и благодарить Его; и здѣсь-то начинается самая Евхаристія. Народъ говоритъ: „Достойно и праведно есть“. Священникъ начинаетъ вычитать Божіи благодаренія, молясь и говоря, что достойно Тебѣ служить, безконечнаго величества Богу. Ты-де насъ милостиво создалъ, милостивѣе награждалъ, премилостиво, надшихъ и согрѣшившихъ, помиловалъ, возстановилъ, обогатилъ, животъ вѣчной обѣщаль, чрезъ смерть Сына Своего возлюбленнаго, за что-всѣ Тебя благодаримъ, и за сіе, что сподобилъ насъ творить твоегъ воспоминаніе тѣхъ благодареній, и праздновать таинство смерти Христовой, хотя-де Тебѣ предстоятъ тысящи ангель поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще сію побѣдную пѣснь: Святъ, святъ, святъ Господь“ и пр. Съ ними, де, и мы, Пресвятый Господи, по благодати Христа Твоего вопіемъ Тебѣ: не меньше бо ангель насъ возвысилъ Ты, когда, возлюбивши насъ, и Самого Единороднаго Сына не пощадилъ еси, но предалъ на смерть, чтобы насъ искупить отъ смерти,—Который, пришедши въ міръ и воплотившись, умалилъ Себя, отъ всѣхъ будучи поношеніемъ, не приемя, гонимъ, хотя всѣ наши немощи на Себѣ носилъ, потомъ и на крестъ взошелъ и Самого Себя въ жертву за міръ принесъ. Да къ тому же промысляя, чтобы сей жертвы плодъ всегда въ насъ дѣйствителенъ былъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, уставляетъ таинственное дѣйствіе, при которомъ бы мы Его принимали и спасалися. Приемъ бо хлѣбъ, и благословивъ и преломивъ, раздавалъ ученикамъ Своимъ, глаголя: „Пріямите, ядите“ и пр.; такжеже и чашу по вечери глаголя

„Шите“ и пр. сіе, Господи, сотворивши Самъ, и намъ повелѣлъ еси, творить такожде въ Твое воспоминаніе. Памятующе убо спасительное Твое приказаніе, воспоминаемъ всѣ Твои благодѣлія, смерть, погребеніе, воскресеніе, вознесеніе и пр. „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще“: Твои сіи вещи изъ Твоихъ даровъ; „о всѣхъ и за вся“, то есть, при семъ не только нашу свидѣтельствуемъ благодарность, но и за всю тварь Тебя славословимъ, поемъ, благодаримъ и молимся Тебѣ. Молится же здѣсь священникъ и вся Церковь, чтобы ниспослалъ Духа Святаго и сподобилъ бы чрезъ тайну сію приобщиться самого тѣла и крове Христовы не во осужденіе, но въ жизнь вѣчную. Еще прибавляется: „мы, Господи, воспоминая Тебя и Твою смерть, воспоминаемъ и тѣхъ, которые Тебѣ до смерти работали, а иные за смерть Твою и умерли, а инаиже родившую Тя, блаженную Дѣву Марію. А сіе для того, чтобы и намъ, ихъ стонамъ послѣдуя, преселиться къ Тебѣ, Христе!“ Воспоминаетъ же здѣсь правящихъ Церковь и люди, и царствующихъ, и всѣхъ о Христѣ труждающихся, чтобы ихъ научилъ изрядно проходить свое званіе. Народъ прилагаетъ: „И всѣхъ и вся“ помяни, Господи!

Послѣ сего, предложивши прошеніе, молитъ, чтобы хамъ смѣлъ Его назвать Отцемъ Небеснымъ, читая Господню молитву. По прочтеніи желаетъ наки мира; а послѣ сего приступаетъ къ благословенному хлѣбу, говоря: „Святая святымъ“! То есть, святое приобщеніе требуетъ святыхъ причастниковъ. Народъ, признавая себя недостойнымъ, вопіетъ что „единъ святъ и единъ Господь Іисусъ Христосъ“. По приобщеніи въ алтарь призываетъ и народъ, чтобы приступили со „страхомъ Божиимъ и вѣрою“ Христа объемлюще. По приобщеніи же сихъ, говоритъ священникъ: „Спаси, Боже, люди Твои, и благослови достояніе Твое“, то есть, Господи, благослови людей, Тебѣ приобщившихся и Твоимъ владѣніемъ ставшихъ. Наконецъ, священникъ, оканчивая пѣніе, заключаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и со вѣки вѣковъ“, то есть, хотя мы, Господи, теперь перестаемъ уже отъ сего славословія, но Ты всегда благословенъ: И такъ оканчивается служба; остаются окончанія и благодаренія. И вотъ — краткое^е истолкованіе нинѣ бываемыхъ при тайнѣ Евхаристіи обрядовъ.

Нравоученіе. Слушатели, священная сія тайна достойныхъ требуетъ причащающихся. Царская сія вечеря предлагается только тѣмъ, которые разсуждаютъ и зовущаго честь, и приуготовленія богатство, и свое достоинство, и ежели они суть алчущіе и жаждущіе правды. Если же сіе не наблюдается, то нарушается Божія честь, презирается небесное предлагаемое брашно, за осужденныхъ отъ Бога почитаемся мы, яко презрѣніе толикую приносимую Божию благодать. Сія есть самая

знаменитая христіанская вечеря, и союзъ вѣрующихъ во Христа, и соединеніе со Христомъ. О, небесный хлѣбъ и преславная чаша! чрезъ которыя переходимъ къ Богу, не имѣя мудрованія вѣка сего, но всѣ временныя утѣхи презирающе, ко кресту притекаемъ, пиемъ кровь и внутрь самыхъ язвъ Спасителя нашего полагаемъ языкъ; сіе упоеніе не возжигаетъ, но погашаетъ грѣхъ. О святомъ Іовѣ пишутъ Священныя книги, что его дѣти, по уставленію его, сходилися другъ ко другу, творили пиръ на всякій день, брали же вмѣстѣ съ собою и сестеръ своихъ ясти и пити съ ними. Сіе благоразумное Іовлево опредѣленіе клонилось на то, чтобъ и любовію совокупить тѣхъ, которыхъ утроба соединила, и никакого бы не осталось мѣста несогласіямъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родивши насъ водою и Духомъ и сотворивши овцами пажити Своея, промышляетъ о взаимной нашей любви, ставитъ общую всѣмъ трапезу, опредѣляетъ единую всѣмъ чашу, повелѣваетъ, собравшія вкупѣ, праздновать сей пиръ, предваряя, яко добрый Врачъ, нашу вражду и несогласія. Въ ночь, въ нюже предавъ бываше, пишетъ святой Павелъ, т. е., когда-де, уже Тотъ нашъ смертный Страдалецъ пріуготовлялся ко кресту, имѣя пить опредѣленную чашу горести, то вмѣсто того опредѣляетъ намъ чашу сладчайшую, кровію Своею растворенную. Когда-де, отъ Своихъ учениковъ разлучаясь, на смерть отходилъ, то, какъ премилостивый Отецъ, въ послѣдній разъ съ ними вкушая хлѣбъ и чашу пія, даетъ спасительныя завѣщанія и наставляетъ, какимъ образомъ имъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него жить надобно. Дѣти, говорить, Меня Мое дѣло на смерть зоветъ, вамъ однимъ оставаться надобно; свидѣтельствуешь то сія вечеря: понеже Я отъ сего времени не имамъ пити съ вами отъ сего плода винограднаго, развѣ какъ уже, вознесшисъ на небо, и васъ привлеку къ Себѣ. Только да не скорбитъ сердце ваше. Сія вечеря отъ васъ законно и свято всегда почитаема да будетъ. Вы теперь близъ Меня сидите и Моимъ зрѣніемъ и словами наслаждаетесь; но ежели по отсутствіи Моемъ сія вечеря будетъ празднована отъ васъ съ живою вѣрою, то чрезъ сіе не только Меня паки узрите, но пребудете во Мнѣ, а Я въ васъ. Дѣти! не забывайте Меня, при семъ дѣйствіи Вечери воспоминайте Меня, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Не будьте такъ неблагодарны къ Тому, Которой для васъ крови Своей не пожалѣлъ; вспомните, что Я вамъ заслужилъ, что даровалъ, что обѣщаль; вспомнивши потеките сердцами къ Нему и какъ бы живаго Его лобызайте. Сіе самое бываетъ и въ мірѣ. Дѣти, по смерти любезнаго родителя, часто опредѣляютъ нѣкое время, составляютъ пиръ, созываютъ родственниковъ своихъ и всѣхъ тѣхъ, которые дружествомъ касались ихъ родителя, въ яденіи и питіи воспоминають его, вычитаютъ его благодѣянія ко всѣмъ, проповѣдуютъ любовь и

попеченіе о воспитаніи ихъ. Такъ, слушатели, и мы, вкупѣ собравшіеся во единъ храмъ,—всѣ тѣ, которые изъ единой купѣли произошли, да окажемъ себя благодарными Христу и засвидѣтельствуемъ взаимную между нами любовь,—да поставимъ трапезу, а во брашно да предложимъ Самого Христа. Ядуще же Его, вспомнимъ, что намъ чрезъ Него дано, сколько Онъ для насъ уничтожилъ Себя, сколько любовію пылалъ до самаго креста, до самаго гроба. Сіе богомысліе, вѣроу дѣйствуемое, поставитъ насъ на небеси, приобрящеть отшедшаго отъ насъ Христа, прицѣпитъ насъ къ воскресилымъ ризь Его, окажетъ истинными сынами истиннаго Отца. Отсюда видите, кто долженъ приступать къ сей святой трапезѣ?—тотъ, слушатели, который изъ мысли не выпускаетъ дражайшаго Иисуса,—въ благодарномъ сердцѣ всегда носитъ Его благодѣянія,—радуется и скачетъ, ежели позванъ будетъ на сію вечерю вспомнать своего Благодѣтеля.

Тотъ только сынъ не забываетъ своего отца, который всегда помнитъ любовь и благодѣянія его; а развращенный сынъ, отдавши себя худымъ содружествамъ и роскошамъ, позабываетъ свое рожденіе и ни мало не поминаетъ родившаго его, почему, скоро расточивши отеческое наслѣдіе, нищетою озлобляется. Но увѣ! едва ли мы не уподобляемся такому сыну. Гдѣ бо—тѣ благодарныя Христовы дѣти? гдѣ—общіи сіи пированія? гдѣ—хлѣбъ вкупѣ ядомый? гдѣ—чаша вкупѣ пѣмая? гдѣ—апостольское единодушное пребываніе въ преломленіи хлѣба? О, времена! о правы! здѣсь я усматриваю столько неисправности, что нигдѣ больше. Смерть Христову поминаютъ очень немногіе; большая часть не знаетъ, на что сія тайна уставлена и какъ Христа помянуть. Такимъ образомъ первый знакъ христіанства уничтожается, тамъ въ забвеніе у насъ приходитъ Христосъ. Едва едва единожды въ годъ сберемся вспомнить Его, да и то, не знаю какъ. Вижу горячность, удивляюсь благочестію; да видишь и Ты, Христе! Проливалась нѣкогда Твоя кровь, но и нынѣ едва не презирается отъ насъ. Христосъ въ глубокомъ молчаніи у насъ сокровенъ: трапеза, Имъ уставленная, за обряды одни почитается отъ насъ; смотримъ на нее, но не вкушаемъ. Для чего же не приступаемъ? „Вкусите и видите, яко благъ Господь“. Или недостойны вы? Но для сего наипаче должно приступать, что недостойны, чтобы сотвориться достойными, и, своихъ дѣлъ не имѣя, къ заслугамъ Христовымъ притекать. Тотъ человекъ ясть и пѣтъ судъ, который не разсуждаетъ себя. Я разсуждаю себя и, когда нахожу себя недостойнымъ, грѣшнымъ и осужденнымъ, того ради наипаче прихожу къ Тому, Который грѣшниковъ принимаетъ и обремененныхъ грѣхами, призывая, успокоеваетъ. Вездѣ распротерты вражескія сѣти и ими бѣдно уловляемся мы. Представляетъ онъ въ помыслъ грѣхи, чѣмъ отводитъ насъ отъ Исцѣлителя Христа, а не представляетъ покаяніе, которымъ при-

подимся ко Христу. Ты, какъ хочешь, съ своими грѣхами бѣгай отъ Христа; я съ грѣшиною душою моею потеку къ Нему и праздновать буду Его Пасху, чтобы симъ яденіемъ воскресла моя мертвая душа. Много заблудили мы, да отовсюду намъ врагъ пресѣкъ и входы. Что подумаете, ежели я вамъ скажу: христіане многіе и не воспоминають Христа. Христосъ всегда благословенъ, но окояны мы. Онъ велитъ намъ поминаль Себя, но для того, чтобы мы незабвенны были у Него. Не воспоминаешь ты Христа, не воспоминаетъ и Онъ тебя; не исполнишь ты долгъ своего сыновства, откажется же и Онъ быть Отцемъ твоимъ. „Да я, скажешь, въ молитвахъ воспоминаю и призываю Его“. Не :ваю, Его ли? Но въ молитвахъ убо день и ночь призывай Его; а притомъ сотвори и праздникъ въ собраніи средства Христова, и священное приобщеніе прими; а приобщающіеся, по обѣщанію Христову, не только пребываютъ во Христѣ, и Онъ въ нихъ; но и на судъ не придуть, а преидуть отъ смерти въ животъ. Празднуй праздникъ Господень со всѣмъ Израилемъ. Никакой фараонъ не удерживаетъ тебя: Пасха есть Господня. Мы часто кромѣ того, что повседневно обѣдаемъ, строимъ великіе пиры, созываемъ содружество свое, яствами обѣдаемся, питіемъ опиваемся. Сей же нашъ священный обѣдъ многобогатыишій и пріятнѣишій презирается; а хотя и пріемлется, но не съ горячестію, не съ вѣрою, для того, что не знаютъ Христовыхъ благодѣяній, на что сія тайна уставлена, и какая здѣсь надобна вѣра. Что вамъ реку? похваляю ли васъ о семъ? Не похваляю. А есть такіе, которые самовольно отъ приобщенія вмѣсто того, чтобы просить, отпрашиваются и отказываются. Но такіе прельщаются мнѣніемъ, и врагъ человѣческой наполнилъ ихъ разумъ и сердце своею лестію, чтобы конечно погубить. Но мы, слушатели, хотя отъ сего времени исправимся и къ святому приобщенію не инако, какъ елени на источники водные, поспѣшимъ. Приуготовленіе состоитъ только въ томъ, чтобы отъ сердца сказать: „Господи! я хочу причаститься Тебя“. Сія рѣчь довольно покажетъ, что ты разсуждалъ себя. Безразсудная сомнительность, боязливость и другіе нездравые помыслы да не лишаютъ насъ сего святаго средства. Помните же, молю васъ Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ, сіе ученіе и, пришедши въ дома свои, начните слово о семъ. Понсже и сіе есть искушеніе, что мы стыдимся слышанное ученіе дома повторить. А Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ да сотворить, чтобы мы, приобщаясь Тайнъ и воспоминаая Его, нѣкогда истиннѣе и настоящѣе приобщились въ невечернемъ дни царствія Его. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 28 іюня 1758-го года.

Радуйтесь, христоименитиі люди! радуйся, преславное христіанское собраніе и Церковь Божія, въ нѣдрѣ Его благодати грѣмая! Вижу я много въ свѣтѣ собраній, но не вижу подобнаго тебѣ; вижу множество соборовъ, но такихъ, гдѣ нѣтъ Божія присутствія и нѣтъ благочестія. Зрѣть въ тебѣ мой духъ Бога внутри царствующа, Духа Божія надъ тобою посящагося, петинное благочестіе, прежеланную радость и спокойство души. Ты еси царица, представшая одесную Бога, въ ризахъ златыхъ одѣяна и преиспещрена, и вся слава твоя внутри. Блаженъ еси ты, Израилю! а Израиль есть тотъ, который и разумъ очистилъ своимъ богомысліемъ, и сердце любовью. И до сего-то Израиля надлежитъ оное преславное Валаамово пророчество. „Какъ проклену“, говоритъ Валаамъ, „егоже не кленеть Господь? кто изслѣдитъ сѣмя Іаковле? и кто изочтетъ сонмы Израилевы? да умретъ душа моя въ душахъ сихъ праведныхъ, и буди сѣмя мое, якоже сѣмя ихъ. Господь Богъ его со Израилемъ, слава царская на немъ: Богъ изведый его изъ Египта, якоже слава единорога въ немъ. Коль добри доми твои, Іакове, и ющи твоя, Израилю: яко дубравы осѣвняющія, и яко сады при рѣкахъ, и яко шатры, поставленные отъ Господа, и яко кедрі при водахъ“ (Числ., 23, 8, 10, 21, 22; 24, 5—6). Сіе похваленіе и величаніе потолику праведно, поеліку самая вещь прясно свидѣтельствуеть его. Понеже, что ни дано отъ Бога, что ни обѣщано, то— не Израилю ли, не Церкви ли? Гдѣ бо болѣе, такъ сказать, обитаетъ Самъ Богъ, Его милость, Его царство, Его сила? гдѣ—Христовъ, Его смерть, благодѣянія, вѣра, оправданіе, тайны, надежда, воскресеніе, вѣчный животъ? гдѣ—живое и спасительное слово, и Его другимъ неиспытанная высота, какъ не въ Церкви Божіей, христіанскомъ благочестивомъ соборѣ? Овцы гласа моего слушаютъ, и проповѣдь Христова, по ученію Павлову, „въ погибающихъ есть сокровенна“ (2 Кор., 4, 3). Такъ, слушатели, отвергнете ли толикіе вамъ отъ Бога приносимые дары? вамъ бо есть обѣтованіе и чадамъ вашимъ. Примите проповѣдуемое вамъ слово, въ которомъ различная Божія благодать являетъ себя различными образами. Да и кому же иному проповѣдывать? или намъ ити съ словомъ Божіимъ въ тѣ страны, гдѣ ненавидится имя Христова? или Евангельскіи благодѣянія предлагать тѣмъ, которые ими гнушаются? Но, христіане, держите сіе титло и такового преимуществва не лишайтесь: тако бо вамъ подается пространній входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іеуса Христа. А, я за благодатию Его, не престану васъ путеvodствоватьъ, пока скажется намъ: „до сего дойдеши, и не преjdeши“. Такъ

предлагаемому теперь учению съ радостною надеждою явите себя нимательными.

По толкованіи нѣкоторыхъ тавнъ, слѣдуетъ приступитъ къ одиннадцатому члену Символа, который такъ читается: „чаю воскресенія мертвыхъ“; а сего члена сила вкратцѣ такая. Съ вѣрою несомнѣнною ожидаю, что не только душа моя, скоро по исшествіи изъ тѣла, къ Главѣ своей, Христу переселится; но и сія моя плоть, силою Христовою возбужденная, паки съ душою моею соединится и прославленному Христову тѣлу сообразна будетъ. Или просто: ожидаю, что въ послѣдній день всѣ умершіе живутъ въ первомъ своемъ тѣлѣ (Лук., 16, 22; Филипп., 1, 21; Іов., 19, 25; Іоан. 5, 28).

Вопросишь. Безсмертна ли душа, или съ тѣломъ вмѣстѣ умираетъ?

Отвѣчаю. Сей вопросъ сему мѣсту приличенъ: воскресаютъ бо мертвые, но не по душѣ, которая есть безсмертна; а по тѣлу. Да къ тому же служить еще, чтобы: 1) Протоковать нѣкоторыя мѣста изъ Святого Писанія, которыя, повидному, сему вопросу противны. 2) Къ отверженію епикурскаго и саддукейскаго мнѣнія, неприемлющаго воскресеніе мертвыхъ; такъ же и тѣхъ, которые сказывали, что воскресеніе уже мертвыхъ сдѣлалось (2 Тим., 2, 18). Подтверждается убо безсмертность души не только изъ богословія, но и изъ философіи; а именно: 1) Согласіемъ всѣхъ почти народовъ, хотя и дикихъ, и общимъ писаніемъ языческихъ авторовъ: отсюда бо произошли мнѣнія объ Элисейскихъ поляхъ. Вотъ, какъ о семъ пишетъ Цицеронъ: „О, преславный оный день, когда пойду къ оному мѣсту и собору душъ, и преселюся изъ здѣшняго смятенія и нечистоты“ („О старости“, гл. 22). 2) Отъ свидѣтельства совѣсти, которая радуется о добродѣянныхъ, печалится о злосодѣянныхъ; а сіе для того, что надѣется послѣ смерти за добрыя дѣла быть награждѣнъ, а за злыя казни. 3) Дѣйствіями душевными, которыя совсѣмъ духовны и невещественны, какъ, напр., высокая проникаемость и дальновидность во всѣхъ наукахъ, тонкія и далекія отвлеченія, многочисленныя и различныя изобрѣтенія, удивительность искусствъ различныхъ и пр.; а что наипаче вѣра, восходящая на небо, испытующая тайны Божія и сокровеннаго. Это все доказуетъ душу быть духовною; а что духовно, то безсмертно. 4) Ежели бы иначе, то отсюда послѣдовала бы въ житіи безпечность и на всякія беззаконія развязанность, и человекъ имѣлъ бы состояніе бѣднѣйшее скотовъ.

А Священное Писаніе прясно пишетъ: „егда умереть, не возьметъ, вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его, яко душа его въ животѣ его благословится“ (Псал., 48, 18—19; Матѣ., 10, 28; Марк., 12, 26; Филипп., 1, 23; Лук., 16, 9). Отсюда же слѣдуетъ что и тѣ не право мудрствуютъ.

которые думаютъ, что души по разрѣшеніи отъ тѣла до страшнаго суда спятъ, или содержатся въ нѣкоемъ мѣстѣ, а не въ небѣ и въ адѣ. Но противное утверждаетъ Священное Писаніе. „Въ рудѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23, 46; Іоани., 11, 25). „Дерзаемъ же и благоволимъ паче отыти отъ тѣла, и вѣйти ко Господу“. (2 Кор., 5, 8). И Лазарь тотчасъ послѣ смерти относится въ нѣдро Авраамле, а богачъ на мѣсто мученія (Лук., 16, 22).

Панисты выдумали, что души изъ тѣлъ отходятъ во огнь чистительный, которое мѣсто, говорятъ, есть среднее между адомъ и небомъ, въ которомъ-де души грѣшныя, огнемъ довольно будучи наказаны, иныя позже, иныя скорѣе приходятъ оттуда къ небу. Но сіе есть одинъ вымыселъ: понеже Священное Писаніе не признаетъ никакихъ мѣстъ кромѣ двухъ, то есть неба и ада; и не огнь какой, или другое что, но една кровь Іисуса Христа въ сей жизни избавляетъ насъ отъ всякаго грѣха.

Скажешь противъ безсмертности душъ изъ Екклесіаста: „Единъ случай сыновъ человѣческихъ и случай скотовъ: якоже смерть того, тако и смерть сего, и духъ единъ во всѣхъ: и что излишне имать человѣкъ паче скота? Ничтоже“ (Еккл., 3, 19).

Отвѣчаю. Сіе должно разумѣть о случаяхъ смерти и о томъ, что при смерти видимо дѣлается. Въ разсужденіи бо сего не разиствуютъ люди отъ скотовъ: всѣ бо они неотмѣнно умираютъ и по случаямъ разнымъ, и не инако издыхаютъ, какъ и люди, не не тотъ же случай человѣческой и скотской, что касается до состоянія послѣ разрѣшенія отъ тѣла. А что говорить „единъ духъ во всѣхъ“, то чрезъ духъ разумѣется животность и движеніе, что обще и скотамъ. Такъ же, когда пишется въ псалмахъ: „Не мертви восхвалятъ Тя, Господи, ниже вси нисходящи во адъ“ (113, 25): и: „еда повѣсть кто во гробѣ милость Твою, и истину Твою въ погибели“ (Пс., 87, 12)?—то отсюда не заключается смертность души: Давидъ бо здѣсь говоритъ о мертвыхъ, нисходящихъ во адъ, которые, какъ извѣстно, не прославляютъ Господа.

Вопросишь. Что есть воскресеніе мертвыхъ?

Отвѣчаю. Воскресеніе мертвыхъ иногда значитъ воскресеніе духовное отъ грѣховъ. „Аще убо воскреснете со Христомъ“ (Колосс., 3, 1). Но здѣсь воскресеніе мертвыхъ есть возстановленіе существа тѣла нашихъ по смерти изъ той же матеріи, изъ которой нынѣ состоятъ, и оживленіе ихъ чрезъ тую же душу,—имущее быть отъ Бога чрезъ Христа при концѣ міра: праведныхъ убо въ славу вѣчную, а нечестивыхъ въ муки вѣчныя. Такимъ образомъ воскресеніе состоитъ: 1) въ возстановленіи того же тѣла, 2) въ соединеніи съ тою же душою, 3) въ прославленіи вѣрующихъ и въ осужденіи нечестивыхъ. О вос-

кресеніи—три погрѣшности. 1) Одни совсѣмъ онаго не принимали, какъ саддукеи, епикурейцы и другіе философы (Дѣян. 17, 32). 2) Иные уступали безсмертность души, но не принимали воскресенія тѣлесъ, а воскресеніе толковали объ отрожденіи въ сей жизни; и такіе, кажется, были Именей и Филеть (2 Тим., 2, 18). 3) Третьи не соглашались, что востануть тѣ же тѣла, но иныя, отъ Бога тогда вновь имуція быть созданы. Все сіе разрѣшимъ слѣдующими вопросами.

Вопросишь. Откуда извѣстно, что будетъ воскресеніе мертвыхъ?

Отвѣчаю. О семъ твердо изъ философіи извѣститься не можно, для того, что въ философіи совершеннаго о Богѣ познанія не находится. А въ Священномъ Писаніи сіе и твердо и прясно доказывается „Вѣмъ, яко присносущень есть, Иже имать скупилъ мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія“ (Иов., 19, 25—26; Дан., 12, 2; Іезек., 37, 12; Іоан., 5, 28; 1 Солун., 4, 14; Апок., 20, 12). А наипаче Святыи Павелъ (1 Кор., 15, 13) многими доводами сію истину подтверждаетъ. То жѣ доводятъ и резоны, изъ Священнаго Писанія взятые. 1) Награды и наказанія надлежатъ до всего человѣка, понеже весь согрѣшилъ. 2) Правда Божія требуетъ, да восприметь кійждо, еже содѣла въ тѣлѣ своемъ, или добро, или зло (2 Кор., 5, 10); и милосердіе Божіе простирается до всего человѣка. 3) Христось воскресъ, убо и мы воскреснемъ: понеже Христось для того воскресъ, чтобъ насъ воскресить; и когда Глава воскресла, то уди не могутъ въ истлѣніи пребыть. И Христось есть совершенный Спаситель: понеже всего человѣка соблюлъ и не есть меньше силень ко спасенію, нежели Адамъ къ погубленію. А Адамъ съ душею погубилъ и тѣло. 4) Оброки грѣха—смерть, такъ по уничтоженіи грѣха и смерть уничтожится, и жизнь возстановится.

Изъ сего слѣдуетъ и то, что востануть тѣ самыя тѣла, которыя въ сей жизни мы носили (Еф., 6, 8; 1 Кор., 15, 53): „подобаетъ тлѣнному сему облещися въ безсмертіе“. Посему въ церквахъ африканскихъ читали такъ: „вѣрую быти воскресенію плоти сєя“. Праведно бо есть, чтобъ плоть святыхъ, которая съ душею несла крестъ, та бы причастилася и славы. Скажетъ кто: „плоть и кровь царства Божія наследити не могутъ (1 Кор., 13, 50); такъ не сіи, но другія тѣла востануть“? Никакъ, понеже плоть и кровь здѣсь не есть самое существо человѣческое, но плотское и мірское мудрованіе, человѣкъ не отрожденный, но въ естествѣ поврежденномъ пребывающій.

Вопросишь. Кто воскреснетъ?

Отвѣчаю. Всѣ неотмѣнно люди, сколько ихъ отъ начала міра ни было, и сколько до конца его ни будетъ, какого бы ни были пола, возраста и состоянія, и добрые и злые (Мате., 25, 32; Іоанн., 5, 29); но съ различіемъ такимъ. что сотворшии благая—изыдутъ въ воскре-

шеніе живота, а сотворшии злая—въ воскресеніе суда и безчестія вѣчнаго (Іоанн., 5, 29). Умершіе же младенцами, или недорослыми, востанутъ въ совершенномъ возрастѣ, для того, что совсѣмъ не вѣроятно, чтобъ на судъ были поставлены такіе, которые бы и себя не разумѣли: душа бо и въ младенцахъ не меньше совершенна, какъ и въ большихъ; а тѣло ихъ Богъ, Который тогда тѣла всехъ возобновитъ,—возраститъ и поставитъ совершенными.

Вопросишь. Какія наши тѣла возстанутъ?

Отвѣчаю. Прославленные и прославленному Христову тѣлу сообразныя (Филип., 3, 21), которое прославленіе состоитъ въ слѣдующихъ отъ Павла сочтенныхъ, дарахъ. „Сѣется въ тлѣниі, возстаетъ въ нетлѣниі, сѣется не въ чести, возстаетъ въ славі, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Кор., 15, 42). То есть, дары тѣла прославленнаго суть: духовность, бессмертность или нетлѣніе, нестрадательность, скородвижность, крѣпость или сила, свѣтлость и красота. Будутъ тѣла: 1) духовныя, не аки бы премѣнились имущія въ духовное существо, но понеже не будутъ жить по силѣ рожденія плотскаго, ниже отъ вспомоgetельствъ пищи и питія, сна и покоя, не требующія ничего изъ сихъ, будутъ бо яко ангели на небесахъ (Мат., 22, 30). И „сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“: тѣло душевное есть, которое чрезъ натуральныя дѣйствія души управляется и содержится; а духовное, которое духомъ безъ пищи и питія, сна и варенія соблюдается. Христову тѣлу наши тѣла будутъ сообразны не по колнчеству, но по качеству. А Христово тѣло по воскресеніи Его было и есть духовно: такъ такія и наши будутъ. 2) Будутъ бессмертны и нетлѣнны не по существу, но по благодати и славі, то есть, чрезъ блаженное боговидѣніе. Понеже блаженные какъ будутъ въ добрѣ утверждены, тамъ и отъ всякой смерти внѣ опасности (1 Кор., 15): сѣется въ тлѣниі, и проч. „Подобаетъ тлѣнному сему обещися въ безсмертіе, упразднится бо мертвенное животомъ“ (2 Кор., 5, 4), „и смерть иному не будетъ“. 3) Будутъ нестрадательны, то есть, никакимъ страстямъ виѣшнимъ и внутреннимъ не подвержены; нестрадательность сія состоитъ въ выключеніи глада, жажды, плача, воздыханія, болѣзни, стужи, зноя и проч. 4) Скородвижны будутъ, то есть, возмoгутъ себя поставить въ скорое время на многихъ мѣстахъ, такъ что, гдѣ захочетъ быть духъ, тамъ тотчасъ имѣетъ быть и тѣло. Такое было Христово тѣло по Его воскресеніи. 5) Будучи крѣпки и здравы, въ самомъ настоящемъ раствореніи поставлены, никакимъ припадкамъ, никакимъ болѣзнямъ, никакой страсти, никакой слабости силъ не подвержены, но въ неповредимомъ здравіи и крѣпости утверждены (1 Кор., 15, 41). „Сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ“. 6) Будутъ свѣтлы, то

есть, блистательны, на подобіе солнца, каксе было лице Моисеево, и лице Христово на Фаворѣ „Праведницы возсіяютъ, яко солнце“ (Матѣ., 13, 43). 7) Красны и лѣпы, не имѣя никакого безобразія порока. (1 Кор., 15, 43). „Сѣется не въ честь, возстаетъ въ славу“. И сіи-то дары даны быти имѣютъ тѣламъ въ день воскресенія ихъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ будетъ воскресеніе, и когда?

Отвѣчаю. Будетъ явно и славно, не скрытно, не такимъ образомъ, какъ уже нѣкоторые со Христомъ воскресли: будетъ бо зрящимъ всѣмъ ангеламъ, людямъ и диаволамъ, съ великою радостію благочестивыхъ и страхомъ нечестивыхъ. Придетъ и Христосъ съ неба окруженъ тысящами ангеловъ, въ трубѣ и гласѣ Архангеловѣ; а отъ сего всѣ возставши изыдутъ изъ гробовъ, и предстанутъ предъ праведнымъ Судіею, Исусомъ Христомъ. Будетъ же воскресеніе мертвыхъ на концѣ міра, въ послѣдній день: „и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоанн., 6, 44); и Марѳа говоритъ: „яко воскреснетъ въ воскрешеніе, въ послѣдній день“ (Іоанн., 11, 24). А когда будетъ тотъ день, никто же вѣсть,

Вопросишь. Чіею силою мертвые будутъ воскрешаемы?

Отвѣчаю. Силою Божіею чрезъ Исуса Христа. „Придетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія“ (Іоанн., 6, 54; Дѣян., 17, 31). Отсюда великая есть утѣха вѣрующимъ право во Христа: плоть бо свою и уды Свои не презреть, но воскресятъ къ животу вѣчному; сего бо ради и плоть нашу принялъ, и насъ искупилъ.

Вопросишь. На какой конецъ имутъ воскреснуть мертвые?

Отвѣчаю. Конецъ настоящій воскресенія мертвыхъ есть слава Божія. Въ воскресеніи бо Богъ откроетъ и совершенно исполнитъ милость Свою въ прославленіи вѣрующихъ, а правду—въ осужденіи нечестивыхъ; и такъ объявитъ истину Своихъ обѣщаній и угрозеній. Второй конецъ ближащій есть спасеніе и слава вѣрующихъ, а напротивъ—казнь и отверженіе нечестивыхъ: вѣрующіе бо воскреснутъ въ животъ вѣчный, нечестивые же въ муки вѣчныя (Дан., 12, 2; Іоанн., 5, 28; Апок., 3, 21 и 7, 13; Матѣ., 13, 43 и 25, 41).

Скажешь. Апостоль говоритъ, что Христово воскресеніе есть нашего воскресенія вина, и воскресеніе наше есть дѣйствіе и благодѣяніе воскресенія Христова; а сіи вина до нечестивыхъ не надлежитъ, такъ они и не воскреснутъ?

Отвѣчаю. Хотя та вина до нечестивыхъ не надлежитъ, и они не воскреснутъ, для того, для чего Христосъ воскресъ; однако, воскреснутъ для другой причины, то есть, ради праведнаго Божія суда. Такъ вина воскресенія благочестивыхъ есть воскресеніе Христа, какъ Главы а нечестивыхъ—не воскресеніе Христово (понеже не суть уды Христовы), но правда Божія и судъ, и истина угрозеній Божіихъ. И сего

довольно, что касается до сего члена; теперь остается поговорить о томъ, куда мы чрезъ сіе воскресеніе переходимъ.

Нравоученіе. Всѣмъ тѣмъ, которые воскреснуть, первѣе умирать надобно, слушатели! Зерно ежели падши не умретъ, не возрастетъ. То возстаетъ, что падаетъ. Правда, всѣ больше, думаю, воскреснуть, нежели умереть желаютъ; однако, которые хотятъ со славою воскреснуть, тѣ и смерть охотно да принимаютъ. Въ золотую палату и преддверіе красно. Наша краткая рѣчь пусть прострется о смерти, которой многіе вмѣсто того, чтобъ радоваться, боятся. Но такіе тамо страшатся страха, идѣже не бѣ страхъ. Смерть, говорятъ, страшна; для чего?—для того, что надобно, де, разлучаться душѣ отъ тѣла. Такъ что изъ того? Сей отвѣтъ противу нихъ. Разлучаться отъ тѣла и преселяться на небо къ Богу не желанно ли, не радостно ли? И сколько же такового разлученія желаетъ и сама душа? Душа будучи заключена въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ, повсечасно проситъ извести себя изъ нея, понеже въ немъ не можетъ имѣть совершеннаго познанія о Богѣ и совершенно когда успокоиться. Подумайте то, что душа имѣетъ отношеніе свое къ Богу, тѣло—къ міру; душа не позабываетъ сродныхъ ей духовъ Божіихъ, ангеловъ, тѣло памятуетъ вещи однородныя себѣ—пищу, питіе, сласти; душа къ верху устремляется, тѣло къ низу влечетъ; та на добро, а сіе на зло. Видите несогласія между ними противности и брани междуособныя, которыя человекъ своимъ неразуміемъ еще болѣе питаетъ: ибо, будучи какъ бы судія и примиритель сихъ двухъ частей, противницѣ плоти болѣе пріятствуетъ, душѣ пречасто обидливымъ себя показываетъ. Ва такомъ случаѣ ежели бы кто душу отъ тѣла развелъ и въ мѣсто свѣтлое преселилъ, а тѣмъ самымъ оную брань какъ бы разрѣшилъ, будетъ ли тотъ страшень? а потому и смерть будетъ ли страшна, которая такіа несогласія прекращаетъ? Да и кто бы захотѣлъ повсечасно внутри себя чувствовать такіа волненія? кто не пожелалъ бы сего успокоенія? развѣ который такъ грѣхами заглушенъ, что и не слышитъ такихъ въ себѣ бунтовъ, и храпится среди волненія? Не такъ-то поступали тѣ люди, которые знали, что душа не только честнѣе тѣла и всего, и которымъ ничто такъ не было оскорбительно, какъ склонность ко грѣху, а противность къ добру. Павелъ, святая онаа душа, рассуждая междуособную въ себѣ брань, принужденъ былъ жаловаться: „окаянный азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея“ (Римл., 7, 24)? Давидъ, крѣпчайшій всѣхъ человекъ, молятся къ Богу: „изведи, изъ темницы душу мою, исповѣдагися имени Твоему“ (Пс., 141, 8): „какая бо польза въ плоти моей, внигда сходити ми во истлѣніе“ (Пс., 29, 10)? „Увы мнѣ, яко житіе мое продолжися“ (Пс., 119, 5). „Кто дастъ мнѣ крылѣ, яко голубинѣ, и полещу и почию“ (Пс., 54, 7)?

Знаю я, для чего многіе боятся смерти и при воспоминаніи ея студенѣютъ. Они изъ многочисленнаго собранія денегъ и горсти не могутъ съ собою взять, изъ многочисленныхъ одеждъ довольны будутъ одной; иной долженъ будетъ покинуть любезную жену, сладчайшихъ дѣтей, младый жалѣетъ потерять свою красоту, старый не думаетъ по смерти уже жить. Сіе-то намъ дѣлаетъ смерть страшною. Но здѣсь мы поступаемъ, какъ младенцы, которые, не разумѣя, какая польза—во снѣ, трудно и неохотно ложатся спать. Такъ и мы, не разумѣя, сколько въ смерти—добра, чрезмѣрно страшимся оной. Правда, что умирающему все здѣшнее оставить надобно. Да и кто же слыхалъ, чтобъ здѣшнее могло на небо взойти? тлѣніе бо не послѣдетствуетъ нетлѣнію. Зачѣмъ—туда богатство, гдѣ Самъ Богъ Самимъ Собою наполнитъ наши сердца? И безъ одежды обрящемся ли нагимъ тамъ, гдѣ покрываетъ неизреченная Божія слава? Христіанинъ весь зависитъ отъ будущаго, и ежели бы мы только въ животѣ семъ уповали на Христа, окаинте бы всѣхъ человекъ были; но мы вѣрою ходимъ и надеждою, а не видѣніемъ. Бросилъ бы ты все, чѣмъ тебя набогатилъ сей міръ, ежели бы истинно вѣрилъ тому, что обѣщаетъ Христосъ. Да и по смерти ежели лишншся того вѣчнаго счастья, то будешь соболѣзновать, говоря: для чего я тысящу міровъ не промѣнялъ на рай, въ которомъ солнце—Самъ Богъ, а блаженныя Его свѣтомъ освѣщаются, и цвѣтутъ; и для чего мнѣ смерть такъ казалась горька? Была бы горька, ежели бы насъ не преселяла на лучшее; но „вѣмы, яко аще земная наша храмна тѣла разорится, созданіе отъ Бога пмамы, храмину нерукотворенну вѣчну на небесѣхъ“. Намъ ли, христіане, боятся смерти, которые столько отъ Христа обнадежены, и которымъ обѣцано преіти отъ смерти въ животъ, когда сами язычники, хотя отъ неточнаго увѣренія совѣсти, а однако о смерти очень здраво и спокойно разсуждали? Послушайте, какъ одинъ язычникъ о смерти пишетъ. „Ежели бы какой богъ мнѣ даровалъ“, говоритъ онъ, „чтобъ я въ моей старости помолодѣлъ и въ колыбеляхъ плакалъ, я бы очень отказался, ибо не желательнo мнѣ, протекши какъ бы все поприще, опять возвращену быть къ тому мѣсту, откуда я теченіе свое началъ. Понеже сія настоящая жизнь что имѣетъ пользы? не болѣе ли трудовъ? Но пусть имѣетъ, однако по крайней мѣрѣ имѣетъ или сытость, или умѣренность. Ибо не хочу я оплакивать сію жизнь, какъ многіе ученые люди часто дѣлали, и не жалѣю о томъ, что жилъ, понеже такъ жилъ, что не думаю, будто я напрасно родился. И изъ жизни сей выхожу, какъ изъ гостиницы, а не какъ изъ дома. Понеже натура намъ дала сей міръ на время постоять, а не жить. О преславный тотъ день, когда я преіду къ оному мѣсту и собору душъ и преселюся изъ здѣшняго смятенія и нечистоты“ (Цицер., „О старости“, 23).

Не стыдно ли намъ, слушатели-христіане, думать, что будто чрезъ смерть мы лишаемся всего, когда язычники смерть почитаютъ за дверь къ блаженству? А напротивъ, когда намъ слово Божіе непрестанно твердить, что „блаженн умирающіи о Христѣ“ (Апок., 14, 13), и смерть христіанамъ есть сладкій сонъ. Принимаетъ Христось за руку умершую дѣвицу и говоритъ: „не умре дѣвица, но спитъ“ (Марк., 5, 39); про Лазаря ученикамъ Своимъ объявляетъ, что „Лазарь другъ нашъ усне“ (Іоан., 11, 11). Стефанъ, первый почтенный мученическимъ вѣнцемъ, сказалъ: „Господи! не постави въ грѣха сего, и сія рекъ усне“ (Дѣян., 7, 60). Такъ сна ли страшимся мы? А истинно христіанская смерть совсѣмъ подобна сну: понеже какъ мы, ложась спать, скидаемъ съ себя одежды, такъ и умирая отлагаемъ бремя тѣлесное, и легко зетимъ въ небесный покой. Опять, какъ сонъ бываетъ желаниѣ и сладчас, ежели отяготились многимъ трудомъ и отъ зноя солнечнаго утомились, такъ и трудившіяся о Господѣ приятно успокоиваются отъ трудовъ своихъ. Понеже чрезъ истинное покаяніе и вѣру во Христа иго грѣховное, ихъ сотѣсняющее, отлагаютъ,—Христа, живота Начальника и смерти Побѣдителя, истиннымъ упованіемъ сердца объемяютъ, и житіе свое такъ устрояютъ, что встрѣчаютъ грядущую смерть спокойнымъ и веселымъ сердцемъ. Еще, какъ сонъ занимаетъ только тѣло и внѣшнія чувства, а между тѣмъ душевныя дѣйствія не останавливаются: такъ и въ смерти тѣло только разрушается, а душа въ нѣдро Авраамле относится и наслаждается утѣшеніемъ вѣчной жизни. Чрезъ сонъ душевныя и тѣлесныя силы возобновляются, такъ, что человѣкъ по утру веселѣе и бодрѣе на первое дѣло возвращается: такъ и смерть благочестивыхъ есть какъ бы нѣкое обновленіе и возвращеніе всѣхъ силъ, чтобы Христу, правды Солнцу въ послѣдній день веселѣйшими и охотнѣйшими явиться и изыти въ срѣтеніе Господне на воздухъ. Сонъ не есть всегдашній какой покой, но въ извѣстное время опять востаемъ: такъ и мы не всегда пребудемъ въ смерти, но грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Спящіе удобно пробуждаются, ежели чѣмъ голосомъ будутъ позваны: такъ и мертвые Христовымъ гласомъ прееудобно возбуждятся, и никто изъ насъ такъ легко не разбудитъ спящаго на постели, какъ Христось—лежащаго во гробѣ. Опять, возставши отъ сна, одѣваемся: такъ и благочестивые, возставши отъ мертвыхъ, одеждою безсмертія украсятся,—подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ неглѣвіе, и смертному сему облещися въ безсмертіе. Еще, какъ не знаемъ, какъ мы отъ сна пробуждаемъ: такъ не знаемъ, какъ будетъ и воскресеніе; какъ, пробудившись отъ сна, думаемъ, что немного часовъ спали: такъ и въ послѣдній день воскресимъ отъ мертвыхъ

весьма коротко покажется то время, которое прошло между смертію и воскресеніемъ. Вотъ, смерть—пресладкій сонъ, желанный покой въ землѣ, какъ въ матернихъ нѣдрахъ. Но смерть такая только тѣмъ, которые никакихъ мірскихъ печалей въ сердцѣ своемъ не имѣютъ; напр., не сладокъ сонъ тѣмъ, которые находятся въ какой-нибудь бѣдѣ, или ожидаютъ какой казни. Такъ и смерть не спокойна, томительна, страшна, тѣмъ которые въ мірскихъ заботахъ себя сокрушали, въ собираніи богатствъ потѣли, въ исканіи почестей себя мучили, а о смерти никогда и не думали; сямъ, говорю, смерть не сладка, но паче—начало смерти вѣчнаго. Относятъ бо съ собою изъ сей жизни грызущій червь совѣсти и тренещутъ мстительной Божіей руки. Но мы, слушатели, положимъ надежду въ смерти Христовой, чтобы надъ нами ничего смерть не могла; положивши, съ радостію да ожидаемъ того часа, въ который, пришедши смерть ничего намъ не сдѣлаетъ, какъ только, что легко закроетъ наши зѣницы, чтобы опѣ перестали смотрѣть на суету мірскую. Аминь.

Катихизисъ послѣдній.

Дерзновенно предлагаю конецъ моего ученія тѣмъ, которые, встрѣтивъ меня въ началѣ, не престаи благочинно послѣдствовать, пока уже дошли до того, что и мнѣ не много пѣчто осталось досказать, и имъ послушать, находясь при дверехъ уже успокоенія отъ ревностныхъ трудовъ. Да воздастъ Богъ милость таковымъ! Присовокупите и теперешнее послѣднее ученіе, чтобы, ради полнаго христіанства изученія, вамъ называться и быть совершенными христіанами, и чтобъ воинству прославить Христа, Который есть Альфа и Омега нашего дѣла, начало и конецъ. Ты убо, Христе, Помощниче нашъ! Твое, чрезъ насъ дѣйствуемое, дѣло увѣчай и даруй благополучное совершеніе въ протолкованіи и въ выслушаніи настоящаго сего ученія.

Но толкованіи о воскресеніи мертвыхъ, которое въ одиннадцатомъ членѣ содержится, теперь слѣдуетъ уже разобрать послѣдній Символа членъ, и тѣмъ весь Символь окончить. А послѣдній членъ такъ читается: „и жизни будущаго вѣка, аминь“,—гдѣ должно разумомъ прибавить отъ прежняго члена сіе слово—„чаю“,—чтобъ читалось такъ: „чаю и жизни будущаго вѣка, аминь“. А сила сего члена вкратцѣ такая. Съ несумнѣнною вѣрою ожидаю, что, кромѣ сей жизни, есть другая на небеси, жизнь блаженная и немущая конца, которая полно и совершенно послѣ общаго отъ мертвыхъ воскресенія вѣрующимъ во Христа даруется. Или, поуже въ настоящемъ житіи въ моемъ сердцѣ уже чувствую вѣчная жизни начало, то вѣрую, что послѣ здѣшняго житія получу полное и совершенное блаженство.

Сей членъ прилично полагается на концѣ, понеже есть плодъ всѣхъ прочихъ: ради сего бо всѣмъ другимъ вѣруемъ, чтобы сему увѣровать и получить, то есть, животь вѣчный. Такъ сей членъ есть конецъ и совершеніе всего нашего спасенія.

Вопросишь. Что есть животь вѣчный?

Отвѣчаю. Сей вопросъ, кажется, неразрѣшимый, понеже о немъ говорится: „око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣческое не взыде“ (1 Кор., 2, 9); однако, отъ подобія здѣшней жизни и изъ Писанія нѣсколько разумѣть можно. Посему, во-первыхъ, примѣтимъ то, что жизнь не въ одномъ разумѣ полагается. 1) Жизнь есть душевная, праведникамъ и грѣшникамъ общая, чрезъ которую человѣкъ живетъ, чувствуетъ и разсуждаетъ (1 Кор., 2, 14 и 15, 46): сей жизни противна смерть, разрѣшеніе отъ тѣла души. 2) Жизнь благодати, по которой человѣкъ живетъ не такъ въ себѣ, какъ въ Иисусѣ Христѣ (Гал., 2, 20; Еф., 2, 1; 1 Тим., 5, 6). 3) Жизнь славы, въ которой душа, соединившись наки съ тѣломъ, узритъ Бога лицомъ къ лицу, освободившись уже отъ всякаго грѣха и безъ всякаго страха Богу совершенно служащи (Іоан., 3, 16; 1 Кор., 13, 12; Кол., 3, 3; 1 Іоан., 3, 2). И о сей-то жизни у насъ теперь есть рѣчь. Жизнь вѣчная чувствуется въ Священномъ Писаніи разными наименованіями. Называется она 1) просто животь (Мат., 7, 14): понеже сія жизнь смертная напаче смерть есть, нежели животь, когда повсечасно мы приближаемся къ смерти; но оная жизнь будетъ истинный животь и ради вѣчности. 2) Жизнь вѣчная (Іоан., 3, 15): такъ называется по крайнему своему счастью, которое хотя имѣетъ начало, во не конецъ. 3) Царство (Лук., 12, 32), царство Божіе (Мат., 21, 31), небесное (Мат., 5, 20), царство, уготовленное отъ сложенія міра (Мат., 25, 34). Называется же такъ: а) ради своего превосходства и достоинства: владѣніе бо есть не простое, но царское; б) для того, чтобы различить отъ царства мірскаго, котораго безъ конца превосходнѣе есть; с) ради нашего возвышенія: сдѣлаемся бо царями (Апок., 1, 9), на престолѣ Христовомъ посадимся. 4) Наслѣдство, ради милостиваго Божія усыновленія (Дѣян., 20, 32; Гал., 3, 18; 1 Петр., 1, 4), которое не уменьшается множествомъ владѣльцевъ, не бываетъ тѣснѣе многочисленностію наслѣдниковъ, но такое многимъ, какое немногимъ,—такое всякому, какое всѣмъ. 5) Радость благочестивыхъ (Іоан., 16, 22). 6) Называется спасеніе (1 Сол., 5, 9). 7) Блаженство (Римл., 4, 9); а оно есть состояніе, совершенное собраніемъ всякаго добра. 8) Рай (Лук., 23, 43). Теперь отвѣтствую на вопросъ: животь вѣчный есть вѣчное ублаженіе, которое послѣ сей жизни подается истинно вѣрующимъ во Христа,—соединенное съ неизглаголанною радостію и услажденіемъ, славою и благополучіемъ.

Вопр. Откуда доводится, что есть животь вѣчный?

Отвѣчаю. Вопросъ сей можетъ утверждены быть тѣми же доводами, которыми мы доказывали безсмертность души и воскресеніе мертвыхъ; однако, есть нѣкоторые особливо сюда подлежащіе: 1) Изъ Священнаго Писанія (Дан., 12, 2; Мате., 25, 46; Иоан., 10, 28; 2 Кор., 5, 1; Евр., 13, 14). 2) Отъ Божіей благодати. Богъ есть безконечное добро, источникъ всякаго добра, а добро само по себѣ есть общительно. Богъ убо сообщитъ Себя, сообщитъ же совершенно, возлюбленнымъ Его. 3) Христосъ есть вѣчный Царь: такъ вѣчно будетъ имѣть нѣкоторыхъ подданныхъ для Своего прославленія. Христосъ есть вѣчный Женихъ, есть вѣчный Спаситель, есть самая жизнь: такъ вѣрующимъ дастъ животь вѣчный. 4) Благочестивые паче прочихъ людей въ сей жизни подвержены бѣдамъ и гоненіямъ: Продіада пляшетъ, Продъ царствуетъ, Креститель усѣкается,—такъ надобно быть другой жизни, въ которой бы сдѣлалася перемѣна сего. 5) Ежели отнять надежду вѣчнаго животи, то отнимется въ противныхъ случаяхъ утѣшеніе, изнеможетъ мученическое въ самой смерти великодушіе, разорится все христіанство, падеть все богопочтеніе, погаснетъ раченіе о благочестіи и человекъ будетъ бѣднѣе самыхъ скотовъ и проч.

Вопросишь. Въ чемъ состоитъ вѣчный животь?

Отвѣчаю. Въ полученіи крайняго добра, Бога, Который „будеть вся во всѣхъ“ (1 Кор., 15, 28); а будетъ Богъ всяческая во всѣхъ: 1) дѣйствуя непосредственно. Въ сей жизни дѣйствуетъ въ насъ чрезъ служеніе слова и таинъ, тамъ Себя Самого и славу Свою въ зрѣніе представить. Здѣсь содержитъ насъ чрезъ пищу и питіе, а тамъ Самъ будетъ пища наша. 2) Потому, что съ Нимъ единымъ обращаться будемъ: здѣсь служимъ Ему, но на многое другое развлекаемся, тамъ при почитаніи и похвалѣни единого Бога безъ всякаго развлечения пребудемъ. 3) По силѣ того, что изъ сего блаженства происходитъ: въ сей жизни многими вещами услаждаемся, но тамъ единъ Богъ будетъ свѣтъ разуму, правость воля, тихій покой движеніямъ, сладкое пѣніе слышанію, красота видѣнію и пр.

Отсюда слѣдуетъ, что блаженство не меньше надлежитъ до воли, какъ и до разума: понеже по силѣ обоихъ сихъ Бога получать, то есть, чрезъ боговидѣніе, которое надлежитъ до разума, чрезъ крѣпкое прилѣпленіе и наслажденіе, что собственно есть воли. Блаженство состоитъ въ совершенномъ соединеніи души съ Богомъ, а сіе соединеніе включаетъ соединеніе души съ Богомъ по всему тому, по чему можетъ соединить; а соединиться можетъ какъ чрезъ разумъ, такъ и чрезъ волю.

Вопросишь. Изъ полученія крайняго добра какое слѣдуетъ благополучіе?

Отвѣчаю. Неизглаголанное и полное, никакими вѣками не окупаемое полученіе неиспытанныхъ благихъ. Правда, что все не можемъ мы подробно объявить, на сердце бо человѣческое не взыде; однако, отъ сравненія здѣшнихъ золь, которыхъ тамъ не будетъ, а также отъ вступленія вѣчныхъ благихъ, которыя въ Свящ. Писаніи пѣсколько открыты, оное показать можно. Благая вѣчнаго живота состоятъ или въ лишеніи здѣшнихъ золь, или въ наступленіи тамошнихъ благихъ. Не будетъ бо тамъ никакого зла, а будетъ всякое добро; а именно: 1) не будетъ тамъ грѣха и наималѣйшаго. Сіе описуется чрезъ одежды бѣлыя (Апок., 3, 5), чрезъ виссонъ свѣтѣющійся (Апок., 19, 8); и для того животъ вѣчный называется наслѣдство нескверное (1 Петр., 1, 4). 2) Не будетъ побужденій на грѣхъ, не будетъ вождолѣній плотскихъ; діавольской прелести, мірскаго обмана; но свободны будемъ тамъ отъ всякихъ искушеній и борьбы, понеже сатана уже падеть подъ ноги наши (Римл., 16, 20),—да и міръ уже не прельститъ насъ, понеже онъ и съ своими похотями въ день суда преидеть (1 Иоан., 2, 17). 3) Не будетъ тамъ казней за грѣхъ, то есть, разныхъ бѣдъ, болѣзней, скукъ, противностей. „Отреть Господь всяку слезу отъ лица ихъ“ (Ап., 21, 4; Исаи., 25, 8), еще и смерти временной. „Пожертва будетъ смерть“ (Исаи., 25, 8); „послѣдній врагъ упразднится смерть“ (1 Кор., 15, 26) Не будетъ же и смерти вѣчной, адской. „Идѣ твое, смерти, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда?“ (1 Кор., 15, 55). Кратко: не будетъ тамъ страстей, зависти иссушающей, гнѣва восхищающаго, злобы мучащей, печали сокрушающей, не будетъ глада, жажды (Ап., 7, 16; 1 Кор., 6 13). Не будетъ брака (Мате., 22, 30). Наступятъ же блага сіи. 1) Блаженное и непосредственное Бога видѣніе; а изъ сего, какъ изъ источника, потекутъ прочія блага жизни, т. е., услажденіе крайняго добра, любленіе, увеселеніе, радованіе, всегдашнее Бога прославленіе, совершенное возставленіе Божіяго образа. 2) Отъ блаженнаго боговидѣнія непосредственно и неотмѣнно слѣдуетъ любленіе Бога, понеже такова сила добра, что, отъ разума будучи познано, восхищаетъ волю въ любовь къ себѣ. И потому Павелъ пишетъ, что любовь и тамъ пребудетъ (1 Кор., 13, 13). 3) Изъ боговидѣнія и пресильной любви къ Богу зачнется въ сердцахъ благочестивыхъ великое о Богѣ веселіе и радованіе несказанное. „Се, работающіи Мнѣ возвеселятся въ веселіи сердца“ (Исаи., 65, 14). „Исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ: красота въ десницѣ Твоей въ конецъ“ (Псал., 15, 11). 4) Изъ боговидѣнія и внутренней сердечной радости произойдетъ прославленіе Божіе (Ап., 4, 10). 5) Совершенное возставленіе Божіяго образа (Римл., 8, 29; 1 Кор., 15, 49; 1 Иоан., 3, 2). То есть, въ умѣ возсіяетъ совершенное познаніе Бога и Божіихъ таинствъ: будетъ бо разумъ свѣтомъ славы просвѣщенъ

(1 Кор., 13, 9). А въ волѣ и въ желаніи будетъ совершенная правота и точное сообразіе съ закономъ Божиимъ и съ правдою Его. Отчего слѣдуетъ, что праведники не согрѣшаютъ. „Азъ же правдою явлюся лицу Твоему“ (Псал., 16, 15). Сюда же надлежитъ и то, что блаженные всегда будутъ извѣстны и безопасны о непотеряннн сего блаженства. „Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто же возьметъ отъ васъ“ (Іоани., 16, 22). Блага вѣчной жизни виѣшнія суть сіи.

1) Сладчайшее обращеніе съ Богомъ и со Христомъ (Лук., 23, 43; Іоани., 12, 26; 2 Кор., 5, 8), 2) съ ангельскимими ликами (Евр., 12, 22), 3) съ блажонными избранными всѣми (Мато., 8, 11). Здѣсь должно разсудить многолюдство, будутъ бо безчисленни,—различность, отъ разныхъ бо странъ соберутся. Изъ сего послѣдуетъ взаимная любовь взаимная честь (1 Кор., 13, 8; 12, 26). 4) Прекрасное и пресвѣтлое жилище, которое веселостію будетъ блистать, веселостію процвѣтатъ, вѣчностію не растлѣватъ. Околичности сихъ благихъ суть двѣ. 1) непрерывное и вѣчное пребываніе (1 Сол., 4, 17; Іоани., 16, 22). 2) различность и неравенство въ наградахъ нѣкихъ (Мато., 19, 28; Лук., 22, 30).

Наконецъ, заключаю, жизнь вѣчная есть животь безъ смерти, день безъ ночи; тамъ будетъ безопасность безъ страха, пріятность безъ болѣзни, покой безъ труда, красота безъ безобразія, крѣпость безъ слабости, правость безъ превращенія, любовь безъ злобы, истина безъ лжи, счастье безъ бѣдности и пр., ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоуѣку не взыде.

Вопросишь. Кому такая жизнь будетъ?

Отвѣчаю. Вѣровавшимъ истинно во Христа (Іоани., 3, 16, 36), даже до кончины житія своего (Мато., 10, 22) и плоды вѣры, сіестъ, добрыя дѣла сотворившимъ (25, 34); а невѣровавшимъ во Христа—мука вѣчная (Мато., 25, 46) во огнѣ неугасаемомъ.

Вопросишь. Кто даетъ животь вѣчный?

Отвѣчаю. Богъ чрезъ Христа и ради Христа (1 Сол., 5, 10; 1 Іоани., 5, 9; Дѣян., 4, 12) и проч. Конецъ живота вѣчнаго двойкій есть: первый—слава Божія (1 Петр., 5, 10, Еф., 1, 4); второй—благочестивыхъ упокоеніе (2 Сол., 2, 17).

И такъ, довольствуясь сими, кончимъ сей членъ, а, слѣдовательно, и весь Символь, за что буди Господеви Богу благодареніе!

Вопросишь. Когда всему тому вѣрить, что въ Символѣ преподавалось, то что изъ сего имѣешь пользы?

Отвѣчаю. То, что во Христѣ праведенъ есмь, и наслѣдникъ жизни вѣчныя. Аминь.

Въ будущую недѣлю вѣчью нашею окончимъ сіе ученіе; того

ради всѣхъ тѣхъ, которые при семъ когда-нибудь были, прошу въ послѣдній разъ собраться.

Нравоученіе. Сколько бы мы о животѣ вѣчномъ ни говорили, только еще очень темно блаженство сіе въ умѣ нашемъ представляется. Красота прелюбезнаго рая кажется быть намъ подобна богато убраннымъ чертогамъ царскимъ; но сіе сравненіе низко противъ того блаженства, которое и на сердце человѣческое никогда не взошло, и никакимъ здѣшней красоты примѣромъ представлено быть не можетъ. Что это будетъ за услажденіе? какая, выше нашихъ желаній восходящая, утѣха? какая послѣ смерти ожидаетъ меня жизнь? Я въ ея безконечную глубину сколько болѣе смотрю, столько меньше усматриваю конецъ; но есть при насъ другое духовное око — вѣра, которая усматриваетъ блаженный день тотъ, и настоящую горестную жизнь растворяетъ надеждою сладостей вѣчныхъ. Сіе-то и есть причина, что святіи вси по всякій день умирали, различностію мукъ бывъ томимы; однако, при всемъ томъ такъ были радостны душею, что казалось, будто они обитаютъ въ нѣкоемъ самомъ прохладномъ мѣстѣ. Отъ чего сіе? — отъ того, что они, сколько могли, вѣрою постигали оное вѣчное упокоеніе, которое послѣ тѣхъ смертей слѣдовало. Мученикъ Адріанъ, какъ пишетъ Церковная Исторія, былъ молодыхъ и цвѣтущихъ лѣтъ, и какъ увидѣлъ, что христіане отводятся полками, какъ овцы на закланіе, и великодушно проходятъ тѣ ужасныя муки, спросилъ ихъ: „чего вы за сіи мученія ожидаете?“ Они единодушно отвѣчали: „ожидаемъ того, что око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣческое не придетъ“. Подвиженъ будучи гласомъ симъ, онъ тотчасъ приказалъ записать себя въ число христіанъ и лютое мученіе охотно претерпѣлъ. Да и кто же бы утрашился смерти и здѣшнее все не презрѣлъ, ежели бы истинно и отъ сердца вѣрилъ, что входъ въ животъ вѣчный есть блаженный и безконечно счастливый? Здѣсь того блаженства совершенно вообразить никакъ не возможно; а и тутъ благочестивыхъ сердца отъ желанія къ нему всѣ стараются, и отъ нетерпѣливости какъ бы жалуются: „о, когда прииду и явлюся лицу Божию“ (Псал., 41, 3)! Но что будетъ тогда, или какими мы станемъ тогда, когда самая та ожидаемая намъ откроется слава, когда преселимся на небо, представлены будемъ Божию престолу и узримъ Бога лицомъ къ лицу? Тамъ мы увидимъ Авраама, славою сіяющаго, и нѣдро его успокоительное; увидимъ Іова, на ложахъ небесныхъ опочивающа и на насъ веселымъ лицомъ смотрящаго; узримъ и бѣднаго Лазаря, отъ плода дровъ райскихъ ядущаго; увидимъ побѣдоносныхъ мучениковъ, вѣтви торжественныя въ рукахъ носящихъ и по раю царски ходящихъ; увижу я и Павла апост., вселенныя трубу, весело бесѣдующа: „что? несправедно ли, де, то, что я написалъ о рабѣ?“

„Преистинно, о, святче Божій, скажемъ мы ему; все, что намъ ни мечталось о раѣ, было нѣкій сонъ и тѣнь предъ симъ свѣтомъ, который теперь играетъ въ нашихъ очахъ“. Но, слушатели, какъ еще сподобимся увидѣть и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и животь нашъ: то отъ Его блистательной славы, какъ на Фаворѣ ученики, падемъ ницъ на землю, милостивая же Его рука скоро подыметъ насъ и сдѣлаетъ, чтобы мы и сами сіяли, какъ солнце. Тамъ веселіе безъ печали, услажденіе безъ насыщенія, покой безъ препятствія, младость безъ старости, крѣпость безъ помощи, благообразіе безъ поврежденія, любовь безъ вражды, богатство безъ скудости, слава безъ измѣны, новостъ безъ ветхости, чистота безъ скверны, святость безъ погрѣшенія. Когда мы такой славы сподобимся: то можемъ ли жалѣть, что мы потеряли какую-нибудь красоту мірскую? И на небеси то же будетъ что и на земли, только несравненнымъ образомъ, и безъ конца достойнѣе. Услаждаетъ ли тебя здѣсь премудрость? но тамъ изъ самаго источника премудрости пьетъ она. Нравится тебѣ здѣсь тишина и покой? тамъ будетъ житіе преспокойное, преприятное, безъ нужды, безъ помощи, безъ скуки. Ежели тебя уловляетъ сладостію музыка,—тамъ слышатся ангельскія пѣнія, и человѣковъ разносится сладкопѣніе. Склоненъ ли ты къ сладкимъ явстамъ и питіямъ? но тамъ уишются блаженные отъ тука дому Божія и потокомъ сладости напоятся. Увеселительно ли тебѣ здѣсь быть въ содружествѣ честныхъ и почтенныхъ людей? тамъ всѣ блаженные будутъ наши други; всѣ будутъ премудры, презнатны, пребогаты. И для чего же, слушатели, ноги наши медлятъ восходить на Сіонскую сію гору? Или не видамъ, что небесные жители подають намъ свои объятія, и небесные ангелы на рукахъ хотять взять насъ? „Се, вижу небеса отверста“, всякъ долженъ со Стефаномъ говорить, „и Сына Божія сѣдѣюща одесную Бога“ (Дѣян., 7, 56), тихо насъ къ Себѣ призывающа и подающа руку, чтобы, гдѣ Онъ, тамъ и слуга Его былъ.

Послѣднее мое сіе правоученіе говорить о послѣднемъ нашемъ счастьи, чтобы мы, что ни дѣлали, то все на сей бы послѣдній относили конецъ, и послѣднихъ бы не пожалѣли силъ, чтобы сего блаженства не лишиться. Ежели мы его получили, то все при насъ, ежели его потеряли, то нѣтъ ничего у насъ. На сіе бо и я труждаюсь, и вы потомъ обливаеся, чтобы животь вѣчный наслѣдствовать, и милостивой не лишиться награды. Мы часто ради маленькой чести, нельзя сказать, сколько сносимъ трудовъ; ради временной сласти, долговременнымъ себя отягощаемъ изнирунемъ. Иаковъ четырнадцать лѣтъ работалъ Лавану, зной солнечный терпѣль,—а только, чтобы двѣ жены сочетать. Мы сіе краткое житіе не употребимъ ли на то, чтобы чрезъ него къ вѣчному устроить путь? „Недостойны бо страсти нынѣшняго вѣка къ

хотящей славѣ явится въ насъ“ (Римл., 8, 18). Того ради употребимъ къ тому все раченіе и силы наши; презримъ все временное, услаждающее насъ; да воображаемъ всегда вѣчность и то, что мы въ ней или блаженство или мученія наслѣдить будемъ должны. Впрочемъ, оканчивая мой Катихизисъ, желаю всѣмъ быть причастниками жизни будущаго вѣка. Аминь

Рѣчь окончательная на годичное толкованіе Катихизиса.

Благословенъ Господь Богъ, Который счастливо начатое наше дѣло привелъ къ счастливому концу и благоволилъ, по неизреченной Своей благодати, намъ желаемое получить. Мы какъ сіе дѣло, по дѣйствию Божію, начали и, въ немъ цѣлогодичное почти время употребивъ, теперь оное вѣнчаемъ славнымъ концемъ, изучившись всему тому, что неотмѣнно требуется до христіанской богословіи и спасительной вѣры: теперь приплыли до пристанища, отъ щедраго Бога милостивыхъ ожидая награды. Не памятуемъ уже того, что нѣкогда и трудовъ нѣсколько сносили, и препятствами нѣкими утѣснялися; развѣ только ихъ воспоминаніемъ пріятно услаждаемся. Но только, что бы мы ни имѣли полезное и благоспѣшное, то все Христу восписывать должны, подражая примѣру благоразумныхъ рабовъ. Пусть, что благій Господь, на совершеніе великихъ Своихъ дѣлъ, употребляетъ насъ, какъ сосуды и какъ орудія; но надобно разсудить, какія орудія—мы? Извѣстно, что—такія, которыя, ни мало отъ себя не имѣя къ тому способности, такими сотворяемся чрезъ вседѣйствующую Божію силу. „Безъ Мене,“ говоритъ Христосъ, „не можете творити ничего“ (Іоанн., 15, 5), разумѣй добраго. Такъ, „что имаша, еже нѣси пріялъ“? и осталось ли намъ инако похвалиться, развѣ о Господѣ? „Еда прославится сѣкира,“ говоритъ чрезъ Исаію Богъ, „безъ сѣкущаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю“ (Ис. 10, 15)? Посему ветхій Израиль по закону приносилъ Богу и посвящалъ начатки всѣхъ вещей, свидѣтельствуя тѣмъ, что всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяій отъ Отца свѣтовъ. Того ради и мы, все наше дѣло, и самихъ себя, и другъ друга Христу поручая, и ничего за свою должность не почитая, развѣ сердечно благодарить,—последнюю нашу намѣренны простереть бесѣду и вамъ, моимъ слушателямъ, конечный отплатить долгъ.

Древній есть обычай и апостольскимъ примѣромъ подтвержденъ, чтобы, совершивши какое-либо дѣло, принять его опять на испытаніе, не найдется ли въ немъ что-нибудь, что, по прилежи́йшемъ разсужде-

ни, можетъ и должно быть исправлено. Искусный художникъ, сдѣланный имъ золотой сосудъ, не пускаетъ на свѣтъ, пока еще довольно его не разсмотримъ и нѣкіе недостатки дополнить, лишности стѣмнетъ. Такъ и намъ поступить въ семь случаѣ очень праведно. Пусть насъ, кто хочетъ, какъ Иону сущіе съ нимъ на кораблѣ, спрашиваютъ; а именно: „какое ваше дѣланіе было, и откуда грядете, и камо идете, и отъ коея страны и отъ кѣихъ людей есте вы“ (Ион., 1, 8)? О многомъ насъ, не знаю кто, ты вопрошаешь. Однако, отвѣчать намъ неотмѣнно надобно, чтобъ не показаться, будто бы мы столько напрасно текли: иначе бѣдственнаго съ Ионою погруженія не минемъ, понеже сіе ни что другое будетъ, какъ въ данномъ талантѣ никакого Господу умноженія не принести. Послушайте убо всѣ вы, истиннолюбцы, и которые ревностію дома Божія сѣдаетесь,—послушайте и благодарите, да множайшими благодареніями больше вознесемъ славу Божию. Мы дѣлали дѣла Божія. Какъ и какимъ образомъ? Церковнаго дому Владыка, Христосъ, промысля о стяжаніи, Своею кровію снискающимъ, и видя, что отъ великаго настроенія вся клонятся къ паденію, вышель еще „въ самое утро,“ какъ пишется въ Евангеліи, „нанять дѣлателей въ виноградъ свой“ (Мато., 20, 6). Многочастиѣ и многообразиѣ древле глагола Богъ отцемъ во пророцѣхъ. Сколько ни было богодуховенныхъ мужей, Богу любезныхъ, въ мірѣ своею добродѣтелию прославленныхъ, то всѣ они употреблены къ тому, чтобы въ честное сіе основаніе какой-нибудь несли камень, дабы твердости такой самья адовы не опровергли врата. Несетъ въ сіе Богомъ начавшее основаніе Енохъ—надежду, Ной—благочестіе, Авраамъ—вѣру, Псаакъ—любовь, Іаковъ—богомудріе, Іовъ—терпѣніе, Іосифъ—сношеніе гоненій, Моисей—страпствованіе, Давидъ—къ Богу горячесть, Самуилъ—непрестающія молитвы, всѣ пророки—извѣстное Божіихъ вещей понятіе и неудержимую ревность; всѣ святые что-нибудь доброе и прекрѣпкое въ сіе основаніе принесли, и себя самихъ вмѣсто живыхъ камней положили. Изъ такихъ-то камней положилося основаніе Церкви и такими-то древами насаждается виноградъ. Призираетъ Господь на виноградъ Свой, — воистину, призираетъ и посѣщаетъ, когда въ самое утро выходитъ нанять дѣлателей въ него и, договорившись съ ними, какъ пишетъ святое Евангеліе, по пѣвязю на день, послалъ ихъ въ виноградъ Свой. Идите, Мои возлюбленные трудолюбцы! есть гдѣ вамъ трудъ положить, и мзда ваша многа на небесѣхъ. Надобно тутъ терніе исторгнуть, сухость земли палонть, жестокость умягчить, безопасною обвести оградю. Есть въ Церкви ереси и сусвѣрства, да исторгнутся онѣ; есть скудость учительства, да наполнится сіе. Есть жестокиа сердца, да умягчатся тѣ, а все чрезъ дѣлателей, имъ сіи труды предлагать, большая бо имъ отложена награда, нежели сколько они заслужать.

И сіи призваны въ самое утро. А поищемъ, кто тѣ были, въ третій и шестой и девятый часъ призванные. Былъ часъ третій дня, когда Духъ Святой, чудеснымъ Своимъ пришествіемъ апостоловъ во всю землю разсылалъ, наградивши ихъ достойными къ прохожденію той должности дарами. Здѣсь я вижу, вотъ, новые дѣлатели идутъ въ виноградъ Христовъ, живыя Духа Божія орудія, истинные подвижники. Какъ и сколько сіи дѣлатели трудились въ виноградѣ Христовомъ,—то вѣсть только Тотъ, Который ихъ призналъ и неизреченными благиами наградилъ. Засвидѣтельствуешь сіе востокъ, и западъ, и сѣверъ, и югъ,—гдѣ ихъ вѣщаніе возгремѣло, и куда они, вѣтви Христа истинной Лозы, простирались. Не молчатъ и самая Церковь о ихъ подвигахъ и смерти. Они сказывали: „Богу поспѣшницы есмь“ (3 Іоан., 8), то-есть, вмѣстѣ дѣствуемъ съ Богомъ и помогаемъ, какъ Богу. Слышимъ, что былъ Петръ, и удивляемся, что былъ Павелъ, и чудимся; было другихъ множество, жалѣемъ, что наше время терпитъ сію скудость. Знаемъ мы, какъ охотно апостолы на дѣланіе свое потекли: оставилъ все, что не имѣли, и въ слѣдъ пошелъ за Христомъ, довольствуясь тѣмъ и красуясь, что крестъ Христовъ несутъ, который нѣкогда измѣнять на неизреченный покой. Мое, слушатели, намѣреніе туда устремляется, что Церковь Христова никогда не была оставлена, такъ что и нынѣ, какъ индѣ, такъ и здѣсь при насъ, истина Христова проповѣдуется, и виноградъ Христовъ безъ дѣлателей не останется. Были праотцы, которые отъ нихъ протекшій родъ непорочному благочестію обучали. Наступили пророки, послѣ славныхъ отцовъ преславные наслѣдники: они были не что иное, какъ отцы, въ бѣдахъ утѣшающіе, за грѣхи обличающіе, наказывающіе и исправляющіе всѣмъ. Наступаетъ ночь, но Домостроитель не перестаетъ о Своемъ виноградѣ, о Своей Церкви промышленіе имѣть, чтобы праведно было то, что Самъ сказалъ: „и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Матт., 28, 20). Выходить на торжище, и находить еще нѣкоторыхъ праздныхъ; говорить имъ: „что стоите весь день праздны“ (Матт., 20, 60)? Идите и вы въ виноградъ Мой, уступите вамъ мѣсто, назначится дѣло. Недоконченное дополните, ветхое возобновите, запущенное разчистите, отъ небреженія испорченное исправите, идите, а что будетъ праведно, примете. Сіи дѣлатели суть всѣ тѣ, которые въ нынѣшнія времена въ проповѣди слова труждаются, очищаютъ виноградъ Христовъ, создаютъ Церковь и христіанскіе соборы благочестію и истинѣ Христовой научаютъ, сколько подаютъ благодать, стараясь, чтобы, преславно начатая Церкви, и прекрасно проходящая. Съ ними призваны и мы Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ священный Его виноградъ, въ которомъ дѣланіи поставивши насъ, Его благодать привела къ сему концу. Мы стояли праздны, безплодны, безнадежны: Здѣсь насъ Божія благодать,

воспросивши: „что стоите весь день праздны“, послала въ виноградъ сей. Вы бо есте мнѣ Христовы розги, Христовъ виноградъ, въ которомъ посаженное мое сухое слово, дивно произрастало, процвѣтало, умножалось. Что сего труда покойнѣе и благороднѣе? Причина, которая насъ подвигла на дѣло сіе есть ревность дому Божію, внутренность мою снѣдающая; наконецъ, есть слава Христова, чтобы Его имя въ совершеннѣйшее познаніе пришло,—и польза души, намъ Христа пріобрѣтающая,—и созиданіе Церкви, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, и всякій бы христіанинъ на всякій вопросъ о вѣрѣ имѣлъ готовый отвѣтъ. Такое было наше намѣреніе, и сіе засвидѣтельствуемъ Христомъ, что не утаили отъ васъ того, что бы служило къ спасенію нашему. Пускай другіе сею немоществуютъ завистію, чтобы отъ слушателя нѣчто скрывать спасительное. И, что мнѣ благодать дала, все вамъ предаль, и талантъ мой вамъ вручилъ. Идите и дѣлайте, и умножайте его. Есть, откуда вамъ въ разумъ обогатиться, понеже всего Символа толкованіе выслушали, и въ своихъ скрыли сердцахъ. А Символь есть сокращеніе и содержаніе всей вѣры, такъ что, мы чему ни вѣруемъ, то или въ немъ содержится, или надлежитъ до него.

Но, слушатели, если ученіе мое было не безплодное, или мѣдъ звѣнящая, коея звукъ на воздухѣ исчезаетъ,—такъ достойные отъ васъ гребуются плоды. Такъ покажите же пользу нашего ученія. А она есть такая: вамъ надобно знать, что-то есть христіанство, какъ великая Божія благодать; какое есть благодѣтельство Христово? А наипаче чрезъ наше ученіе получили ли вы внутреннее спокойство и въ совѣсти тишину, которая человѣку въ мірѣ семъ — первое блаженство. Христіанство ничего не требуетъ, какъ чистаго духа, совѣсти благой, вѣры нелицемѣрной, любви искренней. Спокойство сіе—въ печаляхъ утѣшеніе, въ радостяхъ играніе, въ гоненіяхъ миръ, въ чести стараніе о пользѣ, въ богатствѣ милосердіе, въ судѣ правда, въ обхожденіяхъ любовь: оно во всякихъ дѣлахъ извѣстное и надежное правило и души отрада. А получаемъ мы его только изъ христіанскаго ученія, въ которомъ объявляется, что всегда съ нами—Христосъ, Податель самой той внутренней тишины. Сіе ежели кто изъ слушателей въ сердцѣ своемъ чувствуетъ, тотъ имѣетъ плоды нашего ученія, вкусилъ благодати Христовой сладость, и есть изрядный христіанинъ. Если же кто того не слышитъ въ себѣ, до того еще ученіе не дошло: такое древо требуетъ, чтобы оставлено было расти, чтобы, ежели не въ сіе, то въ грядущее лѣто явиться съ плодомъ ему. А еще надобно настоящему слушателю съ сего времени о всякихъ вещахъ разсуждать благочестиво, духовно, не суевѣрно. Много уже вамъ растолковано, изъяснено, подтверждено, показана уже вамъ дорога. Идите въ богатые вертеграды Священнаго Писанія, соби-

райте его цвѣты, а наипаче плоды, держитесь слова Божія; въ чтеніи Его и богомыслии частѣе поучайтесь: къ чтенію приходя, молитвою себя приготовьте. Ежели найдете что неудоборазумѣваемое, тихимъ воздыханіемъ просите Духа Святаго объ откровеніи того. А наипаче, по моему совѣту, прилежите къ чтенію священнаго Евангелія и апостольскихъ посланій. Тутъ—премудрая простота, живость духовная, таинъ бездна; грѣшнику человѣку утѣшеніе—Евангеліе, если съ благочестивою мыслью читается, весьма есть вразумительно: понеже Христова благодать въ немъ всякому себя неизмѣнительною оказываетъ. Что бо—тѣ притчи Евангельскія, какъ не пути, чрезъ которые благочестивый духъ въ наши тайно входитъ сердца? А въ Павловыхъ посланіяхъ найдете описаніе высокой тайны нашего искупленія, и превосходство Божіей благодати въ нашемъ помилованіи, и дѣйствительныя къ добродѣтельному житію увѣщанія. Въ семъ хотѣлъ бы я вамъ обращаться, а не въ иномъ чемъ, только вездѣ безъ всякаго суевѣрнаго духа, и примѣчая чистымъ разсужденіемъ, что бы отсюда слѣдовало и къ истинѣ моей вѣры и ко исправленію моего житія. Показана, говорю, вамъ дорога. Не найдете въ Священномъ Писаніи ученія, которое бы уже вы въ толкованіи нашего Катихизиса не слышали; а сіе превеликую вамъ подастъ легкость къ уразумѣнію читаемыхъ. Напр., сіе апостольское слово: „Христось бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе, и избавленіе“ (1 Кор., 1, 30),—не весьма бы вразумительно было, ежели бы не слышали вы въ Катихизисѣ, что Богъ ради Христа насъ оправдиль, умудрилъ освятилъ и избавилъ. Опять оное слово, о Христѣ сказанное: „Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову“ (Евр., 5, 6), не очень бы понятно было, если бы въ Катихизисѣ не объявлено было, что Христось, принеши Себя единожды на крестѣ въ жертву за мірскіе грѣхи, такъ удовлетворилъ, что по силѣ сего священства и донинѣ и до вѣка милость Божія на насъ не оскудѣетъ. Вразумляйтесь, слушатели, будьте просвѣщеннаго ума, мыслей благочестивыхъ, разсужденія духовнаго, всегда воспоминающе то, чему вы здѣсь научились, такъ, чтобы вы были нѣкіе израиля, то есть, умы зрящіе Бога. Но притомъ и то не позабывайте, что вы не меньше умомъ просвѣтились, въ разсужденіяхъ, какъ и житіемъ добрымъ себя благодарными Христу показывать одолжились. Знаете, сколько мы говорили о любви, и сколько приводили Христа, ничего отъ насъ, кромѣ любви, не требующаго. Такъ свяжитесь другъ со другомъ союзомъ любви, не меньше другому добра, какъ и себѣ желаяще. А сея любви первое будетъ дѣйствіе, когда вы сіе ученіе сообщите другимъ братьямъ вашимъ и не поѣтерпите, чтобы въ незнаніи пребывали. Притомъ, будете ко всѣмъ милостивы, безгнѣвны, досадами другихъ не-

движимы, стараясь, чтобы обидящему ваша любовь служила къ исправленію его, — смиренны, рачительны, ко всякому дѣлу прилежны, къ Богу пламенѣющы, къ братіи горячи, ко всѣмъ снисходительны, доброжелательны; кратко, христіанства достойны. Такъ, если мы поживемъ, то наши дома сдѣлаются церквами, землю обратимъ на небо, Христа вселимъ въ себѣ и ангельское поживемъ житіе. Сего-то мое отъ васъ требуетъ ученіе, и сіе ежели въ васъ узрится, то мнѣ оно будетъ изъ драгоценныхъ камней сдѣланный вѣнецъ, верхъ моея славы, достойная мнѣ награда.

А вы, мои любезныя дѣти, здѣшняго училища ученики честны! Сіе ученіе въ мягкихъ своихъ сердцахъ напечатали ли и въ свою душу, ничѣмъ еще не занятую, сіи сѣмена приняли ли? Я надѣюсь, что они, произрастши, тысящный плодъ принесутъ. Знайте же и то, что до васъ наипаче сіе ученіе надлежитъ, чтобы вамъ и самимъ нѣкогда, на сѣдалищѣ старецъ сѣдши, возвѣщать имя Господне среди братіи своей, и людей Господнихъ руководствовать къ благочестію. Сіе мѣсто есть домъ благочестивыхъ ученій. Впрочемъ, въ заключеніе сего слова моего всѣмъ моимъ слушателямъ наконецъ говорю, что — апостоль Павелъ (Дѣян., 20, 18, 20, 21) Ефесской Церкви, нѣчто перемѣнивъ. Я, знаете, отъ перваго дне съ вами все время былъ, не утаилъ сказать вамъ все полезное, засвидѣтельствую предъ всѣми къ Богу покаяніе и вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа. Такъ блюдите себя и свою душу, которую Богъ искупилъ Своею кровію. Развращенныхъ людей, оуждающихъ сіе мое ученіе, отвращайтесь. Поминайте убо меня въ молитвахъ своихъ, и сеи какой-нибудь плодъ и со мною посвятите Христу. А нынѣ предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему устроить и дать вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Богъ же, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго, кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да наставитъ васъ, да укрѣпитъ, да утвердитъ, да оснуетъ (Евр., 13, 20). Онъ знаетъ, кто есть Его; знаетъ же и то, что мы, съ помощію Его единия благодати, въ славу Его тружились доселѣ. Того ради помолимся Ему: Боже! прими благодареніе за благодѣянія, которыми благость Твоя наградила насъ, и сотвори, чтобы мы, всегда словомъ Твоимъ питаяся, Тебя прославляли нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ. 'Аминь.

**БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Платонъ Левшинъ, митрополитъ Московскій, и его сочиненія	СТР. 3

Поучительныя слова.

Слово о пользѣ благочестія	25
Слово на освященіе храма. О томъ, всегда ли приходящіе во храмъ бываютъ причастны особеннаго Божія присутствія?	31
Слово на день Успенія Пресвятыя Богородицы. О смертномъ снѣ	36
Слово въ день рожденія благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Какое различіе между мірскою философіею и смиренною Евангельскою простотою?	42
Слово въ недѣлю 21 по Сошествіи Св. Духа. О сходствѣ слова Божія съ сѣменемъ	48
Слово въ недѣлю 25-ю по Сошествіи Св. Духа. О томъ, кто есть близкій мой?	53
Слово въ недѣлю 28 по Сошествіи Св. Духа. Какимъ образомъ милосердный Богъ зоветъ человѣка ко спасенію?	58
Слово на Рождество Іисуса Христа, Спасителя нашего. О спасительныхъ плодахъ пришествія Христа	63
Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. О томъ, какое различіе—между смиреніемъ и гордостью?	67
Слово въ недѣлю Блуднаго сына. О различномъ состояніи праведныхъ и неправедныхъ, какое есть въ мірѣ	72
Слово въ недѣлю 1-ю Великаго поста. Чѣмъ небо затворяется и отворяется?	77
Слово въ недѣлю 5-ю Великаго поста. О томъ, что много есть такихъ, кои ищутъ или неполезнаго, или и полезнаго, но непристойнымъ образомъ	82
Слово во св. и Великія Пятки. О томъ, что столь много смущаетъ іудеевъ и еллиновъ?	87
Слово въ недѣлю Разслабленнаго. Надежда, полагаемая на человѣка, обманчива, или по крайней мѣрѣ сомнительна, развѣ только на единаго Бога	92
Слово въ день тезоименитства Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Что надобно разумѣть подъ именемъ ключей царства небеснаго, и кому именно они поручены?	97

Слово въ недѣлю 9-ю по Сошествіи Св. Духа. Что смущаетъ жизнь нашу и какую утѣшительную помощь мы имѣемъ противъ того?	101
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Отомъ, чтобы мы въ трудахъ не ослабѣвали, но со всякимъ прилежаніемъ упражнялись въ дѣлахъ своей должности.	105
Слово въ недѣлю 19-ю по Сошествіи Св. Духа. О милосердіи	111
Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Объ имѣющемъ быть по смерти за добро и зло воздаяніи	116
Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. О верховномъ добрѣ	121
Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. О древности истинной вѣры.	125
Слово въ недѣлю о Закхее. Гдѣ мы можемъ видѣть Бога?	130
Слово въ недѣлю Мясопустную. О томъ, какая для насъ—польза быть увѣреннымъ, что будетъ дѣлать человѣческимъ судъ?	134
Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. О грѣхѣ, какъ причинѣ болѣзней	139
Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. О молитвѣ	143
Слово во святой и Великій пятокъ. Объ истинѣ	149
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. Объ истинномъ сокровищѣ	155
Слово въ недѣлю Всѣхъ святыхъ. О празднованіи святымъ.	160
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. О томъ, какъ Церковь Христова при всѣхъ своихъ бывшихъ несчастіяхъ оставалась со всею славою?	165
Слово при zaloженіи Императорской Академіи художествъ и при ней церкви. О воспитаніи.	171
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О пользѣ ученій	175
Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. О томъ, какіе надобно положить предѣлы нашимъ желаніямъ въ разсужденіи богатства?	181
Слово на Новый годъ. Какое сходство между теченіемъ времени и теченіемъ нашихъ лѣтъ и дѣлъ.	186
Слово при погребеніи графа А. П. Бестужева-Рюмина. Что чрезъ смерть мы теряемъ въ жиз. и сей и что приобретаемъ въ жизни будущей?	191
Слово въ недѣлю Ваий. О томъ, какое есть свойство или хагарактеръ Евангелія?	195
Слово о содѣявшихъ въ 1754 году убійство надъ матерію и сестрою своими, а нынѣ преданныхъ церковному покаянію предъ народомъ	200
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Какое блаженство Спаситель присволяетъ ап. Петру, относя оное не до явленія плоти и крови, но до явленія Небеснаго Отца	204
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Въ чемъ состоитъ истинное мужество	210
Слово, говоренное при первомъ прибытіи въ лавру, февраля 4-го дня 1767-го года. Какое было въ древнія времена, и какое нынѣ должно быть побужденіе къ монашескому житію.	216
Слово въ недѣлю Сыропустную. О томъ, что лицемѣрие истребляется мечемъ слова Божія.	220

	стр.
Слово въ недѣлю 3-ю Великаго поста. О томъ, какъ, отвергшись самихъ себя, переселяться намъ къ Божественному Духу.	225
Слово во святый и Великій пятокъ. Что на крестѣ Голговскомъ «совершилось», т. е., что приведено въ совершенство и окончаніе?	229
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О различности людскихъ мнѣній и о томъ, какое изъ нихъ, подлинно, справедливо и какое дѣлаеть намъ прямую честь?	235
Слово во время Высочайшаго присутствія Императрицы Екатерины II, въ Свято-Троицкой] Сергіевой лаврѣ, 5 іюля 1767 года. О любви къ Богу	241
Слово во время присутствія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича въ Св. Троицкой Сергіевой лаврѣ. Почему святые именуется друзьями Божіими	244
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Чего достигать намъ надобно?	248
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. О свойствахъ или силѣ Евангельской вѣры.	254
Слово на основаніе знаменитаго соборнаго Исаакіевскаго храма въ С.-Петербургѣ. Какими причинами была побуждена Императрица Екатерина II къ сооруженію сего храма?	260
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О ревности, каковой требуетъ отъ насъ истинный законъ?	265
Слово въ день торжественный, за предпріятый великодушно и благополучно совершившійся въ прехожденіи оспы, подвигъ Императрицы Екатерины II и Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича	270
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О свободности.	276
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О настоящей жизни человѣческой, что она не есть суетна, горестна и несчастна, какъ нѣкоторые описываютъ оную, а другіе не такъ о ней понимаютъ	283
Слово, говоренное при освященіи знаковъ новаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія	290
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Въ какомъ разумѣ присвоется побѣда силѣ вѣры?	295
Слово при совершеніи молитвъ надъ гробомъ импер. Петра Великаго, по причинѣ одержанной флотомъ Россійскимъ надъ Оттоманскимъ флотомъ, въ Архипелагѣ, славной побѣды, 1770 г., іюня 24 дня.	303
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О герояхъ духовныхъ	306
Увѣщательное посланіе ко градомъ Тверской паствы, по посвященіи въ архіепископа на Тверскую епархію, октября 10 дня 1770 года	313
Слово на Новый годъ. О благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ вообще надъ всѣми нами.	315

Слово при первомъ вступленіи на Тверскую паству, въ архіерейскій престольный городъ Тверь. О должности пастыря и паствы	322
Слово при посѣщеніи Божіихъ церквей Тверской паствы, съ наставленіемъ какъ всѣмъ христіанамъ, такъ особливо священникамъ.	326
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О томъ, какія дню сему, яко дню рожденія, размышленія посвятить должно?	332
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. О согласіи Церкви и общества, закона Божія и закона гражданскаго, гражданина и христіанина	338
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О подражаніи апостоламъ Петру и Павлу.	345
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О томъ, что можетъ служить намъ помощію къ удобнѣйшему прохожденію въ пути добродѣтели?	353
Слово на освященіе домоваго храма на подворьѣ Троицкой лавры, что въ С.-Петербургѣ, при Фонтанкѣ. Для чего созидаются храмы Божіи?	359
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О любви къ Богу.	364
Слово при дѣйствии святаго миропомазанія благовѣрной Государыни Великой княжны Наталіи Алексѣевны, обрученной невѣсты Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Въ чемъ состоитъ польза, происходящая отъ нынѣшней радости?	371
Слово при первомъ вступленіи на паству Московской епархіи, въ день Срѣтенія Господня. Что есть Церковь и въ чемъ она состоитъ	376
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. О томъ, какъ надлежитъ разумѣть, Духомъ Святымъ чрезъ апостольскія уста объявленное, предуставленіе, призваніе, оправданіе и прославленіе; а также и о томъ, какимъ образомъ всякаго рода званія должны ствуютъ споспѣшествовать верховному званію царскому и къ одному концу стремиться?	380
Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. Какимъ образомъ, прославленные святостію, мужи, прошедши огонь страстей безъ опаленія и воду напастей безъ потопленія, дошли въ покой свой?	385
Слово въ день св. Царевича Димитрія. О томъ, какъ общее благо предпочитать своему?	388
Слово въ недѣлю Разслабленнаго. О милосердіи Избавителя и о развратности людей	392
Слово въ день Святыя Троицы. Что заключаютъ въ себѣ дары Духа Святаго?	396
Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Всероссійскаго, Великаго князя Павла Петровича. Какимъ образомъ надлежитъ приводить человѣка въ увѣреніе истинны?	400
Слово на торжество славнаго мира, празднованнаго 1775 года, іюля 10 дня, гдѣ восхваляется премудрость Государыни, а также мужество и человѣколюбіе ея воинствъ	406

- Слово на день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Въ какомъ расположеніи во дни рожденія должны быть родители, въ какомъ — получившіе отъ нихъ бытіе, и какомъ — тѣ, которые могутъ пользоваться симъ, отъ Бога даннымъ, даромъ? 413
- Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Какія—слѣдствія и конецъ добрыхъ и какія худыхъ дѣлъ въ жизни сей и будущей? 418
- Слово на день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы. О томъ, что общее добро почитать паче собственнаго и что быть вообще всѣмъ въ согласіи и любви 421
- Слово въ день св. архангела Михаила. Намъ, христіанамъ, надлежитъ обращать вниманіе свое на службу, совершаемую ангелами на небеси, дабы по возможности подражать имъ въ томъ и на землѣ 425
- Слово въ день святаго Іоанна Златоустаго. Какого житія былъ сей праведный мужъ? 428
- Слово, сказанное при первомъ посѣщеніи града Калуги въ дек. 1775 г. 432
- Слово, сказанное въ городѣ Калугѣ, при случаѣ присутствія Императрицы Екатерины II въ ономъ градѣ, въ декабрѣ 1775 года. Съ какимъ намѣреніемъ Императрица предприимлетъ трудныя путешествія, истощающія силы свои и оставляющія покой свой? 436
- Слово на день Крещенія Господня. О томъ, какая есть сила тайны крещенія нашего? 439
- Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. Для того, чтобы исходить намъ изъ святыхъ храмовъ Божіихъ съ благословеніемъ, надлежитъ приходить въ оныя съ надлежащимъ приготовленіемъ. 442
- Слово въ день Срѣтенія Господня. О томъ, что принесеніе Отрока Иисуса въ четырехдесятый день по рожденіи Его во храмъ Господень учить, какъ намъ жизнь начинать, а примѣръ старца Симеона представляетъ, какъ жизнь оканчивать. 446
- Слово при миропомазаніи благовѣрной Государыни Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. О собственномъ сопрічисленіи нашемъ къ Церкви, какимъ путемъ взошли мы въ сей домъ великаго Бога, и какія обязательства приняли, чтобы вести себя достойно святости мѣста сего. 450
- Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Добродѣтель нашей надежды на Бога, свойства и плоды ея. 453
- Слово на радостнѣйшее бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича и Принцессы Маріи Ѳеодоровны. О сходствѣ царства небеснаго съ бракомъ и о свойствахъ и должности брака. 460
- Слово на Рождество Христово. Что заключаютъ въ себѣ Апостольскія слова: «и҃си уже рабъ, но сынъ» (Галат., 4, 7)? 465
- Слово на Новый годъ. О времени, о различныхъ преобращеніяхъ онаго, о союзѣ, коимъ всѣ вещи связаны и къ одному непрестанно стремятся концу, о Промыслѣ Божіемъ, все премудро располагающемъ оное. 468
- Слово на Крещеніе Господне. Сравненіе плотскаго и духовнаго рожденія 472
- Слово при открытіи въ Калугѣ новаго намѣстничества. О преимуществѣ и должности верховнаго въ обществѣ правителя. 475

Слово при открытіи присутственныхъ мѣстъ въ новоучрежденномъ Калужскомъ намѣстничествѣ. О существѣ правосудія.	419
Слово въ недѣлю 31-ю по Пятидесятницѣ. Отчего въ душѣ нашей возсіяваетъ зрѣніе, и отъ чего приключается противная тому слѣпота?	484
Слово въ день Срѣтенія Господня. О воспитаніи дѣтей, поелику оно имѣетъ своимъ основаніемъ обученіе закона и благочестіе.	488
Слово въ день св. Алексія митрополита. Одна добродѣтель вѣчна, только плодъ истинной вѣры безсмертенъ.	492
Слово въ недѣлю Мясопустную. О томъ, что оный послѣдній судъ будетъ и страшенъ и вождельственъ.	497
Слово въ недѣлю Православія. Какія причины могутъ привести человѣка въ заблужденіе вѣры?	501
Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. Что приводило мысль и очи Капернаумскихъ жителей въ удивленіе.	506
Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ чемъ долженъ состоять подвигъ христіанскій.	510
Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста. Какое есть дѣйствіе духа нѣмого и глухого?	514
Слово въ недѣлю пятую Великаго поста. Въ какомъ расположеніи мы должны быть, когда ищемъ себѣ какой либо должности?	518
Слово на погребеніе Великой княгини Наталіи Алексѣевны, супруги Всероссийскаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О добродѣтеляхъ въ Бозѣ усопшей благовѣрной Княгини.	522
Слово въ недѣлю Вай, на освященіе храма св. Николая Чудотворца, что въ старой Кузнецкой. Для чего установлено таинство причащенія.	526
Слово на освященіе храма. Созидая храмъ, мы не можемъ лучше утвердить основаніе его, какъ если укрѣпимъ оный благочестіемъ, — украшая оный, не можемъ придать ему лучшее сіяніе, какъ благовѣрнымъ нашимъ служеніемъ въ немъ.	531
Слово въ день преподобнаго Сергія. Что есть нищета духовная?	534
Слово въ день Преображенія Господня. О томъ, чтобы мы, подражая Господу своему дѣйствіемъ молитвы, содѣлали себя сообразными славѣ Его.	538
Слово въ день Нерукотвореннаго образа. О томъ, что Богъ при насъ вездѣ есть, взираетъ на всякое наше дѣло и на самыя внутреннія мысли.	541
Слово въ день Донскія иконы Пресвятыя Богородицы. О томъ, чтобы и въ самыхъ мірскихъ увеселеніяхъ видимы были наша честность и благоразуміе, и чтобы Богъ всегда былъ въ памяти нашей.	544
Слово на день Рождества Пресвятыя Богородицы. Божіе намѣреніе при созданіи человѣка.	547
Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Знаменія величайшей любви Божіей къ намъ.	551
Слово въ день Казанскія иконы Пресв. Богородицы. Колико строгъ—Богъ въ наказаніи грѣшниковъ.	555
Слово на Новый годъ. О воскресеніи мертвыхъ.	559
Слово въ день Крещеніе Господня. Чрезъ крещеніе намъ отверста дверь въ небеса.	562

Слово на день Св. Пасхи. О томъ, что истинные христіане воскреснуть въ воскрешеніе живота	565
Слово на день Вознесеніе Господня. И мы въ свое время восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ: и тако всегда съ Господемъ будемъ.	567
Слово на день св. Царевича Димитрія. Православные россияне составляютъ Россійскую церковь, если только они — здоровые члены сего таинственнаго тѣла.	571
Слово на день святителя Алексія, митроп. Московскаго. Кто есть добрый пастырь и кто «чуждый»?	574
Слово на день Святыя Троицы. Что значитъ: «терпяще единомысленно въ молитвѣ и моленіи».	578
Слово на день преподобнаго Сергія? Почему преп. Сергій и въ сокровенномъ убѣжищѣ не могъ сокрыться отъ чловѣковъ?	582
Слово на день Преображенія Господня. Явленія Божіи на Фаворѣ и на Синаѣ	586
Слово на день преподобнаго Сергія. Какъ и мы, по примѣру прославленнаго праведника, можемъ обрѣсти покой душамъ нашимъ?	590
Слово на день Рождества Христова. Какъ мы можемъ воспрославить снисхожденіе Божіе на землю, явленное въ Рождествѣ Христовомъ?	593
Слово на день Срѣтенія Господня. Чему поучаютъ насъ Симеонъ Богородицецъ и Анна пророчица?	597
Слово въ день Святыя Пасхи. Что значитъ слово Пасха?	600
Слово въ день Царевича Димитрія. Почему небесный гнѣвъ поразилъ не только убійцу царевича Димитрія, а и все отечество наше?	604
Слово на день святителя Алексія, митроп. Московскаго. Благочестивое празднованіе памяти святыхъ Божіихъ сильно возбудитъ насъ гнушаться порочною жизнью.	608
Слово на возобновленіе соборнаго храма въ Коломнѣ	613
Слово на день св. архангела Михаила. Церковь земная—воинствующая и Церковь небесная — торжествующая	617
Слово въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ. Первая и большая заповѣдь, какъ источникъ всѣхъ добродѣтелей, есть любовь къ Богу	621
Слово въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ. Почему каждому даются отъ Господа различные таланты.	626
Слово въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ. Кто въ родѣ чловѣческомъ—чада Божіи, и кто у Него—псы?	631
Слово въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ. Какъ уменьшить страхъ смерти?	637
Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. Бѣснующее тѣломъ и духомъ.	642
Слово въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ. Каждый долженъ заботиться объ уврачеваніи тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней ближняго своего.	646
Слово на день Рождества Христова. Для чего Господь явился на землѣ во плоти нашей?	651
Слово на день Святыя Пасхи. Источникъ истинной радости ищи въ душѣ своей.	655
Слово на Вознесеніе Господне. Праздникъ Вознесенія учитъ насъ возноситься къ высотѣмъ небесной и добродѣтельной.	658

	стр.
Слово на день Свѣтѣя Троицы. Духъ Свѣтѣй есть Утѣшитель	662
Слово на память преподобнаго Сергія	667
Слово на освященіе храма. Преимущество храмовъ предъ всякими мірскими зданіями	672
Слово на Рождество Христово. Объясненіе ангельской пѣсни: «Слава въ вышнихъ Богу».	676
Слово въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ	679
Слово на день Рождества Христова. Явленіе Бога во плоти	685
Слово на Новый годъ	683
Слово въ день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича	692

Христіанское богословіе.

Часть 1-я. О богопознаніи естественномъ, руководствующемъ къ вѣрѣ Евангельской	699
Часть 2-я. О вѣрѣ Евангельской	717
Часть 3-я. О законѣ Божиѣмъ	768
Разсужденіе о Мелхиседекѣ, поднесенное Наслѣднику Цесаревичу и Великому князю Павлу Петровичу, въ мѣсяцѣ ноябрѣ 1764 года	799

К а т и х и з и с ь

въ бесѣдахъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, всенародно толкованный въ академической аудиторіи	805

Моленіе о чащѣ. Съ картинныи известнаго художника проф. А. В. Вруни. Исполнена на металлѣ въ 18 красокъ. Рамк. 12 1/2 X 9 д. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 40 коп.

Избранныя пѣснопѣнія православной церкви. Для симфоннаго хора (кантъ, альтъ, теноръ, басъ), съ переложеніемъ для фортепiano. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА: 1) Съ нами Богъ. Моск. нап. 2) Христосъ воскрес. Соч. Арх. *Феофана*. 3) Тѣло Христово примите. Моск. нап. 4) Радуйся, невѣста невѣстная. Тоже. 5) Славно бо прославися и Господа пойме. Воскресни Боже. 7) Господи, прежде даже до конца. 8) Святъ Господь Богъ нашъ. 9) Во царствіи твоихъ. Моск. нап. 10) Не отврати лица Твоего. Тоже. 11) Далъ еси достояніе Твое. Моск. нап. 12) Господи помилуй. Уральск. нап. 13) Душе моя. Муз. В. М. Орлова. 14) Чертогъ Твой, *его же*. 15) Господи, спаси благочестивыя и Святыи Боже. 16) Тебѣ поемъ. Муз. В. М. Орлова. 17) Отца и Сына, *его же*. 18) Единъ Святъ, *его же*. 19) Херувимская, *его же*. 20) Хвалите имя Господне. Муз. И. Д. Лаврова. 21) Въ молитвахъ неустыжющую Богородицу. Симоновск. нап., соч. *Иером. Виктора*. 22) Свѣтше призира, *иже*. 23) Милость мира и Тебѣ поемъ. Рост. нап., перелож. Ф. Е. Степанова. 24) О Тебѣ радуется. Греч. распѣв., перелож. свящ. В. М. Металлова. 25) Благообразный Иосифъ. Болгарск. расп. Перел. *онъ же*. 26) Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Муз. А. А. Архангельскаго.

Художественный альбомъ. «Русскаго Паломника». Десять картинъ знаменитыхъ русскихъ художниковъ. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 75 коп.

1. Влудная нека. Съ карт. академика В. Д. Пастухова. 2. Великій пострѣгъ. Съ карт. академика М. В. Нестерова. 3. Въ Коллеѣ. Съ карт. проф. К. Д. Флавицкаго. 4. Жертвоприношеніе Исаака. Съ карт. Е. Р. Рейтерна. 5. Христосъ у Марыи и Маріи. Съ карт. проф. Г. И. Самирадскаго. 6. Изяніе Христа Маріи. Съ карт. А. А. Иванова. 7. Смерть св. катропелета Филлипа. Съ карт. академика А. Н. Новосколицева. 8. Соборованіе. Съ карт. академика Н. П. Богданова-Вильскаго. 9. Преподобный Анній иже-вннкоецъ. Съ карт. академика В. Е. Раева. 10. Последняя вечеря. Съ карт. академика Н. Н. Ге.

Альбомъ „Народы Россіи“ (Облорусск.—Вѣлкорусск.—Малорусск.—Поляки.—Латвннн.—Литовцнн.—Татарск.—Еврей.—Цыгане.—Эстнн.—Нѣмцнн.—Черемннн.—Мордва.—Фнннн.—Перск.—Грузннн.—Черкеснн.—Армяне.—Гуртннн.—Калмннн.—Текннн.—Кирннн.—Таджннн.—Самобннн.—Якутнн.—Голбнн.—Чукчн.—Ловарн.—Гилжн.) Извѣстнн. худож. Е. П. Саломннн-Судковской. Въ изящной художественной пакѣ. Цѣна 50 коп.

Альбомъ фотонннн 20 художественно исполненннхъ фотонннн съ картиннъ извѣстннхъ художниковъ. Въ изящной пакѣ, исполненной Е. П. Саломннн-Судковской. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Съ требованннн обращаться въ Книгоиздательство Н. Н. Софнннн
===== (С.-Петербургъ, Страстннннн 12, себѣтѣ денъ). =====

Велнннн каталогъ издательства высылается безплатно.